ЖИТІЕ
И СЛАВНЫЯ ДѢЛА
ГОСУДАРЯ
ИМПЕРАТОРА
ПЕТРА ВЕЛИКАГО
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО

съ предположеніемъ краткой Географической и политической Исторіи

О РОССІЙСКОМЪ ЦАРСТВѢ,

Нынѣ первѣе на Славенскомъ языкѣ списана и издана

ЧАСТЬ ПЕРЬВАЯ.

ВЪ ВЕНЕЦІИ
ВЪ Типографіи Димитрія Ѳеодозія
1772.
CON LICENZA DE' SUPERIORI.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕЯ ДЕРЖАВНѢЙШЕЯ
ГОСУДАРЫНЯ
ИМПЕРАТРИЦА
И САМОДЕРЖИЦА ВСЕЯ РОССІЙ.

Всякому извѣстно есть, что многія Историческія Книги безсмертную и блаженную Великаго Государя ПЕТРА Перваго, какъ

вѣчности

вѣчности достойную память, живымъ нѣкїимъ представленїемъ, не престаютъ похвалами прославлять свидѣтелствуя, что оный премудрый Государь ради высокихъ своихъ качествъ какъ и превосходно *отличныхъ* свойствъ, не сравненно паче всѣхъ вѣковъ бывшихъ Государей, отъ всѣхъ нацїй, славнѣйшимъ Императоромъ по крайнѣй справедливости именуется: то посему всравненїи сего слѣдуетъ, что весма прилично было и житїе сего Государя на свойственномъ его Имперїи народа дїалектѣ, въ которомъ и другїи толь многїи нацїй сходны находятся, изъявить; да бы и онїи о великолѣпныхъ акцїахъ и преславныхъ толикаго и таковаго Героя дѣлахъ полезнаго не лишались извѣстїя. Понеже всякъ изъ оныхъ, который въ Еvропѣ слышитъ именованїе Россїйской Имперїи, и гремящую тоя славу, а притомъ и о ВЕЛИКОМЪ ПЕТРѢ, который оную возобновилъ и распространилъ, долженъ вѣдать, что ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО его путемъ слѣдуетъ, и о всегдашнемъ Умноженїи какъ Имперїи Россїйской славы, такъ и о благополучїи подданыхъ своихъ, стѣмижъ благопоспѣшными и благохвалными намѣренїями, кои Великїй оный Государь Воспрималъ, не прерывное попеченїе имѣетъ. ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, которую благополучныя намъ времена даровали, которая проницателнѣйшими и много-свѣтлѣйшими свыше одарена будучи свѣта лучами, толь полезными своими и премудрыми какъ учрежденїями, такъ и законами до толикаго успѣха привели, что мнѣнїе высокаго онаго

духа

духа ПЕТРА ВЕЛИКАГО предпрїятое, начатое, и примноженое, отъ последовавшихъ же Государынь ИМПЕРАТРИЦЪ производимое, при державѣ ВАШЕЙ всеблагополучно уже исполнено, и окончено находится: А притомъ Имперїя, какъ и родъ Россїйской къ такому пришло чинному состоянїю, и вѣжеству знанїй, художествъ и благихъ нравовъ, къ каковому никакая иная нацїа въ понятїи склоннѣйшею быть могла бы. И такъ прилично да и праведно бы сказать можно было, что таковая и толикая слава отъ благаго и Великаго Бога, особливо токмо ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ отложена была.

Неостается ничего, что къ охраненїю, расширенїю и пользѣ Имперїи ВАШЕЙ касается, кое бы премудрымъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА раденїемъ не предпрїято и всовершенное дѣйствїе произведено не было. Учрежденїе же ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА всоставленїи новаго уложенїя о высокомъ попеченїи и изволенїи ВАШЕМЪ довольнымъ до казательствомъ есть, и явственно видъ добродѣтелей ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА изображаютъ. Сїя довольно показуютъ намѣренїе и духъ Їдей ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА всегда благонравныхъ, не усыпно пекущихся о растворенїи строгости законовъ милостїю, милость же законами. И сїе то есть истинное знанїе, которое ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА подданныхъ, о своей толь премудрой ГОСУДАРЫНѢ во удивленїе приводитъ, и оную какъ матерь свою любить наставляетъ. Академїи

мїи для наставленїя шляхетства во всякомъ искусствѣ военномъ, публично призываемїи цѣлыя Колонїи для народнаго умноженїя, и ради толь пространнїя Имперїи ВАШЕЯ земель населенїя; во всѣхъ тогожъ Государства мѣстахъ возставленнїи Гумназїи, и Учрежденнїи отъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Коллегїи для воспитанїя и наставленїя юности въ вѣрѣ, нравахъ, и разныхъ художествахъ; Коммерцїа такожде съ отдалеными Азїи нацїами заведеная и умноженая, есть истиннымъ доказательствомъ, и свидѣтельствомъ сего показанїя.

Притекаютъ въ Имперїю ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА призываемыя и ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ защищаемыя изряднѣйшїя знанїя. Новая же Академїа, рѣзбы, живописства и скульптуры, частью изображаютъ собой великолѣпныя палаты, которїи не престанно превосходнымъ искусствомъ со оружаются, зданїя и улицы къ украшенїю славнаго Петербурга; другую часть составляетъ Гумназїа двухъ сотъ дѣвицъ благородныхъ, которїи во всѣхъ тѣхъ наставляемы бываютъ знанїяхъ, каковыя таковои нѣжности и немощи рода женскаго приличествуютъ: Въ Имперїи ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА еще иную часть составляютъ изобилныя награжденїя, которыми искуснїи во омомъ художествѣ и дѣйствительныя Лица изъ Iталїи призываемы бываютъ, такожъ и правители, которїи законамъ подобающую пропорцїю и прїятность слуху приносятъ; которая къ удержанїю страстей въ умѣренности, какъ и къ прїобрѣ-

брѣшенїю добрыхЪ нравовЪ, находишся всегда всостоянїи способствовашь, сїи приходяшь для излїянїя шаковїя сладосши вЪ Имперїю ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

И да бы не было ошнюдЪ вЪ славѣ и свѣшлосши благополучной жизни ВАШЕЙ каковаго недосшашочесшва, изволишЪ ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, какЪ кЪ Пешербургской славной Академїи, шакЪ и ко двору своему зазывашь ФїлософовЪ нынѣшныхЪ временЪ ошличнѣйшихЪ, кошорїи какЪ по всякому изьяшїю превосходнїи, свидѣшельсшвовашь и со удивленїемЪ признавашь могли бы, коликое вЪ исполненїи знашныхЪ онаго Государя Императора ПЕТРА и преславныхЪ предпрїяшїй, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО упражненїе прилагашь соизволяешЪ.

Сего ради шаковой и шоликою премудросшїю обдаренной Государынѣ ИМПЕРАТРИЦѢ, Исшорїю сїю сЪ покорнѣйшимЪ моимЪ приобьявленїемЪ приношу, что оная впервое на ІллирическомЪ [шакЪ здесь именуемомЪ] дїалекшѣ сосшавлена ожишїи и преславныхЪ Героя шаковаго дѣлахЪ, коshораго примѣрамЪ слѣдовашь ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО высочайшею подражашелницею изволишЪ находишся. Ибо какЪ оный ГОСУДАРЬ лѣша жизни своей шолико прославилЪ, що слѣдовашельно не вЪ меншемЪ Качесшвѣ и ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Эпоха пребудешЪ; и не недосшанешЪ шакихЪ перЪ, кои столь благополучны и счасшливы будушЪ,

кошо-

которїи и объ оной слѣдующимъ вѣкамъ совершенное извѣстїе удѣлить потщатся.

При таковыхъ *чувствителныхъ* духа моего содержанїяхъ, всепокорное мое совокупляю желанїе, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО да соблагоизволитъ всемилостивѣйше трудъ сей защитить, и отъ меня ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ должнѣйшое высокопочитанїе при крайнемъ моемъ преданничествѣ, по природному ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА высокому милосердїю принять; которое за особливѣйшее мое *благополучїе* я признавать имѣю.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Всепокорнѣйшїй и подданнѣйшїй рабъ
Димитрїй Ѳеодози.

ПРЕ-

ПРЕДИСЛОВІЕ

Съ половины пятаго Столѣтствія, то-есть съ того времени, какъ нынѣшняя Россія начала быть Государствомъ, едвали кто вѣдалъ, или и вѣдати хотѣлъ объ ней. Россіане не исходили въ Европейскія Государства, а Европейцы почитали ихъ за народъ дикой, за народъ лишенной всякаго человѣчества, и за народъ болѣе языческой, нежели Христіанской. Наукъ въ Россіи не-было никакихъ, благонравія весьма скудно, а грубости и свирѣпства тако къ себѣ, какъ и къ чужеземцамъ довольно. Россійское воинство соотвѣтствовало глупости своея земли, и оное больше въ многолюдствѣ, нежели въ искусствѣ показать могло свою силу; а о флотѣ и мореплавательной наукѣ ничего и не знали, чрезъ что и подлежала Россія крайнымъ у сосѣдныхъ державахъ бѣдствіямъ и утѣсненіямъ. Была она въ Татарскомъ порабощеніи чрезъ двѣсти лѣтъ. Едва что отъ Татаръ избавилась, какъ съ Полудна Турки и Крымцы, съ Запада Поляки, а съ Сѣвера Шведы начали утѣснять ее. Шведы похищали приморскія Сѣверныя мѣста; Крымцы и Турки набѣгами своими обезпокоивали почти безпрестанно, а Поляки похитя самыя лучшія Провинціи, а мало что не половину Государства, не-дали и дыхать ей, что все продолжалось до ПЕТРА Великаго.

Историческія книги представляютъ намъ Польскихъ Государей столько сильныхъ, что нѣкогда и самые Римскіе Цесары были не въ состояніи преодолѣть оныя, а такой же силы были и Шведы, и потому оба сіи почитая Россію напротивъ себя за самое худое Государство, поступали съ нею панбезчеловѣчнѣйше, о чемъ, разсуждая тогдашнее и нынѣшнее время, не можно не дивитися великимъ судьбамъ Божіимъ. Въ какомъ состояніи съ временъ Великаго ПЕТРА оныя два Государства напротивъ Россіи находятся, есть всякому извѣстно. Швеція лежитъ спрятана за Балтійскимъ моремъ, и о Россіи худаго и помыслить не дерзаетъ; а Польша принимаетъ законы отъ онаго Престола, коего она нѣкогда въ презрѣніи и поруганіи имѣла. Сего предъ тѣмъ никто не могъ

себѣ и вообразить, а еще менѣе оное предпріятіе, которое нынѣ всю вселенную въ несказанномъ удивленіи, а Малую Азію и всю Турецкую Имперію въ крайнемъ трепетѣ и ужасѣ содержитъ.

Коль много-кратъ попытивались Всепресвѣтлѣйшіе Римскіе Цесары высвободить Христіанской родъ отъ ига оныхъ Христопротивниковъ; но такое ихъ предпріятіе не могло никогда удаться по желанію, атъ большой части за тѣмъ, что Французы держатъ всегда партію Турецкую, и для того всегдажъ такимъ Цесарскимъ благохвальнымъ предпріятіямъ, своими на Цесарскія области въ тѣ самыя времена нападеніями мѣшали и диверсію чинили. Изъ публичныхъ Вѣдомостей извѣстно, что нынѣшнему Россійскому предпріятію хотѣли они такимъ же образомъ, по послѣдней мѣрѣ на Западныхъ и Южныхъ водахъ препятствовать; но когда удостовѣрены были, что хотя Женская Особа сидитъ на Императорскомъ Всероссійскомъ Престолѣ, однако духомъ Великаго ПЕТРА правительствуетъ Всепресвѣтлѣйшая ЕКАТЕРИНА Вторая; когда узнали совершенно, что ПЕТРЪ Великій въ ЕКАТЕРИНѢ Второй воскреслъ, живъ, и для ЕЯ безпримѣрно-умныхъ въ правленіи поступокъ, которыя всѣ по ЕГО высокимъ намѣреніямъ и плану идутъ, придаетъ и ЕЙ также сіе названіе ВЕЛИКАЯ; и сверхъ того чрезъ введенныя свои военныя законы находится такъ въ Морскихъ; какъ и въ сухопутныхъ Россійскихъ арміяхъ не отступно; то не отважились они здѣлать ни попытки въ томъ, въ чемъ дѣлать были намѣрены, и что Римскимъ Цесарямъ, ПЕТРА Великаго въ себѣ не имѣвшимъ чинить они могли.

Но коль много труда стояло сему вовѣкъ-безпримѣрному Монарху, пока онъ свое толь во тмѣ бывшее и почти не знакомое Государство на такой превосходной свѣтъ силы и славы вывелъ! Онъ нашелъ оное въ такомъ бѣдномъ состояніи, котораго горшее едвали быть можно. То правда, что двору Великихъ Князей и Царей Россійскихъ въ великолѣпіи и богатствѣ скудости не-было, да и Боярскіе домы пышностію своею не уступали почти никомъ въ другихъ Государствахъ; однако лишались они того, что наинужнѣйшее, наиполезнѣйшее; то-есть просвѣщеннаго науками разума, и слѣдовательно всего

того,

того, чѣмъ управляются, возвышаются и утверждаются Царства земныя.

Способъ, коего ПЕТРЪ Великій выбралъ къ просвѣщенію и къ прославленію своего Отечества, былъ того времени столько чрезвычайный сколько и предпріятіе его отважное. Первое то, что Онъ къ великимъ своимъ намѣреніямъ почелъ за необходимо-нужное дѣло, было чтобъ завести регулярное воинство, и притомъ всякаго рода знанія распространити въ Отечествѣ, и людей искусныхъ во высокихъ наукахъ, также художниковъ и ремесленниковъ размножити. Кажется что приведеніе и размноженіе такихъ искусныхъ людей ради распространенія наукъ и художествъ въ Россіи, зависѣло токмо отъ Его щедраго обѣщанія награжденій; только Онъ такимъ образомъ не могъ надѣяться совершенному намѣреній своихъ произведенію. Онъ разсудилъ, что гораздо большая польза происходитъ человѣку и цѣлому Обществу отъ любопытнаго по чужимъ землямъ *путешествія*, *нежели отъ* одного въ домѣ ученыхъ людей и наукъ видѣнія. И того ради не только не однократно отлагая зраки Своего Царскаго Величества ходилъ чрезъ Европейскія Государства Самъ, но и отчасти повелѣніемъ, отчасти такимъ же своимъ важнымъ примѣромъ побуждалъ своихъ подданныхъ, оставляти на время Отечество, и искусствомъ увѣритися, коль великое преимущество имѣютъ Европейскія Государства предъ Россіею, *равно какъ и предъ другими Азіатическими Государствами*, въ благополучіи происходящемъ и художествъ.

Не инакое употребилъ Онъ средство и къ заведенію регулярнаго воинства; понеже Самъ служа какъ простой солдатъ съ послѣднейшей степени, подавалъ Своимъ подданнымъ примѣръ безпримѣрный и любовь не принужденную къ военнымъ дѣламъ; а что принадлежитъ до мореплаванія и Флота, вся Европа знаетъ, что сей Великій Монархъ подъ видомъ простаго Россіанина учился въ Холландіи строенію кораблей, и между корабельными мастерами обучаясь, работалъ какъ настоящей плотникъ. Отъ такихъ Его премудрыхъ предпріятіяхъ появились скоро потомъ въ Россіи регулярныя войски, ружейныя Фабрики, и какъ на суху, такъ и на моряхъ Черномъ, Балтійскомъ и Каспійскомъ показалъ Онъ могуще-

ство Россійское. Правда что все сіе содержало Его въ несказанныхъ трудахъ, однако утѣшался Онъ чрезъ зрѣніе великихъ преимуществъ, которыя всего того имѣли быть плодомъ. Обуздалъ Онъ тѣмъ всѣхъ сосѣдныхъ Россійскихъ, да и домашныхъ своихъ непріятелей; побѣдилъ онаго, которой почиталъ себя въ Европѣ непобѣдимымъ, распространилъ предѣлы своего Государства, возвращеніемъ давно-изгубленныхъ и завоеваніемъ новыхъ Провинцей, утвердилъ миръ и тишину внутръ Отечества и оградилъ безопасностію всѣ Россійскія границы.

Печаль сего Великаго Государя не была едина, которую Онъ имѣлъ о заведеніи въ своемъ Государствѣ сильнаго воинства. Ему надлежало все свое Отечество вновь претворити, или какъ бы точнѣе сказать, изничего быть оному учинити. Посредствомъ предъупомянутаго своего и подданныхъ своихъ чрезъ чужія зéмли путешествія, отворились широкія пространной Россіи врата, которыя предъ тѣмъ были отъ таковаго выѣзда заперты, и не только Россійскіе сыны для пріобрѣтенія полезныхъ знаніи выѣжжали въ чужія Государства, но и чужестранные приходили въ Россію съ разными искусствами. Науки и художества нáчали вселятися въ тѣ зéмли, въ которыхъ глупость и самая дикость превосходство имѣли. Математическое и Физическое ученіе, которое прежде въ чародѣйство и волхвованіе вмѣняемо было, получало отмѣнное почитаніе. Россіане нáчали оставлять свои Азіатическимъ народамъ природныя дикія нравы, и принимать Европейскія благія; преображались изъ грубаго и свирѣпаго деревенства въ наученныя и политизованныя граждáны. Горы отворили внутренности свои, изъ которыхъ пролились въ великомъ множествѣ разныя металлы и минераллы; появились многія нужныя вещи, которыя прежде изъ дальныхъ земель съ трудомъ и за великую цѣну въ Россію приносились. На толь многихъ мѣстахъ основаны разныя Фабрики и Мануфактуры, въ коихъ самые Россійскіе сыны сперва обучались, а потóмъ и правителями были. Верфты, въ которыхъ дѣлаются разного виду корабли, наполнялись тѣмижь Россійскими сынами, а мореплавательная наука въ весьма краткомъ времени стала у нихъ толь превосходною, что и самые Аглячены принуждены были превозносить ихъ похвалами.

Роди

Ради удобнѣйшаго проходу Россійскаго купечества, сей несравненный Монархъ совокупилъ рѣки великими каналами, сочинилъ пошлинныя уставы и утвердилъ купеческіе договоры съ разными народами; а чтобъ тѣмъ способнѣе привлечь Сѣверозападную комерцію въ свое Отечество, и содержать морскую силу въ цвѣтущемъ состояніи, построилъ Онъ городъ на такомъ мѣстѣ, о которомъ положеніи безъ великаго удивленія разсуждать не можно. Мѣсто, гдѣ прежде едва четыре шалаша, или колебы убогихъ рыбачей быть могли, учинено пространнымъ жилищемъ многочисленнаго разныхъ націй народа; здѣлано великимъ купеческимъ Магазиномъ, превосходнымъ пристанищемъ Морской Россійской силы, преизящнымъ Императорскимъ столичнымъ градомъ (*), и наконецъ преславнымъ иногдашнихъ Аѳинскихъ музъ обиталищемъ.

(*) О семъ нынѣшнемъ Императорскомъ Столичномъ градѣ имѣю я отъ нѣкоего моего Пріятеля Извѣстіе слѣдующе: Я не говорю много, когда доказую, что сей Россійскій столичный градъ превосходитъ все то, что только великимъ подумать можно. Онъ споритъ о предпочитаніи съ наибольшими Европейскими градами, и какъ онъ не весьма давно быть началъ, то надобно почесть его чудомъ человѣческихъ предпріятіи. Какая преудивительная окружность! какія зданія! какія преславныя улицы! какой проспектъ! Славная рѣка Нева, которой кристальная и для здравія неоцѣненная вода, содержитъ въ себѣ самое великое изобиліе знатнѣйшихъ рыбъ, и носитъ на себѣ самыя большія корабли, просѣкаетъ сію преизящную столицу, и своими протоками содѣловаетъ въ оной разныя корабельныя каналы, которые по обѣимъ странамъ украшены съ такими зданіями, коихъ величинѣ, строенію и вкусу, отъ большой части Италіанской архитектурѣ соотвѣтствующему, удивляться надобно. Представьте только себѣ проспектъ одной широкой рѣки, которая съ многими о трехъ мачтахъ кораблями разныхъ народовъ покрыта, а по обѣимъ странамъ съ непресѣчнымъ зданіемъ дворцовъ и великихъ домовъ шпалерована, такъ что оку и конца усмотрѣть не можно! Еще же представьте себѣ цѣлой брегъ съ однимъ преизящнымъ окладомъ изъ самыхъ большихъ и изъ самыхъ лучшихъ четыреугольныхъ камней, и на томъ пространную для гулянія площадь, что подаетъ очамъ сверхъ того преизящное удовольствіе, когда посмотримъ на великое множество знатныхъ особъ, которыя тамъ пріятное вечерное время въ употребленіи лѣтнаго свѣжаго воздуха проводятъ! Едва вы повѣрить возможете, что нѣсколько сотъ дворовъ и домовъ вели-

КЪ основанїю и произведенїю въ дѣйство толь великихъ и многихъ предпрїятїи, требовалась весьма великая казна, и гораздо

великихъ сей рядъ украшаютъ; менѣе еще, когда приобъявлю, что вмѣстѣ между тѣми дворами есть самыя пространныя и многоцѣнныя зданія, какія едвали въ свѣтѣ когда построятся. Довольно, когда воспомяну Императорской Зимней дворецъ, кои едвали себѣ подобнаго имѣетъ; также Императорской лѣтной дворецъ и садъ; Палаты государственныхъ коллегей, Крѣпость, Адмиралитетъ, Императорскую Академію наукъ и Обсерваторїумъ ея; Императорскія Академіи Шляхетныхъ сухопутныхъ и морскихъ Кадетовъ; Академію Художествъ и сухопутной и морской Хотпиталь, которыя всѣ въ двойномъ перспективомъ рядѣ на островахъ возвышены видятся, и ниже Лондонскому Темзу, ниже Лизабонскому Тагу, ниже Амстердамскому v" предпочитанія позволяютъ. И какъ бы я окончилъ, когдабы восхотѣлъ говорить о большой перспективой, на которой славные магазины, кои все то въ себѣ имѣютъ, что во всемъ свѣтѣ находится; также й улицахъ большой и малой миліонной, о мойки и фонтанки, о морской и толь другихъ премногихъ великихъ уличахъ и каналахъ града? И сколько прїятной городъ, столько веселое Иноземцу тамъ пребываніе. Народъ принимаетъ его съ простертыми руками. Онъ учтивъ къ нему, услужливъ и чрезмѣру гостолюбивъ. Много тысящь Нѣмцовъ, которые тамъ весьма въ добромъ счастїи живутъ и всякія возможныя вольности имѣютъ, одни предъ другими болѣе стараются всякимъ возможнымъ образомъ услужить и удовольствовать прїѣжжающихъ тамъ иноземцовъ. Премѣняющїеся великіе Церковные и дворные праздники, безпрестанныя торжествованія, иллуминаціи града, а особливо съ времени начатія сея войны производимыя о успѣхахъ оружїя Россійскаго увеселенія, свободной доступъ чужестранныхъ у Двора и у палатахъ знатныхъ, не принужное, но притомъ по всевозможной угодности учрежденное житїе, ежедневныя собранія, безпрестанная ѣзда много-сотонныхъ Господъ въ дворныхъ, также и по нѣсколько тысящъ знатныхъ и другихъ Особъ въ богатыхъ каретахъ, прилѣжное упражненіе простыхъ людей, словомъ: всѣ премѣненія, которыя ежеминутно виду одного чужеземца представляются, причиняютъ, что мѣсяцы сокращаются въ дни, а годы нечаянно ему исчезываютъ. Естьли обратимъ взоръ на фабрики, то увидимъ ихъ тамъ гораздо совершеннѣе, нежели въ многихъ другихъ великихъ мѣстахъ, и дворъ Императорской не щадѣлъ денегъ къ учрежденію преизящныхъ заводовъ внутри и внѣ Петербурга либо подъ своею дирекцїею или чрезъ комиссаровъ, также и многія съ великими привилегїями привапнымъ людемъ оставилъ. Многоцѣн-

гораздо большiе доходы, нежели какiе предки сего Государя имѣли; но у Него находился столько просвѣщенный разумъ, что

гоцѣнная рѣзная мѣльница, полированiе дiамантовъ и другихъ драгихъ камней въ Петерхофѣ, суконныя фабрики въ Ямбургѣ, фабрика Штофная въ Санктпетербургѣ, фабрика финного порцелана и фаянзы за Александроневскимъ Монастыремъ, полотяныя, шелковыя, цицъ-и катонныя фабрики въ красномъ селѣ, Сиверская папирная мѣльница, стеклянныя заводы [и кто все вкратцѣ имяновати можетъ] есть того доказательствомъ. Обманиваются представляющiи себѣ тамошней климатъ, которой однако весьма здравъ, такъ холодной, что тамъ ничто расти не можетъ. Зелiя для кушанья, выключая овощiе, не только весьма изобильно, но помощiю огородныхъ домовъ, въ чемъ Россiяне довольно искусны, все такъ рано имѣть можно какъ и въ Германiи. Жито растетъ около Петербурга удивительно скоро, потому что, хотя и продолжающаяся, однако по большой части сносная стужа премѣняется вдругъ на лѣтную погоду, и весьма съ прiятными свѣтлыми ночами. Всѣ прочiя припасы дешевы и въ излишествѣ, особливожъ въ зимнее время, когда чрезъ болѣе сотни миль со всѣхъ странъ на много-тысящъ санахъ оныя на продажь и покупку привозятся. Ежели посмотрѣть на безмѣтное множество людей, то удивляться надобно, что однако тамъ менѣе слышно безпорядковъ, нежели въ Парижѣ, въ Лондонѣ и въ другихъ великихъ мѣстахъ. За сiе надобно благодарить великимъ учрежденiямъ пространной и строгой полицiи, множеству карауловъ и постоянному народа упражненiю. Мало есть Государствъ, въ коемъ бы похвалиться было можно толь великою въ законѣ вольностiю, и такимъ весьма безпрепятственнымъ публичнымъ закона употребленiемъ, какъ точно въ семъ Государствѣ. Наипаче народъ прилѣжитъ подражати внѣшнымъ обычаямъ народъ, да онъ въ томъ и счастливъ. Но ему нѣтъ скудости чужестранныхъ, какъ-то и наукамъ и художествамъ прочихъ и въ возбужденiи и въ искусныхъ образцахъ. Сiю преизящную пользу содержитъ онъ и возвеличитъ, когда ревность свою съ своею природною годостью непремѣнно связуетъ, чтобъ къ помятiю высочайшихъ намѣренiи своихъ великихъ Монарховъ патрiотически совокупно дѣиствовати. Понеже по плану перваго его изображенiя, дабы во все въ совершенство приведену быть, сiе учинитъ величiе его постояннымъ; изображенiе такое здѣлалъ ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ; а о приведенiи того изображенiя въ совершенство, есть. Матернее упражненiе ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ! онаго называетъ Исторiя Великимъ, а сеи потомство не приложитъ менѣе похвалы, какъ чтобъ называть Ее также великою.

что зналъ умножить государственныя зборы безъ малѣйшаго народнаго разоренія, такъ что продолжая двадесятилѣтную войну, Россія отъ долговъ была свободна. А ради совершеннаго утвержденія въ своемъ Отечествѣ правосудія, учредилъ сей премудрый Законодавецъ Правительствующій Сенатъ, Святѣйшій Синодъ, разныя государственныя Коллегіи, Канцелляріи и другія присудственныя мѣста съ узаконеніями, регламентами и уставами; разположилъ чины, завелъ внѣшныя признаки ради оказанія заслугъ и милости, наконецъ учредилъ политику посольства и союзы съ чужими державами, и чрезъ все то возвелъ Онъ Россію на высочайшую степень силы и славы, а имя свое учинилъ у самаго отдаленнаго Россійскаго потомства безсмертнымъ.

Сего-то преславнаго Императора, несравненаго Героя, нынѣшняго Царства Россійскаго Основателя, Просвѣтителя и Отца Житіе и славныя дѣла описаны почти на всѣхъ Европейскихъ языкахъ, единъ только Славенской былъ по сіе время таковаго утѣшенія лишенъ, за тѣмъ что народы того языка на Югозападу обитающіе самы того учинить средства не имѣли, а отъ Россіянъ того ожидать ужѐ и утомились, и такъ остались всегда въ одномъ только напрасномъ желаніи, въ которомъ и я съ нимижь находился, и которымъ единственно возбужденъ выдать настоящую о высокопомянутомъ Императорѣ Исторію на нашемъ Славенскомъ языкѣ. Прежде нежели я началъ писати собственную объ немъ Исторію, поставилъ вкратцѣ Географическое и Политическое Описаніе Россіи, а потóмъ Древность онаго Государства и всѣхъ его Государей, съ главнѣйшими во время каждаго приключеніями. Первое учинилъ я для того, чтобъ благосклонные Читатели возъимѣли напредъ точное понятіе о состояніи, о могуществѣ и о величествѣ онаго Царства, о Государѣ котораго я имъ сію Исторію представити хотѣлъ; а изъ древней Россійской Исторіи увидѣлибъ они, коль въ глубокой тмѣ неученія и безпорядочнаго правленія находилась Россія, и что ПЕТРЪ Великій былъ Первой, который собственнымъ своимъ разумомъ и собственнымъ своимъ трудомъ оную изъ такой тмы вывелъ на свѣтъ, на котораго безъ блистанія великаго и удивленія смотрѣть не можно.

Писа-

Писатели, изЪ которыхЪ я историческія повѣствованія собралЪ, суть отчасти иностранные, отчастижь Россійскіе. Многіе Историки предпріявЪ писать какую-ни-будь исторію, имѣютЪ счастіе пользоваться библіотеками Царскими, Академическими, или другихЪ ученыхЪ мужей, но мнѣ вЪ отдаленныхЪ не ученныхЪ странахЪ живущему надобно было книги иностранныхЪ писателей промыслить изЪ Германіи, а Россійскихъ изЪ Россіи столько, сколько могущество мое дозволяло, для чего и провелЪ я пять лѣтЪ вЪ сочиненіи сея Исторіи безЪ прерыву. Между иностранными писателями, которые писали о РоссійскомЪ Государствѣ, почитаются тѣ за исправнѣйшихЪ, которые сами ходили вЪ Россію и тамЪ чрезЪ нѣкоторое время или вЪ службѣ Россійской, или для иныхЪ причинЪ бывали: однакожь ихЪ книги не токмо не достаточны, но и снести ихЪ сЪ Россійскими извѣстіями, наполнены почти такими погрѣшками, какіе находятся и вЪ книгахЪ оныхЪ писателей, которые будучи вЪ Россіи не могли имѣти счастія по своему желанію, и по той причинѣ писали они все то, что могло служить кЪ мщенію и кЪ безславію Россійскаго народа. Гдѣже было имЪ мѣсто писать о Россійской Церкви, то употребляли всѣ они не только сверху Россійскаго Духовенства, но и сверху самого Грекороссійскаго Исповѣданія такія хулы и безчестія, что безЪ мерзости и читать ихЪ не льзя.

Исторію о ПЕТРѢ ВеликомЪ писали также иностранные, однако по большой части изЪ публичныхЪ газетовЪ, коимЪ вѣрити не всегда причину имѣемЪ, а паче потому, что оныхЪ временЪ писателіе такихЪ газетЪ, будучи со Шведами одного закону, другіежь и завидяще щастію новаго Россійскаго оружія, старались отводити Европу отЪ обоженія преславнаго Монарха Россійскаго.

Но при всемЪ томЪ я не могу сказать, что сія моя Исторія не умножена повѣстьями тѣхЪ же иностранныхЪ писателей, особливожь вЪ описаніи житія ПЕТРА Великаго; однако сЪ такою осторожностью, что я ихЪ всѣхЪ справливалЪ сЪ Россійскими писатели, между которыми пользовалЪ меня наибольше Г. БаронЪ ПетрЪ ШафировЪ, бывшей тогда Государственный Вицеканцлерь; также Императорской Санкт-

петер-

петербургской Академіи наукЪ КонференцЪ-Секретарь и Профессорь, Г. МиллерЪ сЪ своими до Россійской Исторіи принадлежащими извѣстіями: и такЪ списывалЪ я изЪ иностранныхЪ все то, что подтвержалось, или по послѣдней мѣрѣ не уничтожалось Россійскими извѣстіями. А что до Географіи и до древней Россійской Исторіи, то оная вся списана мною изЪ самыхЪ РоссійскихЪ писателей, весьма же мало занималЪ у иностранныхЪ, и сіе только для лучшаго изЪясненія матеріи, о которой я писать имѣлЪ.

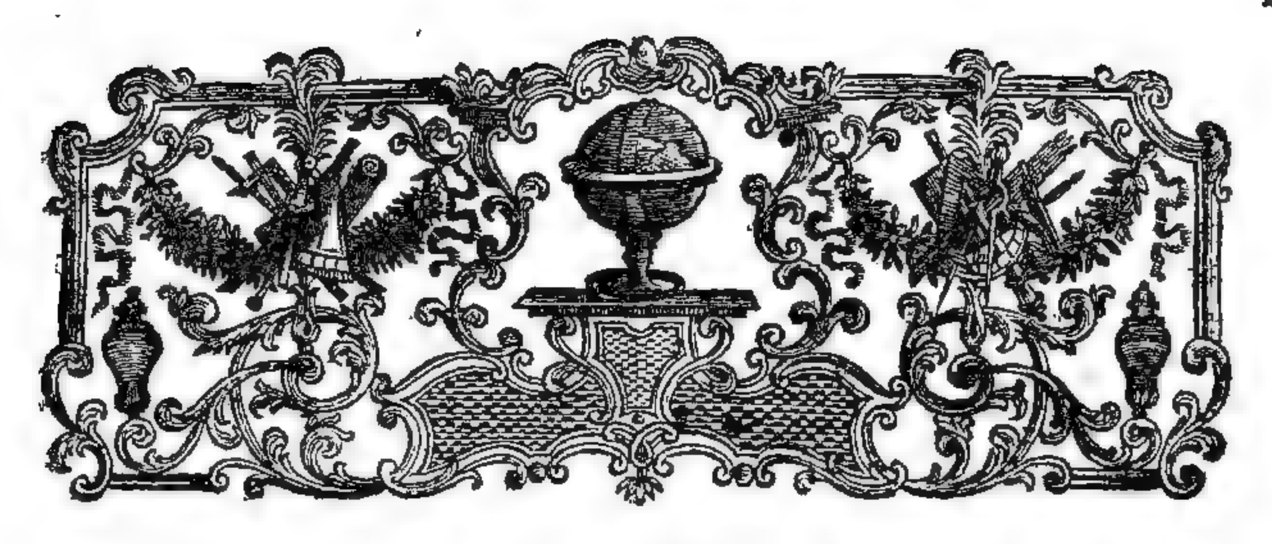
КЪ совершенному изображенію толь безпримѣрномногихЪ и великихЪ дѣлЪ сего Государя, какЪ-то и кЪ украшенію и обогащенію сея Исторіи краснорѣчіемЪ я былЪ весьма не достаточенЪ. Какія училища вЪ СербскихЪ земляхЪ, есть всякому извѣстно, слѣдовательно и я не лучшей. Одно только чтеніе книгЪ было мнѣ Академіею и самою главною наукою. Того ради надѣюсь, что благосклонный Читатель, вЪ разсужденіи таковаго, по самой справедливости мною здѣсь исповѣдуемаго и многимЪ извѣстнаго моего неученія, за худость стиля вЪ сей Исторіи меня осуждать не будетЪ; еще менѣ за неисправность или за недостаточность матеріяхЪ, о коихЪ я писалЪ. Я увѣряю, что ничего у писателяхЪ обрѣтеннаго и кЪ сей Исторіи приличнаго не опустилЪ, а недостатку вЪ совершенной исправности ея инако помочь не можно, како одними только архивами Россійскими, гдѣ дѣла и дѣйствія онаго Монарха наиточнѣйше обрѣтаются, но которыми я, толь вЪ дальномЪ растояніи будучи, ни мало пользоваться не могЪ. Коль великое Стараніе имѣлЪ я, чтобЪ по крайней мѣрѣ получить на РоссійскомЪ языкѣ уставЪ о постановленіи коронного наслѣдника, а особливо Дѣло о Царевичѣ Алексѣе Петровичѣ, однако того достать не могЪ, и по той причинѣ принужденЪ я былЪ, и сіе самое не безЪ совѣта отЪ другихЪ перевесть изЪ Нѣмецкого, дабы послѣдованіе моея Исторіи тѣмЪ полнѣе и понятнѣе быть могло.

ВЪ протчемЪ сколько мнѣ было возможно, старался вести такой слогЪ, какой СербскимЪ народамЪ понятенЪ; но притомЪ предЪувѣдомляю, что вЪ сей Исторіи разсужденіи моихЪ или во все нѣтЪ, или весьма мало; могЪ бы я вЪ томЪ извинить себя правиломЪ, которому Историки обикновенно

слѣдуютЪ,

слѣдуютЪ, то-есть, оставлять Читателю стараніе и вольность вмѣстѣ сЪ пріятностью, чтобЪ производить самому собою оныя разсужденія о дѣлахЪ ему представляемыхЪ; но главная причина таковаго опуска есть, скудость вЪ довольной способности кЪ твердому оныхЪ положенію, развѣ что такія и подобныя дѣла выписывалЪ только изЪ другихЪ писателей, и употребилЪ ихЪ такЪ, какЪ пристойно было кЪ сочиненію сея Исторіи, и какЪ могли они подати способЪ кЪ ея совершенству. Сія моя вольность, хотя и не весьма много приноситЪ чести самолюбію, дополняла однако мое недостаточество вЪ предпріятіи, оживляла духЪ мой кЪ усердному труда продолженію, и подала великую помощь кЪ окончанію сего, для меня весьма великаго дѣла. Есть истина, что пользующемуся чужими трудами не великая слава, но ниже и сочинителемЪ назваться можетЪ; однако сколько мало имѣю я попеченія о быти могущемЪ для того порицаніи, столько менѣе для славы и титула ревности вЪ себѣ чувствую: я и тѣмЪ буду доволенЪ, естьли мои Благосклонные Читатели найдутЪ, что я былЪ по послѣдней мѣрѣ приличный собратель, и сочинилЪ имЪ посредственную Исторію. И какЪ я выбиралЪ изЪ другихЪ, что мнѣ показалось быть нуждынымЪ, то обЪявлялЪ именно Писателей, сЪ которихЪ что списывалЪ, но нѣкогда ихЪ и опускалЪ, потому что иногда бралЪ я вольность нѣсколько дѣлать вЪ нихЪ премѣны. Что принадлежитЪ до не погрѣшительной какЪ моего дѣла, такЪ и вЪ печати исправности. Для перваго надѣюсь у благоразумныхЪ извиненЪ быть: а за другое будучи я весьма вЪ дальномЪ отсутствіи порукою быть не могу, и тахЪ всѣ, мои же и типокрафическія погрѣшности оставляю благосклонному каждого Читателя исправленію.

ГЛАВА



ГЛАВА ПЕРВАЯ

КРАТКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ РОССІИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Величина Царства Россійскаго; Границы; Моря; Езеря; Рѣки; Каналы; Раздѣленіе древнее и новое; 1. Московская Губернія; Описаніе града Москвы; 2. Новогородская; 3. Архангелогородская; Описаніе Лапландіи; 4. Смоленская Губернія; 5. Кіевская; 6. Бѣлогородская; Исторія о Козакахъ Малороссійскихъ, и Запорожскихъ, Новая Сербія и о поселеніи Сербовъ; 7. Воронежская Губернія; Исторія о Донскихъ Козакахъ; 8. Нижгородская Губернія; 9. Казанская; 10. Астраханская; 11. Оренбургская; 12. Сибирская; 13. Санктпетербургская; Описаніе Санктпетербурга; 14. Виборгская; 15. Ревельская; 16. Рижская; воздухъ и естественное качество земли; Число обывателей и различіе тѣхъ; Законъ и церковное состояніе; Купечество; Науки; Нравы и способности Россіянъ; Власть Императора Россійскаго; Титулъ; Гербъ; Чиноправленіе; Сила военная сухопутная, и Морская.

РОССІЯ, то есть цѣлое Россійское Царство [по приложенной здѣсь генеральной того Государства Картѣ,] простирается отъ 39° 28′ ½ до близъ 206 градусовъ долготою, изъ чего заключается вся долгота онаго на 167 градусовъ, что мало не на полъ круга всего свѣта. А како широтою лежитъ между 50 и 75 градусами, кромѣ что нѣколикія земли простираются еще далѣе тѣхъ градусовъ; то обрѣтено, что вся величина Царства Россійскаго содержитъ 300 тысящь квадра-

Величина Царства Россійскаго.

тныхЪ НѣмецкихЪ миль. И понеже Россія лежитЪ отЪ части вЪ Европѣ, а отЪ части во Азіи; цѣлая же Европа, кромѣ своихЪ моряхЪ, велика около 150 тысящь и 488 географических квадратныхЪ миль; тако по тому Россійское Царство не токмо мало что не еще толико велико, колико вся Европа, но како и отЪ Европы больше третьей части, то есть 57 тысящь и 600 такихЪ миль Европы кЪ Россіи принадлежитЪ: то Царство сіе превосходитЪ величиною вЪ трое всѣ протчія Европейскія Государства вмѣстѣ составленныя (*).

Границы. Царство Россійское граничится отЪ Запада сЪ Польшею и Швеціею; отЪ Полунощи сЪ СѣвернымЪ ОкіаномЪ; отЪ Востока сЪ ВосточнымЪ моремЪ, которое отЪ нѣкоихЪ и тихимЪ имянуется, и которое отдѣляетЪ Азію отЪ Америки: отЪ Полудна же граничится сЪ КитайскимЪ ЦарствомЪ, како и сЪ ЦарствомЪ ПерсидскимЪ, и сЪ другими разными Азіятскими и Европейскими до Чернаго Моря Татарами.

Моря. Великія моря около Россіи суть слѣдующія: вЪ верху СѣверныйОкіянЪ, отЪ котораго бѣлое море заливЪ; Бальтійское море кЪ западу сЪ ФинскимЪ того моря заливомЪ; Каспійское море и Черное море отЪ Полудна, а сЪ Восточной страны Море Восточное.

Езеря. ИзЪ ЕзерЪ вЪ Россіи находящихся, главными почитаются слѣдующія: Ладожское езеро, вЪ которое между протчими впадаетЪ рѣка ВолховЪ, и изЪ котораго истекаетЪ рѣка Нева; Онежское езеро, изЪ коего вЪ Ладогу течетЪ рѣка Свирь. Езеро Ильмень, изЪ коего исходитЪ рѣка ВолховЪ. Чудьское езеро (или ПейпусЪ), изЪ котораго течетЪ рѣка Нарова вЪ Финской заливЪ. Бѣлоезеро, изЪ коего Шексна рѣка течетЪ вЪ Волгу; езера БайкалЪ и Араль вЪ Сибири.

Рѣки. Великія рѣки вЪ Россіи: рѣка Онега, изходящая изЪ езера Лачи близЪ Каргаполя, и впадающая вЪ море Бѣлое; рѣка Двина впадающая вЪ тоежЪ Бѣлое море у Града Архангельскаго; другая рѣка Двина, которая впадаетЪ вЪ Бальтійское море у града Риги. Рѣка Волга, знатнѣйшая между всѣми, течетЪ изЪ Новогородской Губерніи вЪ море Каспійское; Окка и Кама соединяются сЪ Волгою, а ДнѣпрЪ и ДонЪ текутЪ вЪ море черное. Ктому причисляются кЪ великимЪ рѣ-

(*) Смотри Доктора Бишинга Географію, вЪ части 1. на страницѣ 602. Карла Силбера введеніе вЪ Географію вЪ части 1. стран. 26. 253.

рѣкамъ такожде Наровѣ, Нева, Иртышъ, Обь, Енисея и Лена.

Ладожскій Каналъ, который поведенъ изъ рѣки Волховъ у мѣста, зовомаго Новая Ладога, подлѣ брега Ладожоского езера, въ рѣку Неву до Шлиссельбурга, можетъ поставленъ быти въ число славнѣйшихъ во Европѣ Каналовъ, потому что долгота онаго простирается на 15 Географическихъ миль, ширина на 70, а глубина на 10 до 11 стопъ (*). Другій Каналъ соединяетъ у мѣста Вышней Волочокъ рѣку Мсту впадающую въ Ильменьское езеро, и рѣку Тверцу, которая впадаетъ въ Волгу. Посредствомъ предреченныхъ каналовъ соединено Балтійское море съ моремъ Каспійскимъ, и потому можно како изъ Петербурга, тако и изъ Гхолландіи, Англіи, и изъ прочихъ Европейскихъ при Нѣмецкомъ морѣ лежащихъ Государствъ въ Персію, и изъ Персіи въ тыяжъ Государства всякія купеческія товары относити и доносити водою (**). Каналы.

Россія въ старинныя времена раздѣлялася на Южную и Сѣверную Россію, а при томъ на разныя великія и удѣльныя княженія, которыя однако до единого корпуса принадлежали, и потому Россійскіе Государи писалися всея Россіи Само- Раздѣленіе:

А 2 дер-

(*) Д. Бишингъ въ Волтеровой Исторіи о Россійскомъ Государствѣ части I. стран. 9. показуетъ мѣру глубины и Ширины Ладожского Канала на стопи, по Нѣмецки Schuch; а напротивъ того Секретаръ Гроссъ въ примѣчаніи на Московскія письма стран. 56. сказуетъ Глубину онаго канала быти на 8, а Ширину на 70 клафтеровъ: въ какомъ разумѣ поставляетъ Д. Бишингъ свой Шухъ, а Гроссъ свой клафтеръ, мнѣ неизвѣстно, развѣ что у насъ числятъ 6 стопъ въ единъ Клафтеръ. Что долготы Канала онаго касается, и въ томъ Гроссъ несогласуетъ Бишингу, ибо онъ поставляетъ оную на 8 токмо миль, что и Резидентъ Веберъ въ книгѣ называемой, Премѣнившаяся Россія, части I. стран. 394 подтверждаетъ.

(**) Страленбергъ въ Историческомъ своемъ и Географическомъ Описаніи Сѣверовосточной части Европы и Азіи, въ главѣ 2. стран. 176. сказуетъ еще о едномъ третьемъ Каналѣ, который будто начинается не далеко отъ главы Волги у мѣста Ржева Володимерова соединяя Волгу съ Москвою рѣкою; только о семъ Каналѣ другіе писатели ничего не упоминаютъ.

державцами. Раздѣленіе потомЪ Россіи на разныя предѣлы подЪ разными названіями, како то Великая, Малая, Бѣлая и Червеная Россія, произшло отЪ ПоляковЪ, которые во времена РоссійскихЪ междоусобій, а наипаче когда Татары порабощали Россію, завоевали КіевскимЪ, ГалицкимЪ [что вЪ Волиніи], ЧерниговскимЪ, СмоленскимЪ, ПолоцкимЪ (отЪ котораго произшло и Княжество Литовское, или како нѣкіе называютЪ, Литванское), и другими Княженіями и землями, которыя простиралися кЪ Западу до великія и Малыя Польши. И что бы оную похищенную часть Западной Россіи различити отЪ Всероссійскаго Государства, или паче что бы учинити, яко бы оныя земли не бывали никогда Россійскими, то земли лежащія кЪ Сѣверозападу назвали Поляки Бѣлою Россіею; землю отЪ Княженія Кіевскаго простирающуюся кЪ Югозападу назвали Червеною, а Кіевскаго великаго Княженія земли Малою Россіею. ИзЪ оныхЪ КняжествЪ и земель учинили они потомЪ разныя Палатинаты или Воеводства, и построили мѣста и грады подЪ разными своими именами, а народЪ тамо заоставшой сЪ Церквами и Монастырами принудили соединитися сЪ Римскою Церковію. Россійскіе Государи по освобожденіи своемЪ отЪ ТатарЪ водили сЪ Поляками ради оныхЪ своихЪ земель разныя войны, но ничего получити не могли, пока напослѣдокЪ Царь АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЬ вЪ 1653 году взялЪ градЪ СмоленскЪ, и вЪ 1654 КіевЪ сЪ прилежащими сЪ Восточной Днѣпра страны землями, а протчія вся отЪ Днѣпра кЪ западу осталися подЪ Польшею. СЪ того времени принято вЪ Царскій титулЪ именованіе Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, что продолжалося до временЪ Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО. Сей безсмертныя памяти МонархЪ моглЪ не трудно оныя Поляками отЪ Россіи похищенныя земли отечеству своему возвратити; но имѣлЪ онЪ стараніе чтобЪ возвратити первѣе древныя Россійскія при БалтійскомЪ морю лежащія земли ради пристановЪ морскихЪ, а потомЪ сЪ Поляками росправитися, что, естьли бы ему тако ранная кончина не воспослѣдовала, онЪ безЪ сумнѣнія было бы здѣлалЪ, како можно быть на той конецЪ принялЪ онЪ паки прежнее именованіе вЪ свой титулЪ, то есть: СамодержцемЪ Всея Россіи писатися: Ибо вся или цѣлая Россія состоитЪ отЪ ЦарствЪ Казанскаго и Астраханскаго кЪ Западу до Ливоніи, до Пруссіи и до Великой и Малой

Польшѣ,

Польшѣ, а къ Югу до рѣки Днѣстра, до Чернаго, Меотическаго и Каспійскаго морей. Протчія же къ Востоку земли, суть земли прибавленныя къ Россіи. Донелѣ непобѣдимое Оружіе Державнѣйшія Всероссійскія Императрицы здѣлаетъ свое Всея Россіи въ титулѣ именованіе не тщетнымъ, употребляется непремѣнно заведенное Поляками званіе Великой, Малой и Бѣлой Россіи; но цѣлое Царство отъ времянъ Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО раздѣлено на 16 Губерніяхъ, а Губерніи на разныя Провинціи и Дистрикты или Уѣзды.

I. МОСКОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ въ Великой Россіи.

Губернія сія наименованіе имѣетъ отъ Москвы града, который былъ прежде столицею, то есть престолнымъ градомъ Великихъ Князей и Царей Всероссійскимъ.

Градъ МОСКВА лежитъ при рѣкѣ МОСКВѢ съ Сѣверной страны на равномъ весьма пріятномъ полѣ и почти въ срединѣ цѣлой Россіи. Положеніе онаго стоитъ на подобіе полумѣсяца, и въ такой округлости содержитъ 5 $\frac{1}{2}$ Нѣмецкихъ миль, почему причисляется наивящшимъ во Европѣ градамъ. Состоитъ же изъ четырехъ стѣнами и валами между собою отдѣленныхъ круговъ. Первый внутреннѣйшій называется КРЕМЛЬ, который обведенъ высокими стѣнами и башнями, како и глубокими каменною стѣною подкрѣпленными рвами. Въ немъ первыхъ Россійскихъ Государей Резиденція, при которой имѣется единъ преизящный, съ разными древесы и водеными искуствами украшеный, на едномъ высокомъ сводномъ зданіи построенный Садъ. Въ Кремлѣ есть Великая Соборная Церковь Успенская, въ которой отправляется коронованіе Царей. Въ Церквѣ Архангельской суть погребенія всѣхъ Россійскихъ Государей, и ихъ Фамиліяхъ Мужеского полу; а въ Монастырѣ Вознесенскомъ погребенія Царицъ и Царевнъ. При протчихъ другихъ большихъ и меньшихъ церквахъ въ Кремлѣ, имѣются еще разныя великія зданія, како разныя Государственныя Канцеларіи и Колегіи, Патріарховъ бывшихъ Всероссійскихъ домы, и единъ видѣнія достойный Арзеналъ. Второй кругъ имянуется КИТАЙГОРОДЪ. Въ немъ примѣчанія достойно наипаче то, что всякій родъ това-

товаровъ, или купеческихъ вещей имѣетъ особенную свою улицу, на которой лавки продающія одного рода вещи лежатъ; знатнѣйшихъ таковыхъ улицъ есть 47, каждая улица имянуется по той вещи, каковая тамо продается. При сихъ имѣется великой Гостинной дворъ и митной дворъ: Въ томъ же кругѣ есть Универзитетъ съ Гимназіями, Типографія, Библіотека, Монетный домъ, славная съ богатѣйшими изъ Порцелана и Кристала искуснѣйше-удѣланными сосудами снабдѣнная Царская Аптека. Кругъ сей обведенъ такожде высокою, кругловатыми и четыреуголными башнями снабдѣною черменою стѣною, которую красною называютъ. Въ обоихъ предъупомянутыхъ кругахъ дворы всѣ каменные. Третый Кругъ имянуется БѢЛГОРОДЪ, ради бѣлой стѣны, которою онъ обведенъ. Здѣсъ живутъ многіе Князы, знатные Бояры и благородные; Купцы, Ремесленники и другіе. Домы внутръ отъ большой части древяные, да есть и Рынокъ тамо, гдѣ таковые древяные домы продаются, и отъуду относятся. Четвертый Кругъ есть ЗЕМЛЯНОЙ-ГОРОДЪ, имянуется тако, что онъ обведенъ землянымъ валомъ. Чрезъ сей и Бѣлогородской кругъ съ Восточной страны *течетъ отъ Сѣвера къ Югу рѣка Яуза* и впадаетъ въ рѣку Москву. Разныя великія предмѣстія, которыя внѣ града лежатъ, и между которыми и Нѣмецкая Слобода, простираются еще на двѣ версты дальше. Между протчими за упомянутимы предмѣстій, Царскими увеселительными Замоками, примѣчанія достойны ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ, СЕМЕНОВСКОЙ и ИЗМАИЛОВЪ, отъ которыхъ три Императорскія Лейбъ-Гвардій имена получили. Въ протчемъ говорится быти въ Москвѣ всего на все 1600 церквей, како то и Россіяни кажутъ: Сорокъ сорокъ церквей. Блистаніе премногихъ самымъ чистымъ златомъ позлащенныхъ звоницъ подаетъ издали презрядное Граду украшеніе. Но безъ сравненія лучшее не токмо граду, да и всецѣлой Россійской Имперіи подаетъ украшеніе оный Воспитательный домъ, котораго въ 1763 году нынѣ счастливо-владѣющая Государыня Императрица ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢЕВНА II. ради воспитанія нещастнорожденныхъ дѣтей, и протчихъ сиротъ, како и ради всякихъ младенцовъ, коихъ бы тамо ни приносили, основала, и съ великимъ на содержаніе онаго повсягодное, изъ своихъ камерныхъ доходковъ опредѣленнымъ жалова-

лованьемъ снабдѣла (*). На учрежденіе шого дома здѣлана медаль, на кошорой едной сшраны видишся освященная Персона ЕЯ Императорскаго Величества съ обычною надписью; а съ

(*) Коль великую похвалу въ Европѣ произвело шаковаго дома учрежденіе, можно примѣшиши и изъ слѣдующихъ двухъ писемъ:

(I.) Государь мой!

„ Не взирая на то, что въ иностранныхъ вѣдомостяхъ упомянушо уже о удивительномъ примѣрѣ человѣколюбія, приказано мнѣ сообщиши вамъ оба письмà, кои заключаюшъ въ себѣ исторію сего во вѣки прославляемаго дѣла. Каждый народъ сохранящи долженъ въ публичныхъ своихъ запискахъ память Гхеройскихъ чувствованій, и всякій сочинитель шакихъ записокъ, не инако како радовашися можешъ поданному ему случаю. Пріятно способствовати къ преданію вѣчносши шакихъ дѣлъ, которые возбуждаюшъ въ насъ удивленіе; пріятно мыслити, что мы, шако сказати, въ общество входимъ съ творцомъ достойнаго дѣла, когда не допускаемъ онаго до забвенія. Сколь ласкашеленъ не долженствуешъ быши ради господина Генерала Бецкаго восторгъ не знакомаго, который пишешъ къ нему, что всякое предпріятіе имѣешъ уже успѣхъ, когда начинаешъ производиши восхищеніе и щедролюбіе? Коликаго удивленія не достоинъ особливо не знакомый, своею поступкою и скромностію? Щастливъ, государь мой, щастливъ, кто даришъ съ толикимъ благородствомъ; щастливъ, кто принимати можешъ съ шакою ради себя славою. Обязательства, въ которыхъ находятся сіи два мужа, сравняемы быши могушъ шолько съ особеннымъ каждаго изъ нихъ благополучіемъ. Смѣю ли къ предмѣшамъ сего начершанія присовокупиши еще образъ великодушной Монархини и Государини несравненной? Конечно принадлежишъ оному мѣсто между шѣми, коихъ духъ и мысли оно оживляешъ. Учрежденіе славнаго Генерала, и поступокъ добродѣтельнаго незнакомаго, произошли отъ примѣра Великія ЕКАТЕРИНЫ. Когда имъ приносимъ благодарность, въ то самое время взоръ нашъ съ удивленіемъ къ ней обращается. Есть безчисленныя вещи, которыя можно бы сказаши въ ЕЯ похвалу; но которыя мы по неволѣ отъ НЕЯ скрываши принуждены, признавая малую свою способность къ достойному прославленію ЕЯ имени. Умолчимъ ради шого, государь мой, и будемъ довольны пріятностію нашего чувствованія, а вмѣсто похвалъ посвятимъ ЕЙ свои желанія. Я имѣю честь быши . . . . .

(II.)

а съ другой страны представлена во образѣ женскомъ ВѢРА, имѣющая на главѣ покрывало, а въ десной рукѣ держащая крестъ: облокотившися при церковномъ зданіи на постаментъ, на

[II.] Государь мой!

„ *Не имѣя* счастія вамъ быти знакомымъ, неосмѣлился бы я къ
„ вамъ писати, ежели бы долгъ человѣколюбія мене къ тому не
„ привелъ. Увѣдомился я отъ нѣкотораго моего пріятеля, кото-
„ рый Россію довольно знаетъ, потому что долго въ ней жилъ,
„ и который туда имѣетъ еще нѣкоторую переписку, что подъ
„ покровительствомъ Императрицы, Вы не давно основали въ Мо-
„ сквѣ домъ ради воспитанія нещастнорожденныхъ и сиротъ, и
„ что въ оной принимаютъ безъ разбору всѣхъ младенцовъ, какихъ
„ бы ни принесли. Той же пріятель писалъ тотчасъ въ Россію,
„ чтобъ ему присланъ былъ уставъ или планъ сего учрежденія:
„ но ему отвѣтствовано, что все сіе напечатано только на Рос-
„ сійскомъ и Нѣмецкомъ языкѣ, ради того прислали намъ только
„ изъ всего Экстрактъ на Французскомъ языкѣ. Я не имѣю дру-
„ гихъ качествъ, како жалостливое и человѣколюбивое сердце. Чи-
„ таючи *я* той Экстрактъ, съ радости и умиленія не моглъ отъ
„ *слезъ удержатися, когда увидѣлъ*, что не успѣли Вы только
„ поднести Императрицѣ проектъ о семъ учрежденіи, то ЕЯ ВЕ-
„ ЛИЧЕСТВО Августѣйшая сія Монархиня того же часа пожало-
„ вала пять сотъ тысящъ ливровъ на строеніе онаго дома, и
„ опредѣлила 250 тысящъ ливровъ на содержаніе его повсягодное,
„ изъ своихъ комнатныхъ доходовъ; а ЕГО ВЫСОЧЕСТВО Государь
„ Великій Князь сто тысящъ ливровъ ради того же, и что многіе
„ Ваши единоземные назначили годовыя дачи. Почему и учрежденіе
„ оное почитаемо быти должно за наилучше основанное во всей
„ Европѣ. Изъ того же присланнаго къ намъ Экстракта усмо-
„ трѣлъ я, что Вы выбрали самое лучшее изъ большой части та-
„ ковыхъ публичныхъ въ свѣтѣ учрежденіи, и то принаровили къ
„ правленію, нравамъ и климату Вашего краю. Когда Монархъ
„ благожелательствуетъ и поспѣшествуетъ щедротою и своимъ
„ примѣромъ къ установленію такихъ учрежденій, которые тѣмъ
„ наипаче честь дѣлаютъ человѣчеству самому, что они помо-
„ гаютъ сей части рода человѣческаго, которая найвящше достой-
„ на нашего сострàданія и нашей жалости, и когда проектъ ко
„ всему тому зделанъ и въ дѣйство произведенъ такимъ гражда-
„ ниномъ, како Вы Государь мой, то мѣдныя изваянія тутъ
„ уже излишны. Имя ЕКАТЕРИНЫ написано будетъ въ роды
„ родовъ на сердцахъ столь многаго числа людей, которые изтор-
гну

на которомъ видны книга и возжженное кадило, яко знаки истиннаго къ Богу и Закону усердїя, повелѣваетъ она ЧЕЛОВѢКОЛЮБIЮ, представленному во образѣ жены, подняти найденнаго на пути своемъ лежащаго младенца, и отнести въ основанный милосердїемъ Императрицы ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ, ради спасенїя жизни сихъ рожденныхъ, Воспитательный Домъ, котораго часть видна въ дали съ означенїемъ на фронтонѣ имени. Въ верху слова спасителевы: [Еванг: Iоан. гл. 14. стихъ 19.] И ВЫ ЖИВЫ БУДЕТЕ, а внизу показанъ день сего учрежденїя. Я съ самой подлинной Медали здѣлалъ копїю, которую, како дѣло безсмертныя памяти достойное, читателямъ здѣсъ на видѣнїе представляю.

Въ Московской Провинцїи, на 60 верстъ далеко отъ Москвы, есть ТРОИЦКОЙ СЕРГIЕВЪ МОНАСТЫРЬ, съ высокою каменною стѣною обведенъ, и великими изрядными

„ тну ты отъ смерти, воспитаны будутъ свободными и гражда-
„ нами, а Ваша память неистребится въ нихъ на вѣки. Но како
„ мое отечество вездѣ, гдѣ люди обитаютъ, позвольте и мнѣ
„ Государь мой, быть у вашихъ единоземныхъ соучастникомъ че-
„ стно способствовати по силѣ достатка моего, столь похвальному
„ учрежденїю. Господинъ Клифортъ Вамъ привлетъ вексъ на сто
„ червонныхъ. Покорно Васъ прошу, сїя малыя деньги приняти
„ въ общую сумму. Я укрываю мое имя съ тѣмъ, что ежели бы
„ я Вамъ былъ знакомъ, то можетъ быти не имѣлъ бы такого
„ внутреннаго удовольствїя, которое нынѣ чувствую отъ сего
„ моего дѣйствїя. Начинанїе всякаго предпрїятия, какъ бы оно ни
„ полезно, какъ бы ни похвально было, соединено съ трудностями,
„ и находятся всегда препятствїя, которые одолѣвати надобно.
„ Часто то, что казалося изрядно, должно или исправити, или и
„ во все премѣнити. Не ослабѣвайте Государь мой, и приводите
„ къ совершенству благое дѣло, которое Вы начали. Я Васъ почи-
„ таю весьма добродѣтельнымъ, и потому не думаю, чтобъ Вы
„ устрашившися трудностей, остановилися въ теченїи на пути
„ столь добромъ. Пребываю съ усердїемъ и высокопочитанїемъ,
„ которыя я имѣю ради всѣхъ тѣхъ, кто добродѣтеленъ и чело-
„ вѣколюбивъ

„ Вашъ Государя моего

покорный и послушный слуга

„ 1. Априля 1764. Человѣколюбецъ

башнями снабдѣнъ. Монастырь сей почитается богатѣйшимъ въ Россіи, потому что имѣетъ великое множество Крестьянъ или Паоровъ (*), такожде и погребенія многихъ знатныхъ Господъ. Въ прочемъ Монастырь той будучи како крѣпостный замокъ устроенъ, и довольною Артилеріею снабдѣнъ, есть наипаче примѣчанія достойнъ, что въ немъ животъ Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО не единожды отъ бунтовства Стрѣлецкаго сохраненъ былъ, како на своемъ мѣстѣ показано будетъ.

Къ Московской Губерніи принадлежатъ 10 Провинцей, именно: 1) Переяславская Залѣскаго, 2) Владимирская, 3) Суздальская, 4) Юрьевская Польскаго, 5) Переяславская Рязанскаго, 6) Калужская, 7) Тульская, 8) Углицкая, 9) Ярославская, 10) Костромская.

II. НОВОГОРОДСКАЯ ГУБЕРНІЯ, въ Великой Россіи.

Главный сея Губерніи градъ НОВОГОРОДЪ, есть единъ изъ *старѣйшихъ и древнѣйшихъ* градовъ въ Великой Россіи, который ради величины своея, и ради различія отъ прочихъ того Имене градовъ назывался и Великимъ Новогородомъ, лежитъ на рѣкѣ Волховѣ. Остоитъ отъ Москвы 548, а отъ Санктпетербурга 186 верстъ (**).

Провинціи принадлежащія до Губерніи Новогородской: 1) Псковская, 2) Великолуцкая, 3) Тверская, 4) Бѣлозерская.

III. АР-

(*) Веберъ въ Премѣнившейся Россіи части I. стран. 411 поставляетъ число Паоровъ Троицкаго Монастыря на 60 тысящъ; а напротивъ того Бишингъ въ примѣчаніи на Волтерову Исторію о Россіи, части I. стран. 75. говоритъ быти ихъ болѣе сто тысящъ; въ Географіи же своей въ части I. стран. 754. представляетъ оныхъ число на 106000.

(**) Около 7 верстъ идутъ въ едну Нѣмецкую милю.

III. АРХАНГЕЛОГОРОДСКАЯ ГУБЕРНІЯ.
въ Великой Россіи.

Градъ Архангельскій, или АРХАНГЕЛОГОРОДЪ, по которому и Губернія названіе имѣетъ, лежитъ на рѣкѣ Двинѣ впадающей въ Бѣлое море, далеко отъ Москвы 1722, а отъ Петербурга 1155 верстъ. Градъ сей ради пристани купеческихъ кораблей построенъ Царемъ ІОАННОМЪ ВАСИЛЬЕВИЧЕМЪ. Прежде построенія Петербурга, Архангелгородъ былъ единъ, гдѣ изъ Англіи, Гхолландіи и другихъ Сѣверозападныхъ Государствахъ купеческіе корабли приставали, и отправлялося великое купечество. И хотя по указу Государя Императора ПЕТРА ПЕРВАГО имѣло оное премѣститися въ Петербургъ, однако торги, которые отправляются съ Сибирью, имѣютъ тамъ мѣсто (*).

Три токмо Провинціи принадлежатъ до Губерніи Архангелогородской:

1) Вологоцкая, гдѣ ВОЛОГДА провинціалный градъ, при Вологдѣ рѣкѣ въ падающей въ Сохону, которая по соединеніи съ рѣкою Югою именуется Двиною, откуду можно на корабляхъ къ Архангельскому граду и въ Сѣверное море ходити. Въ семъ градѣ суть изрядныя разныя Мануфактуры и Фабрики, и отправляется знатное купечество; имѣются такожде магазины ради товаровъ, которыя изъ другихъ Россійскихъ Провинціяхъ водою къ Архангелу привозятъ, равно и ради чужестранныхъ товаровъ (**), которыхъ въ Сибирь и на крайныя царства предѣлы отвозятъ.

2) Провинція Устюжская, въ которой Провинціялный Градъ УСТЮГЪ при Сохонѣ рѣкѣ, и ЛАЛЬСКОЙ ПОСАДЪ, примѣчанія достойны потому, что Купцы и мѣщани тамошніе, а паче Лальскіе чрезъ оныя мѣста къ Архангелу и изъ Архангела отправляемыми торгами много разбогатили.

Б 2 3) Га-

(*) Изъ Архангельскаго града идутъ въ Сибиръ по большой части съ чужестранными заморскими товарами, такожде и изъ Сибири, что въ чужестранныя земли отпускается моремъ, ради близости къ томужъ граду привозятъ. см. Извѣстіе о Торгахъ Сибирскихъ гл. I. въ Собраніи Извѣстій до Россійской Исторіи касающихся, Том. III. стран. 420.

(**) Товаръ разумѣется по нашему, Хеспанъ.

3) Галицкая Провинція.

КЪ Архангельской Губерніи принадлежитЪ также Россійская Лапландія или Лапонія (*), гдѣ Кольской ОстрогЪ главное мѣсто, по которому оная страна КольскимЪ УѣздомЪ именована.

IV

(*) ЛАПЛАНДІЯ или Лапонія земля сЪ Сѣверной страны окружена СѣвернымЪ ОкіяномЪ, и простирается отЪ Норвегіи до Бѣлаго моря. Она состоитЪ отЪ части изЪ горЪ, между которыми нѣкія вышшія всегда снѣгомЪ и ледомЪ покрыты; состоитЪ отЪ части изЪ великихЪ блатЪ и лужЪ, а отЪ части изЪ песковитыхЪ поля: но есть мѣста гдѣ могли бы и жита расти, да и трави за скотЪ находится. Тамо день и нощь не тако какЪ у насЪ, но когда Солнце на тамошнемЪ Хоризонту укажется, то бываетЪ за нѣколико мѣсяцей день непрерывно, а по захожденіи онаго продолжается за толикожЪ времени нощь, но которая свѣтла бываетЪ. Зима тамо сколько потому весьма долга, столько болѣе жестока. СекретарЪ ГроссЪ говоритЪ, что тамошніе жители тако кЪ зимѣ навыкли, что когда солнце нѣколико теплымЪ покажется, они бѣгаютЪ вЪ снѣжныя горы; но трудно вѣровати, дабы они отЪ теплоты солнечной бѣгали, развѣ можно быти, како то и БишингЪ увѣряетЪ, что бѣгаютЪ они отЪ мушицЪ и комаровЪ, коихЪ того времени безмѣрное множество будетЪ, и коихЪ люди ни скоти терпѣти не могутЪ. ВЪ протчемЪ Лапы или Лапонцы произышли отЪ СкиѳовЪ, и были поганики и великіе чародѣи, но нынѣшняго времени почти всѣ находятся вЪ ХрістіанскомЪ Законѣ. Они пропитаніе свое имѣютЪ отЪ ловли рыбЪ, птицЪ и скотоводства, а наипаче отЪ ЕленовЪ, коихЪ они и на службу вмѣсто конехЪ употребляютЪ, и отЪ коихЪ вЪ пищу имѣютЪ млеко, масло, сирЪ, и месо, а ихЪ кожами одѣваются. Они домовЪ постоянныхЪ не имутЪ, но живутЪ вЪ ШалашахЪ (что лучше по Сербски сказати, вЪ колебахЪ или чергахЪ), и премѣщаются не рѣдко сЪ единого мѣста на другое. У нихЪ новцовЪ не имѣется, но данЬ платятЪ звѣринными кожами, а излишнее мѣняютЪ сЪ ближними народами на такія вещи, каковыхЪ они лишаются а требуютЪ. Часть Лапландіи, которая вЪ Сѣверовостоку лежитЪ, и сЪ БѣлымЪ моремЪ граничится, принадлежитЪ кЪ Россійскому Царству; часть же лежащая посреди кЪ Югу, состоитЪ подЪ Швеціею, а часть Сѣверозападная подЪ ДенемаркскимЪ СкиптромЪ. см. Д. Бишинга Географ. част. I. стран. 548. — 572. ГроссЪ вЪ Примѣч. на Московскія письма стран. 148.

IV. СМОЛЕНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Сія Губернія содержитЪ часть оной земли, которую Поляки отЪ Всероссійскаго Царства отторгнули, и которая Бѣлою Россіею называется, почему и сія Губернія вЪ Бѣлой Россіи быти говорится. Губернскій ГрадЪ есть СМОЛЕНСКЪ, лежащій при рѣкѣ Днѣпрѣ, далеко отЪ Москвы 350, а отЪ Санктпетербурга 838 верстЪ.

V. КІЕВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

VI. БѢЛОГОРОДСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Сочиняють МАЛУЮ РОССІЮ, которая и Украиною, или пограничною землею имянуется.

Кіевская Губернія раздѣлена на десять ПолковЪ Малороссійских КозаковЪ.

О РоссійскихЪ КозакахЪ пишетЪ ВолтерЪ вЪ своей о РоссійскомЪ Государствѣ Исторіи вЪ части I. на стран. 25. яко бы они отЪ прежде были Идолопоклонники и Магометане, потомЪ Поляками обращени вЪ Римокатолицкую вѣру, а наконецЪ когда поддалися Россіи, учинилися Греческими Хрістіанами. И понеже сей самовольный ИсторикЪ обманываетЪ своихЪ читателей тѣмЪ, будто онЪ Исторію о РоссійскомЪ Государствѣ сочинилЪ изЪ самыхЪ тѣхЪ извѣстій, которыя ему отЪ Двора Россійскаго присланы, и ради того оные, кои не имутЪ дальнаго о Россіи вѣжества, ему во всемЪ вѣровати склонны: то казалося быти нуждно приложити здѣсь вкратцѣ точное о происхождеіи КозаковЪ извѣстіе, которое самая Императорская Санктпетербургская Академія наукЪ вЪ Собраніи Извѣстій до Россійской Исторіи касающихся Том. IV. стран. 365. на НѣмецкомЪ Языкѣ, такожде и вЪ АкадемическихЪ ЕжемѣсячныхЪ сочиненіяхЪ на годЪ 1760. Том. I. на РоссійскомЪ языкѣ, любителямЪ Исторіи Россійскія сообщити изволила.

Козаки по роду и по закону суть самые сущіе Россіяни. Они раздѣляются на два главные корпуса, а имянно: на Малороссійскіе и Донскіе. ОтЪ МалороссійскихЪ КозаковЪ произошли Запорожцы и Слободскіе Полки Бѣлогородской Губерніи; а отЪ ДонскихЪ Волжскіе, Терскіе, Гребенскіе, Яицкіе, и Сибирскіе Козаки. МалороссійскихЪ КозаковЪ начало здѣлалося вЪ 1320 и 1340 годахЪ, слѣдующимЪ случаемЪ: Когда Татары подЪ предводительствомЪ Хана своего Батыя вЪ 1240 году взяли КіевЪ, всю тамошнюю

страну

страну опустошили, и съ того времени въ Кiевѣ, како и въ другихъ княженiяхъ поставляли и низвергали Россiйскихъ Князей, Великiй Князь Литовскiй Гедиминъ, видѣвъ Россiю въ такомъ порабощенiи, и слѣдовательно обезсиленную, наступилъ въ 1320 году на Кiевское Княженiе, и побѣдивъ Князя Кiевскаго Станислава, завладѣлъ градомъ Кiевомъ совершенно, гдѣ поставлялъ потомъ своихъ намѣстниковъ. Съ другой страны Поляки въ 1340 году завоевали всю оную часть Россiи, которая нынѣ червеною Россiею имянуется. То подало поводъ, что многiе въ тѣхъ странахъ обитавшiе Россiяни бояся чужой власти, принуждены были оставивши свои жилища, и поселитися на нижнихъ по рѣкѣ Днѣпру мѣстахъ. Число сихъ новыхъ преселенцовъ еще болѣе умножилося, когда Татары въ 1415 году вторично напали на Кiевъ, и тамошнiя мѣста разоряли; а наипаче когда Краль Польскiй Казимиръ въ 1471 году Княжество Кiевское соединилъ съ Польскою Короною, и Поляки не много потомъ стали туда вселятися, и чинити такiя утѣсненiя и обиды, что народъ принужденъ былъ къ отбѣгшимъ прежде своимъ землякамъ бѣгати. Сiи бѣгунцы распространялися по малу до рѣки Бугъ и Днѣстра, и по всей оной страны, которая находится между сими рѣками и Днѣпромъ. Ради защищенiя отъ безпрестанныхъ набѣговъ и нападенiя Поляковъ, Литванцовъ и Татаръ завели они у себя воинское учрежденiе, и построили грады и села. Младые и бодрые ходили лѣтомъ по пустини и чинили Татарамъ и Туркамъ не малыя досады. Они такимъ образомъ были Польшѣ и Литвѣ какъ ограда и щитъ противъ оныхъ непрiятелей. Нѣкiе Крали Польскiе почитали то за свою пользу, и ради того не хотѣли онымъ Россiянамъ въ такихъ ихъ предпрiятiяхъ нимало препятствовати, но паче старалися, како бы ихъ къ себѣ удобровольити, и завести между ими лучшiй порядокъ. Они на той конецъ одарили ихъ разными преимуществами и привилегiями, чимъ наипаче привлекли ихъ къ себѣ. Краль Сигизмундъ I, ради лучшаго ихъ защищенiя отъ Турскихъ и Татарскихъ набѣговъ, превелъ нѣкое число онаго народа выше Днѣпрскихъ пороговъ, давъ имъ на поселенiе не малую частъ земли. Кралъ Стефанъ Батори набравъ изъ нихъ въ 1576 году шесть полковъ, каждой по 1000 человѣкъ, приставилъ каждому полку особливыя командиры, а надъ всѣми опредѣлилъ единого главнаго командира, подъ польскимъ наименованiемъ Хетманъ, которому ради вящщаго достойнства подаровалъ Кралевское знамя, Бунчукъ [коньскiй хвостъ], Булаву [буздованъ], и печать, и къ тому во вѣчное владѣнiе градъ Терехтемировъ, и позволилъ имъ поселятися вездѣ отъ сего града даже до Кiева, прибавилъ же мѣстамъ ихъ съ Восточной страны бывшимъ еще на 10 миль земли. Въ тожъ время опредѣлены и старшины генеральные; а именно: Обозной Судья, Писарь и Есаулъ.

Мы

Мы еще не воспомянули сего имени КОЗАКЪ, причина тому, что оные побѣгшіе къ Днѣпру Россіяни не были прежде козаками, но сіе званіе пришло на нихъ отъ Татаръ. Козакъ на Татарскомъ языкѣ значитъ воина легко вооруженнаго, который болѣе наѣздомъ, нежели регулярнымъ нападеніемъ непріятелю вредитъ; значитъ и такого, кто у другаго на войну наемлется, или кто главу брѣетъ. Россіяни бѣгающе отъ Литовскаго и Польскаго владѣнія, како выше сказано, поселилися въ оныя жилища, гдѣ Татары жили, и приняли всѣ Татарскія обычаи: еднымъ словомъ, стали быти такими, какіе были Татарскіе Козаки, коихъ не малое число находилося между тамо бывшими Татарами, и оттуду завелося званіе Козаковъ Россійскихъ, кои жили въ полученныхъ оныхъ отъ Польскаго Краля Стефана вольностяхъ до смерти токмо Краля того. Наслѣдникъ его Краль Сигизмундъ III. возбранилъ Козакамъ набѣги противъ Турковъ, и пресѣклъ у нихъ благоучрежденныя ихъ вольности. Поляки требовали, чтобъ Козацкій Хетманъ подчиненъ былъ Коронному Хетману. Польскіе Вельможи завели въ Малой Россіи села и деревни: Римскіе Духовные поселилися тамо такожде, и въ Кіевѣ поставленъ Римскій Епископъ; построены были тамо Каштелы, Монастыри и училища Католицкія, не съ другимъ какимъ намѣреніемъ, како токмо что бы распространити тамо Католицкій Законъ. Большая часть Малороссійскаго духовенства на бывшемъ въ 1598 году Церковномъ Соборѣ въ Литванскомъ градѣ Брестѣ соединилася съ Римскою Церковїю. Таковыми Польскаго Двора поступками приведенъ былъ весь народъ во огорченіе, а наипаче Козаки почли себѣ за должность, что бы всею силою защищати не токмо православіе Грекороссійскаго Закона, но и преимущества своего народа и отечества. Они ради того водили долговременную войну съ Поляками, и на конецъ со своимъ тогда бывшимъ [котораго сами они избрали] Хетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ заключили совокупитися паки съ тѣмъ народомъ, отъ котораго произыли ихъ предки, и тако 1654 году подвергнулися они власти Царя Россійскаго, како въ томъ же году покорилися такъже и всѣ грады и жители съ Восточной страны рѣки Днѣпра съ главнымъ Малороссійскимъ градомъ Кіевомъ. Года 1650 имѣлъ предъупомянутый Хмельницкій Козаковъ дѣйствительно на войнѣ служащихъ до 40 тысящь человѣкъ, и раздѣлилъ было ихъ на 15 полковъ, изъ коихъ большая часть жилища имѣли на западной странѣ Днѣпра. А потомъ Козацкаго войска число положено до 60 тысящь человѣкъ, и распредѣлено на 10 полковъ, которымъ всѣмъ опредѣлено жительство на Восточной страны Днѣпра, и проименованы оные полки по званію тамошнихъ знатнѣйшихъ градовъ.

Главный вЪ Малой Россіи градЪ есть КІЕВЪ, по коему и Губернія наименованіе свое имѣетЪ, ГрадЪ сей созданЪ вЪ половинѣ пятаго вѣка Славянами, на рѣки Днѣпру, далеко отЪ Москвы 852 версты.

ПредЪупомянутые полки имѣютЪ наименованія свои по главнымЪ своимЪ градамЪ, которые суть: 1) КіевЪ, 2) ЧерниговЪ, 3) СтародубЪ, 4) НѣжинЪ, 5) Переяславль, 6) Прилуки, 7) Лубни, 8) ГадичЪ, 9) МиргородЪ, и 10) Полтава.

КЪ Кіевской Губерніи принадлежатЪ еще

1) Запорожская (то есть, ЗапорожскихЪ КозаковЪ) Сѣча, на ЗападномЪ брегу рѣки Бузулакѣ.

Между Малороссійскими и Запорожскими Козаками не было сперва ни каковаго различія: ибо вЪ началѣ всѣ были Запорожцы, потому что всѣ за порогами жили. Краль СигизмундЪ I. превелЪ изЪ нихЪ знатное число выше ПороговЪ, како прежде сказано; отЪ сихЪ, какЪ и отЪ ПоляковЪ и отЪ РоссіяновЪ названы оные оставшіися ниже ПороговЪ на другой странѣ Запорожцами, или Запорожскими Козаками, то есть что они за Порогами живутЪ. Пороги суть вЪ рѣкахЪ каменные утесы [или низбердице], по которымЪ вода сЪ великимЪ стремленіемЪ нисподаетЪ. ТакихЪ ПороговЪ считается подЪ разными наименованіями 12 или 13, которые ниже устья рѣки Самары занимаютЪ вЪ рѣкѣ Днѣпрѣ великое пространство. Главное жилище ЗапорожскихЪ КозаковЪ называется Сѣчь, или Сѣча, что значитЪ Засѣку, ОкопЪ, или другое подобное укрѣпленіе. Сія Запорожская Сѣча завелася во время Польскаго Краля Сигизмунда перваго. СЪ начала и до порядочнаго расположенія КозацкихЪ полковЪ оная Сѣча была такимЪ мѣстомЪ, на которое оные, кои хотѣли вЪ военныхЪ дѣйствіяхЪ оказати свою Храбрость, сходилися, выбирали себѣ предводителя, и совѣтовали о своихЪ намѣреніяхЪ. ПотомЪ начала оная Сѣчь быти всегдашнимЪ жилищемЪ неженатыхЪ людей, которые все иное дѣло оставляя, упражнялися токмо вЪ воинскихЪ дѣлахЪ. Сѣча ихЪ есть мѣсто обведено простымЪ землянымЪ валомЪ, [или како Сербы кажутЪ, ѲндекомЪ], потому что сей народЪ полагаетЪ свое защищеніе не на укрѣпленныя грады, но на собственную свою Храбрость. Да есть тамо и укрѣпленная маленкая крѣпость, вЪ которой содержитЪ гарнизонЪ единЪ Россійскій ШтаабЪ-ОфицерЪ сЪ нѣсколкими ротами регуларнаго войска, ради наблюденія надЪ Козаками, что бы они когда не предпріяли что ни будЪ во вредЪ

Рос-

Россійскому Царству. Въ сей крѣпости есть также Церковь, которая подлежитъ Кіевскому Архіепископу. Въ прочемъ Сѣча раздѣляется на 38 Куреней, изъ коихъ каждой состоитъ изъ единаго большаго и разныхъ малыхъ домовъ, въ единомъ мѣстѣ построенныхъ. Каждой Курень имѣетъ своего Атамана, который называется Куреннымъ Атаманомъ, а всѣ купно состоетъ подъ правленіемъ Кошеваго Атамана, кои имѣетъ названіе отъ Татарского Слова Кошъ, а по нашему Станъ, зато что Кошевой повелѣваетъ всѣмъ Станомъ, или Войскомъ. Куренный Атаманъ избирается отъ своего Куреня, а Кошевой отъ всѣхъ Куреней обще и отъ общаго собранія: Есть еще у нихъ Начальниковъ, наподобіе Старшинъ Малороссійскихъ Козаковъ, и называются: Войсковой Судья, Войсковой Писарь, и Войсковой Есаулъ; сіи также избираются отъ общества. Писарь имѣетъ своего Подписаря, и Есаулъ Подесаула, а надъ Артилеріею имѣетъ смотреніе Пушкарь. Въ число начальниковъ считается также Доубышъ, или Добошарь. Нѣколико тысящъ Запорожцевъ живутъ при устью рѣки Самары, кои хотя и признаваютъ Кошевого Атамана заглавнаго своего Начальника, и по повелѣнію его ходятъ въ походъ: но они имѣютъ особливаго Полковника, коего Сердукомъ называютъ, и кои имѣетъ при себѣ два помощника, Писаря и Есаула. Въ прочемъ Запорожскіе Козаки состоятъ подъ властію Малороссійскаго Хетмана: Однако за дальнымъ разстояніемъ мѣста, и ради необузданнаго житія сего народа, не возможно ихъ содержати въ Совершенномъ послушаніи. Господинъ Волтеръ сказуетъ о Запорожцахъ, яко бы они не женяся законно, имѣли нарочныхъ, на другихъ островахъ рѣки живущихъ женъ, съ которыми они ради своего умноженія совокупляются, и не смотря на сродство, братъ часто, говоритъ Волтеръ, совокупляется со сестрою, а отецъ съ дщерію, и дѣтей мужеска полу принимаютъ къ себѣ, женскаго же матерамъ оставляютъ. Но Императорская Академія не допускаетъ насъ до того, чтобъ мы оному самовольному Историку въ томъ вѣровали, сказуя на противъ того, что у Запорожцовъ не дозволяется женамъ жити въ самой токмо Сѣчи, иначе же многіе изъ нихъ имѣютъ въ селахъ женъ и дѣтей. Многіе и исходятъ изъ Сѣчи, когда намѣрены женитися; а за Курварство каштигуютъ они тако, како и за Воровство: таковихъ преступниковъ привязываютъ на плацу къ столпу, и мимоходящіе біютъ ихъ до тѣхъ поръ, пока они не прекратятъ своей жизни.

2) НОВАЯ СЕРБІЯ, или како нынѣ называется, Новая Россійская Губернія, земля при рѣкахъ Тясминѣ Ингулцѣ и Ингулѣ, [изъ коихъ первы двѣ впали въ Днѣпръ, а послѣдняя въ Бугъ,] простирающаяся отъ земли Запорожскихъ Козаковъ

ковъ до Польской Границы. Отъ Сербовъ Заложены тамо 40 Шанцевъ, и три знатнѣйшія мѣста, то есть: 1) Крѣпость святыя Елисаветы при рѣкѣ Ингулѣ, не далеко отъ вершины Ея. Рѣчка называемая Сухоклей Каменный впадаетъ тамо въ Ингулъ, отштуда до Сѣчи считается 200 верстъ. 2) Миргородъ при рѣкѣ Большой Висѣ, которая втекаетъ къ Западу въ Синуху, и 3) Цыбулевъ при вершинѣ малаго Ингула, или Ингульца, гдѣ находится въ близости вершина рѣки Тясмина, при которой прежде стоялъ градъ Чигиринъ. Ради сея близости и верхняя страна рѣки Тясмина занята новымъ Сербскимъ селеніемъ. Отъ Чигирина до крѣпости святыя Елисаветы считается около 200 верстъ. А Цыбулевъ стоитъ на половинѣ пута. Миргородъ отстоитъ отъ Крѣпости святыя Елисаветы въ Сѣверовосточной странѣ 150 верстъ.

Съ времени еще Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО многіе Сербы на позваніе Его Величества въ Россію преходили, отъ коихъ како къ войнѣ съ природы склонныхъ учиненъ единъ полкъ, подъ названіемъ: СЕРБСКІЙ ПОЛКЪ, а нынѣ оной уже Старымъ Сербскимъ Полкомъ имянуется. Во время Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, наипаче съ 1750 по 1755 годъ прешло въ Россію великое число тогожъ Сербскаго Народу изъ разныхъ Европейскихъ Юго западныхъ предѣловъ. Изъ Венгріи прешло также много Фамилей, то есть людей съ женами, съ дѣтми и со всѣми пожитками, кромѣ еще немалаго числа самцевъ, кои какъ тогда, такъ и во время обнародованнаго возбраненія находили себѣ случай переходитъ таможъ. Ихъ всѣхъ приняла Высокопомянутая Государыня Императрица весьма милостиво, и допустила имъ пользоватися оною Граммотою, или Привилегіею, кою Она первому тогда изъ Венгріи, поморищской краины, съ нѣколиками Фамиліями пришедшему Обристеру Іоанну Хорвашу подала, слѣдующаго содержанія: „

„ БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕЛИСАВЕТЪ ПЕРВАЯ, ИМПЕ-
„ РАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ, И ПРО-
„ ТЧАЯ, И ПРОТЧАЯ, И ПРОТЧАЯ. Нашему Генералу-Маіору
„ Ивану Хорвату, Понеже изъ похвальнаго и православнаго Серб-
„ скаго Народа бывшія до сего времени въ Службѣ и подданствѣ
„ Нашей доброй Пріятелицы, ЕЯ Величества Императрицы Рим-
„ ской, Королевы Венгеро-Богемской люди, а именно: Вы бывшей
„ тогда Полковникъ Хорватъ и другіе разныхъ Фамилій Офицеры,
„ и нижніе чины получа на то отъ Высокопомянутой ЕЯ Вели-
„ чества Императрицы Королевы совершенную свободу, и возимѣя
„ къ Намъ и Нашей Имперіи Особливое усердіе, предъявили свое
истин-

„ истинное и вѣрное желаніе въ Нашу Имперію съ ихъ Фамиліями
„ на житіе перейти, въ Нашу службу вступить, и вѣчно въ На-
„ шемъ подданствѣ остаться, и всенижайше у Насъ просили о по-
„ казаніи вамъ въ томъ Нашего высочайшаго призрѣнія и милосер-
„ дія, и чтобъ Мы всемилостивѣйше повелѣли Вамъ въ Нашей Им-
„ періи отвести удобныя мѣста для вашего поселѣнія; Мы же отъ
„ принятія сего Вашего прошенія въ Наше милостивое разсужденіе
„ не-токмо уклонитися не хотѣли, но паче къ имѣющему Вашему
„ къ Намъ усердію и подданническому желанію Наше высочайшее
„ благоволеніе и милость оказать для того соизволили, что сей
„ православной Сербской Народъ съ Нами единовѣрный, и что Вы
„ нынѣ приходящіе изъ оного въ Нашу Имперію отъ прежде имѣ-
„ вшаго Вашего подданства разрѣшеніе и свободу имѣете: Того
„ ради Мы всевысочайше и всемилостивѣйше повелѣли, якоже и си-
„ лою сея Нашея особливо для васъ и другихъ православныхъ На-
„ родовъ Граммоты повелѣваемъ, како васъ пожалованнаго отъ
„ Насъ Чиномъ Генерала-Маіора, и другихъ съ Вами уже въ На-
„ шей границы пришедшихъ, такъ и впредъ Еще приходящихъ
„ Офицеровъ и другихъ всякихъ чиновъ людей, съ ихъ Фамиліями
„ и служители въ Наше подданство и службу безпрепятственно
„ принимать, и по учиненіи въ такомъ новомъ Васъ подданствѣ
„ и вѣрности къ Намъ надлежащей присяги, поселить Васъ и со-
„ держать въ Нашей Имперіи на такомъ основаніи, какъ о томъ
„ по учиненомъ отъ Васъ Генерала-Маіора Хорвата представле-
„ нію отъ Насъ опредѣлено, и какъ то ниже сего слѣдуетъ, а
„ именно: 1) Всемилостивѣйше соизволяемъ и поручаемъ Мы
„ Вамъ Генералу-Маіору Хорвату, и другимъ при Васъ съѣхав-
„ шимся Офицерами стараніе имѣть изъ православныхъ Сербовъ,
„ Македонскаго, Болгарскаго и Волоскаго Народовъ призывая въ
„ службу и подданство наше добровольно такихъ людей, кото-
„ рые къ переходу изъ своего отечества охоту и свободу имѣютъ,
„ набрать и урядить четыре полка регулярныхъ, въ томъ числѣ
„ два Гхусарскіе и два Пандурскіе, каждой полкъ въ четыре ты-
„ сячи человѣкъ, а въ томъ же числѣ въ пѣхотныхъ пандурскихъ
„ полкахъ быть по тысячи человѣкъ гранатировъ, и въ одномъ
„ Гхусарскомъ полку, которого для себя Вы Хорватъ наберете,
„ повелѣваемъ непремѣненнымъ Полковникомъ быть Вамъ Хорва-
„ ту, а по Васъ всегда изъ дѣтей Вашихъ по достойнству и
„ Заслугамъ въ ономъ же Полковниками быть; ещежъ всемилости-
„ вѣйше повелѣваемъ 2.) Чтобъ каждой Полкъ изъ оныхъ купно
„ съ Штаабъ-и Оберъ-Офицерскими Двацатми ротахъ состоялъ.
„ 3.) Симъ новоучрежденнымъ Полкамъ Старшинство и равенство
„ въ командѣ Штаабъ-Оберъ-и Унтеръ-Офицеровъ имѣть про-
„ тивъ протчихъ Драгонскихъ и Пѣхотныхъ Полковъ Арміи На-
„ шея. 4.) Сіи же новоучреждаемые Полки съ ихъ собственными

„ Командирами въ главной Командѣ всегда имутъ быть у тѣхъ „ персонъ, которымъ отъ Насъ регулярное Наше Войнство въ Ко„ манду поручено будетъ. 5.) Для поселенія помянутымъ Пол„ камъ подъ строеніе ихъ домовъ, такожъ подъ Огороды и пашни „ отведены и даны будутъ въ удобныхъ мѣстахъ довольныя и „ для житія віноградныя земли каждому чину по пропорціи, и тыя „ земли особливо имъ утверждени будутъ отъ Насъ во вѣчное и „ потомственное владѣніе, а сверхъ того служащимъ въ тѣхъ „ Полкахъ людемъ и Наше денежное жалованье опредѣлено и давано „ быть имѣетъ, како ниже сего обьявлено: а они потребнымъ „ оружьемъ, мундиромъ и лошадьми сами себя изъ своей Экономіи „ въ даемыхъ имъ земляхъ снабдѣвать и содержать будутъ. 6.) „ Сіе поселеніе Гхусарскихъ и Пандурскихъ Полковъ названо и име„ новано быть имѣетъ НОВАЯ СЕРБІЯ. 7.) На опредѣляемыхъ „ къ тому поселенію мѣстахъ никого кромѣ ихъ Сербовъ и выше „ означенныхъ въ Нашу Имперію выходящихъ народовъ селитися „ не допускать. 8.) При настоящемъ новомъ пріѣздѣ и для спо„ моженія въ издержкахъ къ вознамѣренному поселенію Вамъ Гене„ ралу-Маїору и протчимъ нынѣ съ Вами выѣхавшимъ Офицерамъ „ и другимъ чинамъ съ пріѣзду Вашего въ Нашу Имперію выдать „ наше денежное жалованье готовое, и за порціи и раціи, а именно: „ Вамъ Генералу-Маїору противъ окладу армейскаго Генерала-Маїо„ ра и Наденчиковъ, а протчимъ чинамъ по штату нашихъ „ Гхусарскихъ Полковъ, таковія и другимъ, которые въ Нашу „ Имперію отдатся будутъ, давать съ пріѣзду ихъ по томужъ „ на единъ годъ Наше денежное жалованье и за порціи и раціи что „ надлежитъ деньгамижъ, А въ предъ какъ Вамъ Генералу-Маїо„ ру, и Штаабъ-Оберъ-и Унтеръ-Офицерамъ, такъ и протчимъ „ чинамъ до рядового Гхусара и Пандура въ мирное время давать „ по всякой годъ одно денежное жалованье только на тысячу чело„ вѣкъ, понеже протчіе рядовые Гхусары и Пандуры, которые „ въ домахъ своихъ жить будутъ, могутъ довольствоваться отъ „ земли; а когда Полкъ состоять будетъ въ числѣ меньше четы„ рехъ тысячъ человѣкъ, то давать оное жалованье по пропорціи, „ а именно на четвертую часть наличнаго числа рядовыхъ, когда „ же изъ полку случится быть въ командированіи отъ домовъ „ ихъ въ даль многому числу или и всему полку какъ въ мирное „ такъ и въ военное время, въ такомъ случаи давать имъ наше „ полное жалованье съ порціонами и раціонами. 9.) Въ тѣхъ же „ мѣстахъ, гдѣ оные новоучреждаемые Полки поселени будутъ, „ опредѣлени быть имѣютъ при всякой ротѣ особливыя угодныя „ земли, по разсмотрѣнію для препитанія вдовамъ и дѣтямъ ихъ „ оставшихъ въ сиротствѣ послѣ умершихъ Штаабъ-и Оберъ„ Офицеровъ, и протчихъ чиновъ, и такими землями владѣть имъ „ до того времени, пока вдова за мужъ выдетъ, а дѣти ихъ до

возрас-

„ возрасту и къ службѣ въ состояніе пріидутъ; такимъ же вдо„ вамъ, а особливо которыя дѣтей имѣютъ, давано будетъ по „ смерти мужей ихъ по пропорціи чиновъ однаждый годовое жало„ ванье. 10.) Для обороны во всякомъ случаѣ отъ нападенія не„ пріятельского новопоселяемыхъ ихъ Гхусарскихъ и Пандурскихъ „ Полковъ жилищъ, позволяется въ пристойномъ мѣстѣ при оныхъ „ по разсмотренію опредѣленныхъ отъ Насъ къ тому поселенію „ персонъ съ общаго съ Вами Генераломъ-Маіоромъ Хорватомъ со„ гласія здѣлать въ нынѣшнемъ году земляную Крѣпость, кото„ рую имяновать: Крѣпость Святыя Елисаветы. А въ той Крѣ„ пости по здѣланіи оной быть нашему Коменданту Брегадирского „ рангу, и подъ своимъ вѣденіемъ учредить въ оной Гарнизовую „ Канцелярію, и въ Гарнизонѣ содержать тамо изъ Ландмилиці„ скихъ Полковъ потребное число съ переменою по разсужденію На„ шей Военной Коллегіи. 11.) Служащымъ въ оныхъ Полкахъ лю„ демъ въ мирное время позволяется вольныя торговины и промы„ слы свои имѣть какъ въ пограничныхъ и внутренныхъ нашей Им„ періи мѣстахъ, такъ и въ Крымѣ, Молдавіи и Польшѣ, Велико„ россійскихъ и Малороссійскихъ градѣхъ и мѣстахъ торговать „ съ платежемъ въ похожденіи въ тѣхъ мѣстахъ по указамъ на„ шимъ пошлинъ, а въ собственныхъ ихъ жилищахъ торговать „ безъ пошлины; а ежели кто изъ нихъ поѣдетъ для торгу за „ границу, онымъ брать пашпорты отъ своихъ Полковниковъ. „ 12.) Такожъ позволяется въ томъ ихъ поселеніи Церкви, и Свя„ щенникамъ только тѣмъ, которые при Полкахъ будутъ, жало„ ванье наше давать по штату Гхусарскихъ Полковъ; а прочихъ „ Священниковъ, кои будутъ при построенныхъ въ томъ Селеніи „ Церквахъ, также Школы, ежели имъ потребны будутъ, оныя „ строитъ и содержать на своемъ коштѣ. 13.) Что надлежитъ „ до уряжденій въ томъ поселеніи Кабаковъ, мясныхъ и другихъ „ торговинъ, лавокъ, и прочтчаго тому подобнаго, то сіе учреж„ деніе позволяется учинить Вамъ Генералу-Маіору Хорвату по „ благоизобрѣтенію Вашему, однакожъ для Конфирмаціи оное пред„ ставитъ имѣете нашему Сенату. 14.) Юрисдикціи и судамъ „ помянутымъ въ службу и подданство наше приходящымъ Сер„ бамъ и другимъ народамъ, какъ воинскимъ людемъ быть во „ всемъ подъ нашимъ воинскимъ уставомъ и артикулами онаго. „ 15.) Чтобъ для укомплетованія помянутыхъ же вновь учреж„ даемыхъ Гхусарскихъ и Пандурскихъ Полковъ надлежащее число „ людей что лучшимъ успѣхомъ набрать возможно было, для того „ Наше соизволеніе такое есть, чтобъ не иныхъ Штаабъ-и Оберъ„ Офицеровъ въ службу Нашу къ онымъ Полкамъ принимать, како „ токмо, которые нѣкоторое число людей въ Нашу Имперію при„ весть обвяжутся. 16.) Въ протчемъ Мы всемилостивѣйше и „ всевысочайше соизволяемъ, и чрезъ сіе наикрѣпчайше повелѣваемъ

всѣмъ

„ всѣмъ Нашимъ Воинскимъ и Гражданскимъ Командирамъ и Пра-
„ вителямъ и нижнымъ чинамъ, особливо же Нашимъ Поддан-
„ нымъ, Малороссійскому, Низовскому и Запорожскому Войскамъ,
„ чтобъ всѣ оные и каждой изъ нихъ сколько по Силѣ сей Нашой
„ всемилостивѣйшей Граммоты поступали, и выше сего означен-
„ нымъ изъ православныхъ Сербскаго, Македонскаго, Болгарскаго
„ и Валахійскаго Народовъ въ службу и подданство Наше прихо-
„ дящымъ людемъ при ихъ на пожалованныхъ отъ Насъ землахъ
„ же и мѣстахъ поселеній, и потомъ дальнѣйшихъ пребываній не
„ токмо какое помѣшательство, притѣсненіе, или обиды приклю-
„ чать отнюдъ не дерзалибъ, но и въ потребныхъ случаяхъ по
„ возможности всякое благоволеніе и вспоможеніе имъ яко новопри-
„ шедшимъ, и доброе усердіе къ Нашей Имперіи возъимѣвшимъ
„ всегда показывалибъ подъ опасеніемъ за неисполненіе по сему На-
„ шего гнѣва и достойнаго наказанія. 17.) Якоже Мы надежду
„ имѣемъ, что сіи православные народы съ коликимъ усердіемъ,
„ и желаніемъ своимъ въ Наше подданство нынѣ приходятъ, столь
„ наивящшею ревностію и вѣрностію всегда подъ Нашею Державою
„ пребывать, и какъ въ службахъ Нашихъ, такъ и въ протчемъ
„ всегдажъ къ Намъ и интересамъ Нашей Имперіи усердствовать
„ и радѣніе оказывать будутъ; также чрезъ сіежъ наисильнѣйше
„ ихъ обнадеждиваемъ и увѣряемъ, что они съ ихъ Фамиліями въ
„ Нашемъ подданствѣ не токмо при всѣхъ тѣхъ всегдажъ пользо-
„ ваній, которыя выше сего въ сей Нашей Граммотѣ описани не
„ премѣнно содержани быть имѣютъ, но по обстоятельствамъ и
„ оказуемымъ отъ нихъ заслугамъ и вѣрности, впредь еще и даль-
„ нѣйшею Нашею Императорскою милостію и благоволеніемъ поль-
„ зоватися могутъ; а понеже Вы Нашъ Генералъ-Маіоръ Хорватъ
„ всеподданнѣйше просили Насъ, егда Нашимъ всевысочайшимъ
„ соизволеніемъ тое Ваше прошеніе апробовано будетъ, тобъ ука-
„ зомъ утвердить, и Васъ какъ скоро возможно за пристойною
„ при Васъ Командою отправить, ибо которые люди приняли на-
„ мѣреніе въ Державу Нашу прибытъ, отъ Насъ по крайнѣйшей
„ мѣрѣ къ послѣднымъ числамъ будущаго февруара мѣсяца отвѣтъ
„ ожидаютъ: Того ради Мы, Наше Императорское Величество
„ всемилостивѣйше повелѣли ѣхать Вамъ въ Кіевъ немедлѣнно, а
„ въ удовольствіе Вашего прошенія, и первой случай, съ чѣмъ бы
„ Вы могли въ Кіевъ пріѣхатъ, и воспріявшимъ намѣреніе, Сер-
„ бамъ и другимъ показуемымъ отъ Васъ Хорвата людямъ въ
„ Нашу Имперію выѣхать, пристойной отвѣтъ учинити дать
„ Вамъ. Сію Нашего Императорскаго Величества Граммоту съ
„ подписаніемъ Нашего Сената, а впередь во утвержденіе сего вы-
„ шеписаннаго имѣетъ бытъ дана Вамъ Наша Всемилостивѣйшая
„ Привилегія за подписаніемъ Нашего Императорскаго Величества
„ собственныя руки, которая прислана будетъ къ вамъ въ Кіевъ

съ на-

,, съ нарочнымъ, и Вамъ Нашему Генералу-Маіору Хорвату о томъ
,, вѣдѣть учинити по сему Нашего Императорскаго Величества
,, указу. Дано въ Санктпетербургѣ Іаннуара мѣсяца первагонаде-
,, сять числа, Тысяща седмь сотъ пятдесять втораго года.

По Шестому пункту видно, что ЕЯ Императорскаго Величества намѣреніе было, что бы всѣ Сербы на одномъ мѣстѣ совокупно поселилися; но то было не возможно. Обристъ-Лейтнантъ Шевичь, который такожде привелъ изъ Венгріи въ Россію нѣколикое число людства, не моглъ терпѣти, чтобъ Хорватъ, а паче яко по роду Гречанинъ былъ первымъ начальникомъ, и слѣдовательно старѣе его, и по той причинѣ поселился онъ съ своимъ людствомъ въ Воронежской Губерніи Провинціи Бахмутской, куда потомъ пришли и нѣколикія партіи Черногорцовъ, которые также не хотѣли подъ командою хорвата быти: ибо между Греками и Сербами съ времени ихъ еще бывшихъ Государствъ вкорененная Антипатія есть неразрушима. Гордость Греческая не можетъ развѣ по не волѣ терпѣти славенского Языка людей, а Сербы имѣютъ Грековъ въ такомъ презрѣніи, каковаго достойны всѣ не постоянные и гордые люди.

БѢЛГОРОДСКАЯ Губернія названа по граду БѢЛГОРОДЪ, который лежитъ при вершинѣ рѣки Донца, далеко отъ Москвы 604, а почтанскимъ путемъ 574 версты.

Провинціи принадлежащія до сей Губерніи:
1) Сѣвская, 2) Орловская.

Къ Бѣлогородской Губерніи принадлежатъ еще 5 Слободскихъ Полковъ Козацкихъ (*), коихъ главные грады, по которыма оные полки имянуются, суть слѣдующіе:
1) Харковъ, 2) Сумы, 3) Ахтырки, 4) Изюмъ, 5) Рыбная слобода.

Кіевская и Бѣлогородская Губерніи прикрыты отъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ разными новопостроенными Крѣпостями по Украинской линіи между Днѣпромъ и Донцомъ рѣками, и такихъ крѣпостей имѣется 16.

VII. ВО-

(*) Во время еще между Козаками и Поляками войны, о коей выше во Извѣстіи о происхожденіи Козаковъ упомянуто, преходили многія Фамиліи ради большой безопасности съ Западныя страны на Восточную. Но како въ Кіевскихъ предѣлахъ всѣ виѣститися не могли; то многіе пошли въ Бѣлогородской Дистриктъ, гдѣ опредѣлены имъ мѣста къ Крымской пустыни, и отъ нихъ то произшли горѣ поминаемые Слободскіе Полки.

VII. ВОРОНЕЖСКАЯ ГУБЕРНІЯ въ Великой Россіи.

ВОРОНЕЖЪ начальный градъ лежитъ при рѣкѣ Воронежѣ, которая впадаетъ въ Донъ, а сія въ Азовское и потому въ Черное море, отстоитъ отъ Москвы 460 верстъ.

Къ сей Губерніи принадлежатъ четыре Провинціи, именно: 1) Елецкая, 2) Шацкая, 3) Танбовская, 4) Бахмутская. Въ сей Бахмутской Провинціи имѣется 20 Шанцовъ отъ Сербовъ заложеныхъ.

Къ Воронежской Губерніи принадлежитъ еще земля Донскихъ Козаковъ, коихъ знатнѣйшія мѣста: Черкасскъ при Дону, Темерниковъ также при Дону; изъ сего городка отправляется комерція въ Турецкую землю моремъ. Крѣпость святыя Анны такожде при Дону.

(*) Донскіе Козаки суть такожде сущіе Россіяни, а наименованія Козацкаго досталися они такимъ образомъ, какъ и Малороссійскіе Козаки. Оными землями, гдѣ оные живутъ, владѣли Козаки Татарскіе. Россіяни вступили въ ихъ мѣста, и стали быти во всемъ такими, какіе были оные Татарскіе Козаки, почему и имени ихъ досталися. Первые основатели того Козацкаго народа, будучи по большой части безженные, женъ себѣ отъ Татаръ войною добывали. Такожде брали они у Татаръ многихъ плѣнниковъ, и принимали отъ нихъ бѣглецовъ, которыхъ въ свое общество верстали; изъ таковаго помѣшательства и кровы Русской съ Татарскою смѣшенія произышло, что Донскіе Козаки лицемъ много на Татаръ похожи. Россійское селеніе по рѣкѣ Дону и по впадающимъ въ оную рѣкамъ, сколь далеко земля Донскихъ Козаковъ простирается, не вдругъ учинилося: Добрый успѣхъ первыхъ преселенцовъ, и попущеніе отъ командующихъ, всегда болѣе охотниковъ туда привлекали. По рѣкамъ Дону, Донцу, Медвѣдицѣ, Хопрѣ и Бузулуку находится около 130 городковъ и 11 Слободъ, которыми всѣми Донскіе Козаки владѣютъ. Сія земля величиною отъ Юга къ Сѣверовостоку вверхъ порѣкамъ Дону и Хопру 700, а отъ Востока къ Западу до 400 верстъ. Черкасскъ у Донскихъ Козаковъ есть главнымъ мѣстомъ, гдѣ вышніе ихъ начальники, называемые по Татарскому обыкновенію Атаманами, имѣютъ жительство, гдѣ пушки, и прочее военное оружье хранятся, куда Козаки во время войны самыя лучшія вещи своего имѣнія ради сохраненія относятъ, куда они собираются, когда имъ по введенному у нихъ народному правленію о общихъ дѣлахъ совѣтовати, или на войну имъ итти когда надобно.

VIII.

VIII. НИЖГОРОДСКАЯ ГУБЕРНІЯ. въ Великой Россіи.

Губернскій градъ НИЖНЕЙ НОВОГОРОДЪ лежитъ при устью рѣки Окки, гдѣ она впадаетъ въ Волгу, далеко отъ Москвы 390 верстъ.

Отъ Нижняго Новогорода внизъ по рѣкѣ Волгѣ 60 верстъ, есть МАКАРІЕВЪ МОНАСТЫРЬ, при той же Волгѣ съ лѣвой страны, гдѣ послѣ праздника святыхъ Апостолъ Петра и Павла повсягодно бываетъ торгъ, и продолжается за цѣлый мѣсяцъ. Туда купцы отъ всѣхъ странъ Россійскаго Царства, како и изъ Сибири, и отъ Персидскихъ, Турецкихъ и Польскихъ границъ въ великомъ множествѣ приходятъ.

Къ Нижней новогородской Губерніи принадлежатъ двѣ токмо Провинціи, а именно: 1) Арзамасская и 2) Алатырская.

IX. КАЗАНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

КАЗАНЬ, великій Губернскій и Купеческій градъ, лежитъ при рѣкѣ Казанкѣ впадающей въ Волгу, отстоитъ отъ Москвы 735 верстъ. Въ немъ кромѣ Россійскаго мѣщанства живутъ такожде многіе богатіе Татары, кои въ Сибири отправляютъ купечество. Градъ сей построенъ Ордынскимъ Царемъ Саиномъ (*), и былъ столицею Царства иногда Казанскаго, откуду онъ Саинъ и послѣдователи его причиняли Россійскимъ мѣстамъ многія разоренія, пока напослѣдокъ Царь ЮАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ оное Казанское царство подчинилъ Скипетру Всероссійскому.

Провинціи надлежатія до Губерніи Казанской: 1) Свіяжская, 2) Синбирская, 3) Пензенская, 4) Вятская, 5) Кунгурская или Пермская. Первыя три лежатъ во Азіи, а послѣдныя двѣ въ Европѣ.

(*) Топографія Оренбургской Губерніи часть I. глава 4.

X. АСТРАХАНСКАЯ ГУБЕРНІЯ
во Азіи.

Градъ Губернскій АСТРАХАНЪ лежитъ при рѣкѣ Волгѣ, или на Острову, котораго окружаетъ Волга у Каспійского моря. Градъ сей былъ Столицею иногдашняго Царства Астраханскаго. Отстоитъ далеко отъ Москвы почтовымъ путемъ чрезъ Танбовъ и Царицынъ 1412. верстъ.

XI. ОРЕНБУРГСКАЯ ГУБЕРНІЯ
лежитъ такожде во Азіи.

ОРЕНБУРГЪ начальный градъ при рѣкѣ Яикѣ, повыше устья рѣки Сакмары, далеко отъ Москвы 1257 верстъ.

Провинціи принадлежащія къ Оренбургской Губерніи, есть токмо двѣ: 1) Уфимская, и 2) Исетьская. Въ протчемъ имѣются премногія крѣпости и Линіи, служащія противъ набѣговъ пограничныхъ Калмыковъ, Каракалпаковъ и другихъ подобныхъ немирныхъ народовъ.

XII. СИБИРСКАЯ ГУБЕРНІЯ
во Азіи.

НАименовавніе СИБИРЬ произошло, како говорится, отъ древняго мѣста Сибирь, кое Татарскій иногда Князь Махметъ сынъ Обдеровъ, опасаяся сосѣдства Казанскихъ Хановъ, построилъ и укрѣпилъ на Восточномъ брегу рѣки Иртыша: Остатки сего мѣста видны выше Тобольска на 16 верстъ. Во время Царя ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА учинено начало приведенію Сибири [то есть цѣлой Сибирской земли, простирающейся отъ тогдашняго казанскаго Царства до Восточнаго моря, а въ ширинѣ отъ моря леденаго или Сѣвернаго до Китайскихъ и протчихъ Татаровъ границѣ къ Югу,] подъ Всероссійскую Державу.

Сибирская Губернія раздѣлена на три великія Провинціи, именно:

I. ТОБОЛЬСКАЯ,
II. ЕНИСЕЙСКАЯ,
III. ИРКУТСКАЯ.

I. Въ То-

I. ВЪ Тобольской Провинціи есть начальный градЪ ТОБОЛЬСКЪ, при рѣкѣ Иртышѣ, которая впадаетЪ вЪ рѣку ОбЪ, а сія вЪ ледовитое море, напротивЪ устья рѣки Тобола; далеко отЪ Москвы 2384 версты. Сей градЪ, како ради Губернскаго правленія и тамошней Митрополіи, тако и ради превосходнаго числа жителей и ихЪ купечества, почитается знатнѣйшимЪ во всей Сибири.

КЪ Тобольской Провинціи принадлежащіе Дистрикты, коихЪ Слободскими называютъ: 1) Ишимскій, 2) Ялуторовскій, 3) Краснослободскій.

II. ЕНИСЕЙСКЪ провинціялный градЪ при рѣкѣ Енисеѣ, далеко отЪ Тобольска 1924 версты. Сей градЪ почитается срединою Сибири, и отправляется вЪ немЪ нарочитое купечество.

КЪ Енисейской Провинціи принадлежатъ такожде разные остроги, Слободы и грады.

III. ВЪ Провинціи Иркутской градЪ провинціялный ИРКУТСКЪ, при рѣкѣ Ангарѣ впадающей вЪ рѣку Енисей, далеко отЪ Тобольска 2009. верстЪ. Мѣщане и купцы сего града отЪ купечества сЪ Китайцами отправляемаго весьма богаты, чему способствуетЪ и то, что плодоносныя града сего поля приносятЪ довольство вЪ сЪѣстныхЪ припасахЪ.

Иркутская Провинція имѣетЪ такожде разныя свои Уѣзды и остроги: сверхЪ того принадлежитЪ кЪ ней Правленіе Охотскаго Порта сЪ приписными острогами, гдѣ градЪ ОСТРОГЪ, или Охотской ПортЪ при устью рѣки Охоты впадающей вЪ Восточное Охотское Море, далеко отЪ града Иркутска 3408. верстЪ.

ПодЪ ОхотскимЪ ПравленіемЪ состоитЪ земля КАМЧАТКА на самомЪ концу Азіи при ВосточномЪ морю.

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЕ ВѢДОМСТВО.

Казенные и Партикулярные рудокопные заводы, и приписныя кЪ нимЪ Слободы, села, и мѣста, которыя не токмо вЪ Сибирской, но и вЪ Казанской Губерніи, а особливо вЪ Перміи находятся, принадлежатЪ до сего Вѣдомства.

XIII. САНКТПЕТЕРБУРГСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Сія Губернія состоитЪ изЪ Провинціи Ингерманландской, которая сЪ самыхЪ первѣйшихЪ Россійскаго Царства временЪ, принадлежала кЪ *Россіи*, но во времена наипаче внутренныхЪ РоссійскихЪ мятежей и ПольскихЪ нападеній; Шведы оную похитили; однако ИмператорЪ ПЕТРЪ Первый своимЪ праведнымЪ оружіемЪ оную паки Россіи возвратилЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, не точію Губернскій, но нынѣшняго времени и Престольный ВсероссійскихЪ ИмператоровЪ градЪ, лежитЪ отЪ части на матерой земли, отЪ части же на нѣсколькихЪ островахЪ рѣки Невы, которая выше града на около 8½ миль изЪ *Ладожскаго* езера истекаетЪ, и ниже града вЪ Финской ЗаливЪ вливается. Весь градЪ состоитЪ изЪ Пяти Частей, или СтранЪ, како на приложенномЪ здѣсЪ планѣ видѣти можно, а именно:

I. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОСТРОВЪ.
II. АДМИРАЛИТЕЙСКОЙ ОСТРОВЪ.
III. ВАСИЛЬЕВСКОЙ ОСТРОВЪ.
IV. МОСКОВСКАЯ СТОРОНА.
V. ВЫБОРГСКАЯ СТОРОНА.

Долгота и широта града простирается на большую едину милю. Рѣка Нева раздѣляется тамо на три страны, которыя именуются Большая и меньшая Нева и Малая Невка; кЪ симЪ еще принадлежатЪ рѣчки Фонтанка и Мойка сЪ ихЪ Каналами, которыми Рѣками большія и меньшія острова учинены, на коихЪ градЪ построенЪ. ЧрезЪ большую Неву лѣтомЪ поставляютЪ изЪ кораблей пространный мостЪ, который соединяетЪ Адмиралитейской ОстровЪ сЪ ВасильевскимЪ ОстровомЪ; такіяже Мосты поставляютЪ, на меньшой Невы, и на малой Невки: меньшія Невы мостЪ соединяетЪ Васильевской ОстровЪ сЪ ПетербургскимЪ ОстровомЪ, а мостЪ малой Невки соединяетЪ Петербургскую и Выборгскую стороны. ЧрезЪ рѣчки Мойку и Фонтанку, како и чрезЪ Каналы *воздвигнуты* постоянные Мосты.

I. ПЕ-

I. ПЕТЕРБУРГСКАЯ страна состоящая въ три острова, изъ коихъ первый небольшій есть въ самой почти срединѣ большой рѣки Невы, на которомъ лежитъ Крѣпость Петербургская. Въ сей Крѣпости есть Соборная святыхъ Апостолъ Петра и Павла Церковь, въ которой съ времени ПЕТРА ВЕЛИКАГО Погребеніе Императорское. Крѣпостныя двои ворота, которыя Архитектурою, рѣзнымъ художествомъ, позлащеніемъ и живописью искуснѣйше построены, не малаго достойны примѣчанія. На одныхъ изъ оныхъ воротъ снаружи изображенъ въ человѣческой величинѣ святый Апостолъ Петръ съ ключами; внутри же видится Россійскій Государственный Гербъ. На едномъ Крѣпостномъ Бастіону напротивъ Императорскихъ Палатъ, вѣетъ повседневно велкій Крѣпостный Флагъ, поставленъ на высокой Штангѣ; а въ большія и дворныя Праздники поставляютъ тамъ жолтой Флагъ, на коемъ видится Россійскій Орелъ, держащій четыре великія моря, именно: Бѣлое, Черное, Каспійское и Восточное; знаменіе, что Императоръ Россійскій владѣетъ оными морями. Черное море прибавляютъ ради того, что Императоръ Россійскій есть по женской линіи Наслѣдникъ Греческихъ Константинопольскихъ Императоровъ, для чего и Орла двоеглавнаго, яко Гербъ Греческой Имперіи получилъ: и за то не токмо на Черное море, да и на всю Греческую Имперію основательное право имѣетъ. Между Крѣпостью и на Петербургскомъ большемъ острову лежащемъ Кронверку есть Партикуларной Верфтъ, на коемъ дѣлаются Галіоты и Понтоны для мостовъ. Крѣпость сія будучи въ Срединѣ града, болѣе служитъ къ украшенію нежели къ защищенію онаго. Въ дворныя Праздники зажигаютъ на Болверкахъ и Валахъ многочисленныя Фонары. На большомъ Петербургскомъ островѣ есть 6. церквей, между коими старая соборная Святыя Троицы, и не далеко отъ оноя къ Востоку при самой рѣкѣ Домикъ оной, кой первой въ Петербургѣ, и то собственными блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Императора ПЕТРА Великаго руками построенъ, и кой ради вѣчнаго, како то и достойно, воспоминанія обведенъ и заключенъ другимъ большимъ домомъ (*). На томъ островѣ суть еще

(*) Къ сему Домику сочинилъ нѣкій Россійскій Патріотъ слѣдующую надписъ:

еще разныя зданія, како Мытной дворЪ, Гостиной дворЪ, магазины сЪестныхЪ припасовЪ, публичныя баны, и многихЪ знатныхЪ Боярь дворы. На третьемЪ островѣ, котораго отдѣляетЪ рѣчка Карповка, есть Аптекарской СадЪ, которому ради вЪ немЪ насажденныхЪ кЪ лѣкарству служащихЪ травЪ и злаковЪ равнаго вЪ Европѣ едвали видѣти можно.

II. АДМИРАЛИТЕЙСКОЙ ОСТРОВЪ, есть самая лучшая часть града, лежащая на два Острова, на противЪ Васильевскаго и Петербургскаго ОстрововЪ кЪ Югу. При рѣкѣ Невы лежитЪ АдмиралтетЪ, ВаломЪ и Бастіонами укрѣпленный, и сЪ премногими пушками снабдѣнный. ВЪ немЪ Адмиралитейская Церковь, и другія разныя изряднѣйше-построенныя зданія ради АдмиралитейскихЪ Коллегіи. Изрядные Анбары ради матеріяловЪ корабелныхЪ, Славные Арзеналы, Галерная ВерфтЪ, и проч. На томЪ же островѣ сутъ преславные Императорскіе Дворы, зимней и другой лѣтной сЪ преизящнымЪ садомЪ, который сЪ премногими изЪ мрамора и Алавастра искуснѣйше-удѣланными Штатуами украшенЪ будучи, особливаго примѣчанія достойнЪ. На другомЪ острову, который лежитЪ между рѣками Мойкою и Фонтанкою, есть Императорской конюшенной дворЪ, Мазанки ради конюшенныхЪ служителей, гостиной дворЪ при болшой Перспективѣ, водящей изЪ Адмиралтета вЪ Александроневскій Монастырь, и проч.

III. ВАСИЛЬЕВСКОЙ ОСТРОВЪ, есть между всѣми прочими пространнѣйшій. Сей ОстровЪ Императору ПЕТРУ Великому такЪ понравился потомЪ, что онЪ вознамѣрился было оного также населити, да еще и наилучшими зданіями, распредѣленіемЪ многихЪ пространныхЪ улицЪ, и удѣланіемЪ разныхЪ каналовЪ украсити: еднымЪ словомЪ, онЪ хотѣлЪ на семЪ

ВЪ пустынняхЪ хижинка построена сія:
Не для затворника состроили ея;
ВЪ порфирѣ, сЪ скипетромЪ, сЪ державой и короной,
Великій Государь имѣлЪ жилище вЪ оной.
Льзя ль пышный было градЪ симЪ домомЪ обѣщать?
Ни кто не могЪ того вЪ то время предвѣщать;
Но то исполнилось; сталЪ городЪ скоро вЪ цвѣтѣ.
КаковЪ сей ДомикЪ малЪ, такЪ ПЕТРЪ великЪ на СвѣтѣЪ.

семъ острову построити Петербургъ, коему бы въ красотѣ подобнаго не было. По такому преизящному намѣренію здѣлалъ онъ планъ, по коему всѣ улицы, каналы и ради дворовъ мѣста распредѣлены, и велѣно по оному зданія строити, и тамо впредъ поселятися. Между прочими есть тамо при рѣкѣ Невѣ Биржа, мѣсто гдѣ купцы собираются, какъ въ Венеціи у Понте ди Ріалто; кѣтому Таможня, Кладовой гостиной дворъ, Пеньковые анбары; изрядныя зданія Государственныхъ Коллегей, и не далеко отъ тѣхъ къ полудну при рѣкѣ, Зданія Императорской Академіи наукъ, и Университета; предъ тѣми есть богатый Обсерваторіумъ, гдѣ между прочими стоитъ единъ великій Кругъ земный, или Глобусъ, который въ пресѣку имѣетъ 11. стопъ. Не меньше изрядныя зданія Сухопутнаго и морскаго Кадетскаго Шляхетнаго Корпуса, или Рыцерскихъ Академій, Библіотеки, Типографіи, коей ради изряднаго ея уряжденія и превосходнаго множества и различія, почти всѣхъ Восточныхъ и Западныхъ языкъ писменъ, подобная въ свѣтѣ не обрѣтается. Сверхъ того суть тамо еще богато-построенныя палаты знатнѣйшихъ Министровъ, Магнатовъ и другихъ многихъ Господь.

IV. МОСКОВСКАЯ СТРАНА, есть матерая земля. Подлѣ рѣки Невы есть Литейная Улица, гдѣ мортиры и Пушки лïются, такожде нѣколико далѣе лежатъ Казармы конныя Гвардіи. Сверхъ того имѣется тамо Арзеналъ, дворный Провіантхаузъ, Лабораторіумъ Фейерверка, и проч.

V. ВЫБОРГСКАЯ СТРАНА напротивъ Петербургскаго острова къ востоку, гдѣ знатнѣйшее зданіе главнаго хоспиталя, съ Церковію, Пивоварни Холландскія, слобода Казачья и проч.

Около Санктпетербурга лежащія знатныя мѣста.

Воскресенскій Новодѣвичей Монастырь, котораго зданіе пространо и весьма богатое при Невѣ рѣкѣ, напротивъ прежняго града Нїэншанца, нынѣ Охтѣ, лежащаго при устьѣ рѣчки Охты.

Александроневской Троицкой Монастырь лежитъ такожде при

при Невѣ рѣкѣ. Здѣсь почиваютъ мощы святаго Александра Невскаго, въ весьма пребогато-удѣланномъ сребряномъ кивотѣ. Въ Монастырѣ семъ имѣетъ пребыванїе Архїепископъ Санктпетербургскїй, кои того Монастыря Архимандрїтомъ есть. Число Калугеровъ обыкновенное 60. Въ постановленномъ тамо Семинарїи обучаютъ младыхъ людей, священниками быти имѣющихъ, въ Латинскомъ, Греческомъ, Еврейскомъ, и Нѣмецкомъ языкахъ, въ Поэзїи, Реторикѣ, Философїи и Богословїи. Изъ града отъ Адмиралитейскаго зданїя есть Перспектива, которую большою называютъ, до сего Монастыря прямо лежащая.

Кронштатъ, на Котлиномъ острову въ Финскомъ заливѣ, далеко отъ Петербурга 30 верстъ. Здѣсь имѣются три Гаваны, и ради починки Кораблей единъ несравненно-великїй, глубокїй и широкїй каналъ, который подобнаго себѣ не имѣетъ.

КРОНШЛОТЪ въ Финскомъ заливѣ, близъ града Кронштата.

САРСКОЕ СЕЛО, славный Императорскїй увеселительный Замокъ, далеко отъ Петербурга 25 верстъ, съ звѣринымъ и увеселительнымъ садомъ. Внѣшныя онаго замока стѣнныя ксимси и украшенїя, позлащены.

СТРѢЛИНА, Императорскїй увеселительный Дворецъ при Финскомъ заливѣ, далеко отъ Петербурга 22 версты.

ПЕТЕРХОФЪ, Императорскїй лѣтный Дворецъ, на 30 верстъ далеко отъ Петербурга, при Финскомъ заливѣ. Ради своихъ богатыхъ садовъ съ водяными скачками и порогами можетъ уподобленъ быти едному тогмо славному Парижскому Версалу.

ОРАНІЕНБАУМЪ, Императорскїй Увеселительный Замокъ при томъ же Финскомъ Заливѣ; ради богатыхъ садовъ, а наипаче Каналовъ, есть не меньшаго примѣчанїя достойнъ; далеко отъ Петербурга 40 верстъ.

Санктпетербургская Губернїя раздѣлена на четыре Дистрикта: на 1) Санктпетербургской. 2) Шлиссельбургской, 3) Копорской, и 4) Ямбургской.

XIV.

XIV. ВЫБОРГСКАЯ ГУБЕРНІЯ,
вЪ Финландіи и Калеліи.

XV. РЕВЕЛЬСКАЯ ГУБЕРНІЯ,
вЪ Эстландіи.

Сія Губернія раздѣляется на четыре Дистрикта, называемые 1) ГарріенЪ, 2) ВикЪ, 3) ЕрвенЪ, 4) ВіерландЪ.

КЪ Ревельской Губерніи принадлежитЪ и ОстровЪ Даго, и прочія жилыя Острова, близЪ Эстландскаго морскаго брега.

XVI. РИЖСКАЯ ГУБЕРНІЯ,
вЪ Лифляндіи.

Сія Губернія раздѣляется на четыре Дистрикта: 1) Рижской, 2) Венденской, 3) Дерптской, 4) Пернавской.

ОСТРОВЪ ЭЗЕЛЬ есть Провинція, которая по большой части подчинена безпосредственно Правительствующему Сенату и ГосударственнымЪ КоллегіямЪ.

КЪ Эзельской Провинціи принадлежатЪ такожде Острова МоонЪ и Руно.

ПротивЪ Тобольскія Провинціи горѣ кЪ сѣверу, вЪ сѣверномЪ окіянѣ есть ОстровЪ, называемый НОВАЯ ЗЕМЛЯ, что такожде принадлежитЪ до Всероссійской Имперіи; но тамо никто не живетЪ, кромѣ что Русскіе люди ходятЪ на оную ради промысла Моржей, песцовЪ, тюленей, и бѣлыхЪ Медвѣдей.

ВЪ прочемЪ цѣлое Россійское Царство есть на версты размѣрено, и по путамЪ востановлены столпы, на коима означено число верстЪ до града или села, куда кто идетЪ на передЪ или назадЪ.

ВоздухЪ вЪ Россійской Имперіи не по всюду равной, почему и плодовЪ земныхЪ вЪ нѣкоихЪ странахЪ весьма мало, а вЪ нѣкоихЪ великое изобиліе. Како, земли лежащія отЪ 60 градуса широтою выше кЪ сѣверу, и продолжающіяся сЪ Рос- ВоздухЪ и естественное качество земли.

Д сій-

сїйской *Лапландїи* на Востокъ, имѣютъ превесьма хладный воздухъ; зима въ оныхъ бываетъ по 8 и по 9 мѣсяцей жестока; населена мало, жита и древесныхъ и огородныхъ овощей не много; напротивъ того имѣется великое множество пернатой дичи, дикихъ звѣрей и рыбъ разныхъ, отъ чего жители тамошнїе наибольшее свое пропитанїе имѣютъ и дань платятъ. *Земли между* 60 и 57 градусами ширины лежащїя отъ Новогорода и средняя часть Сибири, имѣютъ нѣколико лучшїй воздухъ, болѣе населены, и въ нѣкоихъ уѣздахъ сѣютъ жита и огородныя плоды; повсюди же имѣютъ дикой и рогатой скотины довольно, такожде козъ, овецъ, и лошадей, а въ рѣкахъ разныя рибы. Провинцїи, которыя между 57 и 51 градусами лежатъ, и распространяются отъ Смоленска до Сибири, и Южная часть Сибири имѣютъ много умѣреннѣй и здравой воздухъ; земля приноситъ древесныя и огородныя и всякїя плоды, довольство и изобилїе жита; горъ, блатъ, илѣсовъ не много, а напротивъ того больше рѣкъ и езеръ, како пернатой тако и всякой дичини, рыбъ, меда, и скотовъ домовыхъ довольно, и кромѣ вїноградовъ ни вчемъ недостатка не имѣютъ. Провинцїи между 51 и 46 градусами лежащїя, како *малая Россїя*, воронежъ и часть Астраханской Губернїи имѣютъ теплый и умѣренный воздухъ и краткую зиму; вся сїя часть равна и плоска, имѣетъ многїя и рыбныя рѣки, довольно населена, и изобильна земными и древесными плодами; такожде богата и житомъ, способна же и ради вїноградовъ; которыхъ уже и имѣется во Астрахани, и въ другихъ нѣколикихъ Малороссїйскихъ Южныхъ мѣстахъ, а у Донскихъ Козаковъ вїноградные Сады приведени уже въ такое размноженїе, что они вїна имѣютъ довольно пити и продавати. Еднымъ словомъ: Россїя имѣетъ изобилїе во всемъ томъ, чего человѣкъ требуетъ, како жита, то есть Пшеницы, Овса, Ечма, Рожы; ктому Конопли, Лени, Пеньки, древъ за всякую потребу, Соли, Селитры, Квасцовъ, Купороса, Меда, Воска, Хмелья, Орѣховъ, разной Смолы, всякой рогатой скотины, Овецъ и Козъ питомыхъ и дикихъ; Россїйскїя Кони хотя и не велики, но къ бѣгу весьма бистры, и въ единъ день пребѣгаютъ больше 25 Нѣмечкихъ миль, или 175 Россїйскихъ верстъ. Есть такожде великое множество разнаго рода рыбъ по всему Царству, равно и различныхъ дикихъ звѣрей, коими наипаче Сибирь изобильна, и коихъ мѣхи

или

или кожи приносятъ Государственной Казнѣ великое богатство, како Соболи, Куницы, Горностаи, Бѣлки, Зайцы бѣлые, сѣрые и черные, Бобры черные, карые и рыжїе, Выдры, Лисицы блѣдыя, червеныя (*) и черныя (**); Песцы голубые и бѣлые, Волки сѣрые и бѣлые, Рыси, Россомаки, Медвѣды черные, и бѣлые, Лоси или Сохатыя, Елени, Тюлени или Нерпы, Изубры, Моржи, Аркари и проч. Россїя изобильна такожде желѣзомъ и красною мѣдїю или бакаромъ; а въ нѣкоихъ уѣздахъ въ Сибири имѣются и сребряныя заводы, да есть и разныхъ камней, како Алавастръ, Хрустали, Тумпасы, мраморъ, яшма, агаты разныхъ цвѣтовъ и проч.

Нѣкїе (***) счисляютъ обывателей въ Россїи на 24. милїона; нѣкїе же (****) до окло 20, а другїе (*****) до 18 токмо милїоновъ. Оные состоятъ изъ разныхъ народовъ, кое потому болѣе примѣчанїя достойно, что изъ всѣхъ другихъ Государствъ въ свѣтѣ, не находится ни единое, гдѣбы въ жителяхъ толикое различїе было. Кромѣ Россїяновъ [между коими и Россїйскихъ Козаковъ разумѣти должно, Сербовъ и Болгаровъ, которые съ Россїянами единаго Славенскаго происхожденїя и единаго Исповѣданїя, такожде Грековъ и Валаховъ Число обывателей и различїе тѣхъ.

Д 2

(*) Между Сибирскими Червеными Лисицами Камчатскїя почитаются наилучшими. Они червены какъ Огнь, и потому называются Огненки, которыя продаются по три рубля.

(**) Черныхъ Лисицъ имѣется четыре рода, Буренкїя, Бурыя, Чернобурыя и Черныя. Перваго рода Лисица продается изъ первыя руки по 5 и до 10 рублей. Другаго рода цѣна отъ 15 до 30 рублей; третьяго отъ 40 до 100 рублей, а четвертаго рода бываетъ до 600 и до 1000 рублей. Царскимъ указомъ запрещено партикулярнымъ персонамъ имѣти таковыя черныя Лисицы, како и купцамъ торговати оными. Напротивъ того каждой промышленникъ, ежели онъ изъ тамошныхъ Ясашныхъ народовъ, долженъ оныя отдати въ ясакъ, а за тѣмъ зачитати излишнее по оцѣнкѣ за своихъ товарищей или за себе самаго на будущїя годы; а Русскїй долженъ продавати въ казну за деньги по погодбѣ.

(***) Волтеръ въ Исторїи о Россїйскомъ Государствѣ Части I. на Стран. 49.

(****) Карлъ Андрей Силберъ въ описанїи земли на Стран. 253.

(*****) Докторъ Бишингъ въ Новомъ Описанїи земли, части I. на Стран. 608. пятаго тисненїя.

ховЪ шогожЪ Исповѣданїя, есть еще не малое число НѣмцовЪ, АнглезовЪ, ХолландезовЪ и другихЪ ЕвропейцовЪ. СверхЪ шого сушь Фины, Эсты, Леты, Лапы, Самоядь, Остяки, Вотяки, Вогуличи, Пермяки, Мордвани, Черемисы, Чуваши, Барабинцы, Бураты, Коряки, Юкагири, Чукши, Шелаги, (сїи два послѣдные народа, т. е. Чукши и Шелаги не совсемЪ еще подчинены; они живутЪ на самомЪ крайнемЪ Северовосточномъ углю Азїи,) Тунгусы, Калмыки, Мещеряки, Башкирцы, КиргисЪ-Кайсаки, Каракалпаки, Татары, Бухарцы, Хивинцы, Ташкенцы, Трухменцы, Аравитяне, Персїяны, Армени, Якуты. Всѣ сїи народы имѣютЪ свои особенныя обычаи и языки.

ЗаконЪ и Церковное состоянїе.

ВЪ Россїи, како всѣмЪ извѣстно, есть ЗаконЪ и Вѣра Греческая Восточная. ПрежнихЪ временЪ до начала сего вѣка бывали вЪ Россїи Патрїархи, но таковое достоинство уничтожено, а на мѣсто того учрежденЪ Святѣйшїй СинодЪ, состоящїй изЪ разныхЪ духовныхЪ лицЪ, токмо и самый той СинодЪ подчиненЪ Императорской высочайшей власти. ВЪ протчемЪ достоинство и должности Святѣйшаго Всероссїйскаго Синода описаны довольно вЪ книжицѣ, называемой РегламентЪ духовный. ЕпархїяхЪ вЪ Россїи считается 28 (*), Церквей 18777. Монастырей мужескихЪ 724, а женскихЪ 225 (**). При ГрекороссїйскомЪ благочестивомЪ Исповѣданїи, есть еще другихЪ разныхЪ ЗаконовЪ вЪ Россїи, како: Римокатолицкїй, Арменскїй, Лутеранскїй, Калвинскїй, Англїйскїй, Махометанскїй, и Языческїй. Римокатолики, Лутерани, Калвини, Англезы и Армени имѣютЪ свой собственныя церкви и свободное закона употребленїе; токмо зданїе Монасты-

(*) Именно: 1) Московская, 2) Крутицкая, 3) Переславская, 4) Владимерская, 5) Суздальская, 6) Коломенская, 7) Рязанская, 8) Нижгородская, 9) Ростовская, 10) Тверская, 11) Костромская, 12) Архангелогородская, 13) Устюжская, 14) Вологодская, 15) Новогородская, 16) Санктпетербургская, 17) Псковская, 18) Смоленская, 19) Кїевская, 20) Черниговская, 21) Переяславская, 22) Бѣлогородская, 23) Воронежская, 24) Казанская, 25) Астраханская, 26) Вятская, 27) Тобольская, 28) Иркутская.

(**) Рукописное извѣстїе изЪ Канцелярїи Митрополїи Кїевскїя.

стырей имъ возбранено, а Езовитамъ и Евреомъ жить или находится въ Россіи конечно запрещено (*). Протчіе Магометанскаго и Языческаго законовъ народы пребываютъ такожде свободны въ употребленіи законовъ своихъ: однако посылаются къ нимъ Россійскіе слова Божія Проповѣдники. Многіе изъ оныхъ обращаются во Вѣру православную; Лапы или Лапонцы почти всѣ окрещены, а изъ Остяковъ, Черемисъ, Чувашей и Мордвановъ не малое число тысящъ приведены уже во вѣру Христову. И дабы такихъ въ благочестіе приходящихъ отъучити отъ ихъ дикихъ и почти звѣрииныхъ обычаевъ и нравовъ, и отвратити отъ суевѣріи; то всѣ крещаемые приводятся на поселеніе въ Россійскія мѣста, а многихъ дѣтей ихъ отводятъ въ Петербургъ и въ другія грады, гдѣ училища находятся, а наипаче въ Семинарію, которая въ Селантовомъ при Казани Монастырѣ ради такихъ дѣтей въ 1733. году учреждена, чтобы онія дѣти обучалися не токмо Россійскому языку и благонравію, но и основаніямъ Православной Вѣры, а потомъ бы посыланы были Проповѣдниками къ своимъ братіямъ, ради уговарыванія ихъ къ пріятію Закона Божія (**).

Понеже Россійское Царство лежитъ отъ части въ Европѣ а отъ части во Азіи, а притомъ съ Сѣвера, Запада, Востока и Юга имѣетъ разныя Моря, како и внутры разныя къ плаванію способныя великія рѣки и езера: то за отправленіе Купечества почитается оное наилучшимъ свѣта мѣстомъ. Народы Россійскіе и въ самыя древнѣйшія времена не токмо при Черномъ морю съ Греческими, а при рѣкахъ Донѣ, Волгѣ и около Каспійскаго моря съ многими Татарскими, но и съ другой страны на Сѣверу чрезъ Балтійское и Бѣлое море съ протчими Европейскими Народами купечества отправляли. Ихъ торги въ оныя времена состояли въ такихъ вещахъ, каковыя оны могли отъ своихъ тогдашнихъ упражненій получавати. Упражненіе ихъ было отъ большой части въ земледѣльствѣ, Скотоводствѣ, ловли звѣрей и рыбъ разныхъ. До четыренадесятаго вѣка не имѣли они ни собственныхъ своихъ Купечества.

новъ въ,

(*) Д. Бишинга Новое Землеописаніе Частъ I. Стран. 618.
(**) Собраніе Россійской Исторіи, Томъ III. Стран. 341.

новцовъ, обаче получавали чрезъ комерцію отъ другихъ народовъ превеликія богатства и сокровища. Что принадлежитъ до разныхъ Художествъ, Манифактуръ и Фабрикъ, чимъ наипаче комерція умножается, и вящшее Государства обогащеніе бываетъ, сіе въ Россіи могло быти и въ самыя древнѣйшія времена, понеже земля оная со всемъ что къ тому требуется, натурально обилствуетъ, а притомъ и жители ко всему съ природы склонны: но лишеніе того происходило въ первыя времена отъ неискуства, а по большой части препятствовали внѣшныя и внутренныя почти безпрестанныя войны и мятежи. Царь АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ, Монархъ толико мудрый колико добродѣтельный, поставилъ начало къ заведенію разныхъ рудокопаніи, Манифактуръ и другихъ полезныхъ художествъ. Предражайшій Сынъ Его, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Императоръ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, не токмо оныя Родителемъ Его начатыя горныя заводы, Манифактуры и Художества обновилъ, но еще и съ многими новоизобрѣтенными умножилъ, и разными привилегіями и уставами снабдѣлъ. Купечество привелъ онъ въ такое цвѣтущее состояніе, что нынѣшняго времени, Россійской на вся страны распространенной, како стараніемъ Высокихъ предъупомянутаго Монарха Наслѣдниковъ, болѣе и болѣе распространяющейся Комерціи вся Европа удивляется. Настоящаго времени имѣются Фабрики и Манифактуры Златые, сребряные, бархатные, шелковые, шерстяные, льняные, красномѣдные, жолтомѣдные, желѣзные, стальные, ружейные и Пушковые. Дѣлаютъ же разныя изрядныя Ковры, канаты, Парусы, Хартію, Пергаментъ, Стекло, Порохъ и другія многія вещи. Россіяни отправляютъ Комерцію со всѣми пограничными отъ Юговостока народами, наипаче же съ Китайскимъ Царствомъ, а Китайская комерція содержитъ въ себѣ мало что не всю Комерцію Восточную. Чрезъ Балтійское море и Бѣлое море торгуютъ они съ Англіею, Холландіею, Германіею, Франціею, и съ протчими Сѣверозападными морскими Потенціями. Каспійское море съ рѣкою Волгою производитъ Россійскую Комерцію съ Персіею и Арменіею, а чрезъ Черное море способны они отправляти торги не токмо съ Турками и на Леванту, но и съ Цѣлою Италіею, како то и подлинно отправляется въ Козацкомъ городкѣ Темерниковѣ, куда Греческіе и Турецкіе Купцы чрезъ Черное море приво-

зятъ

зятъ Греческія віна, Розинки, смоквы, Мандули, древяное масло, Ризы, сафранъ, и проч. а относятъ Икру, пушеръ, железо простое и удѣланное, Юфты и проч. Украинскіе Купцы торгуютъ съ Крымскими Татарами и Царыградскими Греческими купцами. Изъ Кіева отправляется торгъ рогатыми скотами и Юфтами въ Шлезію.

Въ Россіи до самыхъ временъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО не было ни какихъ публичныхъ знатныхъ училищъ. Всѣ науки и знанія были въ рукахъ вышняго Духовенства, и изъ предѣловъ Монастырскихъ не исходили. Во всемъ Россійскомъ Царствѣ една токмо въ Кіевѣ Академія находилася; но кромѣ Монастырскихъ Духовныхъ, другимъ оною Академіею пользоватися едвали было возможно. За недостаткомъ достовѣрныхъ извѣстіи, хотя мнѣ и не можно назначити, съ коего времени оная Академія заведена; однакожъ надеждно что начата она отъ Польскаго Римокатолицкого Духовенства, во время Польскаго Краля СИГИЗМУНДА III. потому наипаче, что первыя како и самыя Богословскія науки предаваны были не токмо по Меѳоду и порядку, но и по закону Польскому. Митрополитъ Петръ Могила былъ первый въ истребленіи посѣянныхъ въ малой Россіи чужихъ законовъ (*); Академія очищена отъ Польскихъ плевелъ, снабдѣна православными учителями, и прозвана по онаго достопамятнаго Великаго Архипастыря имени: Academia Orthodoxa Kyevomogyleana. Токмо при оной Академіи остался непремѣнно въ наблюденіи оный извѣстный духовный уставъ (*), по коему Христіанскія Вѣры ученіе паче обычая Восточныя Церкве на Латинскомъ языку предается. При Кіевской Академіи, находимъ въ Исторіи Россійской еще три училища въ Россіи, которыя такожде были въ рукахъ духовенства, и оное отъ тѣхъ пользу имѣло, а свѣтскіе не весьма много, Государство же почти ни мало. Науки.

(*) См. Письмо Адріяна Патріарха Всероссійскаго на изданіе Катихисиса. Мартинъ Професоръ во Извѣстіи изъ Россіи, въ первой части Россійской Церковной Исторіи §. 3—8.

(**) См. въ Новой Политической Географіи, части I. Стран. 168. Санктпетербургскаго изданія 1758. года, въ 8. Опасаяся, чтобъ просвѣщеніемъ разума [мірскихъ] не опровергнулася великая власть онаго [Духовенства].

мало. ПЕТРЪ ВЕЛИКІИ, первый ИмператорЪ и первый ОтецЪ отечества завелЪ не ограниченныя тайныя, но безпредѣлныя публичныя, не единому особенному чину, но всему Царству полезныя высокія науки и знанія. Цвѣтущее состояніе Императорской Санктпетербургской Академіи НаукЪ приводитЪ всѣхЪ ЕвропейцовЪ во удивленіе: она имѣетЪ учителей, каковыхЪ Германія, Франція, Англія, Холландія и Италія наилучшихЪ могли произвести. ВЪ Петербургѣ предаются науки, какіе токмо вЪ Европѣ находятся, на разныхЪ и на РоссійскомЪ языкахЪ. Московскія Гимназіи и УниверзитетЪ не меньшее на себя вниманіе приводятЪ. Ритерскія Академіи вЪ Петербургѣ, сухапутнаго и Морскаго Шляхетнаго Кадетскаго корпуса, могутЪ предпочтены быти протчимЪ такимЪ вЪ Европѣ АкадеміямЪ; Число ЮношЪ сухопутнаго Кадетскаго корпуса состоитЪ вЪ 600. сирѣчь 520. ИнфантеристовЪ, а 80. КирасировЪ. они обучаются вЪ РоссійскомЪ, НѣмецкомЪ, ФранцусскомЪ, ИталіанскомЪ, и ЛатинскомЪ языкахЪ, вЪ Математикѣ, Исторіи, Географіи, Нравоученіи, Политикѣ, Логикѣ, вЪ естественныхЪ и гражданскихЪ правахЪ: равно вЪ танцованіи, Фехтованью, ѣзду и Рысованіи, якоже и вЪ Егзерціи военной. КЪ наставленію ихЪ имѣются 2. профессора сЪ двума Адюнктами, и 64. учителей вЪ языкахЪ, знаніяхЪ и художествахЪ. Число Морскаго Кадетскаго корпуса состоитЪ вЪ 360. юношЪ, и обучаются тому, чему и первые. Нынѣшняя щастливовладѣющая Государыня Императрица имѣя безпрестанное попеченіе о распространеніи наукЪ и ХудожествЪ вЪ своемЪ царствѣ, постановила при Артиллеріи ИнженьерскомЪ корпусѣ училище ради дворянскихЪ дѣтей; завела новую Академію ХудожествЪ, вЪ коей Россійское Юношество обучатися имѣетЪ живописи, Скулптуры и Архитектуры: при тойже Академіи учредила и воспитательное училище, вЪ которое пріемлются малолѣтные дѣти ради добраго и кЪ пользѣ общей служити могущаго воспитанія и обученія вЪ оныхЪ художествахЪ; кЪ содержанію всего того опредѣлена повсягодная сумма 60. тысящЪ рублей, что по нѣмецкому 100. тысящЪ флореновЪ (*). Имѣя сія Великая Государыня равномѣрное попеченіе и о женскомЪ полу, учредила вЪ Но-

(*) Новопремѣнившаяся Россія, или житіе ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ Императрицы всероссійскія. сЪ Стран. 179. по 230.

въ Новомъ воскресенскомъ Дѣвичемъ Монастырѣ воспитаніе 200 благородныхъ дѣвицъ, которыя имѣютъ тамо при Христіанскомъ воспитаніи, обучатися всему тому, что полу женскому приличествуетъ, и чимъ оной украшается. Заводити начала изъ таковагожъ старанія (*) всенародныя училища и воспитательныя домы по Провинціямъ и Губерніямъ

Е всего

(*) Усердіе ЕЯ Величества къ своимъ Подданнымъ ради благополучія ихъ можно нѣсколько пространнѣе узнати изъ письма, которое служило отвѣтомъ на оное подъ числомъ вторымъ ради Московскаго воспитательнаго дому прибавленное Письмо:

„ГОСУДАРЬ МОЙ!

„ Я не удивляюся, что учрежденіе основанное въ Москвѣ ради пользы сиротъ и приносныхъ младенцовъ сея Имперіи, Васъ привело въ жалость столь нѣжную и пріятную. Чувствительное и добродѣтельное сердце не можетъ ничего важнѣе почитати въ свѣтѣ, како то, что человѣчеству полезно. И Вы сіе доказываете на самомъ себѣ, Государь мой, щедрымъ и благороднымъ Вашимъ поступкомъ. Удовольствіе мое, однакожъ, которое я изъ того получилъ, весьма умалилося сожалѣніемъ, что я имени вашего не знаю. Вы меня принудили почитати тѣ причины, ради которыхъ Вы оное укрываете. Но ежели по добродѣтели Вашей Вы ни во что ставите благодарность Вамъ должную и почтеніе, то по крайней мѣрѣ я не могу оставити въ молчаніи Вашего собственнаго поступка, котораго Вы оказываете къ роду человѣческому. Читаючи издаваемые въ народъ сіи листочки, веселитися Вы будете, Государь мой, по меньшей мѣрѣ тѣмъ, что Вы добро здѣлали созданнымъ по подобію Вашему, и ихъ, примѣромъ Вашимъ тому же научаете. Ваша радость тѣмъ живяе еще въ Васъ останется, что предосторожность не тщеславія Вашего, сохранитъ оную въ ея непорочности. Она умножится безъ сумнѣнія еще и больше, когда Вы услышите, что наша Августѣйшая Монархиня неусыпно трудится о новыхъ учрежденіяхъ таковаго же рода. ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО недавно основала общество, въ которомъ опредѣлите соизволила 200 благородныхъ малолѣтныхъ дѣвицъ воспитовати сходственно ихъ рожденію и тому достоинству, въ которомъ жити имъ надобно на свѣтѣ. Сіе общество откроется 28 Іюнья сего года. А предъ нѣкоторымъ временемъ совершила ЕЯ же ВЕЛИЧЕСТВО установленіе Новой Академіи ради младыхъ Художниковъ, въ регламентѣ которыхъ [тако, како оный скоро напечатается] Вы найдете съ удивленіемъ премудрую ЕЯ осторожность, которую Она предпріемлетъ, чтобъ вкоренити и благонравіе въ младыхъ

всего Царства., гдѣ также младолѣтныхъ дѣтей будутъ во первыхъ воспитовати въ благонравіи, а потомъ обучати разнымъ Художествамъ и Наукамъ. Не меньшая польза воспослѣдуетъ Имперіи Россійской и отъ оной Школи, которую Общество Лутеранское въ Санктпетербургѣ при своей Церкви, по Императорскому дозволенію завело. Въ оной Школѣ обучаютъ не токмо мужескаго но и женскаго полу, Россійскаго и Нѣмецкаго народовъ дѣтей разнымъ языкамъ, художествамъ и всякимъ полезнымъ наукамъ.

Нравы способности Россіянъ.

Когда бы я описывалъ здѣсь нравы Россійскаго народу, то въ томъ же заключалося бы и описаніе нравовъ народа Сербскаго: тоя ради причины описывать оныя кажется излишнимъ, Сербскіе Читатели не трудно оныя знати могутъ; а что чужестранные писатели Россіянамъ приписуютъ нравы и обычаи мало что не звѣрскія, пишутъ то многіе по злобѣ. Правда

„ дныхъ людехъ, а чрезъ то возвысити ихъ таланты на пользу „ Отечества и ихъ собственную. Вскорѣ притомъ до васъ слухъ „ дойдетъ и о публичныхъ школахъ и Хошпиталяхъ по Провинціямъ „ и Губерніямъ, которыя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО „ учреждати вездѣ вознамѣрилася. Все сія чщая не скажетели Вы, „ Государь мой, то же самое что нѣкогда въ древности, самой „ ученой человѣкъ написалъ, а именно: Нѣтъ пріятнѣйшаго ради человѣка позорища, како когда взираемъ на того, кому Богъ далъ „ совокупно силу и хотѣніе дѣлати на свѣтѣ добро! Мы почитаемъ „ память Римскаго Императора, который сожалѣлъ о томъ дни, въ „ которомъ счастливымъ кого ни будъ не здѣлалъ. Не должны ли „ мы съ восхищеніемъ удивлятися такой Монархинѣ, которая въ „ единъ моментъ многому числу людей даетъ, о благополучіи ихъ, „ въ роды удостовѣреніе. Я знаю Государь мой, что всякое начинаніе тяжело, но [ежели можно мнѣ тако изъяснитися] мы имѣемъ „ уже примѣръ въ Той, кто нами обладаетъ. ЕЯ прилѣжаніемъ, „ ЕЯ трудами и ЕЯ просвѣщеніемъ, всѣ сіи предпріятія, всеконечно „ доведени будутъ до благонамѣреннаго конца. Что же до меня собственно касается, то я едною токмо ревностію къ тому движуся, и она меня достойнымъ дѣлаетъ всего того, чимъ Вы, Государь мой, меня ласкаете; а сверхъ того и особливое то почтеніе, „ которое я имѣю къ персонамъ Вашихъ душевныхъ дарованій, тако како и искренное желаніе видѣти всѣхъ людей, чтобъ они Вамъ „ уподоблялися. Почему и есмь на всю жизнь мою почитатель Вашихъ добродѣтелей.

Правда что предъ сто и далѣе назадь лѣтъ не было у Россїанъ такихъ нравовъ и обычаевъ, како нынѣ, обаче не должно смѣшавати оное время съ настоящимъ. Добрые нравы и обычаи получаются изъ обходительства съ благонравными людми и отъ наукъ. Россїяни въ прежнїя времена были жестосерды, упрямы, свирѣпы, и еднымъ словомъ, злонравны; по той причинѣ, что лишалися они средства быть лучшими. Нынѣшняго обаче вѣка и времени будучи просвѣщены науками, и имѣя обхожденїе съ разумными и благонравными народами, хотя и не всѣ, однако лучшая часть Россїяновъ причитаются наилучшимъ въ Европѣ народамъ. Оные, кои въ Россїи не бывали, могутъ сїю истину дознати на онымъ Россїяномъ, которые чрезъ Европейскїя Государства нѣкогда путешествуютъ, что они поистинѣ Французамъ, и Нѣмцамъ ни въ чемъ не уступаютъ. А что Россїйскїе селяни и крестяне не сходствуютъ своимъ гражданамъ, того опорочати не должно: ибо и въ самой Францїи и Германїи какъ и въ прочихъ Европейскихъ Государствахъ селяни имѣютъ нравы и обычаи свои далеко отличныя отъ гражданскихъ. Въ протчемъ Россїани суть весьма крѣпкаго сложенїя; всякую и наивящщую трудность, како жаръ и стужу, скудость и излишество, тяжкую работу и бездѣлство, доброе и злое они равно сносити могутъ. Ихъ терпѣнїе въ трудахъ и злоключенїи есть безприкладно. Было время, когда ихъ и самая смерть устрашати не могла, и по той причинѣ нужда была установляти тамо разныя жестокїя наказанїя, по тому что простаго смертнаго штрафа они не много боялися. Царя своего почитаютъ они за Высочайшаго послѣ Бога себѣ Государя, и имѣютъ къ нему несравненную любовь, послушанїе и вѣрность. За Вѣру и за Государя готовы они во всякомъ случаѣ не токмо всѣ свои имѣнїя и пожитки, но и жизнь свою жертвовати. Сверхъ того способни они къ гражданскимъ, военнымъ, купеческимъ, и ко всякимъ другимъ наукамъ. Есть нынѣшняго времени великое число самыхъ природныхъ Россїянъ, кои несравненные на всякомъ Европейскомъ языкѣ Ораторы, преизящные Историки, Географи, Юристи, Философи, Θеологи; славные Математики, Астрономи, Физицы, Химисти, Анатомики, Ботаники; искусные живописцы, Архитекты, Музиканти, Театралисти, Танцмейстеры; безприкладные матрозы и мореплаватели, Фабриканты и проч.

Первые Россїйскїе Государи именовалися Великими Князами; отъ ІОАННА Васильевича Царями; а отъ ПЕТРА ПЕРВАГО Императорами. Власть Россїйскаго Монарха есть неограничена. Наслѣдїе Престола приходитъ тако на женскїй како и на мужескїй полъ, и Монархъ самъ по своей волѣ можетъ своего наслѣдника нарещи и поставити.

Титулъ. Титулъ Россїйскаго Монарха есть таковъ: ------ [имя рекъ], Императоръ и Самодержецъ Всероссїйскїй, Московскїй, Кїевскїй, Владимерскїй, Новогородскїй, Царь Казанскїй, Царь Астраханскїй, Царь Сибирскїй, Государь Псковскїй, и Великїй Князь Смоленскїй, Князь Эстляндскїй, Лифляндскїй, Карельскїй, Тверскїй, Югорскїй, Пермскїй, Вятскїй, Болгарскїй (*), и иныхъ, Государь и Великїй Князь Новагорода Низовскїя земли, Черниговскїй, Рязанскїй, Ростовскїй, Ярославскїй, Бѣлозерскїй, Удорскїй, Обдорскїй, Кондинскїй, и всея Сѣверныя страны повелитель, и Государь Иверскїя земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскїя земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ наслѣдный Государь и Обладатель.

Гербъ. Государственный Гербъ есть двоеглавный черн Орелъ подъ трема коронами; держитъ десными ногтми Скиптръ, лѣвыми державу, а на персахъ Московской Гербъ, Святый Георгїй верхомъ, на червеномъ полю; на крылахъ имѣетъ шесть Гербовъ, то есть 1) Гербъ Царства Астраханскаго, златая корона и сабля, на плавешномъ полю; 2) Гербъ Царства Сибирскаго, два сребряные волка, держащїе златую корону, съ двума стрѣлами златыми и червеным луком, на сребряномъ полю; 3) Гербъ Великаго Княжества Новгородскаго, два медвѣда держащїе златой Стулъ съ скиптрами крестоподобными, на сребряномъ полю; 4) Гербъ Царства Казанскаго, черной укоронованой Драконъ, на сребряномъ полю; 5) Гербъ Великаго Княжества Кїевскаго, Архистратигъ Михаилъ съ обнаженымъ мечемъ и златымъ щитомъ, на плавешномъ полю. 6) Гербъ Великаго Княжества Владимерскаго, Сребряный укоронованый Левъ, держащїй крестъ, на червеномъ полю.

ВЪ Рос-

(*) То есть, Царства Болгарскаго, бывшаго за волгою рѣкою около Казани.

ВЪ Россіи имѣющся два Вышніе Суда, отЪ коихЪ единЪ духовное, а другій свѣтское правленіе содержитЪ. Первый нарицается, Свящѣйшій Правительствующій СинодЪ, а другій Правительствующій СенатЪ. Нынѣшняя Государыня Императрица вЪ 1763. году исправила внутреннее како Сената, тако и всѣхЪ другихЪ ГосударственныхЪ КоллегіяхЪ состояніе, или паче учинила вЪ томЪ новое уряжденіе, по коему Правительствующій СенатЪ состоитЪ нынѣ изЪ Шесть ДепартаментовЪ, отЪ которыхЪ первые четыре вЪ Санктпетербургѣ, а протчіе два, вмѣсто доселѣ бывшія Сенатскія Канторы, вЪ Москвѣ. До перваго Департамента принадлежатЪ внутреннія и Политическія Государственныя дѣла, какЪ то, разные проѣкты ради числа находящихся подданныхЪ; точное вѣдѣніе о всѣхЪ доходахЪ и расходахЪ Государства; Архива сЪ Типографіею, Гхеролдскія дѣла, Синодалныя и протчія потребы Синоду подчиненныхЪ дикастеріяхЪ, дѣла Экономической Коллегіи, и иностранные дѣла и Коммисій ради границЪ, дѣла до Канцелларіи, Опекунства при надлежащыхЪ иноземцовЪ, КаммерЪ-Коллегіи и Корчемной Канторы, РевизіонЪ-Коллегіи, дѣла изЪ Штатской и Соляной Канторы и КонфискаціонЪ-Канцелларія, якоже и тайны и тайныя Отправленія, чрезвычайныя и регистратуры дѣла, купно сЪ книгою новаго закона; Ревизій ОброчныхЪ людей и крестянЪ; Уряжденіе и тисненіе монетЪ и протчія кЪ тому принадлежащія отправленія, БергЪ-Коллегія, сЪ Коливановоскресенскими и Нерчинскими горными заводами, КомерцЪ-и МанифактурЪ-Коллегій, купно сЪ Магистратами и двума ради Шляхенства и КупцовЪ постановленными Банками.

Чиноправленіе.

До Втораго Департамента: всѣ Апелляцій, которыя вЪ Рекетмайстерской Канторы, и при СенатскихЪ отправленіяхЪ доселѣ бывали [и тако оная Рекетмайстерская кантора упразднена, а ГенералрекетмайстерЪ остается]; ЮстицЪ-и Вотчиная Коллегія сЪ ГенералЪ-ЗемлемѣріемЪ, Судной приказЪ, Криминальныя и Сыскныя отправленія, отправки АрресттантовЪ касающіяся, и всякія розыскныя дѣла.

До третіяго Департамента: малороссійскія [украинскія], Лифландскія и Эстландскія дѣла, Виборгская Губернія, и Нѣмецкія дѣла града Нарвы; Академія НаукЪ, универзитетЪ,

Ака-

Академія свободныхЪ ХудожествЪ, Медецинская Коллегія; Каналы Кроншшадской и Ладожской сЪ Балтійскими пристанями; дѣла ради БоровицкихЪ и ВолховскихЪ ПороговЪ, сЪ Перспективными и другими большими дорогами; Ямская Канцелярія, сЪ Канцеляріею оберЪгофЪ ШталЪ - и ЕгерЪ-МейстеровЪ; Канцелярія Архитектурной работы и строеній, и Кантора Ристкамеры и ихЪ казны, сЪ дѣлами Полицейскими како вЪ Столичномъ тако и вЪ протчихЪ градѣхЪ.

До Четвертаго Департамента: дѣла Военной и Адмиралитейской КоллегіяхЪ, Военный ОберЪ-комиссаріятЪ, Провіянтская Канцелярія, Артиллерійская, Инженьерская и Ружейная Канцелярія, Сухопутный и Морскій Кадетскій КорпусЪ, Смоленское Шляхетство сЪ тамошними Форпостами, и Новою Сербіею.

До Пятаго Департамента вЪ Москвѣ: Всякія Государственныя дѣла и тѣхЪ отправленія, какія вЪ Сенатской Канторы производилися.

До Шестаго Департамента таможЪ: Апелацій и Гхеролдскія дѣла, како при ВторомЪ Департаментѣ.

Кромѣ тѣхЪ ДепартаментовЪ, находятся еще два слѣдующія: 1) Кантора Генералрекетмейстера, вЪ Петербургѣ, и ТогожЪ отправленія Канцелярія вЪ Москвѣ; 2) Кантора Гхеролдмейстера вЪ Петербургѣ, и Канцелярія его отправокЪ вЪ Москвѣ.

Государственныя Коллегіи и Канцеляріи, которыя всѣ отЪ предЪупомянутаго Правительствующаго Сената зависятЪ:

I. ВОЕННАЯ КОЛЛЕГІЯ, до которой принадлежитЪ Сухопутная Армія, Гарнизоны и вся Воинскія дѣла во всемЪ царствѣ. ПодЪ оною стоитЪ. 1) Военный ГенералЪ-КомиссаріятЪ, 2) Канцелярія Артиллерійская, 3) Военный КомиссаріятЪ, 4(Военная Казна, 5) Канцелярія Мондира, 6) Провіянтская Канцелярія, 7) Счотная Канцелярія. ВЪ Москвѣ же имѣетЪ особливыя Кантори.

II. АДМИРАЛИТЕЙСКАЯ КОЛЛЕГІЯ управляетЪ флотомЪ, со всѣми морскими воинскими людми, и кЪ тому принадлежа-

длежащими морскими дѣлами. Сія Коллегія имѣетъ въ Петербургѣ: 1) Военный ГенералЪ-Коммиссаріатъ. 2) Еквипажъ-Кантору. 3) Кантору, которая попеченіе имѣетъ о матеріялахъ для кораблей. 4) Кантору Артилерійскую. Сверхъ того имѣетъ особенныя свои Канторы въ Кронштатѣ, Архангелѣ, Казани, Астраханѣ, Воронежу и въ Тавровѣ на Дону.

III. КОЛЛЕГІА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ, или Посольской Приказъ; здѣсь отправляются вся иностранныя и Посольскія дѣла и переписка со всѣми Государствами, и пріѣзды Пословъ и Посланниковъ, Курьеровъ и другихъ иноземцовъ. Сія Коллегія имѣетъ въ Москвѣ особенную Кантору.

IV. ЮСТИЦЪ-КОЛЛЕГІА въ Москвѣ, подъ правленіемъ которой стоитъ СУДНОЙ ПРИКЗАЪ, Тамо бываютъ Апелляціи въ Судныхъ дѣлахъ изъ Канцелляріяхъ всѣхъ Губерней или Воеводствъ. Сія Коллегія имѣетъ особенную Кантору. Кромѣ щоя Коллегіи есть въ Санктпетербургѣ ЮСТИЦЪ КОЛЛЕГІЯ Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Финляндскихъ дѣлъ, которая равно служитъ и како Конзисторіумъ Лутеранской и Римокатолицкой Церквей.

V. ВОТЧИНАЯ КОЛЛЕГІА въ Москвѣ отправляетъ дѣла касающіяся удѣлныхъ земелъ партикулярныхъ людей, и ихъ границъ. Отъ сея Коллегіи есть Кантора въ Петербургѣ.

VI. РЕВИЗІОНЪ-КОЛЛЕГІА въ Москвѣ, которая принимаетъ и екзаменируетъ всѣхъ другихъ Коллегіяхъ счоты. Имѣетъ же Особенную свою Кантору въ Петербургѣ, съ отдѣленнымъ Департаментомъ.

VII. КОМЕРЦЪ-КОЛЛЕГІЯ управляетъ дѣлами до Купечества принадлежащими. Къ сей Коллегіи принадлежитъ и КомерцЪбанка.

VIII. БЕРГЪ-КОЛЛЕГІЯ отправляетъ дѣла, касающіяся всѣхъ рудокопныхъ заводовъ, и денегъ. Имѣетъ особенную свою Кантору въ Москвѣ.

IX. МАНИФАКТУРЪ-КОЛЛЕГІЯ въ Москвѣ, имѣетъ попеченіе о Манифактурахъ и Фабрикахъ. Кантора ея имѣется въ Петербургѣ.

X. ШТААТСЪ-КАНТОРА въ Петербургѣ имѣетъ правленїе расходовъ денегъ публичныхъ. Таковаяжъ Канцора имѣется также въ Москвѣ.

XI. ОБЕРЪ-САЛЦЪ-КАНТОРА въ Москвѣ держитъ доходки отъ соляныхъ Императорскихъ коронныхъ заводовъ и варницъ. Подъ сею стоятъ Салцъ-Канторы 1) Петербургская, 2) Низовская, 3) Нижгородская, 4) Сибирская; и Салцъ-Коммисарїяти 1) Псковскїй, 2) Олонецкїй, 3) Архангелогородскїй, 4) Самарскїй, 5) Оренбургскїй.

XII. КАММЕРЪ-КОЛЛЕГIЯ въ Москвѣ принимаетъ всѣ публичныя доходки, [кромѣ подушныхъ денегъ и доходковъ отъ соли]. Отъ сея имѣется Кантора въ Петербургѣ, гдѣ также Каммеръ-Кантора Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Финляндскихъ дѣлъ.

Сверхъ того есть еще: Оберъ Полицїя въ Петербургѣ и Полицїя въ Москвѣ, Кронштатѣ и Шлиссельбургѣ; Оберъ-Магистратъ въ Москвѣ и Магистратъ въ Петербургѣ; Ямская Канцеллярїя въ Петербургѣ и Кантора ея въ Москвѣ; Конфискацїонсъ-Канцеллярїя въ Москвѣ и Кантора ея въ Петербургѣ; Банко-Кантора ради Шляхетства въ Петербургѣ и въ Москвѣ; Судной Приказъ; Кантора Императорской Ристкамеры; Канцеллярїя Санктпетербургской Губернїи; Генералъ-Штатъ ради 12 Губернїяхъ; Такойже Штатъ ради тридесятъ двухъ Провинцїялныхъ Канцеллярїяхъ; Равной же Штатъ ради 165 Воеводскихъ и 13 другихъ приписныхъ Канцеллярїяхъ; Монетная Канцеллярїя; Академическая Канцеллярїя; Медическая Канцеллярїя; Хофъ-Канцеллярїя.

Сила военная сухопутная.

Сухопутная Армїя въ Россїйской Имперїи состоитъ изъ регулярныхъ и нерегулярныхъ трупъ. Въ началѣ 1762 года учинена въ Санктпетербургѣ Роспись, по которой вся военная сила состояла въ слѣдующемъ,

I. РЕ-

I. РЕГУЛЯРНЫЯ ТРУППИ.

1)	Императорская Кавальер-Гвардiя отъ.	60 человѣкъ.
2)	Три полка Императорской Лейбгвардiи пѣхотной и конной - - - - - - -	10168
3)	Сухопутный Кадетскiй Корпусъ - -	600
4)	Полки Артилерiйскiе, Инженьерскiе и къ тому принадлежащiе - - - - -	39022
5)	Шесть Полковъ Фелдкирасирскихъ - -	5670
6)	Шесть Полковъ Гранадировъ Конницы	5760
7)	Двадесять Полковъ Драгонскихъ - -	25022
8)	Четыре Полка Гранадировъ конницы -	10004
9)	46 Полковъ Мушкетирскихъ - - - -	120796
10)	21 Полкъ Гварнизонныхъ на Балтiйскомъ морю и единъ Баталiонъ - -	26373
11)	Протчiя гварнизонныя трупти въ Государствѣ, именно: 7 полковъ Драгунскихъ, 28 полковъ пѣхоты, 2 Эскадрона, 4 Баталiона и една Компанiя Гранатировъ - - - - - - -	48964
		292439

II. Причисляется также къ Регулярнымъ трупамъ

1)	24 Полка Ландмилицiи - - - - - - -	26598
2)	Раздѣльныя Компанiи и Баталiони - -	3044
3)	14 Хузарскихъ Полковъ и Смоленское Шляхетство - - - - - - - - -	32781
		354862

III. Козаковъ и Калмыковъ 295764

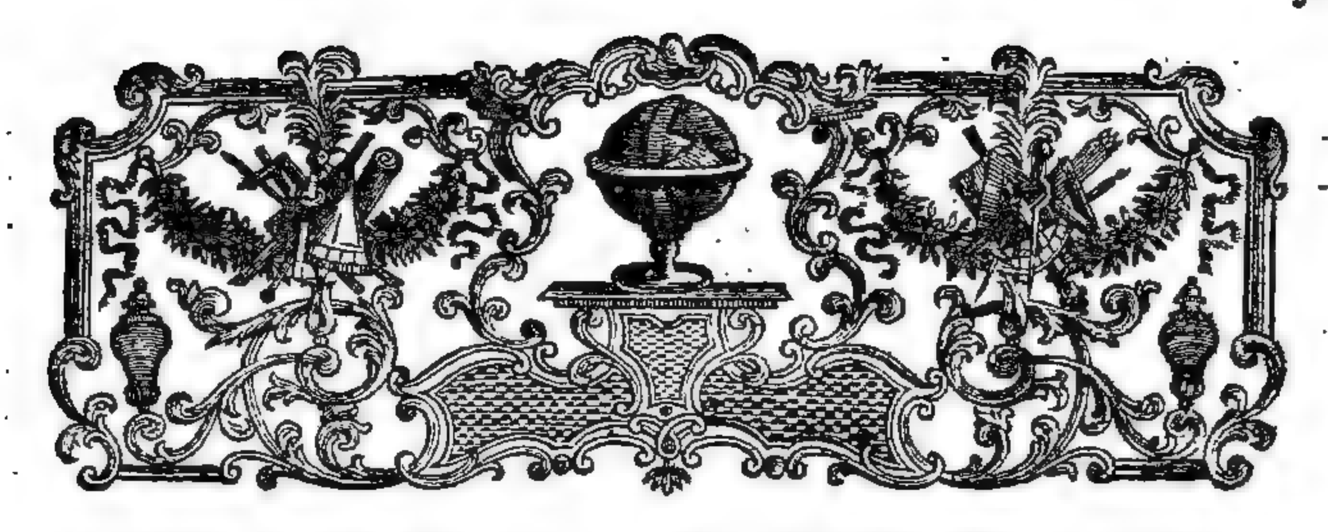
всего - - - 650626 человѣкъ.

то-есть, Шесть сотъ пятдесять тысящъ, шесть сотъ двадесять шесть человѣкъ.

Ж Морская

Морская военная сила состояла въ 1746 году въ 24 кораблей отъ линiи, 7 Фрегатъ, 3 бомбардьерскiе корабля, 2 прама, 4 пакетбота, 102 галеры, около 8000 Матрозовъ и 3000 морскихъ солдатовъ.

ГЛАВА



ГЛАВА ВТОРАЯ

ДРЕВНАЯ РОССІЙСКАЯ ИСТОРІЯ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

О древности и происхожденіи нынѣшнаго Россійскаго народа; Роспись первымъ Россійскимъ Государямъ до всепресвѣтлѣйшихъ Родителей Императора Петра Великаго.

I. РЯДЪ ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ

II. РЯДЪ ЦАРЕЙ.

1. Царь Василій Іоанновичь; Письмо Римскаго Цесаря Максимиліяна. 2. Царь Іоаннъ Васильевичь грозной. 3. Царь Θеодорь Іоанновичь; 4. Царь Борисъ Θеодоровичь Годуновъ. 5. Царь Θеодорь Борисовичь Годуновъ, Исторія между тѣмъ о Лжедимитріи. 6. Царь Василій Ивановичь Шуйской; Вѣроломства между тѣмъ и Тиранства Поляковъ и Шведовъ.

Россійскій нынѣшній народъ состоитъ изъ двоихъ знатнѣйшихъ народовъ, то-есть изъ СЛАВЯНЪ и СКИΘОВЪ. Славяне прешедше отъ Востока къ Западу и къ Сѣверу Малую Азію и въ Европу, не принесли съ собою никакова генеральнаго имени, которое бы по сіе время было точно извѣстно, а сіе и сталося причиною, что изъ Греческихъ и Римскихъ Писателей нѣкіе имяновали ихъ Сарматами, нѣкіе же Скиθами, очемъ мы ниже поговоримъ, а здѣсь посмотримъ первѣе, отъ кого по Потопѣ или по Столпотвореніи, Славянской народъ происхожденіе свое имѣетъ.

ВЪ Кіевскомъ Синопсисѣ на страницѣ 7 пишется, что Славяне происходятъ отъ Мосоха, шестаго сына Афетова, котораго мнѣнія держатся како Славеноморавскіе, тако и Славенобохемскіе Историки (1). И хотя нѣкоторые иноплемянные означенію такой Славянскихъ народовъ древности и ругаются (2), однако мнѣніе древныхъ и послѣдующихъ Историковъ въ томъ согласны, что Славянской языкъ причислити можно тѣмъ языкамъ, которыми Богъ при Столпотвореніи Вавилонскомъ народовъ смѣсивъ раздѣлилъ и разсѣялъ по всей земли.

Славеноморавскій Историкъ Ульманъ (3) приводитъ древнѣйшаго изъ Лѣтописцевъ Берозу, Вавилонскаго Священника, Списателя Исторіи Вавилонской, который пишетъ, что Мосохъ, сынъ Афетовъ пришелъ въ Малую Азію, и народы его названы по его имени Мосохами или Мосхами. Польскій Историкъ Стриковской, приведенный въ предъупомянутомъ Кіевскомъ Синопсисѣ, означаетъ также и время пришествія Мосохова, говоря тако: „ Той бо Мосохъ по потопѣ лѣта 131, „ шедшъ отъ Вавилона съ племенемъ своимъ, абіе во Азіи „ и Европѣ, надъ брегами Понтскаго или Чернаго Моря, на„ роди Москвитовъ отъ своего имени осади „. Іосифъ Флавіи въ первой книгѣ Древностей Юдейскихъ утверждаетъ слова Берозовы, прибавдая еще яснѣе въ главѣ 3. что Мосохъ прешедъ рѣку Евфратъ, поселилися сперва при Черномъ Морю на той земли, которая потомъ Каппадокіею названа. Каппадокіи есть, говоритъ Іосифъ, названіе новое, однако древняго имени тамо прежде бывшихъ обитателей, еще знакъ остался, то-есть градъ Моса или Мосака [нѣкіе говорятъ Мозака]. О Мосхахъ воспоминаетъ часто и Геродотъ, который жилъ за 450 лѣтъ до Рождества Хрїстова, также Ксенофонъ, Аполлоніи, Родіи и другіе; и хотя нѣкоторые изъ тѣхъ оныя народы Мосхами, нѣкоторые же Моссинами и Мосхинами нарицаютъ, однако въ томъ всѣ согласуютъ что жилища тѣхъ наро-

(1) Пессина Муч. Моравскій, въ кн. 2.

(2) Энея Силвіи Пиколомини Піюсъ II. Папа Римскій въ Исторіи Бохемской гл. I.

(3) Географическое, Хронологическое и Историческое Описаніе двоихъ въ Моравіи бывшихъ Славянскихъ Государствъ, часть II. гл. I.

народовЪ были на Южной страны Чернаго Моря, какЪ-то они и о градѣ Мосакѣ упоминаютЪ, котораго потомЪ, какЪ СолинЪ пишетЪ, Тиверіи Кесарь побѣдивЪ Архелая, и Каппадокію учинивЪ Провинціею Римскою, Кесаріею назвалЪ.

Выше сего упомянуто, что нѣкіе производятЪ СлавянЪ отЪ Мосоха, и по той причинѣ представилЪ я здѣсь первые жилища Мосоховы и его ПотомковЪ. Но другіе производятЪ СлавянЪ отЪ нѣкоторыхЪ СарматЪ. Покойный Профессор БайерЪ вЪ описаніи случаевЪ касающихся до Азова говоритЪ, что Сарматы были подлинные предки СлавянскихЪ народовЪ (1); сіе мнѣніе утверждаетЪ и Статскій СовѣтникЪ, ГосподинЪ ЛомоносовЪ (2) говоря, что единородство СлавянЪ сЪ Сарматами неспоримо. Сему мнѣнію послѣдуетЪ и Славеноморавскій ИсторикЪ УльманЪ: но Колежскій СовѣтникЪ, ГосподинЪ РычковЪ (3) о такомЪ мнѣніи сожалуетЪ, говоря:
„ Самые любопытные и во Исторіи Древностей искусные лю-
„ ди не рѣдко вЪ томЪ ошибались, почитая за СлавянЪ то
„ Скиѳскіе то Сарматскіе народы, нимало кЪ нимЪ не при-
„ надлежащіе. А напротивЪ того сущихЪ СлавянЪ вЪ Скиѳ-
„ скія и Сарматскія имена погружали. Воспоминаніе о Сарматах находится почти у всѣхЪ ГреческихЪ и РимскихЪ ИсториковЪ, но еще по сіе время не извѣстно, какой-то былЪ народЪ. Греки и Римляне называли страну выше Меотическаго моря и рѣки Дона Сарматіею Европейскою, а ниже Дона и тогожЪ Моря (4) Сарматіею Азіятскою. И понеже на обоихЪ сихЪ странахЪ поселялися сЪ самой древности разные Восточные народы вЪ разныя времена: тако или имѣли всѣ быти Сарматами, или единЪ изЪ оныхЪ, или паче оные, которые первѣе на тѣхЪ странахЪ явилися; но кои оные были?

АвентинЪ, Списатель Баварской Исторіи сказуетЪ, что вЪ 131. году послѣ потопа воздвиглЪ НемвродЪ Государство Вави-

(1) Собраніе разныхЪ Извѣстій касающихся до Исторіи Россійской, ТомЪ II. стран. 60.
(2) ВЪ Предсловіи на Россійскій лѣтописецЪ.
(3) ВЪ Топографіи Оренбургской, гл. 4. о Разности народовЪ.
(4) РоллинЪ Древн. Ист. ТомЪ II. вЪ ГеографическомЪ Описаніи Азіи, Стран. 10.

Вавилонское. ВЪ самомЪ началѣ того вышелЪ Тушко, отЪ котораго яко бы Нѣмцы и Сарматы происходили, сЪ 20. Князей, кои всѣ единоплемянные изЪ Арменїи во Европу [куда прежде того братЪ его СкиѳЪ на рѣку ТанаисЪ, коя раздѣляетЪ, говоритЪ онЪ, Азїю отЪ Европы, поселился,] и тамо жили. Нѣкїе Русскїе старинные Лѣтописцы именовали Волгу ТанаисомЪ, почему можно надѣятися что и АвентинЪ вЪ томЪ же мнѣнїи былЪ, наипаче разсуждая, что по ГеографическимЪ описанїямЪ, Скиѳїя была една за Волгою сЪ Восточной страны, и звалася, Скиѳїя между ИмаемЪ. ПредъупомянутыйТушко, говоритЪ АвентинЪ, раздѣлилЪ Европу на Королевства, Княжества и области; населилЪ пустыя страны людми, поставилЪ Королей, и каждую область назвалЪ именемЪ такимЪ, какое Король оноя имѣлЪ. ТакихЪ ТушковыхЪ Королей было 12, между которыми первый именовался Сармата. По имени сего и страна, вЪ которой онЪ государствовалЪ, названа Сармацїею, земля которая, говоритЪ АвентинЪ лежитЪ по ону страну рѣки Вислы сЪ Востока, и обитаема сильнѣйшими народами Вендскими, како Пруссїя, *Лифляндїя*, Подолїя, Руссїя, *Литванїя* и проч. ИзЪ того можно бы заключити, что Сармацїя и Сарматы имѣютЪ названїе свое отЪ Короля своего Сармата, како и Далмацїя отЪ Далмата, кои былЪ осмой Король ТушковЪ. Но колико можно положитися на сего Историка, оставляется другимЪ на разсужденїе, потому что онЪ, какЪ и Списатель Универсальной Кроники ищутЪ не токмо единородства НѣмцовЪ вЪ Сарматами, но и первенства своему народу Нѣмецкому и старѣинства надЪ всѣми прочими Европейцами.

НапротивЪ того ДїодорЪ СикулЪ (*) пишетЪ, что двѣ колоны СкиѳовЪ, изЪ Великой вЪ Малую Азїю пришли; една отЪ оныхЪ изЪ Ассирїи пришла на предѣлЪ между Пафлагонїею и ЧернымЪ МоремЪ; другая же изЪ Мидїи на рѣку ТанаисЪ, и сея послѣдныя колоны народы Сарматами наименованы. СекретарЪ ГроссЪ сихЪ СкиѳовЪ пришествїе на ДонЪ говоритЪ быти вЪ 3300. году отЪ Сотворенїя мїра, прибавляя, что они будто самы тогда Скиѳское имя оставили, а приняли имя СарматовЪ, которое яко бы значило Высочество

(*) Libr. II. Fol. 127. Edit. Wechel.

ство или Князей Высочества, и будто большую часть оной колоны Хенеты сочиняли (1). Страленбергъ сказуетъ, яко бы оные народы имя Сарматовъ было принесли изъ Азіи (2). Но напротивъ того большая часть Историковъ уничтожая такія мнѣнія и росказы, Скиѳовъ отъ Сарматъ ясно отличаютъ (3), только ни единъ не показалъ точно, какой-то былъ народъ Сарматы, почему и Профессоръ Миллеръ въ Извѣстіи о Могильныхъ около Днѣпра обрѣтающихся вещахъ говоритъ, что „Древнѣйшіе обитатели сихъ странъ были „Сарматы. Но каковъ-то былъ сей народъ? Греки и Римляне разумѣли подъ симъ како и подъ Скиѳскимъ именемъ „больше самую землю, нежели народовъ въ оной обитающихъ. Однако я пространнымъ изыскиваніемъ начала и происхожденія Сарматовъ удерживатися причины не имѣю, потому что главное наше намѣреніе касается до Славянъ, отъ коихъ самою большею частію Россіяне происходятъ.

Новый Россійскій Историкъ Г. Ѳеодоръ Эминъ, который не давно началъ обширно, и сколько ему возможно, обстоятельно списывати Россійскую Исторію, увѣряетъ нѣкоторыми древними Историками, что Славяне подлинно отъ Мосоха происхожденіе свое имѣютъ, и что они пришли отъ Востока въ Малую Азію на тѣ мѣста, о коихъ мы уже говорили; его слова суть слѣдующія (4): „Древность Славянскаго народа больше всѣхъ доказываетъ намъ древнѣйшій изъ Лѣтописцевъ „Бероза (5) утверждая, что Славяне отъ Мосоха происходящіе съ своими семьями отъ Востока шли чрезъ Армянскія горы и чрезъ Татарскія степи къ Сѣвернымъ и Западнымъ странамъ свѣта, и сперва поселилися около Черна-„го моря въ 256 году послѣ всесвѣтнаго потопа„. Нѣсколько ниже пишетъ (6) „что Славяне поселившіеся во времена Мосоховыхъ внуковъ, отъ которыхъ мы наше происхожденіе имѣемъ,

(1) Въ Примѣчаніи на Московскія письма, Стран. 344.
(2) Въ Описаніи Сѣверовосточной части Европы и Азіи, Стран. 165.
(3) Florus Libr. 4. Cap. 13. de Gest. Rom.
Собраніе Россійской Исторіи, Томъ II. съ Стран. 45. по 60.
Ломоносовъ въ Предисловіи на Росс. Лѣтописецъ.
(4) Томъ I. гл. 1. о древности Россіи, Стран. 8.
(5) Въ Книгахъ Калдейскихъ, кн. 2. 3. 4. и 5.
(6) Стран. 24.

„ имѣемъ, прежде назывались Мосахи, како утверждаетъ Библіандръ въ толкованіи Еврейскомъ, и Діоскоръ о внукахъ „ Афетовыхъ. А како сіи Мосхическіе народы болѣе и болѣе умножалися, то начали распространятися всегда далѣе. Нѣколикіе семьи пришли въ горы, которые у древныхъ Географовъ по имени пришелцевъ Мосхическими называются; другіе не остановясь шли прямо къ Сѣверу, и стали на томъ предѣлѣ, гдѣ нынѣ Провинція Московская, и по ихъ имени названа тамошняя рѣка Москвою, на которой въ Дванадесятомъ Столѣтствіи Великій Князь Юрьи Владимировичь построилъ градъ, и отъ имени оной рѣки назвалъ Москвою. Сколь долго сіи народы имяновалися Мосхами, точнаго извѣстія нѣтъ. Безмѣтное ихъ умноженіе принудило ихъ отъ времени на время раздѣлятися на разныя колоны, и искати себѣ жилищъ далѣе, также принимати наимянованіе такое, какое или другіе народы имъ подавали, или самы по имени своихъ предводителей, или инымъ способомъ приняти было восхотѣли. Изъ нихъ едни поселилися при черномъ морю съ Южной страны на предѣлахъ, которые потомъ Пафлагонскими имяновалися, и тѣхъ колонъ Славяне прозваны отъ Грековъ Энетами, отъ Римлянъ Венетами, а въ последующія времена отъ Нѣмцомъ Вендами (*). Аполлоніи Родіи въ своей Аргонавтикѣ упоминая о другихъ народахъ,

(*) Всѣ Историки въ томъ согласны, что Венеты или Венды были Славянской родъ, да и употребленіе ими Славянскаго языка доказуетъ то же. Напротивъ того Господинъ Эминъ хощетъ быть ихъ отъ роду Скиѳовъ. Сожалѣтельно, что Г. Эминъ не былъ никогда въ земляхъ Штаерской и Крайньской, гдѣ большая часть Венетъ или Вендовъ составляетъ обывателей оныхъ земель, дабы самому видѣти у нихъ обычаи и нравы со всемъ такія, какія у прочихъ Славянскихъ народовъ, также и употребленіе Славянскаго языка. То правда, что нынѣ говорятъ они весьма испорченно, но тому дивитися нѣчего. Россіяне бывъ подъ владѣніемъ Татарскимъ чрезъ двѣ сотни лѣтъ, приняли въ Славянской языкъ множество Татарскихъ словъ; нынѣ сообщающеся съ разными Западными народами, принимаютъ также Англійскія, Гхолландскія, а паче Французскія и Нѣмецкія слова. Разговоры ихъ и писменныя Сочиненія, какихъ я довольно имѣю, явнымъ того есть доказательствомъ. Славянскіе народы, обитающіе въ Нѣмецкихъ земляхъ, какъ-то въ Каринтіи, Карніоліи, Штиріи, Бохеміи, Шлезіи, Моравіи и индѣ, будучи подвластны Нѣмцамъ, и съ ними совокупно живя, и также будучи едно-

дахъ, которые на Черномъ морю за 1220 лѣтъ до Рождества Христова обитали, упоминаетъ и о тѣхъ же Хенетахъ, о коихъ равно и Гомеръ, который жилъ во время Пророка Иліи, въ своей Илліадѣ воспоминаніе творитъ. Другіе колоны Славянъ прешедше Кавкасскія горы, поселилися едны недалеко отъ Каспійскаго моря между рѣками Кумою или Уди, и Ра или Волгою, и сіи-то названы Сербами; другіежъ шедше далѣе къ Сѣверу поселилися за Черное Море на той землѣ, которая потомъ имяновалася Бессарабіею Сарматскою; изъ сихъ колонъ нѣкіе прозваны Россами, нѣкіе же Аланами. Немалое число Славянскихъ народовъ поселилися также надъ Дономъ, Волгою и далѣе за Волгу, о которыхъ послѣднихъ Господинъ Рычковъ въ Опытѣ Казанской Исторіи [гл. I.] сказуя о древныхъ обывателяхъ нынѣшнихъ Казанскихъ мѣстъ, говоритъ [на страницѣ 2] слѣдующее: „ Въ нынѣшнихъ Казан-„ской, Оренбургской и Астраханской, частіюжъ и въ Си-„бирской Губерніяхъ, особливо же около Камы, Волги, и „ Яика рѣкъ, въ древныя времена подъ разными именами

единозаконны бракомъ совокупляющеся, имѣли всеконечно наполняти свой языкъ Нѣмецкими словами и тако свой древный испортити; какъ-то Славеносербскіе народы въ Далмаціи обитающіе Италіанскими; въ Турецкихъ областяхъ Турецкими, а въ Венгріи Венгерскими словами нашъ языкъ не мало испортили. Но возвратимся къ Венетамъ. Господинъ Эминъ пишетъ, что Венеты съ Антеноромъ плыли Средиземнымъ Моремъ, и что многіе ихъ единородцы по разнымъ временамъ и случаямъ, помянутымъ путемъ, или по Черному Морю и въ верхъ по Дунаю къ нимъ и во ихъ сосѣдство прешли. Сіе подтверждаетъ онъ тѣмъ, что Венеты весьма широко распространилися по Сѣверному и Восточному брегу Адріатическаго моря, и по землямъ при Дунаѣ лежащемъ, а напротивъ того Пафлагонія потомъ весьма умалилася. Сіе не можетъ съ правдою не сходствовати; но когда посмотримъ, что на Восточномъ брегу Адріатическаго Моря, гдѣ Иллирикъ и Далмація, заняли встарину Славянскіе народи, называемые Сербы жилища, гдѣ и по нынѣ живутъ; на Сѣверномъ же брегу, гдѣ нынѣ Каринтія, Карніолія и Штирія поселилися Венды; по Дунаѣжъ лежащихъ земляхъ до Будима и по Дравѣ до Каринтіи Сербы изъ стариныжъ обитали, то слѣдуетъ всеконечно, что Венеты или Венды не Скиѳской, но подлинной Славенской родъ. Сербы же и другіе Славянскіе, подъ какимъ бы-то ни-были именемъ народы были Единородцы Венетовъ, то-есть отъ единого Славянского роду происходящіе.

„ Славенскїе народы обитали, между которыми Болгары по „ ихъ бывшему великому купечеству и многимъ ремесламъ, „ какъ сильный, богатый и въ городахъ обитавшей народъ, „ за знатнѣйшїй признавался „. Изъ сего видно, что оные Славянскїе народы тамо не токмо далеко распространилися, но и чрезъ долгое время, како ниже услышимъ, пребывали только подъ разными именами. Употребленїе же нарѣчїя СЛАВЯНЕ, находимъ первое у Греческаго Историка Прокопїя Кесарїйскаго, который описывая Готскую войну, въ Первой книгѣ говоритъ: „ Мартинъ и Валенсъ или Валентинїянъ „ прїйдоша къ Белизарїю, и приведоша 1600 человѣкъ пѣхоты, „ между которыми большею частїю были Хунни, Славини и „ Анды, и сїе народы живутъ на лѣвомъ брегу Истра [что „ нынѣ Дунай] не далеко отъ устья его „. Въ третьей книгѣ паки говоритъ: „ Не давно прешли въ великомъ множествѣ „ Славины чрезъ Истръ. Они опустошали Римскую Панонїю, и захвативъ увели великое число Римляновъ въ полонъ „. Сїя приключенїя были въ четвертомъ Столѣтствїи послѣ Рождества Спасителева; но мы у Навклера Историка находимъ, что сїе имя СЛАВЯНЕ, извѣстно было за 27 лѣтъ до Рождества Iисусъ-Хрїстова; ибо сей Историкъ описывая войну (*), которую Цесарь Октавїянъ въ Панонїи водилъ, упоминаетъ при Панонцахъ, Далматинахъ и другихъ народахъ, о Иллирикахъ, и называетъ ихъ въ обще единымъ именемъ Слави или Славяне. А како надѣятися можно, что ни единъ изъ сихъ Историковъ сего нарѣчїя первѣе произнести, или оныхъ народовъ имъ назвати немогъ, то заключается, что имѣетъ оное быти еще старѣе; для чего ежели бы повѣрити Славеноморавскому Историку Ульману, который сказуетъ, что имя сїе Энета, или Хенета есть Келтское, и значитъ то, что по нашему СЛАВНЫЙ, а наче что въ Россїйскихъ Лѣтописахъ воспоминается о нѣкоемъ Славенѣ: то бы болѣе какъ довольно доказана была древность сего нарѣчїя. Но возвратимся къ начатому о распространенїи Славянъ во Европѣ.

Нѣколикїе колоны Славянъ отдѣлившеся отъ Дона, пошли еще далѣе къ сѣверу, и поселясь около езера Ильмень, построили

(*) Nauclerus Generat. 63. Fol. 190.

строили тамо градЪ СлавянскЪ, мѣсто, которое нынѣ называютЪ старымЪ городищемЪ (1). ОтЪ прочихЪ, которые были вЪ малой Азіи, СлавянскихЪ народовЪ, преходили также сЪ времени на время кЪ Сѣверу и кЪ Западу во Европу чрезЪ ДонЪ и чрезЪ Море Меотическое, а Пафлогонскіе предЪупомянутые Хенеты, како Ливій и другіе Греческіе и Римскіе древные Историки сказуютЪ, ходили сЪ своимЪ КоролемЪ ПилименомЪ обороняти градЪ Трою отЪ ГрековЪ, и когда ПилименЪ вЪ оной войнѣ скончался, тогда пристали они кЪ Антенору, единому изЪ Князей ТроянскихЪ, и сЪ нимЪ отошли вЪ Италію, и храбростію своею получили земли за Адріатическимъ моремЪ, гдѣ нынѣ владѣніе Венеціанское. Падованцы говорятЪ, что градЪ Падову тойже АнтенорЪ построилЪ, какЪ то и другіе Историки пишутЪ (2), и потому хвалятся, будто они отЪ Троянскаго [что лучше сказали бы отЪ Венетскаго] поколѣнія происходятЪ. Энеты, кои потомЪ и Венетами прозваны, живили тамо вЪ особенной вольности, но когда послѣ того РимЪ созданЪ, и Римляне начали владѣніе свое распространяти, то оные Энеты не могли одержатися не быть по коренными РимлянамЪ, отЪ чего сЪ мала по малу и языкЪ и имя ихЪ тамо угасло.

ИзЪ предпоказаннаго можно видѣти, коль глубока древность СлавяновЪ. Ежели Троянская война, по объявленію ИсториковЪ (3) вЪ лѣто Міробытія 2820, а за 1184 лѣтЪ до Рождества Хрістова: то конечно можно надѣятися, что и много-прежде оной войны Славянскіе народы преходили отЪ Востока кЪ Западу вЪ Европу: токмо сЪ коего времени начали быти писатели, сЪ того времени и народы извѣстными быть стали. ПослѣдующихЪ временЪ, а наипаче когда другіе западные народы прилагали стараніе достатися едны надЪ другими власти, Славяне не меньше пожелали пользоватися Сѣверозападными землями. Они отошли вЪ Германію, гдѣ то чини-

(1) Собраніе Росс. Исторіи, ТомЪ V. Стран. 383.
(2) Универсальная Кроника, Часть I. Стран. 59.
(3) РоллинЪ Ист. Древн. ТомЪ II. Стран. 274.
ПротопресвитерЪ КантфорЪ вЪ Священной Исторіи поставляетЪ время осады и взятія Трои, вЪ лѣто отЪ Адама 4328: а до Рождества Хрістова 1180, спустя нѣсколько по смерти Самсоновой.

чинили, что Германцы тѣхъ времено Римлянамъ учинити прилѣжали, то-есть завладѣли всѣю сѣверною и восточною страною рѣки Альбы (1). Войны, которыя оные Славянскіе народы, аименно Сербы и *Венети* или Венды (2) съ разными Потентатами водити имѣли, не могли препятствовать имъ поселитися на *земляхъ* Маркграфства Бранденбургскаго, гдѣ они *построили* градъ, назвавъ оной по Славянскому своему языку, БРАННЫЙ БОРЪ, коего потомъ Нѣмцы назвали Бранденбургомъ. Также построили Сербы и Венды, нынѣ зовомый *Лейпцигъ*; наимяновавъ его *Липскъ*, затѣмъ что положеніе мѣста, какъ и вкругъ того Липовымы древами изобильствовало (3).

Въ Четвертомъ вѣку, когда Маджары и другіе нѣколикіе народы изъ Скиѳіи къ *западу* преходили, единъ другаго гонящи, Славяне обитавшіе того времени на Волжскихъ, Яицкихъ и Камскихъ прежде-упомянутыхъ предѣлахъ, утѣснены будучи отъ такихъ переходцовъ, а паче отъ Татаръ, принуждени были оставити свои жилища, и пойти на Донъ и къ Днѣпру, а отъ туда на Дунай. Тѣ колоны, которые обитали на Волгѣ, и потому Волгарами или Болгарами прозвани, завоевавше отъ Греческихъ Императоровъ нижнюю Мизію, тамо поселилися, и земля оная по ихъ имени названа Болгаріею. Другіе Славяне Шли еще далѣе и завладѣвъ земли между Дунаемъ и Савою, также между Савою и Дравою, основали себѣ Королевство, которое и до нынѣ Славянскимъ или Славонійскимъ называется (4). Сербы, которые также въ томъ походѣ (5) были, ударили на Иллирикъ, и завладѣвъ онымъ (6) поселилися во всеи Далмаціи, въ Истріи, въ *Либурніи* [что нынѣ Хорваціа и Босна] и во всей верхней Мисіи, которая по ихъ имени названа Сербіею (7); на рѣкѣ же Савѣ съ Южной страны построили градъ, также по своему имени Сербіи,

(1) Древняя Географ. Стафенхагенова, Стран. 112.
(2) Пуффендорфъ Введеніе въ Исторію Знатнѣйшихъ Государствъ и земель Европейскихъ, часть I. Стран. 768.
(3) Бишингъ, Географ. Томъ 6. Стран. 2069. 1963.
(4) Древняя Географ. Стаф. Стран. 202.
(1) Лѣтописецъ Кіевскаго Архіепископа Петра Могилы.
(2) Бароніи Часть I. Стран. 640.
(3) Универсал. Кроника, Часть III. Стран. 662.

біи, котораго Латинскіе Писатели писали своимъ произношеніемъ, Сербіумъ или Сербинумъ, что нынѣ [Турецкая] Градишка; Протчіе Сербы, кои или возвратилися съ протчими Славянами, како ниже говорено будетъ, или было осталися на Дону или При Меотическомъ и Черномъ морю [не извѣстно точно на коихъ предѣлахъ] во время первыхъ Кіевскихъ Князей, были ихъ данники (*), а наконецъ въ началѣ Седмаго вѣка слѣдовали за своими братіями къ Югозападу, гдѣ произведены собственные ихъ Королевства, Сербское, Босанское, Далматійское и Хорватское. (**).

При

(*) Constant. Porphyr. de Administrat. Imper. Libr. Imper. Orient. S. Antiq. Constantinopol. P. II. pag. 51. lit. D. Edit. Venet.

(**) Въ доказательство и въ изясненіе лучшее того Славянскихъ народовъ прехожденія, или исхода изъ оныхъ странъ толь въ давныя времена бывшаго, Господинъ Петръ Рычковъ въ Опытѣ Казанской Исторіи въ главѣ первой, приводитъ нѣкоторыя мѣста изъ древныхъ Россійскихъ Лѣтописцевъ, тѣмъ самымъ нарѣчіемъ, какое въ нихъ находится. Въ едномъ изъ оныхъ, говоритъ онъ, объявляется слѣдующее: „ Болгарія Великая, отъ неяже мы Славяне идемъ, была между Азіи и Европы; по обѣ стране рѣки „ Танаисъ. [Не удивительно, говоритъ Господинъ Рычковъ, что „ въ толь старинномъ Лѣтописцѣ, Волга рѣка Танаисомъ имянована. Преводчики и сократители Баронія, не въ давныя времена „ семужъ послѣдовали, гдѣ на оборотѣ 790. листа точно говорится: Волга рѣка нашимъ Языкомъ, а Латинскимъ Танаисъ имянуется; но Танаисъ называется Донъ, а не Волга.] еже глаголется Волга, прилегла къ Москвѣ. Людіе же живущіи тамо востанвше съ женами и съ дѣтми, изыдоша оттуду ищуще добрыхъ мѣстъ покойныхъ къ житію, друзіи же пишутъ, еже ихъ вытѣснили Татарове, пріидоша на море глаголемое Понтъ Эвксинъ, противъ Ѳракіи до бѣлаго езера, еже зовутъ Палусъ Меотисъ, или Бисемъ, гдѣ днесъ Крымское, и даже до рѣки Днѣпра. Пробывше въ тѣхъ поляхъ время не мало, слышаще здѣ Государей Христіанскихъ, Цесарей Константинопольскихъ, подвигошася съ мѣстъ своихъ, во время Цесаря Юстиніяна Великаго, со Княземъ своимъ Дербаломъ; иныи водою, иныи землею пріидоша до Ѳракіи. Возвоевашася на Государства Греческія, и посѣдоша Мисію Малую и Великую, и прозвашася отчимъ имянемъ Болгарія, и до нынѣ тако зовется, такожъ и Ѳракію посѣли подъ Цесари Греческими. Зинона Царя поразили, и отъ Константинопольскіе Никифора поразили и убили; Леона ратовали отъ Срацинъ; Михаила Куропалата поразили у Адріанополя. Босну посѣли;

При всему томъ знати надобно, что таковый Славяновъ изъ Азіи по Европу переходъ, и на разныхъ Европейскихъ странахъ и земляхъ поселеніе не было въ едномъ или въ два вѣка, но продолжалося можно сказати съ Тридесятъ съ третьей сотни отъ Сотворенія міра, до Седмаго вѣка по Рождествѣ Хрїстовѣ, ниже можно безпогрѣшительно означити времянъ, когда кои колоны преходили, и гдѣ колико времени остановливалися.

Въ началѣ пятаго Столѣтствїя многія колоны Славянъ, не могши болѣе стерпѣти тягости оружїя Римскаго въ то время весьма усилившагося, принуждени были оставяти предѣлы Дунайскія, и возвратитися къ своимъ прежнимъ единородцамъ. Изъ тѣхъ едны поселилися на земляхъ, гдѣ нынѣ Червенная Россія до рѣки Днѣпра. Другїе пошли къ онымъ Сѣвернымъ предѣламъ, гдѣ первые Славянскїе ихъ предки были, то-есть къ езеру Ильмень; и понеже обрѣли они градъ первый Славянскъ, морою и войнами опустошенъ: то построили другой градъ нарѣкѣ Волховѣ, съ названїемъ Новый градъ, или Новогородъ (*).

Славяе, которые въ нынѣшней Червенной Россїи поселилися, и отъ Днѣпра до Рѣки Вислы селенми своими распространились, управляемы были собственными своими Князьями, кои были три брата, Кїи, Щекъ и Хоревъ. Старшей изъ нихъ Кїи въ 430. году построилъ на рѣкѣ Днѣпрѣ градъ, по своему имени Кїевъ, гдѣ онъ и владычествовалъ. Вторый братъ его Щекъ владѣнїе свое имѣлъ около Чернаго моря, а третьи братъ Хоревъ повелѣвалъ тѣми колонами, которые поселилися на рѣкѣ Вислѣ, и по той Висличами прозваны. Благоразумные поступки Князя Кїя привлекли къ нему изъ многихъ Славянами обитаемыхъ земель, множество народовъ, и не мимоитло много времени, какъ онъ оружїемъ своимъ прославился. Наконецъ пошелъ войною на Грековъ, и бывъ подъ Царьградомъ

„ посѣли; чрезъ Угры шли далѣче даже до Далмацїя, или рещи
„ даже до Истры; заложили мѣсто Истринополимъ, идѣже убили
„ Агилвмунда Царя Лонгобардскаго, иже хотѣлъ ихъ оттуду
„ изгнати, иже и до нынѣ въ тѣхъ мѣстахъ сѣдятъ.

(*) Собранїе Росс. Исторїи, Томъ V. Стран. 382.

домъ заключилъ миръ съ ними. По возвращеніи своемъ взялъ онъ своихъ братіевъ, которые многія отъ соседовъ безпокойства терпѣли, къ себѣ въ Кіевъ, куда и сестра ихъ Лыбедь последовала за ними. Тогда-то Щекъ на горѣ, не далеко отъ Кіева, построилъ градъ Щековицу; Хоревъ на другой горѣ также градъ построилъ, и по своемужъ имени назвалъ оной Хоревицею, который потомъ Вышегородомъ назывался; а Сестра ихъ Лыбедь построила градъ на высокой горѣ, давъ ему имя Лебединъ.

Храбрость и благоразуміе сихъ Князей привело имъ въ подданство многія по полямъ и лѣсамъ скитающіяся народы, и многіе Князы съ своими народы, знатнѣйшіе же Радимъ съ Радимчани, Вятка съ Вятчани, и Дулебъ съ своими около рѣки Буга живущими народы Дулебянами принуждены были оружію ихъ подчиниться. Ходили они войною и на самый Сѣверъ противу Датчанъ, и не еднократно ихъ побѣждали. Царямъ Греческимъ вспомоществовали и свобождали земли ихъ отъ непріятелей. Ходили же и противъ Болгаръ Дунайскихъ, и при рѣкѣ Дунаѣ, Князь Кія построилъ градъ Кіевецъ.

По кончинѣ сихъ трехъ Князей, ихъ наслѣдники долгое время княжили въ своихъ земляхъ, и обладали большою почти частію Сѣверныя страны. Владѣніе ихъ продолжалося по 882. годъ, когда послѣдные отъ кровы Перваго Князя Кія происходящіе Князы Оскольдъ и диръ были отъ Олега убиты, какъ на своемъ мѣстѣ упомянути не преминемъ.

Мы отступили далеко отъ нашего предложенія, которое было о происхожденіи Россійскаго народа, что онъ состоитъ изъ Славянъ и Скиѳовъ. Славяне называли Скиѳовъ Чюдами, и сіи тако како и Славяне храбростію своею въ старинныя вѣки прославилися, и тѣмъ подали многимъ древнымъ Историкамъ Матерію писати о себя. Отъ нихъ произошли народы Ливъ, Сумь, Ямь, Весь, Мурома, Меря, что по нынѣшнему Лифланды, Фины, Эсты, Ижоры, Пермяки, Черемиссы, Мордване, Вотяки, Зыряне и Лапонцы. Сіи Скиѳскаго или Чюдскаго поколѣнія народы обитали тѣхъ временъ въ Лифляндіи, Эстландіи, Финландіи, Ингріи, и на предѣлахъ Бѣлозерскихъ, Муромскихъ и Ростовскихъ.

Между

Между тѣмъ хотя Новогородскіе Славяне и были подъ покровительствомъ храбрости, или како нѣкіе пишутъ (*) подъ владычествованіемъ Князей Кіевскихъ, однако за дальнымъ како кажется разстояніемъ ихъ, и затѣмъ что оные Князи бывали отъ большой части въ кампаніяхъ, предъупомянутыхъ Чюдъ распространеніе кругомъ Новогорода и междоусобная война содержавала Новогородскихъ Славянъ всегда въ опасности. То была причина, что они опасаяся разоренія и бѣдствъ отъ войны происходящихъ, учредили между собою Общенародное Правленіе, которое было толь сильно и славно, что слыла чрезъ долгое время сія пословица: Кто можетъ противъ Бога и Новогорода? Сіе произошло наипаче оттуда, что Новогородцы владѣли разными народами, и ставили около ста тысячь человѣкъ войска, а часто и больше, когда того нужда было требовала. Всѣ ближныя Приморскія страны, гдѣ нынѣ Лифляндія, Эстляндія, Курляндія, Ингерманландія, Псковской и Бѣлозерской Дистрикты, около Каргаполя, Ваги и Двины обитавшіе народы были имъ подвластны. Сіи народы были отъ большой части Чюди, которые соединяющеся со Славянами, ходили въ разныя походы, также съ ними, и чрезъ ихъ землю съ Греками и съ другими Южными народами отправляли купечество, отъ чего происходило, а паче во время первыхъ Великихъ Князей, что многіе изъ оныхъ Чюдъ доброволно же и по уряжденію Правительства (**) поселялися на Славянскихъ Земляхъ и въ Славянскія грады и села, какъ-то и бракомъ совокуплялися. И понеже Славяне были всегда вящшимъ числомъ да и владычествующые; то поселяющіися между ними Чюди имѣли свой языкъ оставляти, а употребляти Славянской, и такимъ образомъ съ мала-по-малу изъ двоихъ народовъ слылся наконецъ единой.

Остается намъ видѣти еще, откуда той изъ Славянъ и Чюдъ въ единъ нынѣ Россійской слытой народъ, получилъ названіе сіе Россы или Россіяне. Мы ужѐ напредъ упоминали, что Мосоховы въ Малой Азіи Потомки, которые были подлинные Славяне, безмѣрно умножившеся принуждены были искати себѣ пространнѣйшихъ мѣстъ къ своему жилищу. Они начали

(*) Эминъ Россійская Исторія Томъ I. Книга 1. Стран. 45.
(**) Россійская Исторія, Книга 2. стран. 82.

начали преходити оттуда къ Сѣверу и къ Западу разными колонами и семьями, а также и подъ разными, или по своимъ Предводителямъ, или отъ иныхъ народовъ полученными названіями. Изъ тѣхъ нѣкіе колоны занявшіе страну выше чернаго моря, отъ Грековъ и Римлянъ названную Сарматскою Бессарабіею, прозваны были иные Россами, иные же Аланами, и будучи овои совокупно, то наименованы тамо Роксоланами, или лучше Россоланами. Съ Римлянами и другими народы вели они разныя войны, и успѣхъ оружія ихъ, учинилъ ихъ знаменитыми.

Коль долгое время пробыли Россы въ Сарматской Бессарабіи, точнаго извѣстія нѣтъ. Извѣстно же то, что самая большая часть изъ нихъ пошла на сѣверъ, и поселилася на брегахъ Балтійскаго моря, на земляхъ гдѣ нынѣ Пруссія. Нѣколикіе народы, имѣвшіе происхожденіе свое отъ Готовъ, обитали тѣхъ временъ также на Брегахъ Балтійскихъ, и чинили по оному морю какъ-то и на суху великія воеванія, почему и прозваны были Варягами, то-есть сѣверными солдатами. Нѣкіе пишутъ, что воеваніе ихъ состояло отъ большой части въ разбойничествѣ, и что по той причинѣ досталися они имени Варягъ, которое яко бы значило волка, а волкъ пробразуетъ хищника. Какъ-то ни-есть, Предъупомянутые Россы поселившеся на упомянутыхъ земляхъ, чинили по Балтійскому морю и на суху то, что и другіе вышереченные Балтійскіе Приморцы, и оное же, то-есть Varяговъ наименованіе получити имѣли; токмо отличали ихъ отъ протчихъ Варягъ тѣмъ, что ихъ имяновали Варяги Россы, понеже другіе были Варяги Готы, Варяги Нордмандцы и Варяги Шведы.

По какой причинѣ сіи Славяне названы Россами, о томъ есть двоякое мнѣніе. Нѣкіе говорятъ, что они имѣли руссыя, или по нашему рыжія власы; нѣкіе же производятъ то отъ разсѣянія, что они то-есть разсѣялися толь по многимъ странамъ Европы. Ежели разсудимъ Европейскую настоящую Россію, а потомъ Польшу, Шлезію, Мораву, Бохемію, Штирію, Каринтію, Карніолію, земли Подунайскія, Потисскія и Поморишкія, составляющія часть Южной Венгріи; притомъ древнее Славянское, или какъ нынѣ кажутъ Славонійское, между рѣками Савою, Дравою и Дунаемъ лежащее Королев-

 ство,

ство, также Хорватію, Босну, Далмацію, Рагузскую Республику, Херцеговину съ Черною горою, Сербію и Болгарію: то мнѣніе послѣднихъ было бы весьма основательно; однакожъ не могу я объ томъ не сумнѣваться, наипаче потому что тѣ колоны Славянъ, которые Россами названы, не могли досягнути до всѣхъ тѣхъ вышереченныхъ странъ, едными Славянскими народы въ разныя древныя времена поселенными, и по нынѣ обитаемыми; да и нѣтъ объ оныхъ Россахъ извѣстія, что они далѣе, какъ только до Балтійскаго моря дошли. Правда что въ Королевствѣ Сербскомъ есть рѣка Росса или Расса, которую нынѣ называютъ Расскою, или по деревеньски Рашкою, для чего лишаясь точныхъ извѣстіи, думати позволено, что нѣколикіе партіи оныхъ Славянъ Россовъ, или во время войнъ съ Римлянами, или какимъ другимъ случаемъ прешли чрезъ Дунай туда, и по ихъ имени названа рѣка оная Росса или Расса, или въ Родителъномъ падежѣ Расска, какъ-то рѣка Москва отъ имени Мосховъ. Внѣшные Географи, которые о древностяхъ болѣе насъ Сербовъ вѣдомости имѣютъ, раздѣляютъ Сербію на Сѣверную и Южную. Сѣверная часть составляла верхнюю Мисію, а Южная Дарданію. По пришествіи тамо Славянъ, первая названа Сербіею, а другая Рассіею, что можно бы сказать и Россіею, понеже Славяне часто премѣняютъ О на А; обиватели первыя имянуются Сербами, другіе же, хотя въ словѣ и нимало отъ Сербовъ неотличаются, имянуются однако отъ Географовъ Рассами [точно какъ бы и Россами], Нѣмцы же будучи худы въ произношеніи реченій чужихъ, называютъ Сербовъ Сорабами, а Рассовъ Райцами.

Однако и сіе не довольно къ увѣренію, дабы нарѣчіе Россы отъ разсѣянія произведено было. Инако же имѣло бы оное дано быти всему Славянскому народу, а не еднымъ только не большимъ колонамъ. Мнѣ гораздо имовѣрнѣе быти кажется мнѣніе первыхъ, что оное нарѣчіе произошло отъ слова Руссъ, или Руссой. Можно бы сіе нѣсколько и оттуда подтвердити, что старинные Россійскіе писатели называли свой народъ Руссами, рѣдко же Россами, какъ-то и рѣку, до которой предъ упомянутыхъ Варягъ Россовъ земля [нынѣшняя Пруссія] простиралася, называютъ и по нынѣ Руссою; также мѣстечко ниже езера Ильмень, имянуется Старая Руссъ. То правда, что

что всѣ оныхъ колонъ люди не могли быть Руссими, однакожъ можно быть, что была изъ нихъ большая часть таковою, или что тогдашнѣй Предводитель ихъ былъ такой, то-есть имѣлъ руссыя или рыжія власы. А да многіе народы получаютъ наимянованія по своимъ Князьямъ или предводителямъ, сего мнѣ оспорити никто не можетъ, и мы въ послѣдованіи увидимъ, что всѣ нынѣшные Россіане мнѣ въ томъ засвидѣтельствуютъ.

Но возвратимся къ нашему предложенію. Варяги Россы между тѣмъ не бывали довольны войнами и грабительствами по Балтійскому морю [которое по нимъ и Варяжскимъ имяновалося], они отвѣдывали храбрость свою и надъ Новогородскими Славянами и Чюдью, и не смотря на прежде-упомянутую о Новогородѣ пословицу, часто на зёмли Новогородцамъ принадлежащія нападали. Попытка ихъ бывала нѣкогда безъ успѣха, нѣкогда же и удачлива такъ, что и къ данодаянію Славянъ принуждали. И хотя сіе со временемъ и сбросилось, однако безопасность и безпокойство Новогородское тѣмъ не пресѣклося. Новогородцамъ наскучило общее благостояніе, которое происходило тогда отъ общенароднаго правленія; каждой изъ нихъ почиталъ себя достойнымъ къ принятію правленія, и каждой изъ нихъ началъ желати Самодержавства, отъ чего породилося страшное междоусобіе. Наконецъ по совѣту и наставленію своего согражданина Гостомысла, согласясь всѣ купно съ Чюдскими ближними народами, призвали себѣ во владѣтели Князей изъ частопоминаемыхъ Варягъ Россовъ [которые были три брата, Рурикъ, Синавъ и Труворъ,] яко людей отъ своего рода и языка, и въ храбрости превосходныхъ. Не много прошло времени, какъ Сѣверные, а потомъ и Южные Славяне и всѣ подвластные Чюды, и другіе народы прозваны отъ предреченныхъ Россиихъ Князей Россами, или Россіянами (*).

По сему краткому объявленію о древности и происхожденіи нынѣшняго Россійскаго Народа, слѣдуетъ краткая Роспись Россійскимъ Великимъ Князямъ и Царямъ, съ главнѣйшими во времена ихъ приключеніями, до временъ всепресвѣтлѣйшихъ Родителей Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

(*) Россійская Исторія, Книга 2. стран. 83. 103.
Собраніе Россійской Исторіи, Томъ 5. стран. 390.

I. РОСПИСЬ ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЯМЪ ВСЕРОССІЙСКИМЪ.

Начало великимЪ КнязямЪ вЪ Россіи. 862 годЪ.

РурикЪ, СинавЪ и ТруворЪ сЪ великою свитою пришли кЪ НовогородскимЪ СлавянамЪ вЪ 862 году по Рождествѣ ІисусЪ-Христовѣ. НародЪ принялЪ ихЪ, яко СамодержавныхЪ своихЪ Государей сЪ великою радостію, Но понеже прибывшіе Князы усмотрѣли изЪ лицЪ многихЪ знатныхЪ НовогородскихЪ ВельможЪ, что они не намѣрены допустити имЪ надЪ собою самодержавной власти, но только нѣкоторое старшинство; то остановилися они вЪ Ладогѣ, и тамо РурикЪ, яко старѣйшій Князь постановилЪ свою столицу. СинавЪ отправленЪ на бѣлое езеро для княженія; а ТруворЪ получилЪ во владѣніе княжество Изборское, нынѣ ПсковскимЪ называемое, построилЪ вЪ ономЪ градЪ ИзборскЪ, и вЪ немЪ учредилЪ свою столицу (*).

865 годЪ. РУРИКЪ, по кончинѣ братей своихЪ привелЪ не токмо упрямыхЪ НовогорцовЪ вЪ послушаніе, но и всю Полуношную часть Россіи подЪ Самодержавство, почему и былЪ онЪ ПервымЪ ВеликимЪ КняземЪ РоссійскимЪ. Сей ТитулЪ вЪ РоссійскихЪ ИсторіяхЪ прикладывается тѣмЪ, которые вЪ каждомЪ мѣстѣ имѣли полную власть, не будучи никому подсудными (**). И тако РурикЪ прочтее единЪ, но сЪ великимЪ благоразуміемЪ правительствовалЪ по 879 годЪ, вЪ которомЪ онЪ преставился, оставивЪ по себѣ едного малолѣтнаго сына Игоря.

879 годЪ. ОЛЕГЪ, сродственникЪ РуриковЪ, пріемЪ вЪ опеку младаго сына Рурикова, предалЪ смерти КіевскихЪ Князей Оскольда и Дира, пренеслЪ Великокняжескую столицу изЪ Новогорода вЪ КіевЪ, и приведЪ ПолотчанЪ [вЪ Княжествѣ ПолоцкомЪ], РадимчанЪ, ДревлянЪ, ЛюбчанЪ, ПолянЪ и всѣхЪ до Рѣки Вислы бывшихЪ КіевскихЪ подданныхЪ; такжe СѣверянЪ, УгличанЪ, ТиверцовЪ и достальную окрестную Чюдь себѣ вЪ подданство, завладѣлЪ всѣми Южными и Сѣверными Славенорусскими землями. ХодилЪ войною на ГрековЪ, и бывЪ подЪ

(*) Россійская Исторія, Книга 2. стран. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76.
(**) Собраніе Россійской Исторіи, ТомЪ 5. стран. 398.

подъ Цариградомъ, заключилъ съ ними мирный и купеческій договоръ. Напослѣдокъ скончалъ жизнь свою отъ угрызенія зміева.

ИГОРЬ РУРИКОВИЧЬ, по кончинѣ Олеговой принялъ самодержавную власть надъ всею Южною и Сѣверною Россіею. Древляне и Угличане надѣясь избавится отъ Россійскаго подданства, отказали платити дань; но предпріятіе ихъ было тщетно. Игорь пошелъ на нихъ войною, и приведъ ихъ въ послушаніе, наложилъ на нихъ дань больше прежняго. Онъ ходилъ войною и на Грецію; и хотя первой походъ былъ ему весьма несчастливъ, однако вторый походъ принудилъ Грековъ вступити съ нимъ въ мирныя договоры и дань ему платити. По возвращеніи своемъ изъ Греціи отшелъ съ малымъ числомъ отборныхъ своихъ воиновъ къ Древлянамъ, ради вящія отъ нихъ дани; но понеже дань оная была Древлянамъ крайнѣ несносна: то они вооружившеся, его и при немъ бывшихъ убили. Игорь оставилъ по себѣ едного токмо сына Святослава малолѣтна. 913 годъ.

ОЛЬГА вдова Игорева, за малолѣтствомъ своего сына, приняла немедлѣнно всѣ Княжества Россійскія во свою власть, и не како немощная жена, но како храбрый Монархъ благоразумно управляла. Она отомстила смерть супруга своего, и подчинила онихъ убійцевъ Древлянъ своей власти. Въ 948. году отказалася сія Великая Княгиня отъ правленія, а вручила оное сыну своему Святославу. Въ 955. году отошла въ Царыградъ, тамо приняла Вѣру Хрістіанскую Грекововсточную, и во святомъ крещеніи наречена Еленою. По возвращеніи своемъ въ отечество, многихъ Россіянъ ко Хрісту обратила, и крещеніемъ святымъ, яко солнцемъ міракъ идолослуженія прогоняла; только сына своего обратити ни какъ не могла: и хотя Святославъ по кончинѣ матере своей, Новокрещеннымъ въ употребленіи Хрістіанства нимало немѣшалъ, однакъ оное не имѣя наращенія, съ мала-по-малу упадало. 945 годъ.

СВЯТОСЛАВЪ ИГОРЕВИЧЬ, принявъ совершенную отъ матери своея власть во правленіи, и распространяя предѣлы Государства своего, многихъ окрестныхъ народовъ данодаянію принудилъ. Ходилъ войною на Грековъ и на Болгаровъ Дунайскихъ, 948 годъ.

скихъ; завоевалъ по Дунаю до 90. градовъ, и бралъ дань съ Грековъ. Но напослѣдокъ въ 972. году Печенѣжскїй Князь (*) убилъ его въ Днѣпрскихъ порогахъ (**). Еще въ 970. году раздѣлилъ Святославъ Государство своимъ тремъ сыновьямъ: Ярополку, старшему изъ нихъ отдалъ въ правленїе Княжество Кїевское, Среднему Олегу Древлянскую землю, а Владимира отправилъ на Новогородское правленїе.

973 годъ. ЯРОПОЛКЪ СВЯТОСЛАВИЧЪ хотя послѣ кончины отца своего вступилъ въ Великое Княженїе, однако съ братїями своими въ согласїи быти не могъ. Своимъ тщеславїемъ, и пустою любовїю любимца своего Свѣнтолда побужденъ, убилъ средняго своего брата Олега. Владимиру Новогородскому таковое Ярополково безчеловѣчїе было весьма чувствително, и за отомщенїе того, какъ и чтобъ предъупредити зло, кое бы можно быть равно ему какъ и Олегу воспослѣдовало, получивъ знатную помощь отъ Варягъ, и въ 980. году нападши на Ярополка, убилъ сего братоубїйцу.

981 годъ. ВЛАДИМИРЪ СВЯТОСЛАВИЧЪ по убїенїи брата своего принялъ владѣнїе великокняжеское, и прогналъ отъ Кїева Печенѣговъ, которые подъ предводительствомъ Варяжка, другаго любимца Ярополкова, было хотѣли мстити смерть онаго Государя. Народы Вятичи и Ятвяги были имъ покорены, какъ и другїе во время междоцарствїя отдѣленные народы паки

(*) О Печенѣгахъ, каковъ-то былъ народъ, Россїйскїе и другїе Историки ничего точнаго показати не могутъ. Г. Профессоръ Миллеръ, мужъ въ Россїйской Исторїи безприкладнаго искусства, по многомъ прилѣжнѣйшемъ изслѣдыванїи, наконецъ во Извѣстїи о Могильныхъ около Днѣпра находящихся вещахъ, говоритъ о Печенѣгахъ слѣдующее: „ Не извѣстно къ какому народу, како Печенѣговъ тако „ и Половцовъ причислити должно, но вѣроятнѣйшее мнѣнїе есть „ сїе, что они, тако како Хозары были Турецкаго происхожденїя.

(**) Списатель Азовской Исторїи, Профессоръ Байеръ, на Стран. 55. говоритъ, что Печенѣги Храбраго Князя Святослава, когда онъ возвратился отъ похода противъ Болгаръ, со всѣмъ его войскомъ измѣнническимъ образомъ убили. Но той же Списатель ошибся въ томъ, что сего Князя мужемъ Великїя Княгины Ольгы быти думалъ, говоря такжe, яко бы потомъ Ольга Супруга его онымъ измѣнникамъ должное учинила отмщенїе.

ки Россіи присоединены. Древляновъ около Кіева обитавшихъ за измѣну наказалъ жестоко, а въ 984. году шедши войною на Низовскихъ и Камскихъ Болгаровъ (*), принудилъ ихъ дати себѣ дань (**). Не обошелъ Владимиръ войною и Польши, отъ

(*) Отъ Славянъ Болгаръ не вси за Дунай перешли; многіе осталися въ старыхъ своихъ жилищахъ на Волгѣ. Къ изъясненію того приводитъ Г. Рычковъ слѣдующее: „ Карпеинъ въ главѣ 4. Описанія „ своего о выходѣ Болгаръ говоритъ тако, како о давно-прошедшемъ „ ужè времени, и объявляетъ точно, что народы сіи, [то-есть „ тѣ, которые не отошли за Дунай Славяне] отъ болшой части „ искоренены Татарами, прочіе же всѣ скрылися: остатокъ же „ пребылъ у нихъ въ работѣ, но и изъ укрывшихся многіе возвратясь игу ихъ подвергнулися. Тожъ и Рюбрикисъ въ 16. главѣ „ подтверждаетъ, и оставшихся между Татарами безъ всякаго „ различія злонравными ужè Махометанами называетъ. Согласно „ сему и Лызловъ въ 1. главѣ Скиѳской своей Исторіи объявляетъ, „ что оставшіеся въ сихъ мѣстахъ Болгары, соединилися съ Татарскими народами близъ ихъ жившими, означивая притомъ, что „ Татарскіе народы, пришедъ изъ пустиней прилежащихъ къ Китайскимъ странамъ, начали жити около рѣкъ Камы и Яика, и „ съ Болгарами оставшимися, единонравны учинилися, и сіи вси „ въ Россійскихъ лѣтописцахъ названы [за различіе отъ Дунайскихъ Болгаровъ] Нижними Болгарами, съ коими Великій Князь „ Владиміръ имѣвъ многія войны, и покоривъ ихъ, дань на нихъ „ наложилъ; но они отъ подданства часто отпадали.

(**) Россійскій Князь, Андрей Яковлевичь Хильковь, который въ началѣ войны между Императоромъ ПЕТРОМЬ ВЕЛИКИМЬ, и Шведскимъ Королемъ Карломъ XII. будучи тогда Россійскимъ при Шведскомъ дворѣ Резидентомъ, былъ заарестованъ въ Штокхольмѣ, гдѣ пробылъ онъ много лѣтъ; писалъ Исторію о Россіи, подъ титуломъ: Ядро Россійскія Исторіи. Другій Литовскій Историкъ, имянуемой Брунакъ писалъ Исторію о Славянехъ, а паче о Литваніи. Господинъ Эминъ въ своей Россійской Исторіи приводитъ сихъ двухъ Историковъ, которые писали, что Владиміръ побѣдя Болгаръ, овладѣлъ Сербскою, Кроатскою и Седмигорскою [чаятельно что Транзилванскою] землями; потомъ покорилися ему всѣ тѣ земли, гдѣ нынѣ Волохи и Молдавцы обитаютъ. О покореніи сихъ послѣднихъ мнѣ спорити нѣчего, они не далеко отъ Россіи; но что касается до Сербіи и Кроаціи или Хорватской земли, кажется что наведенные Историки въ Сербію и Хорватію никогда не ѣздили, дабы имъ было возможно искусити отстояніе ихъ отъ Днѣпра. Отъ Кіева до Хорватіи надобно ѣхати землею, разстояніе же оное состоитъ

отЪ которое отобралЪ два града; РадимичанЪ для ихЪ непостоянства и безпокойства наказавЪ обременилЪ ихЪ данїю, а *Лифляндїю* и *Лапландїю*, подЪ Нордмандскими владѣтелями прежде бывшїя присовокупилЪ кЪ Россїи и данодаянїю подчинилЪ. И тако ВладимирЪ распространилЪ и утвердилЪ свое владѣнїе на ЮгЪ до рѣки Буга, а сЪ другой страны отЪ предѣловЪ *АзїатскихЪ* до Балтїйскаго моря, и храбростїю своею устрашивЪ всѣхЪ сосѣдовЪ, отдался прочее вЪ пиры, вЪ веселїя и вЪ любовныя страсти. ОнЪ имѣлЪ множество женЪ, и каждой жены вѣру имѣти желающЪ, не токмо разнымЪ покланялся ИдоламЪ, но и разныя вѣры по склонности своей кЪ женамЪ и наложницамЪ наблюдати хотѣлЪ. Сїе-то подало поводЪ разнымЪ пограничнымЪ народамЪ спѣшити чрезЪ ПословЪ вЪ Россїю, желая каждой изЪ нихЪ обратити Владимира на свою вѣру. Махометанскїй законЪ, коего ему НизовскихЪ БолгарЪ Послы вопервыхЪ представили, понравился Владимиру для того, что законЪ оной позволяетЪ множество женЪ и Роскошство, только обрѣзанїе устрашило его. Жиды вЪ КозарскихЪ областяхЪ живщїе послали также кЪ Владимиру своихЪ старшинЪ, чтобЪ привести его кЪ своей вѣрѣ, только для обрѣзанїя было посольство и тѣхЪ же безЪ успѣха; сверхЪ того, когда спрошены были обЪ отечествѣ своемЪ, и они сказали, что БогЪ грѣхами праотцевЪ ихЪ раздраженный разсѣялЪ и расточилЪ ихЪ по лицу вселенныя, а землю ихЪ предалЪ чужимЪ народамЪ, сказалЪ имЪ ВладимирЪ: „ Когда вы „ *отвержены отЪ Бога*, и по чужимЪ землямЪ разсыпаны, то „ конечно законЪ вашЪ ему противенЪ. Для того ли вы и „ насЪ кЪ своему закону привлещи желаете, чтобЪ имѣти то„ варищей вЪ вашемЪ презрѣнномЪ бѣдствїи, и чтобЪ и мы „ тако, какЪ и вы, отЪ Бога были наказаны, и по всему „ свѣту расточени „. ПапинымЪ посламЪ ВладимирЪ отвѣщалЪ, что ради того нехощетЪ приняти ихЪ закона, что ни единЪ изЪ его предковЪ РимскимЪ ХрїстїаниномЪ не былЪ, и что како всѣ Князы Волгарскїе, тако и Россїйскїе народы,

состоитЪ по меньшей мѣрѣ около вЪ 240, а до Сербїи не много менѣе 200 миль НѣмецкихЪ, изЪ чего слѣдуетЪ сумнѣнїе, дабы ВладимирЪ, а паче имѣя вЪ сосѣдствѣ и вЪ подданствѣ толЪ непостоянныхЪ и не спокойныхЪ народовЪ, было отважился на толь дальную ѣзду сЪ войсками.

ды, естьли дѣлалися Хрістіанами, то въ Греческую вѣру крестилися. На конецъ отъ Греческихъ Царей присланный Философъ Константинъ имѣлъ въ своемъ посольствѣ болѣ успѣха; однакожъ по совѣщанію съ Боярами Владиміръ разослалъ своихъ людей въ разныя Государства, чтобъ лучше каждую вѣру испытати на своемъ мѣстѣ. По возвращеніи тѣхъ людей въ Кіевъ, представили они Владиміру и всему боярскому собранію извѣстіе, слѣдующаго содержанія:

У Махометанцовъ мы видѣли богослуженіе весьма скучное. Въ пустой и ничемъ неукрашенной Мечети стоятъ въ печали яко заблужденніе, или что-ни-будь утратившіе. Распоясываются и полы опускаютъ внизъ. То востаютъ, то опять на землѣ садятся. Покланяются изумленнымъ лицемъ. Потомъ присядутъ на землѣ; повѣся брады внизъ, долгое время размышляютъ; тамо вдругъ, какъ бы пришедъ въ безуміе, оглядываются на всѣ страны. Потомъ паки какъ обуявшіе весьма скоро съ земли подымаются, и нѣсколько минутъ стоятъ зажмуря глазѣ. Смотрѣти на нихъ человѣку весьма противно; ибо и всѣ ихъ дѣйствія въ Мечети ими оказуемыя, больше приличны людямъ ума лишеннымъ, нежели благочиннымъ. Въ Римѣ обрядъ службы хотя уставнѣе, однако нѣтъ такого благочинія, такого благогласнаго пѣнія и украшенія церковнаго, какъ у Грековъ. Когда мы достигли Царяграда, и введены были въ Церковь Святыя Софіи, Великимъ Царемъ Густиніаномъ въ славу Божіей Премудрости созданную. Великолѣпнымъ украшеніемъ, златыми утварми, драгоцѣннымъ убранствомъ и благолѣпіемъ причету приличнымъ, благоуханіемъ кадильницъ, сіяніемъ возженыхъ свѣтильниковъ, благочиннымъ моленіемъ, усердными воздыханіями народа. Будучи восхищены, думали, что насъ нѣкая Божественная сила поставила въ селеніяхъ небесныхъ пресвѣтлою пріятностію наполненныхъ. Сердце наше ощущало чрезъ естественное услажденіе, которымъ и нынѣ будучи наполнено, принуждаетъ насъ, Государь, просити тебя о увольненіи. Мы не можемъ больше въ здѣшней тмѣ остатися; но желаемъ и просимъ дать намъ волю приняти въ Греціи вѣру и Гражданство.

Тѣмъ окончавъ свою рѣчь прибавили: „Естьли бы, Госу„дарь, Вѣра Греческая Богу угодна не была, не приняла бы „оной бабка твоя, премудрая Княгиня Ольга. Гдѣ же пріи„мемъ крещеніе? спросилъ Владиміръ. Гдѣ тебѣ, Государь, „угодно, всѣ единогласно отвѣтствовали. Самолюбіе недопустило Владиміру просити Греческихъ Царей, дабы его въ свою вѣру приняли. Онъ выдумалъ средство, что онъ ихъ не просилъ, и былъ примленъ. Набралъ великое войско, и пошелъ

шелЪ вЪ ХерсонЪ [что нынѣ Керча вЪ Крымѣ] кЪ главному граду Ѳеодосіи, коего осадивЪ взялЪ безЪ кровопролитія, а потомЪ ко ГреческимЪ ЦаремЪ объявилЪ, что ежели они сестры своей Анны не отдадутЪ ему вЪ супружество, то како градЪ Ѳеодосія имЪ покорена, тако и многіе другіе почувствуютЪ силу оружія его. ОтвѣтЪ Царей состоялЪ вЪ томЪ, что ежели великій Князь желаетЪ сочетанія сЪ ихЪ сестрою, то надобно ему прежде креститися во вѣру Хрістіанскую. Сего точно ВладимирЪ и хотѣлЪ. И тако Царевна пришла, и ВладимирЪ принявЪ отЪ Епископа Херсонскаго святое Крещеніе и ВасиліемЪ нареченЪ совершилЪ по Закону Хрістіанскому торжество бракосочетанія.

По воспріятіи вѣры и по женидбѣ на предреченную Греческую Принцессу, возвратилЪ Великій Князь ГрекамЪ градЪ ХерсонЪ, и всю завоеванную часть полуострова Крымскаго; получивЪ изЪ Царяграда искусныхЪ ПресвитеровЪ и учителей ЦерковныхЪ, обратилЪ не малое число подданныхЪ своихЪ отЪ Идолопоклонства кЪ истинному Богу, Капища Идолскія разломавЪ, Церкви Божія воздвигнулЪ; усмирилЪ всѣхЪ пограничныхЪ непріятелей, и распространивЪ предѣлы Россійскія, вселилЪ вЪ земли свои мирЪ и тишину совершенную. ОнЪ бывЪ вЪ Идолопоклонствѣ, имѣлЪ много женЪ и наложницЪ какЪ выше упомянуто; и хотя по воспріятіи закона Божія отЪ многоженства престалЪ, и другимЪ уже тое запретилЪ: однако ему было отЪ разныхЪ женЪ 12 сыновЪ, которымЪ еще за живота своего раздѣлилЪ онЪ Государство свое во удѣлы. Правда что намѣреніе заключалося вЪ томЪ, дабы сыны его не имѣли потомЪ распрей: обаче самое оное раздѣленіе привело Россію вЪ безсиліе, и здѣлало позорищемЪ властолюбія, мерзостнѣйшаго свирѣпства и почти конечныя погибели.

1015 годЪ. СВЯТОПОЛКЪ I. сынЪ Ярополчь Владимиру по матери его всыновленный, не довольствуяся своимЪ ТуровскимЪ удѣльнымЪ КняженіемЪ, вЪ самомЪ первомЪ году убилЪ трехЪ своихЪ братей, Бориса Ростовскаго, Глѣба Муромскаго и Святослава Древлянскаго, и тако завладѣлЪ КіевскимЪ ВеликимЪ КняжествомЪ, кое назначено было ВладимиромЪ Борису. ЯрославЪ Владимировичь, КнязЪ Новогородскій, собравЪ довольное число ВарягЪ, и СлавянЪ, напалЪ на Свято-

тополка, и веземъ въ 1017 году Кіевъ, принудилъ онаго бѣгати къ Польскому Кралю Болеславу I, и отъ того помощи требовати, которую Краль ему и обѣщалъ, токмо обѣщаніе оное происходило не изъ доброжеланія, но дабы въ томъ случаѣ отобрати отъ Россіи, великимъ Владиміромъ завоеванныя отъ Польши земли. Ярославъ хотя и выступилъ съ войсками противъ Поляковъ, но наконецъ принужденъ былъ отъ Польскаго оружья бѣгати къ Новогороду; однако сіе бѣгство Святополку постоянной пользи не принесло; понеже когда Ярославъ паки съ Варяги, и Славяни противъ него пришелъ, онъ принужденъ былъ вторично бѣгати, и въ бѣгствѣ скончался злою смертію въ Польшѣ.

ЯРОСЛАВЪ I. въ святомъ Крещеніи нареченной Георгіи или Юрій I, сынъ Владиміровъ, побѣдивъ Святополка и Поляковъ, имѣлъ паки жестокую войну съ братомъ своимъ Мстиславомъ храбрымъ Княземъ Тмутараканскимъ (*), съ коимъ по жестокомъ сраженіи, имѣлъ напослядокъ раздѣлити владѣніе; но то продолжалося токмо до 1036 года, въ коемъ Мстиславъ преставился. Между тѣмъ временемъ владѣлъ Ярославъ лежащими отъ Днѣпра къ Западу землями, которыя простиралися до рѣки Вислы, имѣя свою столицу въ Кіевѣ; а Мстиславъ княжя въ Черниговѣ, владѣлъ Восточною частію Россіи. И понеже Новогородъ остался было въ участіи Ярослава, а область Новогородская граничилася съ Эстландіею и Лифландіею, гдѣ чуди обитали: то Ярославъ въ 1030 году побѣдивъ тамо чудь, создалъ въ Лифландіи градъ по своему имени Юрьевъ, котораго потомъ похитители назвали Дертомъ. Потомъ въ 1036 году отбилъ Печенеговъ съ великимъ урономъ отъ Кіева, котораго были они уже осадили. Въ 1042 году обновивъ войну съ Греками, поставилъ въ 1051 году Илларіона [который былъ простый обаче Святаго житія Калугеръ] Митрополитомъ Кіеву Рос- 1019 годъ.

I 2 сій-

(*) Мстиславъ по опредѣленію отца своего Владиміра, имѣлъ свою Резиденцію въ градѣ Тмутаракани или по нынѣшнему Темрюкѣ въ Царствѣ Астраханскомъ. Тамо покорилъ онъ въ 1021 году Козаковъ Татарскихъ, которые въ сосѣдствѣ были, и простиралися до Кавкаскихъ горъ. см. Собраніе разныхъ извѣстій до Исторіи Россійской касающихся. Томъ I. стран. 185.

сїйскими Архїереями, непосылая какъ-то до того времени въ обыкновенїи было, въ Царыградъ къ Патрїарху Греческому. Сей Великїй Князь былъ первой въ Россїи, кои сочинилъ писменный Граданскїй законъ, по которому судъ и разсужденїя чинити надлежало. Таковый законъ издалъ онъ въ 1019 году въ Новогородѣ, гдѣ такожде въ 1031 году и первую Славенскую Школу завелъ; а Новогородцамъ далъ многїя преимущества, силою которыхъ они послѣдующими временами разныя причиняли возмущенїя.

1055 годъ. ИЗЯСЛАВЪ I. въ Крещенїи Димитрїи I. по смерти родителя своего [кои въ 1054 году мѣсяца Февруара скончался], наслѣдилъ Великое Княженїе Кїевское, токмо гонимъ былъ своими братїями и сродниками, а именно всеславъ Полоцкїй соединясь съ протчими племяниками принудилъ Изяслава уступити себѣ Кїевскїй престолъ (*), на коемъ однако не болѣе 7 мѣсяцей сидѣлъ, понеже Изяславъ помощїю Краля Польскаго Болеслава II. получилъ паки оное Княженїе. И хотя онъ опять Святославомъ Ярославичемъ, Братомъ своимъ, который немогъ болѣе терпѣти первенства его, согнанъ былъ съ престола; однакъ по смерти сего, побѣдивъ всеволода святославича, пробылъ на великомъ Княженїи до 1078 года, 3. Октомвра, когда имѣя баталїю съ враждебными своими сродниками, на мѣстѣ сраженїя прободенъ копьемъ съ зади между плечи и тако скончался.

СВЯТОСЛАВЪ II. сынъ ярославль изгнавъ брата своего, какъ выше речено, изяслава. былъ Великимъ Княземъ, и владѣлъ четыре лѣта.

ВСЕ-

(*) Ѳеодосїи Кїевской Архимандритъ пишетъ, что Изяславъ тогда отпустилъ Короля Болеслава купно съ воинствомъ его въ Польшу; но въ другой Исторїи стоитъ, что понеже Болеславъ тамошнюю около Кїева Землю во всемъ изобильну нашелъ, то какъ онъ такъ и Солдаты его отдалися на роскошство, да ужѐ и на самую Содомїю. Съ другой страны жены ихъ въ Польшѣ пошли такоюжъ дорогою къ беззаконїю, и не было различїя между Господарами и слугами. Жены были всѣхъ обще, и слуги утѣшалися съ Госпожами своими, како съ собственными женами своими. Сїе причинило, что всѣ Солдаты оставивъ Краля въ Россїи, побѣжали въ Польшу, куда и самъ Краль спѣшити принужденъ былъ. См. Универсал. Крон. Ч. IV. стран. 490.

ВСЕВОЛОДЪ I. третій сынъ Ярославль, Князь Переяславскій, по скончаніи Изяслава, вступилъ на Великое Княженіе. Не меньшее гоненіе отъ Сродниковъ и онъ терпѣти имѣлъ, токмо не пострадалъ ничего, и преставился въ 1093. году, 13. Априлья мѣсяца. Предъ кончиною своею назначилъ наслѣдникомъ Великаго Княженія сына своего Владимира, но сей опасаяся безпокойства, уступилъ такое наслѣдіе Святополку сыну Изяслава I. который былъ тогда Княземъ Новогородскимъ.

СВЯТОПОЛКЪ II. въ Крещеніи Михаилъ I. призванъ по доброй волѣ Владиміромъ Всеволодовичемъ, како выше объявлено, примилъ въ 1093. году Великое Княженіе. Сперва пребывалъ онъ съ Владиміромъ въ добромъ согласіи, но потомъ какъ онъ по злобному наущенію Князя Давида Игоревича, ослѣпилъ Князя Василька Ростиславича, пришли они въ великую вражду, но которая посредствомъ Великія Княгины Вдовы Всеволодовой, и Митрополита Николая, пресѣклася примиреніемъ. 1078 годъ.

ВЛАДИМИРЪ II. Всеволодовичь Мономахъ, по смерти Святополка умоленъ отъ народовъ, сѣлъ на Престолъ Великокняжескій въ Кіевѣ. Онъ усмирилъ вражды между удѣльными Россійскими Князьями. Половцовъ и другихъ своихъ непріятелей побѣждалъ съ отмѣнною храбростію; градъ Кафу, коего тогда Генуэзы во владѣніи имѣли, взялъ, а Князя Кафиньскаго на поединку побѣдилъ, и снялъ съ него всѣ признаки его чина. Онъ хотѣлъ проводити войну и до самаго Царыграда: обаче Алексѣй Комнинъ, кои того времени въ Греціи Царствовалъ, отвратилъ его тѣмъ, что онъ прислалъ къ нему чрезъ Пословъ многоцѣнныя дары и Письмо слѣдующаго содержанія: 1093 годъ.

АЛЕКСИИ КОМНИНЪ, милостію Божіею православный Царь Греческій, Великому и въ державныхъ Князѣхъ Россійскихъ ВЛАДИМИРУ, радоватися. Понеже съ нами единыя вѣры еси, паче же и единокровенъ намъ: отъ крове бо Великаго Констянтина Мономаха Кесаря Греческаго идеши. Сего ради не брань, но миръ и любовь подобаетъ намъ съ собою яко единокровнымъ имѣти. Нашу же любовь да познаети паче юже имамы къ твоему благородію. Се посылаю ти Вѣнецъ Царскій, еще Констянтина Мономаха, отца матере 1113 годъ.

тере твоея; и Скиптръ и Діядиму, и Крестъ съ животворящимъ Древомъ златый, Гривну и прочія Царскія Знаменія и дары, имже да вѣнчаютъ Благородство твое посланные отъ мене Святители, яко да будеши отъ селѣ Боговѣнчанный Царь Россійскія земли.

Сей Великій Князь Владиміръ преставился въ 1125 году, 19 числа Мѣсяца Маія.

1125 годъ. МСТИСЛАВЪ ВЛАДИМИРОВИЧЬ въ 1125 году принялъ Великокняжеское правленіе. Одѣлахъ сего Великаго Князя упоминается въ Россійскихъ Исторіяхъ не болѣе, какъ что по совѣту Калугеровъ послалъ онъ Братей своихъ противу Кривичей (*), а въ 1131 году шелъ токмо толико, войною на *Литву*, и поимавъ нѣколико отъ *Литовцовъ* въ полонъ, привелъ въ Россію, и слѣдующаго, то есть 1132 года преставился.

1132 годъ. ЯРОПОЛКЪ II. ВЛАДИМИРОВИЧЬ, по смерти брата своего вступилъ на Великое Княженіе. Сей Великій Князь былъ въ 1134 году Хитростію Польскаго Сенатора Влостовича пойманъ и отведенъ къ Польскому Кралю Болеславу III. *Кривоустому*, откуда не иначе како обѣщаніемъ сто фунтовъ злата

(*) О Кривичанѣхъ, Г. Эминъ подаетъ слѣдующее извѣстіе: Кривичани назывались тѣ народы, кои произошли отъ Изяслава, сына Великаго Владиміра, Россію къ Святому Крещенію приведшаго, и отъ Изяславовыхъ подданныхъ. Сей Государь за измѣну, Рогнѣду, свою Супругу, отослалъ въ Княжество Полоцкое, а сыну своему, Изяславу, отъ Рогнѣды рожденному, построилъ городъ Изяславль не далеко отъ Полтеска города, которымъ отецъ Матери его Рогволодъ владѣлъ. Въ то время земли Изяславу подвластныя, отдѣлилъ Великій Владиміръ отъ Россіи. Народы Рогнѣдѣ, при жизни ея Изяславу и ей подвластные, назывались Изяславцами, которые съ Россіянами всегда жили въ ссорахъ; и единъ народъ другаго терпѣти не моглъ. И тако изъ описанія, говоритъ Г. Эминъ, Несторова на стран. 188, гдѣ онъ пишетъ „ что послалъ Князь „ Мстиславъ войска на Крывичей къ городу Изяславлю четырьми „ дорогами, догадаться можно, что Кривичей столица была въ городѣ Изяславлѣ, тогда потомкамъ Рогнѣды и Изяслава подвластномъ. Имя Кривичей, можетъ быти, произошло отъ того, что они были Россійскаго поколѣнія а Россіянъ, ненавидѣли; и тахъ ихъ не прямыми, но Кривичами, то-есть: кривыми Россіянами называли. Росс. Ист. Томъ 2. Книга 7. стран. 374 и 375.

злата откупился, но зато после вместо обещаннаго злата отмстилЪ онЪ Кралю жестоко, разоривЪ почти всю Польшу, и его самаго победивЪ подЪ ГаличемЪ; для чего БолеславЪ вЪ такое пришелЪ отчаяніе, что онЪ вЪ 1139. году отЪ того и скончался (*).

ВЯЧЕСЛАВЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ наследилЪ по Ярополке Великокняжескій престолЪ; обаче после двадесять дней согнанЪ ВсеволодомЪ ОльговичемЪ КняземЪ ЧерneговскимЪ. Сей ВсеволодЪ ради своего на престоле ВеликокняжескомЪ утвержденія, старался всячески детей и внучатЪ Мономахову отлучити отЪ Кіева и отЪ другихЪ знатныхЪ Княженій; но самЪ напоследокЪ собирая войско на Князя Галицкаго, скончался вЪ 1146 году. По Смерти его получилЪ коварно Великое Княженіе братЪ его Игорь Ольговичь; но по прошествіи двухЪ недель ИзяславомЪ МстиславичемЪ изгнанЪ и постриженЪ, и вЪ Кіеве отЪ народа убитЪ, а ИзяславЪ утвердился на ВеликомЪ Княженіи, токмо надлежало ему ради того многія кровопролитныя войни водити сЪ Князями ЮрьемЪ ВладимировичемЪ ДолгорукимЪ, и ВладимиромЪ ГалицкимЪ; коихЪ на последокЪ преодолевЪ, принялЪ вышеупомянутаго Вячеслава Владимировича Дядю своего вЪ сообщество Великокняжескаго правленія, и давЪ оному старшинство, самЪ имелЪ полную власть до смерти, которая следовала ему вЪ 1154 году, 13 Ноемвра. После его владелЪ ВячеславЪ сЪ племянникомЪ РостиславомЪ МстиславичемЪ до 1155 года, вЪ которомЪ преставился, а Ростислава вЪ томЪ самомЪ году изгналЪ Юрій Владимировичь долгорукій. Правда что сей также имелЪ терпети великія досады отЪ прочихЪ Князей; однакЪ утвердился на Княженіи КіевскомЪ, основалЪ градЪ Москву и преставился 1158 года.

1138 годЪ.
1139 годЪ. ВсеволодЪ II.
1146 годЪ. ИзяславЪ II.
1155 годЪ. Юрьи Владимировичь долгорукій

АНДРЕЙ I. ЮРЬЕВИЧЬ Боголюбской, сынЪ Великаго Князя Юрья Владимировича, видя что столица Кіевская ради многихЪ смятеній Князей КіевскихЪ весьма обезсиляла, основалЪ престолЪ Великаго Княженія, вЪ Владимире. ОнЪ вЪ 1164 году воевалЪ противЪ БолгарЪ ВолжскихЪ и КамскихЪ, которыхЪ победивЪ, и три гради огню предавЪ, завладелЪ сто-

1158 годЪ.

(*) Универсал. Кроника, часть 4. стран. 494 и 495.

столичнымъ ихъ градомъ Еряхимовымъ. Но наконецъ въ 1175 году въ 29 Юнья во время нощное убитъ въ своей спалнѣ отъ шурина Кучкова, кои имѣлъ съ собою еще 20 убійцъ. По Смерти сего Великаго Князя вступилъ на Великое Княженіе МСТИСЛАВЪ II, сынъ Мстислава Юрьевича; но како сіе вступленіе его было не правилно: тако по прошествіи 10 мѣсяцовъ и 9 дней, изгналъ его Михаилъ II, сынъ Юрья и Георгія II. Онъ владѣлъ единъ годъ и 5 дней.

1177 годъ. ВСЕВОЛОДЪ III, или Димитріи II. Юрьевичь, то есть Сынъ Георгія II, призванъ въ 1177 году на Великое Княженіе Владимирское, казнилъ убійцевъ брата своего Андрея. Водилъ войну съ Глѣбомъ, Княземъ Рязанскимъ такую, которая обоимъ странамъ не малое причиняла разореніе; напослѣдокъ Всеволодъ ухватив Глѣба уморилъ въ темницѣ, а двухъ внуковъ его Мстислава и Ярополка ослѣпилъ. Во время сего Великаго Князя, обезсилѣвшу конечно Великому Княженію Кіевскому, основанъ еще другій престолъ въ Галичѣ въ Волыніи, котораго владѣтели писалися Самодержцами всея Россіи.

1216 годъ. КОНСТАНТИНЪ ВСЕВОЛОДОВИЧЬ, хотя въ 1216 году и получилъ великое Княженіе Владимирское; но въ самомъ началѣ владѣнія своего изгнанъ былъ другимъ своимъ братомъ Юрьемъ: однакожъ послѣ три года помощію Новогородцовъ одержавъ надъ Братіями своими совершенную побѣду, получилъ опять престолъ свой, на коемъ пробылъ до 1218 года, въ которомъ скончался, а по немъ паки.

1218 годъ. ЮРЬЕ или Георгіи III вступилъ вправленіе Великокняжескаго престола. При немъ была несчастная баталія съ Татарами въ 1224 году на рѣкѣ Калькѣ, свирѣпое нашествіе внука Чингисъ-Хана Батыя, разореніе и конечное порабощеніе Россіи. Великіи Князь Юрье въ послѣднемъ съ Татарами сраженіи убитъ лѣта 1237. (*).

ЯРО-

(*) О семъ Татарскомъ на Россію нападеніи пишется въ Опытѣ Казанской Исторіи [гл. III. о заселеніи Татаръ въ Болгарскихъ странахъ] тако: „ Батый, котораго Лызловъ въ Скиѳской своей „ Исторіи, части II. главы 1. называетъ Земиханъ, правилнѣежъ „ Зеинъ-Ханъ; ибо онъ у Татаръ обыкновенно Батый Заинъ или Саинъ-

ЯРОСЛАВЪ ВСЕВОЛОДОВИЧЪ во время Батыева нашествія былъ на Княженіи въ Новогородѣ безвреденъ, а по утишеніи войны отшедъ въ Орду, получилъ отъ Батыя Великое Княженіе Владимирское. Сей Великій Князь со всякою храбростію воевалъ противъ Литвы и Нѣмцовъ обладавшихъ Ливоніею, которую прозвали они Лифландіею; но потомъ принужденъ былъ итти вторично въ Орду, гдѣ ради защищенія отечества своего претерпѣлъ много томленія, и на возвратномъ своемъ пути скончался. 1238 годъ.

АЛЕКСАНДРЪ ЯРОСЛАВИЧЪ Невской Четыре кратно призыванъ былъ въ Орду къ Батыю, а между тѣмъ младшіе 1252 годъ.

К его

„ Саинъ-Ханъ именуется. Сей собравъ многочисленныя войска съ „ воеводами своими Каданомъ, Махметемъ, Петомъ и прочими, „ въ лѣто отъ сотворенія міра 6745, а отъ Рождества Христова „ 1237, устремился на Россію, и прошедъ лѣсными мѣстами не„ чаянно къ Рязани, сперва у Рязанскихъ Князей требовалъ, какъ „ изъ нихъ самыхъ, такъ и отъ всѣхъ людей и отъ имѣнія де„ сятое. Тогдашній Рязанскій Князь Юрья Невгаровичь и братъ его „ Олегъ, такожде Муромскіе и Пронскіе Князи небоязненно от„ вѣтствовали ему, что онъ всеможетъ имѣти тогда, когда ихъ „ не будетъ; между тѣмъ же послали къ Великому Князю Юрью „ Владимирскому, прося отъ него и отъ другихъ помощи, но „ никто оной имъ не учинилъ. И тако 21 Декемвра градъ Рязанъ „ былъ взятъ. Князь и всѣ бывшіе тамо люди отъ Татаръ по„ рублены. Потомъ онъ Батый побивъ многихъ Россійскихъ Кня„ зей и разославъ отъ себя сильныя партіи, разорялъ еще разныя „ Россійскія грады и жительства, яко то есть, Коломну, Мо„ скву, Владимиръ, Суздаль, Юрьевъ, Ростовъ, Кострому, „ Угличь, Кашинъ, Ярославль, Вологду идругіе многіе; идучи же „ къ Новогородскимъ предѣламъ разорилъ Торжокъ: но отъ напа„ денія на Новогородъ чудесно удержанъ. Возвращаяся же отъту„ ду, прошелъ въ Малую Россію, и взявъ тамо градъ Козелцъ, „ возвратился тогда въ свою Орду. На другоежъ лѣто послалъ „ таможъ еще войска свои, коими взяты были Переславль и Чер„ ниговъ. Въ лѣто 6748 посылалъ онъ воеводу своего Махмета, „ или Менгата, осматривати Кіевъ, и Пословъ своихъ къ Велико„ му Князю Михаилу Всеволодовичу, дабы его обольстити; но Ве„ ликій Князь велѣлъ Пословъ тѣхъ побити, а самъ со всѣми „ своими ушелъ въ Венгры. Батыи озляся за то, собравъ много„ численныя войски, пошелъ съ ними къ Кіеву, и взявъ оной Штур„ момъ, учинилъ тамо ужасное кровопролитіе и града разореніе.

его братія спорили между собою за великое Княженіе: однако Батый Александру оное далъ, съ облегченіемъ притомъ наложенной тяжкой контрибуціи. Сей Князь былъ Богобоязенъ, кротокъ, умѣренъ, правосуденъ, Храбръ, красенъ и дороденъ. Онъ бывши еще на Княженіи Новогородскомъ прославился побѣдами, одержанными надъ Лифляндскими Рыцарями и Шведами, коихъ на Чудскомъ езеру и при Невѣ рѣкѣ разбилъ, а на Лифляндскихъ Великихъ Мейстеровъ данъ наложилъ. По четвертомъ хожденіи въ Орду, на возвратномъ пути разболѣвся, и въ Монашеской чинъ постригшись преставился въ Городцѣ, при рѣкѣ волгѣ лѣта 1263. Ради великаго Благочестія, и ради многихъ военныхъ подвиговъ въ защищеніе отечества отъ непріятельскихъ нападеніи, Церковь Россійская поставили онаго Великаго Князя въ число святыхъ; Императоръ ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ основалъ въ память его, преславный Монастырь на рѣки Невы, гдѣ Князъ оной побѣдилъ гореупомянутыхъ Рыцарей и Шведовъ, и отъ туду прозваніе Невской получилъ. Императрица же ЕКАТЕРИНА ПЕРВАЯ учредила по онаго достопамятнаго Государя имени Кавальерскій орденъ, коего фигуру можно здѣсь на приложенномъ грыдорованномъ листѣ видѣти.

1264 годъ. ЯРОСЛАВЪ ЯРОСЛАВИЧЬ, братъ великаго Князя Александра Невскаго, получилъ въ 1264 году великое Княженіе. Онъ воевалъ противъ Лифляндскихъ Нѣмцовъ, и побѣдами своими принудилъ ихъ къ миру, и былъ Княземъ Владимирскимъ, Тверскимъ и Новогородскимъ. Послѣ него

1271 годъ. ВАСИЛІИ ЯРОСЛАВИЧЬ получивъ великое Княженіе, и соединясь съ Татарами воевалъ противъ Новогородцовъ; но когда Новогородцы ему поддалися, то слѣдовало потомъ совершенное примиреніе: токмо владѣніе сего великаго Князя продолжалося до 1276 года, въ которомъ онъ скончался въ градѣ Костромѣ.

1276 годъ. ДИМИТРІИ АЛЕКСАНДРОВИЧЬ хотя и былъ преемникомъ Великокняжескаго престола, токмо владѣніе его не могло быти спокойнымъ, потому что младшей братъ его Андрей Александровичь испросивъ у Царя во Ордѣ Великое Княженіе, его изгналъ. Правда что Димитріи по дозволенію Цареву до-

сталася

стался опять своего престола; однако былъ всегда тѣмъ же своимъ братомъ обезпокоиванъ. По преставленіи его

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ вступилъ въ 1281 году дѣйствительно въ наслѣдіе Великаго Княженія. Онъ ходилъ войною на Нѣмцовъ Лифляндскихъ и разорилъ градъ Шканцы. Потомъ въ возвращеніи своемъ изъ орды постригшися преминулъ съ сего свѣта. 1281 годъ.

ДАНІИЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ началъ первый имяноватися Московскимъ Велкимъ Княземъ. И какъ онъ увеличивалъ Москву строеніемъ и присовокупилъ къ ней Переяславль Залѣской по тестаменту Князя Ивана Димитріевича; тако начала уже Москва тогда пріуготовлятися быти престоломъ всероссійскимъ. 1296 годъ.

МИХАИЛЪ ЯРОСЛАВИЧЪ въ 1304 году спорилъ съ Княземъ Юрьемъ Даниловичемъ Московскимъ за Велкое Княженіе, и отшедъ въ Орду получилъ желаемое. Но между тѣмъ предреченный Князь Юрье оженившись въ Ордѣ на сестру Цареву Кончаку, достался отъ Царя Великаго Княженія, ради котораго съ Великимъ Княземъ Михаиломъ имѣлъ войну, на коей былъ побѣжденъ, а супруга его досталася Михаилу въ полонъ, въ коемъ и умерла; отъ чего произошло, что Михаилъ чрезъ Юрья обтуженъ бывъ, отозванъ въ Орду, и тамо убитъ мучительною смертію; а Юрье чрезъ то утвердился на престолѣ Великокняжескомъ, и ходилъ войною на Шведовъ къ Выборгу; На острову, гдѣ нева рѣка изъ Ладожскаго езера истичетъ, построилъ градъ съ наименованіемъ Орѣшекъ, коего потомъ Шведы въ 1347 году взявше преимяновали Нотебургомъ, что нынѣ Шлиссельбургъ. Напослѣдокъ въ 1328 году Князь Димитріи Михайловичь Тверскій убилъ Великаго Князя въ Татарской Ордѣ, за что и самъ по указу цареву убитъ осталъ. Между симъ временемъ Велкій Князь Литовскій Гедиминъ видя толь страшное Россійскихъ Князей Междусобіе, а сверхъ того и Татарскую властъ надъ онѣми, и слѣдовательное великое престола Россійскаго колебаніе, получилъ самый угодный случай въ 1320 году учинити сильное нападеніе на Югозападную Россію, и за- 1304 годъ. 1317 годъ. Юрье даниловичь.

К 2 воевалъ

воевалЪ всю Волынїю, Северїю и КїевЪ столичный градЪ Россїйскїй (*).

1326 годЪ. АЛЕКСАНДРЪ МИХАИЛОВИЧЬ Ярославича Тверскїй примилЪ отЪ Царя Великое Княженїе. Но понеже онЪ сродника царева Щелкана, кои подступилЪ было подЪ ТверЪ, разбилЪ на голову; то принужденЪ былЪ скрыватися отЪ гнѣва царева вЪ Псковѣ, у НѣмцовЪ и вЪ Литвѣ. НапослѣдокЪ имѣя надежду достаться прощенїя, отшелЪ самовольно вЪ Орду, и тамо убитЪ.

1328 годЪ. ІОАННЪ ДАНИЛОВИЧЬ прозванїемЪ Калита, во время бѣгства Александрова, поставленЪ вЪ 1328 году отЪ царя вЪ Ордѣ ВеликимЪ КняземЪ ВладимирскимЪ, МосковскимЪ и другихЪ Княженїй. Сей Великїй Князь утвердилЪ Всероссїйскую столицу вЪ Москвѣ, куда и Митрополїя изЪ Владимира святымЪ МитрополитомЪ ПетромЪ перенесена: такожде присовокупилЪ кЪ Москвѣ РостовЪ, а Владимирь послѣ того имя только столичное носилЪ. Калитою прозванЪ по той причинѣ, что носилЪ при себѣ сумку, изЪ которыя подавалЪ милостыню убогимЪ (**). ОнЪ преставился 31 числа мѣсяца марта, 1341 года. За годЪ предЪ смертїю его Поляки видя обезсилѣвшую Россїю, и что Литовцы посѣли КїевЪ и другїя вЪ северїи и Волынїи мѣста, хотѣли также пользоватися Россїйскими землями, и зато безЪ многаго сопротивленїя взяли всю оную землю, которая нынѣ червеною Россїю имянуется и граничится сЪ Великою и Малою Польшею.

1340 годЪ. СИМЕОНЪ ІОАННОВИЧЬ, прозванїемЪ гордый, поставленЪ вЪ Ордѣ на Великое Княженїе, на которомЪ пробылЪ до 1353 года, а по скончанїи его по дозволенїю цареву.

1353 годЪ. ІОАННЪ ІОАННОВИЧЬ вступилЪ вЪ наслѣдство Великокняжескаго престола. Послѣ него, а именно вЪ 1360 году.

1360 годЪ. ДИМИТРІИ КОНСТАНТИНОВИЧЬ Суздальской и Нижнейновогородской, учинился ВеликимЪ КняземЪ, имѣя столицу во Владимирѣ, только онЪ не задолго правительствовалЪ, потому

(*) Собранїе Россїйской Исторїи, ТомЪ IV. стран. 367.
Универсальная Кроника, Часть VI. стран. 647.
(**) Универсалн. Крон: Том. VI. стран. 648.

тому что въ 1362 году принужденъ былъ уступити законному наслѣднику.

ДИМИТРІИ ІОАННОВИЧЬ, проименованіемъ Донской, шелъ въ Орду къ царю, и изгнавъ Князя Димитрія Константиновича получилъ Великое Княженіе Московское, до коего принадлежало и Владимирское. Сей Князь прославился наипаче тѣмъ, что одержалъ онъ совершенную побѣду снадъ многочисленнымъ Татарскимъ войскомъ, бывшимъ подъ предводительствомъ Ордынскаго Хана Мамая, на Куликовомъ полѣ при рѣкѣ Дону, почему и Донскимъ прозванъ. Водилъ онъ войну и съ Княземъ Михайломъ Александровичемъ Тверскимъ, и зятомъ его и помощникомъ Княземъ Литовскимъ Олгердомъ. Война сія была обоимъ странамъ пагубоносна; однако не допустилъ онъ Тверскаго Князя на Великое Княженіе, не смотря на то, что оному отъ Мамая было назначено. Потомъ въ 1382 году Ханъ Тахтамышъ напалъ съ великимъ множествомъ Татарскаго войска на Россію, и пошелъ прямо подъ престолный градъ Москву. Великій Князь Димитріи тотчасъ изъ града ушелъ. Непріятель, коему хотя и противилися, однако довольнаго отпора учинити не могли, взялъ 16 Августа. Москву, и весь гарнизонъ, состоявшей въ 25000 человѣкъ порубилъ, и учинилъ тамо преужасное разореніе и грабежъ. Впрочемъ Великій Князь Димитріи построилъ въ Москвѣ Кремль каменный, и присовокупленіемъ знатныхъ княженій Москва поставлена въ большую силу. 1362 годъ.

ВАСИЛІЙ ДИМИТРІЕВИЧЬ, сынъ великаго Князя Димитрія Іоанновича Донскаго, принялъ въ 1389 году великокняжеское наслѣдство. Онъ вопервыхъ смирилъ безпокойныхъ Новогородцовъ, принудивъ ихъ платити себѣ дань. Потомъ водилъ кровавыя войны съ Тестомъ своимъ, Княземъ Литовскимъ Витовтомъ, который взялъ было лестію градъ Смоленскъ. Преставился великій Князь 27 Февруара 1425 года. 1389 годъ.

ВАСИЛІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЬ темный или слѣпой вступивъ по наслѣдству въ правленіе великаго Княженія, имѣлъ многія гоненія и нѣколико-кратныя изгнанія терпѣти отъ Юрія Димитріевича Шемяки, и напослѣди по многихъ враждахъ и бояхъ Князь Димитріи Юрьевичь въ 1446 году овладѣлъ Москвою, 1425 годъ.

сквою, и захвативЪ великаго Князя Василїя вЪ ТроицкомЪ Монастырѣ, привелЪ вЪ Москву, гдѣ 16 Февруара приказалЪ избости ему очи, и тако слѣпого отправилЪ во Угличь вЪ заточенїе. Но потомЪ желанїемЪ Московскаго народа и раденїемЪ всѣхЪ Князей и Духовенства, великїй Князь Василїй 17 Февруара 1448 года приведенЪ паки на Великое Княженїе. Шемяка вЪ бѣгствѣ вЪ 1453 году скончался. А великїй Князь покорилЪ НовогородцовЪ, принудивЪ ихЪ платити себѣ дань; потомЪ лѣта 1462, мѣсеца марта 27 числа преставился вЪ Москвѣ.

1462 годЪ. ЮАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ, сынЪ Великаго Князя Василїя Васильевича, наслѣдилЪ по отцѣ своемЪ Великое Княженїе. ОнЪ во время междоусобной ОрдынскихЪ ТатаровЪ войны посылалЪ воевати Казань, и гордость КазанцовЪ смирилЪ. И занеже Новогородцы умышлявали отдатися вЪ покровительство Кралю Польскому и область Новогородскую соединити сЪ Польскою короною, что чинила наипаче Марѳа вдова Посадника Исаака Борецкаго: то Великїй Князь отшедЪ сЪ войсками на НовогородцовЪ, привелЪ ихЪ кЪ совершенному послушанїю, а предреченную Марѳу и дѣтей ея поимавЪ привелЪ вЪ Москву; и тако уничтожилЪ Республику Новогородскую, и своему Самодержавству подчинилЪ. ТожЪ самое здѣлалЪ онЪ и во ПсковомЪ. Царь Ордынскїй АхметЪ прислалЪ пословЪ вЪ Москву взяти дань за прошлїя лѣта, сЪ письмомЪ повелительнымЪ сЪ изображенїемЪ своимЪ на печати; а при томЪ чрезЪ тѣхЪ же пословЪ требовалЪ, чтобЪ Великїй Князь пришелЪ вЪ Орду на поставленїе. Великїй Князь ЇоаннЪ, который уже всѣмЪ прочимЪ КназьямЪ страхЪ задалЪ, старался равномѣрно освободити Отечество свое отЪ всѣхЪ не прїятелей, а наипаче принудити ТатаровЪ покоритися его оружїю. ОнЪ письмо Ордынскаго Царя ногами поправЪ, приказалЪ пословЪ побити, кромѣ единаго, коего отослалЪ онЪ назадЪ вЪ Орду возвѣстити царю о бывшемЪ. АхметЪ Татарскїй разярившись подвигнулся вЪ 1473 году со всею силою на Россїю, однако вЪ самое время, когда онЪ со всемЪ своимЪ войскомЪ было началЪ чрезЪ рѣку Окку переправляться, подоспѣло Великое Россїйское войско, отЪ котораго принужденЪ былЪ итти назадЪ. Не смотря на то требовалЪ онЪ паки Великаго Князя кЪ себѣ вЪ Орду; но како Великїй Князь отвѣтствовалЪ ему сЪ пре-

съ презрѣніемъ, что онъ Ахметъ не стерпя сего срама, въ 1481 году пошелъ паки съ многою силою къ Россійскимъ странамъ. Великій Князь послалъ немедлѣнно войска свои къ рѣкѣ Окѣ, что Ахметъ узнавъ пошелъ напредъ къ Литовскимъ странамъ, ожидая къ себѣ помощъ Польскаго Краля, и сталъ на бродахъ у рѣки Угры. Великій Князь самъ съ своимъ войскомъ тамже пошелъ, и при частомъ съ нимъ сраженіи, отправилъ тайно двоихъ Генераловъ съ нарочитымъ числомъ войска въ Орду, которую они нашедъ безлюдну, учинили тамо великое кровопролитіе и опустошеніе, и тако съ многою добычею возвратилися. Царь Ахметъ увѣдомясь объ томъ пошелъ скоропоспѣшно въ Орду; но до приходу тамъ его напали съ другой страны на Орду Нагайскіе Татары, и оную въ конецъ разоривше опустошили, а женъ его въ полонъ взяли. Потомъ прешедше Волгу пошли къ нему на встрѣчу, котораго войско все побили, да и его самого лишили живота, и такъ оная великая Ордынская власть со всемъ истребилася. Чтобы прочее пресѣщи междоусобныя во отечествѣ браны и кровопролитія князей Россійскихъ ради Великаго Княженія, то всѣ малыя или удѣльныя княжества привелъ Великій сей Князь подъ Самодержавство Московскаго престола, а вотчины уставомъ упразднилъ. Онъ имѣлъ въ другомъ браку Царевну Греческую Софію Ѳоминишну (*), дщерь Ѳомы Палеолога, Деспота Морейскаго, а внуку Императора Эммануила II. Палеолога, и съ нею получилъ Гербъ Восточной Римской Имперіи, орла двоеглаваго.

II. РО-

(*) Іоаннъ Фридерикъ Іоакимъ Професоръ Историческій въ Халѣ, въ примѣчаніи на Ла Комбе Штатскія премѣненія Россійскаго Царства, на стран. 23, подъ числомъ 19. приводитъ изъ Кроники Георгія Францы съ стран. 214 и 216, что Софія Ѳоминишна имѣла еще едну сестру старшую Елену, которая была женою Сербскаго Князя Лазара. Platina in Pio II. pag. 762. Bzovius annal. Eccles. ad a. 1461.

II. РОСПИСЬ ЦАРЯМЪ РОССІЙСКИМЪ.

1505 годъ. ВАСИЛІЙ IОАННОВИЧЬ по смерти Отца своего наслѣдивъ въ 1505 году владѣніе Всероссійское, послалъ въ лѣто 1514 сильное войско, котораго число до 150 тысящъ человѣкъ простиралося, подъ отступившую Казань, кое хотя и имѣло великій успѣхъ, однакъ послѣ того обманою Казанскаго Царя Махмета, или како индѣ имянуется (1) Махметелина, и убійствомъ Россіянъ (2) мало что не все побито. Чрезъ едно лѣто послѣ того оной измѣнникъ Махметъ предъ смрадною своею смертію раскаявшись о своей измѣнѣ, подвергнулся Великому Князю, съ присланіемъ отъ себя пословъ своихъ, и съ ними 300 изъ лучшихъ своихъ коней, на которыхъ самъ ѣздилъ, и многіе конскіе приборы украшенные златомъ и сребромъ. Великій Князь не смотря на его преступства, простилъ его злодѣянія, а поставилъ въ Казани Царемъ Шихъ-Алея Алеяровича Касимовскаго, но Казанцы не опозднился изгнати его за то, что онъ не согласился съ ними отступити отъ Россіи, и тако избрали они на его мѣсто Крымскаго Царевича Сафакирея, или Сипгирѣя (3), Великій Князь опять вторично послалъ войско волгою и сухимъ путемъ подъ Казань. Сухопутная армея разбила въ Свіягѣ Татаровъ на голову; а по волгѣ бывшее войско на корабляхъ, со всею артилеріею и припасами отъ Казанскихъ Черемисовъ во узкихъ мѣстахъ затоплено. Ради того Великій Князь принужденъ былъ после шесть лѣтъ отправити паки тамо войско, кое благополучно пришедши, Татаровъ побѣдило, а Царь Сафакирей убѣглъ въ Крымъ. Казанцы получивше на прошеніе свое отъ Великаго Князя себѣ въ Царя Шихъ-Алеева брата, опять Великому Князю измѣнили, тѣмъ, что самовольно-испрошеннаго Царя свергли, а призвали паки на царство предъупомянутаго Сафакирея. Тѣхъ временъ Римскій Цесарь МАКСИМИЛIАНЪ I. вознамѣрясь нападеніе учинити на Польскаго Краля Сигизмунда, кои многія пакости причинялъ Имперіуму, и зная въ какомъ непріятельствѣ Поляки и Россіяни всегда находятся, умыслилъ онъ съ великимъ Кня-

(1) Въ Опытѣ о Казан. Ист. гл. VII.
(2) Тамже Стран. 99. 91.
(3) Г. Рычковъ въ опытѣ Казанской Исторіи на Страницѣ 93.

Княземъ Всероссійскимъ договоръ противъ Поляковъ заключили. На той конецъ прислалъ онъ къ великому Князю знатное посольство купно съ письмомъ, которое учинено на Нѣмецкомъ языкѣ, а содержаніе онаго по нашему можетъ быть слѣдующее:

По Божіей волѣ и по нашей любви Мы МАКСИМИЛІАНЪ Божіею милостію избранный Римскій Императоръ, всегда прибавитель Царства, Хунгаріи, Далмаціи, Кроаціи, и проч. и проч. Краль. Эрцхерцогъ Аустріи, Херцогъ Бургундіи, Британіи, Лотериха, Брабанда, Штиріи, Каринтіи, Вайна; Графъ Фландріи, Хабсбурга, Тироліи, Фіерда, Кибурга, Артоза и Бургунда; Фаленсграфъ Хенигавскій, и Холландскій, Зеаландскій, Намурскій, и Цифенскій; Маркграфъ Римскаго Царства и Боргавскій; Ландграфъ Эльзаскій; Государь Фрисландіи и Вендишмарка, Портенава, Салинза и Мехельнъ, и проч. и проч. и проч. Мы взяли любовь и вѣчный союзъ и братское пріятельство съ нашимъ братомъ съ Великимъ Государемъ ВАСИЛІЕМЪ, Божіею милостію, Цесаремъ и Владѣтелемъ всея Россіи, и Великимъ Княземъ Владимирскимъ, Московскимъ, Новогородскимъ, Плесковскимъ, Тверскимъ, Югорскимъ, Пермскимъ, Вятскимъ, Болгарскимъ и проч. и проч. Владѣтелемъ и Великимъ Княземъ Новогородскимъ низовскія земли и Пернигавскимъ, Рязанскимъ, Вологдскимъ, Эвевскимъ, Бешавскимъ, Ростовскимъ, Ярославскимъ, Бѣлозерскимъ, Удорскимъ, Обдорскимъ, Кондинскимъ, и проч. и проч. Мы имѣемъ съ нимъ быти въ братствѣ и человѣчествѣ и въ пріятельствѣ до нашего живота, и наша дѣти съ дѣтьми вашими въ пріятельствѣ и братствѣ и человѣчествѣ донелѣ Богъ дастъ; и кто съ нами МАКСИМИЛІАНОМЪ Римскимъ Кралемъ и Хунгарскимъ, и съ нашего Цесарскаго Величества пріятель будетъ, той имѣетъ быти Вамъ, Великому Государю ВАСИЛІЮ Божіею милостію ЦЕСАРЮ и Владѣтелю всея Россіи и Великому Князю также пріятель, а кто нашъ непріятель, той и вамъ непріятель будетъ, и естьли будетъ Вамъ нашему брату Великому Государю ВАСИЛІЮ Божіею милостію ЦЕСАРЮ и Владѣтелю всея Россіи и Великому Князю наша помощь потребна, на Вашихъ непріятелей, то Мы имѣемъ Вамъ помогати истинно по сему нашему письму, како Намъ Богъ поможетъ, естьли жеВаша помощь потребна будетъ Намъ да помогнете истинно по сему нашему письму како Вамъ Богъ поможетъ; И что Вашъ и Нашъ Непріятель Сигизмундъ Краль Польскій и великій Князь Литовскій, Намъ и Вамъ великую неправду здѣлалъ, и непрестанно стоитъ противъ Нѣмецкаго ордена, и другихъ нѣколикихъ въ Пруссіи градовъ держитъ неправедно подъ собою, и вознамѣрился законъ Нѣмецкаго ордена земли Прусскія разорити и утѣснити, такожде онъ Вашей Области Вашъ градъ Кіевъ, како и другихъ Вашихъ Россійскихъ

сійскихъ градовъ неправедно держитъ подъ собою, и Мы имѣемъ надъ тѣмъ Нашимъ непріятелемъ Сигизмундомъ Кралемъ Польскимъ и великимъ Княземъ Литовскимъ соединишися, имѣемъ употребити съ Нашимъ непріятелемъ дѣло Наше, сколько намъ Богъ поможетъ и проч. Мы МАКСИМИЛІЯНЪ Римскій Краль и Хунгарскій, и Наше Цесарское Величество да имѣемъ нынѣ начати съ Нашей страны съ Сигизмундомъ Кралемъ Польскимъ и великимъ Княземъ Литовскимъ, Наше дѣло дѣлати, толико колико Намъ Богъ помогнетъ и тагожде во первыхъ и съ нимъ Наше дѣло употребити во истинѣ, безъ лукавства по сему Нашему писму съ Вами, и грады Нѣмецкаго Ордена Прусской земли имѣемъ Мы получити, коихъ онъ съ неправдою держитъ подъ собою. И Вы Великій ВАСИЛІЙ Божіею милостію ЦЕСАРЪ и Владѣтель всей Россійской земли и Великій Князь, како Вы преодолѣли съ Вашимъ непріятелемъ Кралемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ Ваше дѣло дѣлати, то имѣете такожде вопервыхъ съ нимъ дѣло Ваше употребити, толико колико Богъ Вамъ помогнетъ, и Ваше Отеческое насѣдство получити, и вопервыхъ кои изъ Насъ на непріятеля Нашего пойдетъ, да имѣемъ помежду себя договоритъся, и да имѣемъ употребити съ Нашимъ непріятелемъ дѣло Наше. Мы МАКСИМИЛІЯНЪ Краль Римскій и Хунгарскій и Наше Цесарское Величество сверху Краля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, или Нашихъ Князей и военачальниковъ въ его землю будемъ послати, то имѣю я Вамъ на знаніе дати, и Вы такожде имѣете сами на него пойти, или Вашихъ князей и военачальниковъ съ Вашею силою въ землю его послати, и Вы имѣете дѣло чинити купно съ Нами и ежели пойдете Вы Нашъ братъ, Великій Государь ВАСИЛІЙ Божіею милостію ЦЕСАРЬ и Владѣтель всея Россіи и Великій Князь на Нашего непріятеля или Вашихъ князей и военачальниковъ будете послати; то Мы имѣемъ по истинѣ и по Нашему сему писму съ Вами соединены быти, на Нашего непріятеля, или Мы хощемъ самы на него пойти или Нашихъ князей и военачальниковъ съ Нашею силою въ землю его будемъ послати. И дѣло ради далекаго пути неможемъ тако скоро Вамъ Брате Нашъ на знанье дати, и походимъ на Краля Польскаго и великаго Князя Литовскаго, или Нашихъ князей и военачальниковъ съ Нашею силою будемъ послати въ землю его и Вамъ Нашему Брату датися будетъ на знанье и Вы имѣете Брате Нашъ, Великій Государь ВАСИЛІЙ Божіею милостію ЦЕСАРЬ и Обладатель всея Россіи и Великій Князь такожде быти съ Нами на него сами пойдете или Вашихъ князей и военачальниковъ съ Вашею силою въ землю его будете послати. И буде Вы пойдете на него Брате нашъ и Великій Государь Цесарь и Владѣтель всея Россіи и Великій Князь; или князей Вашихъ и военачальниковъ въ землю его пошлете, и буде, да Намъ и Вамъ не было бы извѣстно ради далекаго пути и Мы будемъ увѣдо-

увѣдомишися, що Мы имѣемъ шакожде сами на него пойши или Нашихъ князей и военачальниковъ со силою въ землю его послаши, и буде Господь Богъ милосшь свою Намъ дасшъ, и да дасшъ Намъ Господь Богъ помощъ свою на Нашего Непріяшеля Краля Польскаго и великаго Князя Лишовскаго, и Наша грады будемъ опяшь досшаши, коихъ онъ нынѣ Наша грады держишъ подъ собою съ неправдою, що Мы имѣемъ еще напреди на онаго Нашего непріяшеля и кшо другій будешъ Господинъ на Польской земли и на великомъ Княженіи Лишовскомъ и на всѣхъ Нашихъ непріяшелей що Мы имѣемъ съ Вами соединены быши. И буде да нынѣ не произведешся по мнѣнію Нашему, що да имѣемъ еще напреди на него или кшо другій будешъ Господинъ Польской земли и великаго Княженія Лишовскаго, и на всѣхъ Нашихъ непріяшелей имѣемъ Мы съ Вами соединены быши до Нашего живоша. И посланникамъ Нашимъ и Купцамъ чрезъ Вашу землю есшь пушь свободенъ безъ всякаго препяшсшвія, шакожде Вашимъ Посланникамъ и Купцамъ чрезъ Нашу землю пушь есшь свободенъ безъ всякаго препяшсшвія, и на вся сія предъупомянушыя бѣседы, которыя въ семъ письмѣ написаны, Мы МАКСИМИЛІЯНЪ Божіею милосшію Краль Римскій и Хунгарскій и Наше Цесарское Величесшво въ Далмаціи, и Кроаціи, и проч. и проч. Эрцхерцогъ Аусшріи, Херцогъ Бургундіи, Бришанія, Лошериха, Брабанда, Сширіи, Кариншіи, Карніоліи, Лимбурга, Лиценбурга, и Гелдріи; Графъ Фландріи, Хабсбурга, Тироля, Фіерда; Кибурга, Аршоза; и Бургунда: Фаленсграфъ Хенигавскій, Холландскій, Зеэландскій, Намурскій и Цифеньскій; Маркграфъ Римскаго Царсшва и Бургавскій; Ландграфъ Эльзаскій, Государь Фрисландіи и Вендишмарка, Поршенава, Салинза и Мехельна и проч. и проч. ВАМЪ Нашему Брашу Великому Государю ВАСИЛІЮ Божіею милосшію ЦЕСАРЮ и Владѣшелю всея Россіи и Великому Князю Владимірскому, Московскому, Новогородскому, Плесковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вяшскому, и Болгарскому, Владѣшелю и Великому Князю Новогородскому низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Вологдскому, Езевскому, Росшовскому, Ярославскому, Бѣлозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, къ наивящшему укрѣпленію Мы кресши цѣловали и къ сему Нашему укрѣпленному письму Печашь Нашу привѣсили. Дано въ градѣ Нашемъ Гениндѣ Чешвершаго дня Мѣсяца Августа: по Хрісша нашего любезнаго Господа рождесшвѣ Тысяща пяшь сомъ Чешыренадесяшаго, Царсшва Нашего Римскаго 29, и Хунгарскаго 25 года.

МАКСИМИЛІЯНЪ.

Великій Князь Василій принялъ Цесарскихъ Пословъ съ подобающею чесшію; а что принадлежало до шребованія Цесарскаго, занеже Великій Князь и кромѣ шого о освобожденіи по послѣдней мѣрѣ Смоленска ошъ владѣнія Польскаго сшараніе

имѣлъ: то и готовъ былъ послати довольное войско на Польшу. Правда что Поляки призвали къ себѣ Крымскихъ Татаровъ въ помощь; однако Россіяни много вреда Польшѣ причинивше, взяли въ 1514 году Смоленскъ, изъ коего всѣ Польскія сокровища въ Москву пренешены. Равносильнымъ Великаго Князя оружіемъ и бунтовавшіи Псковъ усмиренъ. Сей Великій Князь предъ концемъ владѣнія своего началъ первый писатися Царемъ и Самодержцемъ Всероссійскимъ; можно быть что сего Царскаго титула принятію было поводомъ предположенное письмо Императора Максимиліана, который имяновалъ Великаго Князя Цесаремъ, и въ Россіи тѣхъ временъ сицевое нарѣчіе не было во употребленіи, за то преведено оное на Славенскій языкъ, что точно имѣло значити Царь, понеже Славенскіе народы имяновали Римскихъ и Греческихъ Цесарей Царями (*). Государь сей преставился 4 Декемвра 1530 года (**), предъ самою же кончиною своею поручилъ онъ Государство сыну своему Іоанну, бывшему тогда четырехъ лѣтъ и трехъ мѣсяцовъ. Сказуется что тогдаже благословляя сего Принца, стоявшимъ предъ нимъ Московскому Митрополиту и всемъ Боярамъ, слѣдующія слова объ немъ выговорилъ: „Сей Вамъ будетъ Царь и Самодержецъ: Онъ отъимет „слезы Хрістіанскія и смиритъ языческія шатанія, и всѣхъ „враговъ своихъ побѣдитъ.

1533 годъ. ІОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ сѣлъ на Царскій родителя своего престолъ весьма младъ, какъ выше сказано, и радитого съ начала правленіе производилося подъ назиранiемъ матери его Елены Васильевны, изъ Фамиліи Князей Глинскихъ. Страхъ, который подъ прошлыми правителями оберегалъ Россію отъ сосѣдныхъ непріятелей, исчезнулъ вмѣстѣ съ кончиною Царя Василія. Литваны, Кримцы и отпадшіе Казанцы видяще Царя Россійскаго малолѣтна, вознамѣрилися всѣ совокупно воевати на Россію. Съ другой страны Бояры несогласіемъ, своевольствомъ, Лихоимствомъ, Лакомствомъ и без-

(*) Neü-eröffneter historisher Bilder-Saal IV. Theil, Per. 3. Cap. XII. pag. 461.

(**) Господинъ Рычковъ въ Опытѣ Казанской Исторіи на страницѣ 110 говоритъ, что преставленіе Великаго Князя Василія объявлено 1534 года, Декемвра 3 дня.

безстрашїемъ были почти равномѣрными непрїятелями Отечества. Царь Іоаннъ по смерти матери своея изшедъ изъ дѣтскаго возраста началъ непропускательно употребляти власть свою самодержавную. Бояровъ, которые во время дѣтства его Царство изнуряли казнилъ смертїю, и тимъ подалъ причину, что всѣ имѣли ему повиноватися. И понеже Казанцы въ выборѣ своихъ царей весьма непостоянны были: то Царь Іоаннъ за благо судилъ таковому ихъ непостоянству конечнымъ Казани завоеванїемъ и царства оваго истребленїемъ предѣлъ поставити. Въ первомъ отправленїи къ Казани войскъ жестокая зима и суровая весьна были препятствїемъ его предпрїятїю; но въ другомъ походѣ посланными войсками приведени къ присягѣ нагорные Черемисы, коихъ по учиненой переписы, нашлося, кромѣ престарѣлыхъ и малолѣтныхъ, годныхъ въ службу 40 тысящъ человѣкъ; А царевичь Уланъ-Кошакъ, къ коему была благосклонна Царица Сумбекъ вдова Сафакиреева, пойманъ въ побѣгѣ, получилъ достойное наказанїе въ Москвѣ, куда приведена была и Царица Сумбекъ съ Сыномъ и съ великимъ богатствомъ. На конецъ како Татары не смотря на то паки по своей волѣ объявили себѣ царемъ Единера Казымъ-Султанова, то царь Іоаннъ пошолъ съ великимъ войскомъ подъ Казанъ, кою въ 1552 году, 2 числа мѣсяца Октомвра взялъ сильнымъ приступомъ.

Краль Шведскїй Густавъ поправъ заключенный въ 1537 году Шестдесятолѣтный миръ, посла҃ъ (*) свое войско водою и сухимъ путемъ къ Орѣшку. Градъ держали Шведы три недѣли въ осадѣ, но прогнаны были Россїянами; однако Ингрїю, всю опустошили. За такое мира нарушенїе и за учиненный въ Ингрїи вредъ, Россїяни въ самомъ началѣ 1556 года учинили нападенїе въ Финландїю, и кодъ Выборга одержали надъ Шведами совершенную побѣду; землю всю опустошили, а полонили толь много людей, что при своей Армеи Шведскихъ и Финскихъ пааровъ и дѣтей продаяли по 10, а дѣвицъ по 15 копеекъ. Густавъ видя людей своихъ разоренїе, а Польскїй Краль Сигизмундъ и Лифландцы, которые его наипаче къ такому мира нарушенїю подвигли, обѣщавъ помощь свою, отсту-

(*) Во извѣстїи о Новогородскихъ дѣлахъ означено посланїе Шведскихъ войскъ къ Орѣшку въ 1555 году, а Господинъ Баронъ Шафировъ сказуетъ быти 1554 года.

отступили отЪ своего обѣщанія, принужденЪ былЪ прислати кЪ Россійскому Царю ПословЪ и требовати мира, что ему и не отказано (1). МирЪ постановленЪ на 40 лѣтЪ, а трактатЪ заключенЪ по обыкновенію вЪ Новогородѣ сЪ Намѣстниками Новогородскими 1557 года, мѣсяца Марта. И понеже *Лифландскіе Великіе Мейстеры* [кои отЪ Великаго Князя Александра Невскаго завоеваны и данодаянію подчинены были,] поступали лукаво (2); то послалЪ Царь ІоаннЪ тогожЪ 1557 года Россійское, Татарское и Черкасское ДонскихЪ КозаковЪ (3) войско сЪ КасимовскимЪ ЦаремЪ ШигалеемЪ вЪ Лифландію, гдѣ взята Нарва, ДерптЪ и другіе грады, а вЪ 1559 году великій МейстерЪ ВилхелмЪ ФонЪ ФирштенбергЪ сЪ множествомЪ ЛифландцовЪ отвежены вЪ Россію вЪ полонЪ. ДругимЪ годомЪ завоеванЪ крѣпкій замокЪ ФелинЪ и градЪ ВенденЪ (4). И занеже послѣдній Великій МейстерЪ Лифландскаго Нѣмецкаго Ордена ГотхардЪ КетлерЪ уступилЪ вЪ 1561 году Лифландію Кралю Польскому: то Царь ІоаннЪ вЪ 1563 году сЪ многочисленною арміею вступивЪ противЪ Польши, взялЪ обратно древній Россійскій градЪ ПолоцкЪ и другія мѣста; а вЪ 1564 году сЪ КралемЪ ШведскимЪ ЕрикомЪ XIV. заключенЪ договорЪ, что бы онЪ Краль внапредЪ не сЪ Намѣстниками Новогородскими, но сЪ самимЪ ЦаремЪ переписку имѣлЪ, при томЪ уступлены Шведскому Кралю Ревель и ПернавЪ. Сіе перемиріе не траяло за долго. Шведскій ПринцЪ ІоаннЪ вЪ 1568 году свергнувЪ своего брата Ерика XIV. сЪ престола, поставилЪ во АрестЪ и обезчестилЪ ПословЪ РоссійскихЪ, чимЪ далЪ поводЪ кЪ новой войнѣ. СЪ другой страны Турки и Крымскіе Татары вЪ 1569 году по науще-

(1) Введеніе вЪ Московскую Исторію стран. 72 и 73.

(2) Универсал. Крон. Том. VII. стран. 896. Введен. вЪ Московс. Ист. вЪ описаніи житія Царя Іоанна.

(3) Извѣст. о происхожденіи КозаковЪ вЪ Собраніи Россійской Исторіи, Том. IV. стран. 394.

(4) ВЪ Книгѣ называемой: Neü-Eröffneter historischer Bilder-Saal, вЪ 4 части періодѣ 3, главѣ XII. на Стр. 463, пишутЪ, якобы Царь ІоаннЪ при осадѣ Виттенштейна вЪ Лифландіи было приказалЪ Коменданта и знатныхЪ ОфицеровЪ, живыхЪ на маленкомЪ Огню печи на рожнахЪ; но сіе кажется быть не основательно, понеже Царь ІоаннЪ ни бывалЪ лично ни вЪ ЕдномЪ походѣ тамо, да и другіе Историки о томЪ неупоминаютЪ ничего.

наущенїю Поляковъ подступили съ многочисленною состоявшою въ 340 тысящъ человѣкъ армїею подъ Астраханъ; но оные невѣрники изгубивше тамо множество людей и почти всю амуницїю, принуждены были съ малымъ числомъ возвратитися. А въ слѣдующемъ 1570 году Царь Іоаннъ за обезчестїе своихъ въ Швецїи Пословъ, имѣлъ со Шведами начати опять войну, которая хотя тогда и заключена съ учиненїемъ перемирїя на два года, однакъ по скончанїи того срока начата вновь. Россїяни взяли Марїенхузенъ, Дунебургъ, Волмаръ, Кокенхаузенъ, Венденъ и другїя нѣколикїя грады; а Шведы завоевали у Россїяновъ Нарву съ нѣколикими мѣстами въ Эстландїи, а изъ Новогородской Провинцїи Яму и Копорье; въ Карелїи градъ Карели или Кексхольмъ. Между тѣмъ съ другой страны Поляки чинили въ Россїи такїя разоренїя, коихъ Царь Іоаннъ, како оружїемъ тако и предлаганьемъ о мирѣ отвратити напрасно старался. При такихъ худыхъ обстоятельствахъ принужденъ былъ онъ домогатися о иномъ, въ Россїи по тое время не обыкновенномъ средствѣ къ полученїю отъ Поляковъ мира, сирѣчь, что онъ отправилъ нарочнаго Посла къ Римскому Папѣ Григорїю XIII, съ требованїемъ посредства престола Римскаго къ примиренїю съ кралемъ Польскимъ (*). Папа принявъ таковое предложенїе съ отмѣнною радостїю, въ надеждѣ что въ семъ случаи возможно ему будетъ вовести въ Россїю свой законъ, какъ то и царь обѣщалъ, отправилъ немедлѣнно въ Польшу Іезовита Антонїя Поссевина къ Кралю Польскому съ приданнымъ наставленїемъ, чтобъ онъ возприлѣжалъ како между оными Государями миръ произвести, такъ и шедъ потомъ въ Россїю, склоняти Россїянъ къ прїятїю закона Римокатолицкого. Не трудно вѣрити можемъ, что Поссевинъ употребилъ всю свою ревность, что бы склонити Краля Польскаго къ миру съ Царемъ Россїйскимъ; съ коимъ онъ уже и переписку водилъ и обовсѣмъ его увѣдомлялъ (**); однако Краль много ему не внимавъ, требовалъ, что бы Царь прежде выступилъ совсемъ изъ Лифляндїи, и тако непрїятельство ихъ продолжалося

(*) Универсал. Крон. Том. VII. VIII. и X.

(**) La Moſcovia d'Antonio Poſſevino della Compagnia di Gieſù, tradotta di Latino in volgare da Giovambattiſta Poſſevino, Sacerd. Mant. Stamp. in Ferrara An. MDXCII.

лося наипаче осадою Пскова; а между тѣмъ Поляки опустошали и до самой Волги, чего Царь Іоаннъ отвратити тогда нимало не старался, чаятельно, что надѣялся онъ, яко Поляки такими своими наипаче зимными походами изнурятся, и тѣмъ скорѣе склонятся къ миру, какъ то и было.

Бояры, кои до того проникнути не могли, видя Государя своего въ такихъ худыхъ обстоятельствахъ не подвижна, предложили ему слѣдства, коя ежели Полякамъ неучинится отпоръ, могутъ за Россію весьма худы быти, и за то представили они ему, что ежели онъ только повелитъ, то можно тотчасъ набрати многочисленную армію, и естьли самъ за старостію своею въ кампанію пойти не можетъ, то поручилъ бы онъ правленіе армея старшему сыну своему, и тако увѣравали они, что въ краткомъ времени Поляки изгнаны будутъ изъ всея Россіи. Сіи Бояри такимъ своимъ предложеніемъ привели царя въ такое сердце, что онъ начальниковъ того, яко Бунтовщиковъ смертію казнилъ. Предъупомянутый сынъ его примѣтя у отца своего нѣкое на себя подозрѣніе, упалъ къ ногамъ его прося прощенія, съ предложеніемъ, что онъ въ ономъ нимало участія не имѣетъ; Царь непремѣнно гнѣвомъ одержимъ будучи, ударилъ его палкою въ голову такъ жестоко, что онъ бѣдной спустя четыре дна послѣ того, умерлъ. Иностранные писатели приводятъ разныя причины сего удара, а другіе пишутъ яко бы Принцъ той не съ удара онаго но иною смертію умеръ. Какъ-то ни-было, Царь, Отецъ его для сицевой нечаянной смерти сына своего пришелъ въ неописанную печаль и сѣтованіе, въ чемъ его утѣшити не было средства и до самой смерти, потому что изгубилъ онъ самаго достойнѣйшаго наслѣдника своего, слѣдовательно получилъ онъ тщету, которую всѣ его сокровища наградить были недовольны. Между тѣмъ предъупомянутый Поссевинъ не престаялъ трудитися о произведеніи мира между Польшею и Россіею, къ чему Краль Стефанъ на конецъ нужду имѣлъ и склонитися, понеже онъ съ осадою Пскова удручалъ токмо народъ свой, Шведы въ Лифландіи получали пользу, что ему весьма не угодно было. Съ другой Страны вошло разногласіе въ его армію; Полякамъ наскучила толь долговременное да суетное въ чужей земли пребываніе, и озляся на своего Воеводу хотѣли итти домой. Такіе-то причины принудили Польскаго

Краля

Краля. Заключили въ 1582 году въ деревнѣ Заполье, лежащей на половинѣ пути между Великими Луками и Псковымъ, съ Россіею миръ, по коему Россія имѣла уступити Полякамъ не токмо Полоцкъ но и другія разныя знатныя мѣста и земли (*). Поссевинъ непреминулъ опомянути Царя Іоанна о соединеніи Россійской церкви съ Римскою, о чемъ онъ ему предъ симъ надежду подавалъ, только напрасно (2). Говорится (3) что Россіяни, предложили Поссевину слѣдующій отвѣтъ: „ Мы во Исторіяхъ нашихъ находимъ, что предки наши не „ прежде приняли Вѣру Хрістіанскую отъ Грековъ, развѣ „ когда посланный къ нимъ изъ Цариграда Епископъ Греческій на заклеваніе народа нашего бросилъ книгу святаго „ Евангелія въ горящой огнь, на подобіе тріехъ отроковъ, „ и приняли святое крещеніе, когда видѣли оную книгу цѣлу „ и невредиму отъ огня взятую (4); ежели и ты съ твоимъ „ Римокатолицкимъ катихисисомъ тожъ здѣлаешь, то мы всѣ „ доброволно примемъ законъ тобою проповѣдуемый „. Мудрый Поссевинъ зная слабую свою теплю, разсудилъ лучше извинитися съ оными словами: Не искусити и проч. Какъ-то ни-было, Царь Іоаннъ обѣщалъ по видимому всякую свою къ Римскому двору склонность, и со всякимъ почитаніемъ отправилъ Поссевина за границу Россійскую.

Въ протчемъ Царь Іоаннъ былъ Государь весьма жестокаго нрава, коего первая его супруга Настасія Романовна умѣла своимъ разумомъ и пріятностію удержавати, но послѣ ея смерти, обычай его со всемъ премѣнился, и сталъ безмѣрно запальчивъ. Жестокость его имѣли многіе, а наипаче неспокойные Новогородцы почувствовати. Ради такой жестокости названъ онъ отъ домашнихъ Грознимъ, а отъ ино-

(1) Б. Шафир. Разсужденіе о войнѣ со Шведами. Ла-Кроце универс. Истор. стран. 333 и 334. Шмаузъ Исторія о дѣлахъ между Сѣверными Потенціями, стран. 27 до 41.

(2) Введеніе въ Московск. Истор. стран. 174. Универсал. Крон. Том. VII. стран. 904 и 905. VIII. стран. 3. X. стран. 478.

(3) La Vita di Pietro il Grande, ſcritta dall'Abbate Catiphoro.

(4) Георгій Цедренусъ Том. II. стран. 462 подъ Лит. B. C. D. Michael. Glyc. Sicul. Annal. Par. IV. pag. 230. l. c. Joan. Zonar. Annal. Tom. II. pag. 136. lit. D. печаты Венеціанской. Бароній Том. 2. лист. 1015. Bilder-Saal, Tom. III. pag. 18. 19.

страннымъ Тираномъ. Былъ же онъ притомъ и бодрый, остроумный и храбрый, имѣлъ великое старанїе о просвѣщенїи въ политическомъ житїи народа своего и облагополучїи того. Его наряжденїемъ началося въ Москвѣ печатанїе книгъ; ради заведенїя разныхъ въ своемъ Государствѣ полезныхъ художествъ испросилъ у Римскаго цесаря Карола пятаго больше 300 человѣкъ мастеровъ, но которые пришедше до Любека удержаны были тамо Любскими и Лифляндскими купцами съ зависти, однакожъ при дворѣ его находилися многїе иностранные. Съ Англискимъ дворомъ имѣлъ оное особливое прїятельство, которое много споспѣшествовало къ произведенїю высокихъ его намѣренїи ради Сѣверозападной морской комерцїи, для которой основалъ градъ Архангельскїй на Бѣломъ морю. Не меньше постарался онъ Государство свое приращенїемъ купечества и съ пограничными Азїятскими народами привести въ цвѣтущее состоянїе, токмо съ начала было оное на сихъ странахъ Донскими Козакамы весьма утѣсняемо; Однакожъ сколько сперва казалося сїе быти Россїи на вредъ; столько болѣе принесло ей потомъ оное пользы, въ завоеванїи Сибирскаго царства, что случилося слѣдующимъ образомъ. Къ заведенїю предъупомянутой комерцїи надлежало было пресылатися Посламъ како изъ Россїи въ Персїю тако и изъ Персїи въ Россїю, и по соглашеннымъ договорамъ караваны уже съ товарами къ обоимъ государствамъ ѣздили. Но како всѣ они имѣли путь чрезъ Донскихъ Козаковъ, то сїи не смотря на свою подданническую должность, умыслили чрезъ разбойничество пользоватися проходящихъ имѣнїями, и за то како Пословъ тако и купцовъ въ пути немилостиво ограбляли. Царь, коего оныя полезныя ради комерцїи учрежденїя не могли такимъ образомъ имѣти желаемаго успѣха, принужденъ былъ употребити всякїя мѣры къ отвращенїю такихъ Козацкихъ продерзостей. Того ради въ 1577 году отправилъ онъ въ поискъ надъ ними сухимъ путемъ и водою войско подъ предводительствомъ Стольника Ивана Мурашкина. Чего опасаяся Шесть тысящь человѣкъ Козаковъ убѣжали съ Атаманомъ своимъ Ермакомъ Тимоѳеевымъ. Они шли въ верхъ по Камѣ и по Чусовой рѣкамъ до Сибири, и тамо побѣдивъ и прогнавъ Татарскаго Хана Кучума, положили основанїе къ послѣдовавшему послѣ того всей Сибирской распространяющейся до Китайскихъ границъ, до Восточнаго и до сѣвернаго Океана

земли.

землй. Какими чудесными образы, можно сказати, самымЪ БожіимЪ управленіемЪ, ЕрмакЪ сЪ своимЪ людствомЪ поступалЪ далѣе вЪ своихЪ предпріятіяхЪ кЪ завоеванію оной по тое время весьма мало извѣстной землй, достойно читати Историю, которая на НѣмецкомЪ и СлавенскомЪ языкахЪ по указу Государыни Елисаветы Петровны Академіею ея обширно и обстоятельно списана и напечатана вЪ Санктпетербургѣ. ЕрмакЪ проходя тамошнія страны покорялЪ народы и принуждалЪ кЪ данодаянію, и могЪ весьма нетрудно, како всякЪ разсудити можетЪ, учинити самЪ себя тамо ГосударемЪ, однакожЪ БогЪ, который самЪ Ермака управлялЪ, не допустилЪ его да такого и помышленія, хотя тѣмЪ лучше просвѣтитися во тмѣ находившимся странамЪ. ЕрмакЪ воспоминая свою кЪ законному своему Государю подданническую должность, какЪ скоро предпріятіе его пошло по желанію, то первыхЪ новопокоренныхЪ народовЪ подвергнулЪ онЪ Царской Самодержавной власти, сЪ присланіемЪ вЪ Москву нарочныхЪ отЪ себя ПословЪ и контрибуціею, которую онЪ отЪ предЪреченныхЪ народовЪ на имя Царское взялЪ, неминувЪ притомЪ также како вѣрный подданникЪ просить у его царскаго Величества Себѣ и своимЪ ТоварищамЪ прощенія за учиненныя ими первыя злодѣянія, что ему и воспослѣдовало, и онЪ до самой своей кончины пребылЪ вѣренЪ своему Государю отдая все ему что ни получалЪ, а Царь ІоаннЪ преставился 19 Марта, 1584 года, оставивЪ послѣ себя два сына, Өеодора и Димитрія. Өеодора назначилЪ онЪ наслѣдникомЪ Престола, а Димитрія малолѣтна бывша поручилЪ Богдану Яковлевичу Бѣльскому, яко Тутору, чтобЪ имѣти попеченіе о Димитріи и о Матери его, такожде и ради смотренія надЪ его воспитаніемЪ. И понеже Өеодорь показывалЪ себя не много способнымЪ кЪ правленію толь великаго и сильнаго царства: то Царь ІоаннЪ при концѣ своемЪ опредѣлилЪ трехЪ знатнѣйшихЪ и искуснѣйшихЪ БоярЪ, а именно: Князя Ивана Петровича Шуйскаго, Князя Ивана Өеодоровича Мстиславскаго, и Никиту Романова Юрьевича, что бы они во управленіи ГосударственныхЪ дѣлЪ Өеодору помогали.

ӨЕОДОРЬ ІОАННОВИЧЬ по опредѣленію Родителя своего сѣлЪ на престолЪ всероссійскій. Начало владѣнія его было началомЪ также разныхЪ вЪ дворѣ его предпріятій, ко- 1584 годЪ.

 торыя

торыя могли предвозвѣщати Россіи преужаснѣйшія и рѣдко слыханныя слѣдствія, коихъ мы внапредъ видѣти предъуготовлены. Богданъ Яковлевичь Бѣльской, туторъ или Опекунъ малолѣтнаго Царевеча Димитрія вознамѣрился искати способовъ, чтобъ Ѳеодора съ престола низвергнути, а поставити своего пупила, подъ видомъ, будто Ѳеодоръ за лишеніемъ искусства не способенъ къ царствованію, а въ самомъ дѣлѣ намѣреніе его состояло въ томъ, чтобъ ему самому быти на царствѣ, или по крайней мѣрѣ подъ именемъ онаго получити большую часть въ правленіи, что почти все едно буйство. Сіе предпріятіе имѣлъ онъ нѣкоимъ боярамъ открыти, потому что самъ онаго произвести не былъ въ состояніи. Правда что прямый намѣренія своего конецъ онъ прикрылъ; однако Бояры оные не весьма трудно примѣтити могли, куды замыслы его клонятся. Они, вмѣсто чтобъ Бѣльскому во внѣшнихъ его предпріятіяхъ соотвѣтствующими показатися, разгласивше между народомъ оное его намѣреніе съ доментками, поставили его въ такое несчастіе, въ какое онъ Царя Ѳеодора и его помощниковъ поставити замышлялъ. Простый народъ въ Москвѣ тотчасъ собрался въ великомъ множествѣ, и вооруженъ приступивъ къ Кремлю бунтомъ, взыскивалъ Богдана Бѣльскаго, за причину, яко бы Богданъ было убилъ Царя Іоанна Васильевича, и хотѣлъ такимъ же образомъ предати смерти и Царя Ѳеодора со всѣми Боярами, а самъ воцаритися. Сей нечаянный бунтъ причинилъ въ дворѣ великое недоумѣніе, и привелъ до того, что безъ дальнаго изслѣдыванія Бѣльской сосланъ въ Нижней Новгородъ.

Лишь только единъ властолюбецъ двигнутъ съ пути, то другій уже готовъ былъ. Царь Ѳеодоръ имѣлъ супругу Ирину Ѳеодоровну Годуновыхъ, съ которою онъ сочетался еще при жизни отца. Она имѣла брата, Бориса Ѳеодоровича Годунова, мужа такого проницательнаго разума, и такихъ хитростей, каковы нужды бываютъ къ произведенію въ дѣйство дальновидныхъ замысловъ. Онъ ради сестри своея находился у Царя толь въ великой милости, что нареженіе Царя Іоанна Васильевича, ради управленія государственныхъ дѣлъ онъ опровергнулъ, и оную власть, коя дана была предъупомянутымъ тремъ Министрамъ, себѣ присвоилъ. Царь Ѳеодоръ столько болѣе на Годунова яко на своего Шурина полагался,

сколько менѣе могЪ проникнути вЪ дальныя его замыслы, то есть, что ГодуновЪ видя сестру свою безплодну, зятя же не токмо вЪ правленіи не достаточна, да притомЪ и слабаго здравя, домогался о средствахЪ, како бы самому быти ЦаремЪ всероссійскимЪ. Намѣреніе, но которое подлежало разнымЪ препятствіямЪ, ради истребленія, которыхЪ употребилЪ БорисЪ ГодуновЪ самое безчеловѣчнѣйшее гоненіе чрезЪ всевозможныя свои хитрости. Начало здѣлалЪ онЪ сЪ вымышленнымЪ обвиненіемЪ вЪ измѣнѣ, и ради тоя отсланіемЪ вЪ заточенія по отдаленнымЪ мѣстамЪ, оныхЪ, кои у Царя Іоанна Василіевича вЪ милости находилися, яко таковыхЪ, которые попеченіе имѣли о содержаніи и наращеніи Царской Фамиліи. Можно не трудно вѣровати, что Царевичь Димитріи, коему тогда два лѣта сЪ рожденія было, показовался главнѣйшею БорисовымЪ замысламЪ препоною, кою надлежало Борису также сЪ пути двигнуть; токмо затрудненіе состояло вЪ томЪ, что сЪ ДимитріемЪ яко ЦарскимЪ сыномЪ и братомЪ было не возможно поступити тако, како сЪ другими, да еще меньше, вЪ самой Москвѣ, гдѣ една малѣйшая примѣта могла бы вергнути его вЪ преужасное несчастіе. Того ради, что бы отдалити Димитрія отЪ Москвы, употребилЪ онЪ весьма околитное средство; аименно, присовѣтовалЪ онЪ Царя Θеодора, послати вдовую Царицу купно сЪ сыномЪ и братіями ея во градЪ Угличь, подЪ такимЪ изЪясненіемЪ, будто дается ей во УдѣлЪ, какЪ-то обыкновено было вЪ прежныя времена. Была еще една персона, коя могла требовати участія вЪ правѣ на РоссійскіЙ престолЪ: то была кровная сродница Царя Іоанна Васильевича, Марія Володимеровна. ОтецЪ сея принцессы ВладимирЪ Андреевичь былЪ внукЪ Великаго Князя Іоанна Васильевича. Она ЦаремЪ ІоанномЪ, кои былЪ внукомЪ тогожЪ Великаго Князя, дана была за холштинскаго Херцога Магнуса, брата Денемарскаго Краля Фридерика II. И какЪ она скоро потомЪ овдовѣла, то позвана была она вЪ Москву еще ЦаремЪ ІоанномЪ, а по смерти его БорисЪ ГодуновЪ всякимЪ возможнымЪ образомЪ старался приманити ю вЪ Москву, гдѣ лишь-только дошла, принуждену себя видѣла примити чинЪ Монашескій. И понеже между тѣмЪ примѣтилЪ онЪ, что знатнѣйшіе изЪ БоярЪ не будучи довольны его поступками, смышлявали о средствахЪ, како бы оную не ограниченную его власть прекратити; то онЪ также изобрѣлЪ способЪ

собѣ уничтожити намѣренія своихъ непріятелей. Князь Мстиславской сосланъ на Бѣлозеро въ Кириловской Монастырь, гдѣ его постригли. Ворошинскіе Князы съ многими знатными Дворяни посланы въ заточенія, и въ темницы поставлены.

Митрополитъ Діонисій, Князь Иванъ Петровичь Шуйской, и другіе многіе Бояри видя безплодіе Царицы Ирины, согласилися просити Царя Θеодора развестися ради того съ Царицею, и сочетатися бракомъ съ другою, отъ которой бы можно надѣятися наслѣдниковъ государству. Причина развода было безплодство Царицыно, только можно быть заключалося въ томъ также и сіе, что бы Борисову самоволію тѣмъ конецъ здѣлати, что натурально слѣдовало бы, естьли бы оной замыслъ въ дѣйство произведенъ былъ: однакожъ Борисъ зналъ себѣ помогати противъ всѣхъ своихъ непріятелей. Нужду онъ токмо имѣлъ, что бы склонити на свою страну Митрополита, да бы другіе не могли пользоватися важностію его гласа. Онъ пошелъ къ нему, Яко бы не ради того, что бы его волѣ противитися, но токмо что бы представити излишество таковаго за разводъ предложенія, такожде что разводъ по церковнымъ уставамъ непристойно учинити безъ крайней нужды. „Какихъ же намъ больше надобно коронныхъ „наслѣдниковъ, говорилъ онъ, когда Царевичь Димитрій „Іоанновичь въ Угличѣ живъ и здравъ, и оказываетъ призна„ки изряднаго разума. Колико Митрополитъ прежде крѣпко обѣщалъ стояти за разводъ, толико по такимъ Борисовымъ доводамъ началъ онъ оному противитися. Борисъ разрушивъ такимъ образомъ совѣтъ противной партіи, смышлялъ истребити по малу знатнѣйшія Фамиліи. Князь Андрей Петровичь Куракинъ, мужъ великаго достоинства и безпорочной службы, отправленъ былъ противъ Крымскихъ и другихъ Татаровъ такъ далеко, что о немъ болѣе ничего не было чувено. Не лучше происходило и съ Княземъ Василіемъ Юрьевичемъ Голицынымъ, а Петръ Головинъ принужденъ былъ животъ свой скончати въ подземной темницѣ. Князь Иванъ Петровичь Шуйской, хотя ради великаго почтенія, въ коемъ онъ у всѣхъ находился, и былъ нѣколико безопасенъ отъ Бориса, не могъ однако убѣгнути злоключенія. Борисъ изнашелъ способъ, по коему тойже князь Иванъ сосланъ въ свою вотчину Лопатницу, а Князь Андрей Ивановичь Шуйской въ свое село Во-

Воскресенское; откуда скоро потомъ премѣщены въ другія мѣста, и тамо по приказу Годунова задавлены были. Такимъ хитрымъ способомъ пострадали еще другія многія Фамиліи. Да и самъ Митрополитъ Діонисій и Архіепископъ Крутицкой не избѣжали злосчастія. Они оба по нанесенными отъ Годунова разными у Царя клеветами были лишены достоинства, и сосланы въ отдаленныя Монастыри. На мѣсто перваго поставленъ былъ Архіепископъ Ростовскій Іовъ, кои послѣ два года поставленъ первымъ Патріархомъ Россійскимъ.

Борисъ Годуновъ за присвоеніе себѣ наслѣдства царства, видѣлъ ужѣ со всѣхъ странъ себя безопасна, токмо осталося еще едно препятствіе, кое иначе не моглъ онъ отвратити, развѣ наивеличайшимъ злодѣйствомъ. То былъ младолѣтный царевичь Димитрій во Угличѣ. Никита Качаловъ и Данило Битягорской были производители мерзостнѣйщаго намѣренія Годунова, съ нѣкоторыми еще другими, тако что вся оная злодѣйская рота, есть ли не больше, по крайней мѣрѣ изъ 12 человѣкъ состояла. Како Битяговской посланъ отъ Бориса пришелъ во Угличь, то принеслъ онъ въ собою указъ, по которому онъ имѣлъ полную власть мѣшатися въ домашнія дѣла вдовствующія царицы; а сіе токмо ради того, что бы сыскати случай достатися Царевича. При царевичѣ была Мама Марія Волохова, у котороя былъ сынъ Данило; обое они учинилися сообщниками злоумышленія Годунова. Царицѣ ничего добраго не предвѣщавалося. Она имѣла неусыпное попеченіе о сынѣ своемъ, и изъ предъ очесъ своихъ никогда его не отпускала. Но случилося, что она послѣ обѣда легла поспати, а братія ея разошлися по своимъ домамъ. Тогда предъупомянутая Мама изманивъ царевича подъ видомъ игратися съ ея сыномъ на дворъ, отдала его въ рукѝ убійцамъ. Данило сынъ мамы, ранилъ его первый въ шею, потомъ другіе при скакавъ, заклали многими ранами безвинную жертву не обузданному властолюбію Бориса Годунова. Сіе учинилося 15 Маія, 1591 года. Пономарь близь лежащія соборныя церкве видя такое злодѣяніе, побѣглъ въ звоницу, и затворивъ за собою врата, зазвонилъ на Лярму. Царицынъ братъ и всѣ люди прибѣгше тотчасъ къ церкви, видѣли умерщвленное царевичево тѣло обагреное кровію, и мати обливалася слезами надъ царевичемъ не утѣшно. Увѣдомилися всѣ что Михайло Битя-

Битяговской [отецъ предъупомянутаго Данилы Битяговскогъ] былъ начальникъ сему злодѣйству. Сыскавше его съ женою и съ нѣкоторыми его пріятелями убили каменьями, а Никита Качаловъ и Данило Битяговской въ скорости побѣгли, однакожъ не отъѣхавъ 12 верстъ отъ града вратилися назадъ побужденіемъ совѣсти, и получили равное награжденіе. Всѣхъ побито каменьями 12 человѣкъ, и трупы ихъ закопаны въ едну яму.

Борисъ Годуновъ опасаяся что бы извѣстіе о такомъ случаи не пришло мимо него въ дворъ, какъ скоро оные убійцы отшли во Угличь, учинилъ приказати въ Москвѣ вездѣ, естьли бы изъ другихъ градовъ пришли каковые скорые вѣстники съ важными извѣстіями, то такихъ приводити безъ замедлѣнія къ Борису Годунову. Таковъ вѣстникъ пришелъ изъ Углича съ репортомъ о всему томъ что тамо было. Борисъ далъ скоро написати другой репортъ, въ коемъ написано было, яко бы царевичь одержимъ будучи тяжкимъ недугомъ, самъ на себя руку положилъ; а виною тому вдова царица и братія ея, что они не имѣли о царевичѣ попеченія. Царь Өеодоръ повѣрилъ репорту, а еще болѣе изъясненію тогожъ Годунова, Посланы были знатные Бояри во Угличь, что бы о всему наказанію учинили. И хотя обвиняемы тамошные показали самую истину, однако посланники возвратшеся въ Москву, принуждены были репортовати тако, како Годуновъ хотѣлъ. Царица была обвинена и заточена въ отдаленный скудный Монастырь называемой святаго Николая на Баксѣ бѣла-озера, гдѣ пострижшися имѣла и Мароою наречена; братія ея равно отсланы по разнымъ мѣстамъ въ заточеніе, а изъ жителей Угличкихъ, которые пролили кровь убійцевъ, многіе казнены смертію, а другіе посланы на поселеніе града Пелима въ Сибири; трупы же Убійцевъ, кои закопаны лежали въ едной ямѣ, яко неповинные ископаны, и честно погребены.

Была еще една персона, которая казалася Борису, яко бы и она могла препятствовати въ его намѣреніяхъ. То былъ Симеонъ Бекбулатовичь Княжескаго роду изъ Татаръ Казанскихъ. Сей Князь царю Іоанну Васильевичу попадся въ полонъ, примилъ Христіанскій законъ, и пришелъ у царя въ такую милость, что можно было его считати между знатнѣйшими

царскими

царскими любимцами. Ему пожаловано было великое Княженіе Тверское. Онъ носилъ и царскій титулъ, токмо получалъ онъ то отъ царя Іоанна въ Шуткахъ, когда самъ оставлялъ себѣ только титулъ Князя Московскаго. По сему царь Симеонъ еще и тогда владѣлъ градомъ Тверью и съ Уѣздомъ; но Борисъ для успокоенія своего лишилъ его того, и отсламъ въ деревню его Кушалину, тамо ослѣпити его приказалъ.

Борисъ Годуновъ предъописанными насильствіями и мучительскими жестокостями двигнувъ всѣ внутренныя препятствія, не минулъ постаратся о упраздненіи и внѣ Государства быти могущихъ, то есть твердымъ мира заключеніемъ съ окрестными державами. На той конецъ склонилъ онъ царя Ѳеодора подъ разными претекстами къ сочиненію мира со Шведами, съ коими царь начатую родителемъ своимъ войну въ *Лифляндіи* водилъ, и возвратилъ престолу Россійскому принадлежащія мѣста Ивангородъ, Ямбургъ и Копорье. Миръ заключенъ въ 1594 году въ селѣ Тейзинѣ не далеко отъ Нарвы; По трактату сего вѣчнаго мира получили Россіяни Карелію съ принадлежащими къ оной мѣстами и Провинцію Ингрію, а что въ *Лифляндіи* и *Эстляндіи*, како Нарва, Ревель и другія грады, тѣ осталися за Шведами (*). Мы въ Исторіи Царя Іоанна Василіевича явили, что Іезовитъ Поссевинъ всуе трудился о Заведеніи Римокатолицкого Закона въ Россіи, и по той причинѣ (**), онъ Поссевинъ употреблялъ съ того времени, всякія мѣры, что бы подвигнути Поляковъ противъ Россіи, но онъ въ томъ не успѣлъ, понеже стараніемъ Бориса Годунова, миръ и съ ними подтвержденъ. Около тѣхъ же временъ приходилъ Крымскій Ханъ Казгирей на Россію, и причиналъ многое утѣсненіе и разореніе (***). Съ другой страны нападали Норвежцы на сѣверныя

Н

(*) Разсужденіе о Войнѣ со Шведами, стран. 16 17.
Собраніе разн. Извѣстій, Томъ V. стран. 522.

(**) Универсальная Кроника, Томъ VIII. стран. 838.

(***) Нападеніе Крымцовъ на Россію было скоро послѣ умерщвленія Царевича Димитрія, ради чего пронесся тогда въ многихъ Россійскихъ мѣстахъ слухъ, яко бы Годуновъ, опасаяся противъ себя бунта за умерщвленіе Царевича, подговорилъ было Крымскаго Хана учинити нападеніе на Россію и преступити къ Москвѣ, что бы на-

верныя поморскія мѣста , обаче отъ Соловковъ и отъ Сумы отбіены . А Грузинскіе цари , Горскіе и другіе Князья отдали себя въ покровительство Россійскому скипетру .

Царь Θеодоръ преставился 7 Іаннуара 1598 года , не оставивъ по себѣ ни единого наслѣдника . Правда что супруга его Царица Ирина , бывшая прежде безплодна , родила ему еще въ 1592 году дщерь ; обаче сія едва годъ дожила и преставилася . Тако-то ужé здѣсь лоза Великихъ Князей и Царей Россійскихъ пресѣклась , почему нужда была избирати новаго Царя . Царь Θеодоръ будучи при кончинѣ своей благословилъ царицу свою супругу , и повелѣлъ ей идти въ Монастырь . Патріархъ и Бояры прощалися съ нимъ со слезами . Они спрашивали : не соизволитъ ли Государь назначити по себѣ воспріемника престола ? Но онъ на то отвѣтствовалъ : „ Во всемъ моемъ царствѣ и въ васъ воленъ „ создавшей насъ Богъ , какъ ему угодно , такъ и будетъ . Десять дней спустя послѣ смерти его отошла царица Ирина въ Монастырь Новодѣвичей , что въ Москвѣ , и постриглася въ монахини при чемъ ей наречено имя Александра ; а между тѣмъ назначено общее собраніе всѣхъ чиновъ царства ради избранія новаго царя .

Борисъ Годуновъ , послѣ какъ предъявленными средствами искоренилъ древнюю отъ самаго перваго Рурика водящуюся Россійскихъ Государей Фамилію , и истребилъ тѣхъ , которые казалися замысламъ его подозрительными , началъ было ужé помалу употребляти все то , что могло привлещи къ нему любовь и доброхотство народнее ; и подлинно онъ всегдашнимъ потомъ своимъ ласковымъ обхожденіемъ , скорымъ правосудіемъ , великодушіемъ , а паче безчетными щедротами или

народъ имѣлъ чимъ забавлятися. Борисъ слышавъ такое худое про себя разсужденіе , повелѣлъ жестоко взыскивати о томъ по всѣмъ мѣстамъ , и тогда многіе люди попалися въ бѣду. Нѣкіе казнены публично , а другіе скончали животъ свой въ темницахъ. см. Собраніе разныхъ Извѣстіи до Россійской Исторіи принадлежащихъ, Томъ 5. стран. 58 и 59.

или дарами (*) получилъ изъ знатныхъ и простыхъ толь много пріятелей, что онъ крѣпко могъ надѣятися, что при будущемъ по смерти царевой, избраніи обойденъ не будетъ. Хитрость, которую онъ потомъ употребилъ, чтобъ другіе не примѣтили его коварства, есть особливаго примѣчанія достойна. Какъ скоро вдова царица отшла въ Монастырь, то Борисъ слѣдовалъ за нею, подъ такимъ видомъ, что бы послуживати своей сестрѣ, не давая ни мало о томъ знати, что онъ старается больше о наслѣдствѣ престола, нежели о уединеніи сестры. Но въ томъ самое время единомышленники и пріятели его непропускали умножавати свою партію оными, которые ради избранія въ Москву приходили. Патріархъ получилъ достоинство свое чрезъ Бориса, и за то держалъ страну его крѣпко. И тако когда чинено избраніе, которое происходило въ Патріаршемъ домѣ, то всякъ давалъ гласъ на Бориса Годунова, предлагая разныя его отечеству

(*) Въ Росписи, которая о членахъ Государственнаго тайнаго совѣта, находится, стоитъ что Борисъ Годуновъ занималъ Седмонадесять мѣсто; однако все дѣлалося по его волѣ, почему могъ онъ и правосудіе и кривосудіе чинити. Совѣтъ оной Царской состоялъ тогда изъ 31 человѣка, но Годуновъ не приказывалъ обыкновенно больше пяти или шести персонъ созывати въ сосѣданіе, да и то своихъ пріятелей. Сверхъ того и Царская печать тогда уже не требовалася, Годунова печать довольна была вмѣсто царской. Но могъ онъ не трудно и щедръ быти, понеже Царская казна, которую прежніе Цари и Великіе Князы хранили подъ своею собственною печатью, находилася токмо подъ еднымъ его смотреніемъ; кромѣ того имѣлъ превеликія ежегодныя доходы, которые простиралися до болѣе Сотъ четыре тысящи пять сотъ Рублей, что по Нѣмецкому 174 тысящи и 166 Флореновъ. Данные ему въ наслѣдство вотчины приносили 6000 Рублей. Яко Обер-Шталъмейстеръ получалъ онъ 12000 рублей. Царь давалъ ему на чрезвычайные годовые расходы 15000 рублей. Съ пожалованной ему отъ Царя Провинціи Вагѣ сбиралъ онъ ежегодно 32000 рублей; изъ Княжествъ Резани и сѣвера 30000 рублей; съ града Твери и Торжка 8000 рублей; съ бань находящихся внѣ стѣнъ града Москвы 1500 рублей. Сверхъ сего имѣлъ онъ помѣстья, которыя тако были знатны, что никто еще въ Россіи такихъ не имѣлъ. Собраніе Россійской Исторіи, Томъ 5. стран. 31.

честну вѣрныя службы и правосудія, по коима онъ паче прочихъ достоинъ возведенъ быти на престолъ всероссійскій. Заключеніе сіе объявлено было Борису въ Монастырѣ; но онъ по видимому отказался быти царемъ, и совѣтовалъ народу, что бы смотрѣли о комъ ни-будь другомъ, кои бы къ тому былъ способнѣе. А въ самомъ дѣлѣ ожидалъ онъ объявленія избранія, съ вящшимъ почтеніемъ и великолѣпіемъ сопряженнаго, и что бы принудили его къ воспріятію Царской короны, коея онъ столь много желалъ; сколько болѣе тогда являлся противнымъ. По сему его отказу учинено второе собраніе паки въ Патріаршескомъ домѣ, въ которомъ собранію обаче не иное что, какъ нетокмо прежнее избраніе подтверждалося, но и за благо разсуждено, что бы Патріархъ со всѣмъ соборомъ, съ честными Кресты и святыми иконами и со всенароднымъ множествомъ шелъ въ Монастырь, милости испросити у царицы, да бы она пожаловала имъ на царство своего брата Бориса, или паче склонила его къ принятію царскаго достоинства. Прошеніе ихъ склонило на конецъ царицу, утвердити оное избраніе своимъ соизволеніемъ, а потомъ и самъ Борисъ такимъ же образомъ упрошенъ, и при всеобщемъ радостномъ восклицаніи объявленъ былъ царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, что было 16 Февруара, 1598 года.

1598 годъ. БОРИСЪ ѲЕОДОРОВИЧЪ ГОДУНОВЪ предъописаннымъ способомъ сѣдши на престолъ Великаго Царства Россійскаго, сперва уловлялъ всѣхъ превеликою царскою милостію, дарами, промоціями, правосудіемъ, искореняя мздоимства и грабежи, и прощеніемъ за цѣлый годъ подданникамъ дани. Крымскихъ Татаровъ отвратилъ отъ нападенія на Россію; со Шведами и Поляками подтвердилъ миръ; а Нагайскихъ Татаровъ, кои были Астрахани опасны, привелъ въ такое междоусобіе, что они самы у себя отняли оную силу, съ которою бы могли Россіи вредити.

Кажется, что Царь Борисъ получивъ желаемое, имѣлъ непрерывно старатися о содержаніи себя въ любви народней, продолженіемъ начатаго своего добраго поведенія: однако превосходное его честолюбіе не отставало подавати ему въ главу, что онъ, зная какимъ непозволеннымъ способомъ сѣлъ на

на престолЪ, и по той причинѣ имѣя опасаться поколебанія, долженЪ болѣе злодѣяніемЪ, нежели добродѣтельными поступками утверждатися на ономЪ. По такимЪ вредоноснымЪ мечтательствамЪ вознамѣрился онЪ искоренити конечно всѣ знатнѣйшія Фамиліи, а наипаче РомановыхЪ, коя могли когда ни-будь ему, или его наслѣдникамЪ безпокойство причинити. Сперва хотѣлЪ онЪ употребити кпому такое средство, какое было употребилЪ надЪ предЪупомянутыми нагайцами, сирѣчЪ чтобЪ всѣяти несогласіе и раздорЪ между Фамиліями, и они бы такимЪ образомЪ сами своему безсилію и отЪ мала-по-малу искорененію причиною были; но когда того учинити было не возможно: то подвигнуты были рабы и служители вЪ знатныхЪ домахЪ, доносити на своихЪ господЪ, которые немедлѣнно арреслованы и осуждаемы бывали. ТакимЪ образомЪ многіе знатные господа досталися заточенія и смерти. НаконецЪ уже до того было дошло, что и изЪ простаго народа во всемЪ Государствѣ по указу Цареву, единЪ на другого доносилЪ, надѣяся получити отЪ Царя награжденіе, которое онЪ всякому доносчику обѣщалЪ. Жены доносили на своихЪ мужей, а дѣти на родителей. *Дѣло рѣдко слыханное!* Паче всѣхЪ прочихЪ Фамилія РомановыхЪ особливое терпѣла гоненіе. По приказу сродника царскаго Симеона Годунова служитель Александра Романова имѣлЪ купити разныхЪ травЪ и кореній, и положивЪ тайно вЪ сандукЪ Господина своего, возвѣстити ономужЪ Годунову. Ѳеодорь Никитичь РомановЪ сЪ братіями своими, АлександромЪ, МихаиломЪ, ИваномЪ и ВасиліемЪ взяты того часа подЪ арестЪ. Травы и коренья были принесены, и обвинили РомановыхЪ, яко бы они тѣмЪ было хотѣли уморити царя. Романовы хотѣли оправдитися; но немогли ни единаго слова изговорити ради великаго шума онѣхЪ, коя держали страну цареву. На конецЪ всѣ осуждены были во вѣчное заточеніе. Таково злосчастіе простерлося равно и до нѣколикихЪ другихЪ Фамилій, которые были сЪ Романовыми вЪ сродствѣ. Царь БорисЪ не былЪ и тѣмЪ доволенЪ. ОнЪ приказалЪ Ѳеодора Никитича Романова и супругу его Аксинію Ивановну постричи вЪ Монашескій чинЪ, вЪ коемЪ Ѳеодорь принужденЪ былЪ отрещися своего точнаго имени, а примити имя ФиларетЪ, Супруга же его наречена Марѳою. МихаилЪ Ѳеодоровичь РомановЪ, сынЪ Ѳеодора и Аксиніи, бывЪ тогда шестилѣтенЪ, остался

при

при матерѣ (*). Протчїе же братїя и сродники Романовыхъ сосланы будучи въ отдаленныя мѣста въ заточенїя, были по указу Цареву задавлены.

Потомъ въ 1601 и въ слѣдующихъ годахъ воспослѣдовалъ таковъ страшный гладъ, какого въ Россїи до того времени ни когда не бывало, и отъ котораго больше людей погибло, нежели отъ какого мору. Сказуютъ что въ самой Москвѣ около 500 тысящъ человѣкъ во время онаго глада померли. Оному послѣдовало еще другое безчастное приключенїе, которое состояло въ чрезмѣрно-великой партїи разбойниковъ, отъ коихъ по всѣмъ путямъ тако здѣлалося опасно, а наипаче около Москвы, что никто не отважился на путь отправлятся. Въ обоихъ сихъ опасныхъ случаяхъ похваляютъ Царя Бориса, что онъ оказывалъ себѣ истиннымъ отцемъ отечества, который чувствуетъ все несчастїе подданныхъ своихъ, и рачительно старается, какъ возможно, облегчити и отвратити оное. Похвала сїя, которою иноплемянные писатели Царя превозносятъ, происходитъ, како кажется, изъ того токмо, что онъ любилъ иностранныхъ паче нежели своихъ. Понеже можно бы оное его старанїе приписати не толико усердїю, колико тому, что онъ, зная свои толь страшныя злодѣянїя, долженъ былъ и по неволѣ оныя благодѣянїя творити, дабы тѣмъ отвратити мнѣнїя, коя бы могла въ нечувствованїи его отъ народа воспослѣдовати, что сирѣчь гладъ оной и разбойничество есть точно наказанїе Божїе за оныяжъ вышеизчисленныя злодѣянїя Годуновы, какъ мы и еще нѣчто таковоежъ, и равно въ Россїи никогда неслыханное въ послѣдованїи видѣти будемъ.

Мы по сїе время писали о царѣ Борисѣ, яко о такомъ Государѣ, который ради своего высочества чрезъ мѣру ревнуя, утѣсненїемъ и искорененїемъ знатныхъ Фамилїй надѣется спокойнѣе господствовати. Нынѣ же предъуготовляемся мы видѣти

(*) Ѳеодоръ Никитичь Романовъ сосланъ былъ въ Монастырь святаго Антонїя Сїйскаго въ Архангелогородскомъ Уѣздѣ, отъ града Архангельскаго разстоянїемъ на 156 верстъ въ верхъ по рѣкѣ Двинѣ. Супруга же Ѳеодорова послана въ деревню по ту страну рѣки или езера онеги.

шии такой на Борисѣ опытъ, какой обыкновенно на похитителяхъ и на неправедныхъ владѣтеляхъ бываетъ. Онъ спѣшилъ къ высотѣ, и въ самомъ краткомъ времени возшелъ на оную. Но како? позволеннымъ ли путемъ? праведными ли заслугами? Ни какъ! Путь, по которому онъ шелъ къ Престолу Россійскому, былъ путь кровопролитія, мученія, утѣсненія, и словомъ, самаго мерзостнѣйшаго злодѣянія; заслугамъ его было основаніе Лукавство и обманъ. Престолъ его, на которой сѣлъ, былъ подпертъ толь жалостными воздыханіями, что онъ никакъ не могъ безъ поколебанія остаться. Сочиняемъ онъ былъ весьма тайно, но поколебаніе его случилося напротивъ. Россія здѣлана Театромъ, на коего вся Европа пришедъ взошла видѣти толь страшное поколебаніе онаго, и быти свидѣтелемъ преужаснаго паденія такого человѣка, который помышлялъ о Россіянахъ: И кто есть иже изметъ васъ изъ рукъ моихъ!

Мимошло довольное число лѣтъ, время, въ коемъ никто въ Россіи немогъ допустити себѣ сумнѣваться о смерти Царевича Димитрія, который во угличѣ убитъ отъ Бориса Годунова; какъ-то вдругъ нѣкто въ Польшѣ возставъ, объявилъ себя тѣмъ же Царевичемъ Димитріемъ, коего свѣтъ по сіе время почиталъ быти между мертвыми. Самозванецъ оной былъ въ своемъ предпріятіи толико счастливъ, что онъ получилъ не малое число такихъ, которые ему и вѣровали, и онъ наконецъ дошелъ до своего намѣренія; кое хотя и не имѣло постоянства; однакъ здѣлало Россію такимъ позорищемъ, на коемъ удивительная и паче ужасная Комедія, или лучше сказати Трагедія имъ же самѣмъ и другими тоюжъ дорогою приходившими обманщиками отправлялася.

Самянна Отрепѣевъ Шляхтичь Галичкій имѣлъ два сына, Смирнова и Якова. Яковъ имѣлъ сына Георгія, который по смерти отца своего остался малолѣтенъ, а въ 14 году возраста своего принялъ чинъ монашескій, и нареченъ Григоріемъ. Сей Григоріи, или какъ тамо кажутъ, Гришка пробылъ нѣкое время въ Суздалѣ въ Еуѳиміево-Спасскомъ Монастырѣ, откуда потомъ скитаяся по разнымъ Монастырамъ, прибылъ наконецъ въ Москву въ Чудовой Монастырь, гдѣ и въ Діаконы поставленъ. Будучи пронирливъ и

полнъ

полнЪ всякїя хитрости, началЪ онЪ тамЪ увѣдомлятися о обстоятельствахЪ и приключенїяхЪ убїеннаго Царевича Димитрїя, подражати ухваткамЪ его, а нѣкогда и тѣмЪ же именемЪ называться, что обаче протчїе монахи почитали за едну бездѣлицу и дурачество, и для того болѣе надЪ онымЪ невстанкомЪ смѣялися, нежели какому изЪ того слѣдованїю надѣятися причину имѣти могли. И понеже онЪ между тѣмЪ поссорился сЪ МитрополитомЪ РостовскимЪ Іоною, и былЪ обтуженЪ у Патрїарха, а наконецЪ и у самого Царя Бориса: то онЪ опасаяся какого ни будЪ себѣ пострадания, вЪ 1601 году ушелЪ изЪ Монастыря, приманивЪ еще сЪ собою двое МонаховЪ, Михаила Повадина и Варлаама. Они бѣгая прибыли вЪ Спаской Монастырь, что вЪ Новогородѣ СеверскомЪ; а какЪ пошли они оттуду далѣе, то оставилЪ Гришка вЪ Келлїи Архимандритовой цѣдульку, вЪ коей написалЪ „ что „ онЪ есть Царевичь Димитрїй, сынЪ Царя Іоанна Василїе„ вича. И что когда получитЪ онЪ свой престолЪ Царскїй, „ будетЪ таковое ему отЪ Монастыря показаное благопрїя„ тїе наилучшимЪ образомЪ возмездити. Они объявили тамо, что идутЪ вЪ ПутивилЪ, а пошли прямо кЪ Кїеву вЪ Монастырь Печерской. КїевЪ былЪ того времени подЪ владѣнїемЪ ПольскимЪ. Безчинное Гришкино вЪ ономЪ Монастырѣ житїе привело его до того, что онЪ не иначе какЪ бѣгствомЪ моглЪ отЪ наказанїя спастися. оные два Калугера были отЪ Князя Константина Острожскаго, который былЪ тогда ПольскимЪ Воеводою вЪ Кїевѣ, отсланы вЪ Спасской Древлянской Монастырь; а Гришка между тѣмЪ прибылЪ вЪ Гощу, кЪ нѣкоему Польскому Шляхтичу, гдѣ онЪ и монашескїя ризы сложивЪ, чина своего отказался, почему и Ростригою названЪ. Оттуду пошелЪ онЪ вЪ 1602 году вЪ БрачинЪ ко Князю Адаму Вишневецкому. Здѣсь хотѣлЪ онЪ начати хитрость свою кЪ опровержению престола Царя Бориса, и кЪ заведенїю преужаснаго возмущенїя и кровопролитїя вЪ Россїи, да и кЪ поспѣшенїю собственной своей погибели.

Гришка Рострига будучи и Вишневецкого вЪ благонаклонномЪ содержанїи, здѣлалЪ описанїе всего своего житїя тако, какЪ онЪ хотѣлЪ, чтобЪ оно по его намѣренїю вЪ будущая было вѣроятнымЪ. Между протчимЪ писалЪ, „ что благо„ даритЪ онЪ Богу и нѣкоимЪ БоярамЪ, а паче Секретару

Шелка-

„ Шелкалову, что онъ спасенъ отъ убійства Борисова, и „ въ Россіи чрезъ нѣсколько лѣтъ скрывенъ пребылъ, нынѣ „ же опасаяся, чтобъ не быть объявлену, принужденъ искати прибѣжища въ Польшѣ. „ Описаніе сіе положилъ онъ въ постелю, и претворився больнымъ призвалъ духовнаго, коему въ исповѣды признался, будто онъ истинный Россійскій кронпринцъ, сынъ Царя Іоанна Васильевича, Димитрій; и за то проситъ, что бы по смерти его, которую онъ будто ужѐ ожидаетъ, погребли его какъ Царскаго Принца; дальшее же описаніе его происхожденія и приключеній будутъ по смерти его въ постелѣ обрѣсти. Сія важная новина подвигла весьма скоро Князя Вишневецкого пріити также къ мнимому больному, отъ котораго тожъ самое услышалъ, что и духовникъ ему донеслъ, и взявъ нетерпѣливо оное изъ постели писаніе уведомился о всему. Златый и съ драгими каменьями украшенный Крестъ, [котораго Рострига предстоящимъ показалъ на себѣ, съ объявленіемъ, что Князь Иванъ Федоровичь ему того во святомъ крещеніи привѣсилъ,] болѣе утверждалъ росказы Гришкины, почему всякъ ужѐ вѣрилъ, что онъ подлинный Россійскій Кронпринцъ. Съ того времени Вишневецкой содержалъ его во всякой такимъ персонамъ приличествующей чести; а онъ между тѣмъ обучался по латинѣ и другимъ штатскимъ знаніямъ. Вишневецкой познакомилъ его съ братомъ своимъ Константиномъ, а сей съ Воеводою Сендомирскимъ, Георгіемъ или Юрьемъ Мнишекъ, кои былъ тестъ Константину, и самый знатный и можнѣйшій Магнатъ Кралевства Польскаго. Гришка имѣя обхожденіе съ симъ Воеводою влюбился въ младшую дщерь его Марину, и требовалъ чтобы, когда Богъ приведетъ его въ наслѣдіе отеческаго престола, она ему въ жену дана была. Требованіе, которое тѣмъ скоряе услышано было, чѣмъ болѣе Воевода надѣялся возвысити фамилію свою, и въ разсужденіи наипаче того сталося, что Польскіе Магнаты, коимъ о Гришкѣ ужѐ явлено было, особенно же Воевода Сендомирскій и Князы Вишневецкіе принялися его весьма крѣпко, съ обѣщаніемъ ему всякой возможной помощи.

Въ началѣ 1603 года представили они его Польскому Кралю Сигизмунду на Сеймѣ въ Краковѣ. Гришка Рострига умѣлъ съ хитрости своей такъ притворяться, что говоря

ко Кралю и ко всему собранїю, иногда и слезы опускалъ изъ очесъ своихъ, и тѣмъ приводилъ онъ всѣхъ къ сожалѣнїю. Онъ просилъ у Краля помощи къ полученїю будто своего отечества, а обѣщалъ для того уступити Польшѣ градъ Смоленскъ съ принадлежащими землями, и всю Северїю. Сицевое обѣщанїе довольно было къ исходатайствованїю ему у Краля и Поляковъ помощы. Миръ, который не за долго предъ симъ съ Россїею обновленъ, былъ токмо препятствїемъ къ начатїю войны съ Царемъ Борисомъ: Однакожъ Краль позволилъ, чтобъ Польскїе Магнаты самы отъ себя мнимому Димитрїю помощь дали, занеже впаредь можно отъ него, говорилъ Краль, еще болѣе чему надѣятися, и тако отпустилъ онъ Гришку съ пребогатыми подарками отъ себя.

Воевода Сендомирскїй получивъ соизволенїе Краля и Республики, и почитая уже себя Тестомъ Царскимъ, началъ собирати войско, а Гришку Ростригу, по указу Кралевскому нѣкой Iезовитъ, Каспаръ Савицкїй обучалъ по латинѣ, и наставлялъ въ законѣ Римокатолицкомъ. Рострига въ краткое время толико въ томъ успѣлъ, что онъ Папѣ Клеменсу VIII. написалъ латинское письмо, въ которомъ обѣщалъ, какъ скоро получитъ отеческїй свой престолъ, приложитъ всевозможное старанїе къ заведенїю въ Россїи Римокатолицкаго Закона; и съ того времени водилъ онъ переписку съ Папою не прерывно о такой же матерїи, какъ-то по смерти его всѣ такїя письма найдены въ его Камерѣ.

Между тѣмъ пронесся слухъ и до самой Москвы, яко бы Царевичь Димитрїй въ Польшѣ живъ находился. Не знали тамо, что объ томъ думати, понеже всякъ извѣстно зналъ, что Царевичь Димитрїй убитъ въ Угличѣ. Царь Борисъ отправилъ Шпїона въ Польшу извѣдати, кто-то такой обманщикъ; а какъ онъ увѣдомился что то Рострига Отрепьевъ, то сїе казалося ему быть не великой важности. Ради обличенїя такой обманы отправилися въ Польшу Яковъ пѣхачевъ и Калугеръ Варлаамъ, кои съ Ростригою было ушелъ изъ Москвы; однако Краль имъ не повѣря, отослалъ обоихъ къ ложному Димитрїю, который Пѣхачева тотчасъ казнилъ смертїю, а Калугера бивъ смертельно въ желѣза поставилъ. Царь Борисъ

рисЪ не минулЪ послати вЪ Польшу едного Гришника племянника Смирнова Отрепьева, который имѣлЪ явити обману и коварство онаго, однакожЪ Смирной имѣлЪ возвратитися вЪ Москву, не совершивЪ ничего. ПатріархЪ также отЪ страны духовенства послалЪ Атанасія Пальчикова вЪ КіевЪ ко Князю Константину Острожскому, увѣрити его, что оной обманщикЪ нѣтЪ Царевичь Димитріи, но Калугерь изЪ Чудова Монастыря. Но и сіе посольство было безЪ успѣха. ПосланникЪ былЪ тотчасЪ заарресшованЪ вЪ Кіевѣ, чтобы, како кажется, не отнеслЪ онЪ извѣстія вЪ Москву обЪ томЪ, что тамЪ противЪ Бориса пріуготовляется.

Воевода Сендомирскій между тѣмЪ набралЪ нарочитое войско ради мнимаго Димитрія, которое всесобралося вЪ КіевЪ, и отправило депутатовЪ кЪ оному обманщику вЪ СамборЪ, гдѣ онЪ пребывалЪ. И понеже Царь БорисЪ хотѣлЪ было отняти у ДонскихЪ КозаковЪ ихЪ вольности, и привести кЪ правилному послушанію; то слухЪ о воскресшемЪ Царевичѣ Димитріи, казался для нихЪ самымЪ благовременнымЪ случаемЪ исторгнутися отЪ безпредѣльной власти Царя Бориса: Они отправили своего Атамана Корелу и еще нѣколикихЪ послами кЪ Ростригѣ, сЪ предложеніемЪ, что они за него яко за истиннаго Россійскаго Кронпринца, живошЪ и все что ниимутЪ жертвовати, и его право кЪ наслѣдію Россійскаго престола, вооруженою рукою защищати будутЪ.

ТакимЪ образомЪ было уже все готово кЪ походу вЪ Россію. Но Воевода Сендомирскій хотѣлЪ прежде увѣренЪ быть отЪ Ростриги ради сватовства. ОнЪ требовалЪ, что бы той мнимой Димитріи, когда вступитЪ на престолЪ, взялЪ подлинно дщерь его Марину себѣ вЪ жену, и другія бы нѣколикія обѣти исполнилЪ. Гришка повторилЪ свое обѣщаніе. Но сіе имѣло поставлено быти на письмѣ. Воевода самЪ написалЪ все какЪ хотѣлЪ, и Рострига имѣлЪ подписать оное. Два равна егземплара устроены тогда, и каждая страна приняла по одному. ВЪ томЪ письмѣ обязуется лжедимитріи, 1) что онЪ какЪ скоро сядетЪ на престолЪ, будетЪ сочетатися сЪ Мариною; платити ея отцу единЪ миліонЪ польскихЪ червоныхЪ, какЪ и ей самой ради путешествія нарочитую сумму такихЪ же червоныхЪ. 2) что по вступленіи

О 2 вЪ пра-

въ правленїе пришлетъ онъ немедленно пословъ отъ себя къ Кралю Польскому, требовати у него соизволенїя къ уговоренному его съ Мариною сочетанїю. 3) Даруетъ онъ будущей своей супругѣ два Княжества, то есть Великоновогородское и Псковское, со всѣми обывателями всякаго чина и званїя во вѣчное притяжанїе; и она бы онѣми Княжествы управляла по собственной своей волѣ, ввела тамо Римскїй законъ и духовенство, построила Монастыри, Церкви и училища католицкїя. Словомъ: чинила бы она тамо все то и тако, что и како ей нравилося будетъ безъ малѣйшаго его туда мѣшательства. Сей даръ обѣщалъ онъ государственною печатью затвердити въ Москвѣ. 4) Ежели бы во время одного года сїе его обѣщанїе, за случившися могущею его подданниковъ противностїю, было ему не возможно исполнити; то и Воевода Сендомирскїй и дщеръ его также не будутъ должны и своего ему даннаго обѣта держаться, кромѣ естьли пождутъ до другого года. Сїе обязательство Рострига затвердилъ не токмо собственоручнымъ подписомъ, но и клятвою, въ присутствїи польскаго духовенства, съ прибавленнымъ обѣщанїемъ, *что онъ всѣхъ Руссовъ къ Римской* Церкви приведетъ. Учинено сїе въ самборѣ 25 Маїя 1604 года.

Собранїе войскъ въ Кїевъ отъ страны Гришкиной не могло быти не извѣстно въ Москвѣ, и Царь Борисъ имѣлъ напослѣдокъ вѣровати, что Гришкино предпрїятїе не состояло въ пустой шуткѣ. Того ради повелѣлъ онъ собратися въ Брянскѣ нѣколикому числу воинства, и поставитися по границамъ, чтобъ не допустити никому входа или исхода. Однако въ Россїйскихъ исторїяхъ не находится никакова слѣду, дѣйствїя сего войска противъ мнимаго Димитрїя; а напротивъ того Рострига вступилъ дѣйствительно въ походъ къ Россїи. Главными его проводителями были, Воевода Сендомирскїй, которой и команду имѣлъ надъ войскомъ; Сынъ его староста Сеняцкой, и Староста Острянской: кромѣ тѣхъ были еще два фратра отъ Бернардинского чина, и два Iезовита. Какъ скоро сей обманщикъ вступилъ въ границы Россїйскїя, то разослалъ онъ Манифесты по всѣмъ околичнымъ градамъ. Онъ напоминалъ Россїйскимъ Воеводамъ и всѣмъ подданникамъ, како-то они присягали Царю Iоанну Васильевичу, быть вѣрными не токмо ему царю, но и дѣтямъ

его.

его. Тако нынѣ онъ есть то истинный онаго Царя сынъ, котораго Царь Борисъ убити хотѣлъ, но чрезъ Божїй промыслъ, самымъ чудеснымъ образомъ соблюденъ остался, и нынѣ идетъ взойти на престолъ предковъ своихъ; для чего имѣли бы они опомянутися своея присяги, партїю предателя Бориса Годунова оставити, и ему како природному Государю пристати, и проч.

Манифести Розстригины имѣли доброй успѣхъ, и онъ 26 Ноемвра вступивъ въ границы у града Моромеска, не токмо продолжалъ свой маршъ безъ всякаго себѣ сопротивленїя, но и въ краткомъ времени получилъ онъ знатное число изъ самыхъ Россїянъ на свою страну. Простый народъ повѣря его словамъ, и желая имѣти у себя природнаго Царя, приставали ему весьма добровольно; да и отъ знатныхъ многїе послѣдовали простымъ, а многїе осталися въ сумнѣнїи, и тако казалося, что оной обманщикъ конечно прїйдетъ до своего намѣренїя.

Царь Борисъ видя что дѣло сїе иначе идетъ, нежели какъ онъ себѣ сперва воображалъ, отправилъ Посла въ Польшу требовати изъясненїя отъ Краля и Республики сверху таковаго предпрїятїя. Такожде и Патрїархъ Іовъ послалъ отъ себя увѣрити Польское духовенство объ обманѣ онаго Лжедимитрїя. Кралъ далъ во отвѣтъ, „ что онъ и Республика ни „ малѣйшаго участїя не прїемлютъ въ томъ, что бы могло „ возмутити спокойствїе Россїйскаго Государства; но паче „ намѣрены заключенный миръ содержати весьма вѣрно. И „ хотя той, который себя сыномъ Царя Іоанна Васильевича „ объявилъ, требовалъ у нихъ помощи; но въ томъ ему „ отказано: Обаче не было возможно и возпрепятствовати, „ что бы нѣколикїе Польскїе Господа, которые толь великую „ во всемъ имутъ вольность, оному не помогали. Но со всѣмъ „ тѣмъ, ежели бы они учинили чтолибо противъ трактатовъ „ мира, то должны будутъ всячески наказанїю подлежати.

Отвѣтъ, но на котораго Царь Борисъ ни мало положитися не могъ, понеже Лжедимитрїи между тѣмъ вступалъ съ Поляками всегда далѣе въ Россїю, и умножалъ силу свою почасу болѣе новымъ войскомъ, которое ему изъ Польши приходило. Грады ему уже подчинялися, Черниговъ, Путивилъ, Рялскъ,

Рыльскъ, Курскъ, Бѣлгородъ, Осколь великїй, Царевъборисовъ; но когда пришелъ подъ Новогородъ Северской, тутъ нашелъ онъ себѣ не весьма малое сопротивленїе. Князь Никита Романовичь Трубецкой, и Петръ Басмановъ были тамо Воеводами, и выдумавше съ тамошними обывателями военную хитрость, учинили на непрїятеля такъ мужественное нападенїе, что 4000 Поляковъ осталося мертвыхъ на плацу. Однако Лъжедимитрїи не отступилъ отъ града, опасаяся что бы не дати повода къ отступленїю всѣхъ отъ себя. Въ тожъ самое время подоспѣло новое отъ Царя Бориса войско противъ Лъжедимитрїя, и соединилося съ предъупомянутымъ прежнимъ въ Брянскѣ. Они пришли освободити градъ отъ Осады, а Лъжедимитрїи не смотря на ихъ превосходящее число, отважился вступити съ ними въ баталїю. Щастїе наградило ему то, что у него въ силѣ не доставало. Онъ одержалъ совершенную побѣду, и гнался за Руссами на 10 верстъ; при чемъ и самъ Князь Мстиславской, который командовалъ царевымъ войскомъ, рану получилъ. Сїе случилося 21 Декемвра 1604. Но спустя мѣсяцъ дней потомъ, а именно 20 Їаннуара 1605, имѣла сїя его викторїя статься ему весьма драгою. Царь не опоздилъ послати Князя Василїя Ивановича Шуйского къ армеи, въ помощь Князю Мстиславскому, и сверхъ того еще нѣсколько Эскадроновъ нѣмецкой конницы, которые были въ службѣ Царской. Они начали баталїю, которая Лъжедимитрїю толь не благополучна была, что изгубилъ онъ 8000 человѣкъ, которые или убиты или въ полонъ досталися; всю артиллерїю, знамена и литавры оставити имѣлъ побѣдителямъ, а самъ едва убѣглъ. Съ Россїйской страны состоялъ уронъ въ 1000 человѣкъ. Сей случай хотѣлъ привести Лъжедимитрїя къ самому крайнему отчаянїю, обаче Россїйскїе Бояри, какъ-то Князь Григорїи Долгорукїй Рощча, Яковъ Змїевъ, Князь Иванъ Андреевичь Татевъ и другїе нѣколкїе недопустили его до такого отчаянїя.

Царь Борисъ, котораго счастїе ужѐ пре вращатися начинало, отправилъ въ армїю обличити Бояръ за то, что они въ такомъ благополучномъ случаи допустили оному обманщику убѣгнути. Сїе обличенїе было первымъ поводомъ послѣдовати имущаго несчастїя. Многїе изъ оныхъ опасаяся наказанїя царева, начали обращати свои доброжеланїя къ Лъжедимитрїю.

трїю. Шесть тысящь Донскихъ Козаковъ подъ предводительствомъ своего Атамана Корела, находилися въ градѣ Кроми. Царево войско осадило градъ къ изгнанїю Козаковъ, и сїя осада производилася тако съ добрымъ успѣхомъ, что Козаки приведены до крайности; однако разногласїе, которое вовелося между Россїйскїя коммандиры, освободило ихъ отъ предлежащїя опасности. Михаилъ Салтиковъ имѣя тайную наклонность къ Лжедимитрїю, приказалъ отвезти артиллерїю отъ града, въ самое то время, когда осажденные въ наивящшей нуждѣ находилися, и почти готовы были предаться.

Счастливый успѣхъ Лжедимитрїеваго предпрїятїя причинилъ въ Москвѣ не малое премѣненїе. Многїе тамо начали почитати за истиннаго царевича того, котораго прежде какъ обманщика ненавидѣли. Не смотря на всѣ отъ Царя употребляемыя препятствїя, пришло ужѐ до того, что и по улицамъ подтверждали истину мнимаго Димитрїя. Царь видя что того удержать средства болѣе не находитъ, приказалъ положити публично въ церквахъ Анаѳему не токмо на Гришку, но и на всѣхъ, которые бы страну его держали. Двое знатныхъ отправилъ онъ въ Путивилъ, что бы склонити Гражданъ къ отступленїю отъ Лжедимитрїя. Сїе посольство служило токмо къ большему несчастїю. Послы поимани будучи имѣли обѣщати свою вѣрность Лжедимитрїю тако, какъ-то они прежде царю учинили. Въ засвидѣтельствованїе своей вѣрности, имѣли они писати въ Москву къ нѣколикимъ знатнѣйшимъ Боярамъ, выхваляя мнимаго Димитрїя, и увѣщевая ихъ повинутися оному также. Лжедимитрїи писалъ отъ себя въ тоже время къ Патрїярху, обличая его за оную Анаѳему. Сказуютъ, что писалъ онъ тогда и къ самому царю, увѣщевая его, чтобъ оставилъ онъ неправедно-держимый престолъ, и пошелъ бы въ Монастырь, безъ всякаго себѣ и Фамилїи своей опасенїя.

Въ прошломъ еще году, Краль Шведскїй Карлъ IX. было представилъ Царю Борису помощь свою противъ онаго обманщика; но како тогда онъ еще не вѣровалъ, что дѣло сїе до такой крайности прїйдетъ, то отказалъ онъ приняти чужестранную помощь. Краль Карлъ не смотря на то, паки и сего года, видя его въ крайности, повторилъ своея помощи пред-

представленіе. Но то было уже поздно. Царь Борисъ видя что партія Лжедимитріева со дна на день болѣе умножалася Россійскими подданниками, а при томъ армія не показывала подъ градомъ Кроми ни какова болѣе дѣйствія, бросился въ такое отчаяніе, что онъ самъ себя отравою уморилъ 13 Апреля 1605 года, владѣвъ Россіею осмь лѣтъ и около два мѣсяца.

1605 годъ. ѲЕОДОРЪ БОРИСОВИЧЪ ГОДУНОВЪ, по смерти Отца своего царя Бориса, былъ отъ Патріарха и Бояръ, которые неотступили отъ вѣрности къ дому Годунова, поставленъ на престолъ Царства Всероссійскаго. Поставленіе, но которое траяло весьма за краткое время; понеже въ войскѣ большая часть Бояровъ, со всею арміею, которая состояло въ 100 тысящь человѣкъ предалися Лжедимитрію. Грады Резанъ, Тула, Кошира, Алексинъ, и другіе учинили то же. Все сіе уготовило ему путь спѣшити къ Москвѣ къ пріятію короны Россійской.

Рострига въ *своемъ къ престольному* граду Маршѣ остановился въ Тулѣ, откуда послалъ отъ себя въ Москву письмо, съ которымъ позывалъ онъ Бояръ и гражданъ къ повиновенію своему, претя, что въ противномъ случаи принужденъ будетъ употребити надъ упорными иныя средства. Того ради требовалъ, что бы нарочитое число знатнѣйшихъ Царства, Духовнаго же и свѣтскаго чина, како и отъ Гражданъ къ нему депутиртами посланы были ради увѣренія его о вѣрности подданныхъ его, а потомъ пріѣдетъ онъ въ Москву къ возшествію на свой отеческій престолъ. Письмо было прочтено, и народъ собирался толпами по улицамъ, признавая Гришку за законнаго своего Государя. Не было изъ Бояръ ни кого, который бы возъимѣлъ смѣлости сказати чтоли бо противъ того. Великое множество людей побѣжали въ царской дворъ. Младый Царь Ѳеодоръ, которому тогда 17 лѣтъ съ рожденія было, Мати его вдовая Царица и Сестра Ксенія были силою отведены изъ двора въ ихъ собственный домъ. По окончаніи того весь градъ учинилъ Лжедимитрію присягу на вѣрность, и депутирти отправлены. Рострига не былъ доволенъ тѣмъ, что Годуновы уже отлучены отъ двора; онъ учинилъ, что Царь Ѳеодоръ и Мати его на-

силь-

сильственною смертію убити, а Сестра будучи краснолична, отдана потомъ Розстригѣ, кою онъ насильно обругавъ, сослалъ въ Монастырь. Патріархъ Іовъ не избѣжалъ также своего злосчастія. Онъ былъ публично въ Соборной Успенской церквѣ лишенъ достойнства, и сосланъ въ градъ Старицу, гдѣ скоро потомъ и скончался; а на его мѣсто поставилъ Розстрига нѣкоего Игнатія; кои былъ родомъ Грекъ, и въ Кипрскомъ островѣ Архіепископомъ. Како Турки обладѣли тѣмъ островомъ, то Игнатіи отшелъ въ Италію, и по не трудному Греческому обычаю, принялъ Римокатолицкій законъ. Во время Царя Ѳеодора Іоанновича пришелъ онъ въ Москву, гдѣ онъ паки принялъ Греческую вѣру токмо сіе учинилъ онъ снаружи, понеже въ сердцѣ соблюдалъ онъ весьма прилѣжно Римскую. Царь Борисъ, неопасаяся ничего, пожаловалъ его Архіепископіею Рязанскою. У Грековъ благодарности неспрашивай, а въ Гордости, и въ честолюбіи превосходство найдешь у нихъ весьма несравнительніе: Для чести стаются они не весьма трудно Римлянами, Турками, Калвинами, Лутеранами, и съ тѣхъ паки обратно, отъ единой въ другую секту, гдѣ только большей чести надѣятися могутъ. Игнатіи, о коемъ слово наше, слѣдуя своей греческой природѣ, какъ скоро Лжедимитріи пришелъ на предѣлъ Резанскій, то вышелъ онъ ему на встрѣчу, и показалъ свою радостъ о его праведныхъ успѣхахъ. А какъ онъ объявилъ себя любителемъ тогожъ закону, къ которому и Розстрига наклонность имѣлъ; то казался тѣмъ купно и самымъ лучшимъ средствомъ къ произведенію въ законѣ намѣренія Гришкина. Онъ взятъ бывъ Розстригою въ Москву, поставленъ Патріархомъ Всероссійскимъ. Поставленіе, но которое не могло быти безъ подозрѣнія, потому что учинено оное безъ совѣта протчаго Духовенства и безъ посвященія, какъ-то законъ повелѣваетъ.»

Торжественный Розстригинъ въѣздъ, который учиненъ 20 Іюнья, въ Царствующій градъ Москву, былъ самый великолѣпный. Въ Идолопоклонническія времена было во обыкновеніи, чтобъ въ такія и подобныя Радостныя случаи приносити на жертву разныхъ скотовъ въ возблагодареніе Богамъ. Но Гришка Розстрига хотѣлъ тогда лучше послѣдовати законамъ Карфагенскихъ народовъ, которые не скотовъ, но лю-

дей на жертву отдавали. Когда онъ вшелъ въ Палаты Царскія, то Окольничей Богданъ Яковлевичь Бѣльской вышедъ на большую площадь предъ замокомъ, говорилъ тамо собравшемуся народу рѣчь, которая содержала увѣщаніе, что надобно сицевое въ полученіи законнаго Царя, Божіе благодѣяніе съ благодареніемъ признавати, и ему царю съ не нарушимою вѣрностію служити. Князь Василіи Ивановичь Шуйской не могъ не показати публично своего сумнѣнія о такомъ благодѣяніи, про которое бѣльской говорилъ. Но сіе сумнѣніе онъ мало что не животомъ засвидѣтельствовалъ. Спустя три дни по въѣздѣ былъ Шуйской купно съ своими братіями для того взятъ подъ Караулъ, и суду представленъ. Никого не было, кто бы за него слово проговорилъ. Онъ осужденъ былъ на смертъ, и для того послѣ два дни приведенъ на мѣсто осужденія. Петръ Басмановъ увеличилъ въ приговорѣ преступленіе Шуйского весьма живо „ какъ-то Онъ Шуйской не хотѣлъ „ признати Царя Димитрія Ивановича за истиннаго сына „ Царя Ивана Васильевича. Онъ его нарицалъ Обманщикомъ „ и Ерешикомъ Гришкою Отрепьевымъ. Онъ старался удостовѣрити народъ о своей лжѣ, и оного отвратити отъ „ должнаго къ ихъ законному Государю и Царю послушанія. „ За такое упорство, Ложъ и клевету повиненъ онъ, яко „ озлобитель Величества, смерти, усѣченіемъ топорою главы. Князь Шуйской былъ всегда въ безприкладной чести и любви у народа, и потой причинѣ умерщвленіе его можно быть произвело бы не малой бунтъ, ежели бы не употреблена тогда была предосторожность, на великой площадѣ предъ Царскою Палатою, гдѣ имѣла сентенція произвестися, поставити всѣхъ Стрѣльцовъ и Козаковъ съ оружьемъ; да и самые стѣны Кремля были вооружены, точно какъ бы нѣкоего нападенія непріятельскаго опасалися. Однакожъ, въ самое то время, когда Шуйскому Сикирою главу отсѣщи хотѣли, подоспѣлъ вѣстникъ изъ двора, который объявилъ отъ Царя милость ему. Шуйской двигнутъ отъ Пеня, и съ своими братіями сосланъ въ Галичь, или въ Галицкія пригороды, но отъкуду они скоро послѣ того паки возвращены были въ Москву.

Гришка Отрепьевъ получивъ подъ именемъ убіеннаго Царевича Димитрія, Корону Всероссійскую, и хотѣвъ свое лукавство и обману, въ самомъ началѣ оправдати, увѣреніемъ народа,

народа, что онъ точно Царевичь Димитріи, послалъ немедленно въ Монастырь, въ которомъ Марѳа Ѳеодоровна, вдова Царя Іоанна Васильевича како монахиня находилася, звати ю къ себѣ въ Москву, коя 8 Іюлья пришедъ, принята отъ него со всякимъ къ ней отъ сына при надлежащимъ почтеніемъ и униженіемъ. Царица, хотя и знала что онъ не точный Димитріи, да точный обманщикъ, однакъ при тогдашнихъ обстоятельствахъ, а особенно за причину, которая на другомъ мѣстѣ объявлена будетъ, имѣла его за своего истиннаго сына признати. Она осталася протчее въ вознесенскомъ монастырѣ, гдѣ по своему достоинству содержана была честно. Всѣ протчіе, которыхъ Царь Борисъ въ заточенія было сослалъ, получили участіе въ семъ премѣненіи, и были призваны въ Москву. Счастіе, которое слѣдовало и Фамиліи Романовыхъ. Ѳеодоръ Никитичь Романовъ, или по Монашескому Филаретъ, учиненъ Митрополитомъ Ростовскимъ, а супруга его и сынъ Михаилъ Ѳеодоровичь получили въ Костромѣ въ Монастырѣ Ипатскомъ честное содержаніе. Протчихъ же Романовыхъ, которые въ разныхъ темницахъ и мѣстахъ чрезъ Годунова смерти преданы, тѣлеса ихъ также привезены и погребены въ Москвѣ со всякою честію; а напротивъ того, все что было Годуново, смертію истребилъ.

Но како не праведно и обманую получаемыя наслѣдства весьма рѣдко постоянны бываютъ, чему Борисъ довольнымъ примѣромъ былъ, тако и съ симъ обманщикомъ Ростригою конечно статься имѣло. Не помѣрная склонность его къ Польскимъ обычаямъ и къ закону Римокатолицкому были самые главные поводы предлежащаго ему несчастія. Неосторожность его приказала ему поспѣшити дати Іезовитамъ, съ нимъ въ Москву пришедшимъ, публичное мѣсто ради церковныя ихъ службы. Сіе было по тое время безпримѣрно, слѣдовательно Россіянамъ весьма противно. Сверхъ того сказуютъ, что онъ было приказалъ уступити Іезовитамъ и нѣкія собственныя Русскія Церкви, и что хотѣлъ принуждати Россіянъ ходити на ихъ церковную службу, токмо сперва онъ въ совершенство привести не могъ, отлагая до лучшаго своего на престолѣ утвержденія, ради чего како и ради лучшей своей безопасности принялъ изъ иностранныхъ разныхъ народовъ людей въ Трабанты, коихъ было 300 человѣкъ. Обыкновен-

 ное

ное сихъ Трабантовъ оружье были Партизани и Геллебарды. они имѣли весьма богатой мундирь отъ червенаго Бархата со златыми шнурами, а повседневной былъ отъ самого фипаго Шарлаха съ Бархатными ауфшлаги.

Въ самое то время, когда Рострига домогивался о средствахъ къ своему на престолѣ утвержденїю, Волжскїе Козаки, которыхъ 4000 человѣкъ собралося, взбунтовавшеся чинили на Волжскихъ предѣлахъ многїя непотребности. Астраханъ и другїя нѣколикїя грады поплѣнили, Купцовъ изъ Персїй съ товарами пришедшихъ немилостиво ограбили, и наконецъ вознамѣрилися предпрїяти такое дѣло, какое Лъжедимитрїи произвелъ. Они имѣли у себя едного человѣка, подъ именемъ Петра, котораго они „ сыномъ Царя Ѳеодора Іоанно„ вича отъ Царицы Ирины полученнымъ быти прогласили. „ Борисъ Годуновъ, говорили они, чтобъ не имѣти себѣ къ „ полученїю короны препятствїя, смѣнилъ его на дѣвицу. Сїя „ дѣвица въ крещенїи названа Ѳеодосїею, потомъ и преста„ вилася; напротивъ же того Промыслъ Божїи сего Принца, „ восхотѣвъ право его къ коронѣ защитити, самымъ чуде„ снымъ образомъ соблюсти благоволилъ. Сїе вымышленїе могло бы при тогдашныхъ обстоятельствахъ не трудно имѣти успѣхъ, ежели бы токмо оное большими средствами подкрѣплено было. Вѣровали тогда, что сїя выдумка произошла отъ оныхъ Донскихъ Козаковъ, которые Лъжедимитрїю сперва помогали, и не получивъ отъ него обѣщаннаго себѣ награжденїя, восхотѣли тое грабежами дополнити, подъ покрываломъ таковаго вымышленїя. Ложедимитрїи писалъ къ оному проглашенному Принцу, „ ежели онъ истинный сынъ Царя „ Ѳеодора Іоанновича, то пришелъ бы онъ въ Москву, гдѣ „ тотчасъ получитъ свой престолъ; а ежели онъ обманщикъ, „ то отсталъ бы отъ таковаго своего дурачества, прежде „ нежели ему для того награжденїе воспослѣдуетъ. Однакожъ не было ни едно ни другое. Лъжедимитрїи получилъ самъ такое награжденїе, Козаки же по ограбленїи нѣколикихъ градовъ, утишалися самы, а проглашенный Принцъ Петръ послѣ нѣколико времени опять появился въ Россїи.

Рострига между тѣмъ чинилъ въ Москвѣ все то, что ему дурачество его припоминало. „ Въ сребролюбїи, въ роскошствѣ;

ствѣ, въ обжирствѣ, въ піянствѣ, въ безчинныхъ увеселеніяхъ и въ сквернѣйшей не чистотѣ не уступалъ онъ нимало Ассирійскому Царю Сарданапалу, да еще и превосходилъ. Сарданапалъ по послѣдней мѣрѣ не сквернилъ храмовъ; а Рострига не токмо не почиталъ храмовъ Божіихъ и Священниковъ, коихъ часто и розгами бити давалъ; но и не весьма рѣдко съ музикантами, которихъ онъ изъ польши въ великомъ множествѣ привелъ, ходилъ въ дѣвичей Монастырь, и тамъ дѣлалъ всякія не потребности. По смерти Сарданапала, поставили ему статуу, которою онъ былъ изображенъ въ подобіи танцующаго человѣка съ такою надписью, кою онъ говоритъ мимоходящимъ: Ἔσθιε, πῖνε, ἀφροδισίαζε. τ' ἄλλα δὲ οὐδέν. то есть: Яждь, пій, всячески веселися; все прочее ничто. Житіе весьма согласно Ростригину! Но я не могу удерживатися пространнымъ описаніемъ всѣхъ его беззаконій и поступокъ противъ закона и обычаевъ Россійскихъ, чимъ онъ приводилъ себя въ ненавистъ у народа, поспѣщимъ паче къ видѣнію конца такихъ его беззаконій.

Посредѣ такихъ безчинствъ имѣлъ Рострига опомянутися своего въ Польшѣ письменнаго обѣта, ради съ Мариною сочетанія, о которомъ по тое время никто изъ Россійскихъ не зналъ. Отправилъ онъ ради того, Государственнаго Секретаря, Аѳанасія Ивановича Власіева Посломъ отъ себя въ Польшу. Дары, которыя онъ ради своея Невѣсты послалъ, коштовали болѣе 200 тысящи червонныхъ Посланникъ пришелъ 14 Ноемвра въ Краковъ, гдѣ не медлѣнно имѣлъ аудіенцію у Краля, коему сказалъ онъ обязательнѣйшее отъ Лжедимитрія благодареніе за показанную ему къ наслѣдію своего отеческаго престола помощь; а при томъ требовалъ соизволенія къ сочетанію его съ дщерію Воеводы Сендомирскаго Мариною. Краль Сигизмундъ принялъ оную благодарность со всякимъ почтеніемъ, и при протчихъ отвѣтныхъ комплиментахъ, соизволяя на оное сочетаніе, объявилъ всякое свое къ тому доброжелательство. Послѣ того Краль отправилъ также отъ себя Пословъ къ Лжедимитрію, поздравити его возшествіемъ на престолъ всероссійскій.

Между тѣмъ чинена богатѣйшія пріуготовленія въ Москвѣ къ пріятію царской невѣсты, коя съ Отцемъ своимъ, и съ не

не много-меньше 300 человѣкъ вооруженныхъ Поляковъ и ихъ шляхтичевъ прибыла 1 Маія. Свита, которая имѣла проводити ее въ Резиденцію, состояла болѣе въ 100 тысящъ человѣкъ. Пишется въ исторіи сего обманщика, что когда онъ пришелъ первѣе въ Москву, и вступилъ въ Кремль, восталъ такой бурной вѣтръ, что многіе съ лошадъ на землю упали. Сіе приключеніе подало поводъ къ злому пророчествованію, которое потомъ оправдано самымъ дѣломъ. Тако говорятъ, что и тогда, когда предъупомянутая Марина вступила въ Кремль, восталъ такойже вѣтренной вихръ, и подалъ причину къ равномужъ да и горшему предзнаменованію. Но хотя какъ-то ни-есть, однакъ было и кромѣ того доволныхъ причинъ, которые увѣщавали Россіанъ опасатися несчастія. Нечаянное пришествіе толь многихъ сильно вооруженныхъ поляковъ, не могло казатисъ предъ Россіанами вещію малой важности. А еще болѣе опасность умножилася, когда увидѣли, что Поляки изъ своихъ полевыхъ колясокъ вынесли нѣколико сотинъ Пистолевъ и мушкетъ.

При церемоніяхъ и обѣдахъ онаго брачнаго торжества не меньше ненависти привлекивалъ на себя Лжедимитріи. Какъ онъ такъ и Марина, крайнѣ противъ обычая Россійскаго надѣвали на себя платье по Польски; а при обѣдахъ Поляки и другіе иностранные тако женскаго како мужескаго полу, имѣли первое за столомъ мѣсто, предъ лицемъ Царя и Царицы; а Русскіе магнаты и дамы имѣли довольствоватися мѣстомъ и столомъ токмо со зади ихъ. Безчестіе и ругательство, которое имѣли Россіяни отъ Поляковъ при оныхъ обѣдахъ и индѣ терпѣти, возбуждавало еще болѣе къ возмущенію, а паче что ни какова Госпожа Русская не была и по самымъ улицамъ сигурна отъ оныхъ безчинниковъ. Они несрамлялися самыя знатныя Дамы извлекати изъ каретъ. Ходили подомамъ, унимали женъ отъ мужей, и обругавали дщерей предъ глазами матерей; а роскошныя и беззаконныя увеселенія при дворѣ и предѣла не имѣли, да потому и описать ихъ не возможно.

Такіе онаго богомерзскаго бездѣльника поступки огорчили и Бояръ и весь народъ толико, что моглъ онъ примѣтити уже ихъ противъ себя негодованіе. И подлинно было уже 15000

человѣкъ

человѣкЪ РуссовЪ вЪ готовности кЪ прекращенію толь безмѣстнаго Польскаго самовольства. По той причинѣ сказалЪ онЪ ПолякамЪ оберегаться, ТрабантамЪ же находитися не отступно вЪ дворѣ; а между тѣмЪ изнашелЪ онЪ средство, чтобы всѣхЪ до одного БоярЪ и почти весь простый народЪ вЪ единЪ моментЪ смерти предати. ДалЪ онЪ внѣ града на равномЪ полѣ построити единЪ маленкой древяной замокЪ, кой будто ради увеселенія, имѣетЪ осаждаемЪ и обороняемЪ быти по обыкновенію военному, для чего уже и многія пушки тамо отвезены были. ВЪ семЪ то замкѣ уряждена была погибель бѣднымЪ РоссіянамЪ, слѣдующимЪ образомЪ: Бояри и всѣ знатные Господа имѣли бы по указу его присутствовати оному увеселенію; а да простый народЪ будетЪ также тамо ради видѣнія пріити, онЪ нимало не сумнѣвался. Когда бы всѣ тамо собралися, то заключено вЪ намѣреніи, Градскія врата заперти, изЪ всей артилеріи по народу стрѣляти, а что бы остало не убито, чрезЪ СтрѣльцовЪ и КозаковЪ, на коихЪ вѣрность онЪ крѣпко оставлялсь, предати острыю меча. На БояровЪ и другихЪ знатныхЪ имѣли Поляки учинити вдругЪ нападеніе и побить ихЪ; а потомЪ самые Поляки будутЪ министрами и правителями Россійскаго Царства. О семЪ безчеловѣчномЪ РостригиномЪ намѣреніи, которое имѣло, 18 Маія [что было тогда вЪ недѣлю] произвестися, никто тогда не зналЪ, развѣ сіе послѣ открылося: однакожЪ Провидѣніе Божіе устроило исполнитися тогда оному своему слову; Копаяй другому яму, самЪ впадется вЪню.

Князь Василіи Ивановичь Шуйской былЪ самый первый изЪ оныхЪ, у которыхЪ Рострига вЪ ненависть себя поставилЪ. Подлинно ли Шуйской зналЪ или не зналЪ, что Царевичь Димитріи убитЪ; однакЪ почиталЪ онЪ Лжедимитрія сЪ самого начала до самого конца за истиннаго обманщика. Мнѣніе его со-дна на-день болѣе подтверждалося дѣлы и житіемЪ онаго. Безчинное его житіе; безпредѣльное роскошство; презрѣніе РоссійскихЪ БоярЪ и народа, а любовь кЪ ПолякамЪ и совѣтованіе сЪ ними, како и сихЪ не ограниченное вЪ дворѣ и вЪ градѣ самовольство; почитаніе Римскаго а презрѣніе Грекороссійскаго закона, церквей и духовенства, и проч: все сіе подавало явную РоссіянамЪ причину догадыватися о средствѣ, како бы избавитися отЪ таковаго похитителя.

Сред-

Средства инаго не было тогда, какъ токмо отважной бунтъ.

Въ субботу 17 Маія около 3 часы въ самую начинающуюся зору, весь градъ Москва былъ въ движеніи. Зазвонили въ звона на лярму. Вдругъ каждой схватилъ оружье, Флинты, Пистолы, Копія, Сабли, Топоры, что кому только попалося въ руки, и тако побѣжали скоро поспѣшно прямо ко двору, между тѣмъ, какъ другіе бѣгали ко квартирамъ, кои еще съ вечера означены были, гдѣ поляки находилися. Петръ Басмановъ, который, будучи тогда въ дворѣ и первымъ любомикомъ Гришкинымъ, отъ звонъ разбудився, сперва подумалъ, что нѣгдѣ пожаръ быть имѣетъ, и за то возвѣстилъ онъ скоро Лжедимитрію, но который тотчасъ пришелъ въ другое мнѣніе, и облекшися поспѣшилъ. Едва 30 Трабантовъ было тогда въ палатѣ; а Шумъ и молва отъ народа предъ дворомъ, удостовѣравали онаго обманщика о его несчастіи. Князь Василій Шуйской, который былъ предводителемъ взволновавшагося народа, держалъ одною рукою священный Крестъ, а другою мечь обнаженной. Симъ показывалъ онъ своимъ Патріотамъ, что надобно ратовати за вѣру святую и отечество. Лжедимитріи подумалъ сперва, что мятежниковъ оныхъ будетъ возможно еднымъ токмо прещеніемъ разогнати. Онъ выступивъ на скалы, говорилъ: „Какая то продерзость? или вы думаете, что я Годуновъ? То толико моглъ онъ изговорити. Страхъ и ужасъ связали ему языкъ, и тотчасъ возвратился въ свою камеру. Басмановъ хотѣлъ болѣе куражи имѣти. Онъ изшелъ тамо, гдѣ Бояровъ и протчихъ Господъ собранныхъ увидѣлъ, и просилъ о утоленіи онаго мятежа; однако рѣчь его пресѣклася вдругъ, какъ единъ изъ народа прискакавъ ножемъ его распаралъ, и душу оную злую разлучилъ отъ тѣла, которое тотчасъ брошено вонъ предъ народъ.

Умерщвленіе Петра Басманова не могло довольно быти къ утоленію мятежа. Лжедимитріи требовался къ тому. Врата были разломаны, а Трабанты, которые на караулѣ случились, не были въ состояніи удержати входящаго народа, да многіе изъ нихъ ради того и живота лишилися. Въ такой нуждѣ Лжедимитріи принялъ средство, какое ему ужѐ отчаяніе

ніе представило. Онъ схватилъ мечь, и какъ внѣ ума бросился въ народъ, гдѣ нѣколикихъ и порубилъ; но страхъ обезсилилъ его. Онъ возвратился скоропоспѣшно назадъ въ самую послѣднюю камеру, откуда, между тѣмъ какъ Трабанты удерживали народъ при дверахъ протчихъ камеръ, онъ сквозъ окно бросился долу. Но оттуда далѣе бѣгати было ему невозможно, потому что съ такова высокаго паденія получилъ рану на главѣ, и ногу уломилъ. Въ самое то время другіе пришли до камеры, гдѣ супруга *Лжедимитріева* съ своими Хофдамами находилася. Врата были разломаны, однакъ Марину не нашли, понеже она скрылася подъ кафтанъ [подъ сукню] едной своей хофмейстерки, госпожи, которой ради старости ея, честь отдавали. Протчіе дамы всѣ были поиманы, а по утоленіи нѣсколько общаго мятежа, была и Марина представлена; токмо не учинили ей ни какова зла, но на другой день отвели ю къ отцу ея, Воеводѣ Сендомирскому, кои Квартырь имѣлъ въ домѣ Годунова. Поляки, и всѣ кои токмо въ Польскомъ одѣяніи на улицахъ увидѣлися, были порублены не щадно; а равной завтракъ данъ и тѣмъ, которые въ градѣ по домамъ квартыри имѣли. *Кромѣ домовъ*, въ коихъ были Воевода Сендомирскій, Кастеланъ Санкскій, Князь Константинъ Вишневецкій, и Польскіе Посланники. Возмущенные Россіяне хотѣли подлинно изъ пушекъ по вратамъ оныхъ стрѣляти, однако Князь Шуйской съ нѣколиками Боярами притекъ недопустилъ до того, и Поляки предався ему получили караулъ.

Но возвратимся къ *Лжедимитрію*, видѣти что съ нимъ было. Его принесли горѣ въ Царскую камеру, гдѣ Князь Шуйской и протчіе Бояры собраны будучи, взяли его на допросъ. А ради лучшаго освидѣтельствованія его обманы, отшелъ Князь Шуйской съ нѣколиками еще Боярами въ Вознесенской Монастырь къ вдовой Царицѣ Маеѳѣ. На вопрошеніе ихъ сказала она, что истинный сынъ ея есть подлинно убіенъ во Угличѣ, а что она по сіе время признавала оного обманщика за своего сына, она то принуждена была чинити, понеже грозилъ онъ ей лютѣйшею смертію. Свидѣтельство, которое довольнымъ казалося къ увѣренію всего народа. И тако извлеченъ былъ Гришка на площадь посредѣ народа, гдѣ его тотчасъ и смерти предали. Тѣло его лежало тамо

три дни кЪ общему поруганїю, а потомЪ отнесли внѣ града во Убогой домЪ (*). Но како вЪ самыя тыя дни показалася чрезвычайная [будучи вЪ мѣсяцѣ Маїи] стужа, великїи снѣгЪ и страшный вѣтрЪ, то почти всѣ говорили, что тѣло оное не можетЪ остаться вЪ убогомЪ домѣ; но находилося то на площади предЪ онымЪ, то на едну версту далѣе вЪ едномЪ гробїи. Сїе казалося доказательствомЪ, что земля оное беззаконное тѣло ни какЪ приняти не хощетЪ. Того ради заключено, сжещи оное вЪ пепелЪ, и на вѣтрЪ развѣяти; что 29 Маїя и учинено, не далеко отЪ града на мѣсту Котли, Серпуховской дорогѣ. ВотЪ! таковЪ-то былЪ конецЪ Гришки Отрепьева, который оставя чинЪ Монашескїй, возжелѣлЪ быти РоссїйскимЪ обладателемЪ.

По убїенїи онаго обманщика хотѣли писати во все Государство ради собранїя знатныхЪ чиновЪ Церства, кЪ избранїю новаго Царя; но народЪ не допустивЪ до такова долгаго медлѣнїя, судилЪ что Князь Василїи Шуйской, чрезЪ котораго ревностныя труды оной Лжедимитрїи низложенЪ, и Россїя отЪ грозящаго ей Папскаго ига и Польскаго порабощенїя освобождена, есть самый достойнѣйшїй кЪ возшествїю на престолЪ. Маїя 20 дне привели его изЪ дому на великую площадь, и всѣ единодушно огласили ЦаремЪ и ВеликимЪ КняземЪ ВсероссїйскимЪ. Самого того дня отослано было писменное обЪявленїе онаго избранїя во все Государство, сЪ прибавленїемЪ всего того, что сЪ ЛжедимитрїемЪ случилося; сирѣчь, что онЪ самЪ при концѣ своемЪ признался быти бѣгунцемЪ КалугеромЪ Гришкою ОтрепьевымЪ, который себя за убїеннаго Царевича Димитрїя Ивановича ложно обЪявилЪ. Приведено же сюды и свидѣтельство вдовыя Царицы Марѳы и ея племянника Михаила Нагоя и его Братей, которые сказали, что истинный Царевичь Димитрїи есть вЪ Угличѣ убитЪ,

(*) Сей убогой домЪ, нѣтЪ како Хошпиталь, гдѣ убогихЪ снабдѣваютЪ. Оный есть токмо простая Шуппа, вЪ которую тѣлеса людей убитыхЪ, или насильственною, или наглою смертїю умирающихЪ полагаютЪ и держатЪ, пока Церковь позволитЪ оныя вЪ землю погребсти. ТакихЪ ШуппЪ есть вЪ Россїи у всякаго града вЪ близости, наипаче же у великихЪ дорогахЪ по странамЪ.

убитъ, и за то оной, который явилъ себя быти тѣмъ же убіеннымъ, былъ самой обманщикъ. Дальше слѣдовало объявленіе тиранскаго его намѣренія къ погубленію всѣхъ Бояръ и другихъ знатныхъ Руссовъ при ономъ ради будто увеселенія уряжденномъ стрѣляніи построеннаго замка, о чемъ со всѣми обстоятельствы, какъ оное имѣло произвестися, самые Поляки показали. Къ тому, какъ онъ намѣреніе имѣлъ ввести въ Россію Римокатолицкій законъ, для чего съ Папою водилъ переписку, и отъ онаго получилъ одного духовнаго, но который купно съ нимъ получилъ равное за такую ихъ ревность возмездіе. Наконецъ, какъ онъ обѣщалъ Кралю Польскому уступити Смоленскъ и всю Северію, и проч.

Числа 31 тогожъ мѣсяца, Воевода Сендомирскій съ своею Дщерію, сыномъ и зятомъ, и другими, кромѣ Пословъ, знатными Поляками отвезены были въ Ярославль подъ Карауломъ. А въ началѣ мѣсяца Іюнья учинено опять пространное подъ именемъ новаго Царя всему Россійскому народу объявленіе злыхъ дѣлъ и намѣреній Лжедимитрія, съ приложенными копіями брачнаго контракта и другихъ писемъ, которыя оной обманщикъ водилъ съ Папою и Римскимъ въ Польшѣ Клеромъ ради премѣненія вѣры и закона въ Россіи, и протчія многія тайныя онаго обманщика замыслы, которые самѣми Поляками потомъ открыты; и како на конецъ было намѣреніе его, по убіеніи всѣхъ Россійскихъ Бояръ и знатныхъ Господъ, поставити въ правленіе Государства самыхъ Поляковъ и Литовцовъ.

Ради лучшаго доказательства обманы Ростригиной, приказано было привезти тѣло убіеннаго Царевича Димитрія изъ углича въ Москву. Іюнья 4 дне было оное привезено, принято съ великою честію и положено въ Соборной Церквѣ святаго Михаила, гдѣ еще того дня Богъ показаніемъ чудесъ чрезъ исцѣленіе вѣрою тогда припадшихъ прославилъ оное, и тѣмъ самъ засвидѣтельствовалъ оныя чудеса, о которыхъ и прежде во Угличѣ бывшихъ сказывали.

ВАСИЛІИ ИВАНОВИЧЬ ШУЙСКОЙ избранъ и поставленъ бывъ Царемъ и Самодержцемъ Всероссійскимъ употребилъ всѣ тѣ средства, которые могли содержати его на пре- 1606 годъ.

столѣ, то-есть, повторенными и пространными въ народѣ манифестами о Гришкѣ, и пренесенїемъ самого тѣла истиннаго Царевича Димитрїя въ Москву къ общему удостовѣренїю объ истинѣ, како выше сего о всемъ упомянуто. Не преминулъ онъ также послати отъ себя Пословъ въ Польшу, объявити како свое на престолъ возшествїе, такъ и объ ономъ ложномъ Димитрїи, который своими злыми умышленїй поставилъ вражду между двума толь сосѣдными Государствами, и за то требовати съ Польшею примиренїя и обновленїя прежняго мира. Послами были Князь Григорїи Донской, и Государственный Секретаръ Андрей Ивановичь. Краль Польскїй Сигизмундъ возвратилъ ихъ съ такимъ отвѣтомъ, что онъ ради добраго согласїя пришлетъ къ Царю своихъ также пословъ. А какъ оные къ Гришки присланные Послы еще въ Москвѣ спокойно находилися; то получили они отъ Краля указъ заключити именемъ его съ Царемъ Василїемъ мирный договоръ: прислалъ же еще туда Секретаревъ своихъ Станислава Витовского и Яна Здруцского.

Отвѣтъ Краля Польскаго и умноженїе Пословъ его въ Москвѣ къ заключенїю мирныхъ договоровъ служило токмо покрываломъ того, что Краль и Поляки догадывалися о средствѣ, како бы отмстити Россїянамъ свое въ Москвѣ полученное безчестїе. Сїя Польская обмана имѣла скоро въ самомъ дѣлѣ оказатися. Однакожъ внутреннее разногласїе и междоусобїе превосходитъ всѣ внѣшныя грозы. Говорится, что Царь Василїи видя себя уже самовластна, началъ противъ своего обѣта утѣсняти тѣхъ, которые прежде того ему въ чемъ ни-будь противными показовалися, чимъ далъ поводъ къ умноженїю числа оныхъ, которые и кромѣ того ему завидовали оную высокую степень, и не хотѣли быти подвластны, будучи ему равны. Сицевое внутреннее разногласїе требовало токмо едну явную причину къ конечному низложенїю Шуйскаго, что скоро и воспослѣдовало.

Въ то самое время, когда внутренный въ Москвѣ раздоръ отчасу болѣе умножался, прогласился на Границахъ Россїйскихъ новый обманщикъ, подъ именемъ Царевича Димитрїя. Гласъ былъ такой, будто оной Димитрїи, кои не давно въ Москвѣ Царемъ былъ, есть отъ бунта Московскаго убѣглъ,

и въ

и въ Польшѣ живъ находится, на мѣсто же его убіенъ нѣкой Липвинъ. Простый народъ, который уже привыкл такимъ росказамъ легко вѣровати, казался готовымъ приняти партію того новаго обманщика, къ коимъ и нѣколико тысящь Козаковъ пристали. Но како сей выдуманой Димитріи не прибылъ скоро въ собравшуюся уже ради него армею: то индѣ упомянутый Петръ, который объявленъ быти сыномъ Царя Θеодора Іоанновича, былъ готовъ вступити на мѣсто онаго Димитрія. Онъ пришедъ съ десять тысящь Козаковъ завладѣлъ Градомъ Тулою. Токмо не имѣлъ онъ ни малѣйшаго успѣха въ своихъ предпріятіяхъ. Войско Царево осадивъ градъ, принудило осажденныхъ предатися, и тако Петръ бывъ пойманъ, вмѣсто на престолъ, на висѣлицу возведенъ былъ. Въ введеніи въ Московскую Исторію означено, что Петръ Петрей (который тѣхъ мятежныхъ въ Россіи времянъ, былъ Шведскимъ при Московскомъ дворѣ Посломъ) въ своей Московской Кроникѣ на стран. 380 и послѣд. пишетъ, яко бы въ самое время прежде описаннаго на Растригу Бунта, нѣкій Россійскій Князь Григоріи Шаховскій похитивъ печать Государственную, еще съ двума Поляками въ Русскомъ одѣяніи убѣглъ изъ Москвы, и одного изъ оныхъ своихъ товарищей, объявлялъ куды ни проходили. Димитріемъ отъ онаго бунтовстеа убѣгшимъ. Оные Поляки отшли въ Сендомиръ согласитися о предпріятіи своемъ съ женою Воеводы Сендомирскаго, а Шаховскій старался между тѣмъ умножати Партію своего злоумышленія. Напротивъ того Господинъ Баронъ Шафировъ увѣряетъ насъ, что она выдумка произошла отъ самаго Польскаго двора, и самъ Краль поставилъ на то нѣкоего Евреина. Но хотя какъ то ни-было; однакъ вѣроятно, что Поляки желали всячески отмстити Россіянамъ овое безчестіе, и ради того собрали 60 тысящь человѣкъ своего войска, кое подкрѣплено еще съ 8000 запорожцовъ (*), и отправилися купно съ новымъ Лжедимитріемъ въ границы Россійскія. Между тѣмъ чтобы прикрыти такое противъ Россіи злоумышленіе, имѣли Кралевскіе Послы указъ заключити въ Москвѣ съ Царемъ мирный договоръ, по коему имѣлъ Царь отпустити Воеводу Сендомирскаго,

(*) Введеніе въ Московскую Исторію; стран. 308 и 309.

скаго, со дщерїю и со всѣми Польскими людми, которые задержаны были въ Россїи. Трактатъ сего мирнаго договора подтвержденъ присягою и цѣлованїемъ креста обоихъ странъ; какъ и оные которые отпущены, то-есть Воевода Сендомирскїй и другїе съ нимъ бывшїе присягали съ цѣлованїемъ креста, что они не пристанутъ къ новому обманщику. Присяга, но которая была весьма ложна. Воевода Сендомирскїй, со всѣми при немъ бывшими, какъ и самые Послы, по указу Краля своего также вѣроломнаго, изшедъ изъ Москвы пристали къ оному новому обманщику въ станъ, гдѣ Воевода ему далъ дщерь свою, будто яко мужу жену, коя свидѣтельствовати имѣла, оного подметника быти истиннымъ онымъ, коимъ онъ себя объявляетъ. И тако Польскїя войска съ тѣмъ же обманщикомъ чиня въ Россїйскихъ земляхъ то, что хотѣли, причинили паки бунтовство и измѣнничество въ Россїи. Многїе изъ Россїйскихъ Украинскихъ Северныхъ градовъ и мѣстъ люди, видя свое отъ Поляковъ разоренїе, и немогши противъ оныхъ устояти, къ оному подметному обманщику пристали, отъ чего воспослѣдовали междоусобныя войны, и разбойничества, и потому почти конечное Россїи разоренїе.

Царь Василїй Ивановичь, видя такое Польское противу себя безсовѣстное стремленїе, а притомъ, что и самая Россїя уже въ развращенїи находится, принужденъ былъ противъ таковыхъ внутренныхъ и внѣшныхъ непрїятелей ратовати. И понеже съ едными Россїйскими войсками, на коихъ однако совершенно и повѣритися не могъ, надѣялся не быти въ состоянїи довольнаго отпора учинити: то требовалъ онъ у Шведскаго Краля Карла IX. помощи. Краль Шведскїй, который и кромѣ того не радъ былъ, да бы Поляки подъ именемъ ложнаго Димитрїя подчиня Россїю усилилися, соизволилъ охотно требованїю Цареву. И тако 28 Февруара, 1609 года въ Выборгѣ заключенъ союзъ и договоръ, по коему Царь чрезъ своихъ Пословъ уступилъ Кралю Кексхольмъ съ волостми во вѣчное владѣнїе, равно и отъ претензїи на Эстландїю и Ливонїю; а напротивъ того Краль обѣщалъ Царю 5000 человѣкъ вспомогательнаго войска противъ Поляковъ, токмо на жалованье царское, аименно по 32000 рублевъ на мѣсяцъ. По сему, съ обоихъ странъ клятвою утвержденному дого-

договору, Краль Шведскій послалъ дѣйствительно въ мѣсяцѣ мартѣ обѣщанное число войска, подъ предводительствомъ своего Генерала, графа Якова дела Гардія къ Новогороду. Сей Генералъ соединяся съ Россійскими войсками, дѣйствовалъ совокупно противъ Поляковъ и отпадниковъ Русскихъ. А какъ оныя войска въ своихъ сѣмо и тамо маршахъ противъ непріятелей были не далеко отъ Москвы; то Царь Василій по гласу договора, Шведскому войску далъ чрезъ руки ихъ же Генерала дела Гардія должное жалованье, съ разными еще сверхъ того подарками. И понеже между тѣмъ Поляки осадили градъ Смоленскъ: то Царь давъ жалованье Шведамъ и на будущее время, отправилъ ихъ купно съ своими войсками на помощь Смоленску. Генералъ Шведскій получивъ отъ царя оное жалованье, задержалъ у себя, како кажется, не безъ вѣдома своего Краля, и между своими Офицерами и Солдатми разгласилъ, яко бы царь имъ ничего не далъ. „ Наемное войско [говоритъ нѣкто изъ разумныхъ] привыкшее такову „ имѣти вѣрность, какова великость платы, или продолженіе „ оныя, есть всегда готово къ самому малому неудовольствію; или надѣяся на самое легкое обѣщаніе большаго награжденія, преходитъ къ непріятелю, съ коимъ оно билося, и обращаетъ свое оружье на тѣхъ, которые ихъ призвали въ свою помощь. Истину сего Шведы точно доказали. Они пришедъ къ Смоленску, не токмо показали себя неохотными къ сраженію, но и многіе соединясь съ Поляками, обратили оружье на Руссовъ. Предводитель Россійскаго войска Князь Димитрій Ивановичь Шуйской видя невѣрность и измѣну Шведскую, принужденъ былъ съ своимъ воинствомъ уступити къ Можайску; а Генералъ дела Гардія отправился въ походъ противъ Новогорода.

Разногласіе, которое между тѣмъ въ Польшѣ учинилося, премѣнило видъ начатому предпріятію, въ разсужденіи простаго мщенія Россіи. Мы въ началѣ настоящія о обманщикахъ Исторіи видѣли, что Краль Польскій хотя и желалъ возмущати Россію, не хотѣлъ однако вступати въ явную войну съ оною: того ради нѣкіе Польскіе Магнаты представили ему, чтобы онъ сего благовременнаго случая не упускалъ, но объявилъ бы войну Царю Россійскому, да бы по послѣдней мѣрѣ взяти оныя Русскія Провинціи, которыя

иногда

иногда въ рукахъ ихъ были. Не преминули они показати Кралю и причины, которыя могутъ оправдати оную войну, какъ-то между протчими толь великое безчестїе, кое Россїяни Полякамъ въ Москвѣ учинили, и удержали было подъ аррестомъ толь знатныя Польскїя особы, и проч. Другїе, которые нѣсколько болѣе совѣсти имѣли, напротивъ того доказывали, что такова война была бы весьма не справедлива; потому что миръ съ царемъ Борисомъ заключенный нарушити по доброй совѣсти не возможно, да и причины нѣтъ. Понеже что Россїяни Полякамъ въ Москвѣ учинили безчестїе, и арестовали нѣколикихъ; въ томъ не Россїяни со сама Республика виновна; Россїяни принуждены были обороняти право своего отечества противъ Хищниковъ; а Республика погрѣшила не простительно, что она принялася за такого человѣка, про которого она ни чего не знала, кто и отъ куду, и праведная ли его претензїя. Сверхъ того, представляли они дальше, ежели бы толь неправедно утѣсняемая и почти въ отчаянїе приводимая Россїя, по нуждѣ отдалася въ покровительство Турецкое, или Татарское, или Краля Шведскаго, который и кромѣ того крайный Польскїй непрїятель: то Польша имѣла бы конечно ожидати себѣ такого слѣдства, которое бы причинило ей не малое, а можно быть и самое ужасное раскаянїе. Краль, укотораго совѣсть славолюбїемъ помрачена была, не смотря на всѣ сїи основательныя представленїя, согласился съ враждолюбители, въ надеждѣ, что когда подчинитъ Россїю, со Шведами не весьма трудно росправитъ. И тако 8 Септемвра объявилъ онъ войну Царю Василїю, и съ 20 тысящъ человѣкъ войска, отправился въ походъ къ Смоленску; а Хетманъ Жельковскїй купно съ Лжедимитрїемъ пошелъ прямо къ Москвѣ и осадилъ оную. Напослѣдокъ до того пришло, что Краль умыслилъ онаго Лжедимитрїя отринути, и постараться како бы самому достатися Престола Россїйскаго, что ему при такихъ весьма худыхъ Россїйскихъ обстоятельствахъ получити и не весьма трудно показывалося. На той конецъ отправилъ онъ Пословъ къ Хетману Жельковскому въ лагерь, который подъ Москвою находился, что бы склонити войско къ своему намѣренїю, а Лжедимитрїя привести бы у нихъ въ мерзость. И хотя Послы оные весьма тайно, и еднымъ токмо начальнымъ Офицерамъ причину своего прїезда объявили; однако

Лже-

Лжедимитріи примѣтивъ оное, и погубивъ надежду въ Полякахъ, ушелъ тайно въ Калугу съ нѣколиками своими единомысленниками Козаками, куда потомъ и Марина, мнимая жена его убѣгла. Сего обманщика убили тамо Татари, коимъ Марина старалася всячески такое убійство отмстити, но тщетно; мнимый мужъ ея убитъ, и она осталася въ смятеніи. Скоро послѣ того пронесся слухъ, будто по смерти онаго Лжедимитрія, Марина родила сына, подъ именемъ также Димитрія, новаго четвертаго претендента Россійской короны. Но сіе дѣтя было подметно, понеже всѣ знали, что Марина была всегда безплодна: Однакожъ старалася она получити ему или паче чрезъ него себѣ корону; но вмѣсто того, получа въ Калугѣ крайнее утѣсненіе принуждена была бѣгати, какъ-то индѣ покажется, а мы возвратимся между тѣмъ въ Польской лагерь подъ Москву.

Хетманъ Жельковскій получивъ инструкцію отъ Краля, посылалъ разныя прелестныя письма въ Москву, подвизая народъ противу своего Царя, а притомъ именемъ Краля своего представлялъ, что бы ради прекращенія толь многихъ смятеній и войнъ приняли Россіяне Кралевскаго сына Владыслава себѣ за Царя, съ крѣпкимъ увѣреніемъ, что Владыславъ не токмо соблюдетъ обычаи Россійскія, но и вѣру Грекороссійскую пріиметъ. Самъ Краль писалъ како къ Патріарху Хермогену (*) тако и въ протчимъ знатнымъ Боярамъ Россійскимъ тожъ, что и Жельковскій. Бояры и народъ, которымъ толь великія внутренныя и внѣшнія смущенія и разоренія смертельно наскучили, повѣря оному Кралевскому письму, просили Царя Василія, что бы онъ разсудя настоящую всего Царства гибель, уступилъ престолъ сыну Краля Польскаго Владыславу. Царь Василій, кои и кромѣ того не имѣлъ уже болѣе никакова средства къ защищенію права своего, принужденъ былъ 17 Іюля 1610 года сложити со себя корону Царскую, а надѣти въ Монастырѣ монашескій

С кло-

(*) По убіеніи перваго Лжедимитрія Бояры, народъ и весь клеръ Патріарха Игнатія, который былъ во всемъ наклоненъ Римскому закону, лишили таковаго достойнства и позволили ему быти въ Монастырѣ Чудовомъ како простый Монахъ. А на мѣсто его поставили Патріархомъ Митрополита Казанскаго Хермогена.

клобукЪ. По уступленіи Царя Василія, правительствовали вЪ Москвѣ чрезЪ единЪ мѣсяцЪ Бояри, и 17 Августа вступили они сЪ Польскимъ ХетманомЪ ЖельковскимЪ ради Кралева сына вЪ договоръ, и такой клятвою за твердили. Жельковскій вЪ ономЪ договорѣ обязался вывести изЪ Россіи Польскія войска и двигнути осаду Смоленскую; а сЪ Россійской страны за лучшее онаго договора утвержденіе, и ради приведенія владислава на Царство, посланы были вЪ Польшу МитрополитЪ Ростовскій ФиларетЪ Никитичь РомановЪ, и Князь Василій ГалицынЪ сЪ нѣколиким еще Боярами. ДоговорЪ, который обаче не имѣлЪ ни малаго постоянства.

КакЪ-скоро Россійскіе Послы отправилися вЪ Польшу, то Жельковскій поправЪ свою присягу, по указу Краля своего, вступилЪ сЪ войсками своими обманою вЪ Москву, и поимавЪ Царя Василія и два брата его, Князей Димитрія и Ивана ШуйскихЪ, отослалЪ подЪ КарауломЪ вЪ Польшу, гдѣ также и Краль предЪупомянутыхЪ РоссійскихЪ пословЪ вЪ жестокій аррестЪ засадилЪ, а потомЪ не хотѣвЪ сына своего на престолЪ Россійскій послати, требовалЪ отЪ народа Россійскаго себѣ а не сыну присяги. Россіяни примѣтя куды вѣроломнаго Краля намѣреніе клонится, то есть, чтобы подчинити Россію Коронѣ Польской, начали догадыватися, како бы свергнути Польское иго, и вручити правленіе Царства собственному Государю. Но сіе ихЪ догадываніе происходило весьма медлительно, потому что Поляки укрѣпяся не токмо вЪ Москвѣ, но и вЪ прочихЪ РоссійскихЪ градѣхЪ, здѣлалися правителями. ГарнизоновЪ своихЪ поставили по градамЪ; собирали денежныя и прочія контрибуціи мучительскимЪ образомЪ, зажигали домы; многихЪ БояровЪ, дворянЪ и прочихЪ великое множество мужеска полу и женска побили. Церкви и Монастыри со святыми мощми оскверняли, а Патріарха Хермогена сЪ великимЪ безчестіемЪ сЪ престола низложили, и засадивЪ вЪ темницѣ уморили. Равное мучительство производили Поляки и вЪ градѣ СмоленскомЪ, коимЪ како и сЪ цѣлою Провинціею вЪ самое то время, когда и Москвою, завладѣвЪ, многихЪ БоярЪ и премножество людей обоего пола до самыхЪ младенцовЪ безЪ милости побивали и грабежи чинили.

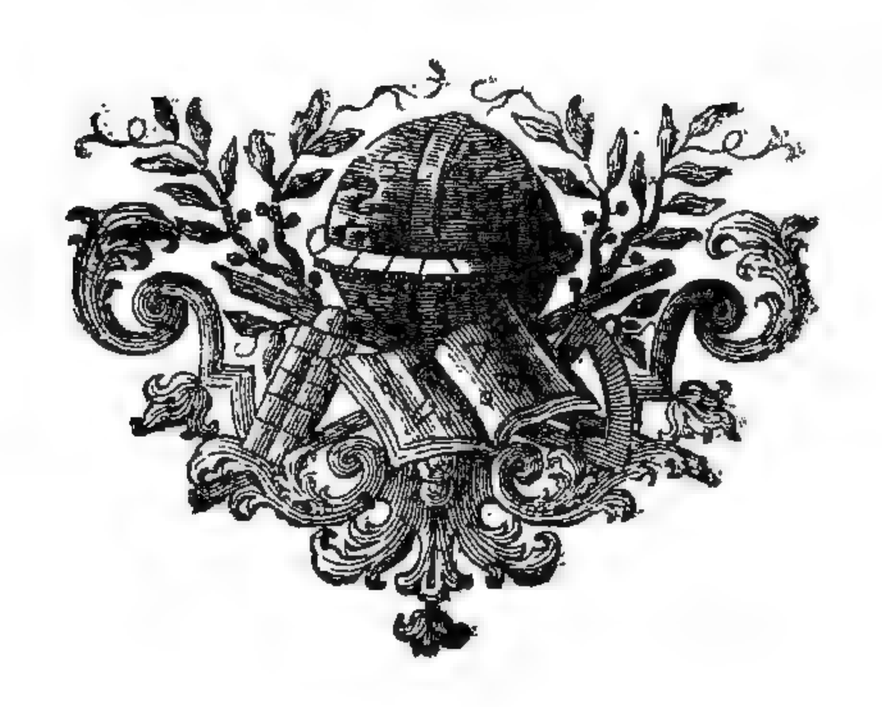
СЪ дру-

Съ другой страны Краль Шведскій видя Россію Поляками разоряему, хотѣлъ симъ для него благовременнымъ случаемъ и себя пользовати. Онъ послалъ прежде-упомянутаго Генерала дела Гардія съ войскомъ къ Новогороду подъ видомъ, чтобъ сохранити Новогородскую Провинцію отъ Поляковъ; а притомъ приказалъ представити Новогородцамъ едного изъ своихъ сыновъ на Царство Россійское. Генералъ Шведскій вмѣсто храненія Провинціи отъ Поляковъ, самъ звоевалъ градомъ [12 Юлья 1611 года,] и оружіемъ принудилъ Новогородцовъ согласитися къ пріятію на Царство Шведскаго Принца. Правда что Новогородцы потомъ отправили отъ себя Пословъ въ Штокхольмъ, гдѣ хотя и обрѣли Краля уже умерша, а въ его мѣсто сына его Густава Адолфа на престолъ возведена, который и обѣщалъ Новогородцамъ послати Кралевича Карла Филиппа: но со всѣмъ тѣмъ Новогородцы, како и всѣ Россіяни имѣли изъ Шведскихъ поступковъ напослѣдокъ дознати, что Шведы стараются токмо учинити Новогородскую область Шведскою Провинціею. Понеже они вмѣсто чтобъ Принца послати, взяли между тѣмъ насильственно въ Новогородскомъ Уѣздѣ и въ Ингріи Грады, Копорье, Ямбургъ, Ивангородъ, Гдовъ, Орѣшекъ и другія крѣпкія мѣста съ пролитіемъ, не малой кровы Россійской. Монастырей и Церкви разоряли; Икони и мощи святыхъ безчестили; Кивоти, въ коихъ тѣлеса праведныхъ почивали, разломали и сѣкли, а вещи Церковныя, наконецъ же и звона похищая, отсылали въ Швецію; на Духовныхъ и прочихъ несносныя контрибуціи налагали; Имѣнія Новогородцовъ, сколько у кого находили, грабили и людей мучили страшно. Словомъ: съ едной страны Поляки, а съ другой Шведы бѣдную Россію такъ растерзали, плѣнили и грабили, какъ и самые поганники чинити сумнѣвалибыся.

Между тѣмъ Князь Димитрій Михайловичь Пожарской съ нѣкоимъ Нижгородскимъ купцемъ Козмою Мининымъ собралъ въ нижнемъ Новогородѣ и подлѣ рѣки волги довольно-сильное войско; а съ другой страны Князь Димитріи Тимоѳѣевичь Трубецкой съ бывшимъ при немъ людствомъ подвиглися къ освобожденію своего страждущаго отечества отъ оныхъ мучителей. И тако въ 1612 году въ мѣсяцѣ Августѣ пришедше подъ Москву, осадили тамо Поляковъ, изъ которыхъ 9000 1612 годъ.

 чело-

человѣкъ живыхъ въ полонъ досталися, а около 20000 мертвыхъ пало. Краль Польскій получа вѣдомость отъ осадѣ, отправился самъ собою скоропоспѣшно на помощь граду, или паче осажденнымъ своимъ Полякамъ; но тщетно. Россіяня встрѣтивше его за девяносто верстъ далеко отъ Москви, такъ живо съ нимъ сразилися, что онъ изгубивъ множество людей, принужденъ былъ бѣгати въ Литву. Въ сей баталіи досталося Россіянамъ болѣе едной тысящи Поляковъ въ полонъ. А гарнизони Польскіе по Россійскимъ градамъ, отъ Россійскаго огорченнаго народа отъ части побіены, а отъ части учинены плѣнниками. И такимъ образомъ стала Москва и слѣдовательно Россія очищена отъ вѣроломныхъ мучителей Поляковъ.



ГЛАВА

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

МИХАИЛЪ ѲЕОДОРОВИЧЪ РОМАНОВЪ избранъ на Царство; Дѣла его со Шведами, Поляками и Турками; Послалъ первое Посольство въ Царство Китайское; Сынъ его Алексѣй Михайловичь наслѣдилъ Престолъ; Бунтъ въ Москвѣ, Новогородѣ и Псковѣ; Война и примиреніе со Шведами и Поляками; Разбойничество и поиманіе Стенька разина; Труды Царя Алексѣя; Дѣти его отъ двухъ браковъ скончался; Старшей сынъ его Ѳеодоръ возведенъ на престолъ; Дѣло его съ Турками; упразнилъ преимущества Фамилей; умираетъ бездѣтенъ;

НАЧАЛО ИСТОРІИ О ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ.

Царь Ѳеодоръ предъ кончиною своею опредѣлилъ наслѣдникомъ престола, младшаго своего брата ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА; Царевна Софія домогается о уничтоженіи того опредѣленія; Первой бунтъ Стрѣлецкой противъ своихъ Офицеровъ; Тиранское продолженіе онаго по наущенію Софійну ради Государя ПЕТРА; По Требованію Стрѣльцевъ, коронованы Петръ и Іоаннъ на царство; Бунтъ чрезъ распопа Никиту, и отшествіе Государей въ Тройцкой Монастырь страха ради; Царевна Софія выбираетъ себѣ въ Совѣтники Князя Василья Васильевича Галицына къ опровершенію жизни Государя ПЕТРА; Князь Галицынъ проектуетъ Царя Іоанна женити, а Царя ПЕТРА отпустити на вольность чтобъ ему нравы испортити; Бракъ Царя Іоанна; Посольство цесарское въ Москву; Второе отшествіе Государей въ Тройцкой отъ бунтовщиковъ и казнь Князя Хованскаго; Заключеніе вѣчнаго мира съ Польшею, Отправленіе Посольства во Віену; Вступленіе царевны Софіи въ правленіе; Договоръ Крымскаго Хана, Мажарскаго Текеліи и Францусскаго

цусскаго Короля противЪ Цесаря ; ПоходЪ Князя Галицына кЪ Крыму ; Пустославіе обЪ томЪ ; Вторый егожЪ походЪ противЪ Крыма ; БракЪ Государя ПЕТРА , и Софіино обЪ томЪ негодованіе ; СовѢщиваетЪ убити егожЪ и всю его Фамилію вЪ Преображенскомъ ; ПосылаетЪ Щегловитаго сЪ 600 стрѢльцевЪ туда ; ПЕТРЪ увѢдомясь бѢгаетЪ вЪ Троицкой ; Софія укрываетЪ свой замыслы ; ПЕТРЪ призываетЪ МинистровЪ и ОфицеровЪ ; Царевна посылаетЪ пословЪ кЪ Государю ради своего оправданія ; НаконецЪ Сама отходитЪ , но не пріемлется ; КнязЬ ГалицынЪ заарестованЪ ; Щегловитой сЪ прочими приведенЪ вЪ Тройцкой , и наказанЪ ; Царевна Софія заключена вЪ Монастырь ; ПЕТРЪ возвращается вЪ Москву , и вступаетЪ самЪ вЪ правленіе .

МЫ изЪ оконченной главы могли довольно увѢдомитися о различныхЪ смущеніяхЪ , утѢсненіяхЪ и противностяхЪ , коихЪ Россія и сЪ внѢ отЪ сосѢдовЪ , и внутрЪ отЪ собственныхЪ отечества сыновЪ терпѢла . Иго безбожныхЪ ТатарЪ имѢла она носити болѢе двухЪ сотЪ лѢтЪ : но смущенія , удрученія , кровопролитія , грабежи , разбойничества , и словомЪ , самое безчеловѢчное тиранство , которое наконецЪ отЪ клятвопреступниковЪ ПоляковЪ и ШведовЪ бѢдная Россія терпѢти имѢла , было ей паче всѢхЪ прочихЪ чувствительнѢе . ПослѢ како стараніемЪ Князя Димитрія Михайловича Пожарского и Князя Димитрія Тимоѳеевича Трубецкого разбиты Поляки , и Москва сЪ другими градами очищена отЪ оныхЪ разбойниковЪ , Бояры и всѢ чины Царства принуждены были новое учинити избраніе . Они по многихЪ совѢтахЪ , а особливо по Божіему милосердому промыслу , всѢ единодушно 21 Февруара 1613 года согласилися возвести на престолЪ младаго Романова , Михаила Ѳеодоровича , сына тогдашняго Митрополита Ростовскаго Филарета , како кЪ древней Царской Фамиліи кровію сродства сопряженнаго . И понеже МихаилЪ того времени былЪ при своей матери , которая чрезЪ Бориса Годунова , како мы на другомЪ мѢстѢ сказали , была принуждена сЪ своимЪ любезнымЪ супругомЪ разлучитися , и вЪ МонастырѢ чинЪ монашескій приняти ; сЪ времени же Гришкиного находилася вЪ КостромѢ , вЪ МонастырѢ ИпатскомЪ : то Бояры отшли возвѢстити ей , что МихаилЪ сынЪ ея избранЪ единогласно отЪ народа вЪ Цари и Великіе Князья всея Россіи.

сїи. Бѣдная Маши, коя добро знала, какимЪ колебанїямЪ по смерши Царя Ѳеодора Іоанновича, былЪ подверженЪ Россїйскїй престолЪ, не могла безЪ слезЪ предложенїе оныхЪ боярЪ слышати; говоря „ что и вЪ самомЪ Монастырѣ она гоненїя „ не свободилася; колико людей ради того мучительною смер„ тїю погибло, напослѣдокЪ ли, говорила она сЪ горестными „ слезами, и моего единаго сына, котораго я за всѣ мїра „ сего сокровища не дала бы, ищете несчастїю Россїйскому „ на жертву подати! Просила она того ради со слезами, что бы пощадити сына ея отЪ таковаго неблагополучнаго достоинства, или на меньшой конецЪ, не возлагали бы они на него толь превеликаго ига, коего онЪ за младостїю своею нести весьма не спобенЪ, будучи не кЪ тому воспитанїемЪ прїуготовленЪ. Но когда она услышала, что то дѣло общими гласы ужѐ заключено, и премѣнити оное никакЪ не можно; то она наконецЪ склонилася на неотступное ихЪ прошенїе, и Бояри вземше Михаила отвели сЪ великою славою вЪ Москву, гдѣ скоро потомЪ и коронованЪ былЪ.

МИХАИЛЪ ѲЕОДОРОВИЧЪ РомановЪ вѣнчанЪ бывЪ на Царство Всероссїйское, первое старанїе положилЪ, какобы Россїю Поляками и Шведами разоренную исправити и вЪ лучшее состоянїе привести. И понеже Поляки не хотѣли еще довольствоватися полученными вЪ послѣдный крашЪ ранами; а сЪ другой страны Шведы старалися Польскими непримирительными поступками себя пользовати: то Царь МихаилЪ за благо судилЪ, отЪ единаго непрїятеля освободитися, что бы сЪ другимЪ удобѣе росправити возможно было. На той конецЪ отправилЪ онЪ отЪ себя кЪ Кралю Шведскому Густаву Адолфу ПословЪ, сЪ письмомЪ, коимЪ при обЪявленїи своего на престолЪ Всероссїйскїй возшествїя, требовалЪ, чтобы оной сЪ ЦаремЪ ВасилїемЪ ШуйскимЪ заключенный союзЪ прїятельства сЪ нимЪ Краль обновилЪ; а Провинцїи и грады, коихЪ корона Шведская во времена Россїйскаго замѣшательства подЪ свою область взяла, отдалЪ бы назадЪ Россїи. Краль Шведскїй отвѣтствовалЪ сЪ великою гордостїю, что Провинцїи оныя взялЪ онЪ вЪ закладЪ ради не исплаченнаго долга его войнству, которое Царю Василїю Шуйскому противЪ ПоляковЪ службу чинило; за что и еще многїя сверхЪ того награжденїя Краль отЪ Россїи претендовалЪ, 1613 годЪ.

валЪ, угрожая иначе силою своего оружья наплатитися. СЪ другой страны Краль Польскій СигизмундЪ послалЪ сына своего Владислава противЪ Царя сЪ войсками, которыя вступя вЪ Россію, что предЪ собою ни находили, мечу и огню предавали свирѣпѣйше. Царь МихаилЪ видя таковое сЪ двухЪ странЪ Царства своего утѣсненіе, писалЪ вЪ 1614 году кЪ КралямЪ Французскому и Великобританскому, сЪ объявленіемЪ неправды и озлобленія, которое како предки его, тако и онЪ отЪ Кралей Шведскаго и Польскаго терпитЪ, и ради того просилЪ у нихЪ посредства кЪ примиренію (1). Да и самЪ Краль Шведскій, видя что НовогородЪ вЪ рукахЪ его не останется, многомеььше будетЪ онЪ, како надѣялся, ЦаремЪ РоссійскимЪ, просилЪ равно Англію и Холландію за произведеніе мира (2), кЪ коему и Польскій Краль по той же послѣдней причинѣ не несклоннымЪ показовался (3).

Дѣйствительно Краль Великобританскій ЯковЪ I, како и Генеральные Штаты соединенныхЪ НидерландовЪ прислали ради того своихЪ ПословЪ. Но Шведы не внимая нимало увѣщаніямЪ МедіаторовЪ произвели жестокою Пскова осадою до того, что Царь МихаилЪ принужденЪ былЪ оставити Кралю Шведскому Провинціи Ингерманландскую и Карельскую, купно сЪ ИвангородомЪ, ОрѣшкомЪ и всѣми землями и островами за устьемЪ Невы рѣки обрѣтающимися, како равно уступити и отЪ претензіи на Лифландію; и сверхЪ того платити ШведамЪ 20000 рублей (4). А Шведы уступили Россіи токмо НовогородЪ и Ладогу, и двигнули осаду Псковскую.

По заключеніи со Шведами хотя и предосудительнаго мира, Царь МихаилЪ за совершенное утомленной Россіи успокоеніе, заключилЪ вЪ слѣдующемЪ 1617 году и сЪ Поляками на 14 лѣтЪ мирЪ, по коему не безЪ принужденія уступленЪ Польшѣ Смо-

(1) Б. ШафировЪ вЪ Разсужденіи о войнѣ со швеціею, стран. ШмаузЪ вЪ Исторіи о дѣлахЪ между Сѣверными Потенціями, стран. 54.

(2) Собраніе разныхЪ извѣстій до Россійской Исторіи принадлежащихЪ, ТомЪ V. стран. 538.

(3) ШмаузЪ тамЪ же.

(4) ШмаузЪ стран. 56.

Смоленскъ съ многими еще градами и принадлежащими имъ землями. Поляки же отпустили оныхъ въ Польскомъ аррестѣ бывшихъ Пословъ, между коими и Родителя Царскаго, Митрополита Филарета Никитича Романова, кои еще въ томже году поставленъ Патріархомъ Всероссійскимъ.

Мы на другомъ мѣстѣ говорили о Маринѣ Сендомирской и о подмешномъ ея сынѣ Димитріи. По смерти ложнаго мужа ея, котораго Татари убили, она купно съ упомянутымъ сыномъ прилѣпилася Козацкому Полковнику Ивану Заруцкому. Сказуютъ (1), что она за него и посягала, въ надеждѣ что съ нимъ будетъ она въ состояніи получити корону Россійскую. Краль Сигизмунъ обѣщалъ ей нѣколикія доходки въ Польшѣ, дабы токмо возвратилася въ отечество: однакожъ она думая что Россійская корона ужѐ ей на главѣ, отвѣтствовала съ нечаемою гордостію: „ Естьли Король уступитъ Димитрію ея престолъ свой, то она пожалуетъ его, Короля, „ Варшавою. Но сія пустая гордостъ была ей изрядно награждена. Како покровитель ея Заруцкій между тѣмъ изгубилъ въ сраженіи у Ярославля все свое людство; то принуждена была она съ тѣмъ же Заруцкимъ и съ протчими единомышленниками искати у Яицкихъ Козаковъ послѣдняго себѣ прибѣжища. Токмо и здѣсь немогла она въ покоѣ остаться. Сказуютъ (2), что хотѣла она со всѣми своими товарищи бѣгати въ Персію: однакожъ Посланный за ними въ погоню изъ Астрахани полкѣ Стрѣлецкой подъ предводительствомъ Ивана Одоевскаго, засталъ ихъ на Островѣ, называемомъ Медвѣжей. Юлья 6 дня [1622] привезли ихъ въ Астрахань подъ Карауломъ, откуда посланы были въ Москву (3), гдѣ всѣ получили вѣчное за свои злодѣянія награжденіе. Нѣкоторые упоминаютъ еще о двухъ Димитріяхъ, которые, како кажется, объявляли себя сынами перваго Лъжедимитрія; токмо я не имѣю причины говорити объ нихъ пространно; понеже оба они не имѣя своей обманѣ ни какова основанія, были на разныхъ мѣстахъ поиманы и награждены вѣчностію. А что Роколесъ о всѣхъ Россійскихъ ложныхъ претендентахъ

Т испо-

(1) Введеніе въ Московскую Исторію, стран. 392.
(2) Введеніе въ Московскую на стран. 391.
(3) Собраніе Россійскихъ Извѣстіи, Т. IV. на стран. 400 и 401.

исторические́твуетъ (1), не достойно и упоминовенія: но лучше возвратимся мы къ нашему предложенію.

Между *Поляками* и *Шведами* ради *Лифляндіи* и *Курляндіи* вражда никако не преставала, да еще болѣ умножилася тѣмъ, что Краль Польскій Сигизмундъ претендовалъ корону Шведскую, которую Краль Густавъ Адолфъ не иначе развѣ оружіемъ защищати имѣлъ (2). Шведы того ради звали Царя Михаила въ союзъ противъ Поляковъ: однакожъ како заключеннаго съ Польшею мира срокъ не пришелъ, а къ тому знаючи Царь, съ какимъ лукавствомъ Шведы имѣли союзъ и съ Царемъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ: то онъ имъ причину имѣя не вѣрити, требованіе ихъ съ *обычною политикою* отказалъ. А на́чалъ оную войну пóслѣ того, именно въ 1633 году, съ осадою града Смоленска. Невѣрность иноплемянника Генерала Александра Лезла, который командовалъ наемными войсками была самою главною причиною, что не токмо остался градъ не взятъ, но и вся аммуниція и знамена Полякамъ безъ боя оставлены (3); ради чего оные измѣнники *получили услуженное наказаніе*, съ Поляками же скоро послѣ того заключенъ миръ, токмо почти тако, какъ они хотѣли (4).

Царь Михаилъ стараяся непрестанно о приведеніи Царства своего въ безопасность, приказалъ построити отъ Крымскія пустини валы и городки, а между тѣмъ отправилъ Пословъ въ Царыградъ, ради прекращенія разныхъ споровъ; дабы такимъ образомъ успокоити Государство и отъ Турковъ и Татаръ, кои послѣдные подъ предводительствомъ Мурзъ чинили въ Россійскихъ областяхъ многія набѣги и разоренія. Но понеже не задолго предъ тѣмъ, аименно въ 1637 году Донскіе Козаки соединившеся съ 4000 Запорожцовъ взяли градъ Азовъ: то Диванъ пришедшимъ Россійскимъ Посламъ предложилъ между протчими тужбами, наипаче о Азову, будто Россія помогаетъ Козакамъ. Россійскіе Послы доказали,

(1) Приключенія достопамятныхъ Обманщиковъ, стран. 407. по 433.
(2) Шмаузъ, стран. 60. по 63.
(3) Универсалный Театръ Свѣтскія Исторіи, часть II. стран. 246. и 247.
(4) Шмаузъ, стран. 78. и 79.
Универсал. Театръ Свѣт. Ист. част. II. стран. 362. и 363.

казали, что тужбы оныя весьма не основательны, а притомъ требовали сатисфакціи о томъ, что Султанъ не хотѣлъ ихъ Государю пристойнаго титула дати. Не иначе дабы Султанъ принудилъ Крымскаго Хана удовольствовати Царя за учиненныя Татарами въ Россійскихъ земляхъ нападенія. Наконецъ объявили Послы Дивану, что Царь Государь ихъ намѣренъ заключенный отъ прежде союзъ и дружбу са Султаномъ ненарушно содержати, ежели токмо съ Султанской страны равномѣрно поступлено будетъ; въ противномъ же случаи отправленіемъ довольнаго числа войска на помощь Козакамъ въ Азовъ, таковое сопротивленіе учинитъ, что Оттоманская Порта со всею своею силою не будетъ въ состояніи онаго града взяти. Диванъ изъ такого Россійскихъ Пословъ свободнаго представленія, напослѣдокъ заключилъ, удовольствовати Царя въ его требованіи. Правда что предъупомянутые Козаки просили у Царя помощи, обѣщая предати Россіи Азовъ: однакожъ Царь Михаилъ не смотря на то, былъ доволенъ тѣмъ, что Порта соглашавала на все то, что могло къ заключенію и содержанію мира способствовати; понеже онъ како милостивый Государь, презирая свою славу, желалъ что бы токмо Государство свое отъ толь многихъ бывшихъ смущеніи успокоити и нѣколико въ силу привести. На той конецъ онъ не токмо съ Турками, но и съ Персіею миръ заключилъ, съ которою послѣднею заключены и купеческіе договоры. Изъ равномѣрнаго старанія о благополучіи своихъ подданныхъ послалъ онъ первое Посольство въ Царство Китайское, а 12 Февруара 1645 года преставился во вѣчную жизнь, оставивъ послѣ себя наслѣдникомъ Престола, сына своего Алексѣя.

АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЬ пріемши правленіе Царства, имѣлъ нужду съ коварными сосѣдами войну водити. 1645 годъ.
Онъ ради того завелъ въ своей Армеи нѣколико регулярныхъ полковъ, состоящихъ отъ болшой части, или и со всемъ изъ иностранныхъ Солдатъ и Офицеровъ. Заведеніе, которое въ Россіи до того времени никогда не было, и которое могло служити къ дальшему военному уряжденію; токмо съ послѣдующими премѣненіями исчезло оное тако, какъ и другія благохвальныя сего достопамятнаго Государя установленія.

ВЪ самыхЪ первыхЪ лѣтахЪ владѣнїя его, началося вЪ Царствѣ обновляти то, чрезЪ что Россїя наипаче вЪ разоренїе приводима была. БорисЪ Ивановичь МорозовЪ имѣя за собою сестру супругы Царя Алексѣя, моглЪ не трудно снабдѣти себя особеннымЪ ЦарскимЪ благоволенїемЪ, получити мѣсто перваго боярина или министра, и чинити то, что кЪ его пользѣ служити могло. ОнЪ согласився еще сЪ нѣколиками приближенными боярами произвелЪ утѣснити вольное купечество заведенїемЪ Монополїума; подЪ видомЪ, будто они стараются о интересѣ Государственномъ, а вЪ самой вещи, пользовали они тѣмЪ себя а не Государственную казну. НародЪ, который и кромѣ того оныхЪ времен кЪ бунтовству былЪ скорЪ, не опозднилЪ явити свое сверху оныхЪ корыстолюбцевЪ неудовольствїе, изЪ котораго наконецЪ родилося, что Московскїе подданники взбунтовавшеся на дворЪ, требовали у царя, что бы не токмо опять свободное допустити купечество, но и предати бы имЪ вЪ рукѝ оныхЪ боярЪ, которые кЪ такому Монополїуму совѣты давали. Царь, которого народЪ превесьма любилЪ и почиталЪ, моглЪ не толь сЪ великимЪ трудомЪ, благоувѣтливыми своими речьми усмирити оную Московскую чернь: обаче бунты, которые вЪ Псковѣ и вЪ Новогородѣ изЪ онагожЪ источника произышли, казалися тѣмЪ болѣе опасны, что Псковичи отказали свое кЪ двору послушанїе, а Новогородцы совѣщавали предатися Шведскому или Польскому Кралю. МитрополитЪ Новогородскїй НиконЪ не пропустилЪ употребити все то, что могло служити кЪ успокоенїю НовогородцовЪ; но онЪ ради того мало что и мертвЪ не остался: однакожЪ получа они милостивую отЪ Царя Сентенцїю, примирилися; а Псковичи не иначе како оружїемЪ приведены были кЪ послушанїю (*).

ВЪ началѣ 1654 года подался Царю Алексѣю случай, которимЪ хотя и не всѣ, однакЪ началнѣйшїя землѝ, которыя Поляки весьма не праведнымЪ образомЪ отЪ Россїйскаго Государства

(*) Собранїе разныхЪ Извѣстїй Рос. Т. V. стран. 546. до 553. Универсал. ТеатрЪ свѣт. Ист. Ч. II. стран. 1600. СтраленбергЪ, Описанїе Сѣверо восточной части Европы и Азїи, стран. 214.

дарства было похитили, моглъ получити обратно. Мы на другомъ мѣстѣ услышали, какимъ образомъ Поляки поступали съ Малороссійскими Козаками. Сперва подаяли Крали Польскіе Козакамъ великія вольности, и Козаки служили имъ противъ Турковъ и Татаръ, да и противъ самыхъ Россіянъ со всякою вѣрностію; но како слѣдующими временами начали Поляки вселятися въ Малую Россію, и хотѣли конечно лишити Козаковъ ихъ вольностей, чиня имъ великія утѣсненія и обиды: то Козаки по разнымъ съ Поляками ради своихъ вольностей войнамъ, наконецъ подъ предводительствомъ Хетмана Богдана Хмельницкаго поддалися Царю Россійскому. Сіе подданство совершилося 6 Іаннуара въ градѣ Переяславлѣ. Царь Алексѣй соединенъ съ Козаками, учинилъ въ томъ самомъ году нападеніе на Польскаго Краля Іоанна Казимира, и завладѣлъ Смоленскимъ, Кіевомъ, Черниговомъ и всею Малою Россіею (*). А како скоро послѣ того напалъ на Польшу Краль Шведскій Карлъ Густавъ, и имѣлъ толико успѣха, что Казимиръ принужденъ былъ изъ Польши бѣгати: то Царь Алексѣй началъ въ 1656 году войну со Шведами въ Лифляндіи, гдѣ завоевалъ Дерптомъ и другими нѣколиками тамо градами; потомъ осадилъ формально градъ Ригу, но за невѣрствомъ иностранныхъ Офицеровъ и Солдатовъ, принужденъ былъ двигнути осаду, и на посредство Римскаго Цесаря заключити миръ со Шведами. А напротивъ того викторизиралъ паки въ 1659 году надъ Поляками въ Литвѣ: на послѣдокъ въ 1667 году заключенъ тринадесятолѣтный миръ, по коемъ Польша уступила Россійскому Царству Смоленскъ, Северію и всю Украину съ Восточной страны рѣки Днѣпра, такожде и градъ Кіевъ.

Едва что Царь Алексѣй съ Поляками и Шведами, како главными Россійскими непріятелями умирился, то оказался другій не меньшій въ самомъ Государствѣ огонь, коего гасити всячески надлежало. Нѣкій Донскій Козакъ Стенька Разинъ собравъ въ 1667 году не малое число людей, чинилъ не токмо но

(*) Собраніе разныхъ Извѣстій Рос. Т. IV. стран. 377.
Шмаузъ, Исторія о дѣлахъ между сѣверными Потенціями, стран. 90.

по рѣкѣ Волгѣ и на Каспiйскомъ Морю великiя разбойничества, но и привлекъ Астраханцовъ къ измѣнѣ, завладѣлъ 8 Iюнья Астраханомъ и другими многими Низовскими градами, чиня повсюду безчеловѣчныя убiйства, грабежи и разоренiя. Царь Алексѣй послалъ свои войска противъ онаго измѣнника, коего по многихъ не малыхъ бояхъ едва въ 1671 году 14 Априлья ухватили купно съ братомъ его, и привезли въ Москву, гдѣ его Стенька расчетвертовали, а Брату его Фролку главу отрубили.

По усмиренiи Стенькова бунта имѣлъ Царь Алексѣй обратити свою силу противъ Крымскихъ Татаръ, надъ которыми въ другомъ походѣ одержана совершенная побѣда.

Между всѣми предъупомянутыми военными замѣшательствы, непреставалъ премудрый Монархъ Алексѣй и о протчемъ Государства своего благополучiи старатися. Онъ сочинилъ законъ Царскiй, кои по Россiйскому имянуется УЛОЖЕНIЕ; завелъ полотняныя и шелковыя манифактуры; построилъ желѣзныя заводы; населялъ пустыни около Волги и Камы съ Литванскими, Польскими и Татарскими въ войнахъ полоненными Фамилiями; купечество колико тогдашныя обстоятельства позволяли, довольно въ доброе состоянiе поставилъ и уставами снабдѣлъ. мы еще напредъ сказали, что онъ завелъ въ Россiи нѣколико регулярныхъ полковъ, и о исправленiи воинства колико ему возможно было трудился. Сверхъ того хотѣлъ онъ завести въ Россiи и дѣланiе флота, и на той конецъ призваны были изъ Голландiи и Англiи мейстеры, которые было уже построили въ Астраханѣ ради Каспiйскаго моря нѣколикiя малыя, и единъ великiй кораблъ, названный орелъ; обаче Стенька Разинъ онаго сожжеглъ, а мейстеры, едва смерти убѣгнути могли. Царь Алексѣй не смотря на то, хотѣлъ продолжати свои предпрiятiя. Онъ позвалъ паки изъ Голландiи и другихъ странъ корабленыхъ мейстеровъ ради строенiя флота. Словомъ: онъ подавалъ Европѣ надежду, что онъ приведетъ Россiю въ цвѣтущее состоянiе; однакожъ Предвѣденiе изволѣло такую славу удержати ради младшаго сына его. Сверхъ того былъ Царь Алексѣй, Государь великаго разума и великiй правдохранитель. Онъ часто надѣвалъ на себя ризы простыя, и ходилъ по домамъ своихъ подданныхъ,

ныхъ, что бы узнавати поступки своихъ Министровъ, да и свои собственныя. Онъ первый учредилъ тайную Канцелярію, въ которой отправлялися дѣла, его персоны касающіяся. Онъ и между боярами началъ отмѣнность, постановленіемъ комнатныхъ бояръ, или внутренныхъ тайныхъ совѣтниковъ, съ которыми наипаче о иностранныхъ дѣлахъ совѣтовался. И понеже между тѣмъ Патріархъ Никонъ было осмѣлился чинити ему разныя безпокойства; то онъ чрезъ вселенскія Патріархи лишилъ его чина.

Царь Алексѣй имѣлъ двѣ супруги, едну по другой. Первая была Марія Ильинишна Милославская; а другая, Наталія Кириловна Нарышкина, которая ради несравненныя своея красоты имѣла любовь у своего супруга превеликую. Отъ перваго брака были ему дѣти, Ѳеодоръ и Іоаннъ, и между прочими Дщерьми Софія, о коей потомъ говорено будетъ. Отъ втораго брака имѣлъ онъ ПЕТРА, который былъ просвѣтителемъ Россійскимъ, и котораго настоящая Исторія во основаніе имѣетъ; а по немъ Наталію, дщерь отмѣнной красоты. Самъ же преставился 30 числа мѣсяца Іаннуара, 1676 года.

ѲЕОДОРЬ АЛЕКСѢЕВИЧЬ, яко старѣйшій изъ сыновъ почившаго царя Алексѣя, наслѣдилъ престолъ Отца своего. 1676 годъ.
Въ началѣ владѣнія его, Запорожскихъ Козаковъ предводитель Дорошенко, кои прежде съ своими Козаками было поддался Туркамъ и Татарамъ, что бы не быти подъ Польскимъ утѣсненіемъ, видя себя въ худомъ состояніи, предался со всѣми своими людми въ подданство Россійское, коихъ царь Ѳеодоръ тѣмъ охотнѣе принялъ, что они могутъ Россіи великою защитою быти отъ оныхъ Хрїстопротивниковъ. Турки получивше отъ Греческаго царыградскаго Патріярха объ томъ извѣстіе, отправилися осаднти Чигиринъ, градъ тогда главный Запорожцовъ; но оные невѣрники пришедъ ужаснулися, видя предъ собою 60000 человѣкъ Россійскаго войска, кои еще прежде нежели Турки съ Татарами соединитися могли, нападеніе учинили на Татаровъ, и убили Ханскаго сына, осмь Мурзъ и около 10000 татаръ. Турки услышавше такое страшное пораженіе, принуждены были немедлѣнно оставити свой лагеръ и аммуницію, и пребратися

назадъ

назадъ чрезъ рѣку Бугъ. При такихъ обстоятельствахъ приказалъ Великїй Султанъ Татарскому Хану, просити у царя мира. Но понеже Ханскїй Посланникъ наипаче старался склонити царя къ тому, что бы Чигиринъ Туркамъ возвратити; Царь же зналъ совершенно, что такое требованїе не отъ Татарскаго Хана, но отъ самаго Султана приходитъ: то царь Ѳеодоръ чрезъ Курьера объявилъ въ царыградѣ войну. Правда что Турки не великую охоту къ войнѣ съ Россїею имѣли, но болѣе намѣрены были начати оную съ Римскимъ Цесаремъ въ Хунгарїи: однакожъ отправилася турская армїя, коя состояла въ 114 тысящъ человѣкъ, къ Чигирину, котораго хотя штурмомъ и взяли, но имѣли притомъ много вреда отъ Россїйскаго войска, а градъ разорили до основанїя, за то что они ненадѣялися его противъ Россїи одержати.

А како Россїя всякимъ образомъ старалася о прибавленїи себѣ Азова: то Царь Ѳеодоръ отправилъ нарочно Пословъ къ Римскому Цесарю въ Вїену ради заключенїя наступательнаго и оборонительнаго союза. Фирштъ Монтекукули совѣтовалъ тамо, что бы оное Россїйскаго двора предложенїе немедленно примити, и объявилъ притомъ, что онъ не смотря на свою глубокую старость, самъ хощетъ командовати армїею Цесарскою противъ Турковъ. Сей Фирштъ разсуждалъ, что изъ такова-го союза могли бы Цесарю двe пользы воспослѣдовати: едно что пресѣклобыся Порты Оттоманскїя намѣренїе противъ Цесаря; а друго да и наиважнѣе, что Россїя была бы тѣмъ одолжена равную учинити пбмощь Двору Вѣнскому, ежели бы Турки противъ его востати когда ни будь вознамѣрилися, коихъ боятися и самъ Польскїй Краль Цесарю совѣтовалъ, и себе ради того къ союзу представлялъ: однакожъ не было возможно никакимъ представленїемъ Цесаря къ тому склонити. Онъ извинялся, что заключеннаго съ Турками мира онъ прежде времени нарушити не можетъ. Республика Польская обнадеждивала съ своей страны Царя, что она будетъ ему вѣрно помогати; но Царь толико меньше отъ ея пбмощи пользѣ надѣятися могъ, колико болѣе зналъ онъ Польское непостоянство. Со всѣмъ тѣмъ отправилъ онъ въ 1680 году Посла съ письмомъ въ Царыградъ къ великому Султану. Какъ скоро оное письмо ему претолмачено было, то видѣлъ онъ,

онъ, что царь Россїйскїй намѣренъ миръ заключити, естьли токмо Султанъ отъ всякаго требованїя на Украину и на Чигиринъ откажется, а еже ли въ скоромъ времени таковаго не получитъ отвѣта, коимъ бы доволенъ быти могъ: то силою оружїя далѣе поступити будетъ. Султанъ сверху онаго письма весьма осердился, и хотѣлъ тотчасъ Посла Россїйскаго въ Едикулъ поставити; но понеже притомъ въ Царьградѣ разсуждавали, что продолженїе войны съ Россїею за едну, и то по большой части опустошенную Украину, ни какой пользи не принесетъ; а напротивъ того, много большая корысть воспослѣдуетъ отъ войны съ цесаремъ въ богатой Хунгарїи: то Турки чрезъ цѣлый оной годъ чинили то Россїи то Польшѣ предложенїя о миру, токмо оба сїи Государства къ тому не великую склонность показывали, донелѣ наконецъ желанїе Турковъ съ Россїею исполнилося; и съ Крымскимъ Ханомъ заключенъ въ Радзинѣ двадесятолѣтный миръ, коего потомъ въ 1681 году Султанъ Мехмедъ имѣлъ совершенно подтвердити, и по коему отступившїе отъ Турковъ Козаки оставлены Россїи, а Татарамъ запрещено чинити набѣги на Границы Россїйскїя.

Впрочемъ царь Феодоръ былъ всегда худого здравїя, но притомъ былъ онъ одаренъ разными Государямъ приличными свойствы. Онъ имѣвъ великую склонность къ верховой ѣздѣ, [т. е. ѣзденье на коньма,] завелъ въ Россїи изрядныхъ лошадей; любитель не меньше былъ наукъ, почему учредилъ въ Москвѣ Заиконоспасское училище. А какъ онъ между протчими особливую имѣлъ горячесть къ поэтическимъ дѣламъ и музыкѣ гласной: то въ церквахъ его уряжденїемъ завелося пѣнїе изъ многихъ гласовъ по Италїанскимъ, а не по Турскимъ Греками употребляемыхъ нотамъ составляющихъ концертъ. Бывши онъ любитель изрядныхъ зданїй и архитектуры, съ многими каменными строенїями Москву украсилъ, и установилъ въ ней изрядную полицїю.

Между многими еще другими ради приращенїя Государства уряжденїями, есть наипаче вѣчной памяти достойно оное, которое царь Феодоръ ради Россїйскихъ Фамилїяхъ учинилъ. Было до того времени въ обыкновенїи, что всякая знатная Фамилїя водила свое Родословїе писменно, и оные, кои могли

издалека производити свое Родословїе, великое имѣли преимущество предЪ тѣми, которые онаго показати не могли. ИзЪ таковыхЪ особливыхЪ Родословїй, когда оныя по указу тогдашныхЪ ВеликихЪ Князей и Царей приносилися кЪ двору ради подтвержденїя, произышли РОДОСЛОВНЫЯ КНИГИ. СверхЪ того были еще Розрядныя Книги, кои названы по Розряду, то есть: по вышшему суду, состоявшемуся до опредѣленїя правительствующаго Сената, вЪ такой силѣ, что каждый изЪ всего высокаго и нижняго дворянства, и каждый кои находится вЪ царской службѣ, оному подчиненЪ былЪ. Розрядь всякому опредѣлялЪ должности, ежели онЪ употребленЪ быти имѣетЪ вЪ военную службу, вЪ посольства, или вЪ другїя посылки. ВЪ военной службѣ УнтерЪ-Офицерь долженЪ подчиненЪ быти Обер-Офицеру. Но тогда было вЪ Россїи безчестно, дабы кто изЪ знатной Фамилїи состоялЪ подЪ командою того, кои по Фамилїи былЪ его меньшїй. Да такожде лица равнаго состоянїя вмѣняли себѣ за безчестїе, единЪ другому быти подчиненнымЪ, ежели токмо отецЪ, или дѣдЪ онаго, кои опредѣленЪ ПолковникомЪ, состоялЪ прежде подЪ командою отца, или дѣда того, кои нынѣ долженЪ служити подчиненнымЪ. Иногда такожде отбивалися отЪ военныя службы, ежели другому поручена была при армїи вящщая команда, нежели какЪ его предки вЪ разсужденїи предковЪ того, кои вЪ томЪ споритЪ. Сїе-то называлося Мѣстничество. О таковыхЪ спорахЪ разсматривали судомЪ, и чинили сентенцїи вЪ Розрядѣ; ради чего должно было вЪ письмахЪ прежднихЪ временЪ за всегда справлятися, и по оныма рѣшити споры. На той конецЪ взымали знатныя Фамилїи изЪ оныхЪ РозрядныхЪ письмахЪ копїй, дабы по оныма можно было подкрѣпляти свои права. ИзЪ того произышли РОЗРЯДНЫЯ КНИГИ. Царь Өеодорь былЪ Государь весьма добрый, но таковаго раздора и разногласїя между своими подданными терпѣти не моглЪ; за тѣмЪ еще меньше, что изЪ оныхЪ о преимуществѣ спорахЪ великїй ущербЪ общей пользѣ, а особливо при воинскихЪ дѣйствїяхЪ раждался, и многїе походы токмо отЪ того дѣлалися не дѣйствительными, что единЪ ПолководецЪ послушенЪ быти другому, вмѣнялЪ себѣ за безчестїе. Того ради, что бы низложити всѣ оныя преимущества, и никому недавати первенства надЪ другимЪ, ежели онЪ не учинилЪ себя того достойнимЪ собственными своими оте-

отечеству оказанными заслугами, по велѣлъ царь всѣмъ благороднымъ принести, яко бы-то ради дополненія и подтвержденія, Родословныя ихъ книги, како равно и вся писменныя дѣла изъ Розряда, такожде и Розрядныя книги, которыя въ знатныхъ фамиліяхъ находилися. 12 Іаннуара 1682 года было все по указу царскому принешено въ Великій совѣтъ, состоявшей нарочно тогда изъ великаго множества самыхъ знатныхъ мірскихъ и духовныхъ особъ. Царь всѣ оныя письма и книги въ самыхъ подлинникахъ веземъ бросилъ во огнь, а онымъ Господамъ явилъ при томъ, что преимущества и высокіе ранги получаются, не по Фамиліи, но по собственнымъ заслугамъ.

НАЧАЛО ИСТОРІИ О ГОСУДАРѢ, ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ.

Царь Феодоръ двократно женился; Первая Супруга его была Агафья Семеновна Грушецкая; отъ нея имѣлъ онъ единаго токмо сына, но который въ самомъ дѣтствѣ скончался: по смерти Агафьи женился онъ на Марѳу Матвѣевну Апраксину; обаче како первый бракъ былъ несчастливъ въ Невѣстѣ, тако другіи въ самомъ женихѣ, потому что ему скоро по сочетаніи, аименно 27 Априлья 1682 года кончина воспослѣдовала. Онъ предъ концемъ своимъ не имѣя дѣтей, оставлялъ 1682 годъ.
послѣ себя два токмо брата: Іоанна и Петра Алексѣевичевъ. Наслѣдіе по всякому праву принадлежало Іоанну како старшему; да и потому приличествовало, что Іоаннъ отъ единыя съ Феодоромъ Матери рожденъ, а Петръ отъ ихъ Мачехи. Но Феодоръ, яко благоразумный и Отечество-любящій Государь, смотрѣлъ болѣе на пользу народа своего, нежели на право первородства. Видѣлъ онъ, что Іоаннъ былъ не токмо недостаточенъ въ разумѣ, но и худаго сложенія тѣла и здравія. А напротивъ того промотривалъ Царь Феодоръ болѣе съ разсужденіемъ удивленія взыскующую физономію Петрову, которая изъ взора бистротекущихъ очесъ, изъ острошы ума, изъ дерзновенныхъ бесѣдъ, и изъ маіестетическихъ ухватокъ доказывала въ самомъ отрочествѣ его, что въ немъ находится духъ, который токмо къ царствованію сотворенъ. Онъ еще при сосцахъ матерныхъ подавалъ надежду, что онъ будетъ той, который Россію на высочайшую степень

1682 годъ. пень славы возвести будетъ. Медаль, которая ради рожденїя его удѣлана была, удостовѣравала Европу о будущемъ благополучїи Россїйскаго Государства. На едной страны оноя медали [кою я здѣсь въ грыдорованной копїи прилагаю] изображены всепресвѣтлѣйшїе Родители Петровы, Царь Алексѣй Михаиловичь въ одѣянїи Царскомъ, и Царица Наталїя Кириловна Нарышкина. На другой странѣ видится на облакахъ сѣдящая Грацїя съ младенцемъ, коего даетъ Россїи во видѣ женскомъ представленной. Знаменїе; что самъ Богъ Петра Россїи даетъ. За то царь Θеодоръ не смотря на право первородства и на обычаи другихъ Государствъ, объявилъ младшаго Брата, Петра, Наслѣдникомъ Престола Всероссїйскаго. Петръ оставcя по смерти родителя своего съ четыре года съ рожденїя, былъ тогда десятилѣтенъ. Всѣ Государственные чины повинны явилися Царскому оному опредѣленїю. Но кто бы тогда было надѣялся, что една женская персона возъимѣетъ смѣлость, весь Государственный Министерїумъ смутити, и оное толико святое, колико благоразумное почившаго Монарха опредѣленїе премѣнити и управити по своей волѣ!

Было въ обыкновенїи, что Царскїя дщеры, когда по своему достойнству ни съ кѣмъ сочетатися не имѣли, препровождали время жизны своея въ Монастырѣ. Царевна Софїя Алексѣевна, Царю Θеодору и Царевичу Іоанну по отцу и по матеры, а Царевичу Петру по отцу токмо сестра, была Дама великаго разума и высокомѣрныхъ замысловъ. Сїя Царевна видя съ давна Царя Θеодора, брата своего въ худомъ здравїи, Іоанна же съ природы скудоумна и равно слабомощна, а Петра малолѣтна, и слѣдовательно ни единого къ царствованїю способна, не хотѣла итти въ монастырь: лучше нравилася ей царская порфира, нежели расса монашеская. Она подъ видомъ любви къ брату своему болѣзновавшему, пребывала у него въ дворѣ не отступно; а между тѣмъ не сумнѣваяся ни мало о скорой царской кончинѣ, и о томъ, что Іоаннъ како и соутробный и старшїй братъ наслѣдникомъ будетъ, надѣялася имѣти участїе въ правленїи. Но когда она паче всякаго своего чаянїя услышати имѣла, что Царь Θеодоръ не внимавъ праву первородства, и презрѣвъ ближшее сродство, учинилъ Петра, а не Іоанна своимъ Наслѣдникомъ:

то

што умыслила она искати способъ, что бы принудити Петра 1682
къ раздѣленїю власти съ Іоанномъ. Но главное ея мнѣнїе год.
заключалося, како кажется, наипаче въ томъ: Петръ будучи дѣтя уступалъ бы въ дѣлахъ старшему брату Іоанну; а сей будучи такъже младолѣтенъ, [имѣлъ бо тогда 13 лѣтъ съ рожденїя,] да при томъ и скудоуменъ, не зналъ бы ничего отправляти: тако нужда была бы поручити ей по послѣдней мѣрѣ до совершеннаго возраста оныхъ правленїе; между тѣмъ искала бы она средство, како бы Петра мало-по-малу отлучити конечно отъ престола, и тако за скудоумїемъ Іоанновымъ остала бы она непремѣнною правительницею Государства. Мнѣнїе, произведенїе котораго казывалося ей весьма не труднымъ; токмо надобно прежде, мыслила она, искоренити нѣколикихъ изъ Фамилїи Нарышкиновыхъ, и другихъ бояръ, которые страну Петрову держати показовалися, и могутъ ей не мало препятствовати. Она таковыя свои пагубоносныя замыслы могла безъ опасенїя сообщити брату своея матере, Боярину Милославскому, и другимъ нѣколикимъ знатнымъ, коихъ они обое всегда, и особливо тогда обѣщанїемъ богатыхъ награжденїй еще вѣрнѣе къ себѣ ради защищенїя права первородства Іоаннова, склонными имѣли. Они заключили что таковое не можно иначе, како силою бунтовства Стрѣлецкаго (*) произвести.

Заключенїе Царевны Софїи и ея единомышленниковъ удалося по желанїю. Спустя нѣколико дней послѣ погребенїя Царя Ѳеодора, аименно 15 Маїя, Стрѣльцы взбунтовавшеся пришли вьоружены въ Кремль, съ тужбою, будто они отъ девять своихъ полководцовъ плату сполна не получили. Дворъ видя что они не намѣрены ожидати, да бы оные Офицеры пытаны были, принужденъ былъ объявленное число денегъ тотчасъ положити, и кому низложити съ службы оттуженныхъ: обаче стрѣльцы

(*) Стрѣльцы были у Царей Россїйскихъ како лайб-гвардїя пѣхотная, коя состояла въ 30 до 40 тысящъ человѣкъ. Они имѣли домы въ Москвѣ и въ ближнихъ мѣстахъ, и кому особенныя права и преимущества. Сихъ Стрѣльцевъ можно точно уподобити Янитарамъ Великаго Султана Турецкаго. Царь Іоаннъ Васильевичъ сїю лайб-гвардїю завелъ подъ именемъ Стрѣльцевъ, а прежде того дворяни служити должны были.

1682 годъ. стрѣльцы недовольствуяся тѣмъ, требовали оныхъ Офицеровъ къ своимъ рукамъ, коихъ доставше, батогами били безчеловѣчно.

Царевна Софія, видя что Стрѣльцы весьма способны къ произведенію ея замысловъ, послала не медлѣнно обѣщати имъ повышеніе платы и подарковъ, а при томъ явити имъ, будто Иванъ Нарышкинъ [вдовыя Царицы Наталія, матеры Петровой братъ] надѣлъ на себя одѣяніе царское, и вознамѣрился убити царевича Іоанна; не пропустила же еще дати имъ на письмѣ нѣколико знатныхъ Господъ (*), коихъ она въ подозрѣніи имѣла, бунтовщикамъ же явила, яко бы оные записанные были непріятели цѣлаго двора и царства, да и самыхъ стрѣльцевъ. Сія вѣдомость довольна была оное не обузданное людство къ мщенію и къ преужасному кровопролитію подвигнути. Стрѣльцы получа оную, побѣжали съ великимъ устремленіемъ искати записанныхъ. Князь Долгорукій, Маѳвѣевъ, Языковъ, Аѳанасіи Нарышкинъ, и многіе другіе бояры имѣли быти мучительнѣйшею жертвою Стрѣлецкому свирѣпству.

Стрѣльцы такимъ свирѣпствомъ заслѣплены, искаючи Ивана Нарышкина, [котораго царевна Софія лишити свѣта наипаче рада была,] обрѣли нечаянно младаго Салтыкова, кои нѣколико лицемъ походилъ на Ивана; они тотчасъ положили его мертва на землю. Правда что ежели бы они было узнали его, или бы оный юноша объявилъ себя быти отъ дому Салтыкова; онъ не изгубилъ бы живота, потому что Стрѣльцы имѣли къ Фамиліи Сальтиковой особливую любовь и почтеніе: обаче колико много они свирѣпствомъ были заслѣплены, толико болѣе приведенъ былъ тѣмъ младый Салтыковъ въ страхъ и трепетъ, что онъ бѣдный не моглъ ни слова проговорити. Оные разбойники, когда увидѣли себя въ мнѣніи обманутыхъ, взяли мертвое тѣло, и отнесли къ отцу онаго за погребеніе. Отецъ бѣдный хотя и имѣлъ причину ради своего любезнѣйшаго сына жалость свою тако показати, како что жена его и дщеры показати не могли удержаться; принужденъ былъ однако

(*) Господинъ Волтеръ сказуетъ число записаныхъ на 40 персонъ.

однако стерпѣти, и дати онымъ убійцамъ еще къ тому 1682 годъ.
лиши; а къ своимъ сказалъ, чтобъ они не плакали ни крушилися, есть у него еще живыхъ сыновъ. Нѣкіе пишутъ, что Салтыковъ къ своимъ говорилъ, Надобно ожидати времени. Какъ онъ ни сказалъ, имѣлъ однако свой слова животомъ заплатити, понеже стрѣльцы оныя весьма иначе разумѣли, будто сирѣчь имъ за то съ временемъ отмщеніе слѣдовати будетъ, и тако наскочивше на бѣднаго старца Салтыкова, тотчасъ таможъ въ домѣ его убили.

Между тѣмъ прочіе изъ оныхъ Тирановъ ходили повсюду, искаючи дворнаго медика Фонъ Гаденъ, коего Царевна Софія объявила убійцею царя Ѳеодора. Въ томъ поискѣ попался имъ въ стрѣчу другій медикъ, коего равно смерти тотъ часъ предали, подъ объявленіемъ, что онъ хотя не царя, да однакъ другихъ людей отправливаетъ. Сицеваго злоключенія не избѣжалъ и сынъ искомаго медика, за то что онъ страхомъ и трепетомъ объятъ бывъ, не могъ на вопрошеніе ихъ показати, гдѣ отецъ его есть. Наконецъ ухватили и самаго медика. А какъ они наущены были между прочими наипаче Ивана Нарышкина властолюбію царевны Софіи на жертву принести, и они по той причинѣ его повсюду искаючи обрѣсти не могли: то требовали его всячески у двора, претя и самой дворь зажещи. Не можно описати, съ какою жалостію Сестра Иванова, вдовая царица принуждена была отдати брата своего онымъ мучителямъ; прочія царевны, коимъ Софіиныя Замыслы отнюдъ несвѣдомы были; не меньшую жалость чувствовали. Они всѣ отошли на мѣсто, гдѣ Иванъ скрытъ находился, и со слезами его обнимали: но все то ничего не помогло. Иванъ Нарышкинъ имѣлъ исповѣдаться и причастіе тѣла и крове Христовы приняти, а потомъ изведенъ быти къ стрѣльцамъ. Царица и царевны имуще Ивана между собою, упали къ ногамъ оныхъ ребелантовъ, прося пожаловати его животомъ: однакожъ все то было тщетно. Иванъ исторгнутъ изъ рукъ царицы и царевнъ, отведенъ купно съ предъупомянутымъ медикомъ на площадь, и изсѣченъ на части. Есть истина; что и сама царевна Софія съ прочими царевнами за Нарышкина въ томъ случаѣ равнымъ же образомъ молила; но она имѣла то чинити; чтобъ инако не подати причины къ подозрѣнію на себя,

1682 год. себя, и тако мольба ея служила токмо покрываломъ того; что она съ другой страны поощряла оныхъ разбойниковъ къ умерщвленїю тогожъ Нарышкина.

Между тѣмъ какъ оные стрѣльцы воспомянутымъ образомъ предъ очима царицы и царевнъ свое суровство исполняли, протчїе не преставали чинити то, что имъ указано было. Наконецъ по наущенїю царевны Софїи, требовали они, чтобъ возведенъ былъ на престолъ царскїй, купно съ царемъ Петромъ и старшїй братъ его царевичь Iоаннъ; въ противномъ же случаи будутъ они еще горше не токмо съ боярами, но и съ цѣлымъ градомъ поступити. Сему ихъ, или паче чрезъ нихъ Софїйну требованїю нужда была мѣсто дати, и тако 25 Iюнья было коронованїе обоихъ оныхъ Государей на царство. Царевна Софїя тѣмъ нѣколико довольна бывъ, похвалила оныхъ бунтовщиковъ ревность, кою будто они ради благостоянїя отечества показали, и одарила ихъ богато.

Казалося что тишина ужѐ утверждена, потому что царевна Софїя предъупомянутымъ средствомъ произвела едно желанїе свое во исполненїе. Но Народъ, который токмо къ бунтовству навыклъ, трудно отъ того отстаетъ. Како нѣкїй отъ прежде бывшїй Протопопъ Аввакумъ проповѣдалъ въ Москвѣ нѣкїя догмати противъ церковнаго исповѣданїя, и многїе къ сектѣ его прилѣпилися были: тако около сего времени нѣкой распопъ Никита, который оноюжъ секты, и потому и священства лишенъ былъ, видя премѣненїя дворныя а царей младыхъ, или сказати, видя царство безъ царя, надѣялся оную секту обновити тамо и расплодити. Онъ на той конецъ прибавилъ не малое число оныхъ къ бунтовству склонныхъ стрѣльцевъ на свою страну, и тако началъ раждатися новый мятежъ. Царица зная какое злощастїе предъ еднымъ мѣсяцомъ претерпѣти и своихъ родныхъ братей лишитися имѣла, убоялася не несправедливо новаго ради оныхъ двухъ младыхъ царей злоключенїя, и за то принуждена была 2 Септемвра отъити скоропоспѣшно съ царьми въ Тройцкой Монастырь, гдѣ могли они быти во всякой безопасности.

Ро-

Росколники предъупомянутые толико между тѣмъ усилилися, что они напослѣдокъ отважилися внити въ соборную Церковь, въ самое время службы Божественной. Они ругали Патріарха нарицая волкомъ хищнымъ двора овчья, а можно было статься како нѣкій Историкъ пишетъ (*), что они его и изъ Церкви изгнали. Дворъ какъ скоро объ томъ увѣдомился, послалъ немедленно явити протчимъ стрѣльцамъ бѣдствіе, въ которомъ будто Цари и Церковь Божія находятся. Стрѣльцы сіи тотчасъ пошли вооружены противъ оныхъ Расколниковъ, между которыми безъ дальшаго испытыванія началася такая сѣча, что едва было возможно ихъ удержати. Расколническихъ ребелантовъ заарестовали, а потомъ учиненъ духовный соборъ, кои, хотя отъ него и не могло другое кромѣ анаѳемы слѣдовати преступникамъ наказаніе, окончился однако тѣмъ, что дворъ приказалъ распопа Никиту учинити съ едной главы нижшимъ, а протчихъ его единомышленниковъ бити кнутомъ и въ заточенія сослати. 1682 годъ.

Желаніе, которое Царевна Софія имѣла, что бы обои младые Царевичи объявлены были Царями исполнилося точно; почему уже было ей безпрепятственно мѣшатися въ дѣла Государственныя, и никто не надѣялся бы, да бы она было восхотѣла чего болѣе требовати: однако кто много имѣетъ, еще болѣ желитъ. Царевна Софія желила сама Царемъ быти; токмо препятствовалъ ей младый Царь Петръ, котораго по той причинѣ или отлучити отъ престола, или конечно съ пути двигнути, на́чала уже̂ старатся. Она сама ничего учинити не могла; надлежало ей къ подкрѣпленію своихъ властолюбивыхъ желаній имѣти персону, которая въ Министеріумѣ важна, и потому была бы способна производити то, что бы ей нуждным казывалося. На той конецъ избрала она паче протчихъ Князя Василія Васильевича Галицына, мужа искусна, остроумна и дальныхъ замысловъ, а притомъ и смѣла. Сей Князь еще при жизни Царя Ѳеодора имѣлъ мѣсто перваго Министра, на котораго разумныя поступки Царь несумнительно полагатися моглъ, что при протчихъ доказуетъ наипаче оное представленіе, кое онъ учинилъ „ что Царь Ѳеодоръ сожжегъ

Ф на

(*) Волтеръ, Исторія Царства Россійскаго, част. I. стран. 72. Бишингова Изданія.

1682 годъ. на огню Родословныя и Розрядныя книги, уничтожилъ преимущества Фамиліяхъ. Можно легко понять, что Князь Галицынъ чрезъ то огорчилъ всѣ знатныя Фамиліи, и поставилъ себя въ ненависть у всего высокаго дворянства; однако никто ничего противнаго ему ради того здѣлати немоглъ: разумные поступки его и власть, которую онъ въ Министеріумѣ имѣлъ, защищали его противу всѣхъ непріятелей. Таковаго то мужа избрала Царевна Софія себѣ въ совѣтники; а да она ему обѣщала притомъ все, чего онъ токмо желати моглъ, о томъ сумнѣватися не должно. Они именемъ младыхъ Государей поставляли въ службы Государственныя людей, на коихъ вѣрность они во всякомъ случаѣ полагатися могли; а напротивъ того доброжелателей Петровыхъ отдалявали отъ всякаго достойнства.

Единомышленники Нарышкиновыхъ, которые младому Царю Петру дворъ сочиняли, смотривали не безъ удивленія самовластныя поступки Принцессы Софіи, и совѣтника ея Князя Василія Галицына, коихъ дальшія намѣренія они также не весьма трудно узнавати могли. Они того ради учиня совѣтъ заключили, что бы противъ Царевны и Князя заблаговременно поставити средство, коимъ бы возможно было такой ихъ излишней власти, да и всякимъ ихъ предпріятіямъ препятствовати. На той конецъ приставили они Царю Петру за Оберъ-Хофъ-Майстера, Князя Бориса Алексѣевича Галицына, кои не меньше талантовъ и искуства наслѣдуя, моглъ въ краткое время поставити себя въ довѣренность у своего Государя.

1683 годъ. Царевна Софія наблюдая прилѣжно поступки предъупомянутыхъ Петровыхъ доброжелателей, а съ другой страны смотря, что большая часть бояровъ, а паче сыновъ ихъ держалися почти не отступно Царя Петра, въ разсужденіи, что Петръ за неспособностію Іоанновою, имѣетъ конечно быти Самодержцемъ всероссійскимъ, и за то болѣе Петру, нежели Іоанну и ей дворъ составляли; опасалася, ежели Петрова партія множествомъ знатныхъ усилится, то намѣренія ея конечно уничтожены будутъ. Превосходное властолюбіе, коимъ она обладаема была, привело ее до такого заключенія, что бы младаго Царя Петра совсемъ лишити жизни. Князь Галицынъ, хотя и былъ въ честолюбіи Царевны равенъ, однако

однако чувства добродѣтелей не были въ немъ конечно мертвы, ужаснулся превесьма сверху такова намѣренія, которое Царевна ему, какъ своему вѣрному сообщила. Разсуждая онъ такое дѣло, мыслилъ съ одной страны, чтобъ не соизволити ни мало къ такому опасному замыслу; съ другой страны разсуждалъ, ежели бы онъ согласился на намѣреніе Софіино, то онъ и Фамилія его были бы на высокую степень возведены: наконецъ изнашелъ онъ средствіе, которое казалося ему, да можетъ соединити честолюбіе съ добродѣтелію. Похвалялъ онъ, или паче принужденъ былъ похвалити всѣ умышленія Царевны; но не находитъ быти добрымъ оное средство, коимъ она скорѣе къ исполненію желаній своихъ пріити надѣется, потому что оное есть весьма насильно и опасно, и слѣдовательно ей самой и всѣмъ ея вѣрнымъ можетъ пагубоносное причинити слѣдствіе. Сей осторожный Министеръ говорилъ дальше, что можно бы къ исполненію желанія дойти путемъ околичнымъ, хотя нѣсколько и долгимъ, но паче безопаснымъ: понеже должно смотрѣти и на народъ, который не удержался бы противу ея бунтъ учинити, когда бы повѣровалося, что такой Царя Петра наглой смерти она причиною есть. По такомъ изъясненію явилъ Князь, что ему кажется много-приличнѣе къ тому слѣдующій способъ; то есть: что бы Царя Іоанна оженити, и когда онъ сына получитъ, кой натурально имѣетъ быти наслѣдникомъ отца своего: то не трудно учинится можетъ, чтобъ Петру приняти чинъ монашескій, а она и опять за малолѣтствомъ сына Іоаннова пребудетъ въ томъ же достоинствѣ, которое она желитъ. А дабы она и Духовенство на своей странѣ имѣла, было бы полезно изнайти средство, чтобъ Архимандріта Силвестра на достойнство Патріаршеское возвести. Онъ человѣкъ благоговѣйнъ будучи, моглъ бы всякой случитися могущей мятежъ утишати. Сверхъ того есть еще средство самое лучшее, коимъ возможно Петра отлучити отъ престола, аименно: отпустити его, пока еще младъ, на вольность, и съ роскошными людми обходитися позволити; понеже такимъ образомъ будетъ онъ конечно испортити нравы свои, и ради того впасти въ мерзость у всего народа, слѣдственно корона останется самому наслѣднику Іоаннову; а ежели бы Іоаннъ не имѣлъ сына, то оная конечно воспослѣдуетъ ей, како Царской дщеры.

1683 годъ.

1683 годъ. Совѣты, коихъ Князь Василїи Галицынъ подавалъ Царевнѣ, ради паденїя Царя Петра, а ея возвышенїя, казалися ей такъ основательными, что она немедлѣнно на все согласила. Она подъ видомъ братской нѣжности и любви, произвела у вдовой Царицы до того, что младый Царь Петръ отпущенъ былъ на вольное житїе; она избрала ему въ товарищи такихъ людей, отъ которыхъ не иному, развѣ тому научитися имѣлъ, что его въ ненависть и презрѣнїе у народа поставити могло. Но таковое майстерство не удалося по ея желанїю. Понеже хотя Петръ како дѣтя, своимъ товарищамъ нѣсколько и подражалъ, и властїю своею при увеселенїяхъ показывалъ излишности: сѣмя однако добродѣтелей, Великимъ Монархамъ приличествующихъ, которое въ оной благородной душѣ находилося, было не возможно исторгнути. Сей младый Государь, вмѣсто чтобъ конечно заразиться пороками другихъ, зналъ между оными роскошными, како нѣкои ему приписуютъ (*) увеселенїями заводити такїя въ Царство дѣла, коими Россїя потомъ вѣчную себѣ получила славу. Главнѣйшїя увеселенїя ему въ дѣтствѣ его были солдатскїя Эгзерцицїи, строенїе градовъ бойныхъ, осада, оборона и взятїе ихъ, и другїя войнскїя упражненїя, о чемъ въ началѣ послѣдующїя о собственномъ его Владѣнїи, главы будетъ мѣсто пространѣе говорити; нынѣ же посмотримъ, что Царевна Софїя и Князь Василїи Галицынъ съ Царемъ Іоанномъ учинили. Они, како выше сказано, заключа женити его, нетеряли нималѣ времени. И хотя Царь Іоаннъ сперва къ тому никакой склонности не оказывалъ, однако небылъ онъ въ состоянїи противитися хотѣнїю сестры своей. Царевна представила ему между прочими Россїйскими дѣвицами Дщерь Θеодора Салтыкова, Парасковью, которую почитали того времени за краснѣйшую въ Россїи, съ которою и было 9 Іаннуара 1684 года сочетанїе съ обыкновенными церемонїями.

1684 годъ. Между тѣмъ, како Царевна Софїя съ Верховнымъ Министромъ приуготовляла себѣ путь къ престолу, прогнаны были Турки подъ Вїеною, а въ Мачжарской землѣ при Турецкой войнѣ, ребеллїя Князя Текеллїи не преставала. Цесарю Леополду весьма трудно было, что бы самому толь въ про-

(*) Страленбергъ, стран. 230.

пространной земли противъ двоихъ непріятелей братися, и по той причинѣ вознамѣрился Онъ требовати чрезъ аліянцію, у Россійскихъ Царей помощи такой, которая бы могла Турецкой силѣ диверсію учинити, а особливо удержала бы Татаръ, которые плѣненіемъ и грабежами наигоршее зло въ Хунгаріи причиняли. Сіе Цесарское намѣреніе не могло быти не извѣстно въ Царыградѣ. Муфти того ради не опоздилъ писати къ Россійскому Патріарху, прося какъ его такъ и Царей, что бы не вступати въ союзъ съ Римскимъ Цесаремъ и Кралемъ Польскимъ. Диванъ обнадеживалъ Россійскаго посла всякимъ удовольствованіемъ. Но его Римское Цесарское Величество не смотря на то, отправилъ Пословъ къ двору Россійскому, Іоанна Христофа Барона Фонъ Цирова Цировскаго, и Себастіана Барона Блумбергскаго (*). Генералъ Патрикъ Гордонъ, который еще съ времени Царя Алексѣя въ службѣ Россійской находился, увѣдомясь о намѣреніи Вѣнскаго двора, старался всякими мѣрами, прежде нежели еще оные Цесарскіе Послы пришли, склонити бояровъ Россійскихъ къ такому полезному противъ общаго непріятеля Христіанскаго союзу, и объявилъ въ такомъ намѣреніи Великому Канцлеру Князю Василію Галицыну свое мнѣніе устменно и писменно, ради заключенія аліанціи съ Римскимъ Цесаремъ и съ Республикою Польскою. Князь Галицынъ хотя и показывалъ къ тому нѣкую склонность, представилъ однако, что Россія имѣетъ довольныя причины не вѣровати Полякамъ; а къ тому прибавилъ онъ и внутреннее Царства состояніе, что за младолѣтствомъ Царей не возможно въ такія важныя дѣла вступати (**). 1684 годъ.

Россійскіе Министры въ такихъ совѣтованіяхъ упражнялися, когда Послы Цесарскіе пришли въ Москву. Они приняты весьма славно, и имѣли у Царскихъ Величествъ двѣ аудіенціи. Въ первой поздравили они Царя Іоанна бракосочетаніемъ; а во второй, коя была 18 Маія, единъ изъ онаго Посольства, а именно баронъ Цировскій учинилъ благодареніе за толь

(*) Римскаго Цесарскаго Величества, и Его Высокихъ Союзниковъ торжествомъ блистающій Ратный Шлемъ, Часть I. стран. 198. 219.

(**) Собраніе разныхъ Извѣстій до Россійской Исторіи касающихся, Т. II. стран. 141.

1684. годъ. за толь славное принятіе; потомъ другій Посолъ Баронъ Фонъ Блумбергъ говорилъ на Латинскомъ языкѣ рѣчь, коя въ нашемъ преводѣ имѣетъ содержаніе слѣдующее: и которою онъ старался приклонити Россійскій дворъ къ вступленію въ союзъ съ Римскимъ Цесаремъ противъ Турковъ (*).

Всепресвѣтлѣйшій Римскій Императоръ, Государь нашъ всемилостивѣйшій, желая истиннаго братолюбія опыты засвидѣтельствовати, несумнѣвается, что ВАШЕ ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО на подобіе предковъ своихъ, къ подтвержденію тѣснѣйшаго пріятельства, взаимнымъ любвы засвидѣтельствованіемъ, наклонность и скорое соизволеніе показати будете. Нынѣ самыя угодныя времена, покорыма мѣру мнѣній управляти надобно. Швеція тишину вѣчнаго мира позволяетъ, а Польша безопасное спокойство. Смертовидное лице Оттоманскаго состоянія и слабость силы его, предвозвѣщаютъ скорую смерть и всего тѣла истлѣніе. Пораженіемъ Вѣнскимъ низложени силы членовъ, и сильнымъ устрашеніемъ животные духи разсыпались. Сильное теченіе срамнаго бѣгства всю кровь измождило, воспалило и заразило, откуда слѣдовала чахотка и смертная немощь тѣла сего государства. Самая выборная военная сила непріятельская погибла у Баракана, и Дунайская глубина проглотила крѣпчайшія ихъ кости и лучшія мозги. Чтожъ остается? Плоть безъ костей, тѣло безъ тѣла, глава безъ главы. Одну руку, которую Морлахи, Кроаты и Албанезы, а другую Молдавцы съ Валахіею сочиняли, отрубили Венеціяне и Сарматы. Цѣлое онаго Государства время, непомѣрною своею тягостью, ему самому несноснымъ учинилось, и како кажется, къ паденію клонится, въ чемъ и изнемогнетъ. Желудокъ множествомъ преисполненный, не безъ поврежденія всего тѣла, отъ себя извергаетъ. Самый желательный и способнѣйшій нынѣ случай, показующій рокою дорогу, которою врата къ черному морю отверзти возможно. Решетка защитительная не велика, а затворы еще меньшіе. Къ Азовскому езеру и къ Черному морю нѣтъ никакова препятствія. Море чермное простертими руками ВАСЪ обятти желаетъ. Цѣлая Греція и вся Азія, ожидаетъ ВАСЪ со желаніемъ. Вмѣсто прежнихъ трудностей, нынѣ подается ВАМЪ уже нетрудный способъ къ обузданію Крыма. Нынѣ онихъ, всѣхъ народовъ разбойниковъ къ поклоненію Скиптра ВАШЕГО принудить надобно. Сколь долго потерпите ВЫ Татарское ВАШЕГО терпѣнія злое употребленіе? Волка крѣпко взнуздать надобно, дабы отъ него не быть угрызену. Чигиринъ ВАШЪ и Азовъ уже поглощены, и имъ работаютъ. Уловите чтобъ уловлены не были. Турокъ одною рукою Востокъ, а другою Западъ объемлетъ, не зная гдѣ свѣтлость толь далеко распространеннаго его

*) Ратный Шлемъ, Часть I. стран. 200.

его Идола скрывается. Ежели бы небо величину тѣла желанію ума уподобило, не могъ бы весъ пространный свѣтъ объяти страшное сіе чудовище. Съ присягою играетъ онъ какъ съ костьми игральными. Никакая у него вѣра въ мирныхъ и въ примирительныхъ договорахъ. Послѣ Венгерской войны наступаетъ на Кандію нечистой. Не завоевавъ еще Кандіею, нападаетъ на Подолію. Но и сею не обладѣвъ, не малую часть земель ВАШИХЪ похитилъ своему обжирству. Срокъ перемирія еще не миновалъ, какъ онъ мечемъ и огнемъ плодоносную Венгрію и преизрядную Аустрію опустошилъ и въ пепелъ превратилъ.

Нынѣ желаемое время, когда блистаніе его помрачити и Идола ногами попопирати надобно. Половина Луны Солнцемъ Леополдовымъ уже помрачена. Луна есть анаграматической сажень, которой половину Луны не трудно измѣрити можетъ. Половина Луны затмѣнія не знаетъ, однако исчезновенію подлежитъ. Пускай умалится половина ея, чтобъ ВАША была полною. Устрашити будете Оттоманскаго Дракана, естьли руки ВАШЯ Геройскія простреще. Ледъ уже распустился. Нынѣ Левъ Орламъ на снѣденіе опредѣленъ. Нынѣ оружье Султаного ослабѣваетъ. Будьте увѣрени, что нынѣшніи Султанъ есть Баба, не прясти но плакати знающая. Разломайте крѣпостію рукъ ВАШИХЪ ослабѣвшую Порту, и мечемъ ВАШИМЪ отворите врата къ полученію великихъ земель.

Не безъ таинственнаго Всесвятыя Троицы опредѣленія, два Брата, ІОАННЪ и ПЕТРЪ на кормило правленія поставлены. Провѣщати надобно, что какъ Спаситель два ученика, оныъ равноимѣнныя къ увеселенію и къ проповѣданію великихъ дѣлъ своихъ выбралъ, тако и чрезъ двоихъ Великихъ Царей великая производити установилъ, чтобъ были Они еще вящшими. Безъ сумнѣнія, назначенъ единъ къ правосудію а другой къ войнѣ; единъ къ оружью, другой къ миру; единъ къ произведенію художествъ, другой на мужество. Една душа въ два тѣла влїяна, не раздѣлна, согласна и не лѣностна. Кто и какой Гхеркулесъ станетъ противу двоихъ? Всепресвѣтлѣйшій Римскій Императоръ желаетъ все то, что къ прославленію ВАШЕГО Величества служити можетъ. Желаетъ, чтобъ щастіе, которое Предки ВАШИ по особъ имѣли, ВЫ совокупно стяжали. Желаетъ ВАМЪ ведро безъ помраченія. Желаетъ ВАМЪ согласной и непріятельскою добычею наполненной Престолъ. Желаетъ Обоимъ Вѣнецъ безъ тернія; желаетъ славный и побѣдоносный Скиптръ Желаетъ Обоимъ повсюду благополучія. Мы же устами Василіевыми, Греческимъ иногда Государямъ желати обыкшими, желаемъ чтобъ Премудрость Сердце ВАШЕ очистила, какъ-то Евфратъ переходя берега свои, какъ-то Іорданъ во время жатвы, и како Нилъ Осенью. Прежде Осенняго времени волю храбрости ВАШЕЙ сообразную оказати надобно. Послушайте мертвыхъ костей Василіевыхъ: Горе Князю, которой мужеству юности погибати, Цвѣту младости увядати, и плоду мужества высохнути допу-

допускаетЪ! За умноженїе Царства Хрїстова и юность и цвѣтъ и плодЪ жертвовати надобно. Могущество ВАШЕ превосходитЪ хотѣнїе ВАШЕ. Ежели Могущество ВАШЕ сЪ хотѣнїемЪ совокупится; то ВЫ Божеству подобны будете, потому что хотѣнїе и Могущество Божїе, БогЪ самЪ есть. Естьли Могущества и хотѣнїя ВАШЕГО совокупленїе презрите; то меньшими быть любите, и Богами быть отказуетесь. Это срамно; затѣмЪ что хотѣнїе болѣе похвалы достойно безЪ могущества, нежели могущество безЪ хотѣнїя.

Всѣ Хрїстїанскїе Князя тщатся Турецкой Луны роги сокрушити: ВЫ ли ВЫ сами, которые вѣрнѣйшими Хрїстовыми рачителями быти хвалитесь, изЪ числа Хрїстїанского выключены быть хочете. Каковато ВЫ имени услужитесь, естьли вЪ книгу воюющихЪ ХрїстїанЪ, вписани не будете? Не наречетеся СултанЪ но СатанЪ, да и по справедливости, хотя бы ВЫ напротивЪ того несправедливо и протестовали. Когда ХрїстїанинЪ противЪ врага Хрїстїанства Хрїстїанину не помогаетЪ, непрїятель ему есть. ХрїстїанинЪ никому такЪ, какЪ Хрїстїанину другомЪ быти долженЪ. Забывающей уды свои, стервина есть. Уды ВАШИ, которые плоды Хрїстовы, стенутЪ подЪ игомЪ тиранства: ВЫ ли-то стерпите. Кто друга, естьли можетЪ, отЪ врага не защищаетЪ, той увреждаетЪ. Могущей препятствовати, самЪ творитЪ, ежели сотворити допускаетЪ. Воюйте за крестЪ ХрїстовЪ! Будите Предводители, да проженете тиранина. Освободите крестЪ, возжжите свѣтЪ ХрїстовЪ. Возмите ЦарыградЪ, гдѣ ПатрїархЪ ВАШЪ чюжестранцемЪ быть долженствуетЪ. Срамно вѣрному принимати законы отЪ невѣрнаго. Завладѣйте престоломЪ Церкви Вашея, которой нынѣ есть престолЪ Махометанского Идола. Кто можетЪ а не хочетЪ, и долженЪ а оставляетЪ, сугубо согрѣшаетЪ. Естьли любите любимы быть отЪ Хрїстїянства, котораго ВЫ Боги и свѣтила, то любите оное, любити нужно есть; ибо дѣло а не одно имя Хрїстїанское носити подобаетЪ. ОпытЪ любвы окажется вЪ томЪ, когда ВЫ отложа всякое сумнѣнїе ополчитеся, и обрящете чего ищете. Ежели ищете бѣгая, никогда не обрящете. Внутренняя пища да возбудитЪ вЪ ВАСЪ гладЪ кЪ полученїю взгубленного. Поборствуйте, и тогда услышани будете ВЫ, Великїе Цари Хрїстїанства величайшаго. Сразитеся на земли, чтобЪ торжествовали на небеси. Дѣлайте, творите праведно, да не раскаетесь о неправдѣ. СЪ ЛЕОПОЛДОМЪ БратомЪ, братски творите; а оставите ли, то оставлени будете. Ежели не поможете, то и ВАМЪ не поможется. Суть Катилини, суть Івери и Силли вЪ нѣдрахЪ ГосударствЪ ВАШИХЪ, которыхЪ ядЪ смертоносной не вЪ ВАСЪ, но вЪ Махомета изблевати надобно. ВЪ корабли Имперїи ВАШЕЯ находится еще тинная вода, которую войною противЪ ТурковЪ вычерпсти можно. Прїятелей стяжати надобно, чтобЪ непрїятелей не боятися. Когда корабль ВАШЪ утруждатися и утопати начнетЪ,

гдѣ

гдѣ и откуда Фаланги и множество людей на сухо поставите? Гдѣ матрозы, гдѣ работники къ починенію. О кормщикѣ, котвѣ и парусѣ заблаговременно смотрѣти подобаетъ. Когда ВЫ въ нуждѣ пріятелямъ ВАШИМЪ помощь откажете, то въ ВАШЕЙ нуждѣ кто ВАМЪ помогнетъ? Блюдите, чтобъ остроуміе ВАШЕ не затупилося. ВЫ разсуждаете, только не такъ, какъ надобно. Разумомъ водитеся, но непрямымъ отводитесь. Ищете богатыхъ и угодныхъ вещей, только смѣняете пользу Христіянства и Государства ВАШЕГО на пользу собственную. Ищете добрыхъ злѣ, невѣдуще склоняти злаго добрѣ. Естьли къ войнѣ не вострубите, побѣду презираете. Опасающеся пропасти, въ глубину бѣдственную впадете.

Къ союзу! къ ружью! Схватите щитъ, и такъ землею и моремъ владѣти будете. Побѣда ВАМЪ не сумнительна; съ Елени а не со Львами сразитеся. Увидите иглы и верхи, коихъ острія уже утуплены. Искусите мужество безъ мужей, которыхъ сердца не въ Шлемахъ но въ отважности. Множество народа будетъ, только глупаго. Будутъ Плуты и подонки масличные. Будутъ Шелухи масличныя, но будутъ содраны и выметаны. Возмите счастіе богатое, которое скоро погибнетъ. Поляки и Венеціяне готовы; Народъ мудрѣйшій, сильнѣйшій и воинственнѣйшій. Въ Корабли Цесаря плаваете. Ангели гребцы, Христосъ Штирманъ и пристанище. Кораблекрушенія боятся нѣчего. Ежели сію времени способность оставите, и насъ просителей ВАШИХЪ отпустите тщетныхъ; то погубляете благополучіе и славу ВАШУ. Усерднѣйше желаемъ, чтобъ мы во всемъ по желанію нашему были отправлены, и потому радовались и радостно сказали: ЗДРАВСТВУЙТЕ!

Сія Цесарскихъ Пословъ орація, хотя и содержавала въ себѣ почти всѣ средства къ полученію своего намѣренія, была однако тщетна. Министры Россійскіе извинялися предъ Цесаремъ такимъ же образомъ, какъ-то онъ прежде въ равномъ случаи предъ Царемъ Ѳеодоромъ учинилъ, объявивъ, что заключеннаго съ Турками двадесятолѣтнаго мира, по доброй совѣсти нарушити неможно; а съ другой страны увѣрявали они просто, что Россія не будетъ ничего начати прежде, пока Поляки съ нею вѣчнаго мира не заключатъ, и слѣдовательно отъ требованія Смоленска, Кіева и всего Козацкаго народа не уступятъ, къ чему они по сіе время добровольно склонитися не хотѣли (*). 1684 годъ.

X Годъ

(*) Собраніе разныхъ Извѣстій до Россійской Исторіи касающихся. Том. II. стран. 148.
Цесарскій ратный Шлемъ, Ч. I. стран. 230.

1685 годЪ. ГодЪ 1685 объявилЪ при дворѣ паки мятежь, отЪ котораго должно было вЪ случаи скораго не утоленія, надѣятися преужасному слѣдству. Князь Хованскій, БояринЪ и Воевода Стрѣлецкаго войска, видя Царей младыхЪ, и слѣдственно кЪ правленію не способныхЪ, вознамѣрился обоихЪ смерти предати, и тако самому учинитися ЦаремЪ ВсероссійскимЪ. Но что бы намѣреніе его возЪимѣло желаемое исполненіе, надобно было ему употребити бунтовство своихЪ СтрѣльцевЪ, кЪчему онЪ ихЪ и не трудно уговорити моглЪ. Служители Царскаго двора вѣрные, примѣтивше движеніе безчинной Лейбгвардіи, а паче откуду оное происходитЪ, принудили своихЪ Государей, безЪ малѣйшаго отлагательства времени поставити священнѣйшія свои особы вЪ безопасность: и тако оба Государя и вдовая Царица Наталія сЪ другими дворными, подЪ видомЪ благоговѣйнства отшли вЪ Тройцкой Монастырь. Они учинили пронестися слуху, будто намѣрены они учинити вЪ ТроицкомЪ единЪ торжественный праздникЪ и угощеніе; и кЪ подтвержденію того слуха послали вЪ Москву позвати многихЪ БоярЪ и ОфицеровЪ, како подЪ такимЪ же видомЪ и Князя Хованскаго, о котораго замыслахЪ дворЪ уже совершенно увѣдомленЪ былЪ. ВЪ семЪ дѣлѣ такая употреблена хитрость, что Хованской не моглЪ никоимЪ образомЪ примѣтити, на каковЪ онЪ-то трактаментЪ позывается. ОнЪ купно сЪ сыномЪ своимЪ [кои также позванЪ былЪ сЪ отцемЪ] отправился кЪ Монастырю, не имѣя ни малѣйшаго сумнѣнія, которое бы было могло предвозвѣстити ему злоключеніе его. Лишь-только половину пути прешелЪ, то остановленЪ былЪ онЪ вмѣстѣ сЪ сыномЪ, солдатами отЪ Царей нарежденными, и взятЪ подЪ жестокій караулЪ. Стрѣльцы получивше о злощастномЪ приключеніи своего начальника вѣдомость, тотчасЪ взволновалися кЪ мщенію; но вЪ самое тое время присланЪ отЪ Царей указЪ вЪ Москву, чтобЪ заводчиковЪ онаго бунтовства прислати вЪ Монастырь. Стрѣлцы изЪ свирѣпства пришедЪ вЪ робость, сами того часа заводчиковЪ изискали, и кЪ тому еще изЪ всѣхЪ своихЪ полковЪ десятаго человѣка отобрали послати вЪ Монастырь кЪ наказанію. Повинность, которую отЪ такого упрямаго народа можно почести за чрезвычайную. Со всѣмЪ тѣмЪ опредѣленные, коихЪ не малое число

было

было (*), простилися съ своими женами и дѣтми, сообщилися святымъ тайнамъ, и тако всѣ своевольно пріуготовившеся къ смерти, отправилися въ Монастырь. По двое изъ нихъ носили пень, третьи топоръ, а заводчики, которые съ Хованскимъ единаго мнѣнія были, поставили себѣ ужья на шею, въ доказаніе, что они повинны смерти. Въ такомъ видѣ пришедше они къ Монастырю, упали всѣ на землю, вопія: „Мы всѣ наказанія достойны, и воля Государей будь, „не только насъ, но и всѣхъ нашихъ также наказати. Бояри хотѣли сверху такого важнаго дѣла учинити вытыть; но Милославкой имѣвъ притомъ свой интерессиратый резонъ, представлялъ Царямъ, что тому быть не нуждно, потому что Хованскаго намѣреніе уже извѣстно, да и самые его сообщники признаются въ преступствѣ своемъ (**). Бояри, которые и кромѣ того не имѣли охоты далѣе въ Монастырѣ пробывати, согласили оному Милославскаго предложенію. И тако Князю Хованскому, сыну его, и еще 30 начальнѣйшимъ его сообщникамъ были главы отрублены, а протчіе Стрѣльцы отпущены домой. 1685 годъ.

Цесарь Римскій увѣдомясь между тѣмъ объ отказѣ Россійскаго союза, обратилъ всю свою надежду на Поляковъ, которые и причиною онаго отказа были. А како Поляки чрезъ своего Посла Воеводу Кулмскаго, лѣта еще 1677 заключили въ Царьградѣ весьма предъосудительный себѣ миръ: то не было трудно его Цесарскому Величеству привлещи Краля Полскаго къ своему противъ Турковъ согласію; а еще лехчае тѣмъ, что въ 1685 году Татары Крымскіе, коихъ было числомъ около 40000 человѣкъ, учинили великое разореніе въ Подляхіи и Волыніи, чего Польская Армія сама собою ни мало отвратити не могла. При такихъ обстоятельствахъ 1686 годъ.

X 2 Польша

(*) Страленбергъ сказуетъ, что было ихъ 2000; а Волтеръ считаетъ ихъ на 3700 человѣкъ.

(**) Страленбергъ на стран. 219 сказуетъ, что Князь Хованской былъ подпорою первымъ Предпріятіямъ Софіинымъ, что и Волтеръ и другіе утверждаютъ, и по той причинѣ Милославскій не радъ былъ, дабы Хованской былъ на допросъ взятъ, опасаяся открытія источника оныхъ Стрѣлецкихъ бунтовствъ. см. стран. 221 и 222.

1686 годъ. Польша принуждена была не токмо приняти предложенïе Цесарское, но и купно съ Цесаремъ старатися, что бы склонити Россïю къ своему союзу. Польскïе Послы, которыхъ Сеймъ отправилъ ради того въ Москву, прилѣжали всякимъ образомъ уговорити Бояровъ къ прïятïю своего и Цесарскаго предложенïя. Курфирштъ Бранденбургскïй непреминулъ также подъ $\frac{11}{22}$ Февруара 1686 года писати и просити ихъ Царскïя Величества къ вступленïю въ союзъ противъ общаго непрïятеля имени Хрïстïанскаго. Но все то было всуе, пока наконецъ Поляки согласилися уступити Россïи всѣ вышеозначенныя мѣста, и тако въ томъ же 1686 году, 6. Маïя заключенъ между Россïею и Польшею вѣчный миръ.

По заключенïи съ Польшею мира начато ужѐ съ Россïйской страны всѣми силами во оружатися противъ Турковъ. Въ Вïену отправилося изъ Москвы знаменитое Посольство, которое тамо весьма славно примлено было. Въ семъ Посольствѣ находился Бояринъ и Вятской Намѣстникъ Борисъ Петровичь Шереметовъ, мужъ особливаго искусства и скораго разсужденïя; Государственный Совѣтникъ Иванъ Ивановичь Чадаевъ, Штатскïй Секретарь Протасъ Ивановъ, и Секретарь Иванъ Михаиловъ Волковъ, кои послѣдный съ такими же предложенïями потóмъ и въ Венецïю отправленъ былъ. Послы имѣвше у Цесаря аудïенцïю, вступили въ совѣтъ съ военнымъ Президентомъ Баденскимъ Маркграфомъ Германомъ, съ Райхсвицеканцлеромъ Графомъ Кенигсеггомъ, съ Барономъ Гхербертомъ, и съ Барономъ Цировскимъ, бывшимъ прежде въ Россïи Посланникомъ. Власть, которая Россïйскимъ Посламъ дана была заключити союзъ противъ Турковъ, была Цесарю толико прïятна, колико объявленïе ихъ о заключенномъ вѣчномъ мирѣ съ Польскою Республикою.

1687 годъ. Въ началѣ 1687 года опредѣлено было въ Сенатѣ Россïйскомъ начати войну противъ наслѣдственнаго непрïятеля имени Хрïстïанскаго. Того ради собранъ былъ Военный Совѣтъ, въ которомъ объявленъ самъ Князь Василïй Васильевичь Галицынъ Верховнымъ Воеводою, или Генералиссимомъ надъ Россïйскими войсками, а Василïй Семеоновичь Подсвиниковъ назначенъ чрезвычайнымъ Посломъ къ Англïйскому двору.

Ныне

Нынѣ уже̃ подался случай къ произведенїю толь рачитель- 1687 годъ.
наго Царевны Софїи желанїя. Царь Петръ препровождалъ большее время съ товарищи своими въ Эгзерцицїяхъ военныхъ и въ строенїя потѣшныхъ, яко по тогдашнему мнѣнїю въ дѣтскихъ игрушкахъ; Царь Іоаннъ скудоуменъ будучи, не зналъ ничего въ Сенатѣ отправляти; первый же Министеръ опредѣленъ итти съ войсками на Турковъ; а напротивъ того предпрїемлются въ Государствѣ дѣла̃, въ правленїе которыхъ ни единъ изъ Бояръ вступаться не отважался, наипаче по той причинѣ, что въ случаи худаго успѣха, моглъ бы отъ Царей во̃ свое время пытанъ быти. При такихъ обстоятельствахъ нужда возгласила поручити правленїе дѣлъ и Государства Царевнѣ Софїи, яко Сестрѣ младыхъ Царей, которая оное тѣмъ охотнѣе на себя приняла, чѣмъ болѣе она того уже̃ и съ давна желила.

Между Татарскимъ Кримскимъ Ханомъ, Французскимъ Посломъ, и Мажарскимъ Ребелантомъ Текеллїемъ, которые на позванїе Дивана въ Адрїанополѣ съѣхалися, заключено было трактатомъ, продолжати войну противъ Цесаря въ Хунгарїи, и что бы Ханъ Верховному Везирю послалъ въ Хунгарїю 30 тысящъ человѣкъ Татаръ, а самому съ 30 тысящъ на Трансилванїю съ Текеллїемъ нападенїе учинити. Заключенїе, которое поистиннѣ весьма важно, и которымъ Текеллїа моглъ несумнительно надѣятися произвести свое въ Херделѣ намѣренїе; тѣмъ еще легчае, что Французскїй Краль прислалъ ему въ помощь разныхъ въ войнѣ искусныхъ Офицеровъ, какъ и денегъ. Однако изъ сего заключенїя не много пользы воспослѣдовало, потому что Россїйское противу Крыма вооруженїе принудило Хана свое Текеллїи и Султану данное обѣщанїе нарушити, и скоропоспѣшно отправитися съ всею своею армїею къ Крымскимъ границамъ (*).

Въ началѣ Маїя мѣсяца отправилися Россїйскїя войски подъ предводительствомъ Князя Василїя Галицына въ походъ къ Крыму. Они имѣли весьма трудный путь, а когда пребравшеся чрезъ рѣку Днѣпръ, пришли 13 Іюнья къ границамъ Татар-

(*) Цесарскїй Ратный Шлемъ, Часть IV.

1687 годЪ. ТатарскимЪ; то получили извѣстіе, да и сами видѣли, что Татары всѣ травныя поля выжегли, и нѣкоторыя мѣста еще дымилися. Генералы Россійскіе не смотря на то, согласилися продолжати походЪ прямо кЪ Кезикерменю; однакожЪ не могли они ничему полезному надѣяться. Травы нигдѣ не нашли, потому что куда ни проходили, все было выжжено, да и провіянтЪ во армеи также по большей части умалился, и безЪ очевиднаго опасенія далѣе кЪ Крыму итти было не возможно. Того ради по долгомЪ совѣтованіи наконецЪ заключили, отправити 2000 человѣкЪ войска и толикожЪ КозаковЪ внизЪ по Днѣпру, что бы удержати непріятеля при возвратномЪ походѣ армеи, а армѣе итти немедленно назадЪ.

Правда что симЪ первымЪ походомЪ ни какое примѣчанія достойное дѣло не учинилося: однако вЪ Москвѣ, гдѣ тщеславіе и самовольство первое мѣсто заняли, не оставлено чинити всенародственныя торжества, ради того, яко бы ГенералиссимусЪ Князь ГалицынЪ ТатаровЪ на голову разбилЪ и прогналЪ. И подлинно вЪ Віеннѣ пронеся тогда слухЪ, будто Князь ГалицынЪ 20000 ТатаровЪ побилЪ и ПерекопЪ взялЪ. СлухЪ сей произшелЪ, како кажется (*), отЪ Краля Польскаго, который прислалЪ Курьера вЪ Віену сЪ Вѣдомостію, кою будто ГалицынЪ чрезЪ Курьера изЪ Перекопа вЪ Польшу, кЪ Коронному Хетману Яблонскому прислалЪ, слѣдующаго содержанія: „Славную побѣду, которую Всевышній БогЪ своему сЪ нѣсколько сотЪ лѣтЪ утѣсненному „Христіанству, надЪ главнымЪ непріятелемЪ, особенно же „надЪ Татарами вЪ присутствіи самого Хана, подЪ моею „отЪ ихЪ ЦарскихЪ ВеличествЪ мнѣ вовѣренною командою на „сихЪ дняхЪ даровалЪ, толь потребнѣе нахожу я Его Кралевскому Величеству и ВамЪ, нашему вѣрному союзнику „явити, чтобЪ Вы тѣмЪ скорѣе сЪ Вашею арміею намЪ, „противЪ сего Христіанскаго и Божія Матери непріятеля „помощь подати изволили: Ибо хотя сей ХищникЪ по изгубленіи 20000 человѣкЪ своего войска, которые всѣ вмѣстѣ „сЪ сыномЪ его на плацѣ осталися и градЪ изгубилЪ, а „самЪ

(*) Римскаго Цесарскаго Величества и Его ВысокихЪ СоюзниковЪ РАТНЫЙ ШЛЕМЪ, Часть IV. стран. 919.

„ самЪ раненЪ вЪ КримЪ убѣглЪ; однакЪ приуготовляется 1687 годЪ.
„ онЪ со всѣми ордами кЪ награжденію сего своего урона; а
„ да бы мы сіе Божіе наказаніе отЪ насЪ отвратити могли,
„ то просимЪ, чтобЪ Вы какЪ наискорѣе предпріяли военныя
„ дѣйствія, прежде нежели бы сей благовременный случай
„ преминулЪ. КЪ сему письму прибавилЪ еще КурьерЪ оной устменно, что не токмо 20000 ТатаровЪ на плацу осталися, 200 мурзЪ взяты вЪ полонЪ и вЪ Москву отведены, но и отЪ оныхЪ 6000 человѣкЪ ЯничарЪ, которые ТатарамЪ вЪ помощь было пришли, ни единЪ не убѣглЪ; и что сія баталія была у Перекопа; сЪ Россійской же страны состоялЪ уронЪ вЪ 8000 человѣкЪ. Сію вѣдомость почитати должно самою вымышленною сЪ коей ни будь страны. Краль Польскій имѣлЪ причину вымыслити ее, дабы прикрыти предЪ ЦесаремЪ то, что Поляки не показывали ни какой охоты кЪ войнѣ сЪ Татарами. ВЪ Віеннѣ могла она также вымышлена быти, чтобЪ тѣмЪ лучше ободрити прочихЪ союзниковЪ кЪ храброму продолженію войны. Я вѣдомость оную почитаю быть вымышленною наипаче потому, что Россійскій ГенералЪ ГордонЪ, который былЪ вЪ томЪ же походѣ, и водилЪ у себя журналЪ о всему томЪ, что ни случилося (*), ни о какой баталіи сЪ Татарами не упоминаетЪ, но сказуетЪ, что армія по толь дальныхЪ суетныхЪ МаршахЪ наконецЪ принуждена была возвратитися вЪ Россію, какЪ мы выше сего явили. А дабы оная баталія вымышлена была и отЪ Князя Галицына и Принцессы Софіи ради добраго своего у народа кредита, я сего доказывать причины другой не имѣю, кромѣ что Принцесса Софія, яко соцарствующая, не внимая негодованію Петрову, дала удѣлати златыя медали, коихЪ она чрезЪ Владимира Петровича Шереметова послала вЪ армію ради ГенераловЪ и другихЪ ОфицеровЪ. Князь ГалицынЪ како верховный ФелдмаршалЪ, или како внутренный Царевны Софіи СовѣтникЪ, получилЪ едну изЪ присланныхЪ медалей, которая важила 300 златыхЪ червонныхЪ, и украшена была драгими каменьями, а висѣла о златой цѣпи. ДругимЪ ГенераламЪ даны были медали вЪ 9 златыхЪ червонныхЪ, а прочимЪ

(*) ВЪ Собраніи разныхЪ извѣстій до Россійской Исторіи касающихся, Части II. сЪ стран. 152 по 170.

1687 годъ. чимъ знатнымъ Офицерамъ, каждому по заслугамъ большая или меньшая. На тѣхъ медаляхъ, съ едной странѣ изображенъ Гербъ Государственный, а на другой надпись такая: „БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ ВЕЛИКІЕ ГОСУДАРИ ЦАРИ „И ВЕЛИКІЕ КНЯЗЫ ИВАНЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ ПЕТРЪ „АЛЕКСѢЕВИЧЬ И ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЫНЯ „БЛАГОВѢРНАЯ ЦАРЕВНА И ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА „СОФІЯ АЛЕКСѢЕВНА ВСЕЯ ВЕЛИКІЯ МА-„ЛЫЯ И БѢЛЫЯ РОССІИ САМОДЕРЖЦЫ. Не были же презрѣны отъ Софїи и самые рядовые. Солдаты выборнаго войска получили всѣ по единъ златый Шелегъ, а другїе позлащенныя сребряныя монеты.

1688 годъ. Настало лѣто 1688, въ началѣ котораго пронесся слухъ, будто Татарскїй Ханъ дѣйствительно въ походъ отправился, и намѣренъ пройти въ Украину: того ради заключено въ совѣтѣ, построити новый градъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Самара въ Днѣпръ разлилася, и укрѣпити оной отъ нападенїя Татаръ, а притомъ отправити опять войско противъ онаго не прїятеля. Предводителемъ армеи опредѣленъ паки Князь Василїй Галицынъ. Токмо походъ сей удался тако, какъ и первый. Предъ упомянутая новая крѣпость была весьма скоро построена, и названа Богородицкою; а армїя потерявъ не малое число людей и лошади, принуждена была возвратитися назадъ.

1689 годъ. Между тѣмъ доброжелатели младаго Царя Петра усмотрѣвъ Царицу Параскевью, супругу Царя Іоанна чреватою, уговаривали своего Государя [коему тогда было 16 лѣтъ съ рожденїя,] оженитися. Царевна Софїя не преминула употребити всякїя хитрости къ уничтоженїю таковаго ихъ предпрїятїя: но тщетно. Царь Петръ 27 Іаннуара 1689 года оженился на Евдокїю Ѳеодоровну Лопухину, и будущимъ годомъ получилъ сына. Обстоятельства сїи поставили Царевну Софїю въ крайнее возмущенїе, которое тѣмъ болѣе умножалося, что Царь Петръ въ нѣколикихъ ужѐ случаяхъ давалъ было ей узнати, что онъ соцарствующей болѣе не требуетъ. Наипаче же усмотрѣла она то, когда онъ не внимая ея ласкательству, показалъ крайнее свое о бывшихъ военныхъ дѣйствїяхъ неудовольствїе, по которому и Князя Галицына

и дру-

и другихъ ея любимиковъ, коихъ онъ ужѣ добро зналъ, къ рукѣ не допустилъ. Правда что она потомъ оное Князю у него исходатайствовала; однако не безъ великаго труда, да и самъ Князь имѣлъ жестокой выговоръ претерпѣти. 1689 годъ.

Всѣ тѣ обстоятельства доказывали ясно Царевнѣ Софіи, что власть Петрова превзыдетъ замыслы ея. Она начала раскаяваться, что она совѣту Галицынову послѣдовала. Она призвавъ его къ себѣ, представила ему еще пространнѣе, нежели въ самомъ дѣлѣ состоялося, оное безчестіе, которое Царь Петръ здѣлалъ ей, когда его Галицына къ рукѣ не допустилъ; и къ тому когда ей не совершенно согласити хотѣлъ въ раздаяніи оныхъ маленкихъ подарковъ, коихъ она Офицерамъ въ первомъ походѣ бывшимъ учинила и проч. Представила ему наконецъ, что ежели то тако оставится, онъ Князь будетъ первою жертвою злосчастію. Князь Галицынъ, кои то также примѣтивалъ, не моглъ отрещи, что ея мнѣнія не со всемъ основательны. однакожъ ему казывалося, что намѣреніе оное, которое Царевна Софія изображено ужѣ въ себѣ имѣла, чтобъ брата своего Петра и всю его Фамилію смерти предати, не такъ лехко произвестися можетъ: со всѣмъ тѣмъ умыслилъ онъ соизволити на все то, что она учинити ни-похощетъ.

Царь Петръ былъ со всею своею Фамиліею въ своемъ увеселительномъ замокѣ Преображенскомъ въ самое то время, когда Царевна Софія сочиняла противъ дражайшія его жизни мерзостнѣйшее предательство. Она призвала къ себѣ Окольничаго Ѳеодора Шегловитого, коего она предъ тѣмъ на мѣсто Хованскаго Начальникомъ Стрѣлецкаго корпуса поставила, и кои ради того ей благодаренъ быть имѣлъ. Сообщила она ему то, что она мыслила, и поручила ему произведеніе таковаго своего чернаго умысла, сирѣчь, чтобъ онъ самолично съ нѣколикимъ числомъ Стрѣльцевъ отшедъ нощію въ Преображенской, предалъ смерти не токмо персону Царя Петра, но и матерь и жену его, и всѣхъ которые съ нимъ тамо находятся; а онъ ради того имѣетъ отъ нея надѣятися такому награжденію, какое токмо желити можетъ. Шегловитой принялъ оное порученіе тѣмъ доброхотнѣе, что онъ разсуждая Царевну ужѣ своею будущею самовластною Госу-

1689 годъ. дарынею, надѣялся колико по ея щедрому обѣщанїю, толико по справедливости ради такой услугѣ, имѣти высочайшее при ней счастїе. Онъ не терявъ ни мало времени согласился съ нѣколиками Офицерами стрѣлецкими, на которыхъ онъ вѣрность положитися могль, и избравъ 600 человѣкъ самыхъ отважныхъ стрѣльцевъ, объявилъ имъ, будто царь Петръ и его Совѣтники въ Преображенскомъ сочиняютъ нѣчто на погибель ихъ и всего царства; ради чего имѣютъ они указъ, еще тоя нощи погубити Петра и единомышленниковъ его, а имѣнїй ихъ достанутся они [т. е. Стрѣльцы]. Вотъ, какимъ образомъ опредѣлено было Петра Великаго убити, и въ немъ лишити Россїю будущаго ея благополучїя и славы! Однако Богъ, который милосердовавъ о Россїи далъ ей Петра въ просвѣщенїе ея и въ прославленїе, о избавленїи его отъ смерти, попеченїе особенное имѣлъ. Въ самое то время, какъ оные измѣнники ужѐ готовилися къ походу, двое изъ оныхъ, аименно Михаилъ Ѳеоктистовъ и Димитрїй Мелновъ, возгнушшеся осквернити рукѝ въ освященной крови Государя своего, отлучилися весьма тайно отъ своихъ безсовѣстныхъ товарищовъ, и помощїю мрака нощнаго пошли какъ имъ наискоряе было возможно въ Преображенской, гдѣ объявили царю Петру все то, что на него прїуготовлено. Трудно моглъ царь Петръ вѣрити о такомъ сестры своея безчеловѣчїй, однако имѣючи онъ въ свѣжей еще памяти прежнїя случаи, не хотѣлъ въ томъ мѣшкати. Совѣтовался онъ тотчасъ съ своими вѣрными, которые при немъ находились, о поставленїи себя въ безопасность. Но извѣстїе, которое ихъ увѣрявало о скоромъ прибытїи оныхъ убїйцъ, не допускало имъ совѣта долго держати, почему надлежало ему скоро-скорѣйше съ матерїю и съ супругою, коя тогда чревата была, и со всѣми своими дворными пойти въ Троицкой Монастырь, яко въ самое надеждное убѣжище. гдѣ онъ ужѐ дважды спасенъ бывалъ. То было 8 Августа 1689 года.

Щегловитой съ своими разбойниками при бывъ въ Преображенской, ужаснулся когда услышалъ, что царь Петръ со всѣми своими дворными нѣсколько минутъ предъ тѣмъ въ великой скорости отшелъ. Щегловитой ни мало не усумнѣлся, что сїе предпрїятїе не было кѣмъ нибудь объявлено; тако чтобъ сицеваго своего богомерзкаго похода причину скрыти, явилъ

явилъ тамо, будто онъ было пришелъ смѣнити караулъ [хотя Царь Петръ и никогда Стрѣльцовъ, кромѣ въ Москвѣ, въ караулъ не употреблялъ], и тако въ великомъ смущеніи возвратился къ царевнѣ. 1689 годъ.

Сей неугодный случай, кои бы всякое другое сердце во ужасъ поставилъ, не много тронулъ духа Софіина. Она умыслила поступити въ томъ, яко персона, которая бы ничего незнала, что въ Преображенскому и въ Троицкомъ тоя нощи происходило. Князь Василій Галицынъ, кои не трудно моглъ изъ того предвидѣти свое несчастіе, совѣтовалъ ей бѣгати съ нимъ въ Польшу. „ Сіе бы было, отвѣтствовала она, „ признатися въ томъ, чѣмъ насъ обвиняти будутъ. Естьли намѣреніе мое не исполнилося нынѣ, есть еще времени, „ когда я сама приведу оное во исполненіе. Пока царь Иванъ „ живъ, мы именемъ его можемъ чинити то, что хощемъ. „ Петру не можно болѣе имѣти въ правленіи, како полъ „ власти; а я имѣю не токмо всѣхъ Стрѣльцовъ, но притомъ и другихъ многихъ знатныхъ особъ къ себѣ склонныхъ. Князь Галицынъ видя Софію въ намѣреніи ея весьма непоколебиму, принужденъ былъ ожидати всего того, что ни воспослѣдуетъ.

Завтрешнимъ днемъ рано пронесся слухъ уже во всей Москвѣ о томъ, что въ Преображенскомъ случилось. Царевна Софія показала себя ужаснутою и сожалѣющею о такомъ приключеніи Его Царскому Величеству. Она мыслила такимъ притворствомъ обмануть народъ, и положити вину на другого. Но бояринъ, который отъ царя Петра посланъ, како ниже покажется, въ Москву, учинилъ ей знати, что его Царскому Величествѣ всѣ ея затѣйки извѣстны. Онъ обличилъ ее именемъ своего Государя такъ жестоко, что ее и предательницею назвалъ. Царевна Софія отвѣтствовала боярину со всякою смѣлостью, говоря, что она не заслужила таковаго обличенія; что братъ ея Петръ въ томъ конечно обманутъ; и что ей великая не правда дѣлается, когда вѣруется, будто она хотѣла взяти животъ своему брату и Государю, коему однако во время его дѣтства она съ великимъ попеченіемъ соблюдала.

1689 годъ. Царь ПетрЪ на самомЪ разсвѣтѣ посылалЪ призвати изЪ Москвы БояровЪ, кои его доброжелатели были, и кЪ тому иностранныхЪ ОфицеровЪ сЪ ихЪ полками. По прибытїи званыхЪ и по держанїи Совѣта, послалЪ Государь указЪ кЪ Князю Василїю Галицыну, чтобЪ онЪ немедлѣнно вЪ Троицкой пришелЪ: но сей злосчастный Министерь извиняяся тѣмЪ, будто царь ІоаннЪ требуетЪ его у себя. Царевна Софїя, видя что тое дѣло начинается весьма иначе, нежели она мыслила, старалася всякими мѣрами утвердити СтрѣльцевЪ на свою страну. Она уговарывала ихЪ именемЪ царя Іоанна [который однако обЪ томЪ ничего не зналЪ], чтобЪ оны ему вѣрными пребыли, а не внимали указу Петрову, который ищетЪ токмо возмущати Государство. Шегловитой приказывалЪ имЪ также по мнѣнїю Софїйну, а паче и ради своея собственныя безопасности: однакожЪ все то было тщетно. Стрѣльцы не меньше како и ихЪ Офицеры, кромѣ нѣколикихЪ, которые держали страну Шегловитаго, принявЪ партїю Петрову, соединилися сЪ протчими вѣрными полками, мстити озлобленїе своего Государя.

Царевна Софїя видя отступленїе надеждныхЪ СтрѣльцевЪ, и что дѣло оное породитЪ ей худое слѣдство, домогалася уже о средствахЪ, како бы утолити гнѣвЪ брата своего. Она вознамѣрилася послати кЪ нему, протчїя царевны, яко ходатаевЪ. Научила она ихЪ, какЪ онѣ тамо и говорити имутЪ, однакожЪ всуе. Царевны хотя и всемѣрно старалися привести царя Петра до того, чтобЪ не вѣрити доношенїю, яко бы сестра его было хотѣла взяти ему животЪ; но когда увѣрены оны были обЪ истинѣ того: то осталися всѣ вЪ ТроицкомЪ.

ВѣдомостїюЪ, которую Царевна Софїя о приключенїи своего Посольства получила, приведена она вЪ немалую печаль; однако чтобЪ не упустити употребити и другїя кЪ тому средства, умыслила прибѣгнути кЪ Патрїарху, зная, что онЪ не токмо у народа, но и у Царей вЪ великомЪ почтенїи находится. Она изобразила ему свое настоящее состоянїе сЪ такими живыми красками, что наконецЪ уговорила его быть ея адвокатомЪ. ПатрїархЪ отшедЪ вЪ Монастырь, говорилЪ Государю тако, како наставляли его вЪ томЪ ЗаконЪ Божїй, должность единокровнаго сродства, польза Государства, и доброе

доброе Фамилїи Царской согласїе и любовь. Но Царь Петрѣ поставилѣ его вѣ молчанїе, когда чрезѣ оныхѣ двухѣ вѣрныхѣ Стрѣльцевѣ, открылѣ ему оное отѣ предательства сочиненное, и мало что не исполненое намѣренїе Царевны Софїи, привелѣ его вѣ изумленїе объявленїемѣ, что и онѣ самѣ имѣлѣ быти жертвою онаго предательства, и что Архимандрїтѣ Силвестрѣ назначенѣ уже на его мѣсто. Ужаснувшися Патрїархѣ отѣ такой вѣдомости, премолчалѣ протчее, сказавѣ что и онѣ останется умножить число вѣрныхѣ дворянѣ Государевыхѣ. 1689 годѣ.

Царевна Софїя, видя что уже ни какое средство не помогаетѣ, умыслила наконецѣ сама итти правдатися у брата своего. Она пошла вѣ Монастырь болѣе како наивящшїй злодѣй, нежели како Принцесса Царской кровы, совѣстїю обличаема. Сопутники ея были Верховный Канцлерь Князь Василїи Галицинѣ, Великой Казначей и другїе нѣколикїе бояри. Царь Петрѣ увѣдомясь о прибытїи Софїйномѣ, послалѣ тотчасѣ указѣ взяти Князя Галицына подѣ караулѣ, а Царевнѣ сказати, чтобѣ она пошла назадѣ вѣ Москву, какѣ то она и учинити имѣла полна смущенїя. Потомѣ посланѣ былѣ единѣ Полковникѣ сѣ нѣколикими ротами солдатовѣ вѣ Москву, чтобѣ взяти подѣ караулѣ и привезти вѣ Монастырь всѣхѣ оныхѣ измѣнниковѣ, которые записаны были вѣ листѣ. Пришедѣ вѣ Москву Полковникѣ, искалѣ первѣе у Царевны Софїи Щегловитаго. Софїя хотѣла сперва тому противитися; но когда услышала, что Полковникѣ не смотря на ея карактерѣ, употребити будетѣ насилїе: то она не зная чего болѣе дѣлати, принуждена была отдати на погибель оного человѣка, которому вчерашняго дня преславныя обѣщала учинити награжденїя.

По привеленїи Щегловитаго и всѣхѣ его единомышленниковѣ вѣ Монастырь, и по учиненномѣ вытытѣ и судѣ, слѣдовала Сентенцїя такова, что всѣ оные измѣнники были жестоко наказаны. Щегловитой сѣ протчими начальниками лишенѣ главы. Нѣкїе бїены были кнутомѣ, а нѣкоимѣ усѣчены языки, и тако едни и другїе сосланы вѣ заточенїя. За Князя Василїя Галицына надлежало племяннику его Князю Борису умолити Царя Петра, пожаловати его животомѣ; однакожѣ сосланѣ онѣ вѣ заточенїе, вѣ которомѣ и скончался.

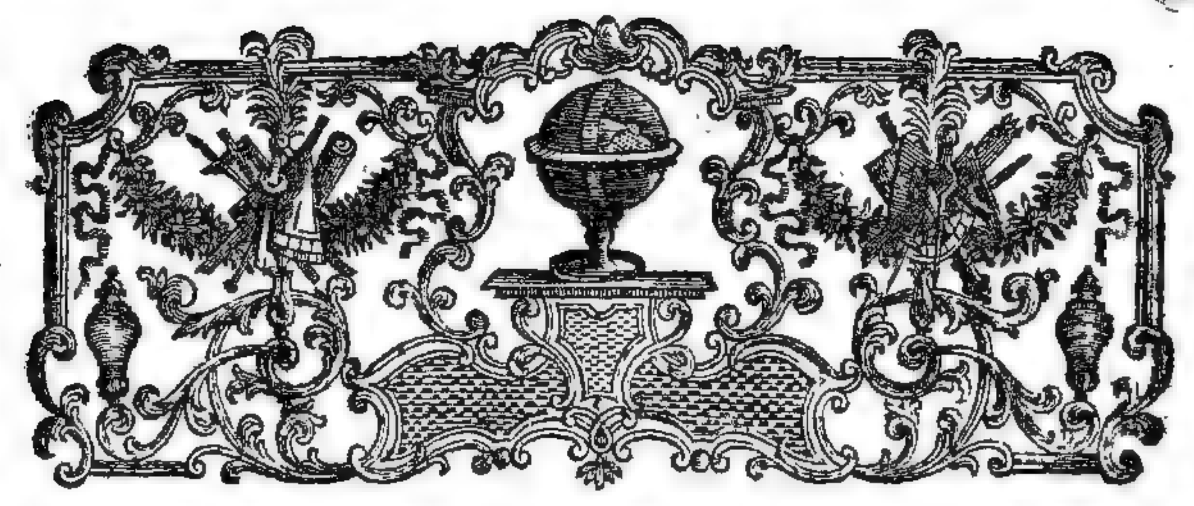
Оста-

1689 годъ. Осталося еще каштиговати Царевну Софїю, яко главнаго заводчика онаго предательства. Но Петръ разсуждая, что, обезчестити едну отъ своего рода принцессу, есть дѣло весьма не пристойное, довольствовался тѣмъ, послати къ ней сказати, чтобъ она пошла въ Монастырь. Софїя, коей дворное на Монастырское житїе премѣнити трудно казалося, не хотѣла повинутися увѣщанїю Петрову, но старалася достаться случая уйти въ Польшу: Однакожъ не имѣла она къ тому ни мало времени. Царь Петръ увѣдомяся о ея упорствѣ, приказалъ тотчасъ силою отвезти ю въ Монастырь, гдѣ приставити велѣлъ и крѣпкой караулъ, чтобъ не позволяти никому, кто бы-ни-былъ, входити къ ней. Вотъ конецъ правительства царевны Софїи! Она вступивъ въ правленїе Государства, имѣла всякую правительствующей Княгинѣ пристойную честь; она управляла дѣлами государственными болѣе по Своей волѣ, нежели по согласїю братей своихъ; словомъ: Она была царемъ Всероссїйскимъ. На монетахъ, которыя во время ея правленїя дѣланы, былъ образъ тако ея, како и младыхъ царей. На едной страны изображены двѣ коронованныя обоихъ царей главы, съ надписью: Божїею милостїю Великїе Государя, царя и Князья, Иванъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь; а на другой, образъ царевны Софїи, съ надписью: Царица и Княжна Софья Алексѣевна, всея великїя и иныя Россїи Самодержица.

По заключенїи царевны Софїи въ Монастырѣ, царь Петръ со всею своею Фамилїею и дворомъ возвратился изъ Троицкаго, входя како съ торжествомъ посредѣ вооруженныхъ солдатовъ и стекшагося народа въ престолный свой градъ Москву. Царь Іоаннъ, который о поступкахъ сестры своея Софїи весьма негодовалъ, принялъ Брата своего Петра съ великою радостїю и любовїю, и съ того часа уступилъ ему все правленїе Государства, а самъ препровождалъ жизнь свою въ тишинѣ до 1696 года, въ коемъ преставился, не оставивъ по себѣ ни единого дѣтяти мужеского полу (*).

ГЛАВА

(*) Царь Іоаннъ Алексѣевичь имѣлъ пять Дщерей, отъ которыхъ Екатерина Іоанновна была за Херцогомъ Мекленбургскимъ Леополдомъ; АННА ІОАННОВНА была за Херцогомъ Курландскимъ Фридерикомъ Вилхелмомъ; потомъ Императрица Всероссїйская. Парасковья Іоанновна незамужная. Марїя и Ѳеодосья были младенцы.



ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ имѣвъ 12 лѣтъ съ рожденія, по уряжденію Сестры своея Софіи отпущенъ къ вольному житію, и обхожденіе Его съ иностранными; Набираетъ роту отъ 50 человѣкъ, и вступленіе Его въ оную и проч; Рожденіе Царевича Алексѣя Петровича; Учрежденіе двухъ полковъ гвардіи; Страхъ Государя отъ воды, смѣлость потомъ къ оной, и обрѣтеніе стараго ботика въ селѣ Измаиловѣ; Дѣло и заключеніе мирнаго трактата съ Китайцами; Государь отправляетъ Посла въ Китай для засвидѣтельствованія своего пріятельства; Кончина Матеры Государевой Наталіи Кириловны; Государь отходитъ въ Архангелгородъ для видѣнія великихъ на морю кораблей; Примѣрная осада землянаго городка подъ Коломенскимъ; Первой Государевъ походъ съ войсками подъ Азовъ; Взятіе Кезикерменя на днѣпрѣ и протчихъ замковъ; За лишеніемъ Флота отставляется осада; Государь пишетъ къ Цесарю и другимъ требуя артиллеристовъ и инженьеровъ и Начинаетъ дѣланіе Флота въ Воронежѣ; Второй походъ подъ Азовъ, и взятіе сего града; Торжественный въѣздъ Генераловъ въ Москву; Учрежденіе дѣланія великаго Флота; Намѣреніе Государево, чтобъ путешествовати въ чужіе краи; Негодованіе объ томъ старопечатныхъ Руссовъ; Заговоръ стрѣлецкаго Полковника Цыклера противъ Государя, и казнь его съ сообщниками; Учрежденіе Правительства и проч.

ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ, того имени Первый, рожденъ 30 Маія, 1672 года, и десятилѣтенъ бывъ объявленъ отъ брата Своего, Царя Ѳеодора Алексѣевича, 27 Априлья, 1682 года Царемъ и Самодержцемъ всероссійскимъ, къ предъосужденію первородства Царевича Іоанна Алексѣевича. Царевна Софія сестра ихъ, которая надѣялася

имѣти

имѣти подъ владѣнїемъ Iоанновымъ болѣе власти, произвела Стрѣлецкими бунтами, что ПЕТРЪ имѣлъ правленїе, себѣ токмо порученное съ Iоанномъ раздѣлити. Софїа и тѣмъ не была довольна. Она примѣчивая въ младолѣтномъ Петрѣ отмѣнный разумъ, усмотрѣла, что ежели воспитанїе Его соотвѣтствовало будетъ душевнымъ Его дарамъ; то безъ сумнѣнїя превзыдетъ Онъ не токмо ея замыслы, но и всѣ обычаи и законы Царства Россїйскаго. Опасаяся она того, опредѣлила ему такое воспитанїе, какое по ея надеждѣ могло помрачити природный свѣтъ Петровъ, и испортити конечно нравы Его. Однакожъ она въ такой своей надеждѣ стала весьма обманутою. Доброе воспитанїе не производитъ великихъ талантовъ, ежели оныхъ натура не дала, ни худое воспитанїе можетъ отъ натуры данныхъ со всемъ истребити. Склонность ПЕТРА ПЕРВАГО къ высокимъ дѣламъ оказывалася въ самомъ Его дѣтствѣ; а чрезвычайныя въ Россїи предпрїятїя къ заведенїю регулярныхъ войскъ доказывали изобильство высокихъ Его талантовъ, и что Онъ силою тѣхъ будетъ противъ намѣренїя сестры Своея Великимъ Государемъ, который обратитъ на себя вниманїе всея Европы.

Мы на другомъ мѣстѣ явили, что Царь ПЕТРЪ въ 1683 году, когда Ему 11 лѣтъ было съ рожденїя, отпущенъ былъ на вольное житїе. Онъ имѣлъ въ товарищи разныхъ особъ, между которими наипаче иностранные, къ коимъ Онъ съ самаго своего дѣтства былъ благосконенъ, находилися. Обхожденїе съ оными иностранными служило Ему воспитанїемъ хотя не совершеннымъ, однако нужднымъ; понеже увѣдомлялся Онъ отъ нихъ о всему томъ, что Великимъ Монархамъ знати и умѣти не обходимо нуждно, и что натуральнымъ Его дарамъ живость приумножавати могло. Въ семъ товарищствѣ находился также нѣкїй Женевезъ, именемъ Францъ Яковлевичь Лефортъ, который какъ и протчїе иностранные было пришелъ во время Царя Алексѣя въ Россїю. Сей Лефортъ одаренъ былъ такими свойствы, какїе могли весьма лехко поставити его у онаго младаго Государя въ несравненную милость и довѣренность.

Сколь-скоро единонадесяти лѣтный Россїйскїй Монархъ ПЕТРЪ достался безпредѣльной вольности, то онъ избравъ себѣ

себѣ мѣсто къ пребыванію своему, увеселительный Царскій Замокъ Преображенской, началъ упражнятися въ воинскихъ дѣлахъ. Онъ набралъ тамъ едну маленкую роту [или компанію] состоявшую токмо въ 50 человѣкъ, которые были отъ большой части изъ служителей Его дворныхъ, и другихъ младыхъ боярскихъ сыновъ; они одѣты были и Эгзерциціи обучалися по Нѣмецкому манеру чрезъ иностранныхъ Офицеровъ, которые были поставлены въ той ротѣ командирами. Чтобъ лучше ободрити оное новое воинство, и обучити младыхъ бояръ къ послушанію и подчиненію, о чемъ они какъ и предки ихъ до того времени ничего не знали, изволилъ младый Государь самъ примѣромъ быти. Онъ вступилъ въ тоюжъ свою увеселительную компанію, и принялъ въ ней нижнѣйшій чинъ, то есть Барабанщика; потомъ былъ рядовымъ Солдатомъ, и съ товарищи своими не токмо въ едномъ былъ внесенъ спискѣ, но и спалъ съ ними въ едной палаткѣ; ту же принималъ пищу и имѣлъ жалованье равное; стоялъ по очереди на караулѣ, исправлялъ всѣ Солдатскія работы, возя землю къ своему потѣшному крѣпостному строенію на тѣлешкѣ [или на колицахъ], которую Онъ самъ своими руками построилъ: дабы извѣдати, что Солдатъ можетъ, и показати что дѣлати долженъ. Потомъ, по разсужденіи Его службы, которую онъ съ крайнимъ прилѣжаніемъ и повиновеніемъ принадлежащимъ чину своему отправлялъ, поставили Офицеры Его Сержантомъ, что Онъ принялъ съ великимъ удовольствомъ, и всегда производился тако, како надлежало простому щастія ищущему Солдату. Чрезъ сіе хотѣлъ Онъ не токмо извѣдати каждого Офицера должность, но и своимъ примѣромъ научити благородныхъ, что една токмо порода нѣтъ довольнымъ званіемъ получити чинъ военный; а протчимъ подданнымъ своимъ показывалъ тѣмъ, что една токмо заслуга довольствуетъ къ полученію высокихъ достоинствъ.

Сія маленкая рота чинила Эгзерциціи весьма часто. Дворъ, и самая Царевна Софія приписывали сіе дѣтству Петрову, почитая оное за игру Его. Стрѣльцы также толпами собирающеся присутствовали не рѣдко тамо, гдѣ оная младаго Государя потѣшная компанія Эгзерцираласе, и когда Государь въ ней тожъ дѣлалъ, что и товарищи Его. Они почитали сіе за забаву и игру Его дѣтскую, и самы притомъ увеселя-

лася безъ предъусмотренія, что оная игра производится къ ихъ паденію. Царь видя ихъ весьма сильныхъ и держащихся токмо Царевны Софіи, скрывалъ въ глубинѣ сердца своего принятое намѣреніе, чтобъ обнадеждити себя войскомъ лучше-обученнымъ и вѣрнѣйшимъ, а оную безчинную Стрѣлецкую милицію истребити всеконечно.

1690 годъ. Рота оная не осталася въ начатомъ числѣ. Она со дня на день больше умножалася новыми выборными солдатами, и ужѣ до толико успѣла, что Царь ПЕТРЪ въ 1690 году [въ самое время когда ему 29 Февруара родился первый сынъ Алексѣй] изъ того своего потѣшнаго, и по тогдашнему мнѣнію дѣтскаго воинства учредилъ два полка за свою гвардію, подъ наименованіемъ Преображенской и Семеновской, коихъ ужѣ возможно было съ пользою употребити не токмо противъ стрѣльцевъ, но и противъ другихъ непріятелей Государства. А како кромѣ того былъ еще единъ полкъ, состоявшій въ 5000 человѣкъ, по большой части изъ иностранныхъ, подъ командою Генерала Гордона; и къ тому Лефортъ на бралъ также болѣе изъ иностранныхъ 12000 человѣкъ: то младый Царь имѣлъ случай удовольствовати свою милитарскую охоту, и заводити въ Россіи регуларное войско, которое здѣлало Его удивленіемъ всѣмъ вѣкамъ.

Любовь ПЕТРА ВЕЛИКАГО къ морскимъ дѣламъ, или къ водоплаванію была весьма безприкладна; и можно сказати, что водоплаваніе было главнѣйшимъ Его увеселеніемъ. Вещь, которая потому больше удивленія достойна, что сей Государь отъ нѣжнаго до четыренадесяти лѣтъ возраста своего такую боязнь и ужасъ отъ воды имѣлъ, что не токмо на текущую, да и на лежащую воду смотрѣти не смѣлъ; ради чего не ходилъ Онъ въ томъ времени подлѣ или чрезъ воду, развѣ въ запертой со всѣхъ странъ каретѣ. Сицевая Его боязнь часто подавала причину Матеры Его и брату Іоанну скорбѣти, опасаяся что то Ему въ Царствованіи возпрепятствуетъ. Но Богъ, кои хотѣлъ Россію на Суху и на водѣ чрезъ Петра прославити, избавилъ Его отъ оноя боязни, и вложилъ въ него такую къ водѣ волю и отважность, что по-
1692 годъ. томъ Родительница Его и братъ опасалися Ему пострадания. Въ 1692 году бывъ Онъ единаго дня въ селѣ Измаиловѣ,

усмо-

усмотрѣлЪ невзначаи единЪ старый БотикЪ, коего еще Родитель Его далЪ чрезЪ ХолландцовЪ построити, и кои сЪ того времени лежалЪ тамо вЪ неупотребленіи. Государь удивлялся онаго Ботика сложенію, потому что оное несходствовало суднамЪ, на рѣкахЪ Москвѣ и Яузѣ употребляемымЪ. ОнЪ спрашивалЪ о причинѣ того; а когда увѣдомленЪ былЪ, что оной БотикЪ устроенЪ ради парусовЪ и ради веселЪ, тако что можно и сЪ парусами безЪ веселЪ, и сЪ веслами безЪ парусовЪ, а равно и сЪ еднымЪ и сЪ другимЪ ходити по водѣ: то ОнЪ хотѣлЪ того часа опытЪ учинити; токмо надлежало первѣе БотикЪ оной починити. Радость, которую Царь ПЕТРЪ при опытѣ онаго найденнаго Ботика получилЪ, возвела уже мыслЪ Его кЪ предпріятію строенія Флота. ВЪ тотЪ часЪ велѣлЪ онЪ ХолландцамЪ строити вЪ Москвѣ малыя суда, потомЪ четыре Фрегаты о четырехЪ пушкахЪ на ПереславскомЪ езерѣ, гдѣ ОнЪ на оными почти непрестанно увеселялся. 1692 годЪ.

Между такими кЪ пользѣ Россійской клонящимися увеселеніями судилЪ ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ за потребно быть отправити отЪ себя Посла вЪ Китайское царство, чтобЪ учинити Государю Китайскому объявленіе о возшествіи своемЪ на престолЪ Всероссійскій, и увѣрити его своимЪ искреннымЪ желаніемЪ, да бы оныя два Государства вЪ добромЪ согласіи и миру пребывали. Прежде того имѣли Китайцы великую вражду на Россію ради границЪ обоихЪ ГосударствЪ. Россія имѣла нѣколикія Крѣпости на рѣки АмурЪ. Между оными Крѣпостьми главное мѣсто имяновалося АлбазинЪ, котораго Китайцы и Манжуры называли Якса, и которой принадлежалЪ не КитайцамЪ но ДаурскимЪ КнязямЪ Албазѣ и Лавкаи. Россіяни подЪ предводительствомЪ Ероѳея Хабарова еще вЪ 1651 году достали оную Крѣпость, и потому завладѣли почти цѣлымЪ АмуромЪ. ХабаровЪ за такую службу свою пожалованЪ СыномЪ боярскимЪ, и опредѣленЪ прикащикомЪ надЪ находящимися отЪ Устькута по Ленѣ рѣкѣ внизЪ деревнями до предѣловЪ Якутскаго уѣзда; а Китайцы не могли ни мало терпѣти поселенія Россійскаго на странахЪ при рѣкѣ Амурѣ лежащихЪ, тѣмЪ меньше, что тамошные Князы отдалися имЪ вЪ покровительство со всѣми своими около Амура лежащими землями. По той причинѣ Китайцы приходили войною на посе-

1692 годЪ. поселившихся тамо РоссїянЪ, гдѣ хотя и неимѣли великаго успѣха, не имѣя ни какова военнаго искусства; однако когда Езуиты, которые у нихЪ вЪ столичномЪ ихЪ градѣ Пекинѣ находилися, научили ихЪ употреблять пушки и Фузеи, могли чинить РоссїяномЪ разныя безпокойства и убытки. НаконецЪ оба оныя Государства согласилися прислать на Границу полномощныхЪ ПословЪ кЪ прекращенїю такой вражды.

Китайскїй царь Канхи, который тогда былЪ младЪ, но многими добрыми качествами одаренный Государь предпочетЪ мирЪ и комерцїю безполезной войны, отправилЪ вЪ 1689 году, Іюня 3 дня изЪ Пекина отЪ себя Послами двое знатныхЪ двора своего людей, аименно Созана или Сонготу Капитана Ханской Лайбгвардїи, ГосударственногЪ Совѣтника и Камерхера; ктому Тун-гуе-гана, Камерхера, Князя перваго ранга, отца матере своея, и еще пять КитайскихЪ ОфицеровЪ. СЪ Послами поѣхали Езуиты ТомасЪ Переира и ІоаннЪ ФранцискЪ ГербиллонЪ вЪ должности Толмачей, ежели Рускїе похотятЪ говорить ЛатинскимЪ, или другимЪ какимЪ языкомЪ ЕвропейскимЪ. СЪ Россїйской страны были Послами, Окольничей и НамѣстникЪ Брянской Ѳеодорь Алексѣевичь ГоловинЪ; СтольникЪ и НамѣстникЪ Елбтомской (который тогда былЪ Воеводою НерчинскимЪ), ИванЪ ОстаѳьевЪ сынЪ ВласовЪ, и Секретарь СимеонЪ Корницкой.

НачальникЪ Россїйскаго Посольства ГоловинЪ требовалЪ быть мирному конгрессу вЪ Албазинѣ, яко вЪ РоссїйскомЪ пограничномЪ мѣстѣ: но Китайцы на то не смотря прїѣхали 21 Іюля кЪ Нерчинску, и поставили лагерь свой пониже града на лугу, гдѣ Шилка и Нерча рѣки протекаютЪ. Августа 10 дня прибылЪ и Окольничей сЪ своею свитою, послѣ чего 12 числа начался между обоими посольствами мирные договоры. Сїе происходило на полѣ вЪ 200 КлафтеровЪ отЪ Нерчинска вЪ Шатрѣ изЪ едной Россїйской, а другой Китайской палатки сложенномЪ. Россїйская половина убрана была преизрядными Турецкими коврами, вЪ коей Ѳеодорь ГоловинЪ и ИванЪ ОстаѳьевЪ сидѣли за столомЪ на креслахЪ. СтолЪ накрытЪ былЪ ПерсидскимЪ ковромЪ изЪ шелка сЪ златотЪканымЪ. На ономЪ находилися чернильница сЪ прочимЪ до письма надлежащимЪ приборомЪ, и многоцѣнные боевые часи. Подлѣ нихЪ сидѣлЪ на стулѣ Секретарь СимеонЪ Корницкой.

СЪ та-

СЪ шакимЪ славнымЪ уборомЪ хошѣлЪ ГоловинЪ подаши великое о РоссійскомЪ Государствѣ мнѣніе шѣмЪ, которые себя шокмо славными на земли быши почишали. НапрошивЪ шого на Кишайской половинѣ, вЪ коей не было никакихЪ украшеній, сидѣли Кишайскіе Послы на ниской скамьѣ полсшями усшланной. 1692 годЪ.

По окончаніи первыхЪ поздравишельныхЪ разговоровЪ началося дѣло о опредѣленіи границЪ между обоими Государствами. Россійскіе Послы предложили, дабы рѣку АмурЪ учинити границею, шакимЪ образомЪ, что лежащія отЪ оной кЪ сѣверу страны останутся за РоссійскимЪ ГосударствомЪ, а находящіяся отЪ оной же рѣки кЪ полудню мѣста уступлены будутЪ КитайцамЪ; но како подлинное и главнѣйшее намѣреніе у КитайцевЪ было то, что бы отЪ Россіи взяти АлбазинЪ, и тѣмЪ бы ихЪ отвести со всѣмЪ отЪ рѣки Амура то предлагали они напротивЪ того весьма излишнія требованія, и тако продолжалося дѣло за 15 дней, пока напослѣдокЪ обѣ страны согласилися учинити границею рѣку Горбицу, и такое согласіе заключено ТрактатомЪ, котораго размѣна учинена на лугу при градѣ Нерчинскѣ вЪ поставленной сЪ Россійской страны палаткѣ: для чего собралися Послы сЪ обоихЪ странЪ сЪ великою свитою вЪ богатомЪ убранствѣ. Россіяни приняли КитайцовЪ како гостей. СЪ обоихЪ странЪ подписанЪ былЪ трактатЪ, запечатанЪ и клятвою утвержденЪ вЪ общемЪ присутствіи. Китайцы хотѣли было учинити клятвенное обѣщаніе по Хрїстіански предЪ ОбразомЪ СпасителевымЪ, но Окольничей на то не позволилЪ, да бы Хрїстіанство не давать язычникамЪ вЪ поруганіе. ОнЪ доволенЪ былЪ у потребительнымЪ языческимЪ ихЪ вЪ такихЪ случаяхЪ обыкновеніемЪ. Послѣ клятвы вручила една страна другой подписанный ими и запечатанныи ЭгземпларЪ трактата, Рускіе на РускомЪ, Китайцы на МанжурскомЪ языкѣ. Латинскій преводЪ подписанЪ былЪ сЪ обѣихЪ странЪ обще сЪ приложеніемЪ печатей, и размѣненЪ вЪ двухЪ равногласныхЪ ЭгземпларахЪ.

Понеже по седмому пункту трактата дано на волю Китайскому Хану поставити на границахЪ признаки, сЪ прописаніемЪ на нихЪ статей сего мирнаго заключенія, то хотя и кажется, что Китайцы намѣрены были сіе учинити, и Госпо-

1692 годъ. Господинъ Волтеръ сказуетъ, что они то тогда подлинно и учинили постановленіемъ двухъ мраморныхъ столповъ, на которыма вырѣзали всѣ статьи онаго мирнаго договора: но Издатель Исторіи о странахъ при рѣкѣ Амурѣ лежащихъ, намъ Господину Волтеру вѣровати не допускаетъ, увѣряя насъ, что оное ни когда не учинено. А что учинено, и ежегодно чинится, есть сіе: Изъ Китайскихъ пограничныхъ градовъ при рѣкахъ Амурѣ и Наунѣ лежащихъ посылаются въ началѣ каждаго лѣта чиновные люди ради осмотрѣнія границъ, нѣтъ ли въ томъ какой премѣны. Една партія ходитъ по Амуру и по Шилкѣ въ верхъ до рѣчки Горбицы; а другая отправляется сухимъ путемъ въ верхнія мѣста рѣки Аргуна, и слѣдуетъ по сей рѣкѣ внизъ по Южновосточному брегу до ея устья. Тамо ждутъ другъ друга, что бы принести извѣстіе о томъ, что при Осмотрѣніи границъ найдено. При семъ случаѣ ставятся помянутыми пограничными Комисарами у устья рѣки Горбицы, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ прежде сего стоялъ Аргунской острогъ, древянные столпы съ надписью на Манжурскомъ языкѣ. Надписи вырѣзываются или ножами, и чернилами наводятся, или токмо чернилами пронесываются. Но больше ничего не пишется, како токмо, что такого-то года, мѣсяца и числа осматривалъ тамо такой именемъ границы, и сіе подписалъ (*).

Мирное сіе съ Китайцами дѣла окончаніе было двору Россійскому толико пріятно, колико обоихъ оныхъ Государствъ польза о томъ зависѣла въ разсужденіи купечества между ими. Головинъ на возвратномъ своему пути получилъ чрезъ едного Полковника весьма милостивую Царскую грамоту и нѣколико златыхъ и сребряныхъ медалей, которыми почтили его за великія его заслуги, како и протчихъ съ нимъ при посольствѣ бывшихъ Офицеровъ, владѣющіе тогда Цари Іоаннъ Алексѣевичь и Петръ Алексѣевичь, такжe и соцарствующая Царевна Софіа Алексѣевна. Сіи медали были тѣже, которыя здѣланы были во время Крымскаго походу ради Князя Василія Васильевича

(*) Смотри о семъ пространѣе въ Собраніи Извѣстій до Россійской Исторіи касающихся, Томѣ 2 стран. съ 404 по 444.
Ежемѣсячныя Сочиненія на годъ 1757. Часть 2 стран. 291.

льевича Галицына, какЪ мы уже на своемЪ мѣстѣ явили. А по возвращеніи Головина вЪ Москву пожалованЪ былЪ онЪ Бояриномъ и ГенераломЪ КригсЪ комисаромЪ. 1692 годЪ.

Царь ПЕТРЪ, чтобЪ увѣрити Китайскаго Государя своими дружелюбными сентиментами, что онЪ заключенный оный мирный договорЪ сЪ своей страны не нарушно сохранити желитЪ, отправилЪ кЪ нему ПосломЪ Избранда ИдесЪ, родомЪ Данеза, который сЪ нѣкоего времени вЪ Россіи находился. Путешествіе сего Посла вЪ Китаи, и возвращеніе вЪ Россію продолжилося за два года, а между тѣмЪ Царь непрестаялЪ упражнятися вЪ воинскихЪ дѣлахЪ, а паче вЪ водоплаваніи, о чемЪ мы уже предЪ симЪ довольно говорили.

ВЪ началѣ 1693 года, 25 Іаннуара слѣдовала кончина Матеры Государевой, Царицы Наталіи Кириловны (*), и ОнЪ 1693 годЪ. болѣе вольности кЪ своему водному увеселенію достался, потому что она опасаяся какого нибудь ему злаго на водѣ приключенія, много удерживала Его. Зная ОнЪ, что на БѣломЪ Морѣ у града Архангельскаго всегда находятся изЪ Англіи и Холландіи не малое число купеческихЪ великихЪ кораблей, отшелЪ тамо сЪ крайнимЪ раченіемЪ видѣти оныя. Господа оныхЪ кораблей усмотрѣвЪ вЪ младомЪ семЪ РоссійскомЪ Монархѣ великую любовь кЪ мореплаванію, толико болѣе спосиѣшествовали своими кораблями его охотѣ, колико много примѣтили они вЪ немЪ будущее своея комерціи процвѣтеніе. ОнЪ сколько тамо ни-пробылЪ, упражнялся по вседневно вЪ мореплаваніи сЪ такою горячностью, что вЪ краткомЪ времени узналЪ онЪ совершенно должности и возаря и кормщика, и моглЪ уже и другихЪ вЪ томЪ научити.

ТакимЪ-то образомЪ было начало онаго вЪ Россіи Флота 1694 годЪ. и регуларнаго воинства, котораго нынѣшнее преизрядное состояніе всю Европу во удивленіе приводитЪ, и котораго помощи

(*) Епитафія Государынѣ Царицѣ Наталіи Кириловнѣ.
ПодЪ камнемЪ симЪ лежитЪ тоя Царицы тѣло,
ВЪ которомЪ вѣчное Россійско щастье спѣло.
Превысила Она Геройскія дѣла;
Великаго ПЕТРА на свѣтѣ родила.

1694 годъ. мощи большія Государства иногда требуютъ. Царь ПЕТРЪ недовольствовался простыми своего новонабраннаго воинства Эгзерциціями; Ему захотѣлося видѣти также дѣйствія при осадахъ и оборонахъ Крѣпостей. И понеже того времени Россія ни съ кѣмъ не имѣла войны, въ которую бы безъ сумнѣнія младый сей Россійскій Марсъ ходилъ было: то велѣлъ Онъ построити подъ Коломенскимъ земляный городокъ. Часть новаго Его воинства имѣла оной городокъ обороняти, а другая часть Формальною осадою и штурмомъ взимати оного. То было примѣрная токмо осада и оборона, кою тогда другіе потѣхою, или просто рещи, игрою называли, но младый Государь подавалъ тѣмъ Себѣ и Солдатамъ своимъ искусство къ сраженіемъ, а притомъ извѣдывалъ ихъ храбрость и предъуготовлялъ къ побѣдамъ. Такой же опытъ чинилъ Государь и съ построенными Фрегатами на Переславскомъ езерѣ.

Царь ПЕТРЪ непрестаялъ упражнятися въ такихъ Государству Россійскому полезныхъ дѣлахъ. Между тѣмъ неудачные Князя Василія Васильевича Галицына противъ Татаръ походи, и послѣдовавшія внутреннія безпокойства причинили, что Россія пользу союзниковъ своихъ пренебрегла. Республика Польская почитала то за презрѣніе заключенной аліанціи. Цесарь Леопольдъ хотя и имѣлъ добрый успѣхъ надъ Турками въ Хунгаріи; но имѣлъ онъ при томъ всю свою силу самъ единъ употребити, и напослѣдокъ принужденъ былъ требовати у Россійскаго младаго Монарха обновленія послѣднѣ заключеннаго противъ Турковъ союза. Съ другой страны Турки предлагали Царю самыя лучшія кондиціи къ заключенію съ собою мира. Царь ПЕТРЪ, кои непрестанно желилъ достаться случая, не токмо обучати новое свое воинство къ дѣйствительнымъ сраженіямъ, но и овладѣти наипаче Азовомъ, и слѣдовательно Азовскимъ моремъ, яко дверми моря Чернаго, отказалъ Туркамъ въ предложеніяхъ ихъ; а напротивъ того принялъ доброхотнѣе требованіе Цесаря Римскаго, и началъ тотчасъ со всякою ревностію вооружатися, и заводити въ Воронежѣ Флотъ, съ коимъ бы по Дону въ Азовское море войти можно было. Въ Воронежской Губерніи находятся изрядныя лѣса, въ которыхъ растетъ дубъ, букъ, илемъ, ясель, вязь, липа и сосна, древа къ строенію кораблей способнѣйщія; причемъ Романовскіе желѣзные заводы не малую

къ тому

къ тому способность подати могли. Но все сіе неприведено было еще въ надлежащее совершенство, когда уже походъ къ Азову воспріяти надлежало. Республика Венеціянская, которую Турки завоеваніемъ у нея Кандіи, весьма было смирили, уведомяся о союзномъ намѣреніи Вѣнскаго и Россійскаго дворовъ, начала опять куражитися. Татары, кои вѣдали о великомъ ономъ Россійскомъ вооруженіи, чинили напротивъ того всевозможныя пріуготовленія, и объявили Высокой Портѣ, что они при тогдашнихъ обстоятельствахъ ей никакой помощи противъ Цесаря подати не могутъ. 1694 годъ.

Въ началѣ весны, 1695 года отправилася армія Россійская, которая состояла въ 100 тысящъ человѣкъ, подъ командою Бориса Петровича Шереметова. Царь ПЕТРЪ самолично былъ въ той армеи, токмо не како Царь, но како волонтьерь, потому что хотѣлъ Онъ за долго подъ командою быти прежде, нежели самъ командирати станетъ. (*) Россіяни взяли въ краткомъ времени замокъ Кезикермень на Днѣпрѣ, и полонили тамошній гарнизонъ, а крѣпостное строеніе разорили до основанія. Жители градскіе отданы были на волю Запорожскимъ Козакамъ, кои съ своимъ Хетманомъ Мазепою въ ономъ походѣ также присутствовали. Тоже учинено было и съ замкомъ Асланомъ, Гордекомъ и Шахкерменемъ, а въ крѣпости Тавани лежащей на Островѣ, оставлены были два полка ради содержанія гарнизона. Часть армей, коя назначена была къ осажденію Азова, отправилася немедлѣнно тамо. Въ разстояніи едной четверти мильи отъ града находилися двѣ каланчи или башни. Между оными преложена была чрезъ рѣку Донъ тройная цѣпь, и съ нихъ оную рѣку пушками очищали. По пришествіи армеи подъ Азовъ, оправлено было 700 человѣкъ къ едной изъ тѣхъ каланчей, которую они, хотя и по плеча въ воду входити принуждены были, присту- 1695 годъ.

Ш тюмъ

(*) Приложенная здѣсь Карта Географическая представляетъ Положеніе предѣловъ, которые до настоящей Азовской Исторіи касаются; какъ-то Крыма и Малой Татаріи Нагайцевъ, съ предѣломъ Азовскимъ, частью Кубани, Чернаго Моря; также теченіе рѣки Днепра въ Черное Море, и теченіе рѣки Дона въ Море Азовское отъ Воронежа, гдѣ было начало строенія Флота Россійскаго.

1695 годъ. томъ однако взяли, а притомъ учиненную изъ града сильную вылаcку назадъ отбили. Потомъ надлежало атаковати и другую каланчу; но тамошній гарнизонъ не дождався приступа, пребрался въ градъ. Артилеріи найдено было тамо 21 мѣдная пушка, нѣколико военной аммуниціи и 7 бочки праха съ приложеннымъ горящимъ фитилемъ, но котораго заблаго временно сняли. Самъ Комендантъ остался въ каланчѣ и хотѣлъ лучше быти въ полону, нежели ввѣренное себѣ мѣсто оставити. По его объявленію гарнизона было въ оной каланчѣ 6000 человѣкъ выборнаго войска.

Генералъ Гордонъ началъ еще до прибытія главной армеи атаку съ полуденной страны, и апроши его подведены были уже весьма близко къ граду, когда Генералъ Лефортъ съ Лѣвой страны обозомъ сталъ, и начавъ оттуда траншеи, съ нимъ напослѣдокъ соединился. Колико Россійское войско ни-было ободряемо присутствіемъ своего младаго Государя; однако не могло надѣятися никакому полезному успѣху, потому что за лишеніемъ кораблей производилася атака токмо съ брега. А напротивъ того можно было непріятелю по Дону свѣжее войско, аммуницію и другіе потребные припасы безъ великаго труда въ градъ провести. Сверхъ того имѣла Россійская армія, кромѣ храбраго сопротивленія гарнизона, въ провіантѣ, а еще больше въ искусныхъ Инженѣрахъ и Канонѣрахъ великую нужду. При такихъ обстоятельствахъ Царь ПЕТРЪ принужденъ былъ покинути осаду, при коей по гласу онаго письма, которымъ Онъ Римскаго Цесаря о томъ увѣдомилъ, около 30 тысящь человѣкъ пропало. Вмѣсто осады опредѣлено во всякой валомъ и рвомъ окруженной каланчѣ оставити по 3000 человѣкъ, что бы съ обѣихъ странъ градъ во всю зиму держати въ блокадѣ. Часть армеи разведена была въ ближнія мѣста отъ Самары по зимнымъ квартырамъ; а въ Крѣпостяхъ и Шанцахъ на Днѣпрѣ до самаго Черного моря оставлены были гарнизоны.

Узнавъ младый Россійскій Монархъ, что неполученіе викторіи состояло въ лишеніи Флота, коимъ бы моглъ препятствовати Туркамъ приводити помощь въ градъ, а притомъ въ скудости искусныхъ Инженьеровъ и Артилеристовъ, приказалъ пріуготовляти со всякою скоростію въ Воронежѣ

ронежѣ разныя корабли, колико болѣе можно ради будущія кампаніи. Между тѣмъ писалъ къ Римскому Цесарю, Генеральнымъ Статамъ и Бранденбургскому Курфирсту Фридерику третьему, требуя у нихъ Инженьеровъ, и Канонье- 1695 годъ.
ровъ искусныхъ. Оныя Потенціи ему тѣмъ больше въ томъ способствовати готовы были, что ради тяжкія войны съ Франціею, посредствомъ Россійскія силы, Турковъ отъ того удержати надѣялися, чтобъ они не толь съ великою арміею войну въ Хунгаріи продолжали. Римскій Императоръ прислалъ къ Его Царскому Величеству Полковника отъ Артилеріи Казимира де Гаргу, четырехъ главныхъ Инженьеровъ, и единого минернаго Унтеръ-Офицера съ шестью рядовыми минерами. Отъ Бранденбургскаго Курфирста пришли два Инженьера и Канонъера четыре. А Холландскіе Штааты прислали отъ себя пятеро человѣкъ.

Въ началѣ весны 1696 года собралася опять Россійская армія подъ Азовъ. Маія 9 дня прибылъ Царь ПЕТРЪ съ новопостроеннымъ въ Воронежѣ флотомъ въ Черкасскъ, 1696 годъ.
начальный градъ Донскихъ Козаковъ. Флотъ сей состоялъ, кромѣ двухъ военныхъ кораблей Его Величества и Генерала Лефорта, въ 23 галерахъ, 2 галеасахъ и 4 брандерахъ, на коихъ находилося 4000 человѣкъ. Въ то время принесена Его Царскому Величеству Донскихъ Козаковъ Атаманомъ Леонтіемъ Поздѣевымъ вѣдомость, что тойже Атаманъ по приказу Хетмана Фрола Миняева вшедши въ море, ради промыслу надъ непріятельскимъ Флотомъ, увидѣлъ на морѣ два корабля, которые шли къ Азову. Козаки приплывъ къ нимъ, обступили ихъ на мѣлкихъ судахъ, и како ручными гранатами, тако и ружейною стрѣльбою сильно утѣсняли. Но понеже ради высоты скоро на нихъ взойти было не можно, то хотѣли они съ низу отъ воводы, бока прорубати, что бы въ нихъ войти. Сперва противилися непріятели единою токмо пушечною стрѣльбою, но како Козаки приступили уже къ самымъ кораблямъ, то бросали они съ верху каменьемъ, а притомъ дѣлали безпрестанный огнь изъ пушекъ и малаго оружья. Козаки, видя что имъ тѣхъ кораблей взяти не можно, отступили назадъ. Его Царское Величество, по той вѣдомости, пошелъ съ Флотомъ изъ Черкасска внизъ къ Каланчамъ, а оттуду поѣхалъ на галерахъ въ Кутюрмирское

1696 годъ. устье, и сѣлъ въ легкое Козацкое судно, ради осмотрѣнія протчихъ устей, а за нимъ слѣдовали всѣ Донскіе Козаки на своихъ судахъ. Будучи на Караярскомъ острову увидѣли они на морѣ 9 великихъ Турецкихъ кораблей, кромѣ легкихъ галеръ, кои шли къ Азову съ военными людми и со всякою аммунициею. Слѣдующаго дня Турки нагрузивше изъ тѣхъ кораблей въ 14 тумбасы праховую казну, бомбы, гранаты и протчія припасы, отпустили ихъ къ Азову. Какъ оныя суда начали токмо приходити противъ Караяру, то Козаки тотчасъ на нихъ напали и совершенно ихъ разбили. 27 человѣкъ Турковъ взяли они въ полонъ, а протчихъ отъ части до смерти побили, а отъ части въ водѣ потопили. Козаки избравше изъ 9 Тумбасовъ всѣ пожитки зажгли оныя на морѣ, а два судна съ праховою казною и со всякою военною аммуницiею привезли съ собою. Протчіе Тумбасы ушли заранѣе къ Турецкому конвою, кои и самъ въ бѣгство обратился, чего ради Козаки за онымъ вслѣдъ гнали и отхватили еще два большіе корабля, изъ коихъ единъ сожгли, а другой въ морѣ затопили, ради того что ихъ къ Устью привезти было не возможно. Однакожъ во время онаго сраженія прошло во градѣ нѣсколько Тумбасовъ съ 3000 бомбъ, съ 5000 гранатъ, 500 Турецкихъ пищалей, 700 копей, 86 бочки праха и съ сукномъ ради шитія мундира на 3000 человѣкъ.

. . . .

Маія 16 дня началася формальная осада. Атака производилася съ тойже страны, съ коей учинена была она ужѐ въ прошедшемъ году, и при томъ употреблены были опять старыя линіи. Фелдмаршалъ Алексѣй Семеновичь Шеинъ стоялъ въ срединѣ, и при немъ было около 15000 человѣкъ пѣхоты и 10000 конницы. Генералъ Гордонъ поставилъ свой лагеръ съ десной страны съ 19 полками пѣхоты, въ которой было до 14000 человѣкъ; а между обоими лагерами находилися Бомбардиры и Гранадѣры съ артилерiею и съ военною аммунициею. На лѣвомъ крылѣ соединился съ Шейновымъ лагеремъ Генералъ-Маiоръ Рижманъ, при коемъ было до 7000 человѣкъ пѣхоты. Позади его стоялъ Черкасской Хетманъ съ 10000 пѣхоты и съ 6000 конницы, а подлѣ него съ лѣвой страны 4000 пѣшихъ Донскихъ Козаковъ. Калмыкамъ назначено было мѣсто при Каланчѣ внутрь циркумвалляцiонной линiи. Ради произведенія атаки и съ другой страны рѣки,

наведенъ

наведенЪ былЪ мостЪ, коего сЪ брега прикрывали двои шанцы, а сЪ рѣки поставленный по обоимЪ странамЪ Россїйскїй ФлотЪ. ПотомЪ здѣланы были при самомЪ Донѣ противЪ Азова едни большїе и двои малые шанцы, вЪ коихЪ поставлено 1800 человѣкЪ пѣхоты сЪ 12 пушками и сЪ 17 мортирами. ИзЪ сихЪ шанцовЪ производилася не престанно по граду жестокая стрѣльба. Все сїе изображено на приложенномЪ здѣсь Планѣ. 1696 годЪ.

Іюнья 10 дня подъѣжжали кЪ Россїйскому лагерю СултанЪ НурадинЪ и Кафимской Муртаза Паша сЪ Нагайскими и сЪ Крымскими Татарами, коихЪ Россїйская конница, изшедЪ противЪ нихЪ, весьма храбро сЪ поля збила и гнала сЪ 10 верстЪ до Кагальника, причемЪ самЪ НурадинЪ СултанЪ и Муртаза Паша едва могли убѣгнути. Особливо НурадинЪ СултанЪ конечно бы взятЪ былЪ вЪ полонЪ, ежели бы его БѣкЪ Мурза не прикрылЪ, кои чрезЪ то самЪ вЪ полонЪ попался. Іюнья 14 дня прибылЪ кЪ Донскому устью Царыградскїй КаймаканЪ сЪ 40 фрегатами и галерами, на которыхЪ находилося назначенное во АзовЪ вспомогательное войско. Козаки ФлотЪ свой тако изрядно расположили, что ему никако пройти было не можно. Кромѣ того стояло на брегу довольно число войска, что бы при нуждномЪ случаѣ учинити имЪ вспоможенїе. Татарскїя орды стояли еще за Кагальникомъ и несмѣли показатися. 18 Іюнья пришли Малороссїйскїе Полки кЪ Азову и поставлены были вЪ пристойныхЪ мѣстахЪ. ФелдмаршалЪ БорисЪ Петровичь ШереметовЪ стоялЪ между тѣмЪ сЪ особливою армїею на Днѣпрѣ, гдѣ онЪ еще вЪ прошедшемЪ году у ТурковЪ Кезикермень отнялЪ, и гдѣ запорожскїе Козаки на ЧерномЪ Морѣ 8 ТурецкихЪ кораблей сЪ хлѣбными припасами, и 9 сЪ разными товарами, которые шли вЪ ОчаковЪ, взяли и побили многихЪ ТурковЪ, а иныхЪ поимавЪ живыхЪ привели вЪ сѣчу.

По Азову стрѣляли непрестанно днемЪ и ночью изЪ ломовыхЪ пушекЪ, и бомбы вЪ него бросали. Іюнья 24 дня вЪ нощи начали со всѣхЪ странЪ ко граду земляный валЪ валити. А 2 Іюлья разорена была уже часть Азовскаго вала, такожде збиты были ихЪ туры, кульки и палисады, и ради того сЪ Россїйской страны кЪ генеральному приступу готовилися.

1696 годъ. вилися. Между тѣмъ оставили Турки все внѣшнее укрѣпленїе и пребралися въ каменный градъ. Турецкїй Флотъ находился еще на противъ Донскаго устья и Россїйскихъ фуркатовъ, между которыми преложена была чрезъ рѣку, находившаяся прежде при Каланчахъ желѣзная цѣпь; такожде здѣланы были по обѣ страны устья шанцы, и поставлено въ нихъ нѣколико пушекъ, ради коихъ Турецкїй Флотъ противъ Россїйскаго ничего предпрїяти не смѣлъ. Iюля 3 дня вышли изъ Азова два Турецкїе шпїона, которые объявили, что въ градѣ отъ Россїйскаго бомбардированїя и пушечной стрѣльбы нигдѣ безъ опасенїя быть не можно; что цѣлый магазинъ съ провїянтомъ разоренъ и что отъ того уже не малый недостатокъ произшелъ; гарнизона тамо около 2000, раненыхъ больше сто человѣкъ, а побитыхъ такожде не малое число. Съѣстными припасами довольствуютъ ихъ единъ Нѣмецъ и нѣколико человѣкъ Русскихъ, кои нашли способъ, како провїянтъ въ градъ провозити. Не смотря на то, часть гарнизона уже не малую склонность къ здачѣ показываетъ. Ради пресѣченїя тайнаго привоза въ градъ съѣстныхъ припасовъ, приказано было тотчасъ стрежти такихъ невѣрныхъ людей, коихъ и поимали.

Iюля 4 числа засыпанъ непрїятельскїй ровъ, такожде и земляный валъ подведенъ близко ко граду. 17 числа оной валъ почти къ самому граду приваленъ, и тако высоко здѣланъ былъ, что съ онаго на непрїятельское строенїе взойти было можно. Того ради отданъ былъ слѣдующаго дня приказъ, что бы готовитися къ полудню на генеральный приступъ. Но Азовскїй Комендантъ недождавшися онаго изслалъ къ Фелдмаршалу Шейну Бешлынича Кегану Стофагачи, ради заключенїя договора о здачѣ. А понеже съ Россїйской страны тотчасъ на договоръ согласилися, то присланы были изъ Азова Беяшъ Абанъ, сынъ Аали Аги и разные другїе Аманаты, а въ градъ взяли такожде Россїйскихъ аманатовъ. Заключенный о здачѣ договоръ состоялъ наипаче въ томъ, что бы Турскому гарнизону итти съ женами и съ дѣтьми на бударахъ до морскаго устья, пожитковъ толико взяти съ собою, колико кто подыметъ, а все протчее купно съ военною казною оставити въ крѣпости. Притомъ именно договорилися о издачѣ переметчика Яку-

Якушки (*) и всѣхъ прочихъ измѣнниковъ. Осажденнымъ данъ былъ срокъ съ вечера токмо до слѣдующаго утра. Іюлья 19 дня по утру собралъ Фелдмаршалъ Шеинъ како пѣхотное тако и конное войско, что бы пойти съ онымъ въ Азовъ и приняти градскія ключи, военную казну, пушки и прочую аммуницію. 1696 годъ

Качеки Чолакъ Агменъ, Вице-Комендантъ во Азовѣ, Ага-да Каштжи Паши, Самоги-Паши, Чаушъ-Паши, и Кафимской Казы-Эфенди, пришли всѣ къ Фелдмаршалу, и положивше предъ нимъ свои знамена, стали на колѣна и цѣловали полу [по Сербски: скутъ хальине] кафтана его, послѣ чего Хачеки Чолакъ Агменъ, именемъ своихъ товарищей, Фелдмаршалу говорилъ:

„ Мы благодаримъ Господа Бога, что ты тако справедливо съ нами поступилъ, и пожаловалъ насъ вмѣсто смерти животомъ, за которую твою правду и впредь, куда ни-пойдешь войною, да управитъ Богъ путь твой благополучно.

Въ Азовѣ найдено 92 пушки и 4 мортиры. Въ провіантѣ Турки подлинно никакой нужды не имѣли; обаче олова было у нихъ весьма мало. И тако отпущены были они изъ Азова съ женами и съ дѣтьми на 18 стругахъ, а проводили ихъ двѣ Россійскія галеры до рѣки Кагальника. Градская стѣна въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ Россійской артилеріи тако была разбита.

(*) О семъ Якушкѣ, или Яковѣ пишетъ Волтеръ, что онъ уроженецъ Гданской, и въ первомъ Его Царскаго Величества походѣ подъ Азовъ, правилъ артилеріею; а какъ онъ отъ Фелдмаршала Шейна получилъ за свою нѣкоторую грѣшку батожное наказаніе, то загвоздивъ пушки, перешелъ къ Туркамъ во Азовъ и принялъ вѣру Мухаметанскую. см. стран. 110 и 111.

Рабенеръ на стран. 31. прибавляетъ, что тойже Якушка убѣгши во Азовъ, объявилъ Туркамъ состояніе Россійскаго стана, которое Турки не умедлили употребити въ пользу свою, учиня сильную выласку, которая имѣла такой успѣхъ, что Россіяне, для загвозденныхъ своихъ пушекъ приведены въ непорядокъ, и претерпѣли великой уронъ. И тако нужда была премѣнити тогдашнюю осаду въ блокаду. Подобное сему и Гордонъ въ Исторіи Петра Великаго, на стран. 106 сказуетъ, называя онаго Якушку Нѣмецкимъ Инженѣромъ.

1696 годъ. разбита, что казалося, будто градъ уже за сто лѣтъ предъ тѣмъ развалился. По взятіи сея главныя Крѣпости учиненъ былъ отъ армеи, коя поставлена была въ строй, такожде и отъ Флота тройный залвъ.

Его Царское Величество во время сея осады показывалъ несравненный трудъ; понеже онъ непрестанно отъ Флота къ армеи, а отъ армеи къ Флоту ходилъ и указы подавалъ. Не можно изрещи, колико солдаты ободряемы были, взирая на своего Младаго Государя, текуща посредѣ своихъ шеренгъ, а еще болѣе тѣмъ, что онъ въ строеніи валовъ Батерей и подкоповъ самъ своими руками вынималъ мошики, телѣшки и другія орудія, и помогалъ дѣлателямъ.

Сія преславная Россійскаго Монарха Викторія нанесла великій ужасъ на Крымскихъ Татаровъ, которые опасалися, чтобъ и самый Крымъ такимъ же Азовскимъ образомъ не пострадалъ: да и въ царыградѣ были не безъ ужаса, потому что достался Россійскій Государь могущества чинити имъ разныя на Черномъ морѣ препятствія, а въ послѣдованіи и самый царыградъ въ безопасности быти не можетъ.

Іюля 20 дня писалъ Государь изъ Азова къ тогдашнему Россійскому Патріарху Адріяну, увѣдомляя его пространно о взятіи сего града, и прося притомъ, что бы за такое неизреченное Божіе милосердіе учинити молебное благодареніе, и молити Бога о дальшихъ побѣдахъ надъ непріятельми Христіанскаго имени. Тогожъ дня здался Лютикъ на дискрецію. Въ сей крѣпости найдено пушекъ 40, праха 150 Фунтовъ, а олова, такожде и ядеръ большихъ и малыхъ, и другихъ военныхъ припасовъ великое число. Скоро послѣ того велѣлъ Государь, чтобъ Азовъ укрѣпити лучше прежняго, также и другія шанцы и крѣпости, съ Гаванью для кораблей вновь построити по размѣру и чертежамъ Цесарскихъ Инженьеровъ. Притомъ употреблены всѣ полки къ чищенію града и рва. Комендантомъ опредѣленъ былъ въ Азовѣ Князь Петръ Григорьевичь Львовъ. Ради Гарнизона осталося тамо Стрѣлецкихъ Полковъ 4, и градскихъ солдатъ такожде 4 полка; коихъ числомъ было около 9000 человѣкъ.

По учрежденіи всего того, что къ безопасности новозавоеваннаго града, также и къ дальшимъ на Черномъ морѣ предпріятіямъ служити могло, возвратился Его Царское Величество съ арміею къ престолному своему граду Москвѣ. И понеже по премудрому своему разсужденію хотѣлъ Онъ всю славу, которую при взятіи толь важнаго града получилъ, оставити своимъ Генераламъ и Солдатамъ, и ради того учинити имъ торжественный входъ въ Москву: то изволилъ остановитися въ селѣ Коломенскомъ, гдѣ 30 числа Сентемвра и всѣ полки собралися, и къ торжественному въѣзду учинены были надлежащія пріуготовленія. И тако начался походъ чрезъ Серпуховскія врата и чрезъ каменный мостъ, что на Москвѣ рѣкѣ, слѣдующимъ порядкомъ: 1696 годъ.

Государственный Секретарь Никита Мойсеевичь зотовъ ѣхалъ впреди въ каретѣ о шести коняхъ враныхъ, держа предъ собою саблю оправленую златомъ и драгими каменьями, и щитъ на златной цѣпи также съ драгими каменьями, за нимъ ѣхали

Бояринъ и Генералъ-Кригсъ-Комисаръ Ѳеодоръ Алексѣевичь Головинъ,

Кравчей Кирило Алексѣевичь Нарышкинъ въ каретахъ о двухъ возникахъ; а прочіе до тогожъ чина надлежащіе люди ѣхали верхомъ. По нима слѣдовалъ

Генералъ-Адмиралъ Францъ Яковлевичь Лефортъ съ своими морскими подначальными людми, Капитанами и Матрозами, которыхъ было 3000 человѣкъ. Сидѣлъ онъ въ позлащенной царской каретѣ о шести коняхъ меркихъ съ богатымъ убором. Предъ нимъ вели 12 верховыхъ убраныхъ лошадей. Позади его ѣхалъ на коню

Фелдмаршалъ Алексѣй Семеновичь Шеинъ, съ бѣлымъ перомъ [или перяницомъ] на шляпѣ, и проводилъ свой полкъ до Преображенскаго. За нимъ слѣдовалъ

Генералъ Автамонъ Михайловичь Головинъ съ подначальными своими Генералами-Маіорами и прочими Штабъ-Оберъ-и Унтеръ-Офицерами и Солдатми. Потомъ шли

1696 годЪ. Вице-АдмиралЪ Юрья Лима и ШутЪ-БенахтЪ КарлЪ ЛозерЪ сЪ еднымЪ морскимЪ полкомЪ, за которымЪ слѣдовали Цесарскїе и Бранденбургскїе Канонъеры и Инженъеры. Напослѣди шелЪ

ГенералЪ ПетрЪ Ивановичь ГордонЪ сЪ своими солдатми, и сЪ Турецкими и Влашкими плѣнниками.

ВЪ семЪ торжественномЪ входѣ Его Царское Величество изволилЪ быти вЪ томЪ же чинѣ, вЪ коемЪ онЪ былЪ при походѣ кЪ Азову, то есть простомЪ; хотя тѣмЪ показати БоярамЪ и сынамЪ ихЪ что достоинства вЪ войнахЪ получаются заслугами, а не породою Боярскою.

По прибытїи Генерала Адмирала Лефорта кЪ трїумфальнымЪ вратамЪ, началося при пушечной пальбѣ изрядное пѣнїе на гласахЪ и инструментахЪ, которое содержало похвалу помянутому Генералу-Адмиралу, и состояло особливо вЪ томЪ, что онЪ ТурковЪ на морѣ мужественно побилЪ, получилЪ отЪ нихЪ знатную добичу, взялЪ многїя непрїятельскїя корабли, а еще большее число принудилЪ вЪ бѣгство обратитися, и не допуская до града вспомогательнаго войска, привелЪ Азовской ГарнизонЪ и прочихЪ непрїятелей кЪ крайней ужасЪ, и что за такїя храбрыя дѣла достоинЪ онЪ поздравленїя. КакЪ послѣ его ФелдмаршалЪ ШеинЪ кЪ трїумфальнымЪ вратамЪ подЪѣхалЪ, то принятЪ и похваленЪ онЪ былЪ такимЪ же образомЪ, а именно, что онЪ побилЪ ТурковЪ и ТатарЪ, унизилЪ ихЪ гордость, помрачилЪ полную ихЪ луну, коя нынѣ по взятїи Азова еще больше умалятися будетЪ, и ради того желаютЪ, чтобЪ и ИсмаилЪ впредЪ тако предЪ нимЪ упадалЪ, како Турки нынѣ храбростїю его побѣждены. Еще поздравляли и все воинство, и желали что бы оное всегда сЪ такими побѣдами вЪ отечество возвращалося, за которыя окончавЪ мужественно двулѣтной походЪ, достойно оное, что бы храбрыя его дѣла при сихЪ трїумфалныхЪ вратахЪ прославлены были.

ЧрезЪ сей торжественный входЪ, который такимЪ образомЪ первымЪ былЪ вЪ Россїи, хотѣлЪ Царь ПЕТРЪ не токмо больше ободрити свое воинство кЪ трудамЪ и подвигамЪ,

гамъ, но и всѣхъ подданныхъ своихъ привлещи къ люблeнію шоль славныхъ военныхъ дѣлъ и уряжденій. Ради сей шоржесшвенной и поисшинѣ великой викшоріи здѣлана была Медаль, на кошорой видѣнъ съ едной сшраны образъ Его Царскаго Величесшва съ сею надписью: ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ ПОВЕЛИТЕЛЬ МОСКОВСКОЙ ПРИСНО ПРИРАСТИТЕЛЬ. На другой сшраны изображено бомбардированіе града Азова съ слѣдующею надписью: МОЛНІЯМИ И ВОЛНАМИ ПОБѢДИТЕЛЬ; внизу 1696: како на прилагаемомъ здѣсь грыдорованномъ лисшѣ видишся. 1696 годъ.

Въ предъописанномъ шоржесшвенномъ входѣ находился и оной измѣнникъ Якушка. Его привезли на высокой колесницѣ, на кошорой здѣлана была висѣлица. Подлѣ его сшояли по обѣимъ сшранамъ два палоша, а въ верхней прекладъ взошкнушы были два шопора, и пришомъ висѣло десяшь хнушовъ. Надъ его главою повѣшенъ былъ Турскій полумѣсяцъ, а на груди мѣдная даска, на коей изрѣзано было великими лишерами:

„ Сей злодѣй перемѣнилъ чешырожды свой законъ и измѣ„ нилъ Богу и всему народу.

Онъ былъ первѣе въ Римскомъ законѣ, пóслѣ въ Прошесшаншскомъ, пошóмъ въ Греческомъ, а на послѣдокъ и въ Мухамешанскомъ. За свою измѣну получилъ онъ въ Москвѣ должную казнь, и глава его взошкнуша была на колъ.

По окончаніи въ Москвѣ къ общему удовольсшвію учиненнаго шоржесшва, пришли всѣ Государсшвенные чины привѣшсшвовашь своему Монарху оную прехвалную викшорію, полученную надъ непріяшелемъ Хрісшіанскаго имени, взяшіемъ града Азова. Его Царское Величесшво принявъ ихъ поздравленія весьма милосшиво, предсшавилъ имъ, чшо всю оную викшорію надобно приписашь Его Флошу, средсшвіемъ кошораго не шокмо препяшсшвовано Туркамъ умножашь силу въ Азовѣ, но еще и получено ошъ нихъ въ добычу нѣсколко кораблей съ аммуниціею и деньгами. Дальше говорилъ Государь: ежели единъ малый Флошъ принеслъ шоль знашную пользу; шо колико бы еще лучшей надѣяшися можно было ошъ большаго числа кораблей? Пришомъ явилъ имъ, чшо Онъ

1696 годъ. како ради пользы собственнаго отечества, тако и что бы утѣсненному отъ Турковъ Христіянству подати сильное вспоможеніе, вознамѣрился построити нѣколико военныхъ кораблей; токмо бы и они къ сему яко къ общеполезному дѣлу способствовати возъусердствовали. Правда что всѣ они должны были признатися, что безъ Флота никако бы Азова не взяли, и ради того превозносили они похвалами такое своего Государя стараніе; однакожъ представленіе, чтобъ и они къ строенію Флота вспомоществовали, не всякому изъ нихъ было пріятно. Царь ПЕТРЪ не смотря на то, учинилъ самъ роспись онаго строитися имѣющаго Флота. Онъ назначилъ долготу, глубину и ширину каждаго корабля, и наименовалъ при томъ тѣхъ, кои должны были къ тому способствовати, между которыми были такожде и оные, кои не смотря на общую пользу, себя правами Евангельскими отъ всякихъ публичныхъ податей обороняти тщатся. Къ строенію сего великаго Флота, кои по силѣ Росписы имѣлъ состояти въ 66 разной величины кораблей, назначены были три года.

Въ началѣ самаго тогожъ 1696 года, то есть 29 Іануара скончался Царь Іоаннъ Алексѣевичь, по коемъ Царь ПЕТРЪ самъ совершенно вступилъ въ правленіе. Правда что онъ и при жизни Царя Іоанна такой же былъ; однако ради почтенія, которое къ нему, како старшему брату имѣлъ, не хотѣлъ никогда вступаться въ дѣла Царства касающіяся безъ сообщенія оному. Онъ принявъ самовластное правленіе въ то время, когда ужѣ моглъ узнати должности единаго Монарха, о коемъ толь пространнаго Царства, и толь разныхъ, ему подчиненныхъ народовъ благополучіе зависѣти имѣло, соболѣзновалъ крайнѣ, видя себя къ тому ни мало не обучена, и потому меньше способна просвѣтити свое отечество, которое нашелъ онъ глубочайшею тмою и чрезъ то крайнымъ неблагополучіемъ обято. Средство, коимъ бы отъ такой неспособности избавитися, казалося ему самое надежднѣйшее, чтобъ пойти учитися при дворахъ другихъ Государей. Средство, толико чрезвычайное, колико удивительное! Отъ вѣка не слыхано, дабы который Государь снялъ было съ себя корону, и ходилъ искати въ свѣтѣ благополучія своему народу. Первымъ примѣромъ того хотѣлъ быти

младый

младый Россійскій Монархъ ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ. Сиковое свое отважное намѣреніе сообщилъ Онъ начальнымъ Боярамъ; а притомъ назначилъ и нѣколико младыхъ, изъ знатнѣйшихъ Фамиліяхъ Боярскихъ Сыновъ, чтобъ и они также пошли въ разныя Европейскія Государства, ради полученія того, что имъ и отечеству ихъ полезно быти можетъ. Предводителемъ тѣхъ младыхъ Господъ опредѣлилъ Онъ Боярина и Фелдмаршала Бориса Петровича Шереметова. 1696 годъ.

Предпріятіе Царя ПЕТРА показалося Россіанамъ весьма быти новымъ, потому что у нихъ никогда въ обыкновеніи не было выѣзжати изъ Государства. Государи не позволяли того по той можно быть причинѣ, чтобъ у подданныхъ очи не открылися на злополучное свое состояніе. Съ другой страны духовные держась нѣкоихъ текстовъ Священнаго Писанія, гдѣ возбранялося Израильскому народу имѣти сообщеніе съ иноплеменниками, учили Россіянъ, что странствованіе чрезъ чужестранныя зёмли приноситъ повреждение вѣры и закону ихъ. Сила оныхъ Священныхъ текстовъ заключала въ себѣ интересъ Божій; но сила мнѣнія Россійскихъ тогдашнихъ прелатовъ была весьма отъ оной отмѣнная, кромѣ уподобительнѣ. Тамо ежели бы Израильтяне сообщалися съ Иноплеменниками, то отступили бы отъ Бога живаго, и пошли во слѣдъ боговъ ихъ, и за то сообщеніе оное запрещено было; а здѣсь, ежели бы Россіяне начали обходитися съ наученными Европейцами, имѣли бы конечно и сами научитися и не послѣдовати болѣе суевѣрію и глубости отечества своего, чѣмъ мало-по малу интересъ и величіе духовенства со всемъ пропало бы. Со всѣмъ тѣмъ сіе всѣхъ повсюду Духовныхъ Генеральное подъ разными Священныхъ законовъ претекстами лежащее правило, колико нынѣшняго времени не всякому узнати возможно, толико меньше Россіяне оныхъ временъ такое и вообразити себѣ могли. И тако неисхожденіе въ чужія зёмли было въ обычаѣ вкорененно како наилучшій законъ. По сему легко можно заключити, съ какимъ неудовольствіемъ оный глупый и разнымъ суевѣріемъ преисполненный народъ смотрялъ намѣреніе ПЕТРОВО. Начали роптати, будто пред-

1696. годъ. предпріемлется намѣреніе премѣнити вѣру православную и обычаи Россійскаго отечества, и обвиняли ради того иностранныхъ, яко авторовъ сицеваго по ихъ мнѣнію вредоноснаго умысла Царева. Бояри, коимъ трудно казалося отпустити Сыновъ своихъ въ толь дальныя иноплеменныя земли, еще больше пособствовали къ общему негодованію. Оные, кои непремѣнно, токмо тайно держали страну Царевны Софіи, колико болѣе могли подавали сочиненія къ ропоту.

Такія негодованія довольны были возбудити новое измѣнничество. Заводчики того были три Боярина; а именно Цыклеръ, Пушкинъ и Суковой. Заключеніе предательскаго ихъ заговора состоялъ въ томъ, что бы Царя ПЕТРА убити, а вину убійства возложити на иностранныхъ, коихъ ради того со женами и дѣтми смерти предавъ истребити въ Россіи. Средство, коимъ они хотѣли таковый свой замыслъ во исполненіе привести, было, чтобъ зажжещи въ самое нощное время въ Москвѣ не далеко отъ Двора нѣколико домовъ; понеже знали они съ какою отмѣнною ревностію Царь ПЕТРЪ къ страждущымъ тако мѣстамъ самолично ходитъ, помогая не токмо указомъ, но и собственными руками своими къ погашенію огня. Тако-то умыслили оные измѣнники убити Царя ПЕТРА въ самомъономъ случаѣ, когда бы Онъ трудился о соблюденіи живота и имѣнія другихъ. И занеже Цыклеръ былъ Стрѣлецкимъ Полковникомъ, то онъ такое дѣло принялъ на себя произвести чрезъ своихъ Стрѣльцевъ.
1697 годъ. Сей заговоръ имѣлъ исполнитися 22 Іаннуара 1697 года. Но Богъ, кои сердце Царево и жизнь въ рукахъ своихъ держа, вѣдалъ полезныя его намѣренія, которыя токмо къ Высочайшей Его славѣ, и къ благополучію рода Хрістіанскаго клонилися, обратилъ оный смертоносный заговоръ на самыхъ того заводчиковъ. Нѣкіе сказуютъ (*), яко

(*) Iohann Perry, Staat von Rußland. Th. 1. S. 242.
Рабенеръ въ житіи Петра Перваго и Великаго Царя Россійскаго, стран. 37.
Лакомбе въ Исторіи о Штатскихъ премѣненіяхъ Россійскаго Государства. стран. 115.

яко бы два Стрѣлецкіе капитана, коимЪ ЦыклерЪ надеждно поручилЪ такое дѣло, обличени бывше вЪ совѣсти пролити неповинную кровь законнаго своего Государя, отшли тогожЪ самого вечера, и падЪ кЪ ногамЪ Его Царскаго Величества, обЪявили все то, что противЪ дражайшія Его жизни заговорено. Другіе говорятЪ (*), яко бы самая жена Пушкинова отшедЪ тогожЪ вечера кЪ Государю, кои тогда у своего любимца Лефорта случился, открыла ему такой заговорЪ. Сказка первыхЪ кажется мнѣ быть имовѣрнѣе, потому что я вЪ едномЪ изЪ указовЪ Его Царскаго Величества выданомЪ подЪ 25 Іаннуара 1714 году о подметныхЪ письмахЪ, нахожу, что то были не жена, но ЛаріонЪ ЕлизарьевЪ и Григорій СилинЪ; только незнаю я, Капетани ли они были, или нѣтЪ. Царь ПЕТРЪ послалЪ тотчасЪ взяти подЪ жестокой караулЪ оныхЪ предателей, которые потомЪ пытаны бывше признались во всемЪ; ради чего какЪ они, такЪ и всѣ ихЪ сообщники получили достойную казнь. 1697 годЪ.

По щастливомЪ того измѣнничества утоленіи, пріуготовлялся Россійскій МонархЪ свой толико превожделѣнный путь предвзяти. Славная Его викторія одержанная надЪ Турками и Татарами; Торжественный вЪѣздЪ вЪ Москву, который не меньше Ему отЪ подданныхЪ любви принеслЪ; преставленіе Брата Его Іоанна; заключеніе крѣпкое Царевны Софіи вЪ Монастырѣ, и наконецЪ высокопочитаніе и любовь, которую народЪ ужѐ началЪ кЪ нѣму имѣти, а притомЪ и регулярные Его Полки, коихЪ ОнЪ самЪ собственнымЪ трудомЪ своимЪ учредилЪ, и кои способны были обуздати недовольныхЪ; все то было Ему крѣпкою порукою ради безопасности Государства во время Его отсутствія. СтрѣльцевЪ, на коихЪ ОнЪ толь многія имѣлЪ причины сумнѣваться, отдалилЪ отЪ Москви, отправленіемЪ ихЪ на Границы Крымскія и Литванскія. Правленіе Государства поручилЪ онЪ самымЪ вѣрнѣйшимЪ ОсобамЪ, какЪ-то Боярину Стрежневу и Князю Рома-

(*) АлександрЪ ГордонЪ вЪ Исторіи Петра Великаго Цесаря Россійскаго, стран. 119.

1697 годЪ. Ромадоновскому, которые вЪ важныхЪ дѣлахЪ имѣли и другихЪ надежныхЪ БоярЪ вЪ совѣтЪ призывати; а ради защищенія столичнаго града отЪ всякихЪ мятежей, оставилЪ тамо свои два полка гвардіи, и труппы Генерала Гордона, коему надЪ оными и Команду поручилЪ.

ГЛАВА

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ТАЙНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ ГОСУДАРЯ ПЕТРА ПЕРВАГО ЧРЕЗЪ ГЕРМАНІЮ, ГХОЛЛАНДІЮ И АНГЛІЮ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Учреждаетъ Государь Великое Посольство, и вступаетъ въ оное, како дворянинъ; Прибытіе Посольства въ Ригу; Безчестіе имъ отъ Губернатора Рижскаго учиненное; Государь переходитъ въ Курландію, куда и Посольство слѣдовало; Отходятъ въ Пруссію; Принятіе ихъ и торжественный въѣздъ въ Кенигсбергъ; Аудіенція у Курфирста Прусского; Упражненіе Государево въ Кенигсбергѣ; Поѣздъ ихъ въ Гхолландію; Государь предпринимаетъ учится въ Сардамѣ строенію кораблей; Посылаетъ указъ въ Россію для защищенія Права во Избраніи Августа Электора Саксонскаго за Краля Польскаго; Получаетъ Вѣдомостъ о побѣдѣ надъ Турками и Татарами при рѣкѣ Кагальникѣ; Совершивъ единъ корабль отправляетъ къ Архангелгороду, и учится Анатоміи и протчимъ знаніямъ; Отходитъ въ Англію и обучается строенію кораблей по рисункамъ; Возвращается изъ Англіи въ Гхолландію; Смѣлость Его на морѣ; Генералъ Фелдмаршалъ Графъ Шереметовъ путешествуетъ съ Россійскими младыми Господами чрезъ Италію, и въ Малтѣ получилъ Малтезкой Орденъ; Государь походитъ изъ Гхолландіи чрезъ Саксонію во Вѣну; Видѣніе и конференція съ Цесаремъ; Чрезвычайное утощеніе Государя въ дворѣ Цесарскомъ; Аудіенція Великаго Посольства у Цесаря; Упражненіе Государя во Вѣнѣ; Пріуготовленіе Государя къ поѣзду въ Италію; Бунтъ Стрѣльцовъ, ради усмиренія которыхъ Государь, оставя намѣреніе, чтобъ ѣхати въ Италію, возвращается изъ Вѣны въ Москву; Розыскъ и казнь

бунтовщиковЪ; Учрежденіе Кавальерскаго Ордена святаго Андрея; Постриженіе Супруги Государевой, Царицы Евдокіи Θеодоровны вЪ Суздалѣ.

1697 годЪ. ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ десятилѣтенЪ бывЪ, обЪявленЪ Царемъ и СамодержцемЪ ВсероссійскимЪ, сталЪ быти ГосударемЪ вЪ то время, когда насилу могЪ узнати себя быть человѣкомЪ. ХотѣлЪ ОнЪ того ради пойти кЪ другимЪ ГосударямЪ, чтобЪ здѣлався у нихЪ подвластнымЪ, могЪ вЪ великомЪ училищѣ ихЪ дворовЪ достатися науки кЪ доброму Царствованію и исправленію своихЪ толь многочисленныхЪ народовЪ; разсуждая, что ни единому Владѣтелю быть совершеннымЪ не можно, ежели онЪ прежде подЪ властію другаго не былЪ. ВЪ такомЪ-то прехвальномЪ разсужденіи хотѣлЪ нашЪ младый МонархЪ сложити сЪ себя Царскій КарактерЪ, а надѣти подданическій. Ради безопасности своего путешествія, и дабы намѣреніе Его тѣмЪ лучшей успѣхЪ возЪ имѣло, назначилЪ ОнЪ едно Великое Посольство, вЪ которомЪ опредѣлены послами; ГенералЪ-АдміралЪ ФранцЪ Яковлевичь ЛефортЪ, Тайный СовѣтникЪ и тогдашній ГенералЪ-КригсЪ-Комисарь Θеодорь Алексѣевичь ГоловинЪ, и Штатской СекретарЪ Прокофей Богдановичь ВозницынЪ. КЪ сему Посольству прибавлены еще Четыре Легаціоне-Секретаря, 12 ДворянЪ или ШляхтичевЪ, една компанія отЪ 50 выборныхЪ СолдатЪ сЪ ихЪ Офицерами изЪ Преображенского полку ради гвардіи, и еще другіе многіе, тако что Посольства сего свита состояла вЪ весьма великомЪ числѣ (*). Царь ПЕТРЪ хотя путешествовати скрытно, то есть, что бы Его нигдѣ не знали, отложилЪ зраки Царскаго своего Величества, и вступилЪ вЪ оную свиту како единЪ изЪ дворянЪ своего славнаго Посольства.

Сіе великое Посольство отправилося изЪ престольнаго града Москвы

(*) ГосподинЪ ВолтерЪ ставитЪ оное число на 200 человѣкЪ. см. вЪ Исторіи Царства Россійскаго подЪ ПетромЪ ВеликимЪ на стран. 120, изданія Бишингова.

ІоаннЪ ФридерикЪ ІоакимЪ вЪ примѣчаніи на Лакомбе стран. 117, подЪ чисЛомЪ 132 поставилЪ число оное на 300 лицЪ.

Москвы въ 1697 году, мѣсяца Марта 9 дня. И понеже Ему путь имѣти надлежало чрезъ Лифляндію, которая того времени принадлежала Кралю Шведскому: то дабы оный Краль не возъимѣлъ какого подозрѣнія, приказалъ Царь ПЕТРЪ Шведскому акредитованному въ Москвѣ Комисару Томасу Книперу Крону, дабы онъ Кралю своему и пограничнымъ Губернаторамъ и Комендантамъ за Его походъ объявилъ. Токмо съ такимъ изъясненіемъ, что Его Царское Величество никакихъ излишнихъ и персонѣ своей достойныхъ церемоній, кромѣ безопаснаго и свободнаго подъ свитою того Посольства проѣзда, не требуетъ. Посольству обаче чинено бы было почтеніе и пріемъ достойный карактеру ихъ по сосѣдственному пріятельству и обыкновенію, какъ и по договорамъ. И тако Посольство оное воспріявъ путь Новогородскій и Псковскій пришло въ Ригу, начальный градъ Лифляндскій. Сей градъ былъ первымъ мѣстомъ, кое Царю ПЕТРУ внѣ Государства Россійскаго примѣчанія достойнымъ показалося. Несказанная горячность и раченіе возбудилося въ немъ, увидя тамо преизрядное зданіе домовъ, рядъ ихъ и диспозицію улицъ, различіе майстерствъ и Майстеровъ искусство, а паче всего положеніе и строй Крѣпости и Контрескарпа. Губернатору того града Графу Далбергу, сіе Россійскаго Монарха любопытство казалося чрезвычайнымъ. Онъ осмѣлился Его желанію препятствовати, съ объявленіемъ что такое любопытство въ пограничномъ градѣ не позволено. Пускай всякъ разсудитъ, коль много духу ПЕТРОВУ сіе приключеніе чувствительно было. 1697 годъ.

Я надѣюся удовольствовати читателя съ внесеніемъ сюды точнаго Барономъ Шафировымъ учиненнаго Извѣстія о безчестіи, которое Царь ПЕТРЪ съ своимъ Посольствомъ въ Ригѣ претерпѣти имѣлъ. Сіе Извѣстіе служити будетъ также и изъясненіемъ причины двадесятилѣтной между Россіею и Швеціею жестокой войны, которая напослѣди увѣнчала Россію славою незыблемою.

Должность по прежнимъ договорамъ между Коронами Россійскою и Шведскою была, какъ-то и въ другихъ сосѣдныхъ Государствахъ во обыкновеніи есть, что бы Пословъ и Посланниковъ съ обоихъ странъ чрезъ ихъ державы, хотя и

1697 годъ. къ другому коему Потентату отправленныхъ, со всякою честїю на границѣ примати, и въ земляхъ своихъ по требованїю подвозами и съѣстными припасами довольствовати, а познатнымъ градамъ чрезъ Комендантовъ и Губернаторовъ чтити ихъ срѣтенїемъ и визитами. Губернаторъ Рижскїй, который не могълъ не знати таковаго устава, презрѣлъ всѣ тѣ должности. Онъ увѣдомясь о приближенїи Россїйскаго Посольства ко границѣ, умыслилъ почтити оныхъ Пословъ, яко простыхъ Офицеровъ, а да самая высокая Царская Персона въ свитѣ онаго Посольства находится, онъ про тое и знати не хотѣлъ. И того ради отправилъ онъ на границу единаго простаго Шляхтича подъ видомъ ради прїятїя и препровожденїя Пословъ, а въ самомъ дѣлѣ приказалъ ему имѣти крѣпкїй присмотръ за оными и людми ихъ, и примѣчивати ихъ поступки. Шляхтичь указъ Губернатора своего исполнялъ точно, и причинялъ Россїйскимъ Кавалерамъ несттерпимыя безпокойства, провождая ихъ яко подъ Карауломъ. Царю ПЕТРУ, кой между тѣмижъ Кавалерами находился, было то весьма язвительно, и ради того Послы совѣтовали оному Шляхтичу нечинити того, объявляя ему не тайно, что Его Царскаго Величества высокая Особа между ими обрѣтается: однакъ онъ отвѣтствовалъ, что долженъ онъ то чинити, послѣдуя указу Губернаторскому, который ему то указомъ Краля своего повелѣлъ. Въ протчемъ чрезъ всю Лифляндїю, гдѣ никакова уряжденїя по пути не было учинено, ходили они весьма мизерно. Сперва приписывали они то простотѣ и грубости того отъ Губернатора присланнаго Комисара, надѣяся, что по прибытїи въ Ригу, Губернаторъ учтивыми своими поступками то поправитъ, токмо надежда сїя была тщетна. Когда пришли къ Ригѣ, Губернаторъ не токмо самъ не изшелъ, но ниже другаго кого вмѣсто себя выслати хотѣлъ на срѣтенїе, поздравленїе и прїятїе оныхъ, кромѣ что то учинили Рижскїй Бургмайстеръ и мѣщани. Что до Квартера принадлежало, Послы принуждены были сами оной искати себѣ за собственныя деньги, и то въ предмѣстїи въ простѣйшихъ древяныхъ дворахъ, понеже Губернаторъ имъ въ градѣ Квартера имѣти не допустилъ.

Господа Послы послали отъ себя Губернатору явити свое пришествїе, и просити чтобъ съ ними было поступлено, како

тако съ пріятельми по сосѣдственной пріязни и по древнему обыкновенію и договорамъ; а кпому чтобы позволено было людемъ ихъ ходити въ градъ ради потребъ. Губернаторъ Посланному, котораго едва и къ себѣ допустилъ, подъ претекстомъ будто отъ печали по умершей своей дщеры тогда боленъ былъ, сказалъ, что онъ со жалѣетъ, что за печалью своею, отъ коея въ болѣзнь впалъ, не можетъ отдати Господамъ Посламъ визиту. А что принадлежитъ до требованія ихъ, онъ позволяетъ ихъ людемъ въ градъ ходити, токмо понеже, говорилъ онъ, сія Крѣпость есть пограничная, того ради надлежитъ ему въ томъ по обычаю воинскому имѣти осторожность, и по той причинѣ не можетъ позволити, дабы больше шести человѣкъ Русскихъ вдругъ въ оной шло, да и тогда будетъ за ними ради лучшей безопасности караулъ ходити. Токмо при томъ проситъ, дабы Господа Послы людемъ своимъ накрѣпко заказали, чтобы крѣпостей градскихъ не осматривали, и близко валу не ходили, ибо въ такомъ случаѣ принужденъ онъ будетъ, то имъ запретити силою. Тожъ самое объявилъ онъ Посламъ и чрезъ своего Офицера, коего скоро потомъ съ студеными отъ себя комплиментами къ нимъ прислалъ. 1697 годъ.

Послы получивше такой странный отвѣтъ и поздравленіе необычное, послали говорити Губернатору, ради чего онъ тако противъ всенародныхъ правъ съ ними поступаетъ, и каковое можетъ подозрѣніе имѣти на ихъ свиту, коя однако отъ большой части изъ самыхъ знатнѣйшихъ лицъ состоитъ? Но противъ того во отвѣтъ отъ него получили, что онъ многія причины имѣетъ къ подозрѣнію на нихъ, и будто увѣдомленъ, что они подъ видомъ Посольства пришли ради нѣкоего тайнаго намѣренія. По такомъ отвѣтѣ не токмо поставилъ у тѣхъ домовъ и во всѣмъ предмѣстіи, гдѣ Послы были, сильной караулъ, такожде и въ градѣ и въ Цитаделѣ караулы солдатскія и мѣщанскія умножилъ, како и по контрскарпу съ внѣшней страны палисадъ пикеты расставилъ и коннымъ разъѣздамъ и патроламъ быти велѣлъ, точно якобы какой непріятель предъ градомъ стоялъ; но и учрежденіе учинилъ, что никто изъ Посольской свиты не моглъ въ градъ внити, каждой безъ двухъ солдатъ съ мушкетами, и сверхъ того на мостахъ, и у всякихъ вратъ были оные

осма-

1697 годъ. осматриваны, и болѣе двухъ часовъ никому въ градѣ пробыти не позволено.

Его Царское Величество желая видѣти Холландскія корабли, которые стояли ниже града, пошелъ съ нѣколиками изъ своей свиты путемъ водящимъ къ пристани, гдѣ оные корабли были; и понеже той путь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лежалъ близъ конца наружнаго контрскарпа; то по Губернаторскому повелѣнію чрезвычайные на главномъ валу поставленые пикеты съ великимъ крикомъ и угрозами, а иные и схватя оружье и хотѣли стрѣляти, возбраняя что бы не шли будто близъ крѣпостей. На что имъ отвѣтствовано, что той путь есть всенародный; однако ежели имъ противно, что бы показали другій путь; и понеже другаго не было: то ихъ съ великою нуждою пропустили. Прислалъ Губернаторъ къ Посламъ говорити, съ великимъ сердцемъ, жалуяся, будто тѣ люди, то есть кои къ упомянутымъ кораблямъ шли, идуще подлѣ крѣпостнаго строенія, осматривали и дѣлали чертежъ того; угрожая, что ежели впредъ то чинити дерзнутъ, то конечно прикажетъ по нихъ стрѣляти. И хотя Послы такую его жалобу доказали быти не основательною, однакъ Онъ не смотря на то, прибавилъ въ предмѣстіи у Посольского квартера еще карауловъ, и тако сурово начали поступати, что Царь принужденъ себя видѣлъ опасаться худаго слѣдствія, наипаче когда нѣкіе добро желательные иноземцы посламъ объявили, что Губернаторъ вѣдая о персонѣ Царской ищетъ случая Его подъ какимъ ни-будь претекстомъ заарестовати, или что и злое надъ Его животомъ учинити. И того ради Его Царское Величество принужденъ былъ наняти два бота у пріѣзжихъ людей, давъ за единъ превозъ чрезъ рѣку Двину по 30 дукатовъ злашыхъ на каждой, и тако прешелъ съ нѣколиками своими дворяни, сквозь пловущій тогда сильный въ рѣкѣ ледъ въ Курландію и поѣхалъ въ градъ Митаву, тамо ожидати пословъ, кои за многолюдствомъ своея свиты принуждены были ради управленія своего Экипажа еще нѣколико дней пребыти въ Ригѣ. А како людемъ ихъ свободный входъ во градъ не позволенъ былъ, то имѣли они яко плѣнники за вистѣти о волѣ токмо солдатовъ. Сверхъ того, понеже надлежало имъ лошади продати, и другія нуждныя къ поѣзду вещи купити, то при продажѣ

продажѣ и покупкѣ тѣхъ вещей мусили они платити превеликую пошлину; а за превозъ чрезъ Двину имѣли за всякаго человѣка платити въ четверо больше, нежели во обыкновеніи тамъ было. 1697 годъ.

Сіе великое Россійскаго Царства Посольство освободившися Рижской плѣни, пришло въ Гхерцогскій градъ Митаву, гдѣ Гхерцогъ Курляндскій, како предъ тимъ Царскую Персону, тако и Пословъ со всею ихъ свитою принялъ съ достодолжною честію. Отъ туда отправилися они прямо къ Бранденбургской Пруссіи, и прибыли 26 Априлья въ Мемель, гдѣ отъ Курфирштскаго Легаціонс-Совѣтника Рейтера принято и препровождено было до Кенигсберга. Я надѣюся удовольствовати читателя съ сообщеніемъ здѣсь описанія церемоніи, которая въ пріемѣ сего Посольства наблюдаема была; понеже отъ начала свѣта никто сицеваго Посольства не видѣлъ, а едвали кто когда и увидитъ.

По приближеніи Пословъ къ Кенигсбергу, высланъ былъ на встрѣчу Курфирщскій церемоніи мейстеръ фонъ Безеръ къ мѣсту Таплакѣ, чтобъ согласитися съ ними о церемоніялѣ, и при томъ увѣдомитися изъ ихъ Креденціяла о достоинствѣ ихъ. И понеже въ ономъ имѣли они характеръ дѣйствительныхъ Пословъ, а такихъ у Бранденбургскаго Курфирштскаго двора еще никогда не было: то вознамѣрился Курфирштъ приняти оное Посольство съ такимъ велелѣпіемъ и славою, како бы самого Россійскаго царя въ публичномъ въѣздѣ приняти имѣлъ.

Между предъупомянутымъ церимоніи мейстеромъ и Послами учиненъ договоръ, что бы съ нимъ еще единъ Курфирштскій Военный Совѣтникъ ихъ проводилъ. Сіе дѣло было поручено дѣйствительному Государственному и Военному Совѣтнику и Генералу Кригсъ-Коммисару Господину фонъ Данкелманъ. По улицамъ, чрезъ которыя Посламъ ѣздити надлежало, расставлены были по обѣимъ странамъ граждани въ рядъ. Внутри градскихъ вратъ поставлена въ двухъ шеренгахъ една компанія Донайского полку, а снаружи 24 трабанта, кои потомъ имѣли ходити возлѣ кареты Курфирштской. У дворца пристављенъ Трухсійской Баталіонъ

въ пара-

1697 годъ. въ парадѣ. Около двухъ часовъ пополудни отправилися Курфирштскія и протчія кареты, со всѣми къ сей церемоніи назначенными людми до Сандкруга, за полъ мили далеко отъ града, гдѣ всѣ стали въ рядъ. За ними слѣдовали Генералъ-Кригсъ-Коммисаръ и церемоніи мейстеръ въ Курфирштской каретѣ, и когда были напротивъ Пословъ съ боку, то сбои остановясь вышли изъ каретъ; причемъ Генералъ-Кригсъ-Коммисаръ учиня Посламъ учтивѣйшее поздравленіе, принудилъ ихъ сѣсти въ Курфирштскую карету. Тогда учиненъ съ Крѣпости Фридрихсбурга тройный пушечныи залвъ, и церемоніальный кортежъ пошелъ нижеслѣдующимъ порядкомъ:

1) Конюшни Курфирштской Берейтеръ, по коемъ слѣдовали девять заводныхъ лошадей Офицеровъ Трабантскихъ.

2) Курфирштская дворная гвардія верьхомъ, съ трубами и Литавры. Она состояла въ трехъ богатѣйше-убранныхъ компаніяхъ.

3) Курфирштскій Футтеръ-Маршалъ, а по немъ 29 каретъ о шести возникахъ.

4) Курфирштскій Берейтеръ съ 17 заводныхъ лошадъ.

5) Гхофмейстеръ съ 12 Курфирштскихъ и шесть Русскихъ Пажь.

6) Шесть человѣкъ Татаръ съ луками и стрѣлами верьхомъ.

7) Четыредесять Русскихъ солдатовъ пѣшихъ въ зеленомъ съ сребрянными пугвицами одѣяніи.

8) Шесть Русскихъ Трубачевъ въ червеной сребряно-бордиратой Ливреѣ.

9) Россійскіе Волонтеры въ зеленомъ сребряно-бордиратомъ уборѣ верьхами.

10) Осмь Курфирштскихъ трубачевъ и единъ литаврщикъ.

11) Толикожъ еще трубачевъ, кои безпрестанно играли на трубахъ, и единъ литаврщикъ, бія въ литавры.

12) Генералъ-Маіоръ и крѣпостный Капитанъ Фонъ Сонсфелдъ, со всѣми дворными Кавалеры верьхами.

13) Шестнадесять Русскихъ Лакеэвъ въ Нѣмецкой Ливреѣ.

14) Дванадесять человѣкъ Хайдуковъ Русскихъ, кои имѣли на плечахъ сребряныя Литавры.

15) Два-

15) Двадесятьчетыре ЛакеэвЪ КурфирштскихЪ. 1697 годЪ.
16) Курфирштская карета, вЪ которой сидѣли два Посла вЪ большомЪ мѣстѣ, насупротивЪ ихЪ третьи ПосолЪ сЪ господиномЪ ФонЪ ДанкелманЪ; а на поперечномЪ стулѣ церемоніи мейстерЪ: позлѣ ея шли Курфирштскіе трабанты.
17) Заключало сей церемоніяльный кортежЪ десять КурфирштскихЪ каретЪ цугами, вЪ которыхЪ сидѣли Россіяне.

Послы отведены были вЪ Дроштинской дворЪ, кои ради нихЪ нарочно пріуготовленЪ. Курфирштскій КамергхерЪ, графЪ ФонЪ ДенхофЪ поздравилЪ ихЪ именемЪ своего Государя. Того вечера како и послѣдующихЪ дней гощены были Послы Курфирштскими дворными Офицерами. Поварни Курфирштской ОберЪ-мейстерЪ ФонЪ ВензенЪ носилЪ маршальской жезлЪ; КапитанЪ ФонЪ БремзенЪ транжировалЪ, и каждый Посоль имѣлЪ по единого камерюнкера кЪ услужности; а при трапезѣ производилася всегда музыка придворными Курфирштскими музыкантами.

Маія 20 дня приведены были Послы на публичную аудіенцію нижеслѣдующимЪ церемоніяльнымЪ порядкомЪ:

1) Напреди шелЪ Курфирштскій дворный ФуріерЪ открытою главою пѣшо.
2) Шесть человѣкЪ ТатарЪ, трое вЪ рядЪ, сЪ ихЪ военнымЪ уборомЪ вЪ шелковомЪ одѣяніи верьхами.
3) Двенадесять РусскихЪ служителей вЪ РусскомЪ камчатномЪ одѣяніи.
4) Тринадесять человѣкЪ солдатовЪ РусскихЪ, которые несли многоцѣнныя соболи.
5) Пятеро такихЪ же человѣкЪ несли Персіянскія златыя и сребряныя вещи.
6) Пятеронадесять солдатовЪ же носили шелковыя и бархатныя матеріи.
7) Двое носили великія мѣшки сЪ Горностаи.
8) Шестеро несли паки соболи.

Все сіе было царскій дарЪ ради Курфиршта.

9) Шесть РусскихЪ трубачевЪ верьхами.
10) Четыредесять РусскихЪ ВолонтеровЪ также верьхами.

1697 годъ. 11) Дванадесять каретъ цугами, въ которыхъ сидѣли Русскіе шляхтичи.

12) Двѣ кареты съ Курфирштскими Кавалерами.

13) Шестнадесять Лакеэвъ Посольскихъ въ богатой Нѣмецкой Ливреѣ.

14) Шестеро Русскихъ Канцелларійскихъ служителей верьхами.

15) Единъ Россійскій Легаціонс-Секретарь верьхомъ, нося явно царскій кредитивъ на черленомъ тафтѣ.

16) Карета Курфирштская съ Послами и Вождами.

17) Шестеро Русскихъ Пажь верьхами.

Послы имѣли того дня одѣяніе по Русски изъ пребогатаго брокаду, а на главахъ алмазами и аграфи украшенныя, съ Россійскимъ также алмазами укладеннымъ орломъ колпаки. Крѣпостный Капитанъ принялъ ихъ низу изъ кареты; Оберъ-Маршалъ графъ Фонъ Лотумъ предъ второю лѣсницею; а Оберъ-Камергхеръ графъ Фонъ Вартенбергъ предъ Аудіенцъ-залою.

Царь Петръ находился въ свитѣ шляхтичевъ, что бы токмо видѣти церемоніи. Онъ хотѣлъ како на другихъ мѣстахъ, равно и тамо быти не свѣдомъ; но Его одѣяніе и Его шапка, которую Онъ часто до самыхъ очесъ натикалъ, не могли Его совсемъ скрыти. Природное Его Величество, которое изъ всего Его состоянія и вида сіяло, како и быстротекущія на всѣ страны Его очеса, показывали, что Онъ имѣетъ быти нѣкая отмѣнная персона: однакожъ не было тамъ на него никакого подозрѣнія.

Курфирштъ сидѣлъ на трема степенями возвышенномъ и съ кармазиннымъ бархатомъ одѣтомъ Тронѣ, подъ златымъ балдакиномъ. Онъ имѣлъ одѣяніе Шарлаховое, кое изъ пребогатаго алмазами украшеннаго гарнитура весьма блещало. Съ десной страны стоялъ Маркграфъ Албрехтъ; позади его Холштинскій Гхерцогъ; съ лѣвой страны Оберъ-Президентъ Фонъ Данкелманъ, а по обѣимъ странамъ трону близко стояли всѣ дворные господа.

По учиненымъ отъ Пословъ троимъ поклонамъ восстаъ Кур-

Курфирштъ, и открытою главою поздравилъ оныхъ, а потомъ опять накрывся сѣлъ. Оберъ-Президентъ говорилъ именемъ Курфиршскимъ, что Ему Курфиршту особливо мило, что Его Царское Величество изволилъ прислати Ему толь славное Посольство, и что такжe усердно послушати хощетъ ихъ предложенія. Первый Посоль Лефортъ началъ съ предъизреченіемъ Царскаго, а потомъ и Курфиршскаго титуловъ говорити, что, понеже Храбрость Бранденбургскаго оружїя безсмертную Ему [Курфиршту] пріобрѣла славу, которая и въ самой Россіи ужѐ пронеслася; Царь того ради побужденъ оною сїе великое Посольство къ Его Курфиршскому Свѣтлѣйшеству отправити, и увѣрити Его о Своемъ Высокопочитанїи и искреннемъ прїятельствѣ. Курфирштъ, кои при воспоминанїи высокихъ именъ всегда востаялъ, изволилъ самъ отвѣтствовати на сїе: Онъ благодарилъ за такую Его Царскаго Величества къ нему наклонность, а при томъ вопросилъ о Его здравїи. На сїе вопрошенїе отвѣтствовалъ вторый Посолъ, что они Его Царское Величество [кои однако въ нѣколико шаговъ далѣе отъ трона стоялъ] оставили въ Россїи въ весьма добромъ здравїи, и что Онъ имъ между прочими наложилъ объявити Его Курфиршскому Свѣтлѣйшеству должное благодаренїе ради присланныхъ Инженьеровъ и артилеристовъ, которые подъ Азовомъ не малую помощь учинили. Третьи Посоль взявъ отъ Легацїонс-Секретаря Царскїй Кредитивъ, предалъ второму, а сей первому, отъ котораго Курфирштъ стоя безъ шляпы принялъ, и вручилъ его Оберъ-Президенту. Потомъ приступили Послы ближше къ Трону, и дары внесены были въ залу, коихъ Толмачь именуя предавалъ Курфиршскимъ служителямъ. Послѣ того отложа прочее до конференцїи, пошли Послы обратно такимъ же образомъ, како приведены были.

1697 годъ.

Маїя 13 дня была конференцїя, а въ вечеръ учинены многоцѣнные Фейерверки, къ которыхъ представлено было Имя Его Царскаго Величества, Гербъ Россїйскаго Государства, и взятїе Азова; а слѣдующаго дня было сраженїе звѣрей.

Царь ПЕТРЪ хотя и повсюду незнакомо присутствовалъ, но не оставлялъ Онъ упражнятися и въ томъ, за

1697 годъ. чѣмъ Онъ путешествуетъ. И понеже Курфиршскій въ Кенигсбергѣ дворъ казался Ему первымъ училищемъ, въ которомъ Онъ по своему безпрестанному желанію могъ получити науку, способствовати могущую будущимъ Его высокимъ предпріятіямъ: то Онъ подъ именемъ Оберъ-командира, слѣдовательно безъ церемоній, коими яко вещію суетною крайно гнушался, посѣщалъ часто Курфирста, и въ томъ случаѣ возстановили Они между собою искреннѣйшее пріятельство и дружбу. Не могъ Курфирстъ довольно надивитися сверху мудрыхъ Россійскаго младаго Монарха вопросовъ и остроумныхъ разсужденій о разныхъ матеріяхъ. Онъ прилѣжалъ увѣдомитися о всему томъ, что до правительства и до простаго житія принадлежитъ, и все что видѣлъ или услышалъ, что Ему въ наставленіе а народу Его въ пользу служити могло, записывалъ въ дневную свою записную книгу, съ потребными своими примѣчаніями. Онъ ходилъ видѣти все то, что въ Кенигсбергѣ видѣнія достойно было. Не оставилъ наконецъ посѣщати и самыхъ простыхъ ремесленниковъ, осматривая работу и рукодѣліе ихъ. Въ тамошнемъ Университетѣ познакомился съ нѣколиками учителями и требовалъ у нихъ мнѣнія о заведеніи наукъ въ народѣ обрѣтающемся въ глубочайшемъ невѣжествѣ.

Маія 22 дня имѣли Послы прощальную аудіенцію съ такими церемоніями како прежде. Спустя шесть дней потомъ принеслъ имъ Курфиршскій церемоніи мейстеръ взаимныя многоцѣнныя дары, и тогожъ вечера изволилъ Курфирстъ съ Царемъ, или съ Оберъ-Командиромъ и Послами вечеряти въ Фридрихсгхамѣ, гдѣ уже и простилися, и Посольство съ великимъ удовольствіемъ отправилося со всею своею свитою чрезъ Брандэнбургскія и Линебургскія земли, и чрезъ Вестфалію къ Амстердаму, начальному граду въ Гхолландіи.

Прежде нежели Посольство къ Гхолландіи приближилося, послалъ Царь ПЕТРЪ къ Генеральнымъ Штатамъ соединенныхъ Нидерландовъ едно изъ Москвы датираное письмо, объявляя Высокимъ ихъ Потенціямъ причины, побудившія Его прислати имъ оное чрезвычайное Посольство. Потомъ вземъ съ собою нѣколикихъ Шляхтичевъ поѣхалъ напреди по почтѣ въ Амстердамъ, градъ котораго Онъ толь съ вели-

кою

кою нестерпѣливостію видѣти желилъ. При бывъ Онъ тамо 1697 годъ.
за 14 дней прежде Посольства своего, и насытивъ очеса видѣніемъ онаго преизящнаго купеческаго града, изволилъ поѣхати въ Сардамъ, мѣсто гдѣ кораблей дѣлаютъ. Не можно довольно описати Его удивленія, которое съ неизреченною радостію препроводимо было, когда увидѣлъ тамо то, что Онъ видѣти паче всего желилъ: то есть, множество корабельныхъ мастеровъ, различныхъ кораблей, искусство въ дѣланіи оныхъ, и безпрестанное въ томъ упражненіе. Онъ тотчасъ изволилъ надѣти на себя такое одѣяніе, какое имѣли Гхолландскіе корабледѣлатели; купилъ барку и здѣлавъ своими руками ради ея машту, началъ строити всѣ тѣ части, изъ коихъ единъ кораблъ состоитъ, и опредѣлилъ себѣ жити тако во всемъ, какъ оные Сардамскіе корабельные плотники живутъ.

Между тѣмъ великое Россійское Посольство пришедъ къ предѣламъ Гхолландскимъ, было примлено и препроводимо со всякою честію до Амстердама, гдѣ по прибытіи онаго чинены многоцѣнные радостные огни. Государь ПЕТРЪ ради видѣнія церемоніи былъ также въ свитѣ своего Посольства. Сколько ни старался присутствовати вездѣ скрытно, однахъ видъ Его привлекивалъ на себя тѣмъ болѣе смотрителей. Сей великій Государь не смотря на то увеселялся единымъ токмо обхожденіемъ съ плотниками Сардамскими. Онъ записался въ списокъ плотничей, подъ именемъ Петра Михаилова, а не Михаиловича, которое долженъ былъ приняти по дѣдѣ своемъ; ибо въ Россіи сія разность окончанія въ слогахъ значитъ простаго или знатнаго человѣка: почему не хотѣлъ Онъ, что бы остался нижѐ слѣдъ высочайшаго Его достоинства, въ разсужденіи, что сіе состоитъ больше въ должностяхъ потребнымъ народу, нежели въ огромности и сіяніи. Работалъ въ Лавкѣ [или въ будѣ] плотничей съ большимъ прилѣжаніемъ и большею горячностію товарищей своихъ, которые не имѣли причинъ причинамъ Его равнымъ. И понеже имѣлъ такой Ангелской умъ, что вещь однажды себѣ показанную никогда не позабылъ, и къ удѣланію всякой не требовалъ многаго наставленія: то придали имени Его названіе Баша, то есть БАША-ПЕТРЪ, или Мастеръ Петръ; нижѐ могло Ему что угоднѣе и радостнѣе быти, какъ когда

1697 годъ. Его тако имяновали. Сверхъ того посѣщалъ Онъ часто Фабрики, гдѣ дѣлаются котвы, канаты, парусы, и другїя вещи, како равно разныя мѣльницы, и самъ во всякомъ посѣщенїи простиралъ свои руки на работу оныхъ вещей, хотя чтобъ самому имѣти во всемъ искусство, а въ семъ и исполнивалъ онъ свое желанїе.

Въ то время, какъ Онъ упражнялся въ дѣланїи кораблей, подтверждена была вѣдомость, что въ Польшѣ произшелъ великой раздоръ въ избранїи Краля. Нѣкїе примили за Краля Электора Саксонскаго Августа; а другїе Принца Конти. Нашъ Баша-ПЕТРЪ, корабледѣлатель Сардамскїй, судивъ оное Августово избранїе правилнымъ, и обѣщавъ ему къ защищенїю его избранїя Тридесять тысящь человѣкъ войска, отправилъ изъ своей плотничей лавкѣ указъ на свое войско, которое на границахъ Литванскихъ и Украинскихъ находилося, чтобъ оному въ потребномъ случаѣ ради Краля Августа быти всегда въ готовности.

Великое Посольство между тѣмъ учинило публичный свой входъ въ Хаагъ, куда и самъ Государь ПЕТРЪ, принужденъ бывъ оставити топоръ, поѣхалъ скрытно ради видѣнїя Церемонїи при прїемѣ и при аудїенцїи у штатхалтера оныхъ Провинцей, Краля Англїйскаго Вилхельма III. Было Посольство оное отъ Штатахъ соединеныхъ Нидерландовъ прїимлено со всякимъ Формалитетомъ и велелѣпїемъ, которое тѣмъ еще болѣе умножено, что того времени въ Ризвикѣ на мирномъ конгресѣ толь многїе полномощные Послы случилися, и славными визитами почтили Оное славное Посольство Россїйское. Царь ПЕТРЪ имѣлъ тогда самый лучшїй случай видѣти и въ разсужденїе приняти цѣлое состоянїе Европейскихъ державъ, способъ поступка между Европейскими народами, и ихъ обычаи и обращенїя. Послы Россїйскїе поднесли Штатамъ Генеральнымъ въ даръ Шесть сотъ самыхъ лучшихъ соболей; а сїи подарили имъ разныя богатыя медали в златыхъ цѣпахъ, и къ тому прелзящныя кареты.

Во время такихъ достославныхъ упражненїяхъ пронеслася въ Гхолландїи вѣдомость о пользѣ и побѣдѣ, кою воинство Сардамскаго корабельнаго Мастера получило надъ Татарами и Тур-

и Турками. Фелдмаршалъ Алексѣй Семеновичь Шеинъ, услышавъ, что Турки и Татари идутъ Азовъ осаждати, собралъ Седмдесятъ седмъ тысящъ человѣкъ конницы и пѣхоты, и засѣлъ въ весьма угодномъ мѣстѣ, ожидая Турковъ, которые напослѣдокъ 1 числа Августа и появилися, причемъ Галга Султанъ съ Крымскими, Нагайскими, Черкесскими и Кубанскими ордами напредъ отправленъ былъ. Фелдмаршалъ, недождавшися ихъ приближенія къ лагерю, пошелъ противъ нихъ со всею конницею, и одержавъ весьма храбро первое ихъ почти отчаянное нападеніе, отбилъ ихъ назадъ съ немалымъ урономъ. Не смотря на то дѣлали они до тѣхъ поръ безпрестанные напуски, пока ихъ, по прошествіи двухъ часовъ, къ рѣкѣ Кагальнику не пригнали. Будучи въ великомъ непорядкѣ хотѣли они чрезъ помянутую рѣку въ плавь прейти, но по большой части потонули, а изъ достальныхъ иные порублены, а иные взяты въ полонъ. Сіе сраженіе продолжалося всего на все чрезъ единнадесять часовъ. Съ Россійской страны не было притомъ великаго урона, кромѣ того что изъ знатныхъ, которые весьма храбро на непріятеля наступали, ранено было 77 человѣкъ. Ради сея славныя побѣды зажжены были въ Москвѣ и въ другихъ градахъ радостные огни. Такимъ способомъ открытъ былъ Россійской армѣѣ путь къ Кубани, гдѣ она, взявъ градъ Кубань, привела Татаръ въ крайнее отчаяніе, и принудила ихъ просити у Монарха Россійскаго чрезъ Шефкала и Аюку хана милости и позволенія, чтобы кочевати на какой ни будь рѣкѣ, за что они обяжутся отправити въ нуждномъ случаѣ на службу Его Царскаго Величества нѣколико сотъ тысящъ человѣкъ. 1697 годъ.

Царь ПЕТРЪ получивъ такую радостную вѣдомость, возвратился изъ Хаага въ Амстердамъ и Сардамъ, и предпріялъ паки свое упражненіе. Корабль, коего Онъ началъ дѣлати, и кои былъ великъ о Шестьдесять пушекъ, привелъ уже въ совершенство, и отправилъ въ Архангелгородъ, гдѣ былъ онъ первымъ Россійскимъ на Бѣломъ Морѣ кораблемъ. Не пропустилъ Царь учитися въ Амстердамѣ Анатоміи, и прочимъ Хирургическимъ операціямъ, Инженѣрству, Географіи, и Экспериментальной Физикѣ. Ни какая наука, ни какое мастерство не осталося тамо, въ коемъ бы онъ

онъ было не обучался, а въ знатныхъ получилъ и основательное знанїе.

1698 годъ. Въ началѣ 1698 года поѣхалъ Онъ въ Англїю на Яхтѣ, которую Ему прислалъ Краль Англїйскїй. Онъ подъ проводомъ троихъ военныхъ, отъ Краля также присланныхъ кораблей прибывъ 10 Їаннуара въ престолный Англїйскїй градъ Лондонъ, держалъ разныя съ Кралемъ конференцїи. Житїе Его впрочемъ какое было въ Гхолландїи, такое и въ Англїи. Онъ посѣщалъ Фабрики ружейныя, и другїя работныя домы, возлагая вездѣ руки на дѣло. И понеже въ Гхолландїи строенїе кораблей происходило токмо практикою и по преданїю работныхъ людей; а на противъ того чинится оное въ Англїи по рисункамъ, въ которыхъ всѣ части и пропорцїй въ тонкость назначиваются: то Онъ немедлѣнно вступилъ въ науку того, и толико въ томъ прїуспѣлъ, что уже и другаго научити моглъ. Краль Вилхельмъ, дабы Ему учинити подарокъ по Его охотѣ, что бы притомъ было и образецъ художества, котораго ради пришелъ учитися, далъ Ему Яхту пребогатую. Сверхъ того усмотрѣвъ въ немъ безпримѣрную любовь къ Морскимъ дѣламъ, далъ въ удовольствованїе Его учинити Морскую баталїю. Радости, какую Царь притомъ имѣлъ, изрещи не льзя: было бы надлежало быть того часа при немъ, видѣти въ очесахъ Его и обращенїи то, что въ Его духу находилося, когда Онъ смотрялъ Флотъ, состоявшїй въ многочисленныхъ корабляхъ, и толь многїя Эволуцїи, коихъ оные корабли съ удивительнымъ порядкомъ чинили. Онъ не стыдился сказати, что Англїйскаго Адмирала званїе предпочитаетъ Онъ званїю Царя Россїйскаго. Толь сильно былъ Онъ влюбленъ въ Морскїя дѣла!

Изъ Англїи преѣхалъ Государь опять въ Гхолландїю, дабы пойти въ Германїю и въ Италїю, чтобъ и въ тѣхъ же земляхъ поискати, что къ наставленїю Его, и къ исправленїю Его народовъ служити могло. Предъ своимъ отъѣздомъ изволилъ Онъ еще единожды на морѣ увеселитися, и пошелъ того ради въ Хардервикъ, градъ на брегу Остзеэ съ Восточной страны лежащїй. Въ возвращенїи Его наступала нощь, и восстали толь сильные на морѣ штурмы, что корабельщики

Сельщики погубили, всю надежду спасенія. Въ сицевомъ крайнемъ бѣдствіи Онъ единой показался быти внѣ боязни, сказавъ имъ со смѣхомъ: „ Услышали ли вы когда ни будь, да „ бы нѣкои Царь въ водѣ утонулъ было? Изъ Англіи и Холландіи отправилъ Онъ въ Россію около 600 человѣкъ разныхъ художниковъ и Мастеровъ, коихъ Онъ самъ извѣдалъ, что могутъ способствовати къ заведенію въ Государствѣ Его всякихъ художествъ и Мастерствъ. А съ нѣколими Англійскими купцами учиненъ договоръ ради продаянія Табака въ Россіи, куда они и отнесли того тотчасъ въ нарочитомъ множествѣ, что нимало Россійскому духовенству и народу не было пріятно, како въ послѣдованіи увидимъ. 1698 годъ.

Между тѣмъ, како Царь ПЕТРЪ предъупомянутымъ образомъ изъ Англіи и Гхолландіи въ Государство свое художества преносилъ, старался о томъ же и оные младые Господа, которые чрезъ Италію путешествовали, и которыхъ, како на другомъ мѣстѣ сказано, былъ предводителемъ Генералъ-Фелдмаршалъ Борисъ Петровичь Шереметовъ, кои показывалъ вездѣ опытъ своего великаго остроумія и искусства. Сенатъ Венеціанскій оному Царскому Посольству показалъ отмѣнное почтеніе, удовольствованіемъ ихъ всѣмъ тѣмъ, чего они ни-требовали ради пользы Государства Россійскаго. Изъ Венеціи поѣхали они въ Римъ, гдѣ Папа Инокентіи XII. принялъ ихъ со всякою честію и любовію, одаривъ ихъ разными древными вещьми. Изъ Рима пошли они въ Неаполисъ, а оттуду въ Малту, гдѣ Гроссмейстеръ примилъ ихъ съ равноюжъ честію, и предводителя того знаменитаго посольства, на самый праздникъ Сошествія Святаго Духа, въ присутствіи многихъ Кавалеровъ, пожаловалъ орденомъ малтезкимъ и гостилъ всѣхъ преславнѣйше.

Монархъ Россійскій получивъ морскую науку и строеніе кораблей въ Англіи и Гхолландіи, хотѣлъ еще имѣти наставленіе видѣніемъ содержанія сухопутнаго войнства въ Германіи. На той конецъ отправился Онъ съ своимъ великимъ Посольствомъ чрезъ Саксонію къ Віенѣ. Въ Саксоніи изволилъ посѣтити въ престольномъ градѣ Дрездѣ Курфирштскую Фамилію, Кунсткамеру и Цейгхаузъ. Хотѣлъ также пойти и въ Виттенбергъ; токмо не доставало Ему времени:

1698 годъ. однакожъ после несколико летъ не оставилъ Онъ посетити тамошнїй Универзитетъ, въ коемъ прибытїе Его примечанїя достойно наипаче потому, что когда показали Ему тамо въ едной камере на стене черное место, съ изъясненїемъ, будто Мартинъ Лутеръ было бросилъ по Явлшемся ему бесе чернильницу, и съ того времени оное черниломъ попрысканое место тако неизглажимо стоитъ, Онъ слыша сїи Лутеранскїя росказы, за требовалъ единъ загашенный уголь, съ которымъ написалъ на тойже стене по Русски: ПЕТРЪ НЕ ВЕРИТЪ, а потомъ ничего больше не сказавъ, изшелъ вонъ.

Его Царское Величество съ своимъ Посольствомъ прибывъ Iюнья 5 Числа въ Вїену, принятъ былъ съ такою славою и велелепїемъ, какое надлежало едному толь знатному Союзнику, и любезнейшему Прїятелю Его Цесарскаго-Величества. Сїи два Государя въ первой визите въ присутствїи Графа Фонъ Валленштейнъ и Графа Дитрихштейна, беседили между собою безъ всякой церемонїи, о делахъ Турецкой войны касающихся. Царь представляя себя не царемъ, но простымъ Кавалеромъ, не хотелъ предъ цесаремъ садиться, ниже главу накрыти, Хотя Онъ къ тому и понуждаемъ былъ, ради чего уже и самъ цесаръ не накрытъ стояти имелъ чрезъ целое время ихъ конференцїи.

Спустя несколико дней потомъ, Президентъ Военного Совета, Графъ. Штаренбергъ учинилъ Великому Россїйскому Посольству славный обедъ, со всеми къ тому призванными дворными Дамами и Кавальери.

На праздникъ святыхъ Апостолъ Петра и Павла, яко въ день тезоименитства Царскаго, учинили Россїйскїе Послы въ своемъ квартыре, [коего имели въ палате Графа Кенигсегга,] равной же трактаментъ, коего цесарь изволилъ темъ славнее учинити, что послалъ къ нимъ своихъ дворныхъ музикантовъ, и далъ учинити того вечера многоценныя Фейерверки.

Iюля 10 числа учинилъ Цесарь ЛЕОПОЛДЪ ради своего дражайшаго Госта такой преславный пиръ, какой едвали

когда

когда вЪ ЦесаромЪ дворѣ видѣнЪ былЪ. ГостинникЪ званные гости имѣли при семЪ пирѣ представити собою разныхЪ народовЪ по древнему сихЪ одѣянїю. Сицевый пирЪ и мянуется Вольнодомство, и состоитЪ вЪ слѣдующемЪ: Государь и Государиня бываютЪ Гостинниками, а Сыны и Дщеры ихЪ помоществуютЪ имЪ вЪ настиланїи стола и проч. и принимаютЪ вЪ домЪ всѣхЪ народовЪ, которые одѣты каждой по древнѣйшей модѣ своей земли. Тѣ, которые званы бываютЪ на пирЪ, вынимаютЪ Цѣдульку. На каждой цѣдульки назначено имя народа и чина, коего представити должно. Нѣкїй получаетЪ цѣдульку быти КитайскимЪ МандариномЪ, а другїй како Татарскїй Мурза. Една Принцесса вынимаетЪ Цѣдульку быти Садовницею, или такою крестьянкою, которая на рынку млеко, или другое чтолибо продаетЪ. ЕдинЪ ПринцЪ бываетЪ крестьяниномЪ или простымЪ солдатомЪ и проч. ЧинятЪ танцовЪ, какїе ко всякому оному народу и чину приличествуютЪ. ХозяинЪ, Хозяина и Фамилїя ихЪ настылаютЪ трапезу. При сицевомЪ по древнему обыкновенїю учрежденномЪ пирѣ Цесарь былЪ ХозяинЪ, а Цесарица Хозяина. Римскїй Краль ІосифЪ и Графица ФонЪ ТраунЪ учинилися древными Египтянами; ЭрцЪ-ГхерцогЪ КаролЪ и Графица ФонЪ ВалленштейнЪ были Фландрами, какїе-то были во время Карола пятаго. ЭрцЪ-Гхерцогиня Марїя Елизабета и ГрафЪ ФонЪ ТраунЪ были одѣты по Татарски; ЭрцЪ-Гхерцогиня Іозефина и ГрафЪ ФонЪ Воркла имѣли Персидское одѣянїе; ЭрцЪ-Гхерцогиня Марїяна и ПринцЪ Гхановерскїй МаксимилїанЪ были одѣты како крестьяни Сѣверной Гхолландїи. Царь ПЕТРЪ и Графица ФонЪ ТурнЪ [дѣвица] имѣли одѣянїе како Фрисландскїй крестьянинЪ и крестьянка. Между кушаньемЪ восставЪ изЪ затрапезы ХозяинЪ сЪ одною драгоцѣнною хрустальною вїномЪ наполненною чашею, приступилЪ кЪ Фрисландскому крестьянину, и говорилЪ: „ Я „ знаю, что великїй Московскїй Царь ВамЪ знакомЪ; я хо- „ щу ВамЪ за Его здравїе припити. ПотомЪ Фрисландскїй крестянинЪ веземЪ чашу, сЪ учтивѣйшимЪ благодаренїемЪ отвѣщалЪ Цесарю: „ Я Его знаю. ОнЪ совершенный Прїя- „ тель Вашего Величества, и непрїятель ВашихЪ непрїяте- „ лей; тако что ежели бы польза Ваша чрезЪ сїе умножитися „ могла, ОнЪ эту чашу, т я бы и отравою наполнена „ была, выпилЪ бы: потомЪ выпивЪ хотѣлЪ оную чашу 1698 годЪ.

1698 годъ. даши обрашно; но Цесарь сказалъ Ему: „Когда Вы мнѣ ни„чего въ чашѣ не оставили, шо я оставляю Вамъ ее въ по„дарокъ. Царь принялъ шакой даръ съ великимъ удовольствїемъ, и увѣрилъ Цесаря, что Онъ во все время жизни своея, при воспоминанїи оноя чаши будетъ на службѣ Его Цесарскаго Величества.

Царь ПЕТРЪ во время своего въ Вїенѣ пребыванїя ходилъ видѣти арзеналъ, Библїотеку, Шацъ-и Кунстъ-Камеры, строенїе крѣпостное, и все то, что въ ономъ презящномъ Цесарскомъ градѣ видѣнїя достойно было. Шелъ шакожде въ Пресбургъ [въ Пожунъ] и въ другїе не въ дальнемъ расстоянїи лежащїя знатныя мѣста, и примѣчивалъ всѣ полезныя вещи въ свою записную книгу. По дозволенїю Цесарскому принялъ также въ службу разныхъ Рудокопателей, Живописцевъ, Токарей, и другихъ многихъ ремесленниковъ.

Іюлья 17 дня имѣло великое Россїйское Посольство съ великолѣпною церемонїею, публичную аудїенцїю у Его Цесарскаго Величества, причемъ Лефортъ говорилъ рѣчь по Русски, а Камегхеръ и Вицеканцлеръ Графъ Кауницъ ответствовалъ отъ имени цесарскаго по Нѣмецки, и учинены взаимные подарки.

Послѣ всѣхъ церемонїяхъ приготовлялся Царь ПЕТРЪ пойти въ Италїю; понеже прехвальное Его желанїе, чтобъ во всѣхъ Европейскихъ науками просвѣщенныхъ землякъ чему-ни-будь научитися, было весьма не насытимо. Сенатъ Венецїянскїй учинилъ было уже благолѣпнѣйшїя прїуготовленїя къ достойному прїѣму сицеваго сильнаго а потому и славнаго Монарха. Папа особливо къ тому было приготовился, ласкаяся надеждою, приманити въ томъ случаѣ онаго единаго токмо при благочестивой Восточной Церкви оставшагося Монарха къ Римскому соединенїю, или паче къ поклоненїю себѣ. Да и былъ Государь намѣренъ ити въ Римъ, но токмо ради того, чтобъ оный самый древный, и разными видѣнїя и примѣчанїя достойными рѣдкостями и зданїями изобилующїй градъ, въ которомъ толь славные Цесары, Храбрые Полководцы и Воины, и премудрые Сенаты пребывали, да и толь многїе мученики кровїю своею Истину свидѣтельствовали

жали видѣти, а при томъ и гробамъ святыхъ верховныхъ 1698 годъ.
Апостолъ поклонитися. Обаче въ самый той день, когда Его Царское Величество ужѐ готовъ былъ пойти изъ Віены, дѣла весьма важныя отъ Правительства Его изъ Москвы чрезъ курьера Ему объявленныя, принудили Его премѣнити намѣреніе, и взяти скоро-постижно путь въ Москву.

Отсутствіе Государя отъ своихъ земель, есть дѣло весьма спасное, и недовольнымъ подаетъ случай къ возмущенію народа. На концѣ четвертой главы упомянули мы, что Его Царское Величество пріуготовляяся къ путешествію, отдалилъ отъ престольнаго своего града все то, что бы могло во время Его отсутствія какое-ни-будь безпокойство причинити. Сестра Его Царевна Софія была подъ крѣпкимъ карауломъ въ Монастырѣ. Бояры, кои бы могли также нѣкое возмущеніе учинити, имѣли у Царя сыновъ своихъ, ради которыхъ не отважалися они ни во что противное Государю; и поистиннѣ Сыны ихъ больше были Царю аманатами за вѣрность, или на меньшой конецъ за спокойство своихъ родителей, нежели со путниками ради обученія. А Стрѣльцы яко опытные ужѐ бунтовщики разосланы по отдаленнымъ границамъ Царства, отъ коихъ также четыре полка подъ командою Князя Михаила Григорѣевича Ромадоновского были отправлены тогда на границы Литванскія, ради наблюденія Польскихъ поступокъ во избираніи ихъ новаго Краля. Сіи-то Стрѣльцы, коихъ было до десять тысящь человѣкъ, взбунтовавшеся вдругъ, покинули своихъ, отъ царя имъ приставленныхъ Полководцовъ, а самы поставили себѣ другихъ, и вознамѣрилися итти прямо въ Москву, куда они и дѣйствительно со всѣмъ военнымъ нарядомъ пошли. Князю Ромадоновскому недоставало ни какого способа удержать ихъ отъ того, и такъ отправилъ онъ скоропоспѣшно курьера въ Москву, съ объявленіемъ такого Стрѣлецкаго похода, и что отъ того весьма худому слѣдству надѣятися должно. Правительство по такой ужасной вѣдомости отправило 12 Числа Іюнья Генераловъ Шеина и Гордона съ Шесть тысящь конницы и двѣ тысящи пѣхоты противъ овыхъ Бунтовщиковъ, кои ужѐ были не далеко отъ Воскресенскаго Монастыря, или Новаго Іерусалима, отъ стоящаго отъ Москвы 45 верстъ. Между тѣмъ Царевичь Алексѣй съ матерію, и

съ Цар-

1698 годЪ. сЪ Царскою Сестрою Наталїею отправленЪ вЪ Троицкой Монастырь ради безопасности.

Генералы опасаяся, чтобЪ Стрѣльцы не употребили оной пространной и довольно укрѣпленной Монастырь кЪ своему защищенїю, приставили тамЪ единого Маїора сЪ двѣ тысящи человѣкЪ пѣхоты и нѣколико конницы. ПотомЪ ГенералЪ ГордонЪ поѣхалЪ самолично кЪ Лагеру БунтовщиковЪ, увѣдомитися о намѣренїи ихЪ. Они отвѣтствовали Ему, что идутЪ прямо вЪ Москву ради свиданїя сЪ своими женами, а притомЪ и ради полученїя платы, которую будто они сдавна не примили. ГордонЪ не трудно примѣтити могЪ, что отвѣтЪ оной былЪ токмо покрываломЪ другаго нѣкоего ихЪ намѣренїя, и по той причинѣ, понеже было ужѐ подЪ вечерь, совѣтовалЪ онЪ имЪ не преходити рѣкѝ, за тѣмЪ что нощь ужѐ настоитЪ, а за рѣкою нѣть толикого пространства, гдѣ бы они всѣ имѣститися могли. ГордонЪ надѣялся такимЪ удержанїемЪ привести ихЪ вЪ Очувствованїе настоящїя нощи, а они и осталися на томже мѣстѣ, токмо не по мнѣнїю Гордонову, но по тому что были они весьма утруждены толь далекимЪ маршомЪ. ГенералЪ ГордонЪ между тѣмЪ осмотрѣлЪ положенїе мѣста, и по согласїю сЪ ФелдмаршаломЪ поставилЪ чрезЪ оную нощь всѣ свои полки тако, что бунтовщики были со всѣхЪ страны обхвачены, како на приложенномЪ здѣсь грыдорованномЪ изображенїи видѣти можно. На завтрѣе ФелдмаршалЪ послалЪ паки Генерала Гордона, совѣтовати СтрѣльцамЪ возвратитися на свои мѣста, а за преступленїе, какое они такимЪ своимЪ безЪ позволенїя своего Командира походомЪ учинили, увѣрити ихЪ крѣпко Царскою милостїю. Ежели они для платы и для свиданїя сЪ женами своими, идутЪ вЪ Москву, то и плата и жены ихЪ пришлются имЪ. ГордонЪ употребилЪ всевозможное краснорѣчїе кЪ преклоненїю оныхЪ упорныхЪ СердецЪ кЪ послушанїю: но было тщетно. СЪ такимЪ точно увѣщанїемЪ шелЪ ГордонЪ кЪ нимЪ и третицею, вЪ надеждѣ что ихЪ склонити будетЪ; да и тогда было безполезно. На конецЪ отвѣтствовали они вкратцѣ, что отЪ предпрїятаго своего похода не отстанутЪ, а ежели встрѣтены будутЪ какимЪ возбраненїемЪ, то силою и оружїемЪ будутЪ они себѣ путь учинити. Генералы получа такой упорной отвѣтЪ приготовилися

тотчасЪ

тотчасъ къ сраженію. Стрѣльцы съ своей страны приготовилися также, и поставили свои пушки на противъ предстоящаго войска; отправляли молитвы и призывали Бога въ помощь, яко бы имъ съ непріятелемъ Государства братися надлежало, и тако знаменавшеся знаменіемъ честнаго креста пошли со всѣмъ корпусомъ на сраженіе. Фелдмаршалъ видя ихъ приближающихся, приказалъ стрѣляти изъ артилеріи по ними, но тако, какобъ имъ ядра ни чего злаго нездѣли. Генералы надѣялися такимъ образомъ привести ребелантовъ въ страхъ и къ повиновенію; однаго въ томъ они обманулися. Духовные, кои между стрѣльцами, како полковые священники находилися и кои держали святыя иконы въ Рукахъ, ободряя тѣмы сражающихся, увидя стрѣльбу оную не дѣйствителыну, начали крычати въ полкахъ, яко бы-то было нѣкое чудо отъ Бога, который не допускаетъ Оружью еретическаго народа вредити православнымъ. Стрѣльцы такою проповѣдію болѣе ободрени будучи, начали бити въ барабанъ, распростерли знамена; и знаменавшеся крестнымъ знаменіемъ, побѣжали съ великимъ устремленіемъ къ предстоящему войску. Генералы увидя ихъ жестосердіе, приказали стрѣляти изъ всея артилеріи прямо по оныма. Сія вторая стрѣльба имѣла такой успѣхъ, что пре многіе изъ бунтовщиковъ были убити и ранены. Третьи изъ артилеріи выстрѣлъ привелъ ихъ въ крайнее замѣшательство. Генералъ Гордонъ вступивъ тогда съ пѣхотою гвардіи въ ихъ замѣшанныя шеренги, предавалъ ихъ острыю меча безъ пощадѣнія до тѣхъ поръ, пока они увидя себя къ крайней погибели, принуждены были положити оружіе и милости просити, съ обѣщаніемъ всякаго послушанія. Здѣсь имѣли стрѣльцы случай воспомянутися того времени, когда они съ увеселеніемъ токмо забавнымъ смотряли Эгзерцицію оной маленкой компаніи, которую Царь ПЕТРЪ въ своемъ увеселителномъ замокѣ Преображенскомъ набиралъ. Они почитали тогда оное за самую игру Петрову, а нынѣ могли подлинно узнати, что оная Эгзерциція къ конечному ихъ паденію заводилася. Сраженіе сіе было 18 Іюнья у Монастыря Воскресенскаго, гдѣ около 4000 Стрѣльцевъ пало мертвыхъ. 1698 годъ

По низложеніи оныхъ ребелантовъ упорства, взяты они были подъ крѣпкій караулъ на мѣстѣ сраженія. Начальниковъ

1698 годЪ. никовЪ ихЪ привели предЪ Фельдмаршала на допросЪ; а какЪ они ничего показати не хотѣли: то ФельдмаршалЪ приказалЪ муками испытовати ихЪ. НѣкоихЪ били кнутомЪ, нѣкоимЪ усѣцали главы, а болѣе тридесятЪ изЪ нихЪ поставлены были на пламень огненный. Жестосердїе ихЪ превозмогало мученїя тако, что ФельдмаршалЪ приказалЪ нѣкоихЪ и вторицею мучити, пока на конецЪ обЪявили слѣдующее: „Что они намѣ„рени были приступивЪ кЪ Москвѣ, предати огню всю Нѣ„мецкую слободу, и всѣхЪ НѣмцовЪ побити; На Москву „Силою напасти, СолдатовЪ побити; БояровЪ нѣкоихЪ пре„дати смерти, нѣко-ихЪ же вЪ заточенїе сослати, и тако „ни единого не оставити вЪ достоинствѣ. И понеже они увѣ„домилися, что царь, кои по наущенїю НѣмцовЪ отЪѣхалЪ „изЪ своего Государства, умерлЪ за моремЪ: то чтобЪ „Царство не было безЪ царя, Хотѣли они возвести на Пре„столЪ Царевну Софїю, до возраста Царевича Алексѣя, а „вЪ помощь Софїи привели бы они изЪ заточенїя Князя Ва„силїя Васильевича Галицына. То толико они исповѣдили; но кто ихЪ кЪ такому замыслу привелЪ, показати никоимЪ образомЪ не хотѣли. И тако были они по двое вЪ гвоздїя закованы, и вЪ ближныхЪ мѣстахЪ подЪ крѣпкимЪ карауломЪ поставлены вЪ арестЪ до пришествїя царева.

Таковая-то была причина, по коей Его Царское Величество принужденЪ былЪ оставити намѣренїе свое, чтобЪ пойти вЪ Италїю, и возвратитися изЪ Вїены вЪ Москву, разсудивЪ, что вЪ такихЪ опасныхЪ приключенїяхЪ не надобно отлагати времени на время. ОнЪ оставилЪ вЪ Вїенѣ Прокофея Богдановича Возницына полномощникомЪ, ради трактованїя мирныхЪ договоровЪ сЪ Турками, а поѣхалЪ сЪ ЛефортомЪ и ГоловинымЪ и еще сЪ нѣколикими не многими кЪ царству своему; прочїи же слѣдовали по немЪ. ПрибывЪ вЪ Польшу поговорилЪ близЪ Львова сЪ КралемЪ АвгустомЪ, и осмотрѣлЪ тамо трупы Саксонскїя. Оттуда подЪ проводомЪ Кралевскаго Генерала Карловича поѣхалЪ прямо кЪ Москвѣ, гдѣ 25 Августа прибылЪ тако тайно, что о прїѣздѣ Его услышали, а предЪ тѣмЪ о возвращенїи Его не знали ничего.

Его Царское Величество прибывЪ вЪ Москву вЪ самый вечерЪ, изволилЪ ночевати вЪ ПреображенскомЪ, гдѣ слѣдующаго

щаго утра всѣ знатные Бояри пришедше засвидѣтельствовали Ему свою о Его щастливомъ при бытїи превеликую радость. 1698 годъ.
Тогожъ дня изволилъ Онъ осмотрѣти Эгзерцицїю полковъ, своея гвардїи, а въ самомъ началѣ мрака нощнаго отшелъ Онъ въ Кремлъ видѣти своего Сына Алексѣя, и потомъ возвратился опять въ Преображенской. 2 Числа Цесарскїй Посолъ Баронъ Игнатїй Фонъ Кварїентъ имѣлъ у Его Царскаго Величества въ Домѣ Генерала Лефорта въ присутствїи многихъ знатныхъ Бояръ публичную аудїенцїю. 14 числа Генералъ Гордонъ имѣлъ по указу Царскому съ своимъ полкомъ привести въ Преображенской всѣхъ Бунтовщиковъ Стрѣльцевъ, которые въ разныхъ облизжнихъ мѣстахъ подъ карауломъ держаны были, на инквизицїю. Самъ царь не могъ совершенно положитися на своихъ бояръ, спрашивалъ Бунтовщиковъ, и запирающихся въ исповѣданїи точной истины, отдавалъ на ужаснѣйшїя мученїя. Инквизицїя оная продолжалася за шесть дней, и болѣе ничего узнати было не возможно, кромѣ того, что и Фелдмаршалу Шейну сказано, пока на конецъ нѣкїй младый человѣкъ объявилъ Царевну Софїю быти заводчикомъ онаго бунтовства. Сказалъ онъ, „что „Царевна Софїя имѣла переписку съ Бунтовщиками посред„ствомъ одной Бабы, которая милостынею изъ тогожъ „дѣвичья Монастыря живила, въ которомъ Софїя также „пребывала. Хитрость Софїйна обманула крѣпость караула. Она подавала предъупомянутой бабѣ изъ Монастыря Хлѣбъ, коего баба относила начальникамъ Стрѣлецкимъ, а сей хлѣбъ и обманивалъ Караульныхъ, по тому что на бабу они ни какова подозрѣнїя имѣти не могли. Предательства, которое Царевна Софїя противъ дражайшїя жизни брата и Государя своего сочиняла, запиралося въ Хлѣбѣ бабы даемомъ. То есть: Царевна влагала письма въ хлѣбъ, а баба взявъ той же хлѣбъ относила къ Стрѣльцамъ; такимъ же точно образомъ получала Софїя и отвѣтъ отъ Стрѣльцевъ. Такими перепискамн заключили они толь страшное измѣнничество противъ Помазанника Божїя, противъ Отца и Государя своего, и наконецъ противъ онаго, который странствуя по чужимъ краямъ, ищетъ имъ благополучїя: терпитъ яко не знакомый безчестїе, чтобъ ихъ честными здѣлати; утруждается толь дальнымъ путешествїемъ и толь многими работами, чтобъ имъ спокойство досталъ; дѣлается въ другихъ государ-

Ѣ стваxъ

1698 годъ. ствахъ подданнымъ, чтобъ ихъ вольными здѣлалъ; смиряетъ себя даже до самой послѣдней низкости, чтобъ ихъ возвести на самой большой верхъ высочества и славы. Вотъ! на какого они благодѣтеля устремлялися. Но Богъ, который ПЕТРА на всѣхъ путехъ Его осѣняя защищалъ, разсыпалъ толь пагубоносныя замыслы беззаконныхъ, и попустилъ имъ самѣмъ оную участь получити, которую они Государю своему пріуготовляли.

Числа 29 тогожъ мѣсеца въ присутствіи всѣхъ магнатовъ Россійскихъ, всѣхъ иностранныхъ пословъ и многочисленнаго народа публикована была въ Преображенскомъ Сентенція, въ которой объявлено все оныхъ Ребелантовъ принято-бывшее намѣреніе, како и сіе, что было заключили, по опроверженіи правительства, не допустити царю болѣе входа въ Москву, но на пути засѣдше убити Его. За таковое смертоубійственное измѣнничество всѣ они были осуждены на смерть самую безчестную. И тако тогожъ дня приведены были 230 Стрѣльцевъ, по двое на ни большой колесницѣ держащихъ свѣщи въ рукахъ, которыхъ всѣхъ повѣсили. 2 числа Октомвра Пятымъ стамъ Стрѣльцевъ были усѣчены ушеса и выкинуты Ноздры, и тако сосланы въ Сибирь. 6 числа Шестеро Стрѣльцевъ біены были кнутомъ, а 10 числа болѣе двухъ сотъ Стрѣльцевъ повѣшены около стѣнъ Града Москвы, коихъ они предъ тѣмъ сильнымъ приступомъ преходити умышляли. 12 числа нѣколико сотъ Стрѣльцевъ у бѣлой градской же стѣны также были повѣшены. 14 числа 330 тымъ Стрѣльцамъ главы усѣчены; а 16 числа Поповъ оныхъ, которые иконами во время сраженія Ребелантовъ къ тому ободряли, и отправляли молебствія за успѣхъ оружія ихъ, лишили главъ, и трупы ихъ поставили на колеса; А двѣ служительницы Царевнъ Софіи и Маѳы, которые были участницами не токмо въ Измѣнничествѣ съ своими Госпожами, но и нечистыми подводницами Маѳиными, закопаны были въ землю до сосецъ живы, гдѣ и скончалися лютѣйшею смертію. Двое ребелантовъ по пребіеніи имъ костей въ ногахъ, возложили живыхъ на колеса; Другимъ двадесятымъ усѣчены были главы топоромъ около тѣхже колесъ. Предъ дѣвичьимъ Монастыремъ, въ которомъ Софія находилася, построена была четвероугольная виселица, на коей повѣшены 230 Стрѣльцевъ;

льцевЪ; а трое изЪ НачальнихЪ повѣшены были у самыхЪ окнахЪ камеры Софійной, держаще хартіи вЪ рукахЪ, прошенія, чтобЪ она администрирала ГосударствомЪ. Сіе здѣлалЪ царь, дабы привести ее вЪ очувствованіе, и исправленіе вЪ принятомЪ чинѣ отЪ толь сквернаго злодѣянія. 20 числа была послѣдня Эгзекуція, вЪ которой двоимЪ кости у ногЪ разломани, и тако живы растягнути на колеса. Прочіе всѣ Стрѣльцы, како и тѣ, кои были Московскіе мѣщани, сосланы сЪ женами и дѣтми вЪ Сибирь и на предѣлы Астраханскія и Азовскія, а домы ихЪ и жилища разорены до основанія, и тако не токмо весь Стрѣлецкій корпусЪ опровергнутЪ, но и Стрѣлецкое имя уничтожено за всегда во всемЪ РоссійскомЪ Государствѣ. 1698 годЪ.

Коль жестокое, а оно было и весьма достойное, наказаніе получили измѣнники, толь милостивѣйшее слѣдовало награжденіе онымЪ, кои вѣрность и Храбрость свою оказали не токмо противЪ оныхЪ РебелантовЪ, но и противЪ ТурковЪ и ТатарЪ. Его Царское Величество учредя (*) Кавальерскій Святаго Апостола Андрея ОрденЪ (**), по образу прочихЪ ЕвропейскихЪ дворовЪ, пожаловалЪ онымЪ тѣхЪ Гене-

Ѣ 2 раловЪ

(*) Издатель Азовской Исторіи на стран. 229 поставилЪ день того учрежденія 30 Августа; а напротивЪ того вЪ краткой Россійской Исторіи, которая вЪ Курасовой универсальной Исторіи находится, означенЪ 30 день Ноемвра, яко на память Святаго Андрея. Цесарскаго Посольства Секретарь КорбЪ вЪ ДіаріумЪ Шествія Цесарскаго Посла, Барона ФонЪ КваріентЪ вЪ Московію, на стран. 122 поставляетЪ еще позднѣе оное учрежденіе, аименно 20 день Марта 1699 года.

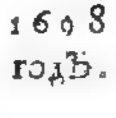
(**) Фигура того Ордена есть Россійскій двоеглавный орелЪ сЪ распростертыми крылами, укладенЪ драгимЪ каменіемЪ. На немЪ лежитЪ продолговатый крестЪ, на коемЪ изображенЪ Святый АпостолЪ Андрей пригвозденЪ. На концахЪ креста видятся сіи Четыре Латинскія златыя писмена: S. A. P. R. то есть: SANCTUS ANDREAS PATRONUS RUSSIÆ. [Святый Андрей ПатронЪ Россійскій.] ВесЪ ОрденЪ накрытЪ великою Императорскою короною. Кавальеры носять сей ОрденЪ обыкновенно на лѣвомЪ боку, висящій о широкой Лазоревой Лентѣ [плаветной пантликѣ]; а при торжествѣ носятЪ его на персахЪ, висяща о златой того Ордена цѣпи. Сія цѣпь состоитЪ изЪ тройхЪ звѣнЪ: первое

1698 годъ. раловъ своихъ, которые при взятіи Азова, и при сраженіи съ Махометанами отмѣнную храбрость оказывали. Между сими былъ первымъ того Ордена Кавальеромъ Генералъ-Кригс-Комисарь, и бывшаго Великаго Посольства вторая персона Ѳеодорь Алексѣевичь Головинъ.

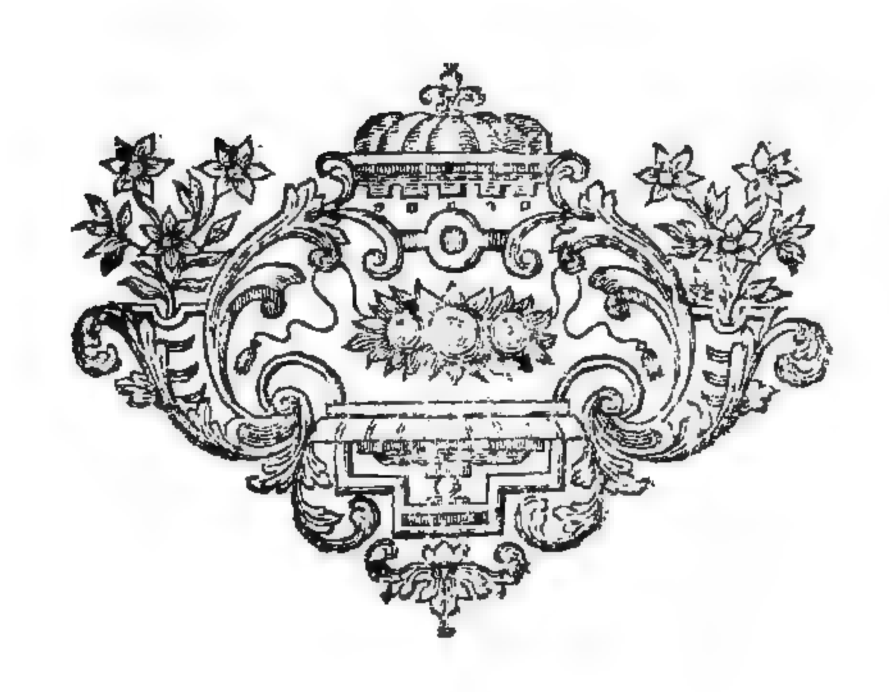
При такой Его Царскаго Величества высокой милости, которою Онъ своихъ вѣрныхъ пожаловати, и чрезъ то къ большимъ службамъ поощрити изволилъ, Супруга Его Царица Евдокія не имѣла ни малѣйшаго утѣшенія. Царь ПЕТРЪ по прибытіи своемъ изъ чужихъ краевъ въ Москву не хотѣлъ ее и видѣти, а она и почувствовала крайнюю Его къ себѣ немилость, которая кончилася въ томъ, что она сослана въ Суздаль въ Покровской Монастырь, и тамо тотчасъ пострижена была, принявъ имя, Елена. Нѣкіе Историки (*) сказуютъ причину того быть ея чрезмѣрное противу Государя

первое звѣно есть Государственный гербъ; второе звѣно, Лазоревый щитъ, на коемъ златыми писмени означено везеломъ Имя ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА, яко основателя того Ордена. И хотя Императрица Анна Іоанновна сіе имя вычертира, а свое поставила была; однако Императрица Елисаветъ Петровна оное паки обновила. Надъ тѣмъ щитомъ стоитъ Императорская корона, а съ обѣихъ странъ разныя военныя орудія. Третіе звѣно представляетъ крестъ Святаго Андрея. Есть еще звѣзда, которую Кавальеры съ тѣмже Орденомъ, на лѣвой странѣ, грудей носятъ. Въ срединѣ звѣзды тоя видится паки Лазоревый крестъ Святаго Андрея на черленомъ полѣ, а около того надпись: ЗА ВЕРУ И ВЕРНОСТЬ. Вся звѣзда сія укладена пребогато драгимъ каменіемъ. Фигуру того преславнаго Ордена прилагаю я здѣсь на грыдорованномъ Листѣ. Царь ПЕТРЪ избралъ за Орденъ распятіе Святаго Апостола Андрея по той причинѣ, что по свидѣтельству древнѣйшихъ Восточныя Церкве Историковъ, сей Апостолъ первый въ Россійскихъ около Новогорода, когда еще первѣйшіе Славяне [въ градѣ Славянскѣ] были, проповѣдалъ Евангеліе, и оттуда пришелъ въ Кіевскія предѣлы, благословилъ ихъ, на едной высокой горѣ Крестъ водрузилъ, и провозвестилъ, что тамо будетъ великое благочестіе. Лутеранскіе и Протестантскіе Историки сіе отрицаютъ; но безъ сумнѣнія ради того, что Святый Апостолъ не хотѣлъ имъ объ томъ реллаціи подати.

(*) Гордонъ въ Исторіи о Петрѣ Великомъ, стран. 142 и 143. Бишингъ въ Примѣчаніи на Волтера, стран. 86.

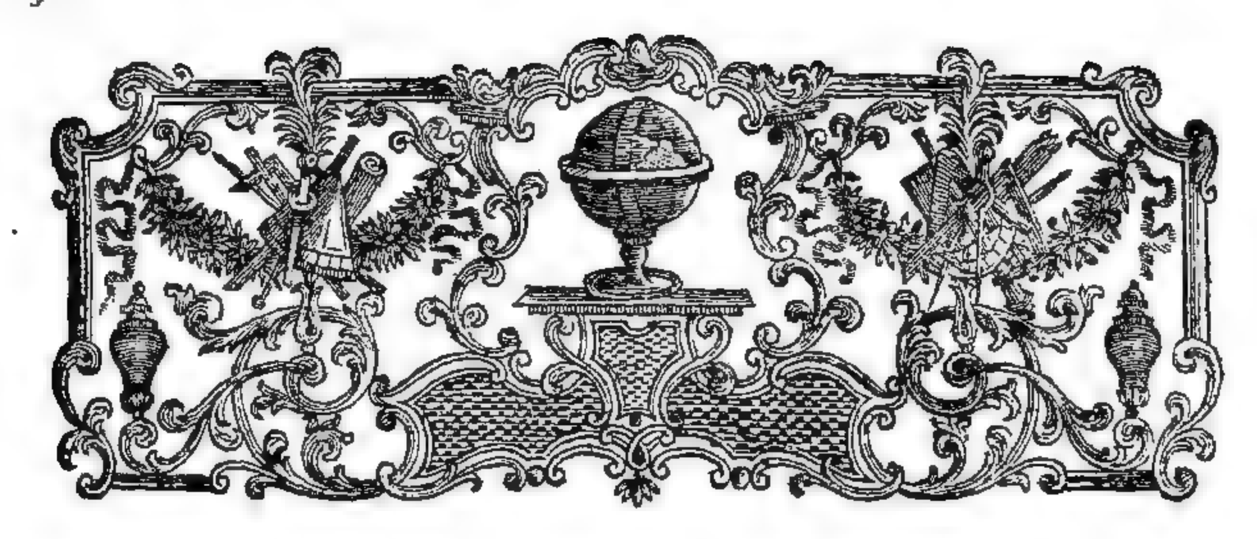


даря своего ревнительство; другіе пишутъ (*), яко бы она весьма было ненавидѣла тѣ новости, которыя Царь ПЕТРЪ къ прославленію своего отечества заводилъ. Нѣкій Сербинъ, кои скоро послѣ того прибывъ въ Москву, вступилъ въ службу у Генерала-Фельдмаршала Бориса Петровича Шереметова, и кои потомъ возвратился во Венгрію, гдѣ и по нынѣ престарѣлъ живитъ, сказывалъ мнѣ за подлинно, что Царица была единаго мнѣнія съ измѣнниками противу своего Государя, и ради того подпала она своему несчастію, о коемъ мы еще на другомъ мѣстѣ случай имѣти будемъ поговорить. 1698 годъ.



ГЛАВА

(*) Веберъ въ премѣнившейся Россіи, часть II. стран. 48.



ГЛАВА ШЕСТАЯ.

НАЧАЛО ВЕЛИКИХЪ ПРЕМѢНЕНІЙ ВЪ РОССІИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Государь учреждаетъ регулярную армїю, и установляетъ чтобъ Боярскимъ сынамъ служити при армїи Сухопутной и Морской; Отходитъ во Азовъ; Перемирїе съ Турками, учиненное въ Карловцѣ Сремскомъ; Кончина и славное погребенїе Любимца Государева, Генерала Лефорта; Отправленїе Посла въ Царыградъ; Государь возвращается изъ Азова въ Воронежъ, а изъ Воронежа въ Москву; Установляетъ водити счисленїе лѣтъ съ 1 Іаннуара; Повелѣваетъ носити Нѣмецкое платье и брити брады; Имѣти женскому полу обхожденїе съ людми свободное; Указъ, чтобъ женихамъ и невѣстамъ прежде сочетанїя свидаватися, и едному у другаго соизволенїя персонально требовати; О собиранїи контрибуцїи отъ подданныхъ; Заключенїе мира съ Турками на тридесять лѣтъ.

1698 годъ. Истребивъ Царь ПЕТРЪ съ такою жестокостїю [нуждною въ такой землѣ, гдѣ народъ въ суровствѣ находится] непрїятелей Своего правленїя, получилъ удобнѣйшїй случай къ заведенїю въ своемъ Государствѣ всего того, чему Онъ въ путешествїи своемъ учился, и что съ крайнимъ прилѣжанїемъ въ Европейскихъ Государствахъ собиралъ. Самое первое старанїе прїнялъ Онъ о заведенїи въ Россїи регулярнаго войнства, разсуждая что безъ таковаго ни какое Государство въ Совершенной безопасности быть не можетъ; а сїе Россїя и испытала не еднократно въ свой вредъ,

вредЪ, колико превозмогаетЪ порядокЪ и строй надЪ множествомЪ и нестройностію; а мужество управляемое искусно надЪ слѣпымЪ стремительствомЪ. ПредЪ симЪ было вЪ Россіи Воинство состоящее вЪ пѣхотѣ и конницѣ. Самая лучшая пѣхота состояла вЪ СтрѣльцахЪ, кои были купно и тѣлохранителями Государей, какЪ индѣ сказано, а притомЪ былЪ еще другій корпусЪ пѣхоты, которая употребляла вмѣсто ФлинтЪ Бардиши. Что принадлежитЪ до конницы, оную сочиняли Шляхтичи, которые по состоянїи своихЪ вотчинЪ имѣли сЪ многимЪ или сЪ меньшимЪ людствомЪ отправлятися вЪ походЪ, и како кажется, каждый Шляхтичь былЪ своего людства ОфицеромЪ нижшаго ранга, а полковничье и Воеводское званїе давано было изЪ Розряда, о чемЪ мы на другомЪ мѣстѣ говорили. Сицеваго воинства можно было вЪ нуждномЪ случаѣ и по нѣсколико сотЪ тысящь набрати; но оное не имѣло ни каковаго военнаго порядка ни регули: обычай былЪ у нихЪ точно ВосточныхЪ народовЪ. Офицерь имѣлЪ вЪ военномЪ дѣлѣ толико искусства, колико и рядовый. Когда слѣпое стремительство не доставало вЪ баталїи оружїю ихЪ успѣха, то походы ихЪ были суетны. Не лучшей былЪ и мундирь ихЪ. Каждый имѣлЪ одѣянїе по своей волѣ, и какое кто изЪ своего имѣнїя имѣти моглЪ. Одѣянїе ихЪ было долгое и разнаго колору, а саблю пасали они по верхней ризѣ. ВЪ мирное время не бывало ужѐ ни кого на оружью кромѣ СтрѣльцевЪ, да и они тогда упражнялися вЪ купечествѣ, вЪ паханїи земли и вЪ другихЪ домашнихЪ дѣлахЪ. Его Царское Величество хотѣлЪ такїй ВосточныхЪ народовЪ обычай вЪ Россїи со всемЪ истребити, а ввести такой, какой ОнЪ видѣлЪ вЪ ЕвропейскихЪ ГосударствахЪ заведенїемЪ регулярнаго Войнства, разсуждая, что не столько множествомЪ, сколько искусствомЪ викторїи получаются. Царь Персидскїй КсерксЪ отправился нѣкогда вЪ походЪ на ГрековЪ сЪ трема мил̈іонами человѣкЪ; а Греки сЪ своей страны вышли ему на встрѣчу сЪ осмнадесять токмо тысящь и сЪ двѣ сто человѣкЪ войска. Но понеже КсерксЪ хотя и имѣлЪ много людей, но мало воиновЪ. Ὅτι πολλοὶ μὲν ἄνθρωποι εἶεν, ὀλίγοι ἄνδρες; а на противЪ того Полководцы и Воины Греческїе были самые искуснѣйшїе того времени: то Греки разбили ПерсовЪ на голову, а КсерксЪ, коему изЪ толь многочисленнаго войска, едва пять или шесть тысящь человѣкЪ осталися, убѣглЪ вЪ Пер-

1698 годЪ

1698 годъ. въ Персїю. Во исторїяхъ находятся многїе тому примѣры, чрезъ которыя Россiйскїй Монархъ хотѣлъ Грекамъ паче, нежели Ксерксу подражати.

Средство къ набранїю людства, чтобъ не отяготити сперва подданныхъ своихъ, изобрѣлъ Государь слѣдующее, а сїе было и весьма мудрое: Бояри, высокое и нижнее дворянство и другїе заможные господа имѣли всегда у себя, по Восточному обыкновенїю, множество купленныхъ рабовъ, которые не имѣя вольности отлучитися, принуждены были у нихъ отъ рода въ родъ оставатися яко плѣнники. Такихъ людей находилося не токмо въ Вотчинахъ оныхъ Господъ, но и въ градѣхъ вездѣ, гдѣ Только Господа ихъ дворы имѣли. Царь разсудивъ, что такое обыкновенїе Хрїстїанамъ ни мало не приличествуетъ, и что лучше употребити такихъ людей на пользу Государства, нежели оставить ихъ служити напрасно еднымъ особеннымъ Фамилїямъ, да сверхъ того еще, что такїе люди не имѣя довольнаго пропитанїя, чинили по улицамъ, по дорогамъ, по рѣкамъ, и по другимъ способнымъ мѣстамъ многїя воровства и убїйства. Того ради публиковалъ Онъ всѣмъ онымъ не вольникамъ совершенную вольность, токмо на такой конецъ, чтобъ они вступили въ службу Его. Сїе царское предпрїятїе получило весъ оный успѣхъ, котораго Онъ отъ него ожидалъ. Сколь-скоро такая нечаянная вольность обнародована была, то всѣ рабы оставя своихъ Господъ, приходили кучами въ набираемыя полки, толь съ вящшею радостїю, что освободилися они безконечной плѣны, и безпредѣльно-жестокаго утомленїя, а чрезъ то и были облегчены по послѣдней мѣрѣ грады отъ множества такихъ людей, которые ихъ токмо безчестили своими предъупомянутыми злодѣянми. Его царское Величество учредилъ новонабираемымъ солдатамъ мундирь, вооруженїе и Эгзерцицїю по Нѣмецки; Офицерами же приставилъ имъ иностранныхъ, кои имѣли ихъ обучати въ военномъ дѣлѣ. Вѣдая еще Государь, что пустое, а притомъ пышное житїе благородныхъ подавало многажды причину къ возмущенїю и измѣнамъ, приказалъ принести себѣ роспись всѣхъ богатыхъ дворянъ или Шляхтичевъ, которые безъ службы были. Да и нашлося такихъ не весьма малое число, изъ которыхъ поставилъ Онъ едныхъ въ армїю волонтерами, другихъ отправилъ на Флотъ въ Воронежъ

ронежЪ и вЪ АзовЪ обучатися морскимЪ дѢламЪ, а нѢкоихЪ удержалЪ у себя вЪ дворную службу. Установилъ притомЪ, что бы како те, такЪ и вЪ будущая всѣ Боярскіе и Шляхетные сыны не и наче какЪ услугами доставали себѣ при армеахЪ достоинства, чему ОнЪ самЪ имЪ примѣромЪ былЪ, и ради чего никто немогЪ противнымЪ казатися. 1698 годЪ.

Между тѣмЪ Его Царское Величество имѣя не пресѣчное попеченіе обЪ Азовѣ и о побѣдоносномЪ своемЪ оружіи, поѣхалЪ 22 Октомвра вЪ ВоронежЪ, гдѣ сЪ великимЪ удовольствіемЪ видѣлЪ, что строеніе корабельное много успѣло. ИзЪ Воронежа 29 Ноемвра вЪ БѢлгородЪ, что бы о состояніи армеи и о военныхЪ дѣиствахЪ сего года точно увѣдомитися. Оттуда возвратился опять вЪ ВоронежЪ, гдѣ за два дни предЪ нимЪ прибыло шесть тысящь человѣкЪ рекрутовЪ, а изЪ Воронежа поѣхалЪ Декемвра 19 дня вЪ Москву.

ВЪ началѣ Февруара 1699 года, когда кЪ начатію кампаніи всѣ потребныя пріуготовленія ужѐ здѣланы были, принесена вЪ Москву вѢдомость о заключенномЪ сЪ Турками вЪ Карловцѣ двулѣтномЪ премиріи, о коемЪ Царь чрезЪ нѣколикіе дни весьма скорбѣлЪ, увидя что надежда Его о полученіи надЪ не пріятелемЪ самыхЪ знатныхЪ побѣдЪ такЪ скоро пресѣкается. Оттоманская Порта старалася ужѐ чрезЪ нѣколико лѣтЪ при ВѣнскомЪ дворѣ о заключеніи мира. ПритомЪ славный ея Толмачь АлександрЪ МаврокордатЪ, который былЪ ГрекЪ и ХрістіанинЪ, употреблялЪ при ПослахЪ ХрістіанскихЪ всѣ Греческія хитрости, пока наконецЪ произвелЪ до того, что обѣ страны кЪ заключенію мира согласилися. Прелиминарные пункты здѣланы были вЪ Царьградѣ, и наименовали быти мирному сЪѣзду вЪ Карловцѣ СремскомЪ, не вЪ дальнемЪ разстояніи отЪ Петроварадина. Турки послали тамо Рами Мехемеда РейсЪ-Эфенди и Александра Маврокордата. СЪ цесарской страны пришли ГрафЪ ВолфгантЪ ФонЪ ЭттингенЪ и ГрафЪ ЛеополдЪ ШликЪ; отЪ Россійскаго Двора Прокофей Богдановичь ВозницынЪ; отЪ Польской Республики СтаниславЪ Михалевской, Воевода Познанскій, и Венеціанскій ПосолЪ Руцини. ИменемЪ Великобританскаго Краля и ГхолландскихЪ СтатовЪ были Медіаторами Министры, которые при Портѣ находилися, а именно: ЛордЪ Вил- 1699 годЪ.

Э хельмЪ

1699 годъ. хельмЪ ПагетЪ и ЯковЪ КолїерЪ. Мирное дѣло отправлялося со всякимЪ успѣхомЪ, ради того что война обоимЪ странамЪ ужѐ наскучила. ЕдинЪ токмо Россїйскїй Посоль не охотно на то склонился, и ради того ОнЪ именемЪ своего Госуда́ря, токмо на два года сЪ Турками премирїе заключилЪ. КЪ удовольствованїю любопытства Сербскаго читателя прилагаю я здѣсь оное отЪ слова до слова:

СЪ РОССІЙСКОЙ СТРАНЫ СОСТОЯЛО ОНО ВЪ СЛУДУЮЩЕМЪ.

ВО имя Господа Бога всемогущаго вЪ Троицѣ святѣй. Единаго того милостїю Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА, всея Великїя и Малыя и Бѣлыя Россїи Самодержца Московскаго, Кїевскаго, Владимерскаго, Новогородскаго; Царя Казанскаго, Царя Астраханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго, и Великаго Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхЪ; Государя и Великаго Князя Новагорода Низовскїя земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскїя земли, КарталинскихЪ и ГрузинскихЪ Царей, Кабардинскїя земли, ЧеркасскихЪ и ГорскихЪ Князей, и иныхЪ многихЪ ГосударствЪ и земель, ВосточныхЪ и ЗападныхЪ и СѣверныхЪ, Отчича и Дѣдича Наслѣдника и Государя и Обладателя: Между Его Величества, и между ПресвѣтлѣйшимЪ и державнѣйшимЪ великимЪ ГосударемЪ, СултаномЪ, сыномЪ СултановымЪ, Султана Мустафы Хана сына Султанова, Махмета Хана, Государя Константинопольскаго, Бѣломорскаго (*), Черноморскаго, Анатолїйскаго, Урумскаго, Римскаго, Честнѣйшей Мекки и Медыни, Святаго Іеруралима, Египетскаго и Абиссинскаго, Вавилонскаго, и Рики и Дамаска Обладателя, ТатарскихЪ и КрымскихЪ ОрдЪ и иныхЪ многихЪ ГосударствЪ и Областей и градовЪ, острововЪ и Провинцей Повелителя; ОтЪ нѣколикихЪ лѣтЪ бывшая распря причина была бѣдства подданныхЪ и покоренныхЪ обоихЪ странЪ, тѣмЪ намѣренїемЪ, яко да паки вЪ дружбу и благоволенїе предложится во благое состановленїе дѣлЪ гражданскихЪ, и еже кЪ лучшему образу состоянїя преведется, вЪ Сирмїи и вЪ предѣлехЪ Карловича вЪ бывшемЪ съѣздѣ сЪ яснѣйшими и преизряднѣйшими, со избраннѣйшимЪ господиномЪ сЪ великимЪ КанцлеромЪ сЪ РеисЪ-МахметомЪ Эффенди,

(*) Турки имянуютЪ Море АрхипелагЪ БѣлымЪ МоремЪ.

Эффенди, и со избраннѣйшимъ господиномъ во внутреннихъ тайнахъ, Александромъ отъ колѣна Шкарлатова Маврокордатомъ, Высокопомянутаго Его Султанова Величества полномочными Комисаріусы и чрезвычайными Послы, на договоры и постановленіе мирнаго дѣла съ совершенною властію назначенными и избранными, посредствомъ же Пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Его Кралевскаго Величества Великобританскаго, и Высокомощныхъ Статъ Генерал - Нидерландовъ Гхолландскихъ, Яснѣйшихъ и изящнѣйшихъ полномощныхъ ихъ чрезвычайныхъ Пословъ Господина Вилхельма Лордъ Пагета Барона Бодесерскаго и прочая, и Господина Якова Колїера и прочая. Отъ обоихъ же странъ приложена бысть къ миру и къ примиренію склонность и хотѣніе: но обаче не удобно бысть, яко да краткимъ временемъ унятымъ сущимъ трудностямъ вся дѣла приличная дружбѣ и сосѣдству совершенно и достодолжно къ благоустроенію приведутся; однакожъ да не расторгнутся продолженія сихъ полезныхъ договоровъ, но потомъ да совершатся и къ концу приведутся симъ намѣреніемъ обоюду чрезъ взаимное согласіе, то есть отъ дня 25 Декемвра лѣта 1698 отъ Рождества Господа Бога Іисуса Христа впредь полные два года, между вышереченными обоими Великими Государи да будетъ перемиріе, въ немъ же полезный сей договоръ къ благоустроенію приведется, и между Его Царскимъ Величествомъ Московскимъ, и Султановымъ Величествомъ Турскимъ, превышнему Богу помогающу, миръ вѣчной, или на довольные лѣта перемиріе составится, и древняя дружба обновится: тѣмже убо въ постановленномъ семъ единодушномъ согласіи опредѣленномъ, да престанетъ всякая брань и война и рать и сраженіе, и обоюду отдалятся и истребятся враждебная дѣла и отъ подданныхъ Его Царскаго Величества Москвитяновъ и Казаковъ, и иныхъ предѣламъ Мусулманскимъ и Крымскимъ, и инымъ Его Султанову Величеству подлежащимъ мѣстамъ и подданнымъ ни какой набѣгъ и враждебное дѣло да не будетъ, ни тайно ни явно какой вредъ учинится; такожде и съ страны Его Салтанова Величества, къ странѣ Его Царскаго Величества, никоегожъ чина войска, наипаче же Крымской Ханъ и всякой родъ Татаръ и Ордъ, отнюдъ ни какіе набѣги да не творятъ, и ни какой вредъ ни явно ни тайно въ градѣхъ и селахъ и подданныхъ подлежащихъ Его Царскому Величеству да не содѣлаютъ; и аще нѣкія или тайно или явно движеніе нѣкое и расположеніе и вражду и набѣгъ противо сему постановленію и согласію, которое между нами содѣяно есть, учинятъ и не послушны явятся, и съ коейлибо страны таковые будутъ, да имаются и въ темницы затворяются, и безъ прощенія незаступно да наказуются: тѣмъ убо предреченнымъ образомъ, во время почитаемаго и соблюдаемаго сего перемирія, сраженіе и вражда весьма да отдалится и истребится, и отъ обоихъ странъ къ заключенію мира совершенная склонность и полное хотѣніе да приложится, и Крымской

1699 годъ.

Э 2 Ханъ,

1699 годъ. Ханъ, по должности къ повелительству Его Турскому Величеству своего послушанія и подданства, въ сей миръ да припряжется, что все да отъ обоихъ странъ пріято и соблюдено будетъ, понеже Высокопомянутаго Его Султанова Величества полномощные Послы и Комисаріусы, силою своея мочи и власти, Турскимъ языкомъ написанной законной и сильной инструментъ, и съ него Латинскимъ Языкомъ списокъ за своими руками и печатьми дали, такожде и Я въ власти и Силѣ полной мочи даннѣй мнѣ рукою своею подписанное и печатью утвержденное сіе писаніе на Русскомъ Языкѣ и на Латинскомъ, якоже сильной и законной Инструментъ дахъ. Писано въ Карловичахъ лѣта Господня 1698, мѣсяца Декабря 25 дня.

Отъ вышепомянутаго году, мѣсяца и дня, прошедшу до сего 14 Генваря 1699 году, я вышеписанной договоръ подписалъ.

Пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Великаго Государя Его Царскаго Величества Московскаго, великой и полномочной Посолъ и Комисаріусъ Яснѣвельможный Думной Совѣтникъ и Намѣстникъ Волховской

Прокофей Богдановичь Возницынъ.

СОДЕРЖАНІЕ ДАННАГО СЪ ТУРЕЦКОЙ СТРАНЫ ДОГОВОРНАГО ИНСТРУМЕНТА.

Во имя милосердаго Бога, которой о всѣхъ милосердуетъ. Причина къ сочиненію сего подлиннаго письма и нуждное описаніе сего законнаго инструмента состоитъ въ слѣдующемъ. Изобильнымъ сообщеніемъ непремѣннаго Господа и Создателя и безсмертнаго Творца свободныя воли, Господа Бога, котораго хвала превосходитъ все что ни есть знатное въ свѣтѣ, и милостію раба честныя Мекки и славныя Медыни, защитника Святаго града Іерусалима, и другихъ мѣстъ; Султана обоихъ земныхъ странъ, Царя обоихъ морей, сильнаго Владѣтеля Египта, Абиссинскихъ Провинцій, благополучныя Аравіи, земли Аденъ, Африканскія Цезаріи, Триполя, Туниса, Кипрскаго острова, Родиса, Креты, и другихъ Бѣломорскихъ островъ; Императора Вавилонскаго и Бозитрійскаго, Лаксы, Ревана [Эривана], Карша, Эрзерума, Шегерезула, Муссула, Діарбекира, Рака, Дамаска, Алеппы; Султана Персицкаго и Аравійскаго Ирака; Царя въ Месопотаміи и Вавилоніи, Царя Курдистанскаго, Дагестанскаго и Трапезунтскаго; Императора Провинціи Рима, Цулхадры и Мараса; Повелителя Татарскихъ, Черкесскихъ, Абасинскихъ, Крымскихъ и Дести-Капчатскихъ Государствъ; Императора въ Востокѣ и Западѣ, Натоліи и Румеліи; Обладателя Императорскаго Престола

стола въ Константинополѣ, Прузѣ, и Адріанополѣ; Главнаго Владѣтеля толь многихъ частей свѣта, и толь многихъ градовъ, славнѣйшаго Правителя и Султана всѣхъ Султановъ, Царя всѣхъ Царей, нашего свѣтлѣйшаго, Самодержавнѣйшаго Императора и Государя, всѣхъ Мусулмановъ прибѣжища, Султана Наслѣдника Султановъ, Султана Мустафы Хана, Сына Султана Мехмеда, котораго владѣніе да продолжитъ Богъ до скончанія міра: Между Его Величествомъ, и между достохвалнѣйшимъ изъ всѣхъ Свѣтлѣйшихъ Христіанскихъ Государей, избраннѣйшимъ между Христіанскими Обладателями, управляющимъ великія дѣла въ Христіанскихъ Областяхъ, одеждою изрядства и Величества украшеннымъ, похвалою и высочествомъ прославленнымъ Царемъ Россійскихъ Государствъ, всѣхъ Россійскихъ Провинцей Обладателемъ, и Повелителемъ подданныхъ Ему земель и градовъ, возвышенному Царю Московскому ПЕТРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ, котораго предѣлы Богъ всякимъ изобиліемъ и правдою да увѣнчаетъ: Отъ нѣколикихъ лѣтъ продолжавшееся несогласіе было причиною бѣдства обоихъ странъ, чего ради для возобновленія добраго согласія и дружбы, ради исправленія дѣлъ гражданскихъ и ради учрежденія достохвальнаго порядка въ состояніи рабовъ Божіихъ, учиненъ въ Сирміи въ предѣлахъ Карловича съѣздъ съ Высокославнымъ и преизящнѣйшимъ Господиномъ Прокофьемъ Богдановичемъ Возницынымъ, Высокопомянутаго Его Царскаго Величества полномочнымъ Комисаромъ и чрезвычайнымъ Посломъ, Думнымъ Совѣтникомъ и Намѣстникомъ Волховскимъ, присланнымъ съ совершенною властію ради договоровъ и постановленія мирнаго дѣла, посредствомъ и особливымъ стараніемъ отъ достохвальнѣйшихъ и великихъ обладателей ихъ народовъ Вилхельма Третіяго Краля Аглинскаго, Шотландскаго и Ирландскаго, и Генеральныхъ Статовъ Нидерландскихъ, которыхъ предѣлы да увѣнчаетъ Богъ милостію и правдою, къ отправленію медіаторской должности; при сихъ мирныхъ договорахъ, назначенныхъ высокославныхъ и изящнѣйшихъ Господъ, господина Вилхельма Лордъ Пагета, и Господина Якова Коліера. 1699 годъ.

Хотя обѣ страны къ миру и примиренію показывали склонность и хотѣніе; однакожъ чрезъ толь краткое время всѣхъ оныхъ трудностей, которыя возобновленію дружбы и добраго сосѣдства препятствовати могутъ, должнымъ образомъ разрѣшити и отвратити не можно было: Того ради для продолженія сихъ полезныхъ договоровъ, и ради приведенія ихъ къ желаемому окончанію, назначены согласно съ обѣихъ странъ отъ 25 числа Декабря 1698 послѣ Рождества Господа Іисуса Христа, впредъ цѣлые два года, въ которые сей мирный договоръ да приведенъ будетъ въ совершенство и между высокою Портою и Царемъ Россійскимъ, милостію всевышняго, заключится или перемиріе на нѣкоторое время, или и вѣчной миръ, и возо-

1699 годъ. и возобновится древняя дружба. И ради того во время онаго съ обѣихъ странъ о предѣленнаго срока да прекращена будетъ вся война, брань, сраженїе и всякое непрїятельское дѣло, и отъ подданныхъ Его Царскому Величеству Россїянъ и Козаковъ да не учинится на подлежащїя высокой Портѣ Оттоманскїя границы, и другїя Крымскїя мѣста и подданные никакова набѣга, непрїятельскаго дѣла или вреда, ни явно ни тайно. Такожде и съ страны высокой Порты, кто бы онъ ни-былъ, а особливо Крымскїй Ханъ и всякой родъ Татарскихъ Ордъ не должны ни явно ни тайно ни какихъ набѣговъ или вреда дѣлати подлежащымъ Его Царскому Величеству градамъ, селамъ, деревнямъ и подданнымъ; а ежели кто противно сему между нами заключенному постановленїю и согласїю, явно или тайно учинитъ какое возмущенїе, набѣгъ или не прїятельское дѣло, и явится непослушенъ, того, съ которой бы страны онъ ни-былъ, взявъ подъ караулъ, наказати безъ всякїя пощады. И тако вышепоказаннымъ образомъ, во время сего соблюдаемаго перемирїя, да отдалится всякая вражда и не прїятельское дѣло, и съ обѣихъ странъ къ заключенїю мира приложится совершенная склонность и полное хотѣнїе, также и Крымской Ханъ, по должности послушанїя и подданства къ высокой Портѣ, въ сей миръ включится. И понеже Высокопомянутаго Его Царскаго Величества Полномочной Посолъ, силою своея мочи и власти, о учиненномъ съ обѣихъ странъ договорѣ, написанной Русскимъ Языкомъ Законной Инструментъ намъ вручилъ, то и мы, по силѣ нашей власти и полной мочи, сей отъ насъ своеручно-подписанной, и печатьми нашими утвержденной сильной и законной Инструментъ обратно Ему дали. Богъ любитъ правосудїе.

Его Царское Величество по полученїи о такомъ съ Турками заключенномъ мирномъ договорѣ извѣстїи, 18 числа Февруара подалъ Бранденбургскому чрезвычайному Послу прощальную Аудїенцїю и богатѣйшїй обѣдъ, а слѣдующаго дня при пальбѣ артилерїи и при гласахъ трубныхъ отправился во вторый свой Сардамъ Воронежъ, ради осмотренїя дѣлъ корабельныхъ. Между тѣмъ случилося Генералу-Адмиралу Францу Яковлевичу Лефорту впасти въ жестокую горячку, въ коей онъ 1 числа мѣсяца Марта о третьемъ часу утра и преставился, и гонецъ отправленъ былъ немедлѣнно съ вѣдомостїю въ Воронежъ къ Его Царскому Величеству. Сїя вѣдомость толь сильно тронула Сердце Царево, что слезы, которые изъ очесъ Его тотчасъ струями потекли, свидѣтельствовали болѣе нежели довольно, коль великую милость и любовь имѣлъ Онъ къ умершему оному Генералу, а Онъ то

и самъ

и самъ предъ всѣми тутъ случившимися объявилъ: „ Ужѐ я „ вѣрного человѣка не имѣю; сей единъ былъ вѣренъ, на ко- „ тораго я впредь полагаться могъ. „ Изъ такой великой милости, и хотя всему свѣту, а паче подданнымъ своимъ показати, коль великое свое почтеніе имѣетъ Онъ на тѣмъ, которые Государству Его вѣрно и усердно служатъ, учинилъ оному своему доброзаслуженному Министру и Генералу, самое чрезвычайное иностранныхъ по тое время въ Россіи погребеніе. 1699 годъ.

Государь возвратився 7 числа изъ Воронежа въ Москву, приказалъ позвати къ провожденію умершаго, всѣхъ знатныхъ Бояръ, Госпожъ и иностранныхъ Министровъ, а время того провода назначено въ 10 число тогожъ мѣсяца о осмомъ часу утра. Всѣ нарочно-званные собралися въ глубокомъ траурѣ. Его Царское Величество ожидая народа, въ превеликомъ множествѣ собиравшагося ради провожденія, не прерывно слезы проливалъ, точно яко бы по умершемъ Отцѣ, да отдалъ Онъ и послѣднее цѣлованіе тѣлу умершаго. Какъ ужѐ все готово было, то погребальная процессія началася слѣдующимъ порядкомъ: Сперва ѣхалъ Полковникъ Блумбергъ на лошады покрытой покровцемъ, которая была златомъ богато-штикована. За нимъ слѣдовалъ Полкъ Преображенской съ печальною музыкою; первую сего Полка Роту велъ самъ Государь, яко Офицеръ тожъ роты, въ черномъ одѣяніи и весьма въ печальномъ видѣ. Потомъ шелъ Полкъ Семеновской. Полкъ умершаго Генерала Лефорта. Единъ Капитанъ весь въ латахъ на богато-убранной лошади, имѣя въ руки обнаженной и концемъ острыя пониженной мечь. Трубачи и Литаврщики съ печальными гласами. Два Трубача почившаго Генерала въ черномъ одѣяніи. Три знамена также черные, за коими слѣдовали двѣ лошади богатѣйше-убранныя, коихъ вели двое конюховъ въ глубокомъ траурномъ платьѣ. Потомъ шла парадная лошадь Генерала Лефорта, водима также двума конюхами въ равномъ траурномъ платьѣ. Пятеро человѣкъ въ черномъ одѣяніи несли на шелковыхъ подушкахъ златыя шпоры, пистолеты, обнаженной мечь съ ножнами, булаву и шлемъ. Тѣло умершаго Генерала на одрѣ покрытомъ чернымъ шелковымъ покровомъ съ златою бахрамою. За нимъ слѣдовали всѣ домашніе умершаго въ черномъ одѣяніи.

1699 годъ. нїи. Единъ Полковникъ въ траурномъ платьѣ. Умершаго племянникъ съ Фелдмаршаломъ Шереметовымъ и иностранными Министры. Всѣ по рангамъ Бояри, и другїе Штатскїе Господа и Офицеры. Иностраннїй, которые хотѣли отдати послѣдною честь умершему. Особы пола женскаго, водимыя еднимъ Маршаломъ. Тѣло было принешено въ Церковь Реформиртовъ, гдѣ Священникъ ихъ проговорилъ краткое надгробное, а потомъ при троекратной изъ 40 пушекъ туть на площадѣ поставленныхъ, какъ и отъ Полковъ, сильной пальбѣ, опущено было тѣло въ гробницу. Пóслѣ чего Его Царское Величество со всѣми знатными Особами возвратился въ домъ погребеннаго, гдѣ было приготовленъ обѣдь похоронный, и всѣмъ въ траурѣ бывшимъ даны были златые перстены, на коима вырѣзань день преставленїя и образъ смерти. По совершенїи всего того поѣхалъ Государь 12 числа въ Воронежъ, куда пóслѣ осмь дней отправилися и всѣ знатные Особы; а между тѣмъ правленїе града Москвы и всѣхъ Государственныхъ дѣлъ поручено было Князю Михаилу Легуковичу Черкасскому.

Порта Оттоманская не смотря на заключенный мирный договоръ, находилася въ великомъ сумнѣнїи, не зная начто напослѣдокъ Царь ПЕТРЪ склонитися будетъ. Крымскїе Татары между тѣмъ въ Азовскомъ Дистриктѣ, не видя никакóва себѣ сопротивленїя, разорили многїя мѣста, и увели въ плѣнъ не малое число людей. Сицевой Татарской продерзливости поводомъ были Стрѣльцы, бывшїе въ Гарнизонѣ въ Азовѣ, которые не довольны будучи своего достоинства уничтоженїемъ и замышляя бунтъ, позвали изъ подъ руки Татаровъ на пóмощь; а притомъ надѣялися, что и протчїе въ заточенїе сосланные Стрѣльцы соберутся и соединятся съ ними: токмо не вышло имъ по желанїю. Его Царское Величество получивъ объ томъ извѣстїе, и назначивъ Государственнаго Секретаря Эмельяна Украинцова полномощнымъ Посломъ въ Царыградъ, а Боярина и Кавалера Өеодора Алексѣевича Головина Адмираломъ, на мѣсто покойнаго Лефорта, пошелъ Маїя 5 дня изъ Воронежа въ Азовъ, усмирилъ тамошнее неспокойство, и осмотрѣвъ какъ тамо, такъ и въ Таганрогѣ, новое крѣпостное строенїе, приказалъ вездѣ прилѣжно продолжати работу. Между тѣмъ пришли въ подданство

данство нѣколико тысящь Калмыкъ, у коихъ прежде было съ Донскими Козаками несогласіе. 1699 годъ.

Предъупомянутый назначенный Посолъ отправился 11 Априлья изъ Москвы въ Воронежъ, а оттуда водою къ Азову, съ конвоемъ состоявшимся въ 4 галерахъ, 20 галіотахъ, 10 бригантинахъ, 1 яхтѣ, 4 шайкахъ, 2 судахъ рыбачьихъ и 500 плоскихъ стругахъ съ провіантомъ и съ военною аммуниціею. Посолъ приплывъ къ Азову, принятъ былъ съ тройною пушечною пальбою съ градскихъ валовъ, и изъ малаго оружья тамошняго въ десять тысящь человѣкъ состоявшаго гарнизона: Како Августа 1 дня всѣ корабли собралися и стали на рейдѣ предъ Таганрогомъ, то учреждена была тамо тогожъ дня ради увеселенія морская баталія, по окончаніи которой собрался опять весь Флотъ не рейду. Августа 14 дня Фрегатъ, на коемъ находился Посолъ, и на коемъ было 40 пушекъ, и 111 человѣкъ людей, въ провожденіи всего корабельнаго Флота, 2 галеръ, 6 галіотовъ, 1 яхты, и 6 Козацкихъ Судовъ, каждой со стомъ человѣками, въ Море отправился. Когда Флотъ началъ отходити, то салютировали со всѣхъ кораблей пушечною пальбою градъ, съ котораго имъ такожде отвѣствовали. Всѣмъ Флотомъ командовалъ новый Адмиралъ Головинъ, и проводилъ Посла до Керчи, гдѣ приняты были отъ Турецкаго Флота [состоявшаго въ 4 великихъ корабляхъ и въ 9 галерахъ, подъ командою едного Сераскера] съ тройною пушечною пальбою, на которую они равно отвѣтствовали. Оттуда Россійскій Флотъ возвратился къ Азову, а изъ Азова поѣхалъ Государь съ нѣколиками Морскими Офицерами въ Воронежъ. Между тѣмъ отправился Посолъ на своемъ Фрегатѣ изъ Керчи къ Царыграду, гдѣ 6 Септемвра прибывъ, принятъ былъ со всею своею свитою весьма славно, и Турки показывали великое удивленіе о изрядномъ строеніи Посольскаго корабля. Сей Фрегатъ, приближився къ граду, богатымъ своимъ украшеніемъ и сильною пушечною стрѣльбою, толь славный видъ показывалъ, что Султанъ Мустафа осердился и приказалъ было многія барки Яничарами вооружити, тако будто бы единъ сей корабль былъ цѣлый Флотъ, кои престолу Его грозитъ крайнимъ разореніемъ. Притомъ еще разглашали, будто Его Царское Величество самъ на ономъ кораблѣ обрѣтается, чтобъ положеніе

1699 годъ. женїе града и гавени осмотрѣти, а сей гласъ относится и по нынѣ, что Царь подлинно былъ тамо, однакъ послѣдованїе здѣсь покажетъ тому противное. Посольская гвардїя состояла въ 200 человѣкъ, самыхъ отборныхъ Солдатовъ въ Нѣмецкомъ уборѣ.

Царь ПЕТРЪ возвратившися изъ Воронежа въ Москву, началъ продолжати предпрїятое премѣненїе толь многихъ въ Россїи бывшихъ непорядковъ и непристойностей, и учреждати Государство свое и народъ по образу прочихъ Европейскихъ Государствъ и народовъ, у которыхъ Онъ съ крайнимъ тщанїемъ учитися изволилъ. Како въ другихъ Греко-восточнаго Исповѣданїя народахъ, точно и въ Россїи былъ по преданїю духовныхъ обычай, водити счисленїе лѣтъ отъ сотворенїя мира, зачиная всегда отъ мѣсяца Сентемвра. Сїе обыкновенїе казалося Царю ПЕТРУ весьма неприличнымъ, тѣмъ больше, что во всѣхъ другихъ Европейскихъ Хрїстїанскихъ Государствахъ водять лѣтосчисленїе отъ Рождества Хрїста Спасителя. Того ради обнародовалъ Онъ указъ, что бы впредь счисленїе лѣтъ водити, и новый годъ начинати по новому завѣту отъ перваго дня Мѣсяца Іаннуара. А да бы сїе премѣненїе возъимѣло большую знатность успѣха, то Онъ
1700 годъ. Самъ учинилъ начало того съ 1700 годомъ, перваго дня Мѣсяца Іаннуара съ чрезвычайнымъ во всемъ градѣ Москвѣ торжествомъ. Простый народъ, а были они почти и всѣ такїе, удивлялся, како-то Государь моглъ премѣнити солнечное теченїе. Нѣкїе глупцы, кои вѣровали, что Богъ сотворилъ свѣтъ въ Мѣсяцѣ Сентемврїи, осталися тогда при своемъ старопечатанномъ мнѣнїи: однакожъ въ судейскихъ домахъ и Канцелярїяхъ, како скоро потомъ и во всемъ Государствѣ слѣдовано Указу Царскому.

Его Царское Величество имѣлъ наипаче желанїе прїучити народъ свой къ обычаямъ и житїю народовъ, коихъ Онъ въ своемъ путешествїи видѣлъ, и самъ у нихъ учился. Ему казалося, что брада, кою Россїяни всякаго состоянїя и достоинства по Восточному обычаю имѣли; также и одѣянїе, которое по Польскому, по Татарскому и по другихъ Восточныхъ народовъ обыкновенїю носили, весьма неприличествуютъ гражданскому поведенїю; паче же приводятъ ихъ въ презрѣнїе

зрѣніе у тѣхъ народовъ, съ которыми Онъ ихъ сообщити желалъ. Повелѣлъ того ради имяннымъ указомъ, что бы всѣ бояры, Государственные служители, Купцы и ремесленники бріяли брады, и како мужескій тако и женскій всякаго возраста полъ носили одѣяніе Нѣмецкое. Сія нечаянная новизна причинила въ Оном глупостію помраченномъ народѣ не малое возмущеніе. Правда, Фелдмаршалъ Шеннъ былъ первый, кои безъ брады и въ Нѣмецкомъ платьѣ поздравилъ Государя благополучнымъ пришествіемъ въ Государство; Фелдмаршалъ и Кавалерь Малтезкій Борисъ Петровичь Шереметовъ въ такомъ же видѣ и пришелъ съ пути, для сего сперва почитали Его быти Малтезскимъ Посломъ, а Солдатство со всѣми Офицерами томужъ послѣдовали: Однакожъ другіи почитали брадобритіе и Нѣмецкаго платья надѣтіе, премѣненіемъ вѣри и закона, и потому трудно было ихъ къ исполненію таковаго указа склонити, како видѣти можно въ книжкѣ отъ Ростовскаго Архіерея Димитрія написанной о брадобритіи, гдѣ многтіе говорили, что лучше изгубити главу, нежели браду обрѣяти. Наконецъ нужда была опредѣлити Штрафъ за едно и за другое. Всякъ, кто неповинулся Царскому указу, долженъ былъ за старинное платье по единъ рублъ, а за браду по 10 копейкъ въ пошлину, толикократно платити, коликократно въ такомъ платье и съ брадою на улицахъ усмотрѣнъ былъ. Привѣшены были на вратахъ градскихъ модели ново-опредѣляемаго одѣянія (*), подсѣкали проходимы- 1700 годъ.

Ю 2 ми

(*) Сему ПЕТРА ВЕЛИКАГО примѣру послѣдовалъ Сербскій Митрополитъ Мойсей Петровичь, въ учрежденіи платья Парохіяльнымъ Священникамъ. Въ обычаѣ было, како то и нынѣ въ Греціи есть, что Парохіальные Священники носятъ такое черное и широкое платье, какое и Калугеры, и распознать ихъ не можно, кромѣ что послѣдные имѣютъ на главахъ клобуки и камилавки: сверхъ того еще Сербскіе Священники имѣли платье разного колору. Предъупомянутый покойный Митрополитъ, который имѣлъ резиденцію въ Бѣлградѣ на устью рѣки Савѣ и на дунаѣ лежащемъ, слыша о бывшемъ учрежденіи и способѣ Россійскаго Монарха, далъ указъ, чтобъ всѣ Парохіальные Священники носили синое платье устроенное по образцу отъ него Протопопамъ показанному. И понеже не всѣ къ тому скоро склонитися котѣли; то поставилъ онъ моделъ о предѣленнаго платья на всѣ градскія врата.

1700 годъ. ми долгое платье, и бріяли брады тѣмъ, кои платити не хотѣли или не могли. Все то сперва чинено како игра, чтобъ не подати толь великаго бунтовству повода, понеже премѣненіе одѣянія не толико тяжкимъ казалося, колико брадобритіе, и по сей точно причинѣ продолжалъ Государь указъ о брадобритіи до самого 1724 года, пока между тѣмъ весь народъ съ мала-помалу овогда умѣренною силою, овогда же присовѣтованіемъ и примѣрами другихъ къ тому склонился; и тогда ради воспоминанія удѣлана была медаль изъ красной мѣды, коея копію прилагаю я здѣсь на грыдорованномъ листѣ.

Не неизвѣстно, что у Турковъ, у Персовъ и у другихъ Восточныхъ народовъ обычай есть, чтобъ женскому полу скрыватися отъ лица полу мужеского, и за то ни накакія публичныя увеселенія жены тамо не ходятъ, а потому и кажется, что онѣ болѣе невольницами нежели Госпожами своихъ домовъ. Сицевый обычай наблюдаванъ былъ въ Россіи точно. Его Царское Величество хотя такое худое обыкновеніе истребити, повелѣлъ, чтобъ впредь женскому полу имѣти къ обхожденію съ людми совершенную вольность, и что бы тако дѣвицы како мужатыя жены ходили на свадьбы, на пиршества, и на всякія публичныя увеселенія. Чтобъ сія вольность желаемый успѣхъ возъимѣла, учреждалъ Онъ самъ нѣкогда у себя, нѣкогда же у другихъ Боярахъ разныя пиршества, танцы и другія въ наученномъ свѣтѣ употребляемыя увеселенія, куда призываеми были всѣ Боярскіе жены и дщеры, одѣти по Нѣмецки, по Французски и по Англиски. Учредилъ притомъ въ Москвѣ быти разнымъ Комедіямъ, Операмъ, и Танцовальнымъ палатамъ, куда всѣ Господа съ своими женами

врата, съ объявленіемъ объ тому Губернатору, и съ препорученіемъ Вахтамъ, чтобъ всякаго Попа, на коемъ не было бы платья, по моделу, приводити подъ карауломъ въ дворъ его, а между тѣмъ часто позывалъ онъ къ себѣ Поповъ, то изъ едного, то изъ другого Протопопіята, подъ покрываломъ какого-нибудь дѣла ради. Поелику всякой уборъ употребляется колико для покрытія наготы, толико и для внѣшнѣй благопристойности, а притомъ видъ того различалъ бы Солдата отъ гражданина и Попа отъ Калугера; то Сербскаго мірскаго въ Венгріи Духовенства нынѣшнее одѣяніе можно предпочести одѣянію другихъ.

ми и дщерьми ходити имѣли по указу Его, который отъ большой части состоялъ въ томъ, что Онъ самъ же туда ходилъ, пока всѣ къ тому привыкли, и такое новое въ дружествѣ и благочинномъ единому съ другимъ обхожденіи состоящее веселое житїе, старинному своему сумозбродному житїю предпочитати могли (*). 1700 годъ.

Не упустилъ, да и за должность свою призналъ Государь истребити оный закону православному ни мало несоотвѣтствующій

(*) ГосподинъРолленъ во второмъ Томѣ Древнія Исторіи въ главѣ четвертой, на стран. 67, Россійскаго изданія приводитъ древняго Историка Гхеродота, сказывающаго, что у всѣхъ Лідянъ, и почти у всѣхъ варваровъ, былъ великій стыдъ, и еще безчестїе, чтобъ показатися нагому. Сіи слѣды стыда, который находятся у язычниковъ, долженствуютъ казатися не оцѣненными. (*a*) Сїе извѣстно, что у Римлянъ сынъ подрослый не ходилъ никогда въ баню съ своимъ отцемъ, ни также зять съ своимъ тестемъ; и почитали они сей уставъ стыдѣнія и воздержанія како вдохновенный чрезъ самое естество, котораго нарушеніе было тяжкое преступленіе. У нынѣшныхъ Восточныхъ народахъ, какъ-то у Турковъ видимъ, обычай есть, что полъ, мужескій особенно, а женскій опять особенно въ баняхъ купаются, наблюдающе также нѣкій родъ стыда, чтобъ одному предъ другимъ въ явной нагстѣ показатися: На противъ того во Франціи всѣ совокупно, духовныи и мірскіи обоего пола, съ совершенною наготою то чинятъ, для чего и говоритъ благоразумныйРолленъ: „Весьма „удивительно, что у насъ полиція не запретитъ сего непоря„дка, который пребываетъ въ самомъ Парижѣ во время Купа„нія: не порядокъ, толь явно противный правиламъ общія „учтивости и стыда; толь вредительный младымъ людямъ обое„го пола; и толь твердо запрещенный самымъ язычествомъ. Сїе бы можно было сказати нынѣ и за Россїю, гдѣ а наипаче въ Малой Россіи совокупное обоего пола и всякаго чина людей купаніе въ баняхъ, и совершенное обнаженіе тѣла не почитается ни мало за стыдъ; понеже какъ они надѣли платье Французское и отъ мала-по-малу принимали моды Парижскія, то и въ купаніи да еще усерднѣйшими подражателями сталися.

(*a*) Nostro quidem more cum parentibus puberes filii, cum soceris generi, non lavantur. Retinenda est igitur hujus generis verecundia, præsertim natura ipsa magistra & duce. Cic. l. 1. de offic. n. 129. Nudare se, nefas esse credebatur. Val. Max. lib. 2. cap. 1.

1700 годъ. вующій обычай, который тамо въ бракосочетаніи толь крѣпко наблюдаемъ былъ, аименно, что родители жениха и невѣсты между собою бракъ заключали, безъ того дабы жениху и невѣстѣ прежде сочетанія видѣтися, и взаимную къ сему волю услышати. Царь, кои отмѣнно-просвѣщенный разумъ имѣлъ, разсудилъ что такое невѣрнымъ позволено, потому что имъ многоженство не возбраняется: обаче вѣрные, кои съ единою токмо женою довольствоватися имютъ, должны въ выборѣ себѣ жены или мужа, употребляти самую крайнюю предосторожность. Того ради повелѣлъ Онъ, чтобъ впреды жениху и невѣстѣ прежде сочетанія своего нѣколикократъ самолично видѣтися, и едино-у другаго къ брачному своему союзу воли и согласія требовати; инако же не вѣнчать ихъ. Легко можно себѣ вообразити, что сіе установленіе не непріятно было холостымъ особамъ; а паче по тому, что по первому обычаю множайшіе браки бываютъ весьма не счастливы, отъ того что или жениху не понравится невѣста, или невѣстѣ женихъ. Я не хочу здѣсь припоминати, коль многіе такіе браки получаютъ плоды смертныя, то есть или мужъ жену, или жена мужа, самымъ злодѣйственнымъ образомъ смерти предаютъ, а сіе въ Россіи весьма не рѣдко случалося, или по послѣдней мѣрѣ живутъ такіе чрезъ цѣлое свое время въ крайнемъ между собою ненавидѣніи и мерзости.

Стѣнаніе бѣдныхъ подданныхъ отъ Намѣстниковъ надъ Провинціями поставляемыхъ причиняло Его Царскому Величеству не мало соболѣзновати, а паче ради контрибуціи, которую бѣдный народъ долженъ былъ чрезъ руки безъ совѣстныхъ людей въ казну Государственную отдавати. Предъ симъ тѣ наипаче Бояри, которые имѣли счастіе быти въ числѣ любимцовъ Царскихъ, бывали Намѣстниками надъ Провинціями во всемъ Россійскомъ Государствѣ. Они въ своихъ Провинціяхъ другаго закону не имѣли, кромѣ самовольства, а сіе прикрывали они именемъ Царскимъ, которое во всѣхъ уряжденіяхъ и указахъ своихъ въ Провинціи отправляемыхъ употребляти было имъ позволено ради большей знатности ихъ званія; и такимъ образомъ имѣли они въ рукахъ своихъ животъ и смерть, и все притяжаніе подданныхъ. Каждый Намѣстникъ имѣлъ свою Канцелларію въ Москвѣ, въ которой

ему

ему предсѣдати надлежало, и куда изъ всѣхъ большихъ и меньшихъ градовъ ему подчиненной Провинціи и звѣстія и апелляціи присыланы были. Въ Провинціи была другая Канцелларія, въ которой Намѣстникъ судей поставлялъ, или такіе поставляны были въ знатныя грады дистриктовъ. Сіи Судьи имѣли полную власть отправляти всѣ судейскія и Государственныя дѣла, выключая токмо наказаніе смертное, о которомъ должны были они посылати писменное извѣстіе въ Москву къ Намѣстнику. Но ежели кто имѣлъ несчастіе быть имъ не угоденъ, то извѣстіе чинено было потомужъ. Налагали они также и контрибуцію на подданныхъ, собирали ее самымъ мучительнымъ образомъ въ опредѣленное время, и подъ военнымъ конвоемъ посылали оную въ Москву. Между тѣмъ однако должны были они о всѣхъ своихъ дѣлахъ Намѣстнику извѣстія подавати. Но легко можно себѣ представити, что такія извѣстія не были никогда сочиняемы на противъ того, кто ихъ даетъ; а Намѣстники толико меньше старалися изслѣдывати дѣла подробно, колико больше подарками и другими отъ онуду приходящими доходками заслѣпляемы были. И такимъ образомъ Намѣстники и Провинціяльныхъ Канцелларіяхъ служители давали въ Государственную казну, колико хотѣли, а бѣдный народъ несносное терпѣлъ утѣсненіе. Его Царское Величество предпріялъ также и сему безпутному обыкновенію конецъ поставити, и уряднти Доходки Государственныя таковымъ образомъ, како въ другихъ наилучше-урядженныхъ Государствахъ. Правда, Боярамъ такое предпріятіе было весьма не пріятно, для чего и домогалися объ отвращеніи Царя отъ того; однакъ Свѣтлѣйшаго Его разума и проницанія не было возможно затмити: со всѣмъ тѣмъ Онъ и самъ не моглъ вдругъ того, какъ бы требало постановити. Имѣлъ Онъ сперва всякими образы попытку чинити, пока по нѣкоемъ времени изобрѣлъ средство, по коемъ и казна Государственная знатно умножатися могла, и подданники освободилися толь безпредѣльнаго утѣсненія. 1700 годъ.

Между тѣмъ какъ Его Царское Величество упражнялся въ просвѣщеніи народа своего, Крымскій Ханъ, коему кромѣ потерянія Азова, и исходъ изъ Крыма пресѣченъ былъ, старался всякими мѣрами, что бы Порту склонити къ разор-

ванію

1700 годъ. ванїю мира и къ продолженїю войны съ Россїею. Онъ представилъ Великому Султану писменно, будто Россїйскїй царь премѣнилъ древнїе обычаи и порядки своего народа, такожде и законъ, и намѣренъ все учредити по примѣру Нѣмцовъ. Такими извѣстїями надѣялся онъ Султана привести въ огорченїе противъ царя, а притомъ увѣрялъ, что ежели токмо въ продолженїи войны съ надлежащею ревностїю поступлено будетъ, то Онъ царь ради учиненной въ законѣ премѣны, отъ всѣхъ оставленъ будетъ. Къ тому прибавилъ онъ еще и сїе, что царь учреждаетъ по Нѣмецкому военному порядку новую армїю, которая уже̃ весьма многочисленна, и не смотря на заключенный въ Карловцѣ двулѣтный миръ, строитъ съ великимъ прилѣжанїемъ Флотъ, такожде и новые грады и крѣпости на Днѣпрѣ и на другихъ рѣкахъ залагаетъ. Все сїе довольно свидѣтельствуетъ, что Онъ не имѣетъ никакой склонности къ содержанїю мира, и ради того долженъ Султанъ весьма того наблюдати, что бы новый Нѣмче-Гьяуръ не привелъ Оттоманскїя Порты въ крайнее опасенїе. Ибо Россїйскому войску тогда уже̃ не трудно будетъ въ едну кампанїю всѣмъ Крымомъ прежде завладѣти, нежели Порта на помощи прїйти возможетъ. И тако требуетъ крайна нужда, чтобъ или постоянный миръ заключити, или недопуская приращенїи непрїятельскихъ силъ, начати наискорѣйше войну. А естьли Султанъ сумнѣвается, что подлинно ли все тако, какъ онъ обьявляетъ; то проситъ, что бы посланъ былъ единъ изъ вѣрныхъ и надежныхъ Султанскихъ служителей въ Крымъ, кои бы Россїйскїя прїуготовленїя моглъ своими очами видѣти, и подати Султану о всемъ точную вѣдомость. Верховный Везиръ, коему сила Царскаго оружїя еще въ свѣжей памяти обращалася, прилѣжалъ оныя Крымскаго Хана извѣстїя, которыя Султанъ инымъ путемъ отвѣдати хотѣлъ, уничтожити и увѣрити Султана, что Ханъ доносилъ ложно; что Татары довольно знаютъ въ какомъ маломъ почтенїи они при Портѣ, когда войны нѣтъ, а къ томужъ къ грабежу уже̃ тако привыкли, что по ихъ мнѣнїю безъ онаго жити не могутъ; что Россїя, хотя и заложила нѣколико крѣпостей, однакожъ ихъ нынѣ не отстраиваетъ, а притомъ ничего тако не жаетъ, како мира и свободнаго отправленїя купечества съ подданными Отто-

Оттоманскія Порты. Крымскій Ханъ получа отъ Султана жестокое требованіе отвѣта на то, произвелъ до того, что Султанъ Верховнаго Везиря, лишивъ чина, отослалъ въ заточеніе. Однакожъ между тѣмъ Россійскій Посолъ посредствомъ Англійскаго и Гхолландскаго Пословъ, свои дѣла благополучно окончалъ, и заключилъ 3 Іюнья 1700 года на тридесять лѣтъ миръ, который обнародованъ былъ въ Москвѣ 29 Августа съ обычными торжествами. На заключеніе сего полезнаго мира имѣется медаль, съ котороя копію я здѣсь на грыдорованомъ листѣ прилагаю. 1700 годъ.

ГЛАВА СЕДМАЯ.

НАЧАЛО ВОЙНЫ СО ШВЕЦІЕЮ:

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Помышленіе Государя ПЕТРА ВЕЛИКАГО о полученіи пристани на Балтійскомъ море для своего народу; Краль Шведскій Карлъ Вторый надесять требуетъ подтвержденія мира; Государь Петръ требуетъ у него Сатисфакціи за претерпенное въ Риге безчестіе, и притомъ Нарву или Ніэншанцъ за Эквивалентъ ради пристани; Причина войны между Польшею и Швеціею и ушествіе Іоанна Паткула; Короли Дацкой и Польской позываютъ Государя Петра въ союзъ противъ Шведа; Краль Шведскій отказуетъ требованіе Царское; Государь объявилъ Шведамъ войну; Краль Шведскій заарестовалъ въ Штокхольме Россійскаго Резидента и всехъ купцевъ; Походъ Государевъ съ войсками подъ Нарву; Отходитъ въ Новогородъ для аммуниціи; Карлъ приходитъ освободити Нарву отъ Осады; Нападаетъ жестоко на Руссовъ, и за несогласіемъ Россійскихъ Генераловъ возмущаетъ Россійскую армію; Обманувъ договоромъ Генераловъ, учинилъ всехъ военными пленниками; Неколикіе Полки отступили съ оружіемъ и проч. чрезъ реку ко Пскову; Плакатъ Шведскаго Краля Подданнымъ Русскимъ; Изобличеніе того плакта; Государь Петръ пріуготовляется опять къ войне; Посылаетъ въ Копенхагенъ, требуя отъ Краля Денемаркского несколько полковъ войска, отъ коихъ бы воинство его обучалося регулы; Съездъ Государя Петра и Краля Польскаго Августа въ Вирзе на границе Курландской, и договоръ о войне съ шведами; Возвращеніе Государя въ Москву; Отправляетъ Посла въ Польшу на Сеимъ; Краль Шведскій идетъ въ Курландію на Саксонцовъ; Россійскія войска сражаются въ Лифляндіи со Шведами, и темъ обучающеся въ военныхъ делахъ пріуготовляются къ будущимъ победамъ.

Поведы,

Побѣды, которыя Царь ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ надъ Царствомъ Оттоманскимъ толь славнымъ и всей Европѣ извѣстнымъ образомъ получилъ, а притомъ предпрїятая въ толь жестосердомъ и почти въ дивьемъ народѣ реформацїя, и премудрыя учрежденїя въ Государствѣ Его, достали Ему у всѣхъ Европейскихъ безпристрастныхъ дворовъ толико удивленїя, что всѣ доброхотно поднесли Имени Его сей прибавокъ ВЕЛИКІЙ. Преславный сей Монархъ завоеванїемъ важнаго града Азова поставилъ ужё ногу на Черное Море; сверхъ того Каспїйское Море готово находилося къ исполненїю Его хотѣнїй: однакожъ оба сїи Моря казалися Ему весьма не достаточными къ совершенному всего Его желанїя удовольствованїю. Онъ желилъ народъ свой прїучити къ такому житїю, къ такому обращенїю и къ такимъ обычаямъ, какихъ имѣютъ самые ученнѣйшїе народы. Сицевыхъ народовъ не находилъ Онъ за Чернымъ и за Каспїйскимъ Морями: Онъ ихъ въ своемъ путешествїи нашелъ токмо въ Сѣверо западней Европѣ, и того ради приложилъ крайнее свое старанїе о изобрѣтенїи дороги, по коей возможно было бы Ему производити то, что Онъ желилъ. Самая лучшая дорога казалася Ему быти Море Балтїйское; токмо оное состояло подъ владѣнїемъ Кралевства Шведскаго. Изслѣдывая Онъ Исторїю о Своемъ Государствѣ, нашелъ, что Провинцїй Ижорская и Карельская, лежащїя при Финскомъ заливѣ, принадлежали изъ самой древности до Россїи, но въ тѣ времена, когда Поляки подкрѣпляя оныхъ ложныхъ Димитрей, Россїю утѣсняли, Шведы оныя Провинцїй безъ всякой законной причины похитили и держатъ за собою. Сїе довольно было подвигнути Его къ поисканїю средства, о возвращенїи упомянутыхъ Провинцей, которыхъ почиталъ Онъ за весьма способныхъ, по своему положенїю, къ способствованїю Его намѣренїямъ. 1700. годъ.

Въ самое-то время, когда ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ упражнялся въ такомъ о благополучїи народа своего благородномъ старанїи. Краль Шведскїй Карлъ Вторый надесять прислалъ чрезвычайныхъ своихъ Пословъ въ Москву, съ объявленїемъ о своемъ возшествїи на отеческїй Престолъ; и съ требованїемъ, дабы Царь по прежднимъ договорамъ, и по

1700 годъ. древнымъ обыкновенїямъ трактатъ вѣчнаго мира съ нимъ подтвердилъ (*). Его Царское Величество объявилъ Посламъ, что къ исполненїю таковаго Кралевскаго требованїя Онъ весьма готовъ, токмо прежде того изволилъ бы Краль, Государь ихъ согласиться на Его другое требованїе.

Мы на другомъ мѣстѣ услышали, какїя безчестїя ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ съ своимъ Посольствомъ въ Ригѣ отъ тамошняго Губернатора Графа Далберга претерпѣти имѣлъ. Правда что еще тогда Царскїе Послы по прїѣздѣ въ Гхолландїю объявили то Шведскому въ Хагѣ Послу, Барону Лїлїенроту, и чрезъ него требовали у Краля Шведскаго сатисфакцїи: однакожъ не токмо что ничего не воспослѣдовало, но ниже какого отвѣта противъ того отъ Краля учинено, но сверхъ того еще и другїя досады и безчестїя прїумножены. Въ бытность Царя ПЕТРА въ Англїи, сказано было Ему тайно отъ тамошняго двора, что бы конечно чрезъ Шведское владѣнїе обратно не ѣздилъ, объявляя великое персонѣ Его опасенїе; и ежели землею не сыщетъ свободнаго проѣзда, то Краль будетъ дати конвой морскїй до града Архангельскаго. Сицевое опасенїе имѣлъ потомъ искусити Царскїй Посолъ Прокофей Возницынъ, кои отъ Великаго Посольства отдѣленъ и посланъ былъ трактовати о мирѣ съ Турками въ Карловцѣ. Онъ возвратився чрезъ Ригу, имѣлъ тамо терпѣти новыя безчестїя и обиды; наконецъ уже отняли у него почти явно нѣколико багажи, за кое Онъ хотя у Губернатора и жаловался, не получилъ однако ни какой Сатисфакцїи. Все то было предъупомянутымъ Кралевскимъ Посламъ представлено, съ прибавленїемъ Царскаго требованїя Сатисфакцїи у Его Кралевскаго Шведскаго Величества. (**). Иностранные Историки (***) прибавляютъ къ се-

(*) Барона Шафирова Разсужденїе о Войнѣ со Швецїею, Стран. 90 и 91.

(**) Разсужденїе о Шведской войнѣ, Стран. 88 и слѣд.

(***) Іоаннъ Фридрихъ Іоакимъ на Исторїю Ла-Комбову о Штатскихъ премѣненїяхъ Россїйскаго Государства, Стран. 139, въ примѣчанїи, подъ чис. 147.
Готфридъ Рабенеръ въ житїи Петра Перваго и Великаго, на Стран. 67.

къ сему еще другое Царское требованіе, которое состояло въ томъ, что бы Краль изволилъ уступити Ему Нарву или Ніэншанцъ за приличный Эквивалентъ ради пристани, отъ кудабы возможно было народу Его отправляти купечество чрезъ Балтійское Море. 1700 годъ.

Мы въ Исторіи о Россійскихъ Государяхъ имѣли случай увѣдомитися, что Польскіе и Шведскіе Кралы ради Лифляндіи почти не прерывно войны водили, пока на послѣдокъ посредствомъ Французскаго двора между оными коронами въ Монастырѣ Оливѣ 23 Априлья 1660 года заключенъ трактатъ вѣчнаго мира, силою котораго Краль Польскій Іоаннъ Казимиръ уступилъ Лифляндію Коронѣ Шведской; съ такою обаче кондиціею, что бы всѣ вольности, права и преимущества оноя Провинціи пребыли невредимы. Сію кондицію Краль Шведскій Карлъ IX подтвердилъ безпосредственно всему Лифляндскому Рыцарству, съ пожалованіемъ сверхъ того еще другихъ знатныхъ вольностей и правъ, которыхъ безпрепятственное употребленіе продолжалося до 1680 года, когда на Государственномъ въ Штокхольмѣ съѣздѣ заключилося, чтобъ ради умноженія Государственныхъ доходковъ, всѣ оныя въ прошлыхъ временъ разнымъ услуженнымъ персонамъ пожалованныя добра или Доминіумы взяти обратно. Сіе худое заключеніе имѣло произвестися въ едныхъ токмо Шведскихъ Провинціяхъ, а до Лифляндіи ни мало не касалося, потому что она была всегда особенною вольною Провинціею, и имѣвъ свои особенныя права, не подлежала никогда ни Польскимъ ни Шведскимъ законамъ: однакожъ слѣдовало тому напротивъ. Государственный съѣздъ не смотря на то, учредилъ въ Лифляндіи также коммиссію редукціи, чрезъ кою всѣ Доминіумы, которые отъ начала великихъ тамо бывшаго Нѣмецкаго Ордена Мейстеровъ, Архіепископамъ, Епископамъ и другимъ Духовнымъ, или и самому Ордену и великимъ Мейстерамъ принадлежали, а потомъ Лифляндскимъ Рыцарямъ въ Удѣлъ припалися, были редуцированы, и Кралю и Коронѣ Шведской присвоены. Сверхъ того еще на оныя Шляхетскія вотчины, которыя такой редукціи неподлежали, наложена была несносная дань, и тако многія знатныя Фамиліи были чрезъ то приведены въ крайнее убожество. Лифляндскіе Рыцары и Дворянство принуждены были не токмо своему

1700. годЪ. своему земскому сейму, но и вЪ Штокхольмѣ самому Кралю предлагати общїя жалобы; токмо безЪ всякаго успѣха. КапитанЪ ІоаннЪ ПаткулЪ, кой самую большую между тѣми, которые ради вольности и благостоянїя своего отечества старалися, ревность оказывалЪ, и о коемЪ вЪ послѣдованїи сея Исторїи упоминовано будетЪ, былЪ отЪ Краля ради того на страшную смерть приговоренЪ; но ОнЪ достался случая бѣгствомЪ спасти себя отЪ таковаго приговора. При такихЪ худыхЪ обстоятельствахЪ Лифляндскїе чины видя свое крайнее разоренїе, прибѣгли кЪ Польской Коронѣ, которая всячески должна была защищати вольности и права оноя Провинцїи. Сїе-то было поводомЪ кЪ тогдашней войны, которую Польскїй Краль сЪ согласїемЪ Республики противЪ Краля Шведскаго начати имѣлЪ (*).

СЪ другой страны, понеже Краль Денемаркскїй требовалЪ, чтобЪ новый Шлезвиг-Гхолштинскїй ГхерцогЪ ФридерикЪ IV поступалЪ по его волѣ; Англїя же и Гхолландїя како и самЪ Цесарь Римскїй казалися весьма тому противны, а Шведскїй Краль, на коего сестру тойже ГхерцогЪ женился, защищалЪ Его во оруженною рукою: то Краль Денемаркскїй вступилЪ во всякой тайнѣ сЪ КралемЪ ПольскимЪ вЪ союзЪ противЪ Короны Шведскїя. Сїи два Монарха за подкрѣпленїе своихЪ противЪ Швецїи заключенныхЪ предпрїятїй, согласившеся звали чрезЪ нарочныхЪ своихЪ ПословЪ Его Царское Величество ПЕТРА ВЕЛИКАГО, вступити сЪ ними вЪ наступательный и оборонительный трактатЪ и декларацїю войны противЪ Шведскаго Краля, сЪ объявленїемЪ, что они уже кЪ общей оборонѣ и кЪ полученїю ГосударствамЪ своимЪ безопасности, между собою союзЪ учинили, и войну начали.

ПредЪупомянутый КапитанЪ ІоаннЪ ПаткулЪ убѣгши, како прежде речено, отЪ Шведскаго приговора, ходилЪ между тѣмЪ чрезЪ разныя Государства тайно, и наконецЪ пришедЪ вЪ Саксонїю кЪ Курфирсту, учиненЪ былЪ КурфирстскимЪ тай-

---

(*) ШмаузЪ вЪ Исторїи о дѣлахЪ между сѣверными Потенцїями, во ВторомЪ Раздѣленїи Стран. 248, и. 249.

шайнымЪ СовѢтникомЪ. *Легко можно себѣ представити*, что заключенный между КурфирштомЪ СаксонскимЪ, яко Польскимъ КралемЪ и КралемЪ ДенемаркскимЪ противЪ Швецїи союзЪ Паткулу былЪ весьма прїятенЪ, толико ради освобожденїя отечества своего отЪ Шведскаго ига, колико ради своего мщенїя надЪ КралемЪ Шведскимъ. И по той причинѣ онЪ посланЪ бывЪ отЪ Краля Польскаго ПосломЪ вЪ Россїю, употреблялЪ всякїя средства кЪ склоненїю Царя, вступити сЪ оными Монархами вЪ тѣсный союзЪ противЪ Короны Шведской, какЪ общаго всѣхЪ троихЪ ГосударствЪ исконнаго непрїятеля и обидителя. 1700 годЪ.

Царь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ моглЪ до того времени довольно познати, что Его требованїя у Краля Шведскаго приняты не будутЪ, развѣ оружїемЪ кЪ тому принудится, и по тому казалося, что ОнЪ весьма доброхотно согласится на предложенїе прежде реченныхЪ Кралей: однакожЪ что бы никто не имѣлЪ причины Его тѣмЪ попрекати, будто ОнЪ безЪ всякаго Кралю своихЪ требованїй предложенїя войну началЪ, отправилЪ нарочно Посла вЪ ШтокхольмЪ, поздравити Краля возшествїемЪ его на престолЪ, и предложити Ему предЪупомянутыя требованїя, сЪ увѣренїемЪ о подтвержденїи вѣчнаго мира и искреннѣйшей дружбы и прїятельства (*). Между тѣмЪ не преминулЪ также учинити чрезЪ своихЪ ПословЪ Двору Прусскому, и вЪ Хаагѣ ГосподамЪ ГенеральныхЪ СтатовЪ соединенныхЪ ПровинцїяхЪ предложенїе сЪ прозбою, дабы и оные высокїе Потенцїи изволили своими добрыми посредствами склонити Краля Шведскаго кЪ Удовольствованїю Его требованїя (**).

Краль Шведскїй со всѣхЪ странЪ кЪ тому склоняемЪ будучи, далЪ наконецЪ такой отвѣтЪ, который ни наименьшаго слѣда кЪ миру вЪ себѣ не содержалЪ. Требованїе Нарвы или Нїен-

---

(*) І. Фридр. ІоакимЪ на Лакомбе, стран. 139 и 140, вЪ примѣч. подЪ числ. 147.
РабенерЪ, стран. 70.
ШмаузЪ, стран. 256.

(**) БаронЪ ШафировЪ, стран. 95.

1700 годъ. Нїеншанца отказалъ онъ конечно; а что принадлежало до требованїя сатисфакцїи сверху Рижскаго Губернатора, онъ прислалъ къ тогдашнему своему въ Москвѣ Резиденту Томасу Книперу письмо, въ которомъ повелѣваетъ онъ ему объявити Царю, что по жалобамъ Царскимъ на Губернатора Рижскаго Графа Далберга, приказалъ онъ томужъ Губернатору принести на письмѣ свое оправданїе; но который будто помѣшанъ будучи нападенїемъ Польскихъ войскъ на Лифляндїю, того оправданїя своего прежде учинити не могъ, но нынѣ [что было 1700] оное писменно учинилъ, изъ котораго онъ Краль раззуждаетъ, что Губернаторъ, [кои однакъ на себя ничего противнаго писати не могъ] въ томъ весьма не виновенъ, почему Царскїя на него учиненныя жалобы неосновательны и не праведны. Шведскїй Резидентъ имѣлъ такое Государя своего отвѣтное письмо въ самомъ оригиналѣ сообщити Царю, кои ужѐ ясно изъ того усмотрѣти могъ упрямство Шведскаго Краля, и что Губернаторъ Рижскїй поступалъ по волѣ и указу Кралевскому. Сверхъ того еще открылося, что Шведскїй дворъ чрезъ своихъ прїятелей, а паче чрезъ Польскаго при Портѣ Оттоманской тогда бывшаго Посла Лещинскаго, чинилъ при тоейжъ Портѣ противъ Царя многїя интриги къ опроверженїю негоцїацїи, которую Царь чрезъ своего Посла при Портѣ о продолженїи заключеннаго въ Карловцѣ перемирїя на дальныя лѣта тогда чинити велѣлъ (*).

Царь ПЕТРЪ ВЕЛИКїЙ, видя упорство Краля Шведскаго, принужденъ былъ на послѣдокъ за все отъ Шведскїя короны Предкамъ Его, Ему и цѣлому Россїйскому Государству учиненное обижденїе, собственнымъ оружїемъ сатисфакцїи искати; и того-ради вступивъ съ преждеупомянутыми Кралями въ союзъ, учинилъ объ томъ декларацїю Шведскому Резиденту Книперу съ объявленїемъ, чтобъ онъ во время мѣсяца изъ Москвы, а потомъ изъ Россїйскаго Государства выѣхалъ и возвратился въ Швецїю. Такожде и къ своему при Дворѣ Шведскомъ бывшему Резиденту, князю Андрею Яковлевичу Хилькову послалъ Государь указъ, дабы онъ

(*) Баронъ Шафировъ, стран. 96 и 97.

онъ тамо декларацію учинилъ со всѣми обстоятельствы, и причины начинанію тоя войны объявя, потомъ ѣхалъ отъ того двора назадъ. Приказалъ Онъ также и при прочихъ дворахъ, гдѣ министры Его находилися, учинити о томъ же объявленіе, а особливо въ Хаагѣ, како собранію Генеральныхъ Статовъ, тако и прочихъ неутральныхъ областей Министрамъ тамо резидующымъ, съ такимъ приложеніемъ, что Онъ однако примиренія съ Короною Шведскою не отречется, ежели оная того требовати, и какъ Ему, такъ и Его высокимъ Союзникамъ въ праведныхъ ихъ претензіяхъ удовольство дати похощетъ. Въ то самое время повелѣлъ Его Царское Величество всѣмъ Шведскимъ подданнымъ комиссарамъ, Факторамъ комерціи, и прочимъ всякаго чина людемъ, которые тогда обрѣталися въ Россіи, дабы они немедлѣнно изъ Государства Его выѣзжали со всѣми своими имѣніями. 1700 годъ.

Краль Шведскій Карлъ, того имени Вторый надесять, былъ тогда съ рожденія осминадесятолѣтный, но былъ не токмо не пріятель всякія неги, но и любитель присилнѣйшихъ трудовъ и житія самаго суровѣйшаго, проискивая опасности съ охотою и желаніемъ, упрямъ въ самыхъ крайностяхъ, куды мнѣніе Его ни-заносило. Сколь-скоро принялъ онъ объявленіе войны отъ Царя, то приказалъ тотчасъ не токмо Царскаго Посла князя Хилькова въ Штокхольмѣ на крѣпко заарестовати, но и всѣхъ его служителей отъ него отлучити, и потомъ все его имѣніе у него отняти; серебряную же посуду его отдати въ монетной дворъ на передѣланіе денегъ. Болѣе сотни Купцевъ Россійскихъ были также заарестованы, и лишены всѣхъ своихъ товаровъ и имѣніи (*).

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ учинивъ 30 числа мѣсяца Августа, тогожъ 1700 года, о начатіи войны со Шведами объявленіе своимъ вѣрнымъ, Духовнаго, Военнаго и Политическаго чина подданнымъ, и прочимъ Дворамъ, како выше упомянуто; и призвавъ Бога къ тому на помощь при молебномъ пѣніи

(*) Разсужденіе о Шведской войнѣ, стран. 174, 175, 176.
Рабенеръ въ Житіи Петра Великаго, стран. 74.

1700 годъ. въ Соборной Церкви, вознамѣрился самолично итти противъ Непрїятеля съ своими войсками, которыя состояли тогда въ 28 полковъ пѣхоты, да Шесть тысящь человѣкъ конницы, собранной по большой части изъ Шляхетства Московскаго, Новогородскаго и Смоленскаго. Артилерїя, которую надлежало было взяти въ походъ, состояла въ 32 ломовыхъ пушекъ и въ 24 мортырахъ.

Его Царскаго Величества намѣренїе было осадити первѣе Нарву, градъ лежащїй при рѣкѣ Наровѣ, впадающей въ Финской заливъ, при котороя устье находился изрядный пристанѣ ради кораблей: того ради 1 Септемвра отправлены были войска прямо къ Новогороду, а отъ туду къ Нарвы. И понеже Генералъ-Маїоръ Яковъ Брюссъ въ своему походѣ, весьма медленнымъ показался; то Царь, кои на противъ того скорость любилъ, принявъ такой его поступокъ въ подозрѣнїе, приказалъ тотчасъ взяти Его подъ караулъ, а команду Его надъ четыре полка пѣхоты и два полка конницы далъ Намѣстнику Новогородскому Князю Ивану Юрьевичу Трубецкому, приказавъ пойти прямо къ Нарвы, и постаратися тако, чтобъ непрїятелю было невозможно ни подкрѣпленїя ни потребныхъ припасовъ въ градъ провести (*).

Князь Трубецкой по прибытїи тамо 12 числа, сталъ лагеремъ съ Восточной страны рѣки, расстоянїемъ на едну небольшую милю отъ града, между симъ и устьемъ рѣки, куда слѣдующаго дня и Полковникъ Александръ Гордонъ съ своимъ Полкомъ, съ еднымъ баталїономъ пѣхоты и четыре Эшкадрона конницы прибывъ, пребрался чрезъ рѣку и сталъ обозомъ на единъ пушечный выстрѣлъ далеко отъ града, 4 числа учинили непрїятели сильную выласку, но были съ урономъ назадъ отбиты. 16 числа Князь Трубецкой пребрався такожде чрезъ рѣку съ своимъ людствомъ, соединился съ Полковникомъ Гордономъ; и тако безъ потерянїя времени начали они

(*) Приложенная здѣсь Карта Географическая представляетъ Положенїе всѣхъ тѣхъ предѣловъ, которые до наступающей Шведской войнѣ касаются; Какъ-то Провинцей Лифландїи, Эстландїи, Финландїи, Карелїи, Ингрїи, Курляндїи; часть Литванїи и Украины.

они дѣлали Циркумвалаціональныя и контрвалаціональныя линіи, которыя купно съ полевыми шанцами въ разстояніи но 200 сажень были уже до Октомвра совершены. 1699 годъ.

Его Царское Величество съ 21 баталіономъ пѣхоты и съ четыре полка конницы, съ артилеріею и съ военною аммуниціею пребрався чрезъ мостъ, на рѣкѣ искусно-построенной, прибылъ 4 Октомвра въ Линіи; съ другой же страны рѣки оставилъ три полка пѣхоты и четыре Эшкадрона конницы, кои имѣли въ то самое время и Ивангородъ осадити. Спустя два дни потомъ прибылъ туда и Генералъ Вейдъ съ достальными полками. 7 числа учинили не пріятели изъ града выласку, но были отбиты; а 16 числа начали Россіяни съ своихъ двухъ батеріяхъ изъ пушекъ стрѣляти и бомбы бросати такъ сильно, что до конца Октомвра уже не было довольно Ядеръ и Бомбъ къ продолженію того. Сей походъ предвзятъ былъ весьма въ неугодное время года, потому что ради дождами и снѣгомъ испорченныхъ дорогъ было не возможно подкрѣпляти осаду съ привозомъ свѣжей аммуниціи и потребныхъ припасовъ. То была причина, что Его Царское Величество не могъ оставитися на другихъ, изволилъ самъ скоропоспѣшно поѣхати въ Новогородъ, чтобъ привести свѣжаго войска и аммуниціи: команду надъ арміею и правленіе осады поручилъ онъ Гхерцогу Фонъ Крой.

Сколь-скоро принешена была вѣдомость о приближеніи Краля Шведскаго, то Гхерцогъ и Генералъ-Лейтнантъ Алардъ совѣтовали протчему Генералитету, поставити предъ Линіями Пятнадесять тысящь человѣкъ съ 24 полевыми пушками, а Фронтъ и Фланки наметати рогатками. Сей полезный совѣтъ надлежало было безъ всякаго сумнѣнія приняти; понеже не токмо Россійское войско лучшей отпоръ учинити бы могло, но и непріятель, который бы въ томъ случаи подлинно учинилъ нападеніе, было бы страшно пострадалъ, и ежели не совсемъ, то на меньшой конецъ половину своея погубилъ армеи, прежде нежели могъ бы въ Россійскія линіи продратися: однакожъ Генералъ, Князь Яковъ Θеодоровичь долгорукій, который почиталъ себѣ за не малое безчестіе, что Государь поручилъ команду надъ арміею Гхерцогу. Гхерцогъ сей, кои имяновался Каролъ Евгеній, былъ Римской Имперіи

Θ 2 Князь,

1700 годъ. Князь, но духа таковаго, что онъ у единого Государя долго пробыти не моглъ. Въ 1676 и последующихъ годахъ показалъ онъ Кралю Денемаркскому Хрiстiану Пятому мужественную въ войне противъ Шведовъ службу, и ради того въ 1678 году учиненъ онъ комендантомъ Крепости Хелзинбурга и Генераломъ-Лейтнантомъ. По окончанiи оной войны вступилъ въ Службу Цесарскую и учиненъ Фелдмаршаломъ-Лейтнантомъ, и Генераломъ Карлштадскимъ. Но Графъ Штаренбергъ, Цесарской Военной Коллегiи Президентъ, былъ главнымъ Его не прiятелемъ, и въ чемъ токмо моглъ делялъ ему препятствiе, а сiе приватное не прiятельство и было причиною, что въ 1692 году Осада Белградская не вышла по желанiю Цесарскому, а Гхерцогъ принужденъ былъ искати службы у другого двора, и первее у Польскаго Краля, а потомъ въ Россiйскую службу вступилъ, но онъ везде завистiю гонимъ и на конецъ оною побежденъ былъ (*). Генералъ Долгорукiи позавидовалъ, како выше речено, что Государь Гхерцогу, человеку иностранному, а не ему команду поручилъ, и по той причине имея Гхерцога и всехъ иностранныхъ офицеровъ въ крайней ненависти, не хотелъ ни на что согласитися.

Прибывъ Карлъ Вторый надесять съ своимъ въ Девять токмо тысящь, но самыхъ выборныхъ человекъ состоящимъ войскомъ 20 числа Ноемврa месяца предъ Лице войска Россiйскаго, не много разсуждалъ, учинити ли нападенiе на сiе гораздо въ большемъ числе состоящее людство, потому что переметчикъ, Генералъ-Маiоръ Бруссъ, кои достался случая изъ Царскаго арреста уйти, открылъ ему все обстоятельства Россiйскаго стана. Тотчасъ поставилъ свое войско въ Ордербаталiи, и наступилъ съ такою живостiю, что на десномъ крыле Россiяни, которые ни когда таковаго непрiятеля не видели, пришедше въ крайнее возмущенiе начали оставляти линiи, а Краль употребивъ оное въ свою пользу, вшелъ въ транжаментъ въ самую средину войска Россiйскаго, и тако пресеклъ оное на двое. Гхерцогъ Фонъ Крой при-

(*) Московскаго Великаго Царя Петра Алексiевича Житiе и Дела, I. Х. Фонъ Л. Стран. 174 и 175.

прилѣжалъ всѣми силами одержати порученное себѣ дѣло, пока наконецъ, не видя отъ Князя Долгорукаго, кои также былъ въ ономъ крылѣ, никакой помощи къ удержанію людей, принужденъ былъ купно съ Генераломъ Алардомъ непріятелю въ полонъ здатися. При всему томъ Генерали на лѣвомъ крылѣ, съ Преображенскимъ и Семеновскимъ полками, и съ нѣколиками другими Генерала Ѳеодора Алексѣевича Головина и Генерала Вейда дивизіями тако мужественно бился, что не токмо Краль совершенной викторіи до самоя нощи получити не моглъ, но и увидя себя посредѣ своихъ непріятелей, и опасаяся потомъ себѣ изъ того худыхъ слѣдствіи, когда бы Россійскіе войска себѣ случай обрѣли, съ обоихъ странъ получити между собою коммуникацію, принужденъ былъ требовати чрезъ трубачевъ учинити перемиріе, а потомъ и о мирѣ трактовати (*). 1700 годъ.

Россійскіе Генерали, которые и кромѣ того съ иностранными Офицерами никакова въ томъ случаѣ совѣщанія имѣти не хотѣли, самы же дѣйствій и припадковъ военныхъ толико мало разумѣвали, колико и рядовые ихъ, видѣвше что имъ, по обыкновенію неискуснаго воинства, отъ не пріятеля уйти не можно, согласилися тотчасъ на требованіе Кралевское вступити въ договоръ, который заключенъ въ слѣдующемъ:
„ 1) Чтобъ имъ всѣмъ съ войскомъ, съ знамены, съ оружіемъ и съ частію полевой артилеріи свободно отступити.
„ 2) Что бы на обѣ страны плѣнные освобождены, такожде
„ и тѣла мертвыхъ безпрепятственно разобраны и погребены
„ были. 3) Что бы тяжелую артилерію, которая на батеріяхъ, и въ другихъ мѣстахъ при атакѣ Нарвы была,
„ также и большую часть полевой артилеріи Россійской Кралю оставити; прочие же все что при войскѣ обрѣтается,
„ со всеми багажами полковыми и Офицерскими свободно
„ безъ задержанія купно съ войскомъ отвезено быти имѣетъ.
Краль самъ сіи пункты подтвердилъ, и при томъ далъ руку Князю Долгорукому, что по сему договору все отъ него содержано будетъ.

Между

(*) Б. Шафировъ Стран. 178.

1700 годъ. Между шѣмЪ, како Россійскіе Генералы безЪ вѣдома иностранныхЪ ПолководцовЪ со Шведами акордирали, прошчіе на лѣвомЪ крылѣ сЪ ГенераломЪ ВейдомЪ бывшіе Офицеры, будучи отЪ оныхЪ разлучены, и о акордѣ ихЪ ничего не зная, держали военный совѣтЪ, вЪ которомЪ заключили, чтобЪ наступившія нощи между контравалаціомЪ и Циркумваллаціомъ провести линію толико близЪ рѣки, колико трупы мѣста требуютЪ, и тако со всѣхЪ странЪ всѣ линіи укрыпивше, ожидати слѣдующаго дня нападенія отЪ не пріятеля, коего войско уже было довольно умалилося, и едва шесть тысящь человѣкЪ здравыхЪ кЪ второму сраженію имѣти моглЪ. ОднакожЪ вЪ самое то время, когда дѣло вЪ военномЪ совѣтѣ заключенное начали уже сЪ добрымЪ успѣхомЪ производити, прибылЪ отЪ Князя Долгорукаго адютантЪ сЪ обЪявленіемЪ Генералу Вейду, что онЪ Князь со всѣми прочими деснаго крыла Генералами вступилЪ вЪ договорЪ сЪ непріятелемЪ, и того ради дабы ГенералЪ ВейдЪ престалЪ отЪ дальнаго сраженія, и довольствовался заключеннымЪ уже акордомЪ. Офицеры, кои сЪ ГенераломЪ ВейдомЪ были, представляли на противЪ того, что было бы весьма безчестно такому довольному людству безЪ всякой нужды положити оружье предЪ не пріятелемЪ, который толь вЪ маленкомЪ уже числѣ находится; что они радѣе хотятЪ, хотя бы и всѣ живота лишилися, вступити сЪ не пріятелемЪ во вторичное сраженіе, нежели здатися на такой безчестной договорЪ; и что они увѣрены, что не пріятель охотнѣе позволитЪ имЪ со всею артилеріею Отступити, нежели отважитися наступити на нихЪ по другой разЪ: сверху всего того, говори ли они, что ГенералЪ ВейдЪ не долженЪ слѣдовати указу Князя Долгорукого, который уже вЪ рукахЪ не пріятельскихЪ находится яко плѣнникЪ. Но со всѣмЪ тѣмЪ ГенералЪ ВейдЪ, котораго едно токмо благодѣяніе ГенераломЪ учинило, и человѣкЪ безЪ довольнаго искуства, сказалЪ во отвѣтЪ, что указу старшаго своего командира онЪ противитися не можетЪ, и тако обЪявилЪ свое соизволеніе кЪ учиненному акорду, кои вЪ самой токмо ШведамЪ природной Хитрости и обманѣ состоялЪ, како ниже услышимЪ.

Краль искусивЪ что лѣваго крыла полки, анменно Преображенской и Семеновской и прочія Генерала Головина Дивизіи

былн

были вЪ состояніи ему всякій надлежащій отпорЪ чинить, и что тѣ самые принудили Его требовать армистиціумЪ, не отважился имЪ ни какой другой обиды учинить, кромѣ что предЪупомянутою хитростію унялЪ у нихЪ ПолководцовЪ, вѣдая что Войско безЪ тѣхЪ не вЪ состояніи продолжать баталіи; и тако оные полки сЪ оружьемЪ, сЪ военною казною, распустивЪ знамена и ударивЪ вЪ барабанЪ, безЪ всякаго препятствія чрезЪ рѣку переправилися (*). Шведы увидя, что имЪ больше отЪ онихЪ опасатися нѣчего, приказали протчимЪ полкамЪ итти сквозЪ Шведское войско, будто переправлятися также чрезЪ рѣку свободно, и тогда начали принуждати тѣ полки единого по единому полагати оружье и отдавати знамена, и тако ихЪ чрезЪ мостЪ отпускали, грабя при томЪ всѣ Офицерскія и полковыя багажи, а ГенераловЪ всѣхЪ и ОфицеровЪ сперва заарестовали, а потомЪ и военными плѣнниками учинили. 1700 годЪ

При сей неудачной и чрезЪ два мѣсяца продолжавшейся осадѣ и поспослѣдовавшей баталіи, потеряли Россіяни 6000, а Шведы 2500 человѣкЪ. Иностранные писатели, которые тѣхЪ и послѣдующихЪ временЪ тщалися славу Карла Втораго надесять выше небесЪ превознести, а на противЪ того РоссіанЪ конечно обезславити, писали нѣкіе (**), яко бы Россійское войско было состояло тогда подЪ Нарвою вЪ 100- нѣкіе же вЪ 80- а другіе вЪ 60 тысящь человѣкЪ. НапротивЪ того ГенералЪ-МаіорЪ АлександрЪ ГордонЪ, которому паче протчихЪ вѣровати можно, потому наипаче, что онЪ тогда подЪ Нарвою самолично былЪ, увѣряетЪ, что Россійская армія [выключая оныхЪ полковЪ, которые сЪ другой

(*) М. ЛомоносовЪ вЪ Словѣ похвальномЪ Государю Императору Петру Великому, на Стран. 27.

(**) ВолтерЪ вЪ житіи Карла Втораганадесять Краля Шведскаго, на Стран. 64; и вЪ Исторіи Россійскаго Государства, Части I. на Стран. 162.

РабенерЪ вЪ житіи Петра Великаго, на Стран. 75.

ХершелманнЪ вЪ Прагматической Исторіи Россійскаго Государства, Стран. 38.

ШмаузЪ, вЪ Исторіи о дѣлахЪ между Сѣверными Потенціями, Стран. 259.

1700 годЪ. гой страны рѣки ИвангородЪ вЪ осадѣ держали] состояла тогда не больше, како вЪ 34 тысячи человѣкЪ, да и тѣ, кромѣ полковЪ Преображенскаго и Семеневскаго, и Дивизіи Генерала Головина, были со всемЪ не искусны. Пѣхота состояла отЪ большой части изЪ новыхЪ рекрутовЪ, а конница изЪ самаго Шляхетства. Не можно конечно отказати, да бы не было вЪ армеи Россійской болѣе людства: но не можно и доказати, что всѣ они билися. Россіяни по тое время слѣдовали обычаямЪ Восточныхъ народовЪ, вести сЪ собою великое множество багажи и служителей, и каждой Шляхтичь имѣлЪ собственныхЪ своихЪ людей. Мы индѣ упомянули о походѣ Персидскаго Царя Ксерксѣ на ГрековЪ. Людства Ксерксова было на все Пять МиліоновЪ человѣкЪ; но ГеродотЪ говоритЪ, что Греки билися токмо сЪ трема міліонами, понеже протчїе были Служители ПерсидскихЪ ГосподЪ, армейскіе слуги, маркетанти и симЪ подобные; обаче между Шведами не было Геродота кои бы правду сказалЪ: Со всѣмЪ тѣмЪ Шведы не могли инако, кромѣ обманою и прельщеніемЪ РоссійскихЪ ГенераловЪ побѣду получити.

Краль Шведскій такимЪ своимЪ колико оружьемЪ толико хитростію полученнымЪ счастіемЪ возгордяся думалЪ, что Россію ужѐ со всемЪ побѣдилЪ, и того ради опредѣлилЪ нѣкоей части своего войска остатися на границахЪ РоссійскихЪ, самЪ же сЪ достальною частію пріуготовляяся ити противЪ Краля Польскаго. Между тѣмЪ повелѣлЪ, подЪ своимЪ именемЪ, подписью и печатью чрезЪ своего Канцлера Графа Пипера безчестно-написанныя плакаты раздавати пограничнымЪ РоссійскимЪ подданникамЪ, слѣдующаго содержанія:

ПО ТИТУЛѢ:

ОбЪявляю: какЪ превышеищій и правдивый БогЪ, неправдивыхЪ и лукавыхЪ и крестопреступниковЪ ненавидитЪ; и нынѣ не вЪ давныхЪ днехЪ Господь БогЪ всему свѣту явилЪ, яко всемогущій Господь БогЪ нашего правдиваго оружія благословилЪ счастіемЪ, и не услышаннымЪ и непремѣннымЪ благословеніемЪ надЪ нашимЪ неправдивымЪ непріятелемЪ ЦаремЪ МосковскимЪ, которой напротивЪ своей святой поставленной и не вдавно вновь подтвержденной вѣковѣчной мирЪ, занапрасно, и безЪ всякой данной винности вЪ нашую землю, вЪ которой не по человѣчески выжегЪ и разорилЪ, и подданныхЪ

ныхЪ мучилЪ; такожде и грады наши РугодевЪ и ИвангородЪ своимЪ войскомЪ осадилЪ, однакожЪ нынѣ можемЪ Бога хвалить, и впредь надежду имѣемЪ, что превышеиішій БогЪ наше оружіе своею милостію благословитЪ надЪ нашимЪ неправдивымЪ непріятелемЪ. И понеже мы во имя Господнѣ думаемЪ итти своимЪ храбрымЪ оружіемЪ вЪ Его непріятельскую землю, и возвратити Его насильство, что ОнЪ творилЪ сЪ нашей странѣ, нашымЪ вѣрнымЪ подданнымЪ на противЪ вѣковѣчного миру, которой Царь Московской часто именемЪ БожіимЪ обѣщался, и обнадеживалЪ сЪ нами жити вЪ доброй дружбѣ, и вЪ сусѣдственной любви. И хотя намЪ нынѣ возможно такимижЪ мѣрами творити надЪ Царскими подданными какЪ Царь Московской творилЪ безЪ пощадѣнія и непослушной ярости надЪ нашими подданными; однакожЪ мы яко Кристьянскому Государю всегда пристойно, что милость и милосердіе во всякомЪ дѣлѣ обЪявить, а не какЪ варварствомЪ и яростію противЪ своего непріятеля чинить; для того мы всѣхЪ ЦарскихЪ подданныхЪ, которы на Руси живутЪ, дворяне, попы и посацкіе торговые люди, и крестьяне нашею милостію пожалуемЪ и вЪ нашу королевскую милость пріемлемЪ сЪ женами и дѣтми и сЪ пожитками, лише бы они жили вЪ своихЪ помѣстьяхЪ и вЪ домахЪ безЪ побѣжки и безЪ всякаго страху, потому что намЪ довольно вѣстимо, что они подданные кЪ эхтому дѣлу и непріятельскому разоренію ни вЪ чемЪ не винны, но кЪ эхтому неправдивому воинству понуждены для того мы его Королевского Величества, всѣмЪ ЦарскимЪ подданнымЪ крѣпчайшимЪ обычаемЪ обѣщаемЪ, чтобЪ имЪ не токмо самимЪ сЪ женами и сЪ дѣтми, и сЪ пожитками жить во всякомЪ покою; но также и вѣру свою со всякою вольностію имѣти, и со всякою милостію и обереганіемЪ отЪ насЪ пожалованы будутЪ, а не отнюдЪ вЪ такую тягость и налогу, какЪ они до сихЪ порЪ жили подЪ ЦаремЪ МосковскимЪ, и подЪ Его ЦарскихЪ воеводскихЪ досадЪ и корыстей. И повелѣваю вамЪ, чтобЪ вы привезли кЪ намЪ вЪ РугодевЪ, или куда надобно будетЪ запасу малое число по росписи, на потребленіе нашему войску. А будетЪ Вы какіе запасы привезете, и вамЪ на то отписи даны будутЪ, и то все послѣ вЪ окладные деньги зачтено будетЪ до послѣдніе копейки. А будетЪ кто сверхЪ того Королевского окладу, чего привезетЪ на продажу, и имЪ за тотЪ ихЪ привезенной запасЪ заплачены будутЪ денги, и что бы имЪ ЦарскимЪ подданнымЪ, которые кЪ намЪ по нашему Королевскому указу сюда запасЪ возити станутЪ вЪ РугодевЪ или куда велятЪ, ни какой обиды на дорогахЪ и насильства не учинилось бы, и кЪ нимЪ для того нарочныхЪ людей сЪ сими нашими оберегательными грамотами, и крѣпчайшими за казами посланы будутЪ, чтобЪ отнюдЪ ни какой досады и обиды имЪ РусскимЪ подданнымЪ не учинилось бы. Такожде всѣмЪ нашимЪ воинскимЪ людемЪ заказано будетЪ подЪ смертною казнію, чтобЪ никто

1700 годъ. несмѣлъ Русского человѣка, у кого сіи оберегательные грамоты даны будутъ, не токмо ихъ самыхъ, и ихъ пожитковъ, но и куренка не смѣлъ бы тронуть; А будетъ кто изъ Русскихъ людей сему нашему Королевскому указу ослушенъ, и не исполнитъ нашъ Королевской указъ, и не вскорѣ привезутъ что отъ нихъ по росписы выписано, и побѣгутъ изъ своихъ домовъ, или станутъ скрываться, и имъ быти безъ всякаго пощадѣнія въ конечномъ разореніи, и смертной казны. И для вѣрности мы его Королевскаго Величества сію оберегательную грамоту нашею рукою, и Государственною печатью укрѣпляемъ:

Писано въ Ругодевѣ Декабря въ 3 мъ числѣ 1700 году.

КАРОЛУСЪ.

К: ПИПЕРЪ.

Въ самомъ началѣ сего Шведскаго универсала видѣти можно, что Краль Шведскій по прекаетъ Царя ПЕТРА не содержаніемъ обѣта въ подтвержденіи и сохраненіи между Россіею и Швеціею съ давна заключеннаго мира. Я не нахожу ни у единого у меня имѣющагося Историка, кои бы назначилъ, дабы Царь ПЕТРЪ было подтвердилъ прежней миръ съ Швеціею, кромѣ что обѣщалъ Онъ сіе учинити, ежели Ему за безчестіе въ Ригѣ претерпѣнное сатисфакція дана будетъ. Сверхъ того можно у иностранныхъ писателей примѣтити, что купно и требованіе Нарвы или Ніэншанца ради пристани, продолжало оное подтвержденіе, а отказъ того, и конечное уничтоженіе онаго мира причинилъ. Нѣкій иностранный писатель (*) говоритъ „ что царь отказъ оной почелъ „ весьма за нарушеніе мира, да и не безъ основанія, [говоритъ той же писатель] понеже силою въ 1683 году заключеннаго вѣчнаго мира каждая страна должна была способствовати интересу другоя. Хотя бы то какъ ни-было, однакъ Царское Величество требовало конечно сатисфакціи за претерпѣнное отъ Рижскаго Губернатора безчестіе, а какъ

(*) Д. Іоаннъ Фридр. Іоакимъ въ Примѣчаніи на Исторію о Штатскихъ премѣненіяхъ Россійскаго Государства, Стран. 139, подъ Числомъ 147.

а какъ оное не воспослѣдовало, то и подтвержденіе мира не учинено, развѣ праведно казалося оружіемъ оноя доставаться. Обѣтъ и присяга служатъ до тѣхъ поръ, пока обѣ страны пребудутъ въ точномъ храненіи договоровъ, а сколь-скоро една страна поступитъ вѣчемълибо противъ оныхъ, то и другая не обязана уже держатися присяги и обѣта. Я сіе говорю ради Россійскаго царя, понеже что до Шведовъ принадлежитъ, мы довольныя пробы видѣли, что они коль-скоро съ Россіею миръ заключали, толь-скорѣе и нарушали оный, когда токмо наименьшій случай имъ къ интересу ихъ подавался, что Исторія Царей Василія Шуйского и Михаила Романова явнымъ служити можетъ доказательствомъ. Обличая Краль Шведскій царя тѣмъ, будто царь выжегъ и разорилъ его землю, обнадеживаетъ Россіянъ своею милостію, что онъ имъ подобнаго не здѣлаетъ хотя и можетъ; но сія его ласка утверждается на причинѣ, которую онъ самъ объявляетъ, то-есть, чтобъ они измѣнили своему Государю, и Ему поддалися, иначеже претитъ истребить ихъ мечемъ и огнемъ. Однакожъ не вышло ему по желанію. Россіяни весьма добро знали Шведское въ мирныхъ договорахъ не постоянство, а еще болѣе въ томъ были они увѣрены, что предъ еднымъ мѣсяцомъ Шведы древнее свое лукавство опять засвидѣтельствовали тѣмъ, что они Россійскихъ Полководцовъ такимъ же ласкательнымъ образомъ приманивъ плѣнниками учинили. 1700 годъ

Въ самое то время, когда Царь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ приготовлялся съ двумanадесять тысящь человѣкъ свѣжаго войска и съ довольною аммуниціею походити изъ Новогорода къ Нарвы, принесена Ему вѣдомость о всему томъ, что подъ Нарвою съ Его Генералами и арміею случилося. Кажется, что по такой печальной вѣдомости имѣлъ Онъ конечно впасти въ малодушіе, и премѣнити планъ къ дальней со Шведами войны, наипаче что всѣ Генерали и знатнѣйшіе Офицеры, вся артилерія и все солдатское оружье осталися у непріятеля: однакожъ слѣдовало тому напротивъ. Все то, что могло царя при полученіи той вѣдомости опечалити, состояло токмо въ семъ, что Онъ самъ своею высокою Особою не былъ при своей арміи; впротчемъ же Онъ въ своемъ предпріятіи остался весьма не поколебимъ, и сказалъ токмо слѣ-

 дую-

1700 годъ. дующее: „ Я очень знаю, что Шведы мое войско долго по-„ бивать будутъ; но самое тое научитъ насъ ихъ побѣ-„ ждать. Подлинно, нѣтъ лучшаго ради воинства училища, како дѣйствительныя въ частыхъ кампанїяхъ баталїй.

Его Царское Величество въ непоколебимомъ своемъ къ возвращенїю Россїйскихъ Провинцей и къ завладѣнїю Финскимъ заливомъ предпрїятїи, приложилъ тотчасъ старанїе о новомъ противъ непрїятеля вооруженїи. Людство отъ Нарвы безъ оружїя въ Новогородъ и во Псковъ возвратившееся, урядилъ оружїемъ опять снабдѣти, и приказалъ по Провинцїямъ скоропоспѣшно набирати нобое войско, и оное сколько возможно обучати; а самъ поѣхалъ въ престолный свой градъ Москву, ради протчихъ къ будущимъ кампанїямъ учрежденїй. Ради удѣланїя новой артилерїи не доставало Ему метала, токмо изнашелъ Онъ средство къ отвращенїю таковa недостатка, взятїемъ довольнаго къ сему числа звонъ, коимъ Московскихъ Церквей и Монастырей колокольны были безмѣтно утещрены. Сей поступокъ не можно приписати суевѣрїю или беззаконїю. Государь любилъ Церквей, и имѣлъ благоговѣйство къ Монастырямъ; обаче казалося Ему гораздо умнѣе быти, чтобъ не послѣдовати ни мало примѣру Греческихъ Императоровъ и Сербскихъ Царей, которые больше прилѣжали о умноженїи и украшенїи Монастырей нежели о постоянномъ содержанїи Государства, слѣдовательно и тѣхъ самыхъ въ безопасности.

1701 годъ. Въ началѣ 1701 году отправилъ ПЕТРЪ Великїй Посла въ Копенхагенъ, чтобы съ Кралемъ Денемаркскимъ обновити союзъ противъ Швецїи, и требовати у онаго нѣколико войска, отъ коего бы Россїяни въ военныхъ дѣлахъ обучатися могли. Онъ имѣя неусыпное о просвѣщенїи народа своего старанїе, придалъ тому Послу нарочитое число младыхъ боярскихъ Сыновъ, чтобъ они въ семъ путешествїи возмогли нѣкую пользу получити и въ отечество принести. Краль Денемаркскїй принялъ Царскаго Посла съ отмѣнною честїю, давъ поздравити прїѣздъ его съ пушечною пальбою всея крѣпостныя артилерїи. Что же принадлежало до Царскаго требованїя, хотя Краль Денемаркскїй силою вспомогательнаго оружїя Англїйскаго, Гхолландскаго и Шведскаго принужденъ

былъ

былЪ еще вЪ 1700 году 1 Августа, сЪ ШлезвигЪ-Голштинскимъ ГхерцогомЪ заключити вЪ Травенталѣ мирный трактатЪ; но понеже исполненіе IX артикула онаго трактата, и другихЪ нѣколикихЪ договоровЪ ему труднымЪ казалося: то онЪ не токмо самЪ началЪ было всѣми силами пріуготовлятися кЪ новой войнѣ, но и Его Царскому Величеству обѣщалЪ три полка пѣхоты и толикожь конницы прислати. Однакожъ сіе обѣщаніе не имѣло желаннаго исполненія, потому что посредствомЪ Его Цесарскаго Величества Римскаго и ПотенціяхЪ морскихЪ, которые должны были гарантирати оной Травентальской трактатЪ, принужденЪ былЪ Краль Денемаркскій кЪ миру склонитися, и сЪ Англіею и Гхолландіею вступити вЪ Оденэе вЪ спомогательный трактатЪ, по коемЪ вЪ V артикулѣ обѣщалЪ, не вступати ни вЪ какой посторонной союзЪ, кои бы возмоглЪ Сѣверный покой нарушити, или третую партію на Сѣверѣ или вЪ Германіи произвести (*). 1701 годЪ.

Краль Польскій АвгустЪ II, видя что ему отЪ Денемаркскаго союза надѣятися уже нѣчему, обратилЪ всю свою надежду на Царя ПЕТРА ВЕЛИКАГО, тѣмЪ болѣе что приключеніемЪ НарвскимЪ и самые Поляки показовалися не весьма склонными кЪ продолженію войны. СЪ другой страны Царь желая не толико помощи, колико средства кЪ обученію своего войнства вЪ военныхЪ дѣлахЪ, хотѣлЪ такую своего союзника нужду употребити вЪ свою пользу. Того ради сЪѣхалися оба оныя Величества вЪ мѣсто Бирзе, на Границѣ Курландской вЪ Самогитіи, гдѣ Саксонское войско вЪ лагерѣ находилося. Его Царское Величество обѣщалЪ Кралю Польскому нѣколико батальоновЪ войска вЪ помощь, а Краль напротивЪ того обѣщалЪ оное Царское войско обучати вЪ военныхЪ дѣлахЪ по Нѣмецкому обычаю. НаконецЪ заключили оба оные Государя продолжати войну противЪ общаго непріятеля Краля Шведскаго. Царь ПЕТРЪ былЪ вЪ своемЪ Царствѣ самовластнымЪ ГосударемЪ, и потому моглЪ безЪ требованія у своихЪ подданныхЪ соизволенія чинити то, что Ему нужднымЪ казалося; обаче Краля Польскаго власть вЪ Польшѣ весьма

(*) ШмаузЪ вЪ Исторіи о дѣлахЪ между Сѣверными Потенціями, Стран. 260.

1701 годЪ. весьма ограничена: ОнЪ носитЪ токмо Имя Кралевское, Правленїе же Кралевства зависитЪ по большой части отЪ ВоеводЪ и Шляхетства оноя землй. Того ради надлежало Кралю вЪ мѣсяцѣ Маїи собрати всѣхЪ чиновЪ Государства на СеймЪ, и требовати у нихЪ соизволенїя и помощи кЪ продолженїю войны, сЪ представленїемЪ пользы, кою бы Республика имѣти могла отЪ соединенїя Лифляндїи сЪ Польскою короною.

Како Его Царское Величество спѣшилЪ изЪ Москви ко границѣ Курляндской, ради собесѣдованїя сЪ КралемЪ АвгустомЪ; тако спѣшилЪ ОнЪ оттуду обратно вЪ Москву, ради исполненїя своего обѣта, покоему дѣйствительно отправилЪ Князя Никиту Ивановича Репнина сЪ четыре тысящи человѣкЪ войска, соединитися сЪ трупами Саксонскими; а самЪ между тѣмЪ стараяся о благостоянїи своего Государства, ходилЪ непрестанно то вЪ едну то вЪ другую Провинцїю. ИзЪ Москви ѣхалЪ ОнЪ вЪ ВоронежЪ кЪ ФабрикамЪ корабельнымЪ; изЪ Воронежа возвращался вЪ Москву, оттуду спѣшилЪ кЪ Новогороду и кЪ Пскову, ради осмотрѣнїя армей, и вЪ едномЪ трактѣ видѣнЪ ОнЪ былЪ то на едной, то на другой страны своего Государства, учреждая повсюду, что могло быти на пользу Его подданнымЪ.

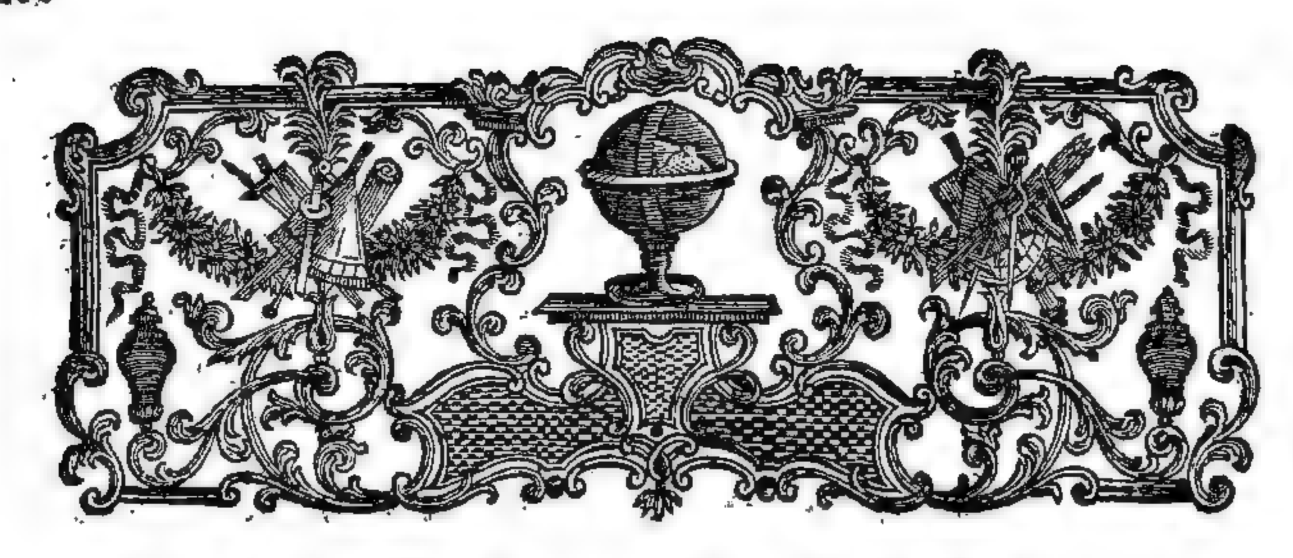
Между тѣмЪ отправилЪ ОнЪ вЪ Польшу чрезвычайнаго Посла, учинити тамошнему Сейму самыя полезнѣйшїя предложенїя ради войни со Шведами, сЪ обѣщанїемЪ притомЪ знатной и вЪ войскѣ и вЪ деньгахЪ помощи, и сЪ крѣпкимЪ увѣренїемЪ, что ОнЪ отЪ Лифляндїи ни едну стопу землй себѣ не желитЪ, но всю оную Провинцїю Республикѣ оставити хощетЪ. ПосланникЪ Царскїй прилѣжалЪ всѣми силами, что бы склонити СеимЪ кЪ принятїю предложенїя Царскаго; однакожЪ было напрасно. Тайная партїя Князя Конти, между которыми и самЪ ПримасЪ Кралевства, КардиналЪ Радзѣевски находился, старалися всякими мѣрами уничтожити предпрїятїя противЪ Швецїи, а на своего Краля общее недовольство возбудити. Старанїе ихЪ получило такой успѣхЪ, каковаго Они токмо желили. ВЪ самомЪ началѣ Сеима большая часть ПольскихЪ МагнатовЪ объявили, что Они ни какова дѣла вЪ Сеимѣ предпрїяти не будутЪ, пока Краль не отправитЪ

вишЪ прежде свое войско назадЪ вЪ Саксонїю, которага отбытїе почитали Они самымЪ лучшимЪ средствомЪ, како кЪ полученїю мира сЪ КралемЪ ШведскимЪ, тако и кЪ исполненїю своихЪ противЪ своего Краля другихЪ замысловЪ. 1701 годЪ.

КарлЪ ВторыйнадесятЪ, который обовсемЪономЪ ПольскомЪ разногласїи точныя извѣстїя имѣлЪ, предпрїялЪ крѣпкое намѣренїе, что бы Краля Августа сЪ Престола Польскаго низложити, а потомЪ обратити всю свою силу на Царя. На той конецЪ получивЪ изЪ Швецїи свѣжее войско, пошелЪ прямо вЪ Курляндїю на СаксонцовЪ, коихЪ купно сЪ ЦарскимЪ вспомогательнымЪ войскомЪ 8 Іюлья уступити принудилЪ, и не видя ни кавова себѣ сопротивленїя, завладѣлЪ всею Курляндїею, откуда отправился потомЪ вЪ Литву, вЪ намѣренїи итти прямо вЪ Польшу.

Царь ПЕТРЪ Великїй не смотря на непостоянство ПоляковЪ, ни страшась намѣренїя Шведскаго, остался во всѣхЪ своихЪ предпрїятїяхЪ весьма непоколебимЪ. КарлЪ XII надѣялся, что когда онЪ войско Царское подЪ Нарвою обезоружилЪ и ГенераловЪ вЪ Полонѣ удержалЪ, не возможно будетЪ Царю болѣе противЪ Его стати: ОднакожЪ Царь между тѣмЪ не токмо войска свои умножилЪ, искусными Офицерами снабдѣлЪ, но и кЪ довольному отпору и ко храброму наступленїю прїуготовилЪ, да и такЪ скоро, что вЪ самомЪ томЪ 1701 году уже способны были они сЪ разными вЪ Лифляндїи около Дерпта бывшими Шведскими корпусами сражатися. Правда что оныя сраженїя не были имЪ безЪ урона, однакЪ обучалися они тѣмЪ вЪ военныхЪ дѣлахЪ, и прїуготовлялися кЪ будущымЪ побѣдамЪ, а они и тогда нѣколикїя надЪ непрїятелемЪ получили.

ГЛАВА



ГЛАВА ОСМАЯ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Заведенїе овчарней вЪ Россіи, и мануфактурЪ шерстянаго сукна; Позванїе иностранныхЪ вЪ Россїю; ОтправилЪ разныхЪ мастеровЪ кЪ поисканїю желѣзныхЪ и другихЪ металовЪ и минераловЪ рудЪ вЪ Россіи; ПомышляетЪ уничтожити Патрїаршеское вЪ Россіи достоинство; ПриказалЪ неписатися полуименемЪ; ГенералЪ-ФелдмаршалЪ ГрафЪ ШереметовЪ побѣдилЪ Шведскаго Генерала Шлиппенбаха вЪ Лифляндіи; ПоходЪ ГосударевЪ изЪ Москвы кЪ граду Архангельскому, и построенїе на взморьѣ крѣпости называемой Новая Двинка; Возвращается кЪ Ладогѣ и учреждаетЪ строити корабли на Олонцѣ; Краль Шведскїй помышляетЪ низложити Краля Августа сЪ Престола Польскаго; Вторая побѣда надЪ ШлиппенбахомЪ; Взятїе Марїенбурга; Взятїе Нотебурга; Торжественной вЪѣздЪ вЪ Москву; БракЪ надворнаго Шута; Государь учреждаетЪ Науку Геометрїи, и Гхошпиталь ради вЪ праздности живущихЪ; ПроизведенЪ у Генерала Фелдмаршала вЪ капетана Бомбардѣерского; Взятїе крѣпости Нїеншанца; Конфедераціи вЪ Польшѣ; Заложенїе Санктпетербурга; Побѣда надЪ ШведскимЪ ГенераломЪ КронїортомЪ; Заложенїе Кроншлота; Старанїе Государево о наращенїи казны; Безпокойство Турецкое; Побѣда надЪ Эскадрою Шведскою на ЧудьскомЪ езерѣ; Осада ГрадовЪ Дерпта и Нарвы; Дѣла Польскїя о низложенїи Краля Августа; Взятїе ГрадовЪ Дерпта и Нарвы; Здача Ивангорода; Низложенїе Краля Августа; Пришествїе его вЪ Нарву кЪ Царю и союзЪ сЪ нимЪ; Шествїе РоссїйскихЪ ГенераловЪ вЪ трїумфомЪ вЪ Москву; Начало строенїя канала при ВышнемЪ Волочкѣ; Прогнанїе Шведской Эскадры отЪ Котлина острова; Начало поселенїю на КотлиномЪ острову; Прогнанїе отЪ Санктпетербурга 10000 ШведовЪ; Баталїя сЪ ШведскимЪ ГенераломЪ ЛевенхауптомЪ вЪ Курляндіи; Усмиренїе бунта вЪ провинціи Казанской.

ЕГО Царское Величество ПЕТРЪ Великій не упражнялся токмо во Псковѣ и въ Новогородѣ въ пріуготовленіи своихъ войскъ къ завоеванію Балтійскаго моря пристановъ: Онъ имѣя непресѣчное попеченіе о благополучіи своего Государства, ходилъ часто въ Москву и въ другія Провинціи, обновляя начатыя новизны, и заводя другія въ пользѣ дражайшихъ своихъ подданныхъ. Сукно, котораго Россія потребовала не токмо ради обывателей, но и ради воинства, привозимо было по большой части изъ Англіи и изъ другихъ государствъ по не малую цѣну. Въ отвращеніе таковаго убыточнаго недостатка промыслилъ Онъ изъ Польши, изъ Саксоніи и изъ Шлезіи великое множество овецъ съ овчарами, которые имѣли овчарные заводы по нѣмецкому, и особливо по Шлезкому обыкновенію правити. 1701 годъ.

Обнародовалъ въ Германіи патентъ, въ которомъ иностранныхъ Офицеровъ, Солдатовъ, разныхъ фабрикантовъ, ремесленниковъ, и другихъ всякаго рода Майстеровъ милостивѣйше позывалъ въ Россію, съ обѣщаніемъ имъ всякаго удовольствованія. Ради сего постановилъ Онъ въ Саксоніи при Курфиршскомъ дворѣ Іоанна Паткула своимъ Генераломъ-комисаромъ, съ полномощіемъ, чтобъ онъ не токмо Офицеровъ и другихъ военныхъ людей по своему благонахожденію выбыралъ, но и опредѣлялъ имъ именемъ Царскимъ награжденія; а равно тако и протчимъ всѣмъ Художникамъ, коибы въ Россію итти восхотѣли. Сіе позваніе имѣло желаемый успѣхъ, и Государь не токмо умножилъ армію свою съ искусными Офицерами и Солдатми иностранными къ обученію своихъ въ военномъ дѣлѣ, но и полученіемъ разныхъ мастеромъ, завелъ манифактуры шерстяного сукна. Россія имѣла въ нѣдрахъ своихъ въ избыточествующемъ изобиліи не токмо драгихъ металловъ ради монетнаго тисненія, но и нужднаго желѣза, къ дѣланію оружія и другихъ вещей; только оные всегда лежали въ земли, понеже не было такихъ Государей въ Россіи, которые бы довольное понятіе имѣли объ томъ, много-меньше постаралися объ отверзеніи и употребленіи оныхъ богатыхъ сокровищъ. И тако многія нужныя вещи изъ дальныхъ земель съ трудомъ и за великую цѣну

1701 годъ. въ Россію приходили. Обильство разума Петрова начало разгоняти также и сїе недостаточество. Отправилъ Онъ на всѣ страны своего пространнаго Государства Рудокопныхъ мастеровъ къ поисканїю и отверзенїю толь многихъ сокровищъ, которыя въ нѣдрахъ земель Его натура отъ пренебрегателей скрывала. Сїе вспомоществовало Ему не токмо завести богатыя ружейныя Фабрики ради воинства, но и дѣланїе многихъ другихъ металльныхъ и Минеральныхъ вещей къ обогащенїю своихъ подданныхъ, разсуждая, что истинное Величїе не состоитъ въ томъ, чтобъ быти самому богату, но чтобъ другихъ обогащати.

Въ такихъ-то полезныхъ дѣлахъ упражнялся Государь, когда Духовенство Россїйское представило Ему потребу, по коей должно было избрати и поставити новаго Патрїярха въ Россїи, на мѣсто Патрїярха Адрїяна, который еще въ прошломъ году, 16 дня мѣсяца Ноемвра скончался. Царь, кой желилъ како мїрскихъ равно и Духовныхъ привести въ лучшей порядокъ, умыслилъ достоинство Патрїаршеское въ Россїи конечно истребити, а власть, которую протчее вышнее Духовенство паче мѣры имѣло, поставити предѣлъ подчиненїемъ ихъ своей Монаршеской власти; зная извѣстно, что такїе высокаго достоинства Духовные, почитая себя выше помазанниковъ Божїихъ, не токмо тѣлу Хрїстову разчлененїе учинили, но и многимъ Государствамъ бывали на вредъ; да и въ самой Россїи часто изъ духовныхъ домовъ раждалися безпокойства. Его Царскаго Величества намѣренїе заключалося въ томъ, что бы по уничтоженїи Патрїяршества учредити въ Россїи Духовное правленїе, состоящее изъ многихъ особъ на подобїе Синода: обаче при тогдашнихъ обстоятельствахъ такого преполезного намѣренїя въ дѣло произвести было неможно; надлежало прежде усмиравати Епископовъ, да и то нечувствительно, понеже простый народъ невѣдая закона Божїя, почиталъ ихъ самѣхъ за законъ. Того ради, дабы отвратити всякое подозрѣнїе, объявилъ Государь, что Онъ настоящею войною одержимъ будучи, отлагаетъ такое Патрїярха избранїе до способнѣйшаго времени, которое и продолжалося до 1721 году, когда уже исполнилъ Онъ все то, о чемъ нынѣ помышлялъ. Между тѣмъ поставилъ Онъ Митрополита Рязанскаго Стефана Намѣстникомъ Патрїяршескимъ,

скимъ, кои съ другими еще нѣколикими духовными особами имѣлъ отправляти дѣла Патріяршескія, но съ такимъ изъяснѣніемъ, чтобы какъ они такъ и всѣ Архіепископы и Епископы никакихъ важныхъ дѣлъ безъ Царскаго вѣдома и именнаго позволенія не производили, многоменьше дерзали бы мѣшатися въ мірскія и Государственныя, имъ нимало не принадлежащія дѣла. Сіе довольно было къ начатію умаленія великой власти Духовныхъ. И понеже власть оная еще и тѣмъ подкрѣпляема была, что Монастыри и Епископы имѣли превеликія доходки и богатства; то сей высокихъ дарованій Государь именнымъ своимъ указомъ повелѣлъ Графу Мусину-Пушкину взяти оныя великія доходки подъ свое вѣденіе, и распорядити на благолѣпіе Церковное и на достодолжное и не зазорное содержаніе Олтарю служащымъ, а остатки посвятити на учрежденіе училищъ духовныхъ, на пропитаніе отечеству послужившымъ и оставшимся въ старости, ранахъ и болѣзняхъ, бѣднымъ и не имущымъ, а въ томъ и состоитъ истинная и душеспасительная польза, ради которыя благочестивые податели награждаютъ Церковь Божію. 1701 годъ.

Царское намѣреніе о уничтоженіи Патріяршества было токмо въ сердцѣ Его; однакожъ нашлися такіе, кои оное избранія отложеніе почли тотчасъ за конечное того, по ихъ мнѣнію крайнѣ-нужнаго достоинства опровержение, и слѣдовательно за великое беззаконіе. Въ самое-то время найдены были на публичныхъ улицахъ многія печатаныя подметныя письма, въ которыхъ изъ пророчества доказывали, что Царь есть истотный Антихрістъ, и ради того подвизали народъ на бунтовство противъ Его Царскаго Величества; токмо не вышло имъ по намѣренію. Типографщикъ Григорій Талицгой, кои оныя письма тайно печаталъ, и всѣ оныхъ писемъ сочинители, были скоро поиманы и смерти преданы.

Его Царскаго Величества стараніе простиралося до исправленія и самыхъ малыхъ худыхъ обычаевъ. Было изъ самой старынѣ въ обыкновеніи, что Россіяна не токмо во всякихъ писменныхъ дѣлахъ, но и въ своихъ Государямъ подаваемыхъ доношеніяхъ писалися полуименемъ, напримѣръ: Якушка, Петрушка, Мишька и проч. вмѣсто Яковъ, Петръ, Димитрій. Сіе обыкновеніе казалося Царю весьма непристойнымъ,

1701 годЪ. позволеннымЪ еднымЪ токмо дѣтямЪ, и того ради именнымЪ своимЪ указомЪ отЪ 30 Декемвра тогожЪ года, такое накрѣпко запретилЪ; како равно упразднилЪ и оное слово ХолопЪ, которое вЪ доношенїяхЪ вмѣсто рабЪ или подданникЪ поставляли.

ВЪ то время, когда Царь ПЕТРЪ упражнялся вЪ исправленїи худыхЪ обычаевЪ своего народа, ФелдмаршалЪ БорисЪ Петровичь ШереметовЪ, имѣя главную надЪ РоссїйскимЪ войскомЪ команду, не упускалЪ чинити вЪ Лифляндїи того, чего КарлЪ XII землямЪ Краля Польскаго и Царя Россїйскаго чинити помышлялЪ. И понеже Шведскїй ГенералЪ ШлипенбахЪ, котораго Краль оставилЪ защищати Лифляндїю противЪ непрїятелей, находился сЪ своимЪ вЪ седмь тысящь человѣкЪ пѣхоты и конницы состоящимЪ корпусомЪ вЪ Дерптѣ и около того мѣста: то ФелдмаршалЪ ШереметовЪ вознамѣрясь объявити свѣту, что слухЪ, кои за любовь ШведовЪ толь худо о РоссїянахЪ проносился, не совсемЪ основателенЪ, наступилЪ на онаго Шведскаго Генерала такЪ порядочно и скоро, что оной и времени не имѣлЪ вЪ ордербаталїи поставиться. Битва была весьма жестока. Россїяни учинили такой мужественной приступЪ, что вЪ едномЪ часѣ сраженїя Шведы осталися совсемЪ разбиты, и не иначе како бѣгствомЪ спастися искали. Россїяни погнавшеся за ними чрезЪ милю, многихЪ еще порубили и вЪ полонЪ отхватили. Вся Шведская сЪ онымЪ корпусомЪ бывшая артилерїя, багажЪ, военная аммуницїя, и сверхЪ того седмЪ сотЪ полоненныхЪ ШведовЪ досталися вЪ руки побѣдителямЪ. Сїя первая знатная викторїя случилася 30 Декемвра при селѣ Эрреферѣ вЪ Лифляндїи (*).

Пользы, которыя Россїяни вЪ Лифляндїи получали, должно было приписати не толико превосходному ихЪ числѣ, колико наипаче тому, что они неутомымЪ своего Государя трудомЪ и неусыпнымЪ старанїемЪ отчасу болѣе вразумлялися вЪ военныхЪ обращенїяхЪ. КарлЪ XII, кои старался токмо о низложе-

(*) ГордонЪ, Исторїя Петра Великаго, Императора Россїйскаго, Стран. 173.

зложенія Краля Августа, сицевыя Царскія пользы вмѣнялъ ни вочто. Нарвскій случай подкрѣплялъ его мнѣніе, что малое обаче искусное его войско побѣдитъ великое число не искусныхъ Россіянъ; не разсуждая притомъ, что оное великое число не искусныхъ бываетъ со-дня на-день искуснѣе, и что и емужъ самому нѣкогда страшнымъ быти можетъ. Упрямство Его не позволяло Ему слѣдовати уставу своихъ предковъ, которые по совѣту иногдашняго Шведскаго Канцлера Графа Оксенштирна, никогда не хотѣли съ Россіею болѣе едного или съ большимъ два года войны продолжати, но какъ скоро или благополучный или противный успѣхъ себѣ увидѣли, требовали ложнаго мира; а то по той причинѣ, чтобъ Россіяни не имѣли болѣе случая обучатися въ военныхъ дѣлахъ. 1701 годъ.

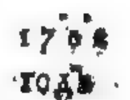
Случилося Его Царскому Величеству быти въ Москвѣ, когда принешена была Ему вѣдомость, яко бы единъ Шведскій Флотъ опредѣленъ былъ подступити подъ Архангелгородъ. Сицевою весьма-непріятною вѣдомостью принужденъ Онъ былъ съ своею гвардіею скоропоспѣшно ити тамо, гдѣ прибывъ, тотчасъ приказалъ заложити на взморѣ Крѣпкость, подъ наименованіемъ Новая Двинка. Онъ самъ ради тоя планъ удѣлалъ, первый поставилъ въ основаніе камень, и приведши все въ оборонительное состояніе, возвратился къ Ладогѣ, въ такомъ намѣреніи, чтобъ осадити Нотебургъ. Сія Крѣпость лежитъ на Острову въ рѣкѣ Невѣ, гдѣ она выходитъ изъ Ладожскаго езера; слѣдовательно могли тогда Шведы чрезъ Финскій заливъ и туюжъ рѣку Неву, а равно и изъ Кексхольма чрезъ Ладожское езеро привозити туда всякое подкрѣпленіе, во отвращеніе котораго судилъ Государь быть нуждно, чтобъ на тѣхъ водахъ, колико ради удобнѣйшаго завоеванія Нотебурга, толико и ради протчихъ своихъ при Финскомъ заливѣ и Ладожскомъ и Чурьскомъ езерахъ замысловъ произведенія имѣти Флотъ. Самое лучшее мѣсто ради строенія Флота избралъ Онъ съ Восточной страны Ладожскаго езера рѣку Олонцу, впадающую въ тоежъ езеро. И тако не упуская ни мало времени, урядилъ строити сперва нѣколикое число баркъ, а потомъ и большія корабли и суда къ сочиненію довольнаго Флота, съ коимъ бы противъ непріятеля съ желаемымъ успѣхомъ дѣйствовати возможно 1702 годъ.

1702 годъ. можно было. Въ другихъ Государствахъ довольствуетъ къ исполненію требуемаго дѣла, единъ токмо указъ Государя; но здѣсь самъ Государь всякое дѣло своими руками не токмо начинати, но и между тѣмъ часто работникамъ помогати хотѣлъ, а сіе-то и было причиною, что во время двухъ мѣсяцовъ больше сто баркъ ужѐ были на воду отпущены.

Царь ПЕТРЪ Великій пріуготовлялся къ завоеванію приБалтійскомъ морѣ градовъ и земель; а Карлъ вторыйнадесять старался токмо о низложеніи Польскаго Краля Августа Втораго. Онъ еще въ прошломъ году по овладѣніи Курландіи писалъ надежнымъ Польскимъ Магнатамъ и Кардиналу, съ разнымъ обвиненіемъ ихъ Краля, и съ требованіемъ его низложенія, которое представлялъ онъ самымъ единственнымъ средствомъ будущія своея и Республики безопасности. И хотя Краль Августъ принужденъ былъ согласитися на то, что на сеимѣ въ началѣ сего 1702 года заключено, отправити къ Кралю Шведскому отъ Республики Пословъ, съ предложеніемъ ея медіаторства ради примиренія съ Кралемъ ея; однакожъ Краль Шведскій не довольствуяся тѣмъ, писалъ вторично Магнатамъ тожъ, что и прежде, а между тѣмъ пошелъ прямо къ Варшавѣ. И какъ онъ 24 Маія ужѐ недалеко оттуду былъ, то Кардиналъ Радзѣевскій по соизволенію Краля Августа пріѣхалъ къ нему, и по видимому держалъ съ нимъ ради примиренія, публичныя конференціи, а въ тайнѣ заключилъ конечное своего Краля низложеніе (*).

Между тѣмъ како Карлъ XII съ Польскимъ Примасомъ сочинялъ планъ къ изгнанію изъ Польши Краля Августа II, Россійскій Фелдмаршалъ Шереметовъ пріуготовлялся опять учинити знатное нападеніе на Шведовъ въ Лифландіи. Шведскій Генералъ Шлипенбахъ, которому Россійскаго онаго Фелдмаршала Храбрость весьма чувствительною была, искалъ и кромѣ того случая къ отомщенію: того ради увѣдомяся о походѣ онаго, собралъ немедлѣнно свое регуларное и въ ландмиліціи состоящее войско, въ такомъ намѣреніи, чтобъ конечно отмстити Россіянамъ свое прежнее пострадание. Шве-

(*) Шмаузъ, Стран. 263, 264.



Шведы того времени думали, что единъ изъ нихъ можетъ не трудно пять Россіянъ побѣдити; а ихъ писатели въ публичныхъ вѣдомостяхъ разглашали, будто Шведы еще никогда разбиты не были, кромѣ въ такомъ случаѣ, когда десять Руссовъ противъ едного Шведа стали. Сіе токмо было самохвальство ихъ, понеже отдаленные такихъ вѣдомостей читатели не могли присутствовати тамо, что бы счетъ едныхъ и другихъ водити. Шлипенбахъ въ такомъ чванствѣ вознамѣрился не токмо дождатися Россіянъ не устрашно, но и самъ въ походъ вступилъ, чтобъ первому учинити на нихъ нападеніе. Въ такомъ мстительномъ намѣреніи отправилъ онъ 300 человѣкъ войска напередъ, ради обезпокоенія, а точно ради осмотрѣнія Россійской арміи. Нѣкіе сказуютъ (*), что тогда Россійское передовое войско, которое состояло въ 800 человѣкъ драгунъ, претворяся будто опасается атаки, начало уступати назадъ, дабы тѣмъ заманити непріятеля за собою къ большей своей арміи. Шведы сбольстяся симъ хитримъ уступленіемъ, подумали что Россіяни всеконечно безсильны, и противитися имъ не могутъ, погналися за ними: однакъ окружены бывше Россіянами, осталися отъ части побиты, а отъ части купно съ предводителемъ своимъ Подполковникомъ Колбартомъ взяты въ полонъ. Другіе на противъ того пишутъ (**), что предреченный Подполковникъ напалъ на оныхъ Россіянъ съ такимъ мужествомъ, что оные пришедъ въ замѣшательство принуждены были съ потеряніемъ 50 человѣкъ, уступити назадъ. Какъ сіе ни-было, Фелдмаршалъ Шереметовъ повелъ свое войско въ надлежищемъ порядкѣ прямо на непріятеля. Генералъ Шлипенбахъ ужѣ былъ пребрался чрезъ рѣку Эмбахъ, чтобъ выпти на встрѣчу Россіянамъ; но какъ онъ увидѣлъ ихъ порядокъ и превосходство, то премѣнивъ свое мнѣніе, переправился обратно чрезъ рѣку, и мостъ за собою разломавъ лагеровался на прежнемъ своемъ мѣстѣ. Фелдмаршалъ Шереметовъ не смотря на то, поставилъ на рѣку нѣколько Фашинъ, понеже рѣка была тогда почти вся высохла, и пренесъ обозъ, пошелъ

(*) Протопресвитеръ Закунеской Антоніи Катифоръ, въ Житіи Петра Великаго.

(**) Александръ Гордонъ въ Исторіи Петра Великаго, Стран. 175.

1702 годъ. пошелъ въ ордербаталїи прямо на непрїятеля. Шведы увидя, что Россїяни уже близко подходятъ, самъмъ же далѣе уступити было нельзя, устремилися тотчасъ на нихъ, и начали самую отчаятельную акцїю. Сраженїе чинилося съ обоихъ странъ весьма жестокое. Генералъ Шлипенбахъ съ своимъ отчаятельнымъ нападенїемъ привелъ было лѣвое крыло Россїйское нѣсколько въ непорядокъ: однакожъ Фелдмаршалъ Шереметовъ подкрѣпивъ оное, напалъ съ такою отмѣнною Храбростїю, что Шлипенбахъ видя себя числомъ и огнемъ Россїйскимъ преодолѣваема принужденъ былъ съ остаткомъ своего войска отдатися съ великимъ поспѣшенїемъ на побѣгъ, отъ котораго не посмѣлъ удержатися до самыхъ стѣнъ Пернавскихъ. Въ семъ жестокомъ сраженїи, которое меньше едного часа продолжалося, осталося двѣ тысящи человѣкъ Шведовъ мертвыхъ на мѣстѣ сраженїя, и болѣе едной тысящи съ разными вышними и нижними Офицерами взяты въ полонъ; а съ Россїйской страны состоялъ уронъ въ четыре тысящи человѣкъ мертвыхъ и раненыхъ: однакожъ получили они отъ непрїятеля 16 знаменъ и всю тяжелую артилерїю въ знакъ своея побѣды, которая случилася 8 Iюлья подъ Гуммельсхофомъ при рѣкѣ Эмбахѣ (*).

При такихъ случаяхъ и очевидныхъ успѣхахъ Россїйскихъ, Шведы не могли своихъ пострадaнїй таити; однако чтобъ не терять своей славы, старалися они уменьшати предъ отдаленнымъ свѣтомъ, число своего войска, а напротивъ того умножати противную партїю въ десятеро, какъ-то и въ предъописанной баталїи прогласили, будто ихъ было токмо пять тысящь; но въ самомъ дѣлѣ состояли они болѣе въ девять тысящь человѣкъ. Что же до числа Россїйскаго войска каса-

(*) Гордонъ, стран. 176. Г. Волтеръ, Россїйскїя побѣды надъ Шведами описываетъ мимоходомъ, такъ что изъ того не возможно ничего поняти. Рабенеръ сочинивъ, како кажется, свою о ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ Исторїю, что касалося до войны со Швецїею, писалъ изъ Шведскихъ Вѣдомостей, и для того объ обоихъ упомянутыхъ съ Шлипенбахомъ баталїяхъ не упоминаетъ ни слова. Лакомбе имѣя духа Французскаго, самъ не зналъ что писалъ; онъ первую баталїю премолчалъ, а другую описалъ безпорядочно, Французы отъ большой части въ Писанїи Исторїи самовольны.

касается, Царь ПЕТРЪ получивъ объ томъ реляцїю, сказалъ: „ Благодаренїе Богу! Мы ужѐ до того приведены, „ что мы Шведовъ побѣждать можемъ, будучи мы два на „ одного; и кто знаетъ, можно быть еще, что до нѣсколь„ко времени будемъ въ состоянїи и равночисленно съ ни„ми битись. 1702 годъ.

Такїя счастливыя успѣхи подкрѣпляли высокїя ПЕТРА ВЕЛИКАГО предпрїятїя. Онъ не терявъ нимало времени, приказалъ взяти у непрїятеля въ Лифляндїи городокъ Марїэнбургъ, который имѣлъ тогда крѣпкой замокъ на острову Марїэнбургскаго езера, изъ котораго есть истокъ въ рѣку Педексъ, коя впала въ рѣку Эвстъ, а Эвстъ впала въ Двину, отстоитъ отъ Риги 30 миль нѣмецкихъ. Сей городокъ имѣлъ безъ многаго сопротивленїя 25 Августа здатися на волю побѣдителей: однакожъ въ самое то время магазинъ въ замку сталъ весъ въ Огнь, ради чего Россїяни такъ осердилися, что они замокъ до основанїя разорили, а мѣщановъ, которымъ вину онаго зажженїя приписали, взяли въ полонъ. Сїя побѣда хотя сама собою и не важна, однакъ стала она паче протчихъ достопамятнѣйшею тѣмъ, что между полоненными была една крестьянка, которая спустя нѣсколько времени потомъ, была владѣтельницею тѣхъ, кои нынѣ взяли ю въ полонъ. Мы объ ней будемъ на другомъ мѣстѣ пространнѣе говорити.

Царь не меньше былъ счастливъ и въ Ингрїи. Барки Россїйскїя, о которыхъ мы говорили, что онѣ удѣланы на рѣкѣ Олонцѣ, и которыя на Ладожскомъ Езеру въ военномъ состоянїи находилися, принудили Шведскаго Флота барки уступити въ Финской заливъ къ Виборгу. Но что бы Езеро онсе очистити отъ непрїятелей, надлежало всячески завоевати Нотебургъ, крѣпость, которая изъ старины до Россїи принадлежала. Фелдмаршалъ Шереметовъ получилъ указъ къ осажденїю онаго важнаго мѣста. Россїяни стрѣляли по граду непрерывно, и по учиненїи троихъ проломовъ, предпрїяли приступъ. Шведы оборонялися отъ 7 Септемвра до 10 Октомвра весьма мужественно, и два разъ отбїяли непрїятелей своихъ съ добрымъ успѣхомъ, пока на конецъ Коммендантъ Шлипенбахъ видя гарнизонъ толико ужѐ умаленъ, что

1702 годъ. насилу сто человѣкъ здравыхъ находилося, принужденъ былъ при третьемъ Россiйскомъ приступѣ, 21 Октомвра здати градъ на капитуляцiю. Градъ сей по положенiю своему почитался ключемъ Лифландiи, Ингрiи, Карелiи и Финландiи, и ради того Царь завоевавъ онымъ приказалъ немедлѣнно его починити, и лучше еще укрѣпити, а имя Нотебурга премѣнилъ на Шлиссельбургъ.

Двѣ знатныя со Шведами Баталiи, которыя толь славною побѣдою увѣнчали Россiйскаго Марса, и завоеванiе толь знатныя ключевыя крѣпости Нотебурга были Государю ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ толико прiятны, колико высокимъ Его намѣренiямъ отворялися чрезъ то самыя лучшiя слѣдства. За прославленiе такихъ счастливыхъ успѣховъ, за лучшее ободренiе своихъ Полководцовъ и воинства къ дальнымъ военнымъ предпрiятiямъ, и за вложенiе любви въ подданники свои къ военнымъ дѣламъ, хотѣлъ Онъ чтобы Генералъ-Фелдмаршалъ Графъ Шереметовъ и всѣ при осадѣ Нотебурга храбро-послужившiе Офицеры имѣли по обычаю древныхъ Римлянъ торжественный въѣздъ въ Москву. Воздвигнуты были ради того въ ономъ престольномъ градѣ трiумфальныя ворота съ богатѣйшимъ украшенiемъ, и съ изображенiями всѣхъ оныхъ надъ Шведами полученныхъ побѣдъ. Царь, кои самолично трудился во взятiи крѣпости Нотебурга, трудился равномѣрно и въ уряжденiи оной торжественной Церемонiи. Генералъ-Фелдмаршалъ Графъ Шереметовъ съ прочими Генералами, въ побѣдоносномъ видѣ велъ самыя выборныя трупы, а за ними слѣдовали всѣ Шведскiе плѣнники, предъ которыми несли завоеванныя отъ Шведовъ Штандарты и знамена. Въ заключенiе того побѣдоноснаго кортежа ѣхала Царская Лейбгвардiя въ весьма-богатомъ, нарочно ради того торжества уготовленномъ уборѣ. Отъ гласовъ музыкальныхъ Инструментовъ, отъ пѣнiя похвальныхъ пѣсней великаго числа отроковъ подъ вѣнцами, которые приставлены были у трiумфальныхъ воротъ, и отъ восклицанiя въ безмѣтномъ множествѣ стекшагося народа Московскаго, ехо разносилося воздухомъ во всемъ градѣ Москвѣ, и умножало общую радость о счастливыхъ успѣхахъ Россiйскаго оружiя. Его Царское Величество, во время того побѣдоноснаго торжества наградилъ всѣхъ Офицеровъ и Солда-

товъ,

шовъ, которые на баталїяхъ, а паче при взятїи Нотебурга показывалися готовыми къ пролитїю крове за славу и пользу отечества своего; но не опустилъ Онъ и наказати тѣхъ, кои въ чиненныхъ приступахъ худо должность свою отправляли. За воспоминанїе взятїя поминаемой крѣпости удѣлана была медаль, съ изображенїемъ на едной странѣ Его Царскаго Величества высокой Особы, съ надписью: ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ, БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ. На другой странѣ видится бомбардированїе града лежащаго на островѣ, съ надписью: БЫЛЪ У НЕПРІЯТЕЛЯ 90 ЛѢТЪ ВЗЯТЪ 1702, ОКТЯБРЯ 21 ДНЯ; а долу имя града ШЛЮСЕНБУРГЪ, како на приложенномъ здѣсь грыдорованномъ листѣ видѣти можно. 1702 годъ.

По окончанїи толь прїятнаго торжества, въ началѣ 1703 года, Его Царское Величество употребилъ протчее время, которое Ему до начатїя кампанїи осталося, дабы извѣстно быти надежду на свои новыя завоеванїя, и чтобъ воспрїяти всѣмѣры, которыя могли бы подати успѣхъ великому намѣренїю, каково у него было на умѣ ради расспространенїя своей силы на Балтїйскомъ морѣ. Но старанїе Его не граничилося токмо новыми завоеванїями. Онъ старался купно и о произведенїи въ своемъ народѣ тѣхъ благолѣпныхъ обычаевъ, которыя Онъ вводити началъ. Мы на другомъ мѣстѣ говорили, что по возвращенїи Его изъ чужихъ краевъ имѣли всѣ бояри и другїе Господа приняти въ обхожденїи, въ столѣ, въ одѣянїи и въ протчемъ такїя обычаи, какїя Онъ въ Европейскихъ политизованныхъ народахъ видѣлъ и имъ представилъ. Но чтобъ ихъ въ томъ утвердилъ, и къ поисканїю еще лучшихъ возбудилъ, а отвратилъ конечно отъ воспоминанїя своихъ старинныхъ, вымышлялъ онъ средства такїя, которыя бывали дѣйствительнѣйшїе, неже указы, а оные и были чрезъ шутки и увеселенїя предлагаемы. Между протчими изволилъ Онъ женити едного своего дворнаго Шута, и къ той свадбы позвалъ Онъ всѣхъ бояръ купно съ женами, приказавъ чтобъ они прїуготовили себѣ и пришли въ опредѣленный день брака въ такомъ уборѣ, каковъ въ древности Россїйской въ употребленїи былъ. Свадба имѣла быти въ дому покойнаго Генерала Ле- 1703 годъ.

1703 годЪ. форта, куда и собралися всѣ званные. Кушанье было приготовлено также по старинному, а и танцы не иначе. Россїяне изЪ старины не пили вина, за тѣмЪ безЪ сумнѣнїя, что его и не имѣли, но вмѣсто того было во употребленїи горѣлька и медь [ракїя и ШербетЪ], чѣмЪ вЪ томЪ же брачномЪ торжествѣ и довольствоватися имѣли. Лехко можно себѣ вообразити, что гостямЪ брачный уборЪ и трактаментЪ оной старинной ни мало не нравился, и сами ужѐ, на особливу радость Цареву, стыдилися, а за питье хотѣли конечно извинятися; но Царь отвѣтствовалЪ имЪ сЪ смѣхомЪ: „ Предки Ваши такоежЪ питье употребляли, и старинные „ обычаи всегда лучшїе. Свадба сїя много вспомоществовала кЪ истребленїю дураческаго мнѣнїя тѣхЪ, которые прошлыя времена предпочитали настоящымЪ, или по крайней мѣрѣ кЪ уничтоженїю важности ропота ихЪ (*).

Коль великое имѣлЪ старанїе Царь ПЕТРЪ о прїученїи своихЪ подданныхЪ кЪ честнымЪ обычаямЪ, толь больше старался ОнЪ о просвѣщенїи ихЪ разума. УчредилЪ на той конецЪ науку Геометрїи и астрономїи, что предЪ симЪ вЪ Россїи почиталося за чародѣйство и волхванїе. И занеже Ему праздность толико не сносна была, колико трудолюбїе прїятно; а вЪ Москвѣ находилося обоего пола и разнаго возраста не малое число лиць, которые живя вЪ крайнемЪ бездѣльствїи, не были на пользу ни себѣ ни отечеству, да только хлѣбЪ ѣли всуе: того ради далЪ ОнЪ построити единЪ пространный Гхошпиталь, вЪ которомЪ всѣ оные вЪ праздности находившїися старые и младые мужеско и женско имѣли дѣлати разныя вещи, и оттуда пропитанїе себѣ получати. Не позабылЪ Государь и морскаго дѣла вЪ Воронежѣ, куда по учрежденїи всего полезнаго вЪ Москвѣ, отправился не медлѣнно, и урядилЪ построити два военныя корабля о осмдесяти пушекЪ ради безопасности предѣловЪ АзовскихЪ. Оттуда поѣхалЪ 21 Марта прямо на СѣверЪ кЪ рѣкѣ Олонцѣ, ради осмотрѣнїя тамошней работѣ корабельной. По уряжденїи и тамо кЪ продолженїю работы отправился кЪ ново-завое-

(*) КапитанЪ Перри, ШтатЪ Россїйскїй, Стран. 383, 384, 385, 386, 387, и 388.

воеванной крѣпости Шлиссельбургу. И понеже Онъ, како на другомъ мѣстѣ сказано, всѣ нижныя солдатскія степени проходилъ, и наконецъ былъ Канонерскимъ Лейтнантомъ; потомъ ради добрыхъ своихъ заслугъ принятъ былъ въ службу у Генерала-Фелдмаршала Шереметова, и произведенъ въ Капитана компаніи Бомбардѣровъ, которая компанія принадлежитъ до первого полку гвардіи, и съ того времени Императори сами бываютъ капитанами оноя компаніи. 1703 годъ.

На Невы рѣки былъ градъ Ніэншанцъ, котораго положеніе было на самой границѣ между Россіею и Швеціею, по той причинѣ и былъ Онъ весьма крѣпокъ. Намѣреніе ПЕТРА ВЕЛИКАГО заключалося непремѣнно въ томъ, чтобы Ему береговъ Невскихъ и Финскихъ ни когда не оставити, во что бы то Ему ни-стало. За произведеніе того надлежало всячески завоевати оную пограничную крѣпость, что Ему и не трудно представлялося. Онъ того ради повелѣлъ Генералу-Фелдмаршалу Шереметову осадити туюжъ крѣпость формально, а самъ принялъ правленіе барокъ, что бы не допустити Шведскимъ кораблямъ привозити граду подмоги. Генералъ Фелдмаршалъ 25 Априлья за часъ до восхожденія солнца, подступилъ съ войскомъ подъ градъ, и взялъ тогожъ часа внѣшнія его укрѣпленія, которыя Шведскій Генералъ Кронгіортъ за годъ предъ тѣмъ, стоя подъ Ніэншанцомъ лагеремъ, дѣлати началъ. Россійское войско, изъ 18 полковъ и изъ корпуса артилеріи состоящее, градъ со всѣхъ странъ обступило. Потомъ подведены апроши, и въ трехъ мѣстахъ поставлены батереи и кессели, съ которыхъ 30 числа подъ вечеръ по граду стрѣляти и бомбы метати начали. Сіе дѣйствіе было тѣмъ благоуспѣшнѣе, что въ градѣ праховой Магазинъ взорвало, отъ чего осажденнымъ презеликой вредъ учинился. Ибо како изъ Девятнадесятъ полукартаунныхъ пушекъ толико десятъ разъ по валамъ выстрѣлено, а потомъ въ десять часовъ около седмъ сотъ бомбъ въ градъ брошено было: то данъ былъ оттуда знакъ къ здачѣ. Отправленные отъ коменданта Офицеры въ Россійскомъ лагерѣ договоръ учинили, по силѣ котораго како Гарнизонъ въ Шесть сотъ Человѣкъ состоящей, такъ и градскіе жители, съ оружіемъ и со всѣми пожитками, колико имъ взяти съ собою можно было, выпущены; а артилерія оста-

1703 годъ. оставлена побѣдителю. Послѣ сего Царь еще того дня, то есть 1 Маія вшелъ въ градъ, и принялъ оной подъ свое владѣніе. Правда что два Шведскія корабля посланы были отъ Шведскаго Вицеадмирала на помощь граду, но поздно: Царь спустя день по завоеваніи града, вышелъ самъ съ своими барками противъ оныхъ, и оба ихъ поималъ. Ради сея заслуги, Бомбардерской Капетанъ ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ пожалованъ былъ орденомъ Святаго Апостола Андрея, отъ Адмирала Головина, яко начальнаго Рыцера того славнаго ордена. А за воспоминаніе имъ самѣмъ завоеванія тѣхъ непріятельскихъ кораблей, удѣлана была медаль, такова, какову я здѣсь въ грыдорованной копіи прилагаю на видѣніе.

Мы на разныхъ мѣстахъ здѣсъ упоминали, коль великое желаніе носилъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, чтобъ у брегахъ Балтійскаго моря, или по послѣдней мѣрѣ на Финскомъ заливѣ, колико ради корабельныхъ дѣлъ, толико и наипаче ради купечества, и своихъ народовъ съ прочіими политизованными Европейцами сообщенія, пристанъ имѣти могъ. Успѣхъ оружія Его споспѣшествовалъ Его желанію, а завоеваніе предупомянутыхъ непріятельскихъ пограничныхъ крѣпостей представляло Ему средство, которымъ Онъ могъ не токмо всѣ свои высокія предпріятія произвести, но и въ безопасность поставити. Оное состояло точно въ семъ, что Онъ вознамѣрился построити на тѣхъ же предѣлахъ градъ, который служити будетъ къ всему тому, для чего онъ толь много старался. Того ради по завоеваніи Ніэншанца избралъ онъ ради своего Новаго града мѣсто на самомъ устью рѣки Невы, коимъ она впадаетъ въ Финландскій морскій заливъ (*). Древніи Греческіи и Римскіи Императоры воздвизали грады по своимъ именамъ, дабы тѣмъ память о себѣ без-

(*) Приложенной здѣсь Чертежъ представляетъ теченіе рѣки Невы изъ Ладожскаго Езера во Финской Заливъ; также на Устью ея острова, на которыма Санктпетербургъ, и четыре милы далѣе къ Западу въ упомянутомъ заливѣ Котлинной Островъ, на коемъ Кроншлотъ, и напротивъ того къ Югу въ рассторяніи одного пушечного выстрѣлу, Кроншлотъ построены.

безсмертную учинити. АлександрЪ Великій создалЪ Александрію; АдріянЪ Адріянополь, КонстантинЪ великій Константинополь и проч. Тако равно ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ вознамѣрясь построити новый градЪ на земляхЪ, собственнымЪ своимЪ оружїемЪ и трудомЪ получаемыхЪ, вознамѣрился тойже градЪ наимяновати своимЪ именемЪ ПЕТРБУРГЪ, тоестЪ ПетровЪ градЪ; а понеже хотѣлЪ ОнЪ посвятити Его Святому Апостолу Петру; то и прибавилЪ нарѣчїе Святый, САНКТПЕТЕРБУРГЪ, или Святаго Петра градЪ. 1703 годЪ.

Дѣла Краля Августа вЪ Польшѣ находилися весьма вЪ худыхЪ обстоятельствахЪ. Мы индѣ упомянули, что КардиналЪ Радзѣевски будучи главнымЪ его непрїятелемЪ согласился сЪ КралемЪ ШведскимЪ о низложенїи его. Сїе безчинное согласїе подкрѣплено было скоро потомЪ, аименно 9 Іюнья 1702 года Шведскою у мѣста Клиссова побѣдою надЪ Саксонцами, коихЪ Краль по соизволенїю Сената-Конзилїя было опять изЪ Саксонїи призвалЪ, и соединилЪ сЪ нѣкоторою частїю ПоляковЪ коронкаго Маршала Любомирского. ОднакожЪ большая часть Польскаго народа показала великое недовольство кЪ такому своего Государя низложенїю, и зато 22 Августа все малыя Польши Шляхетство собрався вЪ Сендомирѣ, вступили вЪ мѣсную конфедерацїю, и присягали накрѣпко защищати животомЪ и имѣнїемЪ право Краля и Республики, а единомышленниковЪ ШведскихЪ объявили не прїятелями отечества, но притомЪ и сего не опустили заключити, чтобЪ отправити посольство ради мирныхЪ договоровЪ кЪ Кралю Шведскому. КЪ сей конфедерацїи пристали еще многїе изЪ Великой Польши и Литвы, и всѣ ихЪ заключенїя были чрезЪ СенатЪ-КонзилїумЪ вЪ Торну Декемвра мѣсяца подтверждены. ОднакожЪ ПримасЪ не со-изволивЪ на то, позвалЪ вЪ Варшаву како СенаторовЪ, такЪ и тѣхЪ, которые назначены кЪ трактованїю со Шведами мира. Но понеже сїе Примасово предпрїятїе было весьма противЪ законовЪ ПольскихЪ, потому что созванїе Сейма принадлежитЪ единому Кралю, а Примасу токмо во время междовластїя: то никто кЪ нему не пришелЪ, кромѣ коронной казначей Лещински, и Литовской казначей Сапїеха. 2 Априлья была Сендомирская конфедерацїя чрезЪ СенатЪ-КонзилїумЪ вновЪ подтверждена, и учинена паки присяга Кралю. ПримасЪ не смотря на то, пре-

1703 годъ. пребывалъ въ своемъ предпрїятїи весьма не поколебимъ; а Краль Шведскїй, который между тѣмъ съ Примасомъ частыя въ Варшавѣ конференцїи держалъ, поразилъ опять Саксонцовъ у Полтовска, послѣ чего обратился въ Польскую Пруссїю, и Градъ Торнъ сперва блоквиралъ, а потомъ и Формально осадилъ. Сїи Шведскаго оружїя успѣхи произвели наконецъ въ Польшѣ то, чего по тое время въ Европѣ еще не слыхано было, какъ мы скоро увидѣти будемъ, а между тѣмъ возвратимся въ Ингерманландїю.

Его Царское Величество не смотря на Польскїя разногласїя, въ самый день Сошествїя Святаго Духа, что было тогда 16 числа мѣсяца Маїя, заложилъ Санктпетербургъ. Сїе дѣло, кое иначе въ мирное время предпрїемлется, начато во время наибольшїя браны, а еще удивительнѣе что точно въ той странѣ, гдѣ оная брань и водится. Не смотря на то повелѣлъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ прїйти со всѣхъ странъ Царства своего безчисленному множеству народу къ работѣ. Мѣсто подъ строенїе того града избранное было не токмо влажно, но и низко, надлежало того ради приносити изъ ближныхъ странъ землю и насыпати оное, да и вещи къ строенїю надлежало также издали привозити. Есть истина, что сїе дѣло стало живота много тысящь человѣкъ, кои принуждены будучи тамъ безсмѣнно работати, едва могли въ оныхъ пустыхъ предѣлахъ и хлѣбъ получати, кромѣ что сверхъ того въ лѣтнее время отъ жаркости солнца жегомы, а отъ суровства вѣтровъ пробиваемы, и отъ дождовъ омочаемы, напослѣдокъ подпадали и болѣзни, которая на такїя обстоятельства обыкновенно слѣдуетъ. Но со всѣмъ тѣмъ не премѣнилъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ своего предпрїятїя, но паче по указу Его умножалося почти ежедневно число разныхъ мастеровъ и работниковъ, и дѣло отправлялося съ великимъ поспѣшенїемъ; а дѣлатели которые сперва по неволѣ тамо ходили, поселившеся по брегу рѣки Невы, разбогатили отъ работы своей, для чего скоро потомъ многїе и своевольно туда прїѣжжати стали.

Заложенїе Санктпетербурга казалося Шведамъ не великой важности; но какъ они усмотрѣли толь прилѣжное работы продолженїе, и примѣтили намѣренїе въ томъ заключающееся:

то

что начали они прилагати стараніе о уничтоженіи онаго предпріятія. Шведскій ГенералЪ-МаіорЪ КронгіортЪ прибылЪ кЪ рѣкѣ Сестрѣ, Сестербекѣ, сЪ четыре тысящи человѣкЪ войска, вЪ намѣреніи расторгнути работу новозалагаемаго Царскаго града. ГенералЪ-ФелдмаршалЪ ШереметовЪ увѣдомясь обЪ томЪ, отправился сЪ нарочитымЪ корпусомЪ своего войска подЪ вечерЪ, и вЪ самую зору напалЪ на ШведовЪ тако храбро, что они оставя 550 человѣкЪ мертвыхЪ и вЪ полонѣ, принуждены были искати себѣ спасенія вЪ скоропоспѣшномЪ побѣгѣ, отЪ котораго едва у Виборга удержатися посмѣли. Упомянутый Шведскій ГенералЪ-МаіорЪ имѣлЪ тое счастіе, что онЪ по усмотрѣніи числа и порядка РоссіянЪ, отправилЪ тотчасЪ свою артилерію и багажЪ сЪ пѣхотою кЪ Выборгу, и накоже все то было бы досталося РоссіянамЪ, которые вЪ семЪ сраженіи менѣе пятидесятЪ человѣкЪ потеряли. КронгіортЪ удивлялся храбрости Россійской, а еще болѣе порядку ихЪ вЪ нападеніи. Его Царское Величество послѣ сея баталіи, коя была 9 Юлья, поѣхалЪ кЪ рѣкѣ Олонцѣ, гдѣ повелѣлЪ строити разныя небольшія суда, а также заложилЪ тамо и мѣсто ОлонецЪ сЪ учрежденіемЪ ружейной Фабрики, которая отЪ мала по малу весьма стала славною, а теплицы, которыя послѣ нѣкоего времени тамже обрѣтены и учреждены, придали еще болѣе знатности новому тому мѣсту. 1705 годЪ.

Положеніе мѣста, на коемЪ СанктпетербургЪ заложенЪ, есть такое, у котораго было никакЪ не возможно ради кораблей пристани имѣти. Изобильство разума ПЕТРА ВЕЛИКАГО промышляло Ему во всякихЪ препятствіяхЪ возможность. ОстровЪ Котлинной, коего Финны имянуютЪ Ретузари, казался Государю весьма способнымЪ кЪ тому, чего онЪ у Санктпетербурга имѣти не могЪ. У сего Острова который лежитЪ вЪ ФинскомЪ Заливѣ и отстоитЪ отЪ града 30 верстЪ, вознамѣрился ОнЪ построити пристанЪ ради всѣхЪ военныхЪ же и купеческихЪ бастиментовЪ. Но понеже предЪусмотрѣлЪ ОнЪ и то, что Шведы нападеніями своими могутЪ причиняти тамо немалыя помѣшательства како вЪ поселеніи онаго острова, такЪ и вЪ строеніи пристани, кЪ чему еще прибавилЪ, что и самЪ ПетербургЪ можетЪ не весьма рѣдко Шведами обезпокоиванЪ быти: того ради по пре-

Вв вели-

1703 годъ. великому своему разуму изнашелъ Онъ средство, не меньше удивительное коль и важное, чтобъ напротивъ упомянутаго Котлинного Острова, въ срединѣ Финскаго залива построити единъ Кастель, съ наименованïемъ КРОНШЛОТЪ, и съ довольными снабдѣти его пушками. Сей Кастель имѣлъ прикрывати како устье Невы рѣкй, и слѣдовательно Санктпетербургъ, такъ и предреченный Котлинной островъ отъ всякаго непрïятельскаго предпрïятïя. На той конецъ въ зимнее время, когда езеро льдомъ покрыто было, самъ Онъ на едной пещаной мѣли мѣсто къ тому назначилъ, планъ съ проспектомъ [съ котораго я здѣсь копïю на грыдорованномъ листѣ представляю,] удѣлалъ, и строенïе того поручилъ Князю Менчикову, а потóмъ въ мѣсяцѣ Ноемврïи поѣхалъ въ Москву.

Время препровожденное Его Царскимъ Велечествомъ въ столичномъ своемъ градѣ было Ему не въ отдохновенïе: употребилъ онъ то на произведенïе воведенныхъ имъ премѣненïй въ обычаяхъ и обращенïяхъ своего народа. Предпрïятïя Его, како кажется, требовали великой денежной подмоги. Продолженïе войны, строенïе градовъ, крѣпостей, пристаней; строенïе на двухъ мѣстахъ кораблей; великое число иностранныхъ Офицеровъ, Фабрикантовъ, и протчихъ ученыхъ людей; помощь Кралю Августу подаваемая; щедрота Его излываемая на всѣ страны: все то требовало почти безсмѣтной суммы денегъ. Доходки прѣдковъ Его едвали въ осми миллïонахъ состояли; однакожъ просвѣщенный разумъ Его представлялъ Ему Средства къ изобрѣтенïю пóмощи Ему же и подданникамъ Его. Предъ симъ не запрещалося въ Россïи преселятися и странствовати, куда кто похотѣлъ, а потому и число всего Россïйскаго народа извѣстно быти не могло. ПЕТРЪ ВЕЛИКIЙ по врожденному своему просвѣщенïю усмотрѣлъ изъ того не токмо ущербъ казны, но и отягощенïе подданныхъ: того ради утвердилъ Онъ каждого на своемъ жилищѣ, и исчисливъ ихъ множество, наложилъ лехкую, но извѣстную подать, чрезъ что скоро нáчали наращати знатно казенныя доходки, а еще болѣ умножалися они съ посторонными съ купечества и съ другихъ вещей доходками. Учредивъ такимъ образомъ наращенïе Государственной казны, поѣхалъ Онъ въ Воронежъ и въ Азовъ, гдѣ осмотрѣлъ работу

работу кораблей и пристановъ, и приказалъ продолжати оную 1703
тако непресѣчно какъ и съ поспѣшенїемъ. годъ

Порта Оттоманская пришло сверху такихъ Россійскихъ на границѣ военныхъ прїуготовленїяхъ въ немалое безпокойство, да и объявила она Царю чрезъ нарочнаго посла, свой ради того негодованїя. Но Царь чрезъ тогожъ посла далъ Портѣ разумѣти, что Онъ въ своихъ земляхъ такой же Господарь, какой Великїй Султанъ во своихъ, и что упражненїе Его въ дѣлахъ военныхъ на границѣ, не надобно почитати нарушенїемъ мира. Татары, которые по большой части съ грабежемъ живѣти обыкли, видяще Россїянъ на другомъ краѣ Царства упражненныхъ, представляли Портѣ свои требованїя, о позволенїи себѣ чинити грабежи на предѣлахъ Россїйскихъ. Они увѣравали Порту, что нынѣ самое способнѣйшее время имъ къ возвращенїю Азова. Однакожъ Порта довольствуяся отвѣтомъ Царскимъ, не рада была подати отъ себя повода къ нарушенїю мира, коего Царь съ своей страны содержати казался, и потому Татарамъ таковое позволенїе отказала.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ поѣхалъ въ началѣ весны къ Санктпетербургу, гдѣ нашелъ Онъ новозаложенный замокъ Кроншлотъ въ довольномъ совершенствѣ. На построенїе того 1704 годъ.
имѣется медаль, представляющая на одной страны образъ Его Царскаго Величества, съ надписью: Petrus Alexii Fil. D. G. Ruſs. Imp. M. Dux Moſcoviae. На другой же странѣ видится проспектъ Кроншлота, съ надписью изъ Виргилїя: Pallas quam condidit Arcem ipſa colit. Virg. низу: Cron-Schlos mediante me a Ruſs. Imperatore extruct. MDCCIIII.

Государь имѣлъ совершенное удовольствїе видѣнїемъ како построеннаго Кроншлота, тако и поспѣшной работы въ заложенїи Санктпетербурга. Но Нарвскїй случай, который не толико урона колико попреканїя Ему въ Европѣ породилъ обращался не отступно въ памяти Его. Вознамѣрился Онъ того ради не токмо попреканїе оное отъ себя отвратити, но и славу своего оружїя выше всѣхъ своихъ враговъ превоз-

1704 годъ. несши, Раздѣлилъ Онъ свою армїю на два корпуса; единой поручилъ Генералу-Фелдмаршалу Шереметову, а другой Фелдмаршалу Барону Георгїю Огильви. Первый имѣлъ осадити Дерптъ, а другїй Нарву въ едное время. Сїи великїя прїуготовленїя не могли быти не извѣстны Шведамъ. Вицеадмиралъ Шведскїй Лошеръ отправился на Эскадрѣ, состоявшей въ пятыхъ надесять, но съ 98 пушекъ вооруженныхъ бригантинахъ въ Чудское езеро, что бы уничтожити предпрїятїя Царевы. Россїяни увѣдомяся объ томъ заблаговременно, приплыли тотчасъ съ своими барками къ устью рѣки Амовжи, гдѣ она впадаетъ въ упомянутое езеро, и куда Шведской Эскадрѣ необходимо итти надлежало. Россїйскїя барки прикрыты были единымъ не большимъ островомъ, а по брегу тояжъ рѣки поставлено нѣкоторое число пѣхоты. Вицеадмиралъ Лошеръ не смотря на то, пошелъ прямо въ езеро; но како суда Его не могли инако, развѣ едно по единому туда входити: то и были они всѣ поиманы, кромѣ единого Вицеадмиралова, который узнавъ, но поздно, свое безумїе, зажжегъ прахъ въ своемъ кораблѣ, и такимъ образомъ отшелъ онъ же и все съ нимъ бывшее людство на воздухъ.

После сея знатныя побѣды, которая могла безъ сумнѣнїя предвозвѣстити счастливыя успѣхи предпрїемлемыхъ двоихъ осадахъ, потому что сталося уже очищено отъ Шведовъ езеро Чудское, осадили Нарву сухимъ и водою, а въ тоежъ время и Дерптъ. Царь ПЕТРЪ ходилъ съ великимъ поспѣшенїемъ то къ едному то къ другому граду, возбуждая солдатовъ ко храброму наступанїю.

Нарву сперва держали Россїяни въ блокадѣ, а потомъ и формально озадили. Баронъ д'Орнъ, кои Комендантомъ въ Нарвѣ былъ, видя что Россїяни отъ предпрїятїя своего нимало не отступаютъ, отправилъ увѣдомити Генерала Шлипенбаха о своемъ состоянїи и требовати помощи. Посланникъ былъ пойманъ, а письмо, которое онъ отъ коменданта носилъ къ Шлипенбаху, подало Царю случай, употребити весьма знатную Хитрость, а она Ему и удалася. Приказалъ Онъ вывести помощїю мрака нощнаго изъ Лагера два полка пѣхоты и единъ конницы, надѣлъ на нихъ Шведскїй мундиръ, коего плѣненные Шведы дати имѣли, съ Шведскими знамени;

а между

а между тѣмъ отряждено нѣколико сотъ выборныхъ солдатовъ, засѣсти въ способномъ мѣстѣ не далеко оттуда, куда надѣялися они выманити непрїятеля. Сїе мнимое Шведское вспомогательное войско показалося рано предъ восхожденїемъ солнца въ приличной дальности отъ града, гдѣ имѣли и нѣколико пушекъ, съ которымъ подали знакъ своего прибытїя, какъ-то въ письмѣ назначено было. Комендантъ обрадовавшись о такой прибывшей подмогѣ, отвѣтствовалъ имъ также съ крѣпости выстрѣломъ изъ троихъ пушекъ. Мнимый сукурсъ пошелъ прямо къ апрошамъ лѣваго крыла Россїйскаго, а Россїяни показавъ видъ испужанїя начали будто уступати. Комендантъ, который ни мало не сумнѣвался объ оной пòмощи, выслалъ немедлительно изъ града 200 человѣкъ конницы и 800 пѣхоты къ принятїю своего мнимаго сукурса. Сего точно Царь и ожидалъ. Шведская высланная конница, не останавливаяся ради своей пѣхоты, поскакала какъ скоряе возможно, а сукурсъ соединясь со засѣдшими, напали на оную такъ жестоко, что она была отчасти порублена, а отчасти въ полонъ взята. Пѣхота видя предъ собою толь великое бѣдствїе, тотчасъ побѣгала безъ обзирка назадъ. А Комендантъ получилъ тѣмъ случай разсуждавати, колико уже прїуспѣли въ военныхъ дѣлахъ оные, которыхъ Шведы за послѣднѣйшихъ людей почитали. 1704 годъ.

Шлипенбахъ во все то время находился съ около 2800 человѣкъ конницы на предѣлахъ Ревельскихъ; а чтобъ Онъ не возимѣлъ случая прислати пòмощи къ осажденнымъ; то Фелдмаршалъ Баронъ Огильви отправилъ Генерала Маїора Ренна съ шесть драгонскихъ полковъ напастй на онаго; которое Реннъ и учинилъ съ такимъ счастливымъ успѣхомъ, что онъ не прїятеля на голову разбилъ. Генералъ Шлипенбахъ имѣлъ счастїе съ около 400 человѣкъ своего корпуса уйти подъ Ревель, потому что протчїе всѣ были порублены.

Между тѣмъ какъ Его Царское Величество ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ осаждалъ Шведскїя грады, разбивалъ Шведскїя войска на сухѣ и на водѣ, и тѣмъ приуготовлялъ себѣ владѣнїе надъ брегами Балтискими, къ привлеченїю въ нѣдра своего Государства всю Сѣверозападную комерцїю, и къ конечному низложенїю толь долголѣтнаго Шведскаго надмѣнїя;

Краль

1704. годъ. Краль Карлъ не отступалъ ни мало отъ предпріятія своего, состоявшаго напротивъ того въ томъ, что бы низложити Краля Августа съ Польскаго престола. Побѣды Его, которыя онъ надъ Саксонцами, когда токмо хотѣлъ, получалъ, были Ему сильными подстрѣкателями къ произведенію такого безпутства. И Хотя Краль Августъ паки 19 Іюнья 1703 года собралъ было сеймъ, въ которомъ и самъ Примасъ былъ, а также и Царь ПЕТРЪ писалъ имъ, представляя себя въ самую тѣсную аліанцію, и тако на томъ же сеймѣ заключено опять все то, что могло Кралю Августу полезно быти: однакожъ успѣхъ оружіе Краля Карла, насиліе, которое онъ по завоеваніи града Торна Польской Пруссіи дѣлалъ, гроза, кою онъ всѣмъ Полякамъ объявилъ, все то вспомоществовало къ несчастію Августа Втораго. Дѣло пришло ужѐ до того, что 14 Февруара 1704 года Собраніе Варшавское, въ которомъ вѣроломный Примасъ первенствовалъ, заключило своего законнаго Краля конечно низложити. Краль Шведскій былъ съ симъ заключеніемъ весьма доволенъ, да и обнародовалъ онъ, „ что къ утоленію Польска„ го безпокойства нѣтъ другаго средства, кромѣ чтобы По„ льскій Князь Яковъ Собѣцки избранъ былъ за Краля; „ что Онъ Ему также своимъ оружіемъ дотолѣ вспомоще„ ствовати будетъ, пока Республика себя подъ нимъ въ бе„ зопасности увидитъ. Но понеже Варшавское собраніе состояло токмо изъ десять Сенаторовъ и изъ Депутиртовъ Воеводствъ Великія Польши и Масовіи: то Краль Августъ напротивъ того держалъ въ мѣсяцѣ Февруаріи въ Краковѣ съ большею частію Государственныхъ Сенаторовъ Сенатъ-Конзиліумъ, въ которомъ Варшавскаго собранія заключеніе уничтожено, и члены онаго объявлены клятвопреступными бунтовщиками. Сендомирское Воеводство отцѣпившися отъ конфедераціи великой Польши, вступило въ особенную конфедерацію, къ которой мало-помалу почти всѣ другіе Сенатори и Депутирты воеводствъ, да и нѣкоторые и отъ самой Великой Польши и Масовіи пристали; тако что ужѐ большая часть Республики осталася вѣрною своему Кралю. Не преминулъ и Государь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ писати Варшавскимъ Единомышленникамъ, совѣтуя ихъ отступити отъ толь вредоноснаго Республики предпріятія, и увѣряя ихъ наисильнѣйшимъ образомъ, что Онъ готовъ помогати имъ въ защищенію

щенїю правЪ и вольностей отечества ихЪ. Письмо сїе привело многихЪ на другїя мнѣнїя. Возмущенїе концерта Варшавской конфедерацїи еще болѣе умножилося тѣмЪ, что 28 Февруара Саксонскїе Офицеры новаго кандидата Князя Собѣцкого, который ѣхалЪ изЪ Олива вЪ БреславЪ, поимавЪ на пути, увезли вЪ ПлейзенбургЪ вЪ Лайпцигѣ. Скоро послѣ того слѣдовало и другое, что большая часть коронной армеи, оставя своего Маршала, кои также кЪ Варшавской конфедерацїи было присталЪ, приняла партїю Краля своего, и тако Варшавское собранїе осталося вЪ колебанїи, тѣмЪ еще болѣе, что и между ими произшло разногласїе ради кандидатовЪ, понеже ПримасЪ ХотѣлЪ Князя Любомирского, а нѣкїе отЪ страны Шведской Станислава Лещинского представляли. Сїе приключенїе было бы могло всю оную конфедерацїю со всѣми ея замышленїями обратити ни вочто, ежели бы Краль Шведскїй силою оружїя своего не былЪ оной подмогою, како слѣдованїе того покажетЪ (*). 1704 годЪ.

Осада Дерптская продолжалася сЪ желаемымЪ успѣхомЪ. И хотя осажденные было попыталися однажды учинити выласку; но понеже были они сЪ немалымЪ урономЪ назадЪ прогнаты, а притомЪ бомбы во градЪ были бросаны не прерывно, и наконецЪ заключено учинити генеральный приступЪ: то КомендантЪ увидя что ему далѣе обороняти ся нельзя, прислалЪ отЪ себя ОфицеровЪ вЪ Россїйскїй ЛагерЪ заключити договорЪ о здачѣ, только на слѣдующихЪ кондицїяхЪ: „ 1) ЧтобЪ Ему позволено было со всѣмЪ гарнизономЪ, „ аммуницїею, артилерїею, сЪѣстными припасы, со всѣми „ женами, дѣтми; словомЪ: требовалЪ онЪ, чтобЪ Ему со „ всѣмЪ тѣмЪ, что токмо военное называется, сЪ распущенными знамены и играющею музыкою свободно изЪ града „ выти. 2) ОфицерамЪ и прочимЪ, которые не возмогутЪ вещей своихЪ понести, да будетЪ позволено запечатати или вручити на сохраненїе кому кто похощетЪ, пока „ время улучатЪ вынесть ихЪ. 3) Что бы Россїяни никого „ изЪ ШведскихЪ людей отЪ службы Шведской не отвращали,

(*) ШмаузЪ, Стран. 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275.

1704 годъ. „ щали, или силою похищали. 4) Что бы всѣ военные, Ду-
„ ховные и гражданскіе люди съ женами, дѣтми, служитель-
„ ми и имѣніемъ, ради безопасности проведены были до Ре-
„ веля. 5) Дабы отъ страны Его Царскаго Величества
„ всякое возможное увѣреніе дано было, ежели бы скоро или
„ въ кое-ни-будь время Дерптъ къ рукамъ Его Кралевска-
„ го Величества Шведскаго опять достался, что все тако
„ обратно отдастся, како нынѣ по учиненному описанію въ
„ градѣ находится.

Сему Дерптскаго Коменданта Закшеванію удивлятися не неприлично. Онъ требуетъ то, чего бы онъ самъ никогда не здѣлалъ. Онъ видѣлъ что ему изъ рукъ осадителей избавитися никакъ не можно, а однакъ кажется быти повелителемъ, для чего и приличествуетъ объ немъ сказати оную Сербскую пословицу: Липсуетъ а псуетъ. На таковое его безобразное закшеваніе данъ ему отвѣтъ слѣдующій: „ Удивидительно, что Господинъ Комендантъ такія несправедливыя и неслыханныя кондиціи требуетъ въ самое то время, когда градъ ужѐ въ крайности находится. Кондиціи, съ которыми онъ болѣе требуетъ, нежели бы въ самомъ началѣ осады надѣятися моглъ. Однакожъ чтобъ поступити въ томъ Хрістіански, дозволяется Ему Коменданту съ цѣлымъ Гарнизономъ, всякаго достоинства особами, съ своими женами, дѣтми, имѣніемъ колико кто понести возможетъ, съѣстными припасы на мѣсяцъ дней, съ служительми ихъ; и къ тому всѣмъ Офицерамъ и троимъ токмо ротамъ съ оружіемъ выйти изъ града, и подъ безопаснымъ проводомъ безъ всякаго ущерба и вреда къ Ревелю итти. А естьли кому понравится остатися въ городѣ, обѣщается всѣмъ такимъ милость и покровительство. И зато дабы Господинъ Комендантъ сію кондицію тотчасъ принялъ, инакоже слѣдовати будетъ немедлительно такой генеральный приступъ, какой ужѐ пріготовленъ.

Комендантъ имѣлъ напослѣдокъ довольствоватися съ предписанною ему кондиціею, за тѣмъ что онъ лучшей и надѣятися не моглъ. Его Царское Величество, еще того вечера, что было 14 Іюлья, вшелъ торжественно яко побѣдитель во градъ, и оказалъ обильную милость всѣмъ гражданамъ, ко-

торые

торые и присягали Ему тотчасЪ на вѣрность ; подтвердилЪ имЪ древныя ихЪ права ; увольнилЪ ихЪ на нѣсколько лѣтЪ отЪ подашей ; повелѣлЪ починити крѣпостное строеніе, и показалЪ себя не како сильнаго побѣдителя, но како милостиваго Государя и Отца новыхЪ подданныхЪ на особливое всего мѣщанства утѣшеніе. На взятіе сего знатнаго мѣста имѣется медалЪ, на которой едной страны стоитЪ образЪ Царскій, сЪ надписью : Petrus Alexii Fil. D. G. Ruſs. Imp. M. Dux Moſcoviae. На другой страны видится на рѣкѣ Эмбахѣ лежащій и Россіянами осажденный градЪ ДерптЪ, подлѣ котораго стоитЪ Царь вЪ РимскомЪ одѣяніи подпершись о единЪ овальной щитЪ, на которомЪ сіи слова : Portis Hoſtilibus effractis. ПредЪ нимЪ стоитЪ на колѣнахЪ женская Особа, подавающая Ему градЪ ; надписЪ вверху : Accipit in medio. Ovid. внизу : Torpatum in Fidem receptum 14. Jul. s. v. какЪ-то сію медаль на приложенномЪ здѣсь грыдорованномЪ листѣ видѣти можно. 1704 годЪ.

Завоеваніе Дерпта умножило силу Россійскую подЪ Нарвою. Атака уряждена противЪ троихЪ крѣпостныхЪ болверковЪ, имянуемыхЪ Victoria, Honor, Fama, то-есть : Побѣда, Честь и Слава. ИзЪ четырехЪдесять ломовыхЪ пушекЪ и изЪ 24 мортирахЪ стрѣляли по граду непрерывно до 5 Августа, отЪ чего на Болверку Викторіи здѣланЪ ужѣ довольный проломЪ. ВЪ то самое время по нѣкоему, како кажется, чрезвычайному случаю весь ФронтЪ болверка Чести, сЪ частію Фланка самЪ собою опровергся, каменіе, земля, все то вдругЪ упало, а чрезЪ то учиненЪ и другой знатный проломЪ. По сему приключенію надѣялися основательно, что комендантЪ будетЪ ужѣ здатися на договорь. И того ради во отвращеніе кровопролитія послалЪ ФелдмаршалЪ Огильви совѣтовати Коменданту, чтобЪ онЪ вЪ разсужденіи худыхЪ обстоятельствЪ, вЪ какихЪ градЪ ужѣ находится, предался ; причемЪ увѣдомилЪ ОнЪ Его со всякою учтивостію : „ Что корпусЪ Генерала Шлипенбаха на голову разбитЪ, и „ ОнЪ того ради не имѣетЪ болѣе ни отЪ кого надѣятися „ ни помощы ни подкрѣпленія ; что большую службу оказалЪ „ бы ОнЪ Кралю Государю своему, когда бы постарался „ соблюсти свой и людей своихЪ животЪ, нежели отдать ихЪ

1704 годъ. „ на смертъ очевидную, которая необходимо воспослѣдуетъ, „ ежели онъ принудитъ Его приняти крайныя мѣры „. Сїе толь учтивое увѣщанїе принялъ Комендантъ съ великимъ презрѣнїемъ и отослалъ сказати Фелдмаршалу: „ Что онъ, „ не смотря на всѣ видимыя опасности, намѣренъ есть мѣ- „ сто, себѣ отъ Краля Государя своего вовѣренное, до по- „ слѣдняго человѣка защищати; да и не сумнѣвается, что „ Богу Ему по справедливости не подаруетъ къ тому такой „ помощи, какую и въ 1700 году очевидно даровалъ, которое „ Россїяни, какъ Онъ надѣется, еще не совсемъ позабили „.

Сей упорный Нарвскаго Коменданта отвѣтъ умножилъ токмо въ Россїянахъ болѣе нестерпѣливости, чтобъ немедлѣнно взяти градъ приступомъ. Между тѣмъ Комендантъ употребилъ всю силу къ починенїю проломовъ; только не дали ему времени къ окончанїю. 9 числа о первомъ часу пополудни, како трупы въ апрошахъ уже готовы стояли, и съ выстрѣломъ изъ пятыхъ пушекъ данъ былъ знакъ, учиненъ съ такимъ счастливымъ успѣхомъ приступъ, что въ три четверты часа осадители совершенно градомъ овладѣли. Россїяни поскакали чрезъ городъ съ великою ревностїю ради грабежа, имъ како и Шведамъ обыкновеннаго. Его Царское Величество хотя Гражданомъ милость свою почувствовать дати, тотчасъ въ провожденїи Генераловъ своихъ поскакалъ верхомъ чрезъ улицы градскїя съ обнаженною Шпагою, запрещая своимъ людемъ подъ смертнымъ наказанїемъ чинити дальнее кровопролитїе и грабительство. А какъ двое изъ оныхъ не повинимали Его указу, то Онъ ихъ обое собственною своею Шпагою на томже мѣстѣ поразилъ, а потомъ приставивъ у всѣхъ Церквей и у всѣхъ знатныхъ домахъ караулъ, прибылъ въ магистратской дворъ, гдѣ большее число знатныхъ мѣщановъ и всѣ магистратскїе члены было убѣгли; тамо повергъ Онъ Шпагу свою окровавленную на столъ, и сказалъ предъ всеми: „ Вотъ! Шпага Этая обагрена не кровїю мѣ- „ щановъ, но кровїю собственныхъ моихъ людей, которую „ я пролилъ для соблюденїя живота вашего „. Въ завоеванїи приступомъ града, что было 9 Августа, досталися въ полонъ 82 Офицеровъ разныхъ ранговъ, 136 артилеристовъ и двѣ тысящи человѣкъ рядовыхъ. На другой день приказано было уравнити апроши, и нарушенное крѣпостное строенїе

почи-

починити. 14 числа по дарованіи граду совершенной тишины, учинено въ Россійской Церкви, которая тамо находилася и присвоена была Лутеранами, всенародное Богу благодареніе о завоеваніи того важнаго мѣста, причемъ изъ всея артилеріи и отъ всея армея и гарнизона учиненъ тройной залвъ. 1704 годъ.

Остался еще Ивангородъ, въ которомъ былъ Комендантомъ, Шведскій подполковникъ Штирнстралъ. Сія крѣпость лежитъ напротивъ Нарвы, по другую страну рѣки Наровы. Комендантъ былъ не въ состояніи одержати осаду, тѣмъ меньше, что находилося въ градѣ болѣе три тысящи душъ, отъ которыхъ большая часть во время Нарвской осады тамъ было уклонилися, а съѣстныхъ припасовъ уже конечно не доставало. Того ради принужденъ былъ 16 числа, безъ наименьшаго сопротивленія здатися на договоръ, котораго кондицій состояли въ слѣдующемъ: „Коменданту „Подполковнику Штирнстралу, Гарнизону и всѣмъ находя„щимся въ крѣпости позволяется выйти съ оружіемъ, но „безъ амуниціи, безъ распростертыхъ знаменъ и игранія „музики, съ съѣстными припасы на единъ мѣсяцъ дней, и „подъ безопаснымъ конвоемъ итти въ Ревель. Всѣ люди, „которые въ арестѣ находятся будутъ также выпущены. Сіи кондиціи были приняты: со всякимъ удовольствіемъ. Въ обоихъ сихъ, яко пограничныхъ Крѣпостяхъ найдено великое множество артилеріи, разнаго оружія, аммуниціи, и разновидного военного запасу.

Оставимъ мы утружденнаго нашего Гхероя въ своихъ ново-завоеванныхъ градѣхъ нѣсколько отдохнути, а обратимся въ Польшу, видѣти дѣла бѣднаго Августа, Краля Польскаго. Было прежде говорено, что конфедерація Варшавская, которая была съ страны Шведской, могла изъ предупомянутыхъ причинъ не весьма трудно расторгнутися, ежели бы Краль Шведскій дѣло не подкрѣпилъ тѣмъ, что онъ чрезъ своего Фелдмаршала Рейншилда малую Польшу, и чрезъ Генерала Левенхаупта Литовское Шляхетство принудилъ силою оружія пристати къ тоейжъ конфедераціи; а что бы воля его тѣмъ скоряе во исполненіе произведена была, повелѣлъ онъ тѣмъ же своимъ Генераламъ предавати огню, мечу и грабежу все что имъ непопадется, да и было то причиною, что всѣ при-

1704 годъ. нуждены были наипокорнѣйше требовати у Краля мира, на что имъ подъ 14 Априлья 1704 года слѣдовала резолуція такова, которая была Кралю Августу весьма предосудительна. Карлъ требовалъ „ что бы междовластіе объявити, а по„ томъ избрати и короновати новаго Краля, и въ такомъ „ токмо случаѣ обѣщаетъ вывести свое войско изъ Польши, „ позаймити Республикѣ пять сотъ тысящь талеровъ, чтобъ „ ей исплатити коронную армію. Сверхъ того ежели Польша „ соединитъ свою силу со Шведскою силою, то хочетъ онъ „ конфедериртамъ всѣ добитки, которыя бы они учинили, „ оставити, и проч. По пріятіи сея оружіемъ подкрѣпляемыя резолуціи было немедлительно единымъ Примасовымъ универсаломъ подъ 2 Маія междовластіе обнародовано, и опредѣленъ день 19 числа Іюнья мѣсяца собранію въ Варшавѣ ради избранія новаго Краля. Сіе толь чрезвычайное дѣло причинило въ ономъ Государствѣ не малое возмущеніе. Краль Августъ выдалъ напротивъ того другій Манифестъ, который имѣлъ успѣхъ, какова онъ отъ него надѣялся. Многіе члены Варшавской конфедераціи съ разными Воеводствами принявъ партію его, вступили въ конфедерацію Сендомирскую, и выдали отъ себя также пространный Манифестъ къ защищенію Краля своего, а притомъ Кардинала Примаса, Епископа Позанского и Маршала Варшавской конфедераціи исключили на вѣкъ отъ пардона, а прочимъ данъ срокъ къ обращенію четыренадесять дней. И понеже въ Варшавскомъ собраніи не могли согласитися ради кандидата къ Кралевскому достоинству, потому что Примасъ хотѣлъ Любомирского, но котораго Карлъ конечно изъ того выключалъ: то Примасъ прилѣжалъ всѣми мѣрами продолжати оное избраніе. Краль Шведскій, коему все то извѣстно было, приближился со всею своею арміею къ Варшавѣ, и произвелъ того, что 12 Іюлья чрезъ 30 до 40 Шляхтичевъ Великія Польши, избранъ былъ за Краля Шведскій кандидатъ, Станиславъ Лещинскій, коего потомъ и всѣ Варшавскіе конфедерирти купно съ Примасомъ и коронымъ Фелдмаршаломъ признати имѣли, бояся дабы Шведскими войсками пожитки ихъ не ограблены были. Прочая часть Республики осталася при Сендомирской конфедераціи и Кралю Августу вѣрна, да и выдали они подъ 28 Іюлья Манифестъ, коимъ противъ онаго избранія, како противъ Государственныхъ законовъ учиненнаго протестовали;

тѣхъ,

тѣхъ, которые въ томъ участіе имѣли, объявили непріятелями отечества, а обязывалися вновь пребыти своему законному Кралю Августу второму вѣрными. Не преминули они писати и къ Папѣ, къ Цесарю и къ другимъ Кралямъ о томъ же. Папа позвалъ ради того Кардинала Примаса къ себѣ въ Римъ на отвѣтъ, а потомъ и достоинства его лишилъ, и послалъ отъ себя письмо въ Польшу, увѣщая всѣхъ Поляковъ, чтобъ осталися они вѣрными своему Кралю Августу (*). 1704 годъ.

При такихъ обстоятельствахъ Краль Августъ имѣя нужду въ Россійской токмо помощи поѣхалъ въ Нарву, гдѣ принятъ былъ Онъ отъ Его Царскаго Величества со всякою ему пристойною честію. 30 Августа заключили они вновь аліанцію противъ Шведовъ и противъ Польскихъ ребелантовъ. Царь обѣщалъ Кралю и Республикѣ дванадесять тысящь человѣкъ вспомогательнаго войска, со всею надлежащею артилеріею, и на тое потребными деньгами; а всѣ тѣ грады въ Лифляндіи, которые принадлежали иногда Польшѣ, по завоеваніи оноя Провинціи, отдати Республикѣ.

По заключеніи сего тѣснаго союза, и по расположеніи мѣръ, какія имъ приняти надлежало къ продолженію войны, простилися оба сіи Государя наилюбезнѣйше, и Краль Августъ возвратився оттуду пріуготовлялся итти въ Саксонію, а Его Царское Величество поѣхалъ въ Санктпетербургъ, оттуда въ Олонецъ ради осмотрѣнія корабельной работы; а въ Мѣсяцѣ Ноемврѣ пріуготовлялся итти въ Москву.

Побѣды, которыя въ семъ и прошломъ годѣ получены надъ непріятелемъ, и завоеванія толь важныхъ градовъ, казалися быти достойными особливаго не меньше прославленія: коль и почитанія предъ всѣмъ Россійскимъ народомъ. Его Царское Величество на той конецъ изволилъ учинити 19 Декемвра шествіе свое въ Москву съ тріумфомъ. Шведскіе плѣнники, которые въ томъ же торжественномъ въѣздѣ имѣли чрезъ Мо-

(*) Шмаузъ, Стран. 274, 275, 276.

1704 годъ. Московскія улицы по два вряду ходили; Шведскія знамена, штандарты, Литавры, которыхъ предъ плѣнниками несли, все то не меньше прославляло коль и свидѣтельствовало Храбрость Россійскаго воинства, искусство Полководцовъ, и превосходныя труды Государя ихъ; а притомъ и доказывало Россіянамъ, что первому ихъ подъ Нарвою несчастію было единственною причиною ихъ неискусство въ военныхъ дѣлахъ. Не опустилъ Государь учинити ради того самыя славныя торжества во всемъ градѣ Москвѣ; а ради завоеванія Нарвы удѣланы были Медали, которыми Онъ своихъ Полководцовъ и другихъ при оной осадѣ храбрость свою оказавшихъ Офицеровъ пожаловалъ. На едной странѣ Медали стоитъ лавровымъ вѣнцемъ увѣнчанный образъ Государя, съ надписью: Царь ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ ВСЕРОССІЙСКІЙ САМОДЕРЖЕЦЪ. На другой странѣ видится Бомбардированіе града Нарвы, напротивъ котораго по другую страну рѣки Наровы видится Ивангородъ, съ надписью: НЕ ЛЕСТІЮ но оружіемъ и помощію вышняго пріемлена; внизу: НАРВА 1704. како на приложенномъ листѣ видѣти можно. Сицевыя торжественныя и всегдашнія засвидѣтельствованія чести, почтенія и благодаренія Воинству и Полководцамъ поспѣшествовали тому, что бы прославлена была храбрость, и услуги показуемые отечеству, и влагали любовь въ смотрителей къ военнымъ дѣламъ; также было то и способомъ къ непрерывному содержанію любви въ Народѣ ко всѣмъ Государя своего установленіямъ.

Завоеваніемъ Нотебурга, Ніеншанца, Нарвы и Дерпта, и заложеніемъ Санктпетербурга здѣлался Царь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ владѣтелемъ не токмо Ладожскаго и Чудьскаго Езеровъ и Невы рѣки, но и всего Финскаго залива. А како самое главное намѣреніе Его состояло въ томъ, чтобы Государство свое учинити яко нѣкоимъ общимъ пристанищемъ комерціи; то постарался Онъ сіе и въ дѣло произвести. Балтійское море чрезъ Финскій заливъ принесетъ Ему безъ сумнѣнія комерцію Сѣверозападную, но Персидская, въ которой и вся Восточная заключается, не могла дальше како токмо до Астрахани чрезъ Море Каспійское доходити. Его Царскаго Величества желаніе было, чтобы обѣ оные комерціи могли соединятися. Въ Санктпетербургѣ водою, понеже

зем-

землею безъ превеликаго труда, а еще большихъ тропковъ того учинити не возможно, за тѣмъ что разстояніе отъ Санктпетербурга до Астрахани состоитъ по почтовой дорогѣ въ 310 Миль Нѣмецкихъ. Россійскій купецъ Сердуковъ представилъ Ему ради того проектъ, который соотвѣтствовалъ точно Его желанію. То правда, что требовало оное много и денегъ и людей; однакожъ не было ни какой трудности, которая бы въ состояніи была отвратити Его отъ произведенія всего того, что Ему казывалося ради Его прелюбезнаго отечества полезнымъ. Рѣки Мста и Тверца, которыя находятся въ Новогородской Губерніи, лежатъ съ главами своими не въ дальнемъ разстояніи. Соединеніе чрезъ единъ каналъ сихъ двухъ рѣкъ могло способствовати всему тому, что до купечества принадлежало. Изъ Финландскаго залива можно входити съ кораблями чрезъ рѣку Неву въ Ладожское Езеро, оттуда чрезъ рѣку Волхову въ Езеро Ильменьское. Рѣка Мста впадаетъ въ тожъ Езеро, слѣдовательно оттуда тою жъ рѣкою до рѣки Тверцы, которая опять впадаетъ въ рѣку Волгу, а сія въ Каспійское Море; и тако соединено быти можетъ Балтійское море съ Моремъ Каспійскимъ посредствомъ соединенныхъ предупомянутыхъ двоихъ токмо рѣкъ. Не опозднилъ того ради Государь самолично ити и осмотрѣти мѣсто ради канала между оными рѣками, да и приставилъ Онъ тамо довольное число работниковъ, которые съ великимъ поспѣшеніемъ дѣлати имѣли. Каналъ сей поведенъ изъ самой главы рѣки Тверцы до рѣки Мсты подъ градомъ, Вышней Волочокъ зовомомъ, и протягается на три версты. Поистиннѣ сія работа, будучи зачата и совершена, принадлежитъ Ему на вѣки, и пресылаетъ Его имя до самаго отдаленнаго потомства. 1704 годъ

По уряжденіи работы Вышневолочского канала отправился Его Царское Величество въ Литву къ арміи, которую по заключенному трактату Онъ Польскому Кралю Августу послалъ еще предъ отходомъ своимъ въ Москву. Колико сей Великій Государь старался вспомоществовати своему Союзнику, толико съ другой страны чинены Ему отъ Шведовъ досажденія въ заложеніи новыхъ градовъ Его. Мы предъ симъ явили, что Онъ Котлинной островъ, котораго долгота въ единой милы, а широта въ единой четверты милы состоитъ, 1705 годъ.

1705 годъ. стоитъ, опредѣлилъ пристаномъ всѣмъ своимъ кораблямъ; того ради здѣлалъ Онъ и начало поселенію на немъ. Заложеніе Санктпетербурга и поселеніе на ономъ островѣ было Шведамъ весьма не пріятно. Они вознамѣрилися всеконечно не допустити такимъ Царскимъ предпріятіямъ производитися. Флотъ ихъ, коимъ они надѣялися пресѣчь оныя предпріятія, и кои ради того и подлинно отправился къ упомянутому острову, состоялъ изъ 22 корабляхъ о 54 до 64 пушекъ, изъ Шесть Фрегатъ, двухъ галіотахъ бомбардѣрскихъ и двухъ брандерахъ, съ довольнымъ числомъ людства, подъ командою Адмирала Анкерштерна. Россійскій Полковникъ Толбогвинъ, который былъ тогда на томже островѣ, увѣдомясь о приближеніи Шведовъ, приказалъ всему своему людству пасти брюхами на землю, чтобъ отъ непріятеля усмотрѣны не были. Шведы приплывше къ брегу и не видя никакова воинства вышли на островъ безопасно, а сіе-то и было ихъ несчастіе; понеже Россіани вскочивше вдругъ, напали на нихъ съ такимъ устремленіемъ, что они были принуждены скоропоспѣшно бѣгати въ свои корабли, и купно съ кораблями прочь, оставя на островѣ не малое число человѣкъ мертвыхъ, и 300 въ полонѣ. Сіе случилося 6 Іюнья въ 1705 году.

Шведы не смотря на то, вооружилися опять учинити нападеніе на работу Санктпетербургскую. Генералъ Мейдель, который находился на предѣлахъ Карельскихъ, отправился съ десять тысящь человѣкъ войска Шведскаго прямо на Петербургъ, куда Онъ 14 Іюнья и прибылъ, токмо былъ Онъ оттуда прогнанъ также, какъ и Адмиралъ Анкерштернъ отъ Котлинного острова. Въ награжденіе такія продерзости оставилъ Мейдель 200 человѣкъ мертвыхъ, а съ Россійской страны въ обоихъ оныхъ приключеніяхъ не превосходилъ уронъ седмидесять человѣкъ.

Царь ПЕТРЪ имѣя намѣреніе внести оружіе свое въ средину Лифляндіи, а притомъ быти сильною помощію и Кралю Польскому Августу яко своему союзнику, предусмотрѣлъ что надобно прежде изгнати Шведовъ изъ Курландіи. Въ распоряженіи своея армеи принялъ такія мѣры, которыя казалися Ему быти способными къ произведенію своего намѣренія.

Фелд-

Фелдмаршалъ Огильви имѣлъ съ частїю армїи итти въ Литву къ Тикочину; Малороссїйскїй Хетманъ Мазепа съ своими Козаками поставленъ въ Волынїи, а Генералъ Фелдмаршалъ Графъ Шереметовъ получилъ указъ вступити немедлительно въ Курляндїю, гдѣ Шведскїй Генералъ Левенхауптъ находился. Сей Генералъ увѣдомясь заблаговременно о приближенїй Россїйскаго войска, собралъ скоро поспѣшно изъ Риги и изъ Митавы людство, колико было возможно, и ожидалъ непрїятеля въ Самогитїи. 1705 годъ.

Генералъ Фелдмаршалъ Шереметовъ прибывъ къ Курляндїи, увѣдомился о состоянїи Левенхауппта, и полагая, да догадка его и не безъ основанїя была, что Гарнизонъ въ Митавѣ не весьма силенъ, отправилъ тотчасъ Генерала-Маїора Бауэра съ двѣ тысящи человѣкъ драгоновъ учинити попытку на городъ. Успѣхъ соотвѣтствовалъ предпрїятїю. Бауэръ прибылъ 24 Iюнья за часъ до восхожденїя солнца весьма нечаятельно ко граду, и шесть сотъ драгоновъ имѣли тотчасъ сойти съ лошадей, и тако учинилъ сильное нападенїе на градъ. Вратами градскими завладѣлъ онъ безъ многаго себѣ сопротивленїя, и вшедъ со всѣмъ своимъ людствомъ, предавалъ мечу все что Ему Шведское ни попадалося. Изъ Шведовъ, которые тамо въ Гарнизонѣ были, осталися шестдесять человѣкъ порубленыхъ, и толикоже въ полонѣ, а прочїе побѣжали въ замокъ. Бауэръ не будучи въ состоянїи напасти на замокъ, пошелъ обратно съ многими плѣнниками и богатою добычею къ армеи, которая отстояла на четыре милы.

Генералъ Левенхауптъ хотя по прїятїи объ томъ вѣдомости и отправился было въ помощь граду съ нѣколиками полками самой лучшей конницы, однакожъ какъ Его на пути увѣдомили объ отходѣ упомянутаго Бауэра, то онъ не отважился далѣе итти опасаясь незапности, но возвратился назадъ, и избравъ весьма изрядное положенїе мѣста, ожидалъ не прїятеля неустрашно.

Генералъ Фелдмаршалъ Шереметовъ получивъ извѣстїе о положенїи онаго, собралъ военный совѣтъ, въ которомъ заключено, чтобъ учинити нападенїе на непрїятеля, не смотря

Дд на

1705 годъ. на то, что на весьма удобномъ мѣстѣ стоитъ, и почти равночисленно силенъ. 25 числа вступилъ онъ въ походъ прямо къ непрїятелю, а 26 числа по утру были ужѐ обѣ армеи въ видѣ, и въ не устрашномъ ожиданїи часа къ сраженїю. Генералъ Левенхауптъ превосходилъ Россїйскаго Генерала Фелдмаршала Шереметова въ томъ, что онъ учася въ военномъ дѣлѣ съ давныхъ лѣтъ, ужѐ не ученикомъ, но почти учителемъ того называтися могъ; напротивъ того Генералъ Фелдмаршалъ Шереметовъ нáчалъ токмо въ томъ обучатися съ пяти лѣтъ: однакожъ находился онъ быти съ нимъ въ равновѣсїи. Овторомъ часу по полудни данъ былъ знакъ на обѣихъ странахъ выстрѣломъ изъ нѣколикихъ пушекъ, а потóмъ началося сраженїе не меньше жестокое коль и упорное. Фланки непрїятельскїе были прикрыты блатами, но Козаки, которые не весьма много регули наблюдаютъ, продравшеся чрезъ блато ударили на лѣвый флангъ, непрїятельской конницы съ такою живностїю, что сїя ударила на гранатировъ, и возмутила со всемъ ордербаталїю лѣваго крыла, которое ради того въ великомъ непорядкѣ и уступати нáчало. Генералъ Левенхауптъ увидя оное, повелѣлъ тотчасъ приступити корпусу свѣжаго войска, которое прибывъ Козаковъ збило, и подкрѣпило лѣвое крыло, и тако началося опять сраженїе, и побѣда показывалася на перевѣсѣ; пока наконецъ Шведы на десномъ крылѣ учинили толь живое нападенїе, что Россїйская Инфантерїя, которая не толь многочисленна была, уступила, а Шведы и получили тогда у нея три пушки. Но Генералъ Фелдмаршалъ Шереметовъ подкрѣпивъ всѣ свои линїи въ другъ, напалъ на Шведовъ съ отмѣннымъ мужествомъ, и не токмо придалъ онъ тѣмъ Храбрости уступившей своей пѣхотѣ, да и принудилъ непрїятеля уступити съ мѣста. Однакожъ какъ онъ порядка непрїятельскаго сломити не могъ, то непрїятели продолжали сраженїе съ равномѣрною Храбростїю. Между тѣмъ единъ Россїйскїй Драгонскїй Полковникъ, безъ указу Генерала Фелдмаршала, продрався съ своимъ полкомъ чрезъ единъ промежутокъ непрїятельскаго центра, ударилъ такъ сильно на лѣвое непрїятельское крыло, что оное опять возмутившись уступати начало; ради чего корпусъ непрїятельскаго резерва тотчасъ приступивъ не токмо збилъ его оттуда, но и многихъ изъ Его людей побилъ, да и самъ онъ былъ жестоко раненъ.

Сраже-

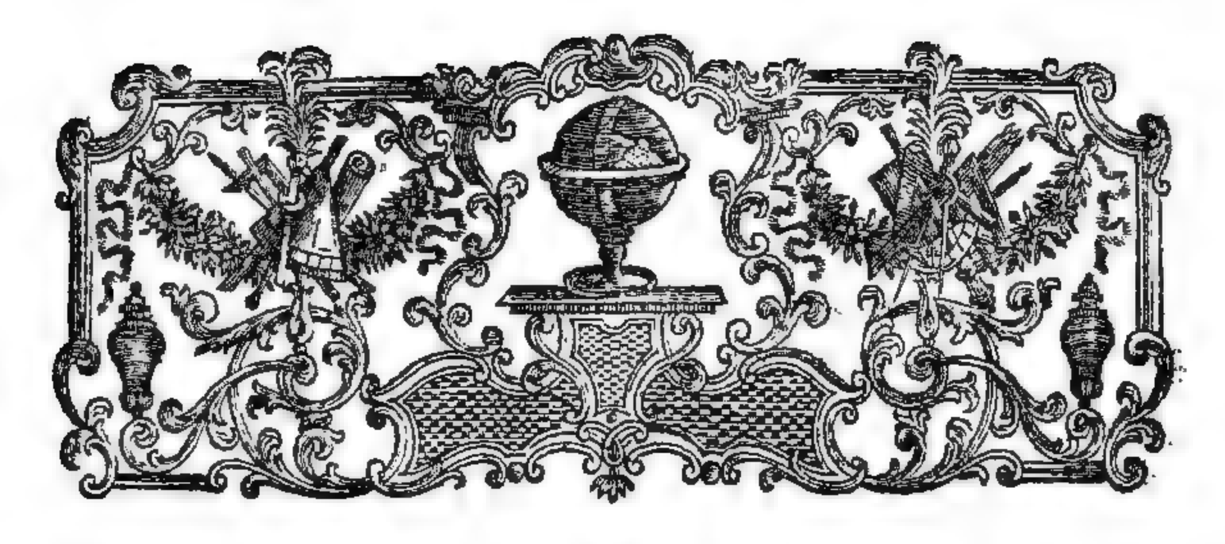
Сраженіе сихъ двоихъ славныхъ полководцовъ продолжалося до самоя нощи; а побѣда была на перевѣсѣ на обоихъ странахъ, ради того что каждая стремилася чрезвычайно въ мужествѣ и бодрости. Наконецъ Генералъ Левенхауптъ поставивъ весь свой корпусъ въ едну линію, и учинилъ нападеніе съ такимъ же стремительствомъ какъ и прежде: успѣхъ последняго сего нападенія состоялъ въ томъ, что Генералъ Фелдмаршалъ Шереметовъ получилъ жестокую рану, и не могъ болѣе править корпусомъ баталіи, принужденъ былъ отступити къ своему Лагеру, кои отстоялъ на полъ мили отъ мѣста сраженія, а въ тожъ самое время и Генералъ Левенхауптъ возвратился къ своему Лагеру, понеже увидя Онъ Россійскую уступку въ совершенномъ порядкѣ, не посмѣлъ отважитися въ погоню за ними, да не отважился онъ и дождатися слѣдующаго дня въ Лагерѣ, опасаяся новаго нападенія, но въ тужъ еще нощь отправился къ Ригѣ въ Лифландію, откуда и писалъ къ своему Государю, Кралю Шведскому, объявивъ „ что Россіяни лѣвое его крыло два „ разъ, а десное единожды збили съ мѣста, и ежели бы онъ „ не было превосходилъ числомъ пѣхоты, пѣхоту Россійскую, „ то конечно бы былъ онъ на голову разбитъ. На семъ сраженіи, которое было у мѣста Гемауерстхофа въ Курландіи и продолжалося чрезъ четыре часа, осталися кромѣ раненыхъ 3212 человѣкъ Шведовъ, да и Россіановъ не меньшее число мертвыхъ на плацу. 1705 годъ.

Его Царское Величество увѣдомясь о сей баталіи, довольствовался что Войско Его могло почти равночисленно битися съ непріятелемъ. Но пришелъ Онъ въ безпокойство другою вѣдомостію, которая принешена была Ему въ самое то время изъ Провинціяхъ Казанской и Уфимской. Въ 1703 году какъ онъ здѣлалъ во всемъ своемъ Государствѣ учрежденіе о собираніи податей, и о наборѣ войска, отправилъ того ради въ Провинціи Казанскую и Уфимскую нарочнаго Комисара, кои имѣлъ тамъ отъ Русскихъ нѣколько тысящъ рекрутовъ, а отъ Башкирцовъ и Татаръ лошадей собирати и отправляти ихъ къ армеи. Сей Комисаръ надѣяся что толъ въ дальнемъ разстояніи отъ Государя, можетъ онъ дѣлати все что ему ни-понравится, пріопомянувъ себѣ древнюю Новогородскую пословицу, БОГЪ ВЫСОКО А ЦАРЬ ДАЛЮКО,

1705 годъ. начал поступати съ людми наисуровѣйшимъ образомъ безъ разбору лицъ и состоянія людей. Набираемое людство долженствовало служити Ему точно какъ Фелдмаршалу; а Башкирцы и Татары Уфимскіе имѣли давати ему лошадей, сколько онъ ни похотѣлъ, да и новую контрибуцію налагалъ на нихъ, за которую они по тое время силою своихъ правахъ никогда не знали. Неистовства Его со дня на день болѣе умножалися, которыхъ хотя Русскіе и сносили, но Башкирцы кои болѣе оныхъ удручаемы были, вступили наконецъ въ бунтовство, и собравшеся въ нѣколикихъ тысящахъ, предавали мечу и огню въ тамошнихъ предѣлахъ все что имъ ни попадалося. Бунтъ сей надлежало было всячески утушати, да и отшелъ самъ Государь скоропоспѣшно въ Москву, откуда тотчасъ отправилъ надежныхъ людей съ обѣщаніемъ всякія онымъ народамъ Царскія милости и уволненія отъ наложенной на нихъ безмѣстной податы; а сіе единственно и споспѣшествовало къ усмиренію таковаго не меньше злаго коль и опаснаго бунта, за произведеніе котораго предупомянутый Комисаръ получилъ достойное награжденіе.

Между тѣмъ не преминулъ Царь ПЕТРЪ посѣтити и свой Верфтъ въ Воронежѣ. Кораблей дѣлали тогда на устью рѣки Воронежа; но какъ онъ вознамѣрился пренести оную работу повыше того устья: то и приказалъ построити градъ Тавровъ, по имени рѣчки Тавровки, отстоящей три версты оттуда. По уряжденіи всего того, что до работы града и кораблей надлежало, отправился Государь обратно къ Санктпетербургу, гдѣ также настаивалъ, чтобъ работа скоропоспѣшно отправлялася, котороя окончаніе ожидалъ онъ съ великою нестерпѣливостію, дабы возмощи начати Крѣпостное строеніе. Не опустилъ также осмотрѣти Верфта и на олончѣ рѣкѣ и подати указъ къ поспѣшенію работы, а притомъ началъ пріуготовлятися вновь къ защищенію права Краля Полскаго, и къ изгнанію Шведовъ изъ Курландіи. Но пріуготовленіе сіе остановилося нѣкоимъ приключеніемъ, изъ котораго весьма худыя слѣдства могли произойти, ежели бы заблаговременно не приложено было стараніе къ отвращенію, какъ-то мы въ послѣдующей главѣ увидимъ.

ГЛАВА



ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Бунтъ въ Астрахани; Взятіе Митавы; Мятежи въ Польшѣ, и коронованіе Станислава Лещинскаго на кралевство; Неудачный походъ Карла XII подъ Гродно. Шведскій Фелдмаршалъ Реиншилдъ Разбилъ Саксонскаго Шуленбурга; Тиранство Шведское надъ Руссами; Начало строенія Санктпетербургской крѣпости; Первая неудачная осада града Выборга; Карлъ XII отправляется въ Саксонію на Краля Августа; Заарестованіе Царскаго Генерала Паткула въ Саксоніи; Заключеніе мирнаго трактата между Августомъ и Карломъ въ Алтранштадѣ; Баталія между Руссами и Шведами подъ Калишемъ; Безчестные поступки Краля Августа; Дѣла и непостоянство Поляковъ съ Царемъ; Бунтъ Донскихъ Козаковъ; Разореніе града Боргова Россійскими галерами; Государь Петръ чрезъ Францускаго въ Штокхольмѣ Посла Базенвала представляетъ о мирѣ, но Шведъ отказывалъ;

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ имѣлъ неусыпное стараніе о распространеніи Государства своего, да и о сохраненіи сосѣднаго; но несчастіе было въ томъ, что собственные Его подданники не находилися въ равномъ мнѣніи съ нимъ. Онъ старался, чтобъ ихъ на земли и на водѣ прославити, а они на противъ того искали случая таковое Его о всеобщемъ благополучіи стараніе опровергнути. Онъ съ едной страны предрагими своими трудами получаетъ новыя земли и новыя подданники, которые присягаютъ Ему съ охотою на вѣрность, а съ другой страны собственные Его ста- 1705 годъ.

ются

1705 годъ. ющся Измѣнниками. На другихъ мѣстахъ уже показано, что Его Царское Величество хотѣлъ народъ свой не токмо въ обхожденіи и поведеніи, но и въ одѣяніи по обычаю Европейскихъ народовъ политизовати. Онъ ради того како въ прочихъ Царства своего градахъ, тако и въ Астрахани чрезъ тамошняго Губернатора было приказалъ, чтобы всѣ благородные, всѣ граждани и все въ Гарнизонѣ обрѣтающееся людство премѣнили старинное одѣяніе на Нѣмецкое и брады брїяли, съ объявленїемъ Штрафа на неповинующихся. Мѣщани сперва не хотѣли вѣровати, дабы той указъ былъ нарочно отъ Царя, потому что сицевое премѣненїе толь въ дальней земли, какъ они говорили, не можно такъ скоро предпрїяти; но какъ они удостовѣрены были объ томъ: то представляли разныя причины, по коима они не въ состоянїи повинутися оному указу, и зато просили пощадѣнїя отъ того. Вотъ како не соизволяютъ уподобитися прочимъ Европейцамъ, но паче хотятъ въ своемъ дивьемъ обычаѣ остаться. Царь желилъ надѣти на нихъ самое лучшее платье, и кудрявое лице ихъ угладити, чтобъ чистыхъ и убраныхъ возмощи политичнымъ и чисто-держащымся народамъ представити; а они радѣ хотѣли татарскїя кожухи, шлики и отъ коры липовой опанки носити; отъ политичныхъ людей бѣгати, а содружествовати съ скотами. Губернаторъ такїе ихъ извиненїя принявъ за преслушанїе Царского указу, разныхъ мѣщанъ заарестовалъ, и каштиговалъ по опредѣленїю. Сїе подало случай мѣщанамъ и Гарнизону вступити въ преужасное бунтовство, и въ самый день того вступленїя Губернатору голову отрубили, а домъ Его со всѣмъ имѣнїемъ отдали на всеобщее разграбленїе. Но съ тѣмъ не были еще довольны. Они разослалы письма по окрѣстнымъ мѣстамъ къ якуцкимъ Козакамъ, Калмыкамъ и Татарамъ, позывая ихъ въ свою конфедерацїю противу Царя, нарыцая Его мучителемъ, еретикомъ и прочими безчестными именами; а чрезъ-то и преклонили они къ себѣ премногїя мѣста, собрали болѣе двадесять тысящь человѣкъ и начали уже предавати мечу и грабежу все, что къ нимъ пристати нехотѣло.

Его Царское Величество получивъ сїю не прїятную вѣдомость, пришелъ въ великое недоумѣнїе. Такой суровой народъ съ малымъ числомъ войска ненадѣялся Онъ усмирити, а по-

а послати противЪ нихЪ великую армїю, не позволяла Шведская война; опустити же то до способнѣйшаго времени, было бы равно, чтобЪ допустити бунтовщикамЪ случай кЪ большему умноженїю. НаконецЪ заключилЪ ОнЪ, чтобЪ послати тамо Генерала Фелдмаршала Шереметова, человѣка не меньше осторожна и благоразумна, коль и за свой толь многїя счастливо-полученныя надЪ непрїятелемЪ побѣды прославлена и у всѣхЪ уже вЪ любви находящагося. Того ради отправилЪ ОнЪ Его сЪ двума полками регуларного войска изЪ армеи сЪ своимЪ ЛейбшвадрономЪ состоявшимЪ вЪ 320 человѣкЪ, кЪ коимЪ еще прибавлены сухопутная милицїя и Казанскїй ГарнизонЪ. 1705 годЪ.

Сколь-скоро ГенералЪ ФелдмаршалЪ ШереметовЪ вступилЪ вЪ оную Провинцїю, то мѣста, которыя по наущенїю мѣщанЪ АстраханскихЪ было взбунтовалися, поддалися ему толь скоро, какЪ они было и отступили. ПодоспѣвЪ ШереметовЪ кЪ граду, нашелЪ болѣе сопротивленїя, потому что ребеланты, коихЪ находилося внутри до пять тысящь человѣкЪ, учиня выласку причинили много вреда полкамЪ, которые поближе града поставлены были. ГенералЪ ФелдмаршалЪ увидя такую ихЪ продерзость, поскакалЪ сЪ прочими полками и драгунами таможЪ, и присиливЪ ихЪ уступати вЪ городЪ, самЪ за ними не остановясь, тудажЪ слѣдовалЪ, и завладѣвЪ мѣстомЪ, порубилЪ всѣхЪ онаго бунтовства заводчиковЪ, и весЪ гарнизонЪ, кои отЪ большой части состоялЪ изЪ безпокойныхЪ сосланныхЪ стрѣльцевЪ. И тако по успокоенїи всего мятежа, и по поставленїи тамо вЪ гарнизонЪ надежнаго воинства, возвратился опять на сѣверЪ.

ПлодЪ прежде-описанныя баталїи подЪ ГемауерстхофомЪ сказался между тѣмЪ на Россїйской страны вЪ томЪ, что Шведскїй ГенералЪ ГрафЪ ЛевенхауптЪ не отважился болѣе вступати вЪ Курландїю, и Россїяни имѣли вЪ ней верховную силу. Князь РепнинЪ, который вЪ отсутствїи Генерала Фелдмаршала Графа Шереметова, оставшеюся армїею командовалЪ, подступилЪ сЪ нѣколикимЪ числомЪ войска подЪ Митаву, которою онЪ толь скоро овладѣлЪ, коль скоро и приступЪ учинилЪ на нее; токмо у замка, вЪ который гарнизонЪ поспѣшно пребрался, нашелЪ онЪ себѣ болѣе сопротивле-

1705 годъ. вленія. Однакожъ, какъ онъ бросилъ туда 150 бомбъ, и непрерывнымъ между тѣмъ стрѣляніемъ изъ пушекъ, два болверка проломались: то Шведскій комендантъ Кнорингъ 4 Сентемвра здался на договоръ, по силѣ котораго на другой день онъ съ цѣлымъ въ 900 человѣкъ состоявшимъ гарнизономъ вышедъ, отправился въ Ригу. На взятіе сего Курландскаго града имѣется Медаль, котороя копію прилагаю я здѣсь на грыдорованномъ листѣ.

Царь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ прогонялъ Шведовъ изъ земель, коими Онъ и владѣти, и коихъ подъ протекціею своею имѣти хотѣлъ; а Карлъ Второйнадесять между тѣмъ прилѣжалъ прогнати со всемъ изъ Польши Августа Втораго. Въ Польшѣ по обнародованіи междовластія, и ко учиненномъ выборѣ Станислава Лещинскаго въ Краля, учинилося великое возмущеніе, и каждой, кто наименьше честной кровы въ себѣ чувствовалъ, не моглъ безъ крайняго омерзѣнія смотрѣти на толь безчестныя и законопротивныя поступки тѣхъ, которые въономъ выборѣ участіе имѣли. Вся Сендомирская конфедерація и многіе другіе Воеводства: словомъ, самая большая часть Польскаго народа осталися вѣрны своему Кралю, съ которымъ и заключили они въ прошломъ годѣ, какъ уже говорено, сильный трактатъ съ Царемъ Петромъ противъ всѣхъ нарушителей вольности Польскія. Царь ПЕТРЪ обязался дати имъ помощь въ войскѣ и въ деньгахъ, что подлинно и исполнилъ еще болѣе, нежели какъ они надѣялись. Однакожъ послѣдованіе показало, что Поляки не могутъ никогда отстати отъ своего природнаго не постоянства. Аѳиняне, Лакедемоняне и протчіе многіе древные народы стояли за свою вольность до самыя крайности, и многіе изъ нихъ во время войнъ съ непріятелями, не уступали ее инако, развѣ положеніемъ живота. Но не тако въ Полякахъ. Слухъ, который пронесся, что Шведскій Краль 9 Ноемвра 1704 года подъ Пуничемъ, три мили выше великой Глогавы прогналъ Саксонцовъ и Руссовъ, произвелъ до того, что опять съ мала по-малу большая часть Воеводъ, да и самая Сендомирская конфедерація отступивъ отъ Законнаго своего Краля, пристали къ Станиславу, который 4 Октомвра 1705 года при многочисленномъ собраніи Магнатовъ и Шляхетства въ Варшавѣ былъ дѣйствительно коронованъ, а скоро

то потомъ съ Кралемъ Шведскимъ заключенъ мирный и союзный трактатъ, съ подписаніемъ Новаго Краля и всего сейма (*). 1705 годъ.

Краль Августъ возвратившся изъ Саксоніи съ концемъ Октомврa мѣсяца къ Тикочину, объявилъ чрезъ письма своимъ вѣрнымъ Полякамъ, коихъ ужѐ не весьма много находилося, свое прибытіе, а потомъ поѣхалъ въ Гродно къ Россійской армеи, гдѣ и Царь Петръ тогда находился. Сей Государь ненавидѣлъ церемоній съ самаго дѣтства, а Кралю Августу въ тогдашнихъ для него несчастливыхъ обстоятельствахъ, и на умъ не приходили, и такъ оба оные Государя учинили единъ другому самое простое поздравленіе. Царь ПЕТРЪ утѣшалъ Его въ Его несчастіи, и обѣщавъ вновь свою всевозможную помощь, вручилъ Ему главную надъ своею въ Литвѣ находящеюся арміею команду, а самъ въ мѣсяцѣ Декемвріи отправился къ престольному своему граду Москвѣ.

Краль Шведскій, послѣ како Станислава Лещинскаго на Кралевство Польское короновалъ, и съ нимъ какъ и съ другими конфедерирашыми заключилъ наступательный и оборонительный союзъ, увѣдомясь объ отходѣ Царя, вознамѣрился итти съ самою лучшею своею силою въ Литву, чтобъ учинити нападеніе на Россійское и Саксонское войско. Да и подлинно въ началѣ Іаннуара мѣсяца 1706 году вступилъ онъ въ походъ прямо къ Тикочину; но какъ онъ засталъ той городокъ съ около три тысящи человѣкъ Россійскаго войска укрѣпленъ: то не отважасъ учинити нападенія, обратился тотчасъ ко Гродну, въ надѣяніи, что найдетъ Онъ Россіянъ и Саксонцовъ по догорамъ, и тамъ ихъ разбіетъ, а потомъ и градомъ овладѣетъ. Да и не было бы то инако, ежели бы умная предосторожность Краля Августа Его въ томъ было не предупредила. 1706 годъ.

Сей Государь сколь-скоро увѣдомился о походѣ Шведовъ, то и послалъ Онъ едного Подполковника съ двума стами человѣкъ, наблюдати движенія ихъ, и куда они намѣрены

Ее Поима-

(*) Шмаусъ, стран. 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284.

1706 годъ. Пойманый на пути ВолохЪ увѣдомилЪ Подполковника не лестно, что Шведы подлинно вЪ походѣ ко Гродну, и что ихЪ авангардія уже не весьма далеко. По сей вѣдомости, которая кЪ Кралю Августу немедлительно отослана была, собралися всѣ Россійскія труппы ко Гродну, куда и упомянутый ПодполковникЪ 13 Іаннуара безбѣдно прибылЪ. 14 числа прибылЪ также и Краль Шведскій не вЪ дальнемЪ разстояніи отпуда, а на другой день построилЪ свою армію вЪ ордербаталіи, учиня всѣ пріуготовленія кЪ сильному нападенію. Но какЪ онЪ осматривая Россійской станЪ, увидѣлЪ что Россіяни стояли вЪ ордербаталіи, како Македонскіе Фаланги, и ожидали нападенія отЪ него сЪ такою неустрашностью, будто бы не было ни какова непріятеля предЪ ними: то онЪ не отважился напасти на нихЪ, но о 4 часѣ подЪ вечерЪ отступилЪ кЪ Мезерицу вЪ Великую Польшу. Полоненный ШведЪ объявилЪ, что Краль Государь Его никогда ненадѣялся такому порядочному пріуготовленію и неустрашности РоссіянЪ, но всегда вѣровалы что они по первомЪ слухѣ о Его приближеніи отдадутся на побѣгЪ.

Краль АвгустЪ и ФелдмаршалЪ Огильви видя отступленіе ШведовЪ, отправили на другой день за ними вЪ погоню единЪ деташаментЪ драгоновЪ сЪ Козаками подЪ командою Генерала Порутчика Ренна. Предпріятіе сіе не было напрасно. Посланніе нападше на Шведскую Арріергардію и Багажь, отхватили 28 ШведовЪ вЪ полонЪ и нѣколико телѣгЪ сЪ багажемЪ. 18 числа посланЪ былЪ опять другой деташаментЪ тогожЪ Генерала Порутчика на багажЪ Станиславлеву, отЪ котороя и отхватили всю Его сребряную и поваренную посуду и другія вещи, купно сЪ полевою Краля Шведскаго Аптекою. 200 человѣкЪ ШведовЪ, которые багажь оную проводили, были разбиты; 24 человѣка пали мертвы, а осмь досталися вЪ полонЪ.

Нѣкоторые тогдашнихЪ вѣдомостеи и ИсторіяхЪ писатели, которые Кралю Шведскому вездѣ побѣдоносныя вѣнцы сплетати старалися, сказывали, яко бы Краль при бывЪ ко Гродну, держалЪ было тойже городЪ чрезЪ цѣлую зиму вЪ блокадѣ, и РоссіянамЪ не токмо самый смертоносный гладЪ, но и другимЪ образомЪ премного вреда причинилЪ. ГосподинЪ ВолтерЪ, како кажется адвокатЪ Карла ВторагонадесятЪ

пишетЪ,,

пишетъ, что приближеніе его ко Гродну произвело такой страхъ тамо, что не токмо Краль Августъ, какъ скоро объ томъ увѣдомился, съ четыре полка Россійскихъ драгуновъ изъ Гродна скоропоспѣшно ушелъ, но и вся Царева армія учинила тожъ. Однако безпристрасные того времени вѣдомости согласны съ предназведеннымъ, и утверждаютъ, что по отступленіи Шведскаго Краля Россіяни остались въ своихъ ретраншаментахъ весьма спокойны до самаго Априлья. 1706. годъ.

По отходѣ Краля Августа изъ Саксоніи осталося тамо двадесять тысящь Саксонцовъ, но которыхъ ему съ собою взяти было не возможно; находилося же также и нѣколико баталіоновъ Россійскаго войска, кои за годъ предъ тѣмъ было отшли разными партіями въ Саксонію съ прочими въ небольшемъ числѣ Саксонцами. Генералъ Шуленбургъ, крайняя подпора Краля Августа, отправился съ тоюжъ малою арміею изъ Саксоніи чрезъ Шлезію, чтобъ соединитися съ Кралемъ Государемъ своимъ въ Польшѣ. Шведскій Фелдмаршалъ Рейншилдъ увѣдомясь объ томъ, пошелъ съ своими трупами прямо къ Шлезкой границѣ тою дорогою, чрезъ которую Шуленбургу итти надлежало. Рейншилдъ имѣлъ намѣреніе недопустити Шуленбурга до исполненія предпріятія своего, а то ему и удалося такъ, что лучше и желити не могль. Шуленбургъ прешедъ безпрепятственно границу Шлезскую, удивился, когда увидѣлъ предъ собою непріятеля, весьма готоваго дати ему баталію, которая и началася съ великимъ устремленіемъ, токмо на весьма краткое время. Между Саксонцами было кромѣ Руссовъ нѣколико полковъ наемныхъ Французовъ и Баварцевъ. Какъ скоро бой начался, то сіи вѣроломные люди тотчасъ не токмо предалися Шведамъ, не учиня ни наименьшаго наступанія, но и купно съ оными начали дѣйствовати. Утверждаютъ, а то и имовѣрно, что они еще прежде баталіи учинили было тайный договоръ съ Непріятелемъ.

Въ такомъ случаѣ Шведы не имѣя болѣе надлежащаго себѣ сопротивленія, учинили въ Саксонцахъ и въ Россіянахъ великое кровопролитіе, и поимавъ изъ нихъ нѣколико сотъ человѣкъ въ полонъ, поступили съ ними такъ безчеловѣчно, что и самые варвары учинити сумнѣвалибысь. Понеже спустя три

1706 годъ. и четыре дна после взятія оныхъ въ полонъ, всехъ немилосердо не токмо мечами рубили, изъ Флинтъ стреляли, но и ножами клали какъ скотовъ. Таковое безчеловечіе оказали они надъ Руссами и тогда, когда сіи въ 1704 году отправляли маршъ свой разными партіями въ Саксонію. Единъ Шведскій детташаментъ нападъ на едну не большую изъ оныхъ партію, разбилъ ее; а како неколико людей ретировався засели въ едномъ древяномъ доме и просили пощады; то Шведы по указу Краля своего не токмо имъ пощады недали, но и обшедше тойже домъ зажгли, где все оные бедные сгорети имели. Съ прочими, которыхъ въ тожъ время въ полонъ поимати могли, поступали не лучше: Едныхъ рубили, другихъ ножами клали, а у некоихъ у рукъ и у ногъ персты отсекивали.»

Сію Шведскую поступку ни какъ извинити не можно. Ни единъ изъ самыхъ Шведскихъ писателей не сказалъ, да бы Россійскій Царь ПЕТРЪ съ Шведскими пленниками таковаго безчеловечнаго, и горше неже варварскаго суровства было учинилъ; но напротивъ того како въ баталіяхъ, такъ и при завоеваніи градовъ, требовавшымъ пардона подавалъ, и поступалъ съ пленниками по обычаю Христіанскихъ Государей. Когда двое изъ оныхъ обрубленныхъ Русскихъ человекъ присланы были въ Москву, то Его Царское Величество принявъ ихъ съ немалымъ соболезнованіемъ, представилъ обретавшымся тогда въ Москве чужестраннымъ Министрамъ, Великобританскому, Прусскому и Резиденту Генеральныхъ Штаатъ соединенныхъ Нидерландовъ. Оные злосчастные показали предъ всеми, что когда ихъ не малое число въ разныхъ партіяхъ въ полонъ взято, и Маршъ Шведскому войску учинился, то большую часть изъ нихъ предъ глазами самого Краля порубили, а другимъ такимъ же образомъ, какъ и имъ персты отсекли. Въ тожъ самое время, како неколико сотъ Малороссійскихъ Козаковъ досталися Шведамъ въ полонъ, повелелъ Краль ихъ не оружіемъ, но палками побити. Безчестная викторія за едного Христіанского Государя!

Царь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ уведомясь, что Краль Шведскій не учинилъ приступа на Гродно, и что армія тамо

находящаяся не можетъ по желанію дѣйствовати, послалъ изъ Кіева указъ къ Фелдмаршалу Огильви, поспѣшити ко границамъ Россійскимъ, гдѣ и Князь Менчиковъ съ своими трупами у Могилова и Борисова находился ради Польши; а самъ поѣхалъ въ Ингерманландію, и обрѣтъ Островъ, на которомъ имѣла быти Крѣпость Санктпетербургская, со всемъ уже приуготовленъ, здѣлалъ планъ тоя Крѣпости, и началъ уже строити оную. 1706 годъ.

Вся Европа удивлялася такоому Его предпріятію, да и не безъ основанія. Онъ началъ дѣло толь великоважное въ самое то время, когда казалося, что настоящая война имѣетъ при влещи все Его попеченія къ себѣ, употребитъ всѣхъ Его подданныхъ къ наступательнымъ и оборонительнымъ дѣламъ, и всю Его казну конечно истощитъ. Сверхъ того самая натура онаго подъ строеніе града избраннаго мѣста, казалася быти весьма противною предпріятію Его. Оное, какъ мы прежде сказали, было влажно, блатно, низко, и потому ни мало не прилично, да и не способно ради построенія на немъ толь великаго и славнаго града, каковъ въ намѣреніи Его Санктпетербургъ быти имѣлъ. Однакожъ сколько все оныя препятствія были велики, столько болѣе рачительства и постоянства къ тому показывалъ сей Великій Государь. Число работниковъ умножалося, и онъ ихъ своимъ примѣромъ къ усерднѣйшей работѣ возбуждалъ. Самъ своими руками построилъ ради своего пребыванія домикъ; своими руками помогалъ работникамъ въ насыпаніи низкихъ и блатныхъ мѣстъ; подвизалъ домы своимъ Иждивеніемъ, и своимъ примѣромъ и щедротами привлекивалъ многихъ знатныхъ къ населенію и украшенію своего новаго града. А на поставленіе основанія Крѣпости, удѣлана была Медаль, на которой едной страны Образъ Его Величества съ надписью: Petrus Alexii Fil. D. G. Ruſs. Imp. M. Dux Moſcoviae. На другой страны видится также въ небольшемъ овальномъ кругѣ образъ Его, съ надписью: Czaar Pet: Alexii F. котораго Минерва имѣющая въ правой рукѣ замокъ, и Меркурій держатъ. Сверху ихъ надпись: HæC fortIa moenIa conDIt. внизу видится планъ новой Крѣпости, въ коемъ сіи слова: S. Petersburg; а ниже того: Petriburgi Portus & Navale.

1706 годъ. vale. Изображенïе Сея Медали [съ которой копïю я здѣсь на грыдорованномъ листѣ предлагаю,] показываетъ ясно, что ПЕТРЪ ВЕЛИКIЙ было вознамѣрился учинити Санктпетербургъ обиталищемъ Минервы и Меркурïя. Минерва у древныхъ почиталася богинею войны, наукъ и художествъ, а сова, которую изображаютъ подлѣ ея, принимается обыкновеннымъ признакомъ премудрости. Меркурïи служитъ всегда знакомъ Купечества.

Провинцïя Карельская принадлежала изъ старины также до Россïи, но Шведы похитили оную въ едно время съ Ингрïею. Царь ПЕТРЪ хотя оную возвратити, осадилъ начальный въ ней градъ Выборгъ съ Осмнадесять тысящь человѣкъ пѣхоты и шесть тысящь конницы. Между тѣмъ какъ едно Шведское судно отправилося изъ Выборга на воду, то тридесять Гранатировъ изъ Россïйскаго лагера на пять не большихъ лодкахъ погнавшеся за онымъ, впали нечаянно между два Шведскïя военныя корабля, изъ коихъ въ каждомъ было по сту человѣкъ и по четыре пушки, и кои тотчасъ напали на оныя Русскïя лодки. Не устрашное мужество, какое Россïяни тогда показали, было почти чрезвычайно. Они обороняхся толь храбро, и давали съ своими гранатами такой сильной огонь, что не токмо единъ изъ оныхъ кораблей отхватили, но и порубили всѣхъ, колико тамо ни находилося, кромѣ 27 человѣкъ, коихъ они живыхъ въ полонѣ удержали. Другïй корабль, хотя и чинилъ попытку освободить первой, не моглъ однако стерпѣти толь жестокаго огня, принужденъ былъ уклонитися безполезно. Изъ оныхъ тридесять Россïянъ осталися токмо шесть раненыхъ, и седмь здравыхъ, которые завоеванной корабль и увезли къ Лагеру на великое удивленïе.

Осада Выборгская продолжалася за двадесять дней, но она была безъ успѣха. Шведы зная, что градъ оной скоро или не скоро отъ Царя обойденъ не будетъ, снабдѣли его заблаговременно како довольнымъ гарнизономъ, такъ и потребною аммуницïею и съѣстными припасами. Сверхъ того зима, которая въ оныхъ наипаче краяхъ всѣмъ военнымъ предпрïятïямъ предѣлы поставляетъ, наступила, и того ради была она осада со всемъ двигнута.

Карлъ

КарлЪ ВторыйнадесятЪ не имѣлЪ попеченія о завоеваніи 1708 годЪ.
новыхЪ земель, да ни о возвращеніи собственныхЪ. Старанïе его было единственно то, чтобЪ Краля Августа важностïю своея силы и своея славы утѣснити, а потомЪ сЪ побѣжденïемЪ Царя Россïйскаго, о чемЪ онЪ нимало не сумнѣвался, не токмо свой земли толь сЪ большею славою взяти обратно, но и весЪ Россïйскïй штаатЪ опровергнути. ВЪ слухЪ всея Европы лишилЪ Августа короны Польской, но кЪ довольному утѣсненïю сего Государя, казалося ему то быть еще мало. ОнЪ предпрïялЪ гонити Его и вЪ самой Саксонïи, куда послѣ полученной надЪ ШуленбургомЪ побѣдѣ, и отправился дѣйствительно. Суровыя Его поступки исполнили страха и ужаса Польшу, Шлезïю и Саксонïю. Фамилïя Краля Августа, мати Его, супруга, сынЪ, и многïя знатнѣйшïя Фамилïи принуждены были уклонитися отЪ своего гонителя вЪ послѣдныя предѣлы Германïи. Краль Шведскïй задавЪ страхЪ повсюди, и не смотря на интерпозицïй Цесарскïя и прочихЪ потентатовЪ, собиралЪ вЪономЪ Электоратѣ чрезмѣрныя контрибуцïи, и угрожая мечемЪ, огнемЪ и конечнымЪ разоренïемЪ, поступалЪ тамо какЪ такой человѣкЪ, который отдаетЪ все своему славолюбïю, и не знаетЪ другаго правила, и почти другаго Бога, кромѣ своея пользы и Фортуны.

ВсякЪ можетЪ довольно поняти и безЪ моего примѣчанïя, колико сïи Шведскаго Краля поступки были чувствительны Августу Второму. ОнЪ пришелЪ вЪ великое недоумѣнïе, не зная что дѣлати. ПомышлялЪ онЪ требовати у Царя войска вЪ толикомЪ числѣ, сЪ которымЪ бы ему возможно было онаго непрïятеля изЪ дому своего изгнати; но сЪ другой страны разсуждалЪ, ежели толь великая сила Россïйская [понеже сЪ малою ни чего бы не здѣлалЪ] вступитЪ вЪ Саксонïю, то земля его приведется вЪ конечное запустѣнïе, а однакЪ онЪ короны Польской, коя ужѐ на главѣ Лещинскаго находится, болѣе получити не будетЪ. Казалося ему наконецЪ быти умнѣе, чтобЪ уступити со всемЪ то, чего ужѐ конечно лишился, дабы соблюсти того, что Ему еще заосталось. То была причина, коею онЪ принужденЪ былЪ просити у Карла мира, и радѣе отдати себя на волю гонителя, неже оставитися на помощь защитителя своего. Предпрïятïе, которое

1706 годъ. торое онъ отъ Царя весьма укрывалъ, но оное могло извѣстно учинитися чрезъ Царева Генерала Іоанна Паткула, который того времени съ не большимъ числомъ Россійскаго войска находился въ Саксоніи, и купно при оном Дворѣ былъ полномощникомъ Царскимъ. Того ради прежде нежели началъ Августъ трактовати о мирѣ, послалъ указъ къ своему Министру въ Дрезденъ Графу Флеммингу, взяти подъ Караулъ Паткула, что было и исполнено. Поступка, которая віолирала воистину право народовъ и всѣ закони любве, благодарности и гостопріимства. Царскій Генералъ кригскомисаръ въ Дрезденѣ Князь Галицынъ, коль скоро увѣдомился объ томъ, обнародовалъ немедлѣнно сильную протестацію противу Краля Августа и Министра Его, ради такого нарушенія права союзныхъ Величествъ. Весъ свѣтъ знаетъ, коль великой роптъ произвело было сіе заарестованіе во всей Европѣ, и коль печальная участь злополучному оному Шляхтичу воспослѣдовала.

По заарестованіи Паткула отправилъ Краль Августъ своего Камерпрезидента Фонъ Имхофъ и Референдара Фингштена съ полномощіемъ, къ трактованію съ Кралемъ Шведскимъ мирныхъ договоровъ. Въ Алтранштадѣ, гдѣ Карлъ пребываніе свое имѣлъ, былъ между имъ и Полномощниками Августовыми 14 Септемвра трактатъ мира заключенъ, да и ратификованъ потомъ самѣмъ Августомъ. Въ третьемъ артикулѣ онаго злополучнаго трактата отказуется Августъ на корону Польскую, и признаваетъ Станислава за истиннаго и законнаго Краля. Въ IV обязуется объявити такой отказъ писменно чрезъ руки Краля Шведскаго, всей Республикѣ Польской, и всѣхъ подданныхъ оноя отрѣшити отъ присяги. Въ V. обязуется отступити отъ союза съ Царемъ Московскимъ. Въ XI и XII. обѣщаетъ вручити Кралю Шведскому како Царскаго Генерала и Полнономощника Паткула, такъ и всѣхъ Россіянъ, колико ихъ еще въ Саксоніи находится. Злосчастливый Трактатъ! Лучше было Августу съ обнаженнымъ въ рукахъ мечемъ умрети, неже такой заключити трактатъ, по силѣ котораго не токмо корону, но и всю свою честь потерялъ.

По отбытіи Краля Шведскаго изъ Польши въ Саксонію, отправилося три тысящи человѣкъ конницы Россійской изъ

Лагера

Лагера подъ Могиловымъ бывшаго, къ Великой Польшѣ, ради осмотрѣнія тамошнихъ дѣяній. Въ походѣ своемъ настигли они у Львова Польскаго Короннаго Фурьера и Князя Любомирскаго съ нѣкоторымъ числомъ войска; тутъ они ихъ разбили, а въ Люблинѣ поимали шесть сотъ человѣкъ Шведовъ, и Шведскую военную казну, которая въ оной же провинціи набрана была. 1706 годъ.

Въ самое то время, како между Августомъ и Карломъ въ Алтранштадѣ мирные договоры изъ подъ руки трактовалися. Князь Менчиковъ, который съ своими трупами изъ Могиловскаго Лагера вступалъ отчасу далѣе въ Польшу, и наконецъ соединился съ Кралемъ Августомъ, увѣдомяся, что единъ Шведскій Корпусъ состоящій въ десять тысящь человѣкъ, и съ страны Лещинскаго пятнадесять тысящь Поляковъ и Литовцовъ въ тогожъ Лещинскаго Воеводствѣ подъ командою Шведскаго Генерала Мардерфелда находится, понуждалъ Краля Августа, дабы учинити нападеніе на непріятеля, объявивъ что онъ на то и указъ отъ Царя Государя своего имѣетъ. Менчиковъ не зналъ, что Краль не о баталіи, но о мирѣ съ непріятелемъ трактуетъ, а онъ и подлинно въ семъ случаѣ нашелся посредѣ двойнаго огня. Ежели приметъ предложеніе Князя Менчикова, то предпріятіе его о мирѣ не получитъ желаемаго успѣха, да чрезъ то еще подвергнетъ себя предъ Кралемъ Шведскимъ горшему несчастію. Естли же откажется отъ баталіи, то не зная на что еще Краль склонитися будетъ, можетъ лишитися вмѣстѣ и покровительства Царскаго, и надежды къ дальней помощи отъ Царя, у котораго въ такомъ случаѣ онъ неминуемо впалъ бы въ подозрѣніе. Наконецъ умыслилъ онъ, или отвратити Князя отъ предпріятія разными предлогами неудобностей, или на меньшой конецъ продолжати время, пока между тѣмъ увидитъ состояніе своего тайнаго дѣла въ Саксоніи. Но Князь, который уже научился знати, что въ военныхъ случаяхъ особливо, находятся благопріятныя и рѣшительныя времена, которыхъ не надобно опускати, разсуждалъ о томъ инако; а сокрушаяся крайнѣ, что видитъ у Августа пренебреженіе случая толь благовременнаго, который уже никогда не найдется, позывалъ онъ его сильнымъ образомъ, чтобъ дати баталію съ непріятелемъ. Краль

Жж Августъ

1706 годъ. Августъ не могъ отрястися отъ толь великаго понужденїя, и думая что Генералъ Мардерфельдъ имѣетъ ужѣ отъ Краля своего извѣстїе о трактованїи мира, объявилъ ему изподъ руки намѣренїе Князя Менчикова, совѣтуя притомъ, чтобъ онъ заблаговременно уклонился отъ погибели, которая ему слѣдовати можетъ. Генералъ Шведскїй, кои отъ своего Государя никакова указу по тое время не имѣлъ, почелъ оное Августово объявленїе за хитрость, и сталъ обозомъ у града Калиша.

Князь Менчиковъ имѣлъ съ собою десять тысящь человѣкъ регуларнаго войска и еданъ деташаментъ Козаковъ, а у Августа было пять тысящь Саксонцовъ, да осмь тысящь Поляковъ подъ командою короннаго Маршала Синїявского. Шведы стояли подъ Калишемъ весьма въ способномъ мѣстѣ за еднымъ пригоркомъ, да и казалося имъ, что они двума блатами, градомъ и построеннымъ Вагенбургомъ покрыти будучи, въ довольной безопасности находятся. Князь Менчиковъ несмотря на то поспѣшилъ къ походу. Генералъ Брандъ и коронной Маршалъ отправлены были напереды. 16 Октомвра прибылъ Краль Августъ и всѣ корпусы ко Князю Менчикову у Зевштада, за двѣ мили отъ непрїятеля. Слѣдующаго дня отправилася армїя въ походъ, а на другой день будучи далеко отъ непрїятеля на едну милю, отдохнула. 19 числа построена была въ ордербаталїи. Лѣвымъ крыломъ, кое состояло изъ Саксонцовъ, командовалъ Краль Августъ. Князь Менчиковъ принялъ правленїе деснаго крыла; Корпусъ баталїи порученъ Генералу Бранду, а два Корпуса Поляковъ подъ командою короннаго Маршала отряждены за резерво. Около третьяго часа пополудни, знакъ къ сраженїю данъ былъ выстрѣломъ изъ троихъ пушекъ, на что Шведы изъ двухъ отвѣтствовали. Краль Августъ съ своими Саксонцами учинилъ первый нападенїе на непрїятеля, кое и нѣколико разъ продолжалъ, но понеже пѣхоты у него не было, то конница Его претерпѣла много отъ огня пѣхоты непрїятельской, а паче отъ Французовъ и другихъ, который во время Фрауштадской баталїи къ Шведамъ было перешли. Напротивъ того Князь Менчиковъ ударилъ на другое непрїятельское крыло съ такою живностью, что оное едва могло за полъ часа ударъ выдержати, и принуждено было въ непорядкѣ

рядкѣ отступити за Вагенбургъ. Сраженїе, которое съ обѣихъ странъ было весьма жестокое, продолжалося до шестаго часа. Менчиковъ оказалъ тутъ всѣ знаки добраго полководца, да онъ и получилъ совершенный вѣнецъ побѣды. 1706 годъ.

Изъ всего онаго Шведскаго корпуса, едва двѣ тысящи могло бѣгствомъ спастися; четыре тысящи осталися мертвыхъ на мѣстѣ сраженїя, а достальные всѣ, со всею артиллерїею, аммуницїею и багажемъ съ десятъ тысящъ телѣгъ, взяты были въ полонъ. Да и самъ Генералъ Мардерфелдъ не могъ спастися не быти плѣнникомъ своего побѣдителя. Седмь сотъ человѣкъ, которые были въ гарнизонѣ въ городѣ, и нѣколико сотъ тѣхъ, кои съ мѣста баталїи принуждены были отъ Шпаги Менчиковой въ городъ уйти, имѣли на другой день такъже здатися. Ради сея славныя Вікторїи удѣлана была Медаль, на которой едной страны Образъ Его Царскаго Величества, съ надписью: Царь ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ. На другой видится Воинъ на коню посредѣ баталїи [чаятельно что сей воинъ представлялъ Князя Менчикова] держя въ правой рукѣ пусулъ, а вверху изъ облака надъ главою Его видится рука, держащая лавровой вѣнецъ, съ надписью: ЗА ВѢРНОСТЬ И МУЖЕСТВО. долу: 1706. како на приложенномъ листѣ здѣсь въ копїи видѣти можно.

Сею славною не меньше, коль и знатною надъ Шведами и противными Поляками полученною побѣдою, а еще болѣе тѣмъ, что въ продолженїи баталїи нѣколико знаменъ Поляковъ перешли въ армїю Саксонскую, моглъ Краль Августъ конечно отвращенъ быти отъ соизволенїя на оной безчестной трактатъ, коего Краль Шведскїй по своей волѣ сочинилъ, и кои ужѐ ему былъ принешенъ за ратификацїю. Однакожъ Карлъ находился не отступно въ Саксонїи, и повелѣвалъ тамо какъ самовластной Государь; а сїе и было то, чрезъ что Августъ не смотря на успѣхъ Россїйскїя себѣ помощи, принужденъ былъ и трактатъ подписати, и отправитися тайно въ Саксонїю. Августъ не довольствовался тѣмъ безчестїемъ, котораго онъ, говоритъ Господинъ Волтеръ, съ подписомъ онаго трактата, у всего честнаго свѣта достался; онъ еще между тѣмъ послалъ отъ себя къ Своему Послу

Жж 2 Финг-

1706 годъ. Фингштену едно много-бѣднѣе, неже и самъ трактатъ, письмо, въ которомъ признавался, что оная подъ Калишемъ побѣда Ему толь меньше пріятна, коль и баталія оная была со всемъ противъ Его воли; что Россіяни и партіи Его Поляки присилили Его къ тому; что онъ искалъ разныя средства къ отвращенію Менчикова отъ Его предпріятія; и что Мардерфелдъ могъ не трудно Менчикова побѣдити, ежели бы случай оной было лучше употребилъ, и проч. Наконецъ просилъ онъ себѣ въ томъ прощенія, обѣщаяся всѣхъ полоненныхъ Шведовъ отпустити на волю.

Не могу я опустити не внести сюди весьма изряднаго разсужденія, которое сверху сихъ Августовыхъ поступковъ Г. Волтеръ отъ себя подаетъ, говоря, что сіе единъ токмо примѣръ въ своемъ родѣ непостижимый, а однакъ самая истина. Ежели разсудимъ, что не смотря на сію слабость, Августъ самый храбрый Государь въ Европѣ былъ, то увидимъ, что то есть сила духа, которая либо изгубленіе либо одержаніе земель причиняетъ, коихъ она или возвышаетъ или понижаетъ. Два обстоятельства привели въ совершенство несчастіе Краля Августа, и злое-употребленіе, которое Карлъ XII о своемъ счастіи показывалъ. Первое было Письмо, кое Августъ присилованъ Карломъ послалъ отъ себя къ Станиславу Лещинскому, признавая Его за Краля Польскаго, и тѣмже достойнствомъ поздравляя Его. Другое было еще ужаснѣе. Тойже Августъ принужденъ былъ предати Карлу Паткула, Посланника и Генерала Царева. Вся Европа знаетъ, что сей Министеръ спустя годъ послѣ того живъ тренъ коломъ и расчетвертованъ въ Казимирѣ.

Нѣтъ ни едного законоучителя, да и ни едного невольника, продолжаетъ Г. Волтеръ, кои бы сея безчеловѣчныя неправды негнушался. Главное онаго злополучнаго Паткула погрѣшеніе состояло единственно въ томъ, что онъ съ протчими Лифляндскими Шляхтичами, со всякою достодолжною покорностію ради Правъ своево отечества было предложилъ, какъ мы на другомъ мѣстѣ обширнѣе говорили. Онъ былъ осужденъ за то что исполнялъ онъ самыя главныя должности, которыми силою законовъ обязанъ былъ служити отечеству, а оное неправедное осужденіе и подало ему со всемъ право естества,

ства, всѣмъ людемъ природное, искати себѣ убѣжища видѣ. 1706 годъ.
А какъ онъ послѣ того былъ Посломъ наивящшаго въ свѣтѣ Монарха, то уже особа Его была свята, и неподлежала никакому озлобленію. Однакожъ право силы нарушило въ немъ естественное и народнее право. Предъ симъ прикрывало блистаніе славы такія свирѣпства, но нынѣшняго времени помрачаютъ тѣжъ оное.

Въ протчемъ оставляю я читателю на разсужденіе, коль тяжко было благородному духу Петрову, когда не много спустя послѣ Калишской баталіи, услышати имѣлъ, что Краль Августъ отшелъ тайно въ Саксонію; что предъ тѣмъ вступивъ онъ мирныя договоры съ Непріятелемъ, подписалъ уже трактатъ, въ которомъ отказался на корону Польскую, призналъ Станислава за Краля, бросилъ аліанцію Его Царскаго Величества, и предалъ Карлу Генерала Паткула. Коль много Его Царское Величество иждилъ денегъ на Его войски, коль великое число собственныхъ своихъ людей ради защищенія права и чести Его потерялъ, и все то исчезло въ единъ моментъ. Поистиннѣ не могла сія Августова поступка не оскорбити въ самомъ дѣлѣ онаго толь благороднаго Государя, и толь праводушнаго союзника, да еще въ самое то время, когда уже было пріуготовился къ ревностнѣйшей Ему подмогѣ.

Поляки, которые по сіе время пребывали въ вѣрности 1707 годъ.
Кралю Августу, видѣвъ себя отъ него оставленныхъ, притекли къ совѣту Царя ПЕТРА ВЕЛИКАГО. Сей Государь, которому также сіе приключеніе на сердцу лежало, представилъ Республикѣ сильную свою протекцію, а сіе и споспѣшествовало, что нѣкоторые Сенаторы, между коими главнѣйшіе были новый Примасъ Жембекъ, и бывшій Сендомирской конфедераціи Маршалъ Фонъ Денхофъ, не смотря на избраніе и коронованіе Станислава и на Алтраншṫадскій трактатъ, 7 Февруара 1707 въ держанномъ въ Лембергѣ совѣтѣ заключили: чтобъ не признавати за своего краля того, кои бы чужестранною силою, а не единодушнымъ и вольнымъ согласіемъ всея Республики избранъ былъ; ради чего прежнюю Сендомирскую конфедерацію они обновили и подтвердили, также всѣхъ своихъ патріотовъ къ тому позывали, и чрезъ

свои

1707 годъ. свои универсали уничтожили важность ренунцїи, которую Краль Августъ въ Алтранштадскомъ трактатѣ учинилъ. Однакожъ Царь ПЕТРЪ будучи поступкою Краля Августа огорченъ, понуждалъ Поляковъ къ избранїю другаго Краля, съ представленїемъ Республикѣ своея помощи къ тому, а изъ сего представленїя и слѣдовало, что Конфедерирты въ Лембергскомъ съѣздѣ вступили съ Его Царскимъ Величествомъ 30 Марта въ Новой Трактатъ, силою котораго Царь обѣщалъ „ Союзъ съ Республикою заключенный ненарушно содержати, ей до конца войны вѣрно помогати, и не вступати „ съ непрїятельми ни въ какой миръ, безъ включенїя еяжъ, „ также и права, а паче вольное избранїе защищати противъ „ Краля Шведскаго, и ни единого за Польскаго Краля признати, который единодушными гласами вѣрныхъ конфедерир- „ товъ избранъ не будетъ; а равно и что Онъ не будетъ „ въ дѣла Республики мѣшатися, но допустити ей въ будущемъ избранїи полную вольность, ниже какую ни-будь „ претензїю на оную чинити. Напротивъ того Конфедерирты съ своей страны обязуются, Его Царскому Величеству въ заключенномъ съ нимъ союзѣ непоколебимымъ „ пребыти, вольное свое избранїе наблюдати, и не признавать другого Краля, кромѣ, который отъ нихъ избранъ, „ а къ Шведамъ никакъ не приставати, или приняти ихъ „ партїю, и проч. (*).

Коль долго трактатъ сей въ нерушимости траяти будетъ, послѣдованїе покажетъ, а мы между тѣмъ пойдемъ къ Азовскимъ предѣламъ видѣти новыя бунты и новыя измѣнничества противъ Его Царскаго Величества. Продолжающаяся война требуетъ частаго дополненїя армеи. Наборъ Царскаго войска чиненъ тогда отъ большой части въ Юговосточныхъ Провинцїяхъ, откуда множество изъ новонабиранныхъ рекрутовъ, не имѣвъ склонности къ военнымъ дѣламъ, убѣгали къ Донскимъ Козакамъ, которые ради умноженїя своего не токмо тѣхъ, но и всякихъ другихъ бѣглецовъ верстали въ свое сообщество. Царь ПЕТРЪ послалъ того ради Маїора

(*) О Поступкахъ Краля Августа, и Поляковъ взято здѣсь изъ Исторїи Шмаузовой прежде упомянутой.

Маїора отъ Лейбгвардіи Князя долгорукого, требовати 1707 годъ.
оныхъ бѣглецовъ. Козаки отвѣтствовали Князю, что они
сами того учинити не могутъ, но даютъ Ему на волю поискати
такихъ, да еще и конвой ему подати хотятъ. А како
Князь повѣрясь на ихъ слова вступилъ въ дѣло, то они нападъ
на него нощію убили Его, потомъ послали Царю извѣстіе,
будто нѣкоторый злодѣй учинилъ сіе, для чего они и
егожъ равно смертію казнили. Но Царь примѣтя хитрость
ихъ, послалъ опять брата, убіитаго Долгорукого
съ пятнадесять тысящь человѣкъ вооруженныхъ противъ
оныхъ бунтовщиковъ (*). Резидентъ Веберъ пишетъ нѣсколько
иначе, неже Страленбергъ, коему я началъ слѣдовати,
о семъ приключеніи (**), аименно, что како болѣе Тридесять
тысящь крестьянъ, ради предупомянутой причины, убѣгли
къ Донскимъ Козакамъ, и Его Царское Вельчество требовалъ
ихъ назадъ, но получилъ отказной отвѣтъ: то отправленъ
былъ Генералъ Долгорукой съ двума еще Князьями
требовати всячески бѣглецовъ. Козаки поступили сперва съ
тѣми посланниками весьма безчестно, а наконецъ и порубили
ихъ со всею ихъ свитою, потомъ подъ предводительствомъ
своего Атамана Кондрашки Булавина отправился къ Азову,
коего и осадили. Его Царское Величество увѣдомясь объ
томъ, послалъ немедлительно Генерала-Поручика съ Дванадесять
тысящь человѣкъ регулярного войска, къ обузданію
онаго самовольнаго народа. Долгорукій имѣлъ счастіе
не токмо въ двократномъ сраженіи ихъ побѣдити и отъ Азова
отбити, но и принудити ихъ подчинитися Его Царскому
Величеству. Сказуютъ (***), что въ томъ случаѣ Двадесять
тысящь человѣкъ Козаковъ были живота лишены.

Краль Августъ исполнялъ между тѣмъ артикулы трактата
Алтранштадскаго. Отказался на корону Польскую публично;
призналъ Станислава за Краля Польскаго; отказалъ
союзъ и пріятелство Царево; Отдалъ Шведу Царскаго Генера-

(*) Страленбергъ въ Описаніи Сѣверовосточной Части Европы и Азіи, на Стран. 250 и 251.

(**) Въ Книгѣ, Премѣнившаяся Россія, Части I. на Стран. 62 и 63.

(***) Страленбергъ въ предупомянутой Исторіи на Стран. 251.

1707 годъ. нерала Паткула. Зосталося было въ Саксоніи единъ корпусъ отъ пятнадесять сотъ человѣкъ Россійскаго войска. Краль Шведскій требовалъ нихъ также отъ Августа трактатомъ, какъ мы, напредъ явили. Требованіе, которое было крайнѣ не праведное: но со всѣмъ тѣмъ Августъ было бы еще и сіе исполнилъ, ежели бы Полковникъ Рейцель, предводитель онаго корпуса, не было предупредилъ своего злосчастія тѣмъ, что Онъ увѣдомясь заблаговременно о намѣреніи Шведскомъ и Августовомъ, ушелъ съ своими людми весьма съ великою поспѣшностію. Ходили они чрезъ Саксонію рѣдкопроходимыми дорогами до Морави, а оттуда со Знаменемъ Цесарскимъ до Польши, и тако прибыли они всѣ безбѣдно въ Россійскую армію, которая въ Польшѣ находилася. Вѣрность, кою Полковникъ Рейцель въ семъ случаѣ оказалъ, была Его Царскому Величеству толико пріятна, что Онъ Его тотчасъ пожаловалъ рангомъ Генерала маіора, а скоро потомъ учинилъ Его и Генераломъ Порутчикомъ.

Между тѣмъ Царь ПЕТРЪ зная худое Непостоянство Польское, наблюдалъ прилѣжно поступки своихъ новыхъ союзниковъ. Да и открылося что нѣкоторые изъ оныхъ обратилися опять къ партіи Карловой и Станиславлевой. Разсуждая Онъ то быти весьма противно обѣту, коего они Ему въ заключенномъ трактатѣ подали, хотѣлъ наказати таковое ихъ непостоянство. Полковникъ Шульцъ съ своимъ полкомъ, и къ тому съ Козаками и Калмыками вступивъ противъ отступниковъ, Воеводу Смигильского на голову разбилъ; а притомъ выжжеглъ всѣ земли Станиславлевы. Также завладѣлъ мѣстомъ Біеховъ, гдѣ отступники находилися, и полонилъ весь тамошній гарнизонъ.

Царь ПЕТРЪ поѣхалъ самолично въ Люблинъ, гдѣ собраніе находилося. Господа Польская приняли Его съ отмѣнною честію, и обѣщали исполненіе всего того, что между ними прежде заключено; но Царь не моглъ, како и причины Ему не было положитися совершенно на ихъ слова, тѣмъ менѣе, что ихъ не постоянство уже самымъ дѣломъ оказалося. Онъ требовалъ у нихъ дѣйствительнаго исполненія ихъ обѣта, то есть, чтобъ обнародовали они междовластіе и затвердили клятвою содержаніе заключеннаго союза; а между

тѣмъ

шѣмъ да изберушъ себѣ Краля шакимъ же образомъ, какъ законы ихъ повелѣваютъ. Онъ самъ предсшавилъ имъ къ шому и Субѣкшовъ. Г. Волшеръ сказуетъ (*), что Венгерскій Князь Ракоціи [кои хишросшію своея жены ушелъ изъ ареста Цесарскаго и претендовалъ корону Венгерскую,] былъ также проѣктованъ за Краля Польскаго; другіе говоряшъ (**), что Князь Ракоціи въ тожъ самое время послалъ отъ себя Графа Беречини, требовати у Царя не шокмо войска и денегъ въ помощь противу Цесаря, но и Царевича Алексѣя за Краля Хунгарскаго, дабы шакимъ образомъ взяти отъ Его Цесарскаго Величества Хунгарію; и что Царь ПЕТРЪ тотчасъ отказалъ ему и едно и другое, съ изъясненіемъ, что онъ своего вѣрнаго и любезнаго союзника оскорбити ни мало не радъ. Какъ то ни-было, Члены Лублинскаго Собранія будучи разныхъ мнѣній, хотѣли съ отложеніемъ того дѣла на дальше, обмануши Царя, и за то отвѣтствовали, будто они не могутъ еще со всемъ вѣровати, дабы Краль Августъ конечно было отказался на корону Польскую. Того ради требовали они времене, чтобъ послати нарочно въ Саксонію, увѣдомишися о намѣреніи Августовомъ. Царь, который мнѣнія ихъ весьма добро зналъ, отвѣтствовалъ имъ кратко, что требованіе чтобъ дознати намѣренія Августовы, есть едно дурачеcкое покрывало, потому что отказъ Августовъ ужѣ всей Европѣ извѣстенъ: зато дабы они безъ дальнаго продолженія избрали себѣ Краля, коего Онъ тако защищати будетъ, како что Краль Шведскій Станислава защищаетъ. 1707 годъ.

Его Царское Величество старался о низложеніи силы Карла Вторагонадесять съ Польской страны, а Его воинство у Петербурга бывшее не опускало благовременныхъ случаевъ низложати оную на предѣлахъ Финскаго залива. Шведскій Флотъ, который состоялъ въ Тридесять-Шесть большихъ кораблей стоялъ на рейдѣ у Ревеля. Россіяни не смотря на

Зз то

(*) Въ Исторіи Царства Россійскаго подъ Петромъ Великимъ, въ Части I. Стран. 222, Изданія Бишингова.

(**) Катифоръ въ житіи Петра Великаго.
Гордонъ, Стран. 265.

1707 годъ. то отправилися 10 Маїя на своихъ галерахъ подлѣ сѣвернаго брега Финскаго залива къ Граду Боргову, лежащему не далеко отъ Хелзингфорса. Поймали они тамо знатное число людей въ половъ, а градъ предавъ огню разорили. Не лучше слѣдовало и еще другимъ нѣколикимъ мѣстамъ при томже брегѣ. Сїи на водѣ получаемыя пользы, хотя и кажутся не быть отъ большой важности, утѣшали однакъ Россїйскаго Государя.

Оружїе, которое употреблено въ Польшѣ на отступниковъ, подало важность словамъ Царскимъ, а оное и произвело до того, что 11 Іюлья публиковано междовластїе, и чинены приготовленїя къ новому избранїю. Но како все то чинено токмо по видимому, зато что Поляки надѣялися всячески видѣти скоро Краля Шведскаго у себя: то Царю не осталося другаго средства, къ одержанїю своея чести и къ наказанїю непостоянства Польскаго, кромѣ вступити со всею своею силою въ самое сердце оныя Республики, и на ея кошту ожидати возвращенїя непрїятеля своего. Раздѣливъ Онъ того ради свою армїю въ три корпуса, разставилъ по тѣмъ мѣстамъ, куда надѣялися пришествїю Шведовъ. Указъ данъ былъ Полководцамъ, ежели было бы не возможно удержати непрїятеля отъ входа въ Польшу; то чтобъ разметнути огнемъ всю оную страну, куда бы оной проходити имѣлъ, а мы въ послѣдованїи увидимъ, что сїе послѣднее и исполнено точно, и что сицевое опустошенїе было единственною причиною злосчастїя Шведскаго.

Нечаянное вступленїе и долгое пребыванїе съ побѣдоносною армїею Карла Втораганадесять въ Саксонїи причинило разныя сумнѣнїя у тѣхъ потенцїяхъ, которыя были тогда помѣшаны Гишпанскою ради наслѣдства войною противъ Францїи, опасаяся дабы Карлъ не предпрїялъ чего-ни-будъ въ пользу короны Французскїя; а паче потому что въ самое то время Шлезкїе Лутерани многїя жалобы ради своего въ законѣ утѣсненїя было предложили Имперїальному съѣзду въ Регенспургѣ, въ защищенїе которыхъ Шведскїй Краль вступился съ крайнею ревностїю. Того ради самые главные изъ оныхъ противъ Францїи союзныхъ потенцей прислали знатныя посольства къ Кралю Шведскому, чтобъ Его содержати въ доброй

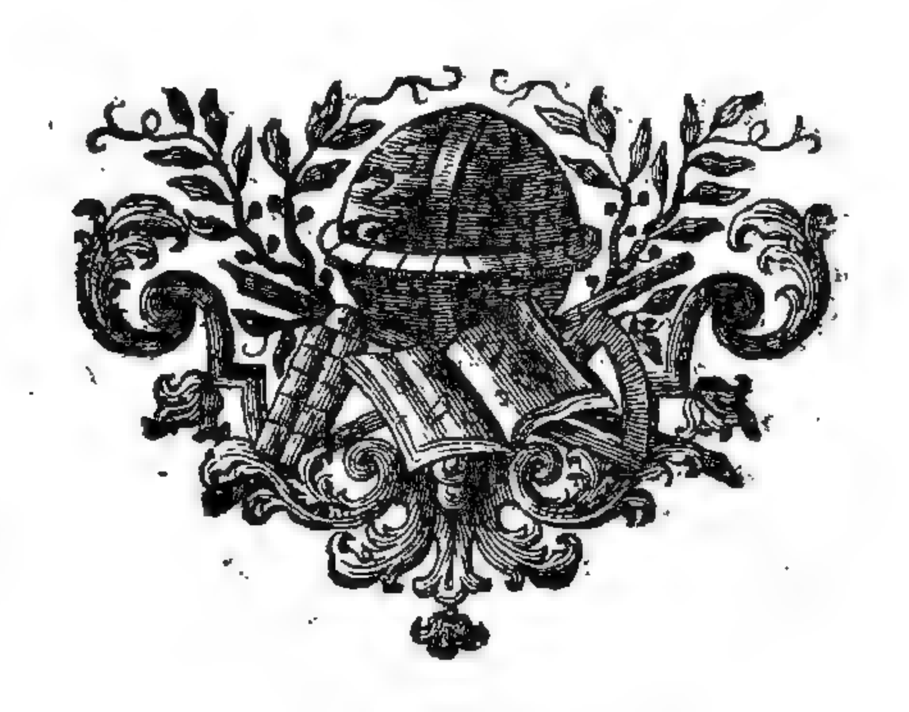
брой къ себѣ склонности, да онъ и самъ къ тому готовъ находился. Однакожъ употребилъ онъ такую свою знатность въ томъ наипаче, что имѣли вездѣ признати Станислава за Краля Польскаго, а Цесаря Іозефа принудилъ ради закона въ Шлезіи Лутеранскаго ступити 21 Августа съ собою въ Алтранштадѣ въ особенныя мирныя договоры (*). 1707 годъ.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ видя себя отъ своего Союзника оставлена, и на Поляковъ положитися безъ великаго сумнѣнія было не возможно, за благо быти нашелъ попытатися опять предлагати о мирѣ. Поручилъ Онъ сіе дѣло Французскому при Шведскомъ дворѣ тогда обрѣтающемуся Послу Безенвалу, съ предобъявленіемъ ему самыхъ приличныхъ кондиціяхъ. Сверхъ того како въ Гхолландіи, тако и при другихъ дворахъ о томъ же чрезъ своихъ Министровъ предложилъ, хотя и были Его войска тогда уже въ добромъ состояніи. Французы, коихъ дворъ себя ласкалъ, ежели бы Карлъ XII примирился съ Царемъ Россійскимъ и короною Польскою, тобъ онъ конечно вступилъ въ содружество Его въ Германіи противъ Цесаря Римскаго, принявъ пропоруку Цареву драговольно, употребляли всякія возможныя мѣры, чтобы склонити Карла къ вступленію съ Царемъ въ мирныя договоры. Но Карлъ, который ни мало сумнѣнія не имѣлъ о побѣжденіи Царя Россійскаго, да еще и воображалъ онъ въ себѣ, что имѣетъ Онъ Его уже связана подлѣ тріумфалный своей колесницы, отвѣтствовалъ на сіи предложенія: „ что съ Ца-„ремъ Московскимъ будетъ трактирати о мирѣ въ самой „ Москвѣ. Министры Его, которые у другихъ дворахъ находилися и слушали оныя предложенія, отвѣтствовали съ равноюжъ гордостію и ругательствомъ „ что ихъ Краль пре-„ жде съ Россіею мира не учинитъ, пока къ Москвѣ при-„ шедъ, Царя съ престола низвергнетъ, и Царство Его „ все раздѣлитъ на не большія княжества и воеводства, и „ обяжетъ трактатомъ всѣ регуларные войска по Европей-„ скому манеру учрежденныя премѣнити; Эгзерциціи, одѣянія „ и прочія по обычаю Европейскому Введенныя порядки покинути, а въ старыя ихъ обыкности купно съ одѣяніемъ и

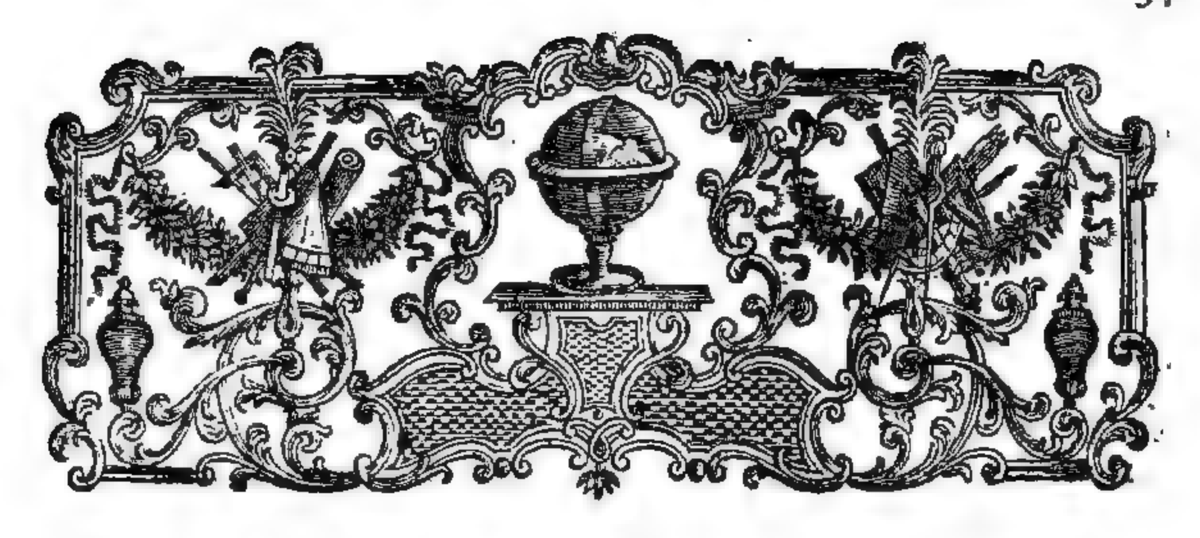
Зз 2 „ бра-

(*) Шмаузъ, Стран. 287.

1707 годъ. „ брадами паки привести. Они тѣмъ что устменно говорили не довольствовалися, да еще и съ горшимъ ругательствомъ поставляли на письма злобныя намѣренїя, которыя Краль ихъ исполнити замышлялъ. И въ надеждѣ не погрѣшимой того своего высокомѣрнаго намѣренїя, раздавалъ уже онъ многїя Государства Россїйскаго чины своимъ Генераламъ, почему Генералъ Шпаръ, будучи въ Берлинѣ въ многолюдномъ Гсельшафтѣ у Подскарбїя короны Польской Пребендовского, хвалился и показывалъ, что ему того-часа патентъ отъ Краля Его на Губернаторство Московское присланъ, которымъ чиномъ его тамъ уже и поздравляли. Но другїе при томъ говорили, что полученїе въ самомъ дѣлѣ того чина, кажется имъ, безъ великой трудности не воспослѣдуетъ, въ разсужденїи толь дальнаго пути къ Москвѣ, и въ Польшѣ стоящее Россїйское войско можетъ въ томъ много препятствовати. Но Шпаръ по обыкновенной Шведской гордости отвѣтствовалъ „ что „ они Русскую каналїю могутъ не токмо оружїемъ, но и „ плечьми изъ всего свѣта, а не то что изъ земли ихъ „ изгнати. ПЕТРЪ ВЕЛИКIЙ такїя Шведскїя о мирѣ отвѣты и ругательства слушалъ и сносилъ съ особеннымъ великодушїемъ. Онъ токмо говорилъ: „ Братъ мой Карлъ „ намѣренъ быть Александромъ, только не найдетъ онъ во „ мнѣ Дарїя.



ГЛАВА



ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Возвращеніе Карла XII изъ Саксоніи; Царь Петръ предавъ команду Графу Шереметову, чтобъ оспорити Шведу переправу чрезъ Вистулу, поѣхалъ въ Санктпетербургъ Бракъ Государя Петра съ Государынею Екатериною; Отходитъ въ Литву, и посылаетъ указъ въ армію, чтобъ не давати баталіи съ непріятелемъ, но уступати по малу къ границамъ опустошая все за собою. Приключеніе подъ Гродномъ; Худое состояніе Шведовъ въ Литвѣ; Баталія подъ Холовчиномъ; Предпріятіе Карла XII къ походу въ Украину; Измѣна Малороссійскаго Хетмана, Ивана Мазепы; Побѣда надъ частію Шведскаго войска при рѣкѣ Сочѣ подъ Добрымъ; Побѣда надъ Шведскимъ Генераломъ Левенхауптомъ подъ Лѣснымъ; Побѣда надъ Шведскимъ Генераломъ Любекеромъ въ Ингерманландіи; Соединеніе Мазепы со Шведами; Разореніе Резиденціи Его въ Батуринѣ, и лишенъ ордена, повѣшенъ въ портретѣ на Виселицу; Склонность Министровъ Карловыхъ къ миру, якоже и Царева, но Карлъ не соизволяетъ.

КАРЛЪ Вторыйнадесятъ Краль Шведскій съ арміею въ Пятдесять Тысящь человѣкъ состоящею, съ военною казною, которую онъ съ 22 миліона Райхсталеровъ въ Саксоніи сочинилъ; съ довольною артилеріею и аммуниціею военною отправился уже изъ Алтранштада въ походъ съ концемъ Августа мѣсяца. Собраніе Лублинское получивъ извѣстіе объ томъ разошлося немедленно. Партія Лещинскаго была тѣмъ болѣе ободрена, а новый примасъ Жембекъ 1707 годъ.

1707 годъ. по инструкціи Римскаго двора, не хотя признавать Станислава за Краля, и ради того опасаяся гоненія Шведскаго, ушелъ въ Силезію: единъ токмо коронный Фелдмаршалъ Синіавской съ небольшею частію коронной армеи остался не поколебимъ во верности Сендомирскія конфедераціи, и задавалъ между темъ Станиславу толь много дела, что Краль Шведскій принужденъ былъ послати Ему изъ Шканіи Десять тысящь человекъ вспомогательнаго войска.

Царь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ уведомленъ бывъ, что Краль Шведскій съ своею арміею идетъ въ шести колонахъ прямо къ реке Вистоле, собралъ весь свой Генералитетъ въ Варшаве, и держалъ военный советъ, въ которомъ заключено, чтобъ Его Царское Величество вручилъ главную команду надъ арміею Генералу Фелдмаршалу Графу Шереметову и Генералу Князю Менчикову, а самому итти въ Санктпетербургъ, къ правленію тамошныя морскія и сухопутныя силы, чтобъ возможно было чинити непріятелю диверсію.

По отходе Государя, Генералы Россійскіе постиралися на разныхъ местахъ подле бреговъ реки Вистули, что бы препятствовати непріятелю переправу. Россійское Воинство стояло на ружью тако бодро, что сколько Краль ни трудился, не могъ однако ни где ни едного моста по ставити на реки. Нестерпеливъ будучи, взявъ съ собою неколико солдатовъ селъ на маленкія суда, чтобъ переправиться чрезъ реку осмотрети положеніе армеи Россійской. Дерзость, которую едва и животомъ, или по крайней мере вольностію не заплатилъ. Една Россійская Партія приметивъ ихъ уже прешедшихъ, напала на нихъ такъ сильно, что онъ не могъ своего спасенія имети инако, разве изъ верности малаго съ нимъ бывшаго числа людей, которые далися на щуки порубити, чтобъ токмо подати Государю своему время убратися чрезъ реку назадъ. Погубивъ Карлъ надежду къ поставленію мостовъ на реку, принужденъ былъ ожидати, пока вся река замерзнетъ, и будетъ Ему еднымъ общимъ мостомъ.

Государь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ по возвращеніи своемъ изъ чужихъ краевъ, имелъ причину, како кажется, важную, сослати Супругу Свою первую, Царицу Евдокію въ Суздаль-

ской Монастырь, въ которомъ она и пребыла чрезъ долгое время подъ именемъ Елены, о которой будетъ случай еще нѣсколько говорити. Царь имѣлъ отъ нея два Сына, Алексѣя и Александра. Послѣдный преставился въ младенчествѣ, а Алексѣй въ живыхъ находился и въ первыхъ своихъ отроческихъ и юношескихъ лѣтахъ оказывалъ знаки изрядныхъ свойствъ, но что потомъ съ нимъ сталося, мы въ послѣдованіи сея Исторіи увидимъ. Царь, котораго стараніе о благостояніи своего Государства не подлежало ни какой границѣ, старался чтобъ оное не токмо при Его жизни, да и по смерти Его отъ рода въ родъ въ непрерывномъ благостояніи и благополучіи пребыло. Сіе же зависѣло единственно отъ Бога и отъ Его Наслѣдниковъ. На Бога имѣлъ Онъ крѣпкую надежду, но сумнѣніе Его простиралося нѣсколько до Наслѣдниковъ, чрезъ которыхъ быти можетъ Государству и паденіе и возстаніе; да и сіе обое приходитъ или отъ конечнаго ихъ лишенія, или отъ способности и неспособности тѣхъ. Онъ ужѐ имѣлъ Наслѣдника, но имѣлъ токмо едного; и за то коль долго пребудетъ Наслѣдникъ Его въ живыхъ, и будетъ ли способенъ къ правленію толь пространнаго Государства, и къ содержанію его въ непрерывномъ благостояніи, Онъ того напредъ знати не могъ, а сіе и причиняло Ему печаль не малую. Онъ разсуждалъ, да и не безъ основанія, естьлибъ ихъ было болѣе, то ежели бы единъ умеръ, другой бы остался; ежели бы единъ былъ къ Царствованію не способенъ, другой бы надеждою служилъ, и тако труды Его толь великія, какія Онъ во Основаніе благостоянія Государства своего прилагаетъ, не пропали бы во все по смерть Его. Сіе то было причиною, что Его Царское Величество вознамѣрился вступити во вторый бракъ. Сему Великому Государю, сему Великому въ Свѣтѣ Монарху приличествовало пояти Себѣ въ супругу, такуюжъ и Принцессу, дщерь котораго-ни-будь Монарха, котораго-ни-будь Великаго Государя. Но сей премудрый Монархъ не смотрѣлъ на Высокую породу. Онъ избралъ себѣ въ жену такую Особу, о которой до дне сочетанія никто не зналъ, зато что она была самаго подлаго рода, была весьма убога, и была ужѐ въ чужемъ домѣ како служанка, и наконецъ была она плѣнница Россійскаго войска. А то была оная, о которой мы при завоеваніи не большаго Лифляндіи Городка Маріенбурга нѣсколько ради 1707 годъ

1707 годЪ. ради сего случая упомянули, и которoя счастїю всѣ вѣки удивлятися будутЪ. Царь ПЕТРЪ былЪ первый, кои ввелЪ вЪ Россїю законЪ, силою котораго получаются всякїя достоинства не по роду, но по заслугамЪ; ОнЪ былЪ первый и исполнителемЪ того закону. Но Екатерина, тако было предЪупомянутой плѣнницы имя, сЪ прибавкомЪ потомЪ Алексѣевна, не имѣла ни едного ни другого. ОднакожЪ просвѣщенный разумЪ ПетровЪ при первомЪ взглядѣ, усмотрѣлЪ вЪ ней всѣ тѣ качества, которые до высочайшаго степени не оспоримо возводятЪ.

ЕКАТЕРИНА рождена 16 Априлья 1688 года. О родителяхЪ ея достаточнаго извѣстїя не имѣется, кромѣ что они во время ея младенчества скончалися, и слѣдовательно оставили ее пöслѣ себя вЪ крайнемЪ сиротствѣ. Учитель дѣтей Рижскїя парохїи принялЪ ю кЪ себѣ вЪ воспитанїе. А како пöслѣ два года учителю оному сЪ своимЪ худымЪ доходкомЪ при своей великой Фамилїи, было не возможно нашу Екатерину болѣе у себя содержати; то Марїенбургскїй [Лутеранскїя Церкви] Протопресвитерь Эрнестусь ГликЪ взялЪ оную кЪ себѣ, гдѣ она упражнена была вЪ домашней работѣ. Лѣпота ея, апаче отмѣнныя душевныя свойства ходатайствовали ей у благодѣтелей ея милость и любовь. Протопресвитерь обучалЪ ее вЪ законѣ; а Госпожа Его вЪ домашнихЪ дѣлахЪ, и она показывала себя всегда достойною такого благодѣянїя и милости. А како по случаю военному Россїяни вооруженною рукою взяли городокЪ МарїэнбургЪ: то Протопресвитерь ГликЪ сЪ своею Фамилїею и Екатериною, равно какЪ и всѣ граждани имѣли здатися на волю побѣдителей, да и отведены они всѣ вЪ полонЪ. Протопресвитерь за отмѣнность своего духовнаго достоинства приведенЪ былЪ сЪ своею Фамилїею кЪ Генералу Фелдмаршалу Графу Шереметову, откуда скоро потомЪ отосланЪ онЪ вЪ Москву ради обученїя боярскихЪ дѣтей, а Екатерина осталася у ШереметоважЪ, гдѣ и пребыла она два года, а потомЪ взята вЪ Дворь Князя Менчикова, гдѣ Его Царское Величество имѣлЪ случай видѣти ее, а сїе и было основанїемЪ послѣдовавшаго ея возвышенїя. Государь имѣлЪ весьма просвѣщенный разумЪ, или яснѣе сказати, разумЪ Его находился вЪ совершенной свѣтлости; а какЪ ОнЪ Екатерину первой

разЪ

разъ увидѣлъ, то усмотрѣлъ Онъ въ ней аки нѣкое своему свѣту отсвѣченіе, то есть, что она одарена такими же высокими свойствы, которые почти во всемъ соотвѣтствовати могли Егожъ свойствамъ, что и возбуждало его почастѣе съ нею свидаваться, и имѣти ее въ отмѣнномъ призрѣніи и милости. Несравненная ея лѣпота, которая еще болѣе украшаема была природною скромностію, также благоразумная кротость, смиренномудріе и весьма-учтивое содержаніе и обхожденіе умножали отчасу-болѣе въ Государѣ къ ней наклонность и почитаніе, а наконецъ и самую любовь, силою котороя Онъ въ началѣ Мѣсяца Ноембра съ нею законно сочетался въ Новопостроенной Церквѣ святыя Троицы въ Санктпетербургѣ. 1707 годъ.

Въ началѣ 1708 года получилъ Царь ПЕТРЪ отъ Генераловъ своихъ изъ армеи извѣстіе, что Краль Шведскій пребрался чрезъ рѣку по Льду и пошелъ прямо къ Литвѣ, съ намѣреніемъ, принудити Его Царское Величество къ баталіи въ Польскихъ земляхъ. Разсуждалъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, колико полезно было бы держати непріятеля далеко отъ своего Царства; съ другой страны не находилъ Онъ за благо, вступати съ такимъ непріятелемъ въ баталіи въ землѝ безглавной, да еще на разныя партіи раздѣленной, какова-то была Польша. Заключилъ Онъ напослѣдокъ, чтобы предъ непріятелемъ, ежели инако будетъ не возможно, удержати Его отъ вступленія въ Литву, уступати по-малу къ своимъ границамъ, а за собою оставляти вездѣ пустыя мѣста, и такимъ образомъ частыми между тѣмъ стибками приманити его къ странамъ, гдѣ онъ утрапацомъ и гладомъ самъ изнурятися будетъ. Послѣдованіе покажетъ намъ, что сіе заключеніе удастся весьма пожеланію. Отдѣлясь Онъ того ради отъ Санктпетербурга къ Литвѣ, послалъ указъ къ своимъ Генераламъ, чтобъ имъ итти со всѣми трупами къ Могилову, и чтобъ всякимъ возможнымъ образомъ оберегаться вступати съ Шведами въ баталію, развѣ когда бы могли изъ того понадѣяться знатному успѣху и пользы; а между тѣмъ землю, куда проходити будутъ, опустошати со всемъ. 1708 годъ.

По отданіи такого указа поѣхалъ Государь скоропоспѣшно ко Гродну, чтобъ недопустити непріятелю перехода чрезъ

Ии рѣку

1708 годъ. рѣку меречь, для чего и укрѣпилъ онъ Мостъ тамо съ еднымъ корпусомъ состоявшимъ въ около 2000 человѣкъ своего войска, подъ командою Бригадира Миленфелда [или Милфелза].

Между тѣмъ Краль Шведскїй не смотря на Трудности, которыя онъ себѣ вездѣ находилъ, ступалъ отчасу далѣе, а прибывъ къ упомянутому Мосту съ Шесть сотъ человѣкъ своего войска, ударилъ съ великимъ стремленїемъ на Россїанъ, которые како кажется безъ многаго сопротивленїя уступили тотчасъ ко Гродну и оттуда далѣе, за тѣмъ что Шведы скоро-потомъ приступили къ тому жъ городу. Писатели Протестантскїе сказуютъ о приключенїи семъ разно, а паче будто Краль Шведскїй съ Осмъ сотъ Шведовъ приступивъ къ Мосту и ко Граду принудилъ упомянутаго Россїйскаго Бригадира оставити мѣсто и отправитися скоропоспѣшно прочь, зато якобы онъ было думалъ, что вся Шведская армїя есть въ походѣ, и ужѐ не далеко оттуда, ради чего и самъ Царь, который тогда находился въ градѣ, не будучи въ состоянїи учинити толь великой непрїятельской армеи довольнаго отпору, принужденъ былъ выйти изъ Града къ Вилнѣ, и оттуда увѣдомясь о маломъ числѣ Шведовъ, послалъ немедлѣнно единъ корпусъ своего войска, чтобъ взяти градъ обратно и полонити Шведовъ; но то было ужѐ поздно, потому что Шведы, купно съ мѣщанами было прїуготовилися къ сильному отпору. Господинъ Волтеръ наипаче удивительно о приключенїи подъ Гродномъ пишетъ, и между протчими говоритъ, будто уступка Бригадирова произвела въ Градѣ такой мятежъ, что всѣ думали, что Шведская армїя вошла въ городъ; малое число Россїянъ, которые хотѣли противитися, были отъ Шведовъ порублены; и будто всѣ Офицеры донесли Царю, что Шведская побѣдоносная армїя всѣ почти въ градѣ занимаетъ, и что Царь ради того вышелъ изъ града. Естьли бы было Шведы занимали всѣ градскїя угодныя мѣста, не знаю я, како бы возможно было Царю съ тридесятъ человѣкъ своихъ людей выйти, а паче чрезъ ворота градскїя, которыя имѣли прежде всего Шведами завладѣны быти. Правда что Г. Бишингъ въ своей Географїи пространство Гродна не описываетъ; однакъ можно надѣятися, что Градъ не толико весьма пространъ, дабы граж-

гражданамъ было не возможно дознати, подлинно ли Шведы вступили въ городъ, и занимаютъ угодныя мѣста. Со всѣмъ тѣмъ Г. Бишингъ не позволяетъ намъ положитися на росказы Волтеровы, увѣряя что Этые его о приключеніи подъ Гроднымъ росказы съ Журналомъ Царевымъ, на коего однакъ Волтеръ часто отзывается, ни мало не согласуютъ. 1708 годъ.

Царь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ предвидя, что Карлъ намѣренъ всячески гнатися за Россіянами, и внести войну, како самъ сказалъ, въ самыя нѣдра Царства Россійскаго, или принудити Царя къ опредѣлительной баталіи, да и надѣялся онъ едно изъ сихъ двоихъ въ дѣло произвести, былъ толико предостороженъ, колико оной дерзокъ, и употребилъ всевозможныя предосторожностимъ, къ уничтоженію обоихъ оныхъ непріятеля своего замысловъ. А въ разсужденіи что намѣренія его по сіе время исполнялися съ добрымъ успѣхомъ, и Шведская армія при толь жестокой зимной погодѣ, за лишеніемъ съѣстныхъ припасовъ и Фуражи много уже и скота потеряла; то продолжалъ Онъ свое предпріятіе въ сожженіи и опустошеніи всѣхъ странъ, куда непріятелю итти надлежало; повторялъ также свои указы къ своимъ Генераламъ, чтобъ не давати баталіи съ непріятелемъ безъ очевидной пользы. Подлинно Краль Шведскій принужденъ былъ въ предпріятомъ своемъ походѣ останавливаться, за тѣмъ что въ Литвѣ съ страны, куда ему неминуемо итти надлежало, не находилъ ничего кромѣ едной пустоты; сверхъ того чрезмѣрная стужа, великія между тѣмъ дожды, злыя и блатныя дороги, болѣзнь, которая въ оныхъ странахъ умножалася, все то удерживало Его отъ всякихъ прогрессовъ, да и армія его отъ такихъ неспособностей начала знатно умалятися. А напротивъ того Армія Царева со-дня на-день болѣе умножалася, и занимала всѣ проходы на рѣкахъ, какъ и всѣ способныя мѣста по всѣмъ дорогамъ.

Краль Шведскій ради предъупомянутыхъ неспособностей имѣлъ пробыти въ Литвѣ почти до самого лѣта; а какъ онъ увѣдомился что Малороссійскій Хетманъ Мазепа съ тридесять тысящь человѣкъ Козаковъ имѣлъ указъ соединитися съ корпусомъ Генерала Гольца, который стоялъ въ окопѣ у Борисова, ради наблюденія движеній непріятельскихъ: то

1708 годЪ. вознамѣрился онЪ учинити нападенїе на послѣдняго. Мазепа сЪ своимЪ походомЪ ни мало не спѣшилЪ, за причину, о которой мы скоро говорити будемЪ. Намѣренїе Краля Шведскаго не могло быти не извѣстно Генералу Гольцу, и того ради ожидалЪ онЪ Его похода; а какЪ скоро увидѣлЪ его приближающася, то началЪ помалу уступати кЪ Могилеву, чтобЪ такимЪ образомЪ приманити Его туда, гдѣ пристали кЪ нему тотчасЪ четыре тысящи человѣкЪ драгоновЪ сЪ нѣколикимЪ числомЪ КозаковЪ и КалмыковЪ, которые по тое время употреблены были опустошати страны и унимати сѣѣстныя припасы и ФуражЪ предЪ непрїятелемЪ. Краль Шведскїй не смотря на то, продолжалЪ свой походЪ, вЪ намѣренїи чтобЪ упомянутое людство со всемЪ опровергнути; только всуе, потому что Россїяни отчасу-далѣе предЪ нимЪ уступали, мосты за собою разломали, и чинили все, что могло Ему вЪ походѣ Его быти остановкою. НаконецЪ когда Князь РепнинЪ и ГенералЪ РеннЪ сЪ своими полками прибыли кЪ Гольцу, и корпусЪ Его уже имѣлЪ двадесять тысящь человѣкЪ, и сверхЪ того ГенералЪ ФелдмаршалЪ ШереметовЪ сЪ пять тысящь человѣкЪ ДрагоновЪ соединился сЪ ними: то собрали они военный совѣтЪ, вЪ которомЪ заключили, чтобЪ далѣе не уступити, но ожидати непрїятеля у мѣста Холовчина, не далеко отЪ Могилова на рѣкѣ Бибичь, гдѣ они немедлѣнно и укрѣпили себя Шанцами, и приготовилися со всѣмЪ кЪ прїятїю нападенїя непрїятельскаго, а между тѣмЪ аммуницїю излишнюю и весЪ багажЪ отослали на страну.

Краль Шведскїй пребрався 14 Їюля безпрепятственно чрезЪ упомянутую рѣку, и увидя что Россїяни намѣрены ожидати Его нападенїя, ударилЪ ФрунтомЪ на нихЪ. Седмь разЪ нападали Шведы сЪ великимЪ устрѣмленїемЪ на Россїйскїя Линїи, и Россїяни до седмаго нападка уступити не хотѣли, отбивая ихЪ сЪ равноюжЪ Храбростїю. Сїя баталїя доказывала Карлу Второюнадесять, что то уже не оные Россїяни, сЪ которыми онЪ подЪ Нарвою игрался. Правда, они тогда не токмо мѣсто сраженїя сЪ Шесть пушекЪ, но и до двѣ тысящи человѣкЪ потеряли: ОднакЪ и КарлЪ паче своего чаянїя имѣлЪ Россїйскому оружїю предати болѣе половины своихЪ драбантовЪ сЪ предводителемЪ ихЪ, сверхЪ того пятдесять ОфицеровЪ, своего

го Генерала адюшанша и кшому шри шысящи человѣкЪ рядовыхЪ. 1708 годъ.

Поистиннѣ, ежели бы Краль Шведскій принялЪ было сію башалію вЪ зрѣлое разсужденіе, было бы онЪ конечно премѣнилЪ намѣреніе, искаши дороги водящей кЪ прeстольному Россійскому граду; однакожЪ славолюбіе сего Государя, кошорый не полагалЪ предѣловЪ ни своей гордости ни своему счастію, помрачало умЪ его во все. По отступленіи РоссіанЪ сшалЪ онЪ лагеремЪ у Могилева, чтобЪ ошдыхаши армеи, а между шѣмЪ ожидаши прошчія свой шруппы кЪ предпріяшію похода вЪ Украину, гдѣ надѣялся соединишися сЪ РоссійскимЪ измѣнникомЪ Мазепою.

ИванЪ Сшепановичь Мазепа былЪ рожденЪ вЪ Малой Россіи, а воспишанЪ у шакихЪ людей, кошорые могли нечувсшвишельно вкоренящи вЪ сердце Его ненависть кЪ Россійскому, а склонность кЪ Польскому правишельсшву. Воспишашели Его были Поляки и Іезовишы вЪ Польшѣ, у коихЪ обучался онЪ по Лашинѣ, и во всемЪ шомЪ что я выше упомянулЪ. ЧрезЪ сію науку сшложивЪ онЪ отЪ себя грубость своей земли обыкновенную, показывалЪ на себѣ шакія знаки Людскости, какія были способны рекомендоваши Его вЪ любовь и почшеніе у всего Малороссійскаго народа, а чрезЪ сіе и досшался онЪ досшойнсшва Хешманскаго. Понеже како вЪ 1686 году, шогда бывшаго Хешмана нашли, что онЪ сЪ Ташарами имѣлЪ шайное согласіе и заключилЪ сЪ ними союзЪ, по силѣ кошораго намѣренЪ онЪ былЪ свободиши свой народЪ отЪ Россійскаго подданства, и учиниши себя самодержавнымЪ ГосударемЪ; а Ташары шакже Поршѣ больше повиноваться и ей служиши нехошѣли, какЪ шокмо за денежную плашу, вЪ чемЪ оба народа другЪ другу при нуждномЪ случаѣ помогаши обязалися: и шако когда Россійскія войска подЪ предводишельсшвомЪ Князя Василія Васильевича Галицына вступили вЪ походЪ прошивЪ ТашаровЪ, ХешманЪ выжегЪ и опустошилЪ всю оную страну, чрезЪ кошорую войскамЪ иши надлежало. Ради сего измѣнничесшва былЪ онЪ поиманЪ, и наказанЪ по заслугамЪ. Тако пошому пришло до избранія и посшавленія новаго Хешмана. ИванЪ Мазепа будучи вЪ шомже походѣ, умѣлЪ наипаче шогда учшивымЪ своимЪ обхожденіемЪ и ласкашельсшвомЪ прі-

1708 годъ. пріобрѣсти себѣ любовь не токмо у своего народа, да и у самого Князя Галицына; а сіе и способствовало, что онъ былъ тотчасъ выбранъ и поставленъ въ Хетмана. Въ походахъ Государя ПЕТРА ВЕЛИКАГО на Азовъ, оказывалъ онъ снаружи такія знаки своея вѣрности и послушанія, что Государь изволилъ потомъ не весьма рѣдко призывати Его къ себѣ, съ нимъ совѣтоваться, у него мнѣнія искати, и въ многихъ дѣлахъ полагаться на него; а наконецъ пожаловалъ Его и орденомъ Святаго Андрея.

Мазепа не имѣя уже чего болѣе надѣятися отъ своего Государя и Благодѣтеля, вознамѣрился искати средства, како бы уравнитися съ нимъ, то есть свободити себя отъ подданства и быти Самовластнымъ Государемъ. Тогдашныя обстоятельства казалися Ему благовременнымъ случаемъ, а Краль Шведскій, котораго оружіе славою было проводимо, могъ быти Ему самымъ лучшимъ средствомъ и помощію, къ произведенію Его вѣроломнаго и измѣнническаго намѣренія. Онъ былъ предводителемъ нѣколикихъ полковъ своихъ Козаковъ въ тогдашней со Шведами войнѣ, и содержалъ себя такъ умно, что никто не могъ примѣтити Его замысловъ. Сколь-скоро Краль Шведскій возвратился изъ Саксоніи и вступивъ въ Литву, началъ приближатися ко Границамъ Россійскимъ, то Мазепа открылъ Ему свое намѣреніе. Учинено ли то чрезъ Станислава Лещинскаго, или чрезъ кого другаго, подлинно сказати не можно: токмо извѣстно есть, что Мазепа представилъ Кралю свою вѣрную службу съ крѣпкимъ обѣщаніемъ, ежели вступитъ Краль въ Украину, то онъ нетокмо пристанетъ къ нему со всѣмъ Козацкимъ народомъ, но и дадетъ арміи Его всякія съѣстныя припасы. Сверхъ того обнадеждилъ онъ Краля, что въ томъ случаѣ приѣдетъ имъ также къ Украины сильное отъ Татаръ вспоможеніе. И подлинно Мазепа не опустилъ мало-предъ тѣмъ сообщити намѣреніе свое Верховному въ Царѣградѣ Везиру Чорлилы Али-Пашѣ, который и принялъ оное тѣмъ охотнѣе, чѣмъ болѣе надѣялся Онъ наградити уронъ, коего Порта въ потеряніи Азова претерпѣти имѣла. А ради того и побуждавалъ онъ Крымскаго Хана Каплана Гѣрая, дабы какъ-скоро Краль Шведскій вступитъ въ Украину, подати Мазепѣ всякое вспоможеніе, обнадеждивая его, что сильная Турецкая армія находи-

ходится въ готовности, что бы такожде на Россію нападеніе учинити, и помощи Шведамъ въ ихъ предпріятіяхъ. Однакожъ последованіе покажетъ, что провидѣніе разсыпало всѣ сіи коварныя замыслы, а Шведамъ стали оные весьма дороги. 1708 годъ.

Краль Шведскій принялъ предложеніе Мазепино безъ дальнаго разсужденія, и обѣщалъ ему взаимно-сильную свою помощь къ произведенію его въ достоинство безпосредственнаго и ни окомъ независящаго въ Украинѣ Государя; самъ же радовался, что сіе Мазепино предательство приведетъ Его въ Москву, къ низложенію ПЕТРА ВЕЛИКАГО съ престола удобѣе, нежели какъ онъ надѣятися моглъ. Разсуждалъ онъ, что когда армія Его усилится толъ съ великимъ числомъ Козаковъ и Крымскихъ Татаръ, народами отважными; то уже кто возможетъ стати противъ оружія его? Въ такомъ дурномъ мечтательствѣ послалъ онъ указъ къ своему Генералу Графу Левенхаупту въ Лифляндію, чтобъ ему какъ-наискоряе возможно поспѣшити съ своимъ корпусомъ къ армеи; и понеже Украина была отъ него еще далеко, въ съѣстныхъ же припасахъ имѣлъ почти крайнюю скудость, а въ странахъ, чрезъ которыя ему итти надлежало, не надѣялся найти ничего, потому что были онѣ всѣ опустошены: то повелѣлъ онъ Левенхаупту и сіе, чтобъ взяти съ собою аммуниціи и всякаго провизіону колико болѣе возможно будетъ. Намѣреніе Краля Шведскаго о походѣ во Украину было никому не извѣстно, почему и казалося, что по отправку указа въ Лифляндію, будетъ онъ ожидати Левенхауппа у Могилева, и по соединеніи съ нимъ итти прямо къ Москвѣ чрезъ Смоленскъ, какъ то самъ было обьявилъ вездѣ.

Генералъ Левенхауптъ по пріятіи указа отъ Государя своего, собралъ немедлѣнно всѣ свои труппы, какъ и Гарнизоны, коихъ всего на все было Шестнадесять тысящъ человѣкъ; сверхъ того не много менѣе Осми тысящь телѣгъ съ аммуниціею и со всякими нуждными припасами, и тако отправился чрезъ Литву къ Днѣпру, гдѣ онъ надѣялся найти Краля съ арміею. Надежда, но которая обманула его во всe. Краль будучи нестерпѣливъ ожидати такой помощи, которая крайно требовалъ, пребрался между тѣмъ чрезъ рѣку

Днѣпръ,

1708 Днепръ, въ намѣреніи ступати по-малу къ Украины, или
годъ. паче къ своей погибели.

Весьма угодно было Царю ПЕТРУ видѣти непріятеля своего вступивша въ такую страну, гдѣ будучи между двума рѣками, не моглъ получити ни сукурса ни уступленія. Карлъ предпріялъ свой походъ къ рѣкѣ Сочѣ, а оттуду къ Деснѣ: но ПЕТРЪ, который тогда у Смоленска находился, прилѣжалъ оспорити Ему такое предпріятіе. Расположилъ Онъ Свое войско на разныя корпусы, которые непрестовали чинити небольшія нападки то на авангардію, то на аріергардію непріятельскую, оберегаяся всегда главной баталіи. Карлъ видя свое отъ Россіянъ безпокойство, отправилъ Генерала Маїора Роза съ шесть полковъ выборнаго войска къ рѣкѣ Сочѣ, чтобъ заняти угодныя мѣста, дабы ему было спокойнѣе продолжати свой походъ. Сколь-скоро принешена была Царю вѣдомость объ такой отправкѣ, то послалъ тотчасъ Князя Галицына съ осмь полковъ пѣхоты и два полка драгуновъ противъ Генерала Роза. 29 Августа прибылъ Князь Галицынъ рано по утру къ упомянутой рѣкѣ, гдѣ засталъ онъ непріятеля подъ Добрымъ. Помощію случившагося тогда великаго Тумана подошелъ онъ къ непріятелю толь близко, что Шведы не могли ихъ прежде видѣти, кромѣ когда пушечную ихъ пальбу на себя услышати имѣли. Пальба съ обѣихъ странъ была весьма жестока, и продолжалася до тѣхъ поръ, пока туманъ разошолся, и свѣтъ возшедшаго солнца представилъ Шведамъ гибель, въ которой они находилися; а они и принуждены были уступити къ армеи, потерявъ шесть знаменъ, два Штандарта, и болѣе тысячи человѣкъ мертвыхъ и раненыхъ. Съ Россійской страны состоялъ уронъ въ 700 человѣкъ. Его Царское Величество показалъ сверху того великую радость, которая еще больше умножилася вѣдомостію, которую въ самое то время получилъ Онъ, что Государыня Царица Екатерина породила Ему Дщерь, съ наименованіемъ во святомъ крещеніи, Анна Петровна.

Не много спустя послѣ того подъ Добрымъ сраженія, началъ Краль Шведскій походъ къ рѣкѣ Деснѣ. Козаки и Калмыки подкрѣплены съ шесть полковъ драгуновъ подъ предводительствомъ Генерала Ренна, напали нечаянно на лѣвое крыло

Швед-

Шведское. КарлЪ услышавЪ пушечную стрѣльбу, поскакалЪ тотчасЪ таможЪ кЪ ободренїю своего войска; но не прошло много минутЪ, когда видѣлЪ онЪ и самого себя вЪ малой опасности, потому что не токмо два Генерала, которые своимЪ животомЪ обороняли животЪ Его, осталися мертвы, но и конь, на которомЪ онЪ ѣхалЪ, былЪ убитЪ. ГосподинЪ ВолтерЪ о сихЪ двухЪ баталїяхЪ, или тако сказати, сшибкахЪ, едну токмо, да и тую поэтически намЪ представляетЪ, и какЪ изЪ означенїя времени видится, упоминаетЪ онЪ токмо о первой, сЪ присовокупленїемЪ и другой вЪ едно, а сказуетЪ, что сЪ Россїйской страны былЪ предводителемЪ Князь МенчиковЪ. Но я послѣдую здѣсь Генералу Маїору Александру Гордону, надѣяся что онЪ бывЪ того времени вЪ армеи Царской, моглЪ лучшее подати намЪ обЪ томЪ извѣстїе, неже Г. ВолтерЪ, кои на другомЪ краѣ свѣта находился; однакожЪ сїе мнѣнїе есть мое, и оное зависитЪ токмо отЪ меня, а имовѣрство отЪ моего читателя: но со всѣмЪ тѣмЪ оба оные, равно како и другїе писатели, увѣряютЪ заподлинно, что КарлЪ былЪ тогда не далеко отЪ смерти. Провидѣнїе, которое гордыхЪ безЪ примѣрнаго наказанїя оставити не можетЪ, соблюло Его кЪ Искушенїю большаго злосчастїя. 1708 годЪ.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ пребывалЪ неотступно у Смоленска, наблюдая пришествїе Шведскаго Генерала, Графа Левенхаупта. Сей ГенералЪ отправлялЪ свой походЪ весьма медлительно и трудно, частїю ради почти чрезвычайныхЪ неудобностей и худыхЪ дорогЪ, частїю же ради многихЪ телѣгЪ, которые несли военныя припасы. НаконецЪ прибылЪ онЪ у рѣки Днѣпра, чрезЪ которую и пребрался со всемЪ на Восточную страну. Царь могЪ было не весьма трудно оспорити ему оную переправу, только не хотѣлЪ потой причинѣ, чтобЪ имѣти его заключена между двума рѣками, вЪ мѣстѣ, откуду безЪ потерянїя людей и запасовЪ выйти никакЪ не возможетЪ; а вЪ томЪ и состояло опредѣленїе Россїйскаго счастїя или несчастїя. Толь знатное число самыхЪ выборныхЪ ШведовЪ, и толь великое множество провїянту, которое все везено было противЪ Россїи, ежели бы соединилося сЪ КралемЪ ШведскимЪ, поистинѣ имѣлЪ бы Царь ПЕТРЪ конечно быти вЪ сумнѣнїи болѣе, нежели вЪ на-

1708 годъ. дежде о себя. Сего точно ради вознамѣрился Онъ никакъ недопустити оной силѣ соединитися съ гонителемъ своимъ, во чтобы то ему ни стало. На той конецъ взялъ Онъ съ собою Лейбгвардїю свою, состоящую въ Седмь тысящъ человѣкъ, которые имѣли тогда на кони садитися, и къ тому нѣколико полковъ конницы Князя Менчикова; а Генералу Порутчику Баурy повелѣлъ съ нѣколикими Драгунскими полками въ приличнѣй дальности послѣдовати Ему ради подмоги, ежели нужда возгласитъ. Генералъ Фелдмаршалъ, Графъ Шереметовъ и протчїе Генерали имѣли указъ ити въ Украину, и упреждати прогрессы Краля Шведскаго, не допуская его войти со всемъ тамо, и не вступая съ нимъ до тѣхъ поръ въ главную баталїю, пока Его Царское Величество по окончанїи предпрїятїя съ Левенхауптомъ, къ нимъ возвратится.

Генералъ Левенхауптъ прешедъ рѣку Днѣпръ и приближаяся къ рѣкѣ Сочѣ прїуготовлялся преправлятися чрезъ онуюжъ въ той самый день, въ которой Царь ПЕТРЪ съ своимъ войскомъ ужѐ былъ у него во видѣ. Левенхауптъ не зная силы Россїйской, не находилъ должности своея быть, ити на своего непрїятеля, чтобъ дати съ нимъ баталїю, но паче продолжати походъ свой къ Лѣсну, а оттуду далѣе.

28 Сентемвра подошелъ Царь ПЕТРЪ ужѐ близко къ непрїятелю. Левенхауптъ увидя, что ему ужѐ не можно обойтися безъ сраженїя, постарался о всемъ томъ, чего можно было надѣятися отъ благоразумїя и храбрости великаго полководца. Построилъ онъ тотчасъ свое войско въ Ордербаталїи, и въ самое-то время поставилъ два баталїона пѣхоты у едного блата, чрезъ которое Россїанамъ прежде наступленїя ити надлежало. Царь ПЕТРЪ, яко Командиръ того своего предпрїятїя, повелѣлъ Полковнику Камблу, збити непрїятеля оттуду, что и воспослѣдовало съ добрымъ успѣхомъ. Послѣ того обѣ армїи стали една на противъ другой въ ордеръбаталїи, и Царь протянулъ свои линїи напротивъ линїи непрїятельской, чтобъ напасти на него вдругъ и съ Фронту и съ Фланковъ. Не можно было видѣти безъ ужаса, коль въ великомъ жарѣ стояли обѣ армїи къ сраженїю. Левенхауптъ прїуготовилъ самое крайное стремительство къ оборонѣ того, отъ чего зависѣло все счастїе Краля

Госу-

Государя Его. Напротивъ того Царь вѣдая совершенно, что отъ того зависѣла участь Его, заключилъ что надлежитъ или побѣдити или умрети. И тако о девятомъ часу по утру будучи обѣ армеи въ Фрунтѣ, данъ былъ знакъ къ баталїи выстрѣломъ пушечнымъ съ обѣихъ странъ, да и начато сраженїе съ едною токмо артилерїю, потому что Русскїе имѣли указъ не употребляти мѣлькаго ружья дотолѣ, пока на дванадесять шаговъ отстояти будутъ отъ непрїятеля. Сраженїе было жестокое и храбрость на обѣихъ странахъ равномѣрна до тѣхъ поръ, когда Шведы учиня самое отчаятельное нападенїе, принудили Россїянъ нѣсколько уступити, однакъ въ добромъ порядкѣ. Левенхауптъ думалъ, что ужѐ тому конецъ, и хотѣлъ того ради продолжати свой походъ. 1708 годъ.

Царь ПЕТРЪ не отпуская изъ мыслей своихъ разсужденїя, что въ побѣжденїи Левенхаупта состоитъ безопасность Царства Его, придавалъ смѣлости Солдатамъ; а Козакамъ, которые въ корпусѣ резерва за еднымъ лѣсомъ стояли, приказалъ стрѣляти на тѣхъ, которые бы восхотѣли бѣгати, да не щадѣть и Самого Его, ежели бы отдался на побѣгъ. О четвертомъ часу по полудни подкрѣпивъ Онъ всѣ свои Линїй полками свѣжаго войска Генерала Баура, наступилъ опять на непрїятеля. Тогда началося кровопролитїе ужаснѣе перваго. Царь ПЕТРЪ вездѣ былъ самъ, гдѣ опасность казалася наибольше, поощряя свои войска како командою такъ и своимъ собственнымъ примѣромъ. Билися обѣ стра́ны, понеже една другой уступити не хотѣла, съ безприкладною живностью и мужествомъ до самоя нощи, когда наконецъ Шведы силою оружїя Россїйскаго принуждены были отступити назадъ къ багажу. Мрачность нощная не позволила Царю ПЕТРУ гнатися за непрїятелемъ, однакожъ не хотѣлъ Онъ и отпустити Его не побѣждена, во что то Ему ни стanетъ, и того ради запретивъ своимъ войскамъ разѣзжатися по мѣсту гдѣ сраженїе было, ради грабежа одѣянїй съ убитыхъ, повелѣлъ пребыти чрезъ всю нощь на оружью. На самомъ разсвѣтѣ слѣдующаго дня повелъ свои войска въ ордеръбаталїи прямо на непрїятеля; но имѣлъ удивитися, усмотря что Левенхауптъ не видя себя болѣе способна къ отпору, помощїю темноты нощной отступилъ къ Пропойску, а

1708 годъ. свою артилерію, аммуницію и съестныя припасы купно со всѣми раненными оставилъ на волю своему непріятелю. Правда что Царь ПЕТРЪ могль довольствоватися съ такою богатою добычею; однако хотѣлъ Онъ, чтобъ ни единъ Шведъ не убѣгль отъ шпаги Его: Того ради отправилъ Онъ тотчасъ въ погоню за непріятелемъ. Посланные настыгли около четыре тысящи Шведовъ у предупомянутогожъ Села, понеже Левенхауптъ нѣсколько предъ тѣмъ было уже пребрался съ нѣколико тысящь человѣкъ чрезъ рѣку на другую страну. А како настыгнутые Шведы не хотѣли добровольно здатися: то Россіяни обхвативъ ихъ со всѣхъ странъ, предали острыю меча всѣхъ, которые упорными казалися къ здачѣ.

Такимъ-то премудрымъ не меньше, коль и храбрымъ предводительствомъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО окончалася счастливая баталія подъ Лѣснымъ, и разрушеніе Левенхауптова корпуса, состоявшаго въ Шестинадесять тысящь человѣкъ выборныхъ Шведовъ. Писатели тогдашныхъ вѣдомостей, коимъ и Г. Волтеръ послѣдовалъ, обьявляли въ Европѣ, что Левенхауптъ имѣлъ съ 40 до 50 тысящъ Россіанъ битися; но Г. Бишингъ увѣряетъ, что въ Журналѣ ПЕТРА ВЕЛИКАГО примѣчено, что въ баталіи подъ Лѣснымъ было пятнадесять тысящь и седмь сотъ человѣкъ Россійскаго войска. Генералъ Левенхауптъ потерялъ 17 пушекъ, 44 знаменъ и Штандартовъ и 7300 телѣгъ съ деньгами, военною аммуниціею, съестными припасами. А что до людей принадлежитъ: Онъ ушелъ чрезъ рѣку съ пять тысящь человѣкъ токмо, а протчихъ единонадесять тысящь осталися на мѣстѣ сраженія мертвы и ранены, и не большее число изъ того въ полонѣ. Съ Россійской страны побитыхъ было три тысящи человѣкъ, и еще болѣе раненныхъ.

Его Царское Величество послалъ тотчасъ увѣдомити объ томъ Генерала своего Фелдмаршала Шереметова, а потомъ учинилъ со всѣмъ своимъ войскомъ должное Вышнему Царю Царей благодареніе. Ради сея не меньше знатныя коль и важныя баталіи имѣется медаль, на которой едной страны Царь на Коню, подъ ногами коего лежатъ разныя военныя оружія, пушки и знамена, съ надписью: Petrus Alexii Fil. D. G.

D. G. Russ. Imp. Rex Sib. Astr. Cas. M. Dux Mosc. 1708 годъ.
Въ абшнитѣ: Redit e certamine victor. На другой страны видится Городокъ Лѣсно и планъ баталіи, подлѣ котораго сидитъ СЛАВА, держащая правою рукою вѣнецъ побѣды, а лѣвою трубу, подъ ногами же пушки, знамени и штандарты; подлѣ ея овальной шильдъ съ сими словами: Caput est a corpore longe, Ovid. Вверху надпись: GLorIosa VICtorIa aD Lesnam. 28 Sept. s. v. надъ городкомъ: Leszno. въ абшнитѣ: Devicto Lewenhaupt Caesis. aut. capt. XVI mill. Svec. како на приложенномъ листѣ видѣти можно.

Предъупомянутымъ образомъ Краль Шведскій погубилъ всю надежду къ полученію изъ своихъ земель провіянта, и ужѐ другаго средства ему не осталося, кромѣ чтобы соединится съ Мазепою въ Украинѣ, ради чего и вступилъ онъ отъ черниговскихъ предѣловъ въ походъ, дабы пребратися чрезъ рѣку Десну. Однакожъ нашелъ онъ тамо новое себѣ сопротивленіе. Россійскій Генералъ Маіоръ Александръ Гордонъ съ еднымъ баталіономъ Гранатировъ, съ три полка пѣхоты и съ четыре полка конницы, да съ Осмь полевыхъ Пушекъ былъ заблаговременно на томже мѣстѣ приставленъ. 10 Октомвра о шестомъ часу подъ вечерь пришедше Шведы къ рѣкѣ, чтобъ переплявлятися на уготованныхъ плотахъ, но были нѣколико разъ съ невѣроятнымъ урономъ отбиты назадъ, потому что изъ Россійскихъ пушекъ и мѣлькаго ружья была пальба непрерывно, и почти ни едино ядро и пуль не пролѣтали мимо, что и продолжалося отъ шести до перваго-надесять часа нощи безпрестанно, пока ужѐ у Россіянъ не досталося аммуниціи, и ради того принуждены были оставити непріятелю свободную переправу. Гордонъ потерялъ тогда до Осмь сотъ человѣкъ и получилъ толикожъ раненыхъ; а съ Шведской страны состоялъ уронъ въ двѣ тысящи человѣкъ мертвыхъ и раненныхъ.

Шведское несчастіе оказывалося ужѐ вездѣ. Генералъ Шведскій Либекеръ видя, что большая часть Россійскаго войска находится въ малой Россіи, и думая что Онъ отмститъ въ Ингерманландіи Царю ПЕТРУ то, что сей учинилъ Ле-

1708 год. Левенхаупту, отправился сЪ нѣколико тысящь человѣкЪ войска протпивЪ Россійскаго Генерала Маіора Брюсса. Предпріятіе, но которое не токмо что было безЪ успѣха, да еще и причинило, что онЪ 16 Октомвра, потерявЪ двѣ тысящи человѣкЪ отЪ своего корпуса, возвратился со стыдомЪ назадЪ.

Краль Шведскій пребрався не безЪ затрудненія чрезЪ рѣку Десну, имѣлЪ намѣреніе итти вЪ БатуринЪ, столичный ГрадЪ Ивана Мазепы; только ОнЪ дорогу Батуринскую оставилЪ еще у рѣки Сочи; однакожЪ вЪ самое время Его недоумѣнія о дорогѣ, прибылЪ кЪ нему и тойже измѣнникЪ Мазепа, но не тако какЪ онЪ Ему обѣщался, то-есть сЪ тридесять тысящь человѣкЪ КозаковЪ УкраинскихЪ. Мазепа имѣлЪ вЪ тогдашнемЪ случаѣ корпусЪ состоявшей дѣиствительно вЪ 15 до 16, а по нѣкоимЪ и до 20 тысящь человѣкЪ подЪ своею командою. Сколь-скоро получилЪ онЪ извѣстіе о приближеніи Краля Шведскаго кЪ Деснѣ, то и повелЪ онЪ свое людство вЪ ордерЪбаталіи, обЪявивЪ всѣмЪ, будто имѣютЪ они указЪ наступити на непріятеля. ОнЪ не посмѣлЪ во все то время никому обЪявити своея измѣны, а обЪявилЪ ее тогда, какЪ уже былЪ онЪ неподалеку отЪ Карла. Коль великій ропотЪ сталЪ быти вЪ Войскѣ! Всѣ ужаснулися отЪ таковаго измѣнническаго предложенія, да и оставили они Его тотчасЪ, сЪ отправленіемЪ извѣстія кЪ Царю Государю своему, о измѣнѣ своего Хетмана.

Невѣрность сего неблагодарнаго человѣка была Его Царскому Величеству чрезЪ мѣру чувствительна. ОтправилЪ ОнЪ тотчасЪ Князя Менчикова и Князя Галицына завладѣти БатуриномЪ, коего Мазепа Карлу предати обѣщалЪ. Посланные не нашли тамо себѣ много сопротивленія, да и взяли они градЪ тотчасЪ приступомЪ, и порубили всѣхЪ единомышленниковЪ МазепиныхЪ. ВзявЪ всѣ сокровища онаго измѣнника, и провіянтЪ ради ШведовЪ уготованный, разорили дворецЪ Его до основанія, и отдали своему войску весЪ градЪ на разграбленіе и на конечное разореніе. Послѣ того собрали они всѣхЪ СтаршинЪ Козацкого народа, обЪявили Мазепу ИзмѣнникомЪ и ПредателемЪ благочестиваго Государства. АрхіепископЪ Кіевскій положилЪ на него отЪ Лица всея церкви

жви Аваееему (*); и Лишивъ Его Ордена Святаго Андрея, портретъ Его повѣсили на Виселицѣ посредѣ града Батурина. А Козаки по обыкновенію и правамъ тоя земли, избрали себѣ новаго Гетмана Ивана Скоропацкого, который со всѣми начальниками обнадеженъ бывъ Высочайшею Царскою милостію и подтвержденіемъ ихъ Привилегіяхъ, присягалъ Его Царскому Величеству и Царству Россійскому на вѣковѣчную вѣрность. 1708. годъ.

Пред-

(*) Не опозднилъ и Преосвященный Митрополитъ Рязанской, Стефанъ Яворскій отъ лица всея Россіи выдати на онаго Измѣнника слѣдующія стихи:

Изми мя Боже, вопіетъ Россія,
Отъ ядовита и лютаго змія,
Егоже ждаша адскія заклепи
Бывшаго вожда Ивана Мазепи.
Ахъ тяжку горесть терпитъ мати бѣдна,
Утробу мою снѣдаетъ Ехидна.
Кто мнѣ дасть слезы якоже Рахилѣ,
Восплачу горко въ моемъ смутномъ дѣлѣ.

Се вторый Иродъ исполнь смертна яда,
Мазепа лютой убилъ мои чада.
Уподобися Россія Давиду,
Иже отъ сына терпяше обиду.
Авесаломъ сынъ былъ неблагодарной;
Подобенъ ему Мазепа коварной.
Возлюбихъ его яко мати сына,
Откуду убо такова измѣна!

Къ нему бысть моя матерняя любы,
Той же изостри лютѣ на мя зубы.
Азъ сотворихъ й съ Вельможи сидѣти,
Той же смертныя сплетъ на мя сѣти.
Азъ яко чадо носихъ во утробѣ,
Той же мя хощетъ видѣти во гробѣ.
Азъ напоихъ й изъ камене меда,
Той же пагубна исполни мя вреда.

Толику на мя отрыгнулъ есть злобу,
Лютѣ снѣдающь матерню утробу.
Азъ любящь его мати выше мѣры
Чаяхъ отъ него сыновскія вѣры;

Той

1708 годъ. Предпрїятїе онаго безсовѣстнаго Мазепы не здѣлало никакова знатного урону Россїи, да и было на весьма краткое время, потому что когда оное открылося, тогда и угасло; однакожъ безчестїе Его пребудетъ вѣчно: Память Его будетъ проклинаема всѣми вѣками, а Исторїя ради того токмо имѣетъ объ немъ упоминати, чтобъ здѣлати Его имя ненавистнымъ, и привести бы такое вѣроломство въ мерзость.

Краль

Той же бысть на мя бритва изощрена,
Отъ нея же есмь люте уязвлена.
Яко прельсти мя и не познахъ бѣса.
Ангела видомъ, прелестїюжъ бѣса.

Мняхъ яко агнецъ, но волкъ ядовитой
Овчею лестно кожею покрытой.
Сладокъ языкомъ, но прегоркой дѣли
Устаи на мя пагубныя стрѣлы.
Сахарь во устахъ и сладкїя слова,
Въ Серцѣ желчь, въ рукахъ погибель готова.
О лицемѣре! О Сатанинъ Сыне!
Тернїемъ острымъ красящейся крине!

Како простерти дерзнулъ еси длани,
Люте матери уязвити рани?
Аще бы ми врагъ поносилъ сугубо,
Претерпѣла бы казни Его любо:
Но отъ своего чада прелюбима.
О коль матери язва нестерпима!
Что моя вина? что творихъ ти худо?
Чесо ради мя гониши Iудо?

За моя хлѣбы, за моя трапезы,
Горкїя въ жажду даеши ми слезы.
Горе проклятой тебѣ лицемѣру!
Какъ дерзнулъ еси измѣнити вѣру,
Юже предъ Крестомъ и Евангелїемъ
Утвердилъ еси твоимъ лобзанїемъ?
Горе ти горе злоби исполнену!
Подобенъ еси гробу поваплену.

Иже снаружи являешся красенъ,
Внутрѣ ядовитымъ червїемъ ужасенъ
Горе ти горе второму Каину!
Горе ти горе погубленну сыну!

Про-

Краль Карлъ не смотря на разореніе Батурина, думалъ непремѣнно, что Украинскій народъ а потомъ и Татары пристанутъ къ нему, и зато не останавливался нигдѣ, да и ненаходилъ онъ нигдѣ, чего надѣялся, кромѣ сожженныхъ и опустошенныхъ деревнь. Зима тогда, въ мѣсяцѣ Декемвріи была толь жестока, что въ единомъ маршѣ до двѣ тысящи человѣкъ предъ очами Его замерзли. Какое тиранство! Графъ Пиперъ совѣтовалъ ему, не вступати толь далеко въ опустошенную землю при такой стужѣ; однакожъ сіе представленіе было безъ успѣха. Мазепа обнадеждилъ Его, что въ Полтавѣ есть безмѣрного провіянту, и того ради упра- 1708 годъ.

Кк вялъ

Пролїялъ еси звѣрскій кровь премногу,
Яже вопіетъ гласно на тя къ Богу.
Божія храмы быша днесь вертепы,
Отъ Шведскаго Льва и Волка Мазепы.

Другъ твой Левъ, ты Волкъ ты ярость сугуба,
А людемъ бѣднымъ послѣдня пагуба.
И что речеши на страшномъ судущи,
Лишенной неба и райскія пищи?
Въ крови невинной осквернившей руцѣ,
Повиненъ еси нестерпимой муцѣ.
Иннымъ речетъ Богъ: Благій рабе вѣрный,
Понеже благъ и нелицемѣрный;

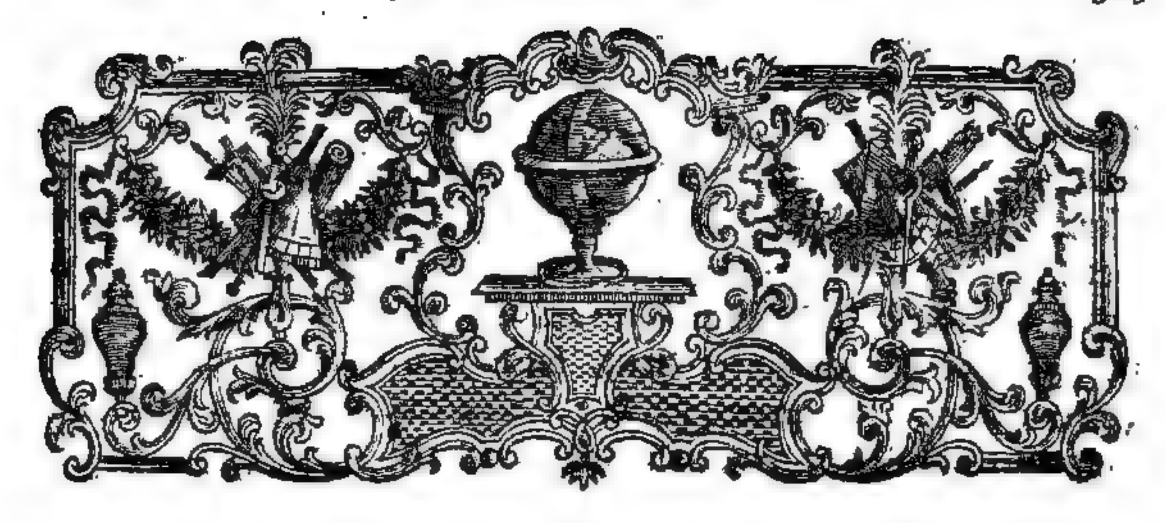
Вниди во Радость въ рай Господа Бога,
За твою вѣру се тебѣ мзда многа.
Тебѣ же горе преступниче вѣры!
Воспріймеши часть съ Львомъ лицемѣры.
Извѣстенъ буди, яко тебе вора
Адъ ожидаетъ и погибель скора.
Боже мой, къ тебѣ молитву пролію,
Услыши, горцѣ стѣнящу Россію.

Ты намъ самъ суди и Матерь и Сына,
Виждь чія правда, виждь чія измѣна.
Суди Господи обидящія мя
Посрами гордость востающихъ на мя.
Пріими мечь и щитъ, буди помощь моя,
Возсіяй ми свѣтъ мира и покоя.
Мене Россію возвесели бѣдну;
А ядовиту попери Ехидну.

1708 годъ. вялъ онъ свой походъ таможъ: токмо надлежало было Ему принять въ разсужденіе, что Полтава еще далеко, а стужа чрезвычайная не позволяетъ безпрестаннаго Шествія.

Между тѣмъ на прошеніе Шведскихъ у Царя бывшихъ Плѣнниковъ отпущенъ былъ на пароль единъ Шведскій полковой Аудиторъ, который также въ полонѣ находился, что бы именемъ всѣхъ просити Краля своего о учиненіи картеля о размѣнѣ на обѣ страны плѣнныхъ. Чрезъ все время настоящія войны нехотѣлъ Краль Шведскій никакъ соизволити на такую размѣну, хотя о томъ чрезъ посредство многихъ Потентатей прошенъ, и чрезъ отпущенныхъ нѣкоторыхъ Шведскихъ плѣнныхъ Офицеровъ отъ Царя предложенія имѣлъ. Какъ оный Аудиторъ пришелъ въ Лагеръ Шведскій, то съ нимъ Министры Кралевскіе, Графъ Пиперъ и Гхермелинъ, которые могли предвидѣти опасность, въ коей Государь ихъ находился, говорили, что естьли съ Царской страны будетъ предложеніе о мирѣ на сходныхъ кондиціяхъ, то можетъ быть, что Краль Государь ихъ оное пріиметъ. Аудиторъ въ возвратномъ своемъ прибытіи объявилъ Царю то, что Министры Шведскіе говорили. Царь ПЕТРЪ, хотя тогда и имѣлъ добрую надежду объ успѣхѣ дѣлъ своихъ: однакожъ не смотря на то, приказалъ тотчасъ первому своему Иностранныхъ дѣлъ Министру, Графу Головкину, чтобъ онъ яко съ своей страны писалъ Графу Пиперу о примиреніи, предлагая къ тому умѣренныя кондиціи, аименно, удержаніе токмо Санктпетербурга съ Ингріею, яко наслѣдною Его Царскаго Величества Провинціею, а за градъ Нарву обѣщая равномѣрное награжденіе; и тако съ тѣмъ письмомъ отправленъ былъ немедлѣнно предъупомянутый Аудиторъ въ Шведскій Лагеръ. Но како Министры Шведскіе самы безъ вѣдома Кралевскаго оную коммисію Аудитору дали: то и слѣдовалъ на тоежъ письмо отказной отвѣтъ.

ГЛАВА



ГЛАВА ПЕРВАЯ НАДЕСЯТЬ.

ОГЛАВЛЕНIЕ.

Отправленiе нѣкоторыхъ корпусовъ въ Польшу противъ Шведскаго Генерала Крассова и Лещинскаго. Осада и взятiе Веприка Шведами. Походъ Краля Шведскаго къ Полтавѣ. Разбитiе Шведскаго корпуса и запорожскихъ измѣнниковъ при рѣкѣ Ворсклѣ. Хитрости Князя Менчикова при Полтавѣ. Карлъ раненъ въ ногу. Прiуготовленiе обѣихъ армiи къ опредѣлительной баталiи. Разбитiе Шведскаго Корпуса у Линiяхъ и взятiе двухъ Генераловъ Маiоровъ въ Полонъ. Баталiя предъ Полтавою и конечное разбитiе всей Шведской силы. Краль отдался на побѣгъ. Послалъ говорити о мирѣ. Ушелъ съ Мазепою въ Турецкую область. Взятiе въ Полонъ, переволочны достальнаго Шведскаго войска. Великодушiе Царево къ плѣнникамъ. Наказанiе запорожцовъ и проч.

Предъ концемъ Декемвра мѣсяца принесена была Его Царскому Величеству ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ вѣдомость отъ Коронныхъ Польскаго и Литовскаго Фелдмаршаловъ, которые партiю Его держали, что Станиславъ Лещинскiй со знатнымъ числомъ Поляковъ и Литовцовъ соединился съ четыре тысящи человѣкъ Шведовъ подъ предводительствомъ Генерала Крассова, и прiуготовляется на нихъ ударити: того ради просятъ они помощи, объявляя, что ежели имъ заблаговременно оная въ деньгахъ и въ войскѣ не прибудется, то не будутъ они въ состоянiи довольнаго не- 1708 годъ.

пріятелю отпора учинити. Его Царское Величество приказалъ немедленно, чтобъ едному корпусу въ десять тысячь человѣкъ состоящему подъ предводительствомъ Генераловъ Князя Галицына, Гольца и Гордона отправитися въ Польшу. 1709 годъ. Генерали прибывше къ Кіеву отослали къ упомянутымъ коронным Фелдмаршаламъ сказати, ежелибы какимъ-ни-будь образомъ были они утѣснены отъ непріятеля, чтобъ въ такомъ случаи съ своими трупами уступали помалу къ Польской Украинѣ, гдѣ всѣ соединитися будутъ.

Съ Концемъ мѣсяца Марта отправилися Россійскіе Генерали изъ Кіева съ 5800 человѣкъ пѣхоты и 3600 драгуновъ со всѣмъ нуждным провіянтомъ въ Польшу. Станиславъ увѣдомяся объ томъ, собралъ военный совѣтъ, въ которомъ заключили, чтобъ дати баталію Россіянамъ, а по пораженіи ихъ, напасти на Коронныхъ Фелдмаршаловъ. Станиславъ принялъ также духа Шведскаго въ себя, и думалъ что-то легко Руссовъ побѣдити. Генерали Россійскіе получа извѣстіе о намѣреніи непріятельскомъ пошли весьма въ безопасномъ порядкѣ. А какъ они были у городка Подкамѣна, то увидѣли предъ собою непріятеля, но который превосходилъ ихъ числомъ людства.

Предводители Польскаго и Литовскаго непріятельскаго войска, думая что понеже они числомъ толь много превосходятъ, имѣютъ уже Россіянъ подъ ногами, устремилися толь съ великою нестерпѣливостію, что не хотѣли и дождатися соединенія съ пѣхотою, но напали съ великою живностью. Однакожъ Россіяни, которые ожидали во Фрунтѣ, приняли ихъ съ такою храбростію, что менѣе за полъ часа были Поляки съ поля збити, тако что ударили они на пѣхоту Шведскую, чѣмъ все приведено было въ непорядокъ, и отдалися всѣ совокупно напобѣгъ; да и потеряли они 400 человѣкъ, и болѣе сотны оставили въ полонѣ, съ 14 Штандартовъ, три пара Литавреи и 200 телѣгъ съ аммуниціею и багажемъ. Съ Россійской страны состоялъ уронъ 25 человѣкъ мертвыхъ и раненыхъ.

Краль Шведскій между тѣмъ не смотря на презѣльную стужу Марпшровалъ отчасу далѣе чрезъ Украину, въ непрерывной

рывной надеждѣ о полученіи у Козаковъ съѣстныхъ припасовъ а также и людей. Надежда, но которая была весьма пуста. Козаки пребыли Государю своему вѣрны, а Царь ПЕТРЪ далъ еще предъ тѣмъ всѣ запасы увезти, тако что ужѐ ничего нигдѣ не осталося. Стужа и гладъ мучили Шведскихъ Солдатовъ толь немилосердо, коль и Краль безумно. Съ другой страны Россіяне, которые никакой нужды не терпѣли, не позволяли Ему ни мало покоя, нападая на войски Его то съ Фронту, то съ боковъ, то съ тылю. Карлъ не смотря на то осадилъ Веприхъ, не большой городокъ при Псолѣ рѣкѣ лежащей, въ которомъ было двѣ тысящи человѣкъ Россійскаго Гарнизону подъ командою едного Полковника. Два разъ были Шведы мужественно отбиты; но понеже Комендантъ не могъ надѣятися подмогѣ, за тѣмъ что надлежало слѣдовати указу Царскому, чтобъ до способнаго случая не вступати съ непріятелемъ въ великую баталію: то Комендантъ не дождавшись третьяго приступа, оставилъ городъ непріятелю. Россіяни потеряли въ двухъ оныхъ непріятельскихъ приступахъ, около 300 человѣкъ. Съ Шведской страны погибли два полковника, 23 разныхъ Офицеровъ, и 500 человѣкъ рядовыхъ было мертвыхъ и раненыхъ. 1709 годъ.

Завоеваніе Веприка нимало непользовало Краля Шведскаго, потому что съѣстныхъ припасовъ нѣтъ, а число войска Его со-дня на-день болѣе умалялося; однакожъ намѣренія своего, чтобъ итти въ Москву, Онъ нимало не премѣнялъ. Вознамѣрился Онъ того ради предвзяти путь къ Полтавѣ. Походъ Его къ Украинѣ былъ конечно противенъ Его Генераламъ, а когда они увѣдомилися о походѣ къ Полтавѣ, то и не могли опустити не отвращати Его отъ такого предпріятія. Карлъ намѣренъ итти въ престолный Россійскій градъ Москву, чтобъ низвергнути Царя ПЕТРА съ престола, какъ-то учинилъ онъ въ Польшѣ съ Кралемъ Августомъ. Совѣты вѣрныхъ Его Министровъ и Генераловъ; не извѣстная Ему страна, куда онъ идетъ; малое число солдатовъ, съ коими онъ думаетъ побѣдити наивящше въ свѣтѣ Государство, все то не было въ состояніи отвратити Его отъ предпріятія. Но куда идетъ онъ чрезъ Украину? Онъ намѣренъ итти въ Москву, а идетъ къ Царыграду; путь Московскій оставилъ онъ у Смоленска, а пошолъ къ Черному Морю.

1709 годъ. Полтава, градъ на рѣкѣ Ворсклѣ лежащїй снабдѣнъ былъ съ довольнымъ провїантомъ. Измѣнникъ Мазепа весьма не сумнѣвался о взятїи онаго града, тѣмъ меньше, понеже надѣялся что окрестные Козаки пристанутъ къ нему, а на запорождовъ уже и со всемъ полагался, понеже имѣлъ онъ отъ прежде тайную переписку съ ихъ начальнымъ Атаманомъ, кои назывался Костя Гордеянско. Въ такомъ пустомъ обнадѣянїи Мазепа увѣрялъ Карла, что въ Полтавѣ есть много Провизїону и денегъ, кое будто онъ оставилъ прежде нежели съ нимъ соединился. Неотступающая въ съѣстныхъ припасахъ скудость подкрѣпляла Мазепино увѣренїе. И тако готовилися они къ походу. Между тѣмъ писали оба въ Польшу къ Псевдо-Кралю Станиславу, чтобъ Онъ со всею своею силою и съ довольнымъ провизїономъ поспѣшилъ прїйти въ Украину. Обнадеживали Его, что вступленїемъ Его сюды отступятъ всѣ Козаки отъ царя и съ ними соединятся, а потомъ всѣ совокупно принудятъ царя оставитися на ихъ волю. Письма сїи были перехвачены и вручены царю, кои по прочтенїи ихъ, сказалъ со смѣхомъ: „ Я желалъ бы, дабы „ Станиславъ прибылъ; понеже тогда могъ бы я Праздникъ „ троихъ Королевъ прославить весьма какъ надобно.

Краль Шведскїй завладѣвъ городокъ Веприкъ, пробылъ тамо, пока съѣлъ то, что тамъ было нашелъ, а между тѣмъ и весьна уже показалася, и тако вступилъ въ походъ прямо къ Полтавѣ. Тайное Его предъ тѣмъ о семъ походѣ намѣренїе не могло обмануть предосторожности ПЕТРА ВЕЛИКАГО. Сей Государь не токмо поставилъ тамо довольный Гарнизонъ, но сверхъ того расположилъ свою армїю на всѣ окрестныя страны, дабы и непрїятеля между тѣмъ частыми набѣгами обезпокоивати, и когда угодный случай покажется, всѣ корпусы возмогли въ другъ соединитися; потому что Его Царское Величество заключилъ, съ Карломъ въ тѣхъ же странахъ всячески расправитися, и учинити конецъ толь многому кровопролитїю. А дабы безопасну быти съ страны Татарской на Меотическомъ морѣ, то поѣхалъ онъ въ Азовъ, гдѣ поставилъ также все въ оборонительное состоянїе.

Карлъ Вторыйнадесять несмотря на правильную предосторожность

рожность ПЕТРА ВЕЛИКАГО, вѣровалъ заподлинно, что Фортуна, которая противъ Краля Девемаркскаго, противъ Краля Польскаго и противъ Русскихъ Ратоборцовъ у Нарвы и индѣ ему вспомоществовала, не можетъ Его оставити никогда. Въ такомъ мнѣніи приближился онъ къ Полтавѣ въ мѣсяцѣ Іюніи, и войско Его подкрѣплено было нѣкоторымъ числомъ запорожскихъ Козаковъ, которые подъ предводительствомъ своего Кошевого Атамана Гордеяиска къ нему тогда присталли. Завоеваніе онаго града обѣщавало Ему комуникацію съ Поляками, съ Козаками и съ Татарами, и представляло способнѣйшую дорогу къ Москвѣ. Однакожъ Полтава, како пограничное мѣсто, была довольно укрѣплена, и съ довольнымъ выборнаго войска гарнизономъ снабдѣна. Карлъ не смотря на всѣ трудности, которыя имѣли содержати Его въ сумнѣніи о счастливомъ успѣхѣ таковаго предпріятія, приготовлялся къ Формальному осажденію сего града. Затрудненія умножали токмо нетерпѣливость Его. Онъ отправилъ Генерала Маіора Штакельберга съ осмь тысящь Шведовъ и Запорожскихъ измѣнниковъ, ударити на корпусъ Россійскаго войска, который находился тогда по ону сторону рѣки Ворсклы. Россійскій Генералъ Ренъ увѣдомяся объ томъ, вышелъ на встрѣчу непріятелямъ, которые построивъ мостъ, было уже пребрались чрезъ рѣку. Шведы съ перваго Россійскаго удару принуждены были уступити, а потомъ и бѣгати со всевозможнымъ поспѣшеніемъ; мостъ переломался подъ бѣгущими, и большая часть изъ нихъ была порублена, а другіе кои не доспѣли уити, въ водѣ утонались. 1709 годъ.

Сколь-скоро была принесена Царю ПЕТРУ въ Азовѣ находящемуся вѣдомость, что Краль Шведскій осадилъ уже Полтаву, то поставивъ тамо все въ оборонительное состояніе, и отдѣлясь оттуду послалъ указы, чтобъ всѣ корпусы Его войска, какъ-наискоряе возможно прибыли къ Полтавѣ. Его Царское Величество увидя непріятеля на предѣлахъ своего Государства, заключилъ конечно славу своего оружія и своего Царства предати участи главнѣйшаго сразительнаго съ нимъ соития. Карлъ между тѣмъ продолжалъ осаду весьма жестоко. Князь Менчиковъ вознамѣрился ввергнути во градъ подмогу; а чтобъ сіе учинити съ успѣхомъ, то показался якобы было хотѣлъ учинити нощію нападеніе на непріятеля.

Шведы

1709 годъ. Шведы повѣря тому сошлися въ единъ корпусъ, и тѣмъ подали Менчикову самый способный случай исполнити, что онъ помышлялъ. Краль удивяся такой хитрости, не могъ удержатися не сказати: „ Я вижу, что мы научили Московитовъ „ военному искуству.

Россїйскїя войски собралися по ону страну рѣкй Ворскли на противъ Шведскихъ. Карлъ построилъ по сїю страну редуты и Роскаты, чтобы тѣмъ оспорити Царю переходъ. Перестреливанїе съ обѣихъ странъ продолжалося почти непрерывно; а паче когда Шведы залагали Роскаты. Карлъ не стерпѣливъ будучи, самъ былъ при заложенїи оныхъ; однакожъ пуль изъ Россїйскаго ружья ударивъ Его въ ногу, обличила продерзость Его. Онъ ничего неговоря, а можно быть, что въ ономъ случаѣ ярость будучи того и не примѣтилъ, не хотѣлъ явити никому, пока сама кровь, которая въ Штивалѣ умножилася, объявила опасность, и тогда принужденъ былъ дати отнести себя въ Лагеръ ради лѣченїя. Извѣстїе о ранѣ Его поставило Шведовъ нѣсколько въ робость; а ПЕТРЪ и употребилъ то въ свою пользу. Князь Менчиковъ имѣлъ немедлѣнно съ легкою конницею пребратися чрезъ рѣку выше града, за которымъ слѣдовала потомъ и вся армїя, и стала обозомъ на едну не большую милю далеко отъ непрїятеля. 25 числа ступила она напредъ такъ близко къ непрїятелю, что расстоянїе между обѣими армїями было токмо на полъ мили. На другой день Его Царское Величество въ провожденїи Знатнѣйшихъ своихъ Офицеровъ и нѣкотораго числа тѣлохранителей своихъ поѣхалъ осмотрѣти непрїятеля; а по возвращенїи приготовлялся, чтобъ слѣдующаго дня дати опредѣлительную баталїю съ непрїятелемъ.

Царь ПЕТРЪ ВЕЛИКIЙ будучи у своихъ Полководцовъ подчиненнымъ Офицеромъ, не хотѣлъ никогда вступатися въ дѣло до Командировъ касающееся во великихъ сраженїяхъ, кромѣ подъ Лѣснымъ. Здѣсь, понеже вознамѣрился онъ учинити съ непрїятелемъ такую баталїю, которая служити будетъ несчастїемъ или Россїйскому, или Шведскому Государству: то надлежало было поручити правленїе такїя баталїи не иному, какъ токмо самому себѣ, да Онъ и принялъ ее на себя. И тако роспорядилъ Онъ свой войска къ тому

къ тому слѣдующимъ образомъ: На правомъ крылѣ поставилъ осмь полковъ Драгунскихъ и три полка Гранадировъ конницы, подъ командою Генераловъ поручиковъ Ренна и Бауэра. Лѣвое крыло состояло изъ Осмь полковъ драгунскихъ и Полку Лейбгвардіи Царевича подъ командою Генерала поручика Князя Хинского. Корпусъ баталіи состоялъ въ пятнадесять полковъ пѣхоты и въ трехъ полкахъ Гранадировъ подъ правленіемъ самого Царя, при которомъ позади имѣли быти Генерали Шереметовъ и Репнинъ; по сторонамъ Генералы поручики Князь Галицынъ и Князь Долгорукій съ Лейбгвардіею Царскою одесную; Ошуюю Генералъ Аллартъ и Генералъ поручикъ Веллингъ, а Генералу Брюссу [кои изъ Ингріи прибылъ также] поручена была команда надъ артилеріею. Драгунскій Генералъ Князь Менчиковъ опредѣленъ быть тогда не отступно у Его Царскаго Величества, къ принимані ю указовъ яко адютантъ великаго Командира; за резерво же отряжены Осмь полковъ: и тако всѣ укрѣплены были наилучшими полевыми Шанцами, снабдѣнными довольною артилеріею. 1709 годъ.

Съ страны Шведской было построеніе ордербаталіи слѣдующее: Корпусъ баталіи состоялъ изъ дванадесять полковъ пѣхоты съ Кралевскою Лейбгвардіею, подъ правленіемъ самого Краля, и Генераловъ Рейншилда и Левенхаупта, и Генераловъ Маіоровъ Розе, Лагеркрона и Штакелберга. Правымъ крыломъ, состоявшимъ изъ дванадесятъ лехкой и тяжелой конницы, командовали Генерали Маіори Крейцъ и Шлипенбахъ; Лѣвое крыло состоявшее въ десяти полковъ таковажъ воинства было подъ командою Генераловъ Маіоровъ Хамилтона и Шпаара; а запорожскіе Козаки и другіе измѣнники съ Мазепою имѣли быти около Особы Кралевской.

Краль Шведскій увѣдомясь, что Царь ПЕТРЪ приготовился дати съ нимъ баталію, приказалъ тотчасъ вынести себя на Носылкѣ, чтобъ предъупредити своего непріятеля. Послалъ онъ того ради три полка пѣхоты, да четыре полка лехкой и тяжелой конницы напасти на десное Россійское крыло, дабы дати забаву оному, пока онъ самъ съ арміею выступитъ. Шведскій Корпусъ подъ предводительствомъ Ге-

1709 годъ. нераловъ Маїоровъ Розе и Шлипенбаха, учинилъ такой стремительной приступъ; что оноежъ Россїйское крыло было принуждено уступити. Въ то самое время пѣхота Шведская завладѣла двума полевыми Шанцами. Шведы обольстясь тѣмъ не большимъ успѣхомъ, гналися за уступающими Россїянами толь далеко, что были они ужѐ отдвоены отъ армїи своей. Жестокая пальба изъ артилерїи съ вааловъ Россїйскихъ привела ихъ въ смятенїе, и опасаясь внезапной обхваты, уклонилися позады едного не большаго лѣсу. Царь усмотрѣвъ сїе послалъ тотчасъ Генераловъ Порутчиковъ Хинского и Ренцла съ пять полковъ Драгуновъ и съ толикожъ пѣхоты, чтобъ напасти на непрїятелей; а они и учинили сїе съ такимъ успѣхомъ, что по жестокомъ съ обѣихъ странъ сраженїи, былъ весъ оный непрїятельскїй Корпусъ разбитъ. Генералъ Маїоръ Шлипенбахъ достался въ полонъ; а Генералъ Маїоръ Розе ушелъ къ апрошамъ за единъ не большїй холмикъ, и бросился въ траншаментъ, въ надеждѣ что онъ тамо спасенъ будетъ. Однакожъ Генералъ порутчикъ Ренцель гнався за нимъ, обхватилъ Его со всѣхъ странъ тако, что имѣлъ онъ здатися безъ многаго сопротивленїя.

Пѣхота Россїйская между тѣмъ въступивъ построилася предъ своима шанцами въ ордербаталїю. Въ линїяхъ осталися токмо три баталїона регуларного войска, да три тысящи козаковъ за прикрытїе лагера. Въ тожъ самое время приказано было Полковнику Головину, съ три баталїона стати у прилежащаго Монастыря, чтобъ возможно было имѣти съ градомъ комуникацїю.

Россїйская армїя наконецъ премѣнила совсемъ первый свой строй, а стала токмо въ двѣ линїи; первая состояла изъ десять полковъ пѣхоты въ Центрѣ; по правую страну Осмь полковъ Драгуновъ, а по лѣвую толикожъ. Вторая линїя была почти равночисленна. Съ Шведской страны учинено также всевозможное прїуготовленїе.

Юнья 27 числа о девятомъ часу по утру началася Генеральная баталїя. Можно легко представити себѣ, что она была съ обѣихъ странъ не меньше отчаятельная коль и жестокая. Царь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ оказывалъ въ оной въ себѣ все то, что дѣлаетъ самыхъ великихъ полководцовъ,

уди-

удивительную храбрость, не устрашимую бодрость въ самыхъ крайныхъ бѣдствіяхъ и чрезвычайное присутствіе разума въ самомъ жарѣ дѣйствія. Онъ ѣхалъ на Турецкомъ конѣ предъ фронтомъ своихъ войскъ; однакожъ бѣгалъ онъ то на едну то на другую страну своихъ Фланкъ, гдѣ присутствію Его быти надлежало, къ поощренію своего воинства къ неустрашимому боренію; получилъ онъ и разныя выстрѣльки въ платье и Шляпкѣ; а Князю Менчикову были также убиты два коня, однакъ Шведы приведены будучи въ непорядокъ, начали уступати, только съ непрерывнымъ урономъ; понеже Россіяни ступали непрестанно напредъ и рубили всѣхъ попадающихся безъ пощады. Замѣшательство было вездѣ несказанное, и како мѣсто сраженія, тако и весь непріятельскій Лагерь былъ завоеванъ вооруженною рукою. 1709. годъ.

Краль Шведскій во время онаго жестокаго сраженія увидя, что ему болѣе ничего не остается къ избавленію своея арміи отъ погибели, принужденъ былъ, хотя и весьма трудно садитися на коня, и къ Днѣпру на Югъ бѣгати отъ того, котораго онъ до того дня почиталъ низачто, и котораго въ Москвѣ съ престола низвергнути помышлялъ. Въ побѣгѣ своемъ опомянулся онъ, но поздно, что Царь ПЕТРЪ прежде сея баталіи было соизволилъ учинити съ нимъ перемиріе, да и совершенный миръ, на такихъ токмо кондиціяхъ, чтобъ удержати за собою Петербургъ и Ингрію, а за Нарву платити Эквивалентъ. Тако потому видя себя въ такомъ мизерномъ состояніи и что оное ужѐ исправити не можно, показалъ себя, будто онъ склоненъ къ миру; однакожъ тако, что склоненъ согласитися, естьли Царь того востребуетъ, понеже гордость еще отъ него не отступила, дабы онъ самъ того было требовалъ, какъ мы то нынѣ почуемъ. Онъ не доѣхавъ до Переволочны, городкѣ у Днѣпра, послалъ своего Генерала Маіора Маіерфелда, безъ полномощія, безъ кредитива и безъ паспорта къ Царю, подъ претекстомъ, будто ради освѣдомленія, кто изъ Его Генераловъ, Министровъ и Офицеровъ взятъ въ полонъ, или убитъ, и будто онъ Маіерфелдъ ту комиссію себѣ испросилъ ради того, чтобы притомъ случаѣ моглъ освѣдомитися о своемъ Швагерѣ Графѣ Пиперѣ. Карлъ надѣялся, что Царь Самъ будетъ

1709 годъ. Маїерфелду о мирѣ говорити, и тогда онъ на тое согласится; однакожъ хитрости плитко дно.

Маїерфелдъ по прибытїи своемъ въ Россїйскїй Лагеръ, имѣлъ аудїенцїю у Его Царскаго Величества, и объявилъ предъупомянутымъ образомъ причину своего пришествїя, а притомъ просилъ, дабы Ему видѣтися съ графомъ Пиперомъ. Царь ПЕТРЪ, будучи сытъ хитростей Шведскихъ, далъ ему во отвѣтъ, что не чаетъ онъ, да бы онъ Генералъ токмо съ такою малою комиссїею присланъ былъ, и того бы ради онъ объявилъ здѣсь, что Ему Графу Пиперу объявити приказано. Иначе же хотя и дозволится Ему съ нимъ како съ плѣнникомъ видѣтися, однакожъ при едномъ Царскомъ Министрѣ, и къ тому не позволится ничего тайно о дѣлахъ говорити, о чемъ онъ напредъ при тоейжъ аудїенцїи не объявитъ. Маїерфелдъ видя что Ему точной причины своего пришествїя укрыти предъ Царемъ не можно, принужденъ былъ объявити, что Краль Государь Его приказалъ Ему, Графу Пиперу своимъ указомъ сказати, чтобъ онъ трудился заключити миръ на основанїи такомъ, како прежде Полтавской баталїи у него намѣрено было, и что бы ради полученїя съ вящшими обстоятелствы указу и полномощїя къ трактованїю о мирѣ, Царь соизволилъ Его Графа Пипера отпустити на паролу или на размѣну, а между тѣмъ бы учинити перемирїе (*).

Предложенїя Краля Шведскаго ни мало не сходствовали съ тогдашными обстоятелствы; однако Царь ПЕТРЪ повелѣлъ Его Генерала Маїерфелда допустити къ Графу Пиперу, и приказалъ при ихъ разговорахъ быти своему Вицеканцлеру Барону Шафирову; а разговоры ихъ и состояли въ томъ же. Но понеже Графъ Пиперъ притомъ объявилъ, будто онъ подлинно не помнитъ, на какомъ основанїи той миръ до Полтавской баталїи Краль съ Его Царскимъ Величествомъ заключити намѣренїе имѣлъ: то желалъ онъ, дабы отпущенъ былъ ради полученїя подлиннего указу и полномощїя къ Кралю

(*) Шафировъ Стран. 151. и послѣд.
Рабенеръ Стран. 163.

лю или на размѣну, или по послѣдней мѣрѣ на пароль. Кто бы не видѣлъ здѣсь Хитрости Шведской! Предъ Полтавскою баталїею Карлъ не показывалъ ни какой склонности къ миру, но оная была объявлена токмо отъ страны Графа Пипера, а кондицїи къ тому отъ страны Царской чрезъ Шведскаго Аудитора; и тако требованїе отпуска Графа Пипера ради освѣдомленїя о бывшемъ Кралевскомъ намѣренїи было покрываломъ того, что онъ помышлялъ освободится полона; а сего точно ради Ему и отказано. 1709 годъ.

По разбитїи Шведской армїи отправилъ Царь ПЕТРЪ Князя Менчикова съ нѣколико тысящъ человѣкъ конницы въ погоню за убѣгшими. Не далеко отъ Переволочны поймали едного Шведскаго Квартырмейстера, который объявилъ Князю, что Краль купно съ Мазепою, съ Атаманомъ Запорожскихъ Козаковъ, и съ нѣколикимъ выборнымъ людствомъ прежде три часа пребрался чрезъ рѣку Днепръ, поручивъ команду надъ достальнымъ войскомъ Генералу, Графу Левенхаупту, который также у Днепра находится. Князь Менчиковъ пошелъ тотчасъ прямо къ непрїятелю, и приближасъ послалъ едного Бригадера съ трубачемъ, совѣтуя Левенхаупту здатися съ своими трупами, понеже въ противномъ случаи не имѣетъ онъ надѣятися ни какой пощады. Левенхауптъ, который не видѣлъ себя въ состоянїи въ чужей и не знакомой землѣ битися съ непрїятелемъ уже торжествующимъ, судилъ лучше быть здатися на честный договоръ, нежели послѣдовати продерзости Государя своего. И тако заключенъ былъ договоръ на слѣдующихъ кондицїяхъ:

Высокимъ Именемъ Его Царскаго Величества всея Россїи и проч. и проч. съ едной и Его Кралевскаго Шведскаго Величества и проч. другой страны между на концѣ имянованными командирующими ихъ армей Господами Генералами послѣдующїй договоръ заключенъ: I. Отдается Его Царскому Величеству въ полонъ все подъ командою Господина Генерала Графа Фонъ Левенхауптъ Шведское войско, и все что къ нему принадлежитъ, тако чтобъ II. Всѣ рядовые Солдаты, Рейтеры, Драгуны и Мушкетиры, и каковаго бы имени ни-были, положили вышнее и нижнее оружье, и до размѣны остались военными плѣнниками: а свой мундиръ и что при себѣ имѣютъ, кромѣ оружїя и аммуницїи да удержатъ у себя; всѣ кони, кромѣ Офицерскихъ имѣющъ также отданы быти Его Царскому Величеству. III. Господа.

1709 годъ. да Генералы и Офицеры всѣ имѣютъ удержати свой багажъ и Экипажъ, и персоны ихъ, когда между Его Царскимъ Величествомъ и Величествомъ Кралевскимъ Шведскимъ миръ заключится, будутъ безъ размѣны отпущены на волю; но между тѣмъ содержаны быти честно, и имѣти на пароль позволенie отойти на время къ своимъ. IV. Шведская артилерiя со всею аммуницiею, Знамени, Штандарты и музыкою имѣютъ купно съ Кралевскою Шведскою полковою казною тако, како нынѣ въ Лагерѣ находятся, отданы быти Его Царскому Величеству. V. Запорожцы и другiе измѣнники, которые нынѣ въ Шведскихъ трупахъ находятся, имѣютъ отданы быти Его Царскому Величеству.

Въ большее утвержденie и сигурное содержанie горнято договора, имѣются сiи пункты отъ командирующаго Генерала Его Царскаго Величества, и командирующаго Генерала Кралевской Шведской армiй подписати и печати приложити, и два Эгземпляра уготовити. Учинено въ Лагерѣ подъ Переволочнымъ 30 Iюнья к. с. 1709.

подписано

тако:

Князь Александръ Менчиковъ.

Графъ Левенхауптъ.

П Р И Л О Г Ъ.

Всѣ Генералы и Офицеры имѣютъ при своихъ багажахъ, купно и служителей своихъ удержати; равно и Комисары, Аудиторы, Секретары, Фелдпатры, Фелдшеры, и подобные да удержатъ свои багажи и служителей.

На поиманie сего Левенхауптскаго корпуса имѣется медаль, представлющая на едной страны Образъ Его Царскаго Величества съ надписью: Petrus Alexii Fil. D. G. Ruſs. Imp. M. Dux Moſcoviae. На другой странѣ видится Викторiя представленная въ виды Воина, сидящаго на непрiятельскихъ Знаменахъ, Штандартахъ, пушкахъ, Литаврахъ и проч; на главѣ имѣетъ шлемъ, въ правой рукѣ копье, а въ лѣвой овальный щитъ, на которомъ сiи слова: Capto Lewenhaupt cum peſt. Duts. Въ верху надпись: Operis Victoria Finis; а долу: Ad Perevolocam. 30 Jun. MDCCIX. Копiю сея Медалы прилагаю я здѣсь на грыдорованномъ листѣ.

Гово-

Говорятъ, что приведено было подъ Полтаву Тридесять да двѣ тысящи человѣкъ Шведовъ, съ которыми Карлъ Вторыйнадесять, не смотря на скудость тако артилеріи како и хлѣба, надѣялся завоевати Россійское Государство, и низложити Монарха, кои до Двадесять миліоновъ подданныхъ имѣетъ. Предпріятіе поистинѣ дурное! Карлъ, да и Генералы Его имѣли всегда на умѣ баталію Нарвскую, гдѣ они съ малымъ числомъ Шведскаго своего войска викторизирали надъ много-вящшимъ числомъ Россіанъ. Но не хотѣли они разсуждати притомъ, что Россіяни со-дня на-день пріуспѣвали въ военномъ искусствѣ. Генералъ Левенхауптъ моглъ наилучше сію истину доказати, какъ онъ въ прошломъ годѣ подъ Лѣснымъ пострадалъ отъ оныхъ, коихъ Шведы бестіями нарицали, и коихъ плечьми а не то что оружіемъ изъ всея Россіи, да и изъ всего свѣта изгнати хвалились. Но гордость едвали когда безъ наказанія остается. И подлинно, Случай Полтавскій весьма оскорбилъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, да и не рѣдко было отъ него чути, что Онъ нимало не похвалаетъ поступки такого Государя, который ради своея славы отдаетъ на погибель толь много тысящь вѣрныхъ подданныхъ, коихъ бы долженствовалъ быти Отцемъ и защитителемъ, а не Тираномъ. Карлъ пришелъ изъ Саксоніи съ Пятдесять Тысящь человѣкъ войска; Генералъ Его, Графъ Левенхауптъ вывелъ изъ земель Шведскихъ Шестьнадесять тысящь: все то были природные Шведы, и отъ всего того людства не осталося почти ничего.

1709 годъ

Отъ вступленія Краля Шведскаго въ Литву, до прибытія подъ Полтаву, пропало Ему Тридесять да четыре тысящи человѣкъ съ стужи, съ гладу и въ сраженіяхъ. Изъ достальнаго подъ Полтаву приведеннаго въ 32 тысящи человѣкъ состоявшаго воинства, осталися въ самое время главныя баталіи, девять тысящь двѣ ста осмдесять человѣкъ мертвыхъ на мѣстѣ сраженія, кромѣ тѣхъ, которые въ продолженіи осады, при заложеніи редутахъ и въ побѣгѣ убиты были, коихъ также будетъ болѣе тысящи пять сотъ человѣкъ. Во время сраженія и чрезъ капитулацію достались въ полонъ Графъ Пиперъ и четыре Кралевскія Секретаря; Фелдмаршалъ Рейншилдъ, Генералы Левенхауптъ, Шлипенбахъ, Розе, Штакельбергъ, Крейцъ и Хамилтонъ; Три Генерала Адю-

1709 годъ. Адютанта, Полковой ГенералЪ Аудиторь, Пятдесять да девять ОберофицеровЪ, Пять ПолковниковЪ, и Шестнадесять тысящь девять сотЪ четыредесять два УнтерофицеровЪ и рядовыхЪ. СверхЪ того было еще при армїи до три тысящи разнаго званїя безЪ оружныхЪ людей, которые всѣ были плѣнники Россїйскаго Монарха; несчитая еще тѣхЪ, которые во время баталїи хотя ушли, заблудили вЪ невѣдомыя страны, и были пойманы разными народами, а обЪ нихЪ болѣе и не было чувено, куда дѣлися. Кромѣ того осталася побѣдителю военная казна состоявшая не много меньше вЪ трехЪ милїонахЪ РейхсталеровЪ; вся Кралевская военная Канцелларїя; Осмнадесять пушекЪ, два Хаубица и два мортыра, и все вышнее и нижнее оружье полоненныхЪ. СЪ Россїйской страны изгублено пятдесять да два Офицера и Дванадесять сотЪ девятдесять три рядовыхЪ; раненныхЪ же было четыре тысящи пять сотЪ девятдесять человѣкЪ. Доказательство, что учрежденїе Россїйское было лучшее, нежели учрежденїе Шведское вЪ баталїи, и что Россїйское оружїе имѣло безконечно лучшее дѣйствїе.

На конечное сїе Шведской силы разрушенїе имѣется медаль, которая дедикована была Его Царскому Величеству сЪ изряднымЪ изображенїемЪ, аименно: на первой страны видится по средѣ баталїи воинЪ вЪ латахЪ подЪ ЛавровымЪ вѣнцемЪ сѣдящїй на быстро текущемЪ конѣ, подЪ ногами котораго лежитЪ нобѣжденный непрїятель. Надпись изЪ овидїя: HIC HONOR IN NOBIS INVIDIOSUS ERIT. Ovid. вЪ абшнитѣ дедикацїя вЪ сихЪ словахЪ: PETRO ALEXIADI. D. G. MAGNO RUSS. IMP. PIO FELICI AUG. TRIUMPHATORI. На другой страны видится планЪ града Полтавы со всѣми Шанцами и редутами, посредѣ которыхЪ стоитЪ ГхеркулесЪ, имѣя вЪ правой рукѣ Палку увитую Лавровою Вѣтвою, а подЪ ногами весЪ непрїятельскїй военный снарядЪ; подлѣ него планЪ Лагера Россїйскаго, на коемЪ сїи слова: CASTRA. RUSSIC. Надпись: PoLTaVA MIRaCLa De InsIgnIS. вЪ абшнитѣ: UNIVERSO SVECORUM EXERCITU DELETO. D. 27. JUN. S. V. Я сЪ самого подлинника сея медали взялЪ копїю, и здѣсь на грыдорованномЪ листѣ ради видѣнїя представити хотѣлЪ.

По

По полученіи въ Лагерѣ вѣдомости, что весъ корпусъ, состоявшей въ 15753 человѣкъ, Генерала Левенхаупта, съ положеніемъ оружія отдался въ полонъ, а Краль съ небольшимъ числомъ людства въ провожденіи Измѣнника Мазепы, Запорожскаго Атамана Гордеянска и Польскаго Графа Понятовского ушелъ въ Турецкое владѣніе и протекцію, объявилъ Царь ПЕТРЪ горѣ-упомянутому Генералу Маіерфелду, что нынѣ его една пропозиція ужѐ сама собою исполнилася, потому что взятіемъ онаго Левенхауптскаго корпуса перемиріе въ оныхъ краяхъ совершенно учинилося, и тако бы онъ мыслилъ, съ чѣмъ ему къ Кралю возвратитися, и объявилъ бы поговоря съ Графомъ Пиперомъ, какія могутъ явити при такихъ своему Государю и Отечеству опасныхъ приключеніяхъ къ миру ближайшія пропозиціи. Но со всѣмъ тѣмъ, сказалъ Царь, что и при такомъ счастливомъ успѣхѣ войскъ своихъ Онъ яко миролюбивый и умѣренный Монархъ отъ праведнаго съ Кралемъ ихъ мира не отречется. Генералъ Маіерфелдъ на такое Царское предложеніе совѣтовавъ съ Графомъ Пиперомъ, наконецъ объявили, что они иного способа къ основателному начатію таковаго мирнаго дѣла не видятъ, кромѣ того что просятъ, дабы Его Царское Величество позволилъ Ему Генералу Маіерфелду ити къ Кралю своему, а въ Штокхольмъ къ Сенату отпустити бы Кралевскаго Секретаря Цедерхельма, и повелѣлъ бы дати обоимъ имъ съ своей страны кондиціи, начемъ изволитъ съ Его Кралевскимъ Величествомъ миръ при нынѣшныхъ обстоятелствахъ учинити, обнадеждивая что они чаютъ, на то Кралевской и всего ихъ Кралевства всеконечной склонности, и что ради того Сенатъ будетъ чрезъ нарочную посылѣку просити Краля. Царь ПЕТРЪ, кои желалъ не токмо оную кровопролитную войну окончити, но и видѣти единожды себя въ безпрепятственномъ состояніи производити начатое Государства своего обновленіе, склонился на ихъ требованіе, и повелѣлъ своему прежде-помянутому Вицеканцлеру Шафирову, свое конечное мнѣніе и кондиціи къ миру устменно Графу Пиперу, въ присутствіи Генерала Маіерфелда и Секретаря Цедерхельма объявити, да бы они то предъ нимъ самы записали, и дабы графъ Пиперъ съ тѣми посланными како къ Кралю, тако и къ Сенату въ Штокхольмъ писалъ. 1709 годъ.

Мм Кон-

1709 годъ. Кондицїй, на которыхъ ПЕТРЪ ВЕЛИКИЙ миръ учинити соизволялъ, въ разсужденїи тогдашныя Его побѣды и въ войнѣ успѣха, а крайняго Шведскаго изнеможенїя, были весьма умѣренны. Ибо Онъ сверхъ завоеванной тогда Нарвы, и провинцїи Ингрїи, которая и кромѣ того Ему изстарины принадлежала, требовалъ часть Карелїи съ Выборгомъ, и къ тому въ Эстландїи градъ Ревель себѣ въ удовольство за претерпѣнныя воинскїя убытки; но и сей послѣдный градъ требовалъ Онъ токмо ради того нынѣ, дабы при мирныхъ трактатахъ было что изъ тѣхъ требованїй уступити. На какихъ бы кондицїяхъ Шведы, естлибы Они ПЕТРА ВЕЛИКАГО было тако побѣдили, како что Онъ побѣдилъ ихъ, съ нимъ миръ заключали, не нужно сумнѣватися, дабы оные не были самые злѣйшїе; ибо они еще напредъ объявили, что по побѣжденїи Царя, будутъ они лишити Его Царской короны, наплатити себѣ отъ Россїи съ тридесятъ милїоновъ Талеровъ весъ военный убытокъ, и раздѣлити Россїю на небольшїя княжества. А чтобы еще они съ Россїею учинили, можно изъ того не трудно заключити, дабы они всю Новогородскую и Псковскую провинцїю, да и всю сѣверную страну, которая съ ними граничится, себѣ взяли. Но Его Царское Величество не смотря на успѣхъ своего ужѐ торжествующаго оружья, отъ коего не то что Ингрїя и Карелїя съ Эстландїею, но и вся Швецїя страдати могла бы, показалъ что не Шведскаго Онъ высокомѣрнаго духа, но Хрїстїанскїй Миролюбивый Монархъ.

Вицеканцлеръ Баронъ Шафировъ въ сообщенїи Министру Шведскому Графу Пиперу, Генералу Маїерфелду и Секретару Цедерхельму кондицїяхъ, говорилъ имъ, якобы отъ себя, чтобъ они то како Кралю, тако и Сенату внушили, что нынѣ есть еще имъ время съ Его Царскимъ Величествомъ на такихъ умѣренныхъ кондицїяхъ миръ получити; ибо такою малою частїю земель, которые однакъ не были собственные Шведскїе, но отъ пограничныхъ областей похищены, Едного Царя удовольствовавъ, могутъ остатися въ притяжанїи протчихъ своихъ земель по прежнему безопасно, Да разсудятъ же что Его Царское Величество по полученїи такой славной викторїи, а паче по разрушенїи всей Шведскаго Государства силы, можетъ и безъ того оружїемъ своимъ не

токмо

токмо тыяжъ земли, но и съ многими другими ихъ провинціями получити. А сверхъ того, говорилъ дальше Вицеканцлеръ, понеже сами они легко разсудити могутъ, что не токмо Короли Денемаркской и Августъ Польской не оставятъ въ семъ случаѣ требовати своихъ отъ ихъ Краля претерпѣнныхъ обидъ, и вскорѣ возобновити свои союзы, но и другія потенціи получатъ охоту симъ добрымъ случаемъ пользоватися, и отъ Короны Шведской что ни-будь оторвати; и послѣ Царь не будетъ въ состояніи единъ безъ удовольства своихъ союзниковъ миръ на предъупомянутыхъ кондиціяхъ съ Его Кралевскимъ Величествомъ Шведскимъ учинити, но принужденъ будетъ и о удовольствованіи Союзниковъ своихъ попеченіе имѣти, и слѣдовательно до тѣхъ поръ войну непрерывно продолжати. Графъ Пиперъ и Его товарищи признались, что то все истина, и такъ оные два отпущены были изъ Лагера съ тоюжъ комиссіею. 1709 годъ.

Между тѣмъ представлены были Его Царскому Величеству, како Командиру оноя баталіи и совершенному побѣдителю, всѣ Шведскіе плѣнники безъ всякаго оружія. Онъ принялъ ихъ како Хрістіанскій Государь, и сожалѣлъ о такомъ ихъ приключеніи, и что такое храброе воинство не имѣло въ Государѣ своемъ разумнаго Вожда. На другой день изволилъ знатныхъ Шведскихъ Генераловъ гостити при своемъ столѣ. Онъ пилъ за ихъ здравіе съ такимъ достопамятнымъ изъясненіемъ: „ Я пію за здравіе моихъ учителей, „ которые меня воевать научили. Его Царское Величество, на вопросъ ктобы-то такіе были, сказалъ не стыдно, что они Генерали были Его учителями, да и отдалъ имъ Шпаги обратно, и поступалъ съ ними, како Принцъ, который хотѣлъ всѣмъ высокомѣрнымъ Государямъ, а паче своему двору подати въ снисхожденіи и въ великодушіи наставленіе. Тѣхъ же знатныхъ Господъ, аименно: Фелдмаршала Рейншилда, Графа Пипера, Полковника Гхерцога Фонъ Виртенбергъ; Генераловъ Штакелберга, Левенхаупта и другихъ, отдалъ онъ по домамъ своихъ Генераловъ и Министровъ, а прочіе всѣ Шведскіе плѣнники были разосланы по Провинціямъ и градамъ Россійскимъ до времени мира.

Государь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ поступалъ съ Шведскими плѣн-

1709 годъ. плѣнниками, яко съ такими людми, которые Кралю Государю своему пребыли вѣрны до самой крайности, и которыхъ вѣрность почиталъ Онъ равно, какъ бы то было Ему самому показано; ибо невѣрности Онъ терпѣти никакъ не могъ, хотя бы ее нашелъ у своего или у чужаго подданника. А сего точно ради не могъ Онъ оставити безъ наказанія и запорожцовъ, которые согласясь съ Мазепою, измѣнили Ему безъ всякой причины, и тако послалъ Генерала Маїора Яковлева съ нѣкоторыми полками войска, который Сѣчу ихъ при рѣчкѣ Чертомликѣ тогда бывшую со всѣмъ разорилъ, и найденныхъ тамо козаковъ порубилъ безъ пощады (*).

Вѣдомость объ одержанной побѣдѣ у Полтавы, произвела во всемъ Россійскомъ Государствѣ общее удовольствіе, общую радость и общія увеселенія. Въ престольномъ градѣ Москвѣ по полученїи оноя гощены были въ Дворцѣ великое множество знатныхъ Господъ, и при питїи о высокомъ Его Царскаго Величества и Генераловъ Его здравїи учинена сильная пушечная пальба, коей звукъ гласовъ звонныхъ отвѣтствовалъ во всемъ градѣ, а подъ вечеръ зажжены радостныя огни. На другой день прибыли всѣ и иностранные Министры учинити свои поздравленїя, и были гощены также. Торжества оныя продолжалися за четыренадесять дней не прерывно, съ повседневнымъ при дворѣ и въ дому Коменданта Московскаго гощенїемъ. Предъ дворомъ послѣдняго поставленъ портретъ Царскїй, съ надписью:

НЕПО-

(*) Довольное число Козаковъ тѣхъ побѣгло, и соединясь вмѣстѣ, отдалися Крымскому Хану подъ защищенїе, и признавали Мазепу и Гордеянска за своихъ главнѣйшихъ начальниковъ. Но когда Мазепа 22 Септемвра 1709 года умеръ, то козацкїй Генералный писарь Орликъ, который также слѣдовалъ за Мазепою въ Бендеры, отъ Крымскаго Хана, по дозволенїю Турецкаго двора здѣланъ Хетманомъ; но Онъ имѣлъ едныхъ токмо Запорожскихъ Козаковъ въ своей власти; ибо Малороссїяне имѣли своего Хетмана Ивана Скоропадскаго.

НЕПОБѢДИМѢЙШЕМУ И СЧАСТЛИВѢЙШЕМУ ИМПЕРАТОРУ 1709 годъ.

ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ

КНЯЗЮ ИЗЯЩНОМУ

БЛАГОЧЕСТИВОМУ И БЛАГОПОЛУЧНОМУ

КОТОРЫЙ СОБСТВЕННОЮ ХРАБРОСТІЮ

ВСѢХЪ ШВЕДОВЪ

ПРИ ПОЛТАВѢ И БОРИСТЕНѢ

РАЗРУШИЛЪ

ДНЕ XXVII ІЮНЬЯ. M. DCC. VIIII.

Пускай веселятся Россіяни о такой подлинно-славной побѣдѣ, мыже посмотримъ, въ какомъ мнѣніи Карлъ Второй надесять о мирѣ находится. Онъ поручилъ Министру своему Графу Пиперу старатся заключити съ царемъ миръ на такихъ кондиціяхъ, какія онъ предъ Полтавскою баталіею въ намѣреніи имѣлъ. Намѣреніе Его предъ тѣмъ состояло въ томъ, какъ онъ всей Европѣ было объявилъ, что онъ съ Царемъ въ самой Москвѣ о мирѣ трактовати будетъ, а на какихъ кондиціяхъ, то изъ того весьма не трудно заключити можно, что кондиціи были бы тѣ самые, о которыхъ мы выше говорили, и о которыхъ вся Европа извѣстно знала. И такъ оное, что онъ своему Министру поручилъ, было токмо покрываломъ, чтобъ недати примѣтити своего униженія; ибо онъ видѣлъ что прежнее Его намѣреніе разрушилося, и сила, съ которою помышлялъ оное произвести, есть ужẽ въ рукахъ Царевыхъ. Тако съ посланіемъ Генерала Маіерфелда надѣялся онъ, что Царь ПЕТРЪ съ Петербургомъ и Ингріею, како предъ тѣмъ самъ говорилъ, доволствоватися будетъ. Но когда пребрався въ Турецкую область, обнаждилъ себя, что съ помощію Великаго Султана онъ не токмо надъ Царемъ, но и надъ всѣми сѣверными Государями тріумфирати будетъ: то прислалъ изъ Очакова чрезъ канцеллариста своего Фонъ Кохенъ къ Графу Пиперу письмо, въ которомъ весьма съ неучтивыми выраженіями о тѣхъ предложеніяхъ, по Егожъ собственному требованію, и по предложенію Графа Пипера и Генерала Маіерфелда учинены, пишетъ, называя оныя съ ругательствомъ Его Царскаго Величества безстыдными, вѣроломнаго будто непрія-

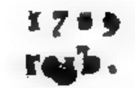
тела

1709 годъ. шеля претензїями, и между прочимъ повелѣваетъ, чтобы Графъ Пиперъ домогался о полученїи себѣ свободы и быти Его полномочнымъ. Еднымъ словомъ: Онъ письмо свое къ Пиперу присланное наполнилъ такими высокоумными словами, что будто бы Онъ надъ Петромъ, а не Петръ надъ нимъ побѣду одержалъ. Въ едномъ токмо премѣнилъ свое упорство, что требовалъ да и то не отъ себя, но чтобъ Пиперъ съ своей страны старался учинити размѣну Его плѣнниковъ, хотя прежде сего Онъ ни по которому образу того учинити не хотѣлъ.

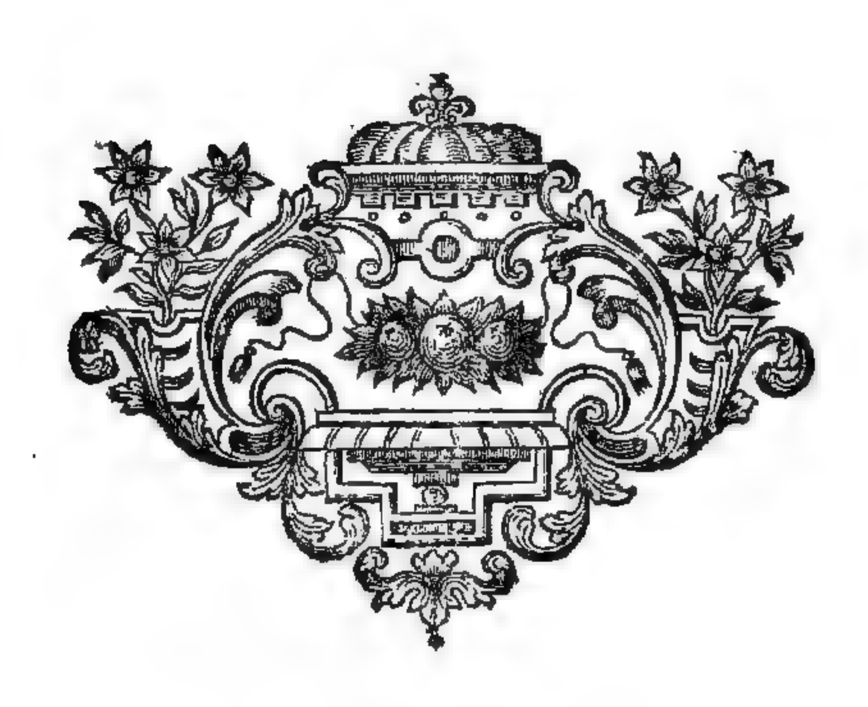
ПЕТРЪ ВЕЛИКIЙ усмотрѣвъ изъ онаго письма, что сей непрїятель другимъ кромѣ оружїя способомъ къ миру приведенъ быти не можетъ, далъ на то Графу Пиперу отвѣтъ краткой, что Онъ видя такїя себѣ отъ Краля Его на письмѣ безчестїя, не можетъ ничего другаго отвѣтствовати, кромѣ того что оружїемъ своимъ, и что будетъ въ томъ предъ Богомъ и всѣмъ свѣтомъ оправданъ, когда та война съ пролитїемъ многой кровы человѣческой продолжена будетъ.

Что до размѣны плѣнныхъ принадлежало, Хотя въ Швецїи и не было толико Россїйскихъ, дабы могла равномѣрная учинена быти размѣна, Царь ПЕТРЪ однако не на Кралевское чрезъ Графа Пипера требованїе, но на самыхъ Шведскихъ полоненыхъ прошенїе, Знатнѣйшихъ Шведскихъ Генераловъ и Офицеровъ, которые по чести и совѣсти своей сами обязалися, паки на уреченный терминъ возвратитися яко плѣнники въ Россїю, отпустилъ, а Гхерцога Виртенбергского, къ которому особливую склонность имѣлъ, со всемъ увольнилъ и отпустилъ. Но сей младый Принцъ отъ великихъ бывшихъ тщрапацовъ разболѣвся умерлъ на пути въ Волынїи. Его Царское Величество повелѣлъ учинити Ему княжеское погребенїе, которое было весьма славно, и писалъ сожалѣнїе къ Матери Его, коя за вѣчный знакъ такїя Царскїя благосклонности и Великодушїя, и напротивъ того своея благодарности, поставила въ столичномъ своемъ градѣ Штутгардѣ мраморный столпъ, съ такою на немъ вырѣзанною надписью:

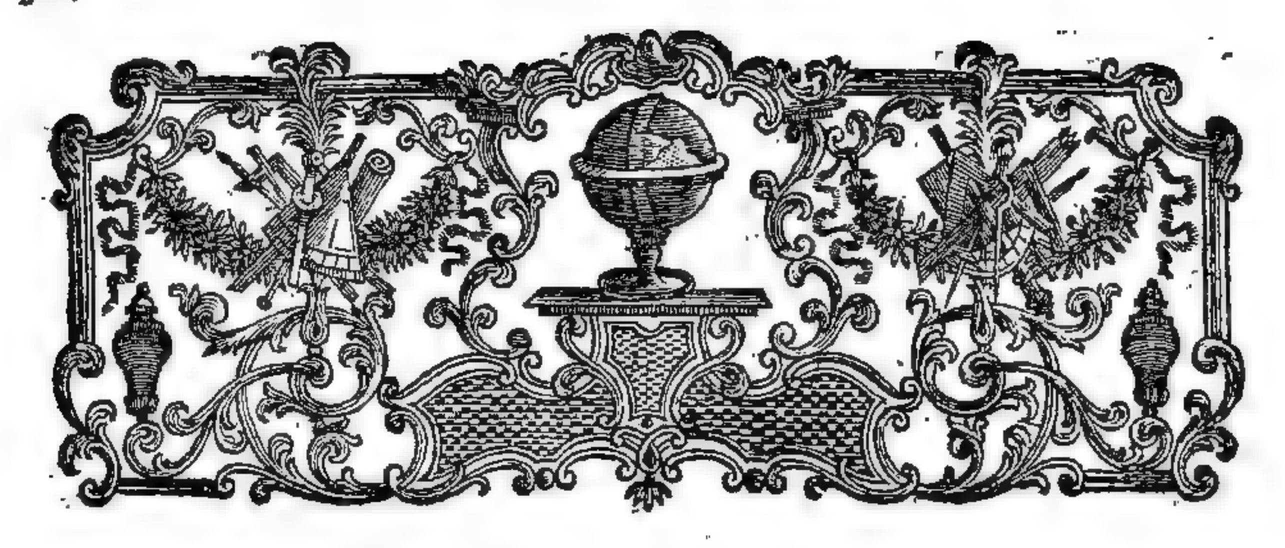
МА-


1709 Генв.

MAGNUS. ENIM. MOSCOVIAE. CAESAR.
PETRUS. ALEXIUS
VIRTUTIS. IN. HOSTE. QUOQUE.
AESTIMATOR
PRINCIPI. SIMUL. AC. VISO
LIBERTATEM. MOX. REDDIDIT
OMNEM, QUE. DUM. VIXIT. HABUIT
HONOREM
ET. POSTQUAM. VIVERE. DESIIT
ARDENTI. FEBRE. IPSO. IN. ITINERE
CORREPTUS
FATUM. TANTI. PRINCIPIS. DOLUIT
SPLENDIDAS. QUE. EI. EXEQUIAS
FIERI. IVSSIT
DVBNOVIAE. IN. VOLHYNIA



ГЛАВА



ГЛАВА ВТОРАЯ НАДЕСЯТЬ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Возвращеніе Августа втораго въ Польшу и обновленіе союзовъ между Сѣверными потенціями противъ Краля Шведскаго; Росположеніе Россійскихъ Войскъ; Свиданіе Его Царскаго Величества съ Августомъ въ Торну, и обновленіе пріятельства; Отъѣзъ Царевъ въ Курландію, и въ Ивгрію; Шествіе съ тріумфомъ въ Москву; Посольство Англійской Королевы ради Россійскаго въ Лондонѣ бывшаго Посла; Учрежденіе ради обращенія безбожныхъ въ Сибиры народовъ въ вѣру Хрістову; Предложенія Имперіальному Собранію ради Шведскаго воинства въ Помераніи; Взятіе града Эльбинга, Выборга, Рыги и прочихъ.

1709 годъ.

Викторія ПЕТРА ВЕЛИКАГО Царя Всероссійскаго предъ Полтавою, подала поводъ къ многимъ на северъ премѣненіямъ. Краль Августъ получивъ отъ Его Царскаго Величества. Великодушнаго Монарха изъ Лагера Полтавскаго Извѣстіе о приключившеися побѣдѣ, не опозднилъ еднымъ универсаломъ объявити, что не токмо онъ напротивъ всякаго права принужденъ былъ Кралемъ Шведскимъ отказатися отъ короны Польской, но что и самая Республика присилована была признати Станислава Лещинскаго за Краля своего. Станиславъ увѣдомясь о несчастіи своего благодѣтеля Краля Шведскаго, ушелъ купно съ тѣмъ корпусомъ, который

торый былъ подъ командою Шведскаго Генерала Крассава въ Померанію, обьявивъ также универсаломъ, что онъ добровольно оставляетъ корону Польскую, естьли того Республика отъ него требуетъ. Поляки, которые пребывали вѣрны своему законному Государю, радовалися о такомъ приключеніи. Великій Казначей Пребендовской, Вицеканцлеръ Жембекъ, Маршалъ Сендомирской конфедераціи, Графъ Фонъ Денхофъ, и многіе другіе Польскіе Господа отправилися немедлѣнно въ Дрезденъ, чтобъ позвати Краля Августа къ принятію Короны, которую онъ толь не праведнымъ образомъ оставити принужденъ былъ. Краль Денемаркскій не былъ также послѣдный къ прїятію таковаго благополучнаго случая, къ одержанію Шканской Провинціи, за которую онъ съ Кралемъ Шведскимъ толь великую распрю имѣлъ. И понеже Его Царское Величество видя несклонность Краля Шведскаго къ миру, принужденъ былъ брати свои мѣры къ продолженію войны и къ пренесенію оной въ земли непрїятеля своего, гдѣ запотребно быти разсудитъ, и на той конецъ послалъ указъ къ своимъ Министрамъ, при Дворахъ, Денемаркскомъ, Саксонскомъ и Берлинскомъ обрѣтающымся, дабы о заключеніи союзныхъ трактатовъ противъ Краля Шведскаго съ вящшимъ прилѣжаніемъ трудилися: то Краль Августъ не токмо съ нимъ, но и съ Кралемъ Денемаркскимъ чрезъ Министровъ алїанцїю обновивъ заключилъ накрѣпко. 1709 годъ.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ не размышлялъ много, какобы полученную свою викторію въ пользу употребити. Спустя нѣколико дней послѣ баталіи собралъ Онъ военный совѣтъ, въ которомъ заключено, чтобъ всю армію раздѣлити на три главныя корпуса. Единъ изъ тѣхъ подъ предводительствомъ Генерала Фелдмаршала Графа Шереметова имѣлъ итти прямо въ Курландію и Лифляндію. Другой корпусъ подъ командою Князя Менчикова и Князя Галицына въ Польшу; а третьему корпусу подъ Командою Князя Репнина остатися на границахъ между Россїею и Волынїею, чтобы наблюдати движенія Турковъ и Татаръ, и содержавати Козаковъ въ ихъ должностяхъ.

Его Царское Величество по отправленіи Корпусовъ на опредѣленныя имъ страны, пошелъ также къ Кїеву, а оттуду чрезъ Польшу въ Торнъ, гдѣ прибывъ 26 Септемврa, нашелъ

Н Кра-

1709 годъ. Краля Августа и многихъ Польскихъ Магнатовъ, которые пришли поздравити Государя своего толь счастливымъ къ прiятiю своея короны возвращенiемъ. Краль Августъ поздравлялъ Царя одержанною надъ Шведскимъ Кралемъ победою; а Царь поздравлялъ Его обратнымъ полученiемъ потерянной короны. Коль великимъ стыдомъ объятъ былъ въ томъ случаѣ Краль Августъ, доказывала перемѣна колору лица его: однакожъ великодушный Царь примѣтивъ сiе, просилъ, чтобъ болѣе не помнити прошедшаго, ибо Онъ знаетъ, что все чинено по нуждѣ. Сiи два Государя обновили союзъ своего прiятельства, и дружбы, расположили средствiя къ продолженiю войны противъ упорнаго Шведа, и Царь подтвердилъ трактатъ заключенный съ Кралемъ Денемаркскимъ.

И понеже сiи высокiе союзники опасалися тогда нападенiя корпуса Шведскаго Генерала Крассова въ Саксонiю: то Царь ПЕТРЪ купно съ Кралемъ Августомъ учинилъ въ Имперiальномъ собранiи въ Регенспургѣ декларацiю, что ежели позволено будетъ предъупомянутому Шведскому корпусу, надъ сими тремя союзниками употребити недрiятельство, или пойти обратно въ Польшу, Онъ принужденъ будетъ послѣдовати военному резону, по которому всякому свободно гонити непрiятеля своего всюди гдѣ токмо можетъ его сыскати; сверху чего требовалъ Онъ гарантiи всего Имперiума.

Его Царское Величество разлучився съ Кралемъ Августомъ, поѣхалъ чрезъ Польскую Пруссiю въ градъ Марiенвердеръ, гдѣ 9 Октомвра видѣлся съ Кралемъ Прусскимъ, и заключилъ съ нимъ оборонительный союзъ. Въ то время прибылъ тудажъ первый Министеръ Краля Августа, Графъ Флеммингъ, чтобъ како кажется, освѣдомитися о намѣренiи Царскомъ ради Лифляндiи, которую Царь предъ симъ толь многажды обѣщавалъ, по завоеванiи отдати Республикѣ, а паче тѣ гради, которые иногда были подъ правленiемъ ея. И хотя Флеммингъ объ томъ и не говорилъ ясно, однакъ Его Царское Величество примѣтивъ причину Его пришествiя, сказалъ ему просто но весьма кратко, „ что понеже Онъ „ былъ отъ всѣхъ своихъ союзниковъ въ наибольшей нуждѣ „ оставленъ, и все дѣло самъ продолжати имѣлъ: то прежднихъ съ Кралемъ и съ Республикою заключенныхъ договоровъ

„ воровъ Онъ болѣе содержати не обязанъ, а потому и намѣренъ онъ добытковъ своихъ ни съ кѣмъ недѣлити: И 1709 годъ.
„ сего точно ради ни Республика Польская, ни Краль Августъ будутъ наименьше участія имѣти въ завоеваніяхъ,
„ которыя Онъ въ Лифляндіи по сіе время учинилъ, или
„ учинити будетъ.

26 Числа отправился Государь чрезъ Кенигсбергъ въ Курляндію, и прибывъ 6 Ноемвра въ Митаву, принятъ былъ отъ Ландмаршала, Магистрата и всего Мѣщанства съ отмѣнною честію. Изъ Митавы поѣхалъ Онъ къ арміи, которая подъ командою Генерала Фелдмаршала Шереметова стояла въ Лагерѣ предъ Ригою. Приказавъ держати градъ чрезъ наступающую зиму въ блокадѣ, отправился къ Санктпетербургу, чтобы осмотрѣти строеніе домовъ. Наращеніе сего града подкрѣпляло намѣренія Петровы со-дня на-день болѣе. А какъ Онъ Хотѣлъ чтобъ тому граду быти пристанищемъ всея Его морскія силы на Сѣверѣ: того ради учинилъ Онъ начало къ строенію тамо кораблей, построеніемъ едного о 54 пушекъ корабля, коему самъ мѣру назначилъ и наимяновалъ Его Полтавою, за воспоминаніе Полтавской баталіи. Изъ Петербурга отдѣлился къ Москвѣ, въ намѣреніи, чтобъ учинити шествіе свое въ столичный оной градъ съ отмѣннымъ тріумфомъ, ради котораго опредѣлилъ первый день Новаго года, а между тѣмъ остановился въ селѣ Коломенскомъ ради пріуготовленія всего потребнаго, и ради собранія всѣхъ Россійскихъ подъ Лѣснымъ и подъ Полтавою бывшихъ Генераловъ и отборныхъ трупъ, а также и плѣнниковъ Шведскихъ къ такому торжественному въѣзду, который тѣмъ болѣе возвеличенъ быти стался, что 18 Декемвра, Государыня Царица Екатерина породила Ему вторую дщерь Елисаветъ Петровну.

Перваго числа Мѣсяца Іаннуара 1710 года учиненъ оный торжественный входъ, котораго велелѣпіе соотвѣтствовало точно тріумфамъ древнихъ Римлянъ. Воздвигнуто было седмь тріумфальныхъ воротъ по улицамъ, куда итти надлежало. Оныя тріумфальныя ворота украшены были всѣмъ тѣмъ, что не токмо земли Россійскія отъ себя производятъ, но и что стараніемъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО насаждае- 1710 годъ.

1710 годъ. мыя въ Россіи художества произнести могли, а также примѣшены были и всѣ военныя упражненія и акціи съ побѣдою двоихъ послѣднихъ великихъ баталіяхъ. Единъ Полкъ богато убранной Царской Лейбгвардіи начиналъ оной торжественной кортежъ. Потомъ слѣдовала Шведская подъ Лѣснымъ и предъ Полтавою завоеванная артилерія, каждую большую пушку везли осмь лошадей, покрытыхъ шарлахомъ до земли. Знамена, Штандартовъ и литавры несли оные Офицеры и солдаты Россійскіе, которые ихъ отъ Шведовъ вооруженною рукою завоевали; послѣ тѣхъ несена на тріумфальной коляскѣ Носылька Краля Шведскаго, которую на мѣстѣ баталіи разломану нашли. За тою ходили Шведскіе Генералы и всѣ полоненные глидами въ рядъ. Слѣдовали за ними ѣздя верьхомъ побѣдители, то есть Россійскіе Генералы съ наилучшимъ войскомъ, между которыми былъ также и Государь въ достоинствѣ [въ которое онъ послѣ баталіи Полтавской съ согласія всего Генералитета ради двоихъ имъ полученныхъ побѣдъ произведенъ] Генерала-Маіора, на тоейжъ лошадѣ, на которой ѣхалъ Онъ въ баталіяхъ подъ Лѣснымъ и подъ Полтавою. За тѣми слѣдовалъ другой полкъ Царской Лейбгвардіи въ равномъ же богатомъ уборѣ; а заключали весъ кортежъ телѣги завоеванные у непріятеля съ багажемъ, аммуницією и проч.

Въ продолженіи сего торжественнаго шествія звукъ, который раздавался на воздухъ отъ множества звонъ, отъ многочисленной военной музыкѣ, и отъ безпрестанной пальбѣ пушечной исполнялъ весъ городъ радости и удивленія. У каждыхъ тріумфальныхъ воротъ стояло безчисленное множество народа, постылающаго дорогу разными пріуготовленными цвѣтіями. У послѣднихъ воротъ было множество выборныхъ подъ вѣнцами, въ бѣлыхъ рызахъ Пѣвчиковъ, которые имѣли въ рукахъ ради Государя своего вѣтвы, побѣду значащія, и коихъ гласы похвальныхъ пѣсней умножали радость общую. Тутъ же были всѣ Министры и отъ всѣхъ Провинціяхъ Губернаторы и Депутаты, которые именемъ всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ поздравляли Государя оными счастливыми побѣдами, которыя онъ одержалъ надъ непріятелемъ къ вѣчному ихъ благополучію и безопасности. Сколько-кратъ шествіе оное останавливалося и пальба пушечная съ звонами престала, столько

столько разъ раздавалося на воздухѣ ехо восклицанія народняго: 1711 годъ.
ЗДРАВСТВУЙ ГОСУДАРЬ ОТЕЦЪ НАШЪ!

За воспоминаніе шакихъ преславныхъ побѣдъ удѣланы, и заслуженнымъ при обоихъ акціяхъ Офицерамъ жалованы были Медали злашые и сребряные. За Медалъ устроенную ради башаліи подъ Лѣснымъ говорили мы на своемъ мѣстѣ; а на Полтавскую башалію видѣлъ я двѣ, большую и меньшую, отъ которыхъ большую токмо прилагаю я здѣсь въ копіи, понеже на обѣихъ есть едино и тоежъ изображеніе, аименно: на первой страны Образъ Его Царскаго Величества подъ Лавровымъ вѣнцемъ, съ надписью: ПЕТРУСЪ ПЕРВЫЙ БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ ИМПЕРАТОРЪ РОССІЙСКІЙ. На другой страны видится по правую градъ Полтава а предъ нею башалія, съ надписью: ЗА ПОЛТАВСКУЮ БАТАЛІЮ. въ абшнитѣ: 1709 г. І. дня 27. На меньшой Медали была надпись на первой странѣ: ЦАРЬ ПЕТРЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ САМОДЕРЖЕЦЪ. На другой странѣ тако, како и на большой, а въ абшнитѣ: 1709 г. Юн. 27 д.

Продолжалися оныя торжества до половины мѣсяца Февруара, и заключена была съ равномѣрнымъ удовольствіемъ, которое Анна Королева Великобританская показала Его Царскому Величеству, ради безчестія Послу Его въ Лондонѣ учиненного. Въ 1708 году случилося, что нѣкоторые Англійскіе купцы Царскаго Посла Маѳвѣева ради нѣкоторой суммы денегъ, которую онъ имъ плашити имѣлъ, было зааресшовали. Таковое безчестіе подвигло Поршугальскаго и прочихъ иностранныхъ при Лондонскомъ дворѣ обрѣтающихся Министровъ сильно протестовати. И хотя важностію такой протестаціи Посолъ и былъ освобожденъ; однакъ не будучи доволенъ тѣмъ, требовалъ онъ себѣ сатисфакціи, съ обявленіемъ, ежели Ему въ томъ откажется, то Царь Государь Его, которому равно въ немъ безчестіе учинено, есть въ состояніи поступити равнообразно съ Министромъ Ея Кралевскаго Величества, находящимся въ Москвѣ, а также и со всѣми купцы обрѣтающимися въ архангелгородѣ. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ повторилъ протестацію и требованіе своего Министра писменно. Королева извинялася, что въ Англіи право Купцевъ позволяетъ имъ въ такомъ случаѣ вольность, и что

1710 годЪ. что вЪ Кралевствѣ ономЪ нѣтЪ закону, который бы моглЪ выключити изЪ того иностранныхЪ МинистровЪ. Сїе извиненїе недовольствовало кЪ довлетворенїю. Иностранные Министры протестовали неотступно такую противЪ законовЪ союзныхЪ ВеличествЪ учиненную вїоленцїю; а сїе и произвело, что Королева сЪ ПарламентомЪ постановила законЪ, по силѣ котораго впредЪ сЪ Послами ради долговЪ такЪ не поступати. Установленїе, которое имѣло тогда служити вмѣсто сатисфакцїи. ОднакожЪ сколь-скоро увѣдомилася Королева о Полтавской викторїи, и обЪ томЪ что вся Европа уже готова имѣти Россїйскаго Монарха вЪ отмѣнномЪ высокопочитанїи: то она безЪ дальшаго размышленїя послала кЪ Царю свое извиненїе. ВЪ письмѣ своемЪ подала она Ему титулЪ Императорскїй. ПосланникЪ Ея ВидвортЪ, который вЪ Москвѣ находился, имѣлЪ оную Государыни своея комиссїю вЪ присутствїи всѣхЪ иностранныхЪ МинистровЪ, предЪ Его ЦарскимЪ ВеличествомЪ торжественно исполнити, именуя Его ВсепресвѣтлѣйшимЪ и ВеликоможнѣйшимЪ ЦесаремЪ. ОбЪявилЪ онЪ притомЪ, какЪ и самое Королевы Его письмо показывало, что оные купцы были не токмо заарестованы, но и конечно инфамамы обЪявлены. Царь ПЕТРЪ довольствовался колико за такую сатисфакцїю, толико болѣе, что данный Ему Цесарскїй титулЪ, коего Королева оная до Полтавской баталїи подати не хотѣла, обЪявлялЪ вЪ какомЪ почитанїи ОнЪ уже вЪ Европѣ находится. Той же титулЪ давали уже Ему и вЪ Гхолландїи, и праздновали сЪ торжествами Его викторїю.

Между торжествами, во всемЪ градѣ Москвѣ отправляемы были, не преминулЪ Царь ПЕТРЪ употребити свое старанїе и о разширенїи славы Божїей, отЪ котораго всѣ свои победы ОнЪ имѣти признавался. Случилося вЪ то время, что поставленный АрхїепископЪ Сибирскїй Филоѳей пришелЪ кЪ нему, обЪявити свое отшествїе вЪ оноужЪ Епархїю. Государю ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ, кои лучше всѣхЪ НѣмецкихЪ ГеографовЪ зналЪ качество и состоянїе вЪ Государствѣ своемЪ обрѣтающихся народовЪ, извѣстно было, что вЪ Сибири находятся многїе народы, которые лежатЪ во тмѣ безбожїя; изволилЪ сего ради говорити сЪ тѣмЪ же АрхїепископомЪ о средствѣ, како бы возможно было просвѣти

оныя

оныя народы свѣтомъ Евангелія. Его Царское Величество говорилъ объ томъ съ великою ревностію, объявивъ Архіепископу, что сіе дѣло не завися отъ власти Царской, но отъ проповѣды слова Божія, было бы первою изъ должностей Его архипастырскихъ. Увѣщаніе Царское получило успѣхъ у Архіепископа, который по прибытіи своемъ въ Сибирь, не опустилъ предпріяти сіе Богоугодное дѣло. Между прочими тамо въ разныхъ суевѣрствахъ живущими народами, нашелъ сей благоговѣйный мужъ Остяковъ склоннѣйшихъ къ пріятію наставленія; а онъ и началъ сіе дѣло съ такимъ раченіемъ, что хотя въ первомъ томъ годѣ не болѣе десяти до единойнадесяти душъ обратилъ ко Христу, но во время пятыхъ лѣтъ было уже окрещено болѣе пять тысящи душъ тѣхъ же Остяковъ, которые приводимы были въ населеніе въ Россійскія мѣста, а дѣти ихъ были отдаваны во училища, обучатися въ основаніи Христіанства и Россійскаго Языка. 1710 годъ.

Царь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ видя между тѣмъ, что ради корпуса Генерала Крассова въ Помераніи Шведской находящагося, требованная у Высокихъ потенціяхъ гарантія останавливается, объявилъ повторительно, что не смотря ни начто, будетъ Онъ съ своими союзниками вступити въ Померанію противъ своего непріятеля. И понеже Его Цесарское Величество и другіе Высокіе Потенціи весьма того не желали, дабы того времени Франціи пользоватися нарушеніемъ тишины въ Германіи: то Царское требованіе имѣло такой скорый успѣхъ, что безъ дальнаго продолженія, въ Хаагѣ 31 Марта между Цесаремъ, Англіею и Гхолландіею, како потомъ 2 Априлья и на Имперіяльномъ съѣздѣ въ Ретенспургѣ заключено, что Его Цесарское Величество и упомянутыя Морскія Потенціи, на повторенное Его Царскаго Величества, и Кралевъ Польскаго, Денемарскаго и Прусскаго требованіе принимаютъ на себя гарантію неутральства всѣхъ въ Германіи Провинціяхъ, равно и Гхерцогства Шлезвигского и Ютландіи, тако, что Шведскія трупы, которые въ Помераніи и другихъ въ Германіи земляхъ находятся, не будутъ возвращатися въ Польшу, ниже употребити какое-ни-будь непріятельство противъ предъупомянутыхъ Сѣверныхъ союзныхъ Потенціяхъ и земляхъ, буде то внутри

или

1710 годъ. или внѣ Германіи, съ включеніемъ также Шлезвига и Ютландіи: но напротивъ того и оныя Потенціи не должны, подъ какимъ бы-то ни-было претекстомъ, своихъ войскъ проводити чрезъ Германію и тѣмъ обезпокоивать ее. Въ противномъ же случаи, ежели бы кто, паче чаянія, восхотѣлъ неутральство сіе нарушити; то оные высокопомянутые области принуждены будутъ собрати корпусъ войска, и употребити Его противъ того, кто сію тишину нарушити восхощетъ, въ помощь тому на кого нападеніе учинится.

Сіе неутральство не весьма соотвѣтствовало интерессу Цареву и союзниковъ Его; однакожъ дабы всему свѣту показати свою умѣренность, согласился съ своими союзниками воспріяти оное, и за то повелѣли объявити чрезъ Министровъ своихъ въ Хаагѣ, что ихъ Величества во угожденіе Его Цесарскому Величеству, такожде Англіи и Гхолландіи, на оное неутральство соизволяютъ, только бы оное еще крѣпчае постановлено было, аименно, что ежели кто изъ обоихъ воюющихъ странъ противно сему постановленію учинитъ, и либо Краль Шведскій изъ тѣхъ провинцей въ единаго изъ ихъ Величествъ земли нападеніе учинити вознамѣрится, или они противно сему данному обѣщанію своему Краля Шведскаго въ Нѣмецкой землѣ лежащія Провинціи атаковати будутъ, тобъ они противъ такого нападателя нападенному корпусомъ своихъ войскъ къ тому опредѣленнымъ помогати обязалися, и въ томъ гарантію на себя приняли.

Отдаленіемъ Карла Втораго надесять отъ Его земель, а напротивъ того умножающеюся славою побѣдоноснаго оружія Россійскаго, ослабѣвали вездѣ оные, которые еще находилися въ защищеніи достальной надежды и силы въ Лифляндіи и индѣ. Россійскій Генералъ Порутчикъ Нотичь съ пять тысящь человѣкъ Россійскаго войска былъ на зимныхъ квартирахъ въ Польской Пруссіи около града Эльбинга. Славная побѣда при Полтавѣ ободрила Эльбинскихъ гражданъ къ сложенію удрученія и къ изгнанію Гарнизона Шведскаго, а сіе и подало наруку предъупомянутому Россійскому Генералу-Порутчику, что онъ 2 Февруара взялъ тойже градъ приступомъ, не претерпѣвъ почти никакого урону. На взятіе сея кр-

крѣпости имѣется Медаль, на которой едной страны образъ Его Царскаго Величества съ надписью: PETRUS ALEXII FIL. D. G. RUSS. IMP. M. DUX MOSCOVIAE. На другой страны видится планъ осады и крѣпости Эльбинской, въ которую Латникъ имѣя въ лѣвой рукѣ лѣствицу, десною бросаетъ зажженную бомбу, съ надписью: eLbINga MartIaLI InDUstrIa Capta. въ абшнитѣ: DIE X. FEB. S. V. День взятія того града въ Хронологическомъ порядкѣ дѣлъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО назначенъ 2 Февруара, какъ мы горѣ поставили; а на предъописанной медали, съ которыя копію прилагаю я здѣсь на грыдорованномъ листѣ, поставленъ день 10 тогожъ Мѣсяца. Сицевая разность будетъ еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. 1710 годъ.

Въ началѣ Сѣверной весны Его Царское Величество отдѣлясь отъ Москвы и прибывъ въ Петербургъ, повелѣлъ своему Адмиралу Апраксину осадити Выборгъ, начальный градъ въ Кареліи при Финскомъ заливѣ. Осада учинена Формально и осажденные нимало не щадѣли Храбрости въ оборонѣ; однакожъ артилерія Россійская учинивъ довольный проломъ, увѣщала Коменданта Выборгскаго не дожидатися Генеральнаго приступа, но здати градъ на капитуляцію. Комендантъ требовалъ договоромъ, чтобъ гарнизону выйти изъ града съ оружіемъ и багажемъ, а сіе и было ему обѣщано; но когда дошло до исполненія договора: то весъ гарнизонъ, состоявшей въ четыре тысящи человѣкъ имѣли положити оружіе, и всѣ остатися военными плѣнниками. Царь ПЕТРЪ посіе время наблюдалъ весьма свято свое и Генераловъ своихъ въ такихъ случаяхъ данное слово, въ надеждѣ, что и Краль Шведскій однажды очувствоватися будетъ. Онъ отпускалъ не токмо Шведскихъ гарнизоновъ, какъ-то изъ Нарвы, Нотебурга, Ивангорода и Дерпта, но како прежде тако и послѣ Полтавской баталіи и самыхъ плѣнниковъ, которые имѣли за себя поруку о возвращеніи своемъ на время: но Карлъ не токмо Русскихъ полоненныхъ не отпускалъ ни коимъ образомъ но и своихъ изъ Россій на паролъ отпусканныхъ удерживалъ, да еще употреблялъ ихъ опять въ войну противъ побѣдителя. Принужденъ былъ того ради Царь ПЕТРЪ въ случаи взятія Выборга употребити репрессаліи.

1710 годъ. Главныя причини того объявилъ Онъ следующія: 1) Что сколь-скоро при Дворѣ Шведскомъ о объявленіи войны отъ Двора Россійскаго вѣдомость получена, что Царскій Посланникъ Князь Хильковъ былъ тотчасъ въ Штокхольмѣ не токмо заарестованъ, но и всѣхъ своихъ служителей, да и всего своего имѣнія лишенъ, и содержанъ во всю оную войну жесточае, нежели плѣнной; не лучше сталося и съ Секретаремъ тогожъ Посольства, и со всѣми ихъ служителями. И хотя съ страны Его Царскаго Величества противъ того въ репрессаліи и ихъ Резидента Книпера Крона [который сперва самъ на полъ года ради управленія своихъ дѣлъ сроку испросилъ] равенственно заарестовати повелѣно, но однакъ въ прошломъ 1709 году Царь оного на писменной реверсъ, что бы свободу Россійскому Резиденту напротивъ того исходатайствовалъ у Двора своего, въ Швецію отпустити повелѣлъ; и сверхъ того еще и Кралевскаго Секретаря Дибена за освобожденіе онаго своего Резидента, изъ ареста свободити соизволилъ. Однакожъ все то было тщетно, и Резидентъ остался безпремѣнно въ арестѣ. Также всѣ Россійскіе купцы съ ихъ служетельми, прикащиками и работными людми, коихъ нѣсколико сотъ человѣкъ тогда въ Штокхольмѣ обрѣлося, были не токмо заарестованы, но и всѣ имѣнія ихъ отобраны на Краля безповратно, а они къ тяжчайшей работѣ принуждены.

Вторая не меньше важная причина, что Краль Шведскій заключилъ самъ-собою съ Россійскими Генералами подъ Нарвою договоръ, что ихъ безъ удержанія отпустити будетъ; а когда они повѣрили тому: то Онъ ихъ всѣхъ военными плѣнниками учинивъ отослалъ въ Штокхольмъ, гдѣ ихъ и въ жестокія ареста засадилъ. И хотя Его Царское Величество многократно трудился како чрезъ письма, тако и чрезъ предложенія Министровъ своихъ и другихъ Потентантовъ; а особливо у Кралей Великобританского, Прусского и у Господей Генеральныхъ статовъ соединенныхъ Нидерландовъ, дабы они своими посредствами склонили Краля Шведскаго къ освобожденію тѣхъ на пароль взятыхъ Царскихъ подданныхъ, и ради того бы картель о размѣнѣ и окупѣ полоненныхъ, или на всю войну или на время учинити. Такожъ когда уже не малое число съ страны Шведской плѣнниковъ полу-

получено, изъ сихъ нѣколико на пароль съ предложенїемъ о томъ въ Швецїю отпущено: однакъ все то было безполезно. Краль не токмо ни какой склонности къ тому не являлъ, но и всегда съ великою суровостїю отказывалъ: да еще и тѣ на реверсъ посланные удерживаны, и опять противу Царя употреблены были. 1710 годъ.

3) Не давно предъ симъ посланъ былъ въ Штокхольмъ Россїйскїй Порутчикъ Шмитъ на едномъ не большомъ Фрегату подъ Царскимъ бѣлымъ Флагомъ съ письмами, а Шведскїй Шутбенахтъ Лиліи поимавъ оной Фрегатъ, съ великимъ ругательствомъ подралъ Царскїй Флагъ, Порутчика же со всѣми людми заарестовалъ. Того ради объявлено было чрезъ Адмирала Апраксина Выборгскому Коменданту, что когда Его Царскому Величеству сверху преднаведенныхъ обидъ, отъ Правительства Штокхольмскаго сатисфакцїя дастся, Гарнизону воспослѣдуетъ також и немедлѣнно по договору отпускъ.

На взятїе сего важнаго въ Провинцїи Карельской града имѣется Медаль, на которой едной страны портретъ Царскїй съ Латинскою надписью: Petrus Alexii Fil. D. G. Rufs. Imp. M. Dux Mofcoviae. На другой страны видится планъ и осада града, съ надписью изъ Овидїя: oCCUPAT AUDENTEM. Ovid. въ абтнитѣ: VVIBURGUM EXPUG. D. 14. JUN. S. V. како на приложенномъ грыдорованномъ листѣ въ копїи видѣти можно.

Пришло уже время къ завоеванїю Лифляндїи, завоеванїемъ начальнаго въ ней града Риги. Слухъ о славной баталїи Полтавской и о распоряженїи побѣдоносной армеи Россїйской умножилъ гарнизонъ въ Ригѣ до дванадесять тысящь человѣкъ, и изъ Ревеля былъ присланъ Генералу Губернаторъ Графъ Штромбергъ къ оборонѣ. Сверхъ того многочисленнаго гарнизона, множество убѣгшихъ тудажъ людей умножило число мѣщанъ, и тако все прїуготовлено было къ сильному отпору приступа непрїятельскаго, которому они всячески надѣялися. 22 Октомврa въ прошломъ году прибылъ Генералъ Фелдмаршалъ Графъ Шереметовъ съ своимъ кор-

1710 годъ. пусомъ подъ Ригу, и 15 Ноемвра начали Градъ бомбардировати. 13 Декемвра случилося въ Замку несчастїе, что пороховой магазинъ, не извѣстно точно отъ чего, зажжегся отшелъ на воздухъ, отъ чего не токмо единъ тамошнїй болверкъ взорвался, но и болѣе 800 человѣкъ пропало.

Въ наступившей 1710 годъ появилося въ градѣ еще другое и горшее несчастїе въ томъ, что оказалася скудость въ съѣстныхъ припасахъ. Дороговизна стала быть чрезъ-мѣру велика. Скудость и гладъ умаляли число гражданъ и собравшагося народа, а еще болѣе моровая язва, отъ которыя оный многолюдный гарнизонъ умалился до тысящи пяти сотъ человѣкъ, а изъ мѣщановъ едва третья часть осталася. Сицевыми приключенїями былъ градъ почти весъ опустошенъ, и дворы по большой части бомбами разломаны, тако что на конецъ 4 Іюлья Коммендантъ отправилъ въ Россїйской Лагеръ градскихъ и земельныхъ депутатовъ къ трактованїю о здачѣ. Генералъ Фелдмаршалъ поставилъ тотчасъ въ городъ и замокъ Россїйскїй гарнизонъ, состоящей въ шесть тысящь человѣкъ, и 10 числа по договору отпустилъ изъ града природныхъ Шведовъ, а Финны и Лифландцы по нарочному указу Царскому имѣли Россїйскими подданниками остатися. 14 числа тойже Генералъ Фелдмаршалъ въ провожденїи Совѣтника Барона Фонъ Левенволда, Рыцарства и Мѣщановъ вшелъ во градъ, и при вступленїи внутрь примилъ отъ Магистрата ключи и поздравленїе. Съ страны Провинцїи принятъ Онъ былъ въ замкѣ, а по совершенїи благодарнаго молебна въ Церкви святаго Якова, учинили Его Царскому Величеству торжественно присягу на вѣрность все Рыцарство, провинцїяльные чины и всѣ мѣщани.

На взятїе сего преизящнаго въ Лифландїи града удѣлана была Медаль съ изображенїемъ на одной страны Высокой Особы Его Царскаго Величества, съ надписью: Petrus Alexii Fil. D. G. Rufs. Imp. M. Dux Moſcoviae. На другой страны видится бомбардированїе града, съ надписью: RIGA REDIT RUSSIS APTO

CER-

CERTAMINE CASTRIS. въ абшнитѣ: Capta Die VIII. Jul. S. V. 1710 годъ.

Здача сего града умножила счастіе мѣщанамъ и всему Рыцарству; понеже какъ въ предъупомянутомъ о здачѣ града учиненномъ акордѣ обѣщана имъ древняя ихъ вольность: тако скоро послѣ того слѣдовало имъ отъ рукъ Его Царскаго Величества собственоручное подтвержденіе всѣхъ ихъ правъ и привилегіяхъ.

По завоеваніи Риги слѣдовало также завоеваніе и совершенное взятіе Градовъ Динаминда 10 Августа; Пернова 14 Августа; Кексхольма 8 Септемвра; Аренсбурга 13 Септемвра и Ревеля 29 тогожъ. На взятіе всѣхъ сихъ градовъ имѣющися Медали, съ которыхъ копіи прилагаю я здѣсь на гридорованныхъ Листахъ.

Я замедлилъ говорити о гарантіи неутральства съ страны Его Цесарскаго Величества и Англіи и Гхолландіи ради Крассовскаго Шведскаго корпуса въ Помераніи.

Государь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ съ своими Союзниками, какъ мы уже говорили, соизволилъ на все то, что Высокопомянутые Потенціи на Его требованіе, како въ Хаагѣ тако и въ Имперіальномъ собраніи въ Регенспургѣ заключили. Но понеже кондиціи, которыя Краль Денемаркскій, чрезъ учиненную 11 Іюлья Сѣверному неутральству декларацію, объявилъ, казалися Сенату Шведскому весьма несправедливы, а между тѣмъ и Краль Шведскій прислалъ изъ Бендерахъ указъ, чтобъ Крассовскому корпусу, который со-дня на-день болѣе умножался, вступити въ Польшу: то сочинители Хаагскаго концерта, съ присовокупленіемъ Министровъ Имперіальныхъ Князей нашли запотребно, чтобъ ради большей онаго важности, тѣсняе соединитися, а они и обязалися въ Хаагѣ 4 Августа договоромъ, чтобъ собрати армію въ 15 до 16 тысящь человѣкъ, и поставити ее въ Германіи на томъ мѣстѣ, гдѣ по обстоятельствамъ запотребно быти найдутъ.

Неутральство сіе служило болѣе къ пользѣ Государства Швед-

1710 годъ. Шведскаго, нежели интерессамъ Царя ПЕТРА и Его Союзниковъ, да и надѣялися, что Краль Шведскій на то охотно согласится будетъ; однакожъ слѣдовало тому весьма напротивъ: ибо онъ имѣя великую надежду на Турковъ, учинилъ чрезъ своего Посла въ Віенѣ 11 Августа, а скоро-потомъ чрезъ особливое Посольство и въ Имперіальномъ Собраніи въ Регенспургѣ декларацію, противясь сильно оному концерту и всему неутральству, и протестуя торжественно противъ того, съ угрозами, что Онъ употребитъ всякія средства, которыя Ему Богъ подалъ, къ нападенію на своихъ непріятелей, гдѣ бы-то и въ кое время ни-было. А ежели бы кто, паче чаянія, Ему въ томъ воспрепятствовати похотѣлъ, таковаго почтитъ онъ за прямаго своего обидителя.

Сія Краля Шведскаго протестація съ угрозами имѣла дѣйствіе съ едной страны, что большая часть Имперіальныхъ Князей нехотѣли въ томъ дѣлѣ участія имѣти, да и объявили нѣкоторые, что неутральство оное есть пристрастно, и токмо една выдумка, чтобъ учинити Крассовской корпусъ недѣйствительнымъ, и имѣти покрывало, дабы между тѣмъ вооружитися къ нападенію на Нѣмецкія Провинціи. Съ другой страны учинила оная Шведская протестація, что Сѣверные Союзники требовали отъ Хаагскихъ Неутральныхъ Господъ дѣйствительнаго исполненія гарантіи, объявляя что инако имѣютъ они право вступити съ своими войсками въ Шведскія Провинціи въ Германіи. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, который завоеваніемъ всея Лифляндскія Провинціи и Эстляндіи, такожде Выборга и Кексхольма въ Кареліи, учинился такъ силенъ, что Онъ уже сталъ быти на Сѣверѣ самовольнымъ судіею, представилъ чрезъ своего Министра Хаагскому Собранію въ Гхолландіи: „что Шведскія Труппы въ Помераніи и Бре„мнѣ весьма умножаются и приготовляются къ выступле„нію; что Гхерцогъ Гхолштейнготорпской дѣлаетъ тожъ; „что Краль Шведскій ради того токмо въ Бендерахъ „пребываніе свое продолжаетъ, дабы Оттоманскую Пор„ту склонити къ нарушенію мира съ Царемъ Россій„скимъ и Кралемъ Польскимъ, и получити у нея нарочи„тый корпусъ Турецкого и Татарского войска, къ напа„денію

„ денію съ одной страны на Польшу, понеже съ другой 1712 год.
„ страны Станиславъ Лещинскій со Шведами изъ Помера-
„ ніи будетъ вступити въ Шлезію, и тамо подкрѣпивъ свои
„ трупы съ единомышленниками Шведскими, и Венгерскими
„ ребелланты, соединится въ Польшѣ съ Кралемъ и съ Тур-
„ ками, а потомъ противъ Августа совокупно дѣйствова-
„ ти въ Польшѣ и въ Саксоніи. Ради сея опасности должны
„ оны неутральные потенціи обѣщанную гарантію дѣйстви-
„ тельною помощію исполнити, а онъ надѣется, что и
„ Краль Прусскій, по силѣ оборонительнаго союза, при-
„ станетъ также къ сему дѣлу. А ежели сіе не воспо-
„ слѣдуетъ, то Ему и Союзникамъ Его не должно будетъ
„ въ вину причести, когда они такія Шведскія ухищренія
„ заблаговременно предупредятъ, и приближатся Нѣмецкимъ
„ ихъ Провинціамъ. Сіе Царское предложеніе было весьма основательно, а мы того истину въ самомъ началѣ послѣдующія главы увидимъ.

Завоеванія, которыя Его Царское Величество въ Лифляндіи и Кареліи учинилъ, и которыя всѣ въ приложенной здѣсь копіи находящейся медали означены, были плодомъ викторіи при Полтавѣ полученной: Того ради дабы осталося извѣстно будущымъ вѣкамъ благоговѣинство Его и благодарность къ Богу, отъ котораго единственно Онъ все то имѣти признавался, далъ своимъ коштомъ построити въ Полтавѣ Церковь въ честь святаго Сампсона Странопріимца, коего воспоминаніе чинится 27 Іюнья, яко день, въ которой случилася оная знаменитая и никогда забвенію не подлежащая викторія. Такуюжъ Церковь построилъ Онъ и въ Санктпетербургѣ, при которой есть погребеніе иностранныхъ. Притомъ воздвигнутъ въ Полтавѣжъ единъ Столпъ, на которомъ по обычаю древныхъ побѣдоносныхъ народовъ вырѣзано изсбраженіе съ описаніемъ тоя достопамятныя баталіи, посредѣ которой изображенъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ въ латахъ на конѣ, подъ ногами коего лежитъ побѣжденный левъ, представляющій Карла Втораго надесять, который былъ не токмо на Сѣверѣ, но и во всей Германіи страшенъ яко Левъ; а сей звѣрь и есть гербъ Кралевства Шведскаго. Также представлены и бывшіе съ Государемъ тогда на Полтавской баталіи знатнѣйшіе Генералы, то-есть Шереметовъ,

1710 годъ. шешовъ, Менчиковъ, Галицынъ. А предъ нимъ яко предъ победишелемъ, лежашъ на коленахъ Генералы Шведскіе, просяще у него съ подаяніемъ шпагъ своихъ милосши.

НАДПИСЪ
къ Сшолпу на Полшавскомъ поле.

На сихъ поляхъ имелъ сраженье съ Карломъ
ПЕТРЪ,
И Шведовъ размешалъ какъ прахъ бурливый
Ветръ,
Вселенну усшрашилъ Россійскою Державой,
И шелъ отселе вспяшь съ победою и славой.